This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

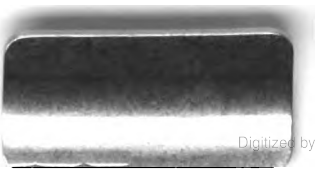
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PROPERTY OF
The University of Michigan Libraries
1817
ARTES SCIENTIA VERITAS



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

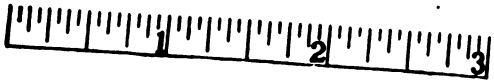
Digitized by Google

Digitized by Google

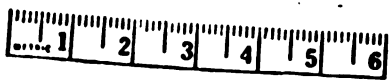
THIS "O-P BOOK" IS AN AUTHORIZED REPRINT OF THE ORIGINAL EDITION, PRODUCED BY MICROFILM-XEROX BY UNIVERSITY MICROFILMS, INC., ANN ARBOR, MICHIGAN, 1962

Digitized by Google

Digitized by Google



THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.



Digitized by Google

LIB SCI.
L
III
.A61

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВѢ

КАКЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПАМЯТНИКЪ.

КІЕВСКОЙ ДРУЖИННОЙ РУСИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Е. В. БАРСОВА.

Томъ III.

Лексикологія „Слова".

А — М.

МОСКВА.

—

1890.

Digitized by Google

Digitized by Google

61-256016

Всѣхъ отдѣльныхъ словъ, коими орудуетъ авторъ „Слова о полку Игоревѣ“ 905; въ ряду ихъ именъ существительныхъ 387, прилагательныхъ 141, числительныхъ и мѣстоименій 29, глаголовъ 297, союзовъ 18, нарѣчій 31, междометій 2.

Задача нашей Лексикологіи состоитъ въ томъ, чтобы прослѣдить каждое изъ нихъ въ слѣдующихъ явленіяхъ:

1. Встрѣчаются ли эти слова въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ, и если встрѣчаются, то какимъ греческимъ выраженіямъ они соотвѣтствуютъ?

2. Какія изъ нихъ вслѣдствіе своей устарѣлости и *когда именно* стали замѣняться иными выраженіями въ позднѣйшихъ спискахъ переводныхъ памятниковъ?

3. Встрѣчаются ли тѣ же слова и выраженія въ самостоятельныхъ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы?

4. Являются ли они въ твореніяхъ народнаго пѣснотворчества—въ богатырскихъ словахъ, народныхъ плачахъ и пѣсняхъ?

5. Сказываются ли они въ Исторической географіи и въ какихъ именно образованіяхъ?

6. Бытуютъ ли они въ современномъ живомъ языкѣ и въ какомъ именно значеніи?

7. Какъ было понимаемо то или другое изъ нихъ въ литературѣ „Слова“ и какъ было переводимо на языкъ современный?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ, раскрывая намъ значеніе того или другаго выраженія въ разнообразныхъ его оттѣн-

Digitized by Google

кахъ, укажетъ намъ болѣе точный смыслъ его въ „Словѣ“, уяснитъ намъ архаичность дошедшаго до насъ текста и отношеніе его къ другимъ памятникамъ Кіевской Руси, покажетъ намъ связь его съ народно-поэтическими мотивами и образами и поможетъ болѣе точному и характерному переложенію его на современный живой языкъ.

Двумъ путямъ слѣдовали предшествовавшіе комментаторы при толкованіи отдѣльныхъ выраженій „Слова“. 1) Одни обращались къ *корнесловію* и отсюда извлекали тотъ или другой смыслъ, особенно для словъ, которыя не объясняются ни лѣтописными указаніями, ни живыми современными нарѣчіями. Придавая важное значеніе этому методу, мы однако считаемъ его крайне недостаточнымъ для пониманія памятника XII в. Слова, какъ и люди, измѣняются, старѣютъ и вымираютъ. Корень „Слова“ весьма важный для пониманія его въ первичномъ его значеніи, не всегда можетъ точно указывать на смыслъ его въ историческомъ его употребленіи. По корню мы никогда не поймемъ, напр.: что значитъ *смага*—въ томъ смыслѣ, съ какимъ является оно въ „Словѣ“. Стремленіе понимать памятникъ при посредствѣ *корнесловія* иногда приводило къ большимъ странностямъ; такъ напр. выраженіе: „идутъ сморци мьглами“ съ этой точки зрѣнія получало такой смыслъ: смърчь по корню—это *облако*; мьгла—въ значеніи Санскр. mĕrha—тоже *облако*; такимъ образомъ „идутъ *сморци* мьглами“ значитъ будто бы: идутъ тучи этими же тучами (Потебня, стр. 143). Но если филологическая ученость можетъ довольствоваться такими толкованіями, то съ ними никогда не можетъ примириться никакой поэтъ. Быть не можетъ, чтобы творческій геній автора, столь яркій въ каждомъ выраженіи, говоря о туманахъ, могъ выражаться такъ туманно.

Digitized by Google

2) Другіе комментаторы направлялись въ сторону югозападныхъ Славянскихъ нарѣчій и при посредствѣ ихъ старались понять тѣ или другія выраженія нашего „Слова“. Не говоря уже о томъ, что одно и то же слово въ разныхъ нарѣчіяхъ бытуетъ иногда въ противоположныхъ значеніяхъ, живое употребленіе ихъ еще чаще не совпадаетъ съ историческимъ ихъ смысломъ. Одностороннее уклоненіе въ эту сторону повело къ отысканію въ „Словѣ“ польщизны, болгаризмовъ и даже языка Радимичей, никому до сихъ поръ неизвѣстнаго.

Но всего болѣе насъ поражаетъ, что были ученые, которые за разъясненіемъ того или другаго выраженія „Слова“ прибѣгали къ языку Французскому. Такъ, встрѣчая подобныя выраженія въ Библейскихъ книгахъ и не зная греческаго языка, они должны были обращаться къ французскому переводу Библіи. Въ этомъ фактѣ сказывается для насъ вся безпомощность Русской науки, во время отсутствія у насъ классическаго образованія.

Менѣе удивительно то, что норманисты, въ интересахъ своего узкаго ученія, продолжаютъ многія выраженія, имѣющія мѣсто въ „Словѣ“ относить къ заимствованнымъ, то у Готовъ, то у Скандинавовъ и т. п.

Намѣченный наминутъ, по нашему во зрѣнію, наиболѣе прямо ведетъ къ широкому пониманію и точному уясненію отдѣльныхъ словъ и выраженій памятника XII в.

Предлагаемая Лексикологія „Слова“, со стороны древнихъ переводныхъ памятниковъ, составлена нами независимо отъ Словарей Миклошича и Востокова и потому, на нашъ взглядъ, она не лишена существеннаго значенія и для археологическаго лексиса Славяно-русскаго языка вообще. Вводя въ исторію понятій, выражаемыхъ словами въ разное время и въ разныхъ памятникахъ, она, кромѣ того, что даетъ намъ возможность точно понимать разные от-

Digitized by Google

тѣнки значенія ихъ въ „Словѣ“, вводитъ насъ глубже въ область Русскаго Словаря и исторію древне-русской литературы.

Кромѣ именъ и глаголовъ архаическихъ, мы обращаемъ особенное вниманіе на служебныя *частицы*, которыя въ живомъ языкѣ являются или замерзшими словами или же бытуютъ въ другомъ значеніи.

Многія слова въ другихъ древне-русскихъ памятникахъ выражаютъ лишь голыя *понятія*, тогда какъ въ „Словѣ“ они имѣютъ эпическое значеніе. Уясненіе смысла творческихъ образовъ, связанныхъ съ тѣми или другими выраженіями, необходимо должно входить въ нашу задачу и стать предметомъ нашей посильной работы; поэтому наша *Лексикологія* должна принять во многихъ случаяхъ характеръ *Символологіи*. Наблюденія классической древности мы сопоставляемъ при этомъ съ наблюденіями Русскаго народа, выраженными въ его пѣснотворчествѣ.

Мы, конечно, никакъ не можемъ примириться съ отношеніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ къ творческимъ образамъ „Слова“. Если одни, при каждомъ запинаніи въ текстѣ, спѣшатъ видѣть искаженія и *глоссы*, относя ихъ на счетъ безграмотныхъ переписчиковъ и толковниковъ, то другіе, сосредочиваясь на образахъ „Слова“ и не находя для нихъ оправданія въ запасѣ личныхъ познаній, спѣшатъ заподозрить ихъ естественность или же указывать на нихъ какъ на слѣды иноземнаго прототипа, который де сквозитъ въ „Словѣ“. Такъ напр. въ сравненіи Курянъ съ волками одинъ видитъ болгаризмъ, такъ какъ-де подобное сравненіе встрѣчается въ Болгарскихъ пѣсняхъ (Миллеръ Ве. стр. 195); другой же находитъ это выраженіе просто *странным и подозрительным* (Андріевъ. стр. 174). Нельзя однако не признать, что подобное отношеніе къ творческимъ обра-

Digitized by Google

замъ „Слова“ безъ должной оглядки, само по себѣ имѣетъ характеръ *волчьяго рысканія* въ области науки.

По отношенію „Слова“ къ поэтическимъ мотивамъ народнаго пѣснотворчества наиболѣе другихъ сдѣлано Ѳ. И. Буслаевымъ, Н. С. Тихонравовымъ, Александ. Н. Веселовскимъ, А. И. Смирновымъ и особенно г. Потебнею, но сдѣланныя ими сопоставленія относятся лишь къ нѣкоторымъ выраженіямъ „Слова“ и при томъ не всѣ изъ нихъ могутъ быть названы удачными.

Многія слова настолько обыкновенны и понятны, что, казалось бы, не слѣдовало приводить для нихъ никакихъ аналогій; но то, что кажется простымъ съ перваго раза, тотчасъ же можетъ вызывать недоумѣніе, какъ скоро останавливается на немъ аналитическое вниманіе: самыя ходячія и простыя слова представляютъ нерѣдко разный смыслъ въ разныхъ сочетаніяхъ; оттѣнить то или другое значеніе ихъ далеко немаловажно при объясненіи памятника XII в. Во всякомъ случаѣ для насъ не безразлично знать, являются ли эти слова въ другихъ памятникахъ Кіевской эпохи въ тѣхъ же самыхъ грамматическихъ формахъ, въ какихъ встрѣчаемъ ихъ въ „Словѣ“. Притомъ же полнота едва ли не одна изъ существенныхъ задачъ всякаго лексиса.

Наконецъ, литература „Слова“ особенно за позднѣйшее время показываетъ, сколько потрачено было напрасныхъ усилій на истолкованіе тѣхъ или другихъ словъ и выраженій: комментаторы и переводчики приступали къ своей задачѣ безъ достаточнаго знакомства съ своими предшественниками, лишь съ тѣмъ запасомъ знаній, какой у нихъ случился; придумывали свои толкованія и выдавали ихъ за новыя соображенія, не предполагая, что подобныя толкованія давнымъ давно уже были сдѣланы другими.

Digitized by Google

Чтобы избавить будущихъ комментаторовъ „Слова“ отъ напрасныхъ мудрованій и повторенія стараго, мы слѣдимъ въ нашей Лексикологіи и за тѣмъ, какъ понималось и переводилось то или другое выраженіе прежними толковниками и переводчиками, начиная отъ первыхъ редакторовъ и издателей.

Сложность нашихъ задачъ и напряженіе труда для ихъ выполненія позволяютъ намъ мириться со многими недостатками предлагаемой Лексикологіи, а вмѣстѣ и даютъ право надѣяться на должное снисхожденіе къ нимъ со стороны другихъ. Само собою разумѣется, что не всѣ слова могутъ быть обслѣдованы равномѣрно и съ одинаковою полнотою, да и не всѣ изъ нихъ требуютъ всесторонникъ розысканій. Мы остаемся въ убѣжденіи, что многія отдѣльныя выраженія и образы „Слова“ рано или поздно будутъ предметомъ особыхъ нарочитыхъ изслѣдованій.

Бумагою фабрики князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго, для отдѣльныхъ оттисковъ мы обязаны **Николаю Ивановичу Пастухову**, которому и считаемъ долгомъ выразить нашу искреннюю благодарность

Digitized by Google

А.

А (conjunctio) является въ значеніи не только противительномъ, но и соединительномъ. Въ переводныхъ памятникахъ и притомъ самыхъ древнѣйшихъ союзъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) καί, et—*и*; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: **яко къ огни искоуиластьса хлато, а оумьи** (καὶ ἄνθρωποι) **прѣнатии** (стр. 161).

2) δέ, autem, vero—*же*; такъ въ Галицкомъ Евангеліи XII в. **а крлгъ есть късакыи** (ὁ δὲ ἐχθρὸς) **а жатва есть** (ὁ δὲ θερισμὸς). **а жатели соуть** (οἱ δὲ θερισταὶ Мѳ. XIII, 39); **а слоксса моа не мимоїдоуть** (οἱ δὲ λόγοι ib. XXIV, 35 ср. Пандект. Ант. XI в. л. 2 об.)

Но что особенно достойно вниманія, въ древнихъ памятникахъ посредствомъ **а** соединялись не только періоды и предложенія, но и прилагательныя и существительныя, подлежащія, опредѣленія и дополненія. Такъ, въ Святославомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: **Сѣокс бєдоуыии сѫть. а не съмыслыии**—καὶ οὐ συνετοί. Въ русскомъ переводѣ повѣсти Флавія: **ѡ рыданїа а слєзъ его скрадшесса гласъ его** (л. 28) (Lib. I, c. XXXII, 3). **Ревноваховъ а дрѹгъ дрѹгъ** (л. 207 об.) (Lib. VI, c. II, 6). Въ Апостолѣ XVI вѣка, намъ принадлежащемъ: „**блгть кѣ а миръ** (καὶ εἰρήνη) **ѿ кѣ ѡц҃а** (Гал. 1, 3).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы соединительное употребленіе этого союза очень обычно. Такъ въ Кіевской лѣтописи читаемъ: „приѣхавъ Половчинъ ударить (смерда) стрѣлою, **а** лошадь его поиметь, **а** в село его ѣхавъ иметь жену“ (Лавр. стр. 267). „**а** полонъ свой отъяша, **а** сами возвратишася въ Кыевъ“ (Лавр. 345). „**а** миръ съ нами възми, **а** крестъ

Digitized by Google

къ намъ цѣлуй, *а* крови не проливай“ (Лавр. подъ 1216 г.). Помощь таку же, паки *а* силнѣйшю того (Ип. стр. 58).

У Данила Заточника (въ спискѣ Чудова монастыря) читаемъ: „Богатъ мужъ знаемъ есть, *а* въ чуже градѣ други имѣетъ“ (Чтенія 1883 года).

Въ южно-русской письменности такое употребленіе этого союза держалось въ XVII и даже въ XVIII вв. Такъ въ проповѣдяхъ Дмитрія Ростовскаго, писанныхъ на малороссійскомъ нарѣчіи, читаемъ: Словемъ же треба Бога славити, *а* самымъ скуткомъ самымъ дѣломъ... прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ, *а* въ душахъ вашихъ (Чтен. Общ. Ист. 1884 г. кн. II, отд. II, стр. 1—2).

Въ духовномъ завѣщаніи епископа Рувима 1719 года читаемъ: „прошу, дабы сего монастира не приворочали къ себѣ не архимандритъ Печерскій и не архіепископъ Чернѣговскій, *а* не жадній отъ духовнаго чину.

На сѣверѣ, какъ и на югѣ, союзъ этотъ въ его соединительномъ значеніи продолжаетъ бытовать и до нынѣ въ живомъ языкѣ. Такъ въ „Богатырскихъ словахъ“ читаемъ:

Не бѣлый крычь перелетываетъ,
а не ясень соколъ да перепархиваетъ (Рыбн. III, стр. 179).

Но особенно въ *Сказахъ* обычно употребленіе этого союза: „*а* посланной отъ короля поѣхалъ, *а* какъ пріѣхалъ въ ту деревню, то призвалъ къ себѣ старосту, *а* говорилъ ему... *а* послѣ того Бова королевичъ спалъ шесть дней, *а* въ то время прибылъ изъ Врахлинска царства царь Салтанъ, *а* войска съ нимъ два милліона, *а* писалъ онъ къ королю“ и т. д.

Но если здѣсь, на сѣверѣ, соединеніе этимъ союзомъ *предложеній* до нынѣ обычно, то сочетаніе при его посредствѣ *опредѣленій* и *дополненій* уже въ XVII вѣкѣ тогдашнимъ ученымъ казалось отжившимъ—и потому справщики богослужебныхъ книгъ *а* (καί) замѣняли союзомъ *и*: такъ напр. въ символѣ вѣры вмѣсто „рожшна, а (καί) несткорсна“ какъ читается даже въ рукописи 1455 года, „къ потрѹженїю ѡц҃а нашй ферапонта и мартиниана“ Бѣлозерскихъ, исправили: „рожденна *и* несо-

Digitized by Google

творенна“. Замѣна эта не осталась не замѣченною. Протопопъ Аввакумъ, писавшій народнымъ языкомъ, понималъ живое соединительное значеніе союза *а* и самъ употреблялъ его въ своихъ произведеніяхъ; такъ, напр. въ своемъ „*житіи*“, онъ выражается: „и плачу предъ Богомъ, *а* мучу“. Ревнуя не по разуму о неприкосновенности символа, онъ горячо ратовалъ противъ этой замѣны и указывалъ на нее, какъ нарушеніе вѣры.

Такимъ образомъ союзъ *а* въ его соединительномъ значеніи сталъ на сѣверѣ союзомъ *историческимъ*. Какъ бы то ни было, съ этого времени *а* въ значеніи *и* стало весьма рѣдко употребляться въ сѣверно-русской письменности; соединеніе же посредствомъ *а* опредѣленій и дополненій сдѣлалось противнымъ сѣверно-русскому литературному языку.

Дошедшій до насъ текстъ „Слова“ замѣчательно сохранилъ для насъ эту особенность древняго употребленія *а*. Въ немъ посредствомъ этого союза соединяются не только отдѣльныя части („*а* Святъ-славь мутенъ сонъ видѣ“), періоды (*а* уже не вижду власти сильнаго и богатаго), но и отдѣльныя предложенія (дружину твою, княже, птиць крилы пріодѣ, *а* звѣри кровь полизаша) и дополненія (слава князю *а* дружинѣ).

Первые издатели были не знакомы съ историческимъ употребленіемъ этого союза и потому допустили зависѣвшія отъ того многія неисправности въ изданномъ ими текстѣ. Такъ, въ силу указаннаго значенія *а*, послѣ заключительныхъ словъ: „Слава князю а дружинѣ“, должна быть поставлена точка, но они напечатали такъ: „Слава князю а дружинѣ Аминь. Хотя сами перевели вѣрно, но такимъ изданіемъ, какъ сейчасъ увидимъ, подали поводъ къ очень ошибочнымъ и натянутымъ толкованіямъ подобнаго чтенія.

То же незнакомство первыхъ издателей съ историческимъ употребленіемъ *а* въ его соединительномъ значеніи было причиною съ ихъ стороны невѣрнаго чтенія нѣкоторыхъ мѣстъ. Слова, оканчивавшіяся надписными буквами, они сливали съ слѣдовавшимъ затѣмъ союзомъ *а*, не понимая его значенія. Такъ напр. они напечатали: „кають князя Игоря иже..... Русскаго злата насыпаша вмѣсто того, чтобы читать: „Русскаго злата насыпа̀ *а* ту... (т.-е. насыпаше. *А ту* Игорь“).

Digitized by Google

Союзъ *а* относится здѣсь къ послѣдующей рѣчи и имъ начинается новая мысль. Точно также и по той же причинѣ они ошибочно напечатали: „нѣстворца стараго времени Ярославля Ольгова" вмѣсто: нѣтворѣ *а* стараго времени (т.-е. нѣснотворецъ *и* стараго времени).

Въ виду всего сказаннаго, мы никакъ не можемъ согласиться съ достоночтеннымъ изслѣдователемъ „*Слова*" кн. П. П. Вяземскимъ, который въ заключительныхъ словахъ пѣсни „слава князю а дружинѣ" выраженіе „*а дружинѣ*" поставилъ въ своемъ изданіи въ скобкахъ и говоритъ по сему случаю слѣдующее: „а дружинѣ" поставлено въ скобкахъ, какъ указаніе для хора пѣвцовъ, что они именно должны сказать: Аминь. На это могутъ замѣтить, что подобныя отмѣтки въ печатныхъ церковныхъ книгахъ ставятся въ именительномъ падежѣ, но едва ли правильно требовать отъ пѣсни, чтобы она строго придерживалась обычая, можетъ-быть и не вошедшаго въ обыкновеніе. (А дружинѣ значитъ: а хору, а присутствующимъ сказать: „Аминь", кажется указаніемъ правильнымъ и понятнымъ). При этомъ онъ приводитъ выписку изъ Супрасльской Мартовской Четь-Миней „емоу же слава во вѣки аминь". Множеству же братіа отвѣщавшемъ: аминь." Князь П. П. *Вяземскій* ошибался, утверждая, будто *а* въ церковно-славянскомъ языкѣ не имѣло значенія союза *и*.

Шишковъ и Сахаровъ въ выраженіи: „*а не сороки встроскотишa*" вм. „*а не*" читали *аже не*, относя, какъ и первые издатели, это предложеніе къ предъидущему.

Дубенскій первый отнесъ его къ послѣдующему, усматривая здѣсь отрицательное сравненіе, какъ и въ сказаніи о Дмитріѣ Ивановичѣ.

Огоновскій считаетъ здѣсь не нужнымъ союзъ *а*, который будто бы выдѣланъ изъ окончанія предъидущаго глагола *съ* (м.-б. са?).

Ѣкы (conjunctio) изъ союза *а* и глагольнаго ростка **кы**. **Ѣкы**, нерѣдко встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ для выраженія разныхъ оттѣнковъ мысли. Значеніе его обусловлено связію и смысломъ рѣчи.

1) Иногда онъ означаетъ *условіе* и отвѣчаетъ союзамъ: *если бы, кабы*. Въ этомъ значеніи весьма часто встрѣчается въ Супрасльской

Digitized by Google

рукописи: „господи, аѣы былъ сѣдѣ, не бы оумрѣлъ ми братъ (κύριε, εἰ ἦς ὧδε Іоан. XI, 32).

2) Иногда указываетъ и отвѣчаетъ союзамъ: *чтобы, дабы*. Напр. въ повѣсти Флавія: **соломи сестра соущи продока многожды молящися о собѣ, аѣы ѣдалъ ю за аравѣскаго коскодоу соусѣд**. (л. 17).– ἱκετεύουσαν γαμηθῆναι τῷ Ἄραβι Συλλάῳ—multis precibus contenderet ut Sullaeo Arabi nupta deretur Lib. I, c. XXVIII, 6). Въ переводѣ Есфири, сдѣланномъ, какъ полагаютъ, во 2-й половинѣ XV в.: **мардохам ѕмюкѣдалъ сѣ аѣы не ноѣдѣлал**– (ἐνετείλατο αὐτῇ μὴ ἀπαγγεῖλαι—гл. 11, ст. 10).

3) Иногда наконецъ выражаетъ желаніе и отвѣчаетъ союзамъ: *бы, какъ бы да*. Такъ въ житіи Андрея цареградскаго читаемъ: **толнко аѣы ми сго видѣти**—μόνον ἴδω αὐτόν. (Зап. И. А. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 165).

Л встрѣчается не въ соединеніи только съ **бы**, но и въ сочетаніяхъ со всѣми другими лицами .ой же глагольной формы. Такъ, въ повѣсти Флавія: **кѣдалъ бо ми баше р̃ талантъ. аѣыхъ не дерѣжлъ любькѣ и рѣти съ фсророю** (л. 20 об.)—ἐπὶ τῷ μὴ διαλέγεσθαι Φερώρᾳ (lib. 1, c. XXX, 3).

Въ литературно-повѣствовательной кіевской дружинной школѣ союзъ **аѣы** также имѣлъ неодинаковое значеніе: **нынѣ пути не мочно учинити**, *абы* нынѣ земля своя устерегли (Ипат. стр. 142). И се рекоша (мужи Галицкіе) „абы имъ како прогнати князя (ib. стр. 137). *Абы* ты, господине, здоровъ былъ (16 стр. 214). Въ данныхъ случаяхъ союзъ этотъ означаетъ: *лишь бы*. Послемся къ Васильеви на Щьковичу, *абы* былъ намъ игуменъ и управитель стаду (Ип. стр. 126); здѣсь отвѣчаетъ союзу *дабы*. Встрѣчается выраженіе: *а былъ* учинилъ рядъ о землю (Ип. стр. 214) „*а бысмо* ся угадали, а *бысте* пустили жито и т. д.

Въ живыхъ нарѣчіяхъ—*абы* употребляется какъ служебное замершее слово: *Даль* приводитъ великорусское присловье: „*Абы* пога ногу миновала“. *Носовичъ*—бѣлорусскіе: „*Абы* якъ пришло легко и съ рукъ сышло“. *Абы* бъ бѣда, а шія будзець (Сборн.2 отд. И. Ак. Наук. т. XII).

Въ „Словѣ“ союзъ этотъ является и въ значеніи *желанія*: „о Бояне! *абы* ты сіа плъкы ущекоталъ“! т.-е. о, Боянъ, *кабы* да ты

Digitized by Google

воспѣлъ. И въ значеніи *цѣли*: „*абыхъ* не слала къ нему слезъ на море: т.-е. *чтобы* мнѣ не посылать слезъ на море.

Аже (conjunctio)—изъ сочетанія двухъ союзовъ а+же, отсюда возникло оже. Аже и оже въ древнѣйшихъ памятникахъ употребляются безразлично.

Въ переводныхъ памятникахъ онъ соотвѣтствуетъ Греческому γουν=γε+ουν.

Значеніе этого союза двоякое: онъ или 1) усиливаетъ значеніе мысли того предложенія, предъ которымъ стоитъ и тогда значитъ: *что дѣйствительно, что подлинно*". Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: тогда къзъкращоуса къ їєрлнмъ. егда късть ли коудетъ, оже прѡ престалися (л. 18 об.) т.-е. что онъ дѣйствительно умеръ—ὁμόσας ἔξειν ἕνα τῆς φυγῆς ὅρον τὸν Ἡρώδου θάνατον καὶ μηδέποτε πρὸς ζῶντα ὑποστρέψειν (Lib. I. c. XXI 9, 4). или же 2) если союзъ этотъ служитъ основаніемъ другаго предложенія, изъ него вытекающаго, то въ такомъ случаѣ онъ получаетъ значеніе условія и значитъ: „*если только, если дѣйствительно такъ*. Въ той же повѣсти читаемъ: ѡсиіъ же къхопи ѡже сѧи градъ есть, то ѡтиноудъ унстъ съхранилъ и есн (л. 253 об.). с. II, I); ѡже мы книдскъ к рукы иноплеменницы соущіе и ратници, то что хла недостроатъ ли намъ (л. 106 об.).

Въ томъ и другомъ значеніи встрѣчаемъ этотъ союзъ и въ лѣтописяхъ: „Слышавъ же Всеволодъ, *аже* (т.-е. что дѣйствительно) прислалъ Святославъ сына своего (Ип. стр. 122). Угре же вѣдающе лесть Галичьскую, *аже* (что подлинно) Галичане ищутъ себѣ князя Руского (ib. стр. 138). И вземше вѣсть (Ростиславъ Рюриковичъ) *аже* Половци днища далѣе лежатъ (ib. стр. 142). Въ значеніи условія: Игорь же рече съ братьею своею: *оже* ны будешь (если только намъ придется) не бившися возворотитися, то соромъ ны будеть пущей смерти (Ип. стр. 130); а княгини моа, по моемъ животѣ, *оже* (если только) восхочетъ во черницѣ пойти, пойдеть; *аже* не восхочетъ ити, а како ей любо (ib. стр. 215) *аже* ли Богъ дастъ милость свою, и слава Богу (ib. стр. 121) Нъ *оже* Богъ по ны, кто на ны (Новг. I, стр. 44).

Digitized by Google

Въ „Русской Правдѣ" читается: „*аже* не будетъ кто его мстя, т.-е. а если не кому будетъ мстить".

Въ „Словѣ" *аже* является лишь въ послѣднемъ условномъ значеніи „*аже* бы ты былъ, т.-е. *еслибы да только* былъ ты, была бы чага по ногатѣ. *аже* соколъ къ гнѣзду улетитъ—т.-е. *если только да* соколъ улетитъ.

Яки и акы (conjunctio). Въ той и другой формѣ встрѣчается въ древнѣйшихъ памятникахъ. Въ переводахъ онъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὡς, sicut—какъ бы; въ Изборникѣ Святослава 1073 г. весьма часто встрѣчаемъ выраженія: акы ѿ кѫ (ὡς ἐκ Θεοῦ) акы оуѫдою (ὡς ὑπὸ χαλινοῦ) акы ко тьмѣ (ὡς ἐν σκοτίᾳ) акы оць къ сноу (ὡς πατὴρ πρὸς υἱὸν. Изд. Имп. Общ. Ист. и Др. стр. 13, 128, 156).

2) ὡσεί, velut—будто, словно: въ томъ же Изборникѣ (стр. 183): акы дымъ (ὡσεὶ κάπνος) акы трава (ὡσεὶ χόρτος)

Въ Лѣтописяхъ: Чтяшеть ю, *яки* матерь (Лавр. стр. 254) и плакашася по немъ, *акы* по оци (ib. стр. 421). Въ житіи Бориса и Глѣба: и нападоша, *акы* звѣріе дивіе.. и емь блаженнаго и закла, *яки* агня. У Даніила паломника: образомъ (то древо) *яки* древо и другое древце мало.. *акы* сосна есть.

Въ Словахъ богатырскихъ:

Яки богатырь посвистываетъ. (Рыбн. I, стр. 79).

Дюкъ.. приговариваетъ:

Конь мой лошадь, *яки* лютой звѣрь. (16 стр. 150).

Въ живой народной рѣчи говорится: „вертится", *яки* бѣсъ передъ заутреней.

Въ „Словѣ": Сами скачутъ, *акы* сѣрыи влъци; дружина рыкаютъ, *акы* тури. Прострошася Половци, *яки* пардуже гнѣздо.

Аминь, ἀμήν, amen значитъ vere: *подлинно, истинно* (sicut adverbium), но въ русскомъ языкѣ подчиняется формамъ склоненія (sicut nomen substantivum). *Аминь* нужно считать припискою

Digitized by Google

позднѣйшаго писца, который трактовалъ „*Слово*", какъ всякую историческую повѣсть. Достойно вниманія, что „*аминемъ*" заканчиваются и „Слово объ Акирѣ Премудромъ" и „Слово о Кіевскихъ богатыряхъ, како ходили въ Царь и убили Цареградскихъ богатырей". Почти нѣтъ ни одного сказанія, ни одной повѣсти, которая бы въ XVI в. не закапчивалась „*аминемъ*". „*Аминь* здѣсь не болѣе, какъ слѣдъ позднѣйшаго обычая писцевъ заканчивать имъ, не отдѣляя сказки отъ были, всякій свой книгописный трудъ. Эту особенность можно наблюдать и во множествѣ книгописаній западныхъ литературъ, гдѣ также средневѣковыя сказанія и повѣсти часто завершаются словомъ—amen".

Яркѹчи - образовалось изъ союза „*а*" и дѣепричастія **рькѹчи** или **рькаци**. Г. Потебня разъясняетъ, что слово это должно быть читаемо раздѣльно: **а рькаци** (Зам. о м. нар. поэз.—стр. 21 и изъ Зап. по Р. гр. стр. 90); но въ древнихъ рукописяхъ оно читаемо было слитно. Такъ въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ лѣтописныхъ списковъ XVI в. читаемъ: **дрскланс же рѣша: посла ны дерскьскла ҳемла а҃ркѹчи сице** (л. 10). Въ книгѣ λόγος XVII в. а слитно съ **рекѹчи** встрѣчается и въ формѣ настоящаго времени – изъявительнаго наклоненія: „**и паки. кдаѧнын** (на полѣ: λητυς) **мнѣ єдн днь ко дворѣ твоѥ а҃рекоу҃ кмонастырѣ**.

Повидимому союзъ *а* сливался съ глаголомъ *рьку* въ нѣкоторыхъ формахъ также, какъ и въ словахъ: *абы, абыхъ, абыхомъ, абысте*. Впрочемъ такое заключеніе можно сдѣлать только на основаніи начертанія этого глагола сравнительно въ позднѣйшихъ рукописяхъ. Въ Лѣтописяхъ слово это встрѣчается нерѣдко: твориша Новогородци на посадника Дмитра, *а рькучи* (Лавр. стр. 466) и одариша князь русьскыхъ *а рекуче*. (Новг. I, стр. 40 подъ 1224 г.). *Аркучи* удержано и въ Задонщинѣ XV в.: Восплачется жена Микулина Маріа *аркучи* таково слово.

Въ Словѣ: жены русскія въсплакашась *аркучи*. Ярославна плачетъ.. на забралѣ *аркучи*—т.-е. причитая, приговаривая.

Яцѣ (conjunctio). Этотъ союзъ господствуетъ во всѣхъ памятникахъ древнерусской письменности. Въ древнихъ переводахъ онъ отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) κἂν—et; такъ въ повѣсти Флавія: аще же кто бѣшеть б тебѣ пищоу, аще и на единъ день, то врагъ ти боудетъ и ратникъ (л. 253 об.)—κἂν μὲν σού τις ἀφέληται... (Lib. VI, c. II, 1).

2) ἂν—si; такъ въ Евангеліяхъ XI—XII вв. иже бо аще хощеть дшю свою спасти—ὃς γὰρ ἂν. (Мѳ. XVI, 25).

3) ἐι, ἐὰν — si; въ повѣсти Флавія: крайстско келико имати нава, аще не престанетъ б того тщлиѣа (л. 17)—εἰ μὴ παύσαιτο τῆς σπουδῆς (Lib. 1, c. XXVIII, 6). У Іоанна экзарха Болгарскаго по списку 1263 г. аще да соуть отроци εἰ ἐστὶ τὰ παιδάρια (4 цар. XX, 4).

Въ Кіевской Лѣтописи употребленіе этого союза обычно: „*Аще* бы Кій перевозникъ былъ, то не бы ходилъ царюгороду (Лавр. стр. 9). *Аще* не пойдета къ намъ, то налеземъ князя собѣ и т. п.

Союзъ этотъ имѣлъ мѣсто и въ историческихъ актахъ даже XVII в. Такъ, въ выборѣ земскаго судейки Усьянскихъ волостей 1658 г. читаемъ: „слушать и смотрѣть и беречи накрѣпко: *аще* кто станеть невѣжливо слово говорить про Государя царя“.

Но уже *Татищевъ*, приводя лѣтописные тексты, находилъ нужнымъ избѣгать употребленія этого союза и древнее *аще* замѣнялъ союзами

1) *когда* (Росс. Ист. стр. 19, 29, 33, 194)

2) *есть ли* (стр. 22, 31, 43, 70 и др.)

3) *ежели* (стр. 21, 33, 47, 53, 64 и др.).

Достойно вниманія, что въ духовныхъ стихахъ и богатырскихъ словахъ союзъ этотъ продолжаетъ еще бытовать.

Отвѣчалъ Самсонъ таковы слова:

Аще въ небѣ было бы кольцо. (Рыбн. 111, стр. 2).
Аще ты, Издолина поганая,
Тянешься ты, потягасишься (ib. стр. 37).
Аще станутъ тотъ напередъ, да другой напередъ. (ib. стр. 145).

Въ Словѣ: *аще* кому хотяше; *аще* и вѣща душа; *аще* его опутаевѣ. Во всѣхъ случаяхъ *аще* значитъ здѣсь *если*.

Digitized by Google

Г.

Багрянъ (nomin. sing. masc.) **багряна** (nomin. dual. mascul.).—πορφύρεος—purpureus, ярко и чисто красный, пурпурнаго цвѣта.

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **въ ризѣ багрянѣ облѣкоша** (ἱματιον πορφυροῦν Іоан. XIX, 2); **багряницею чрѣленою одѣша** (Мѳ. XXVII, 28; Юрьев. сп., 118—28 г.). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. встрѣчается выраженіе: **багряная продающи**—(πορφυρόπωλις, qui purpurum vendit, Дѣян. XVI, 14).

Въ повѣсти Флавія: **околчена въ ризы порфирныя** (л. 253 πορφυρᾶς ἐσθῆτας. Lib. VII, c. V, 4).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: Леонъ царь велѣлъ показать посламъ Олеговымъ между прочимъ и хламиду *багряную*. (Лавр. стр. 37). Добрая жена „сугуба одѣнья сотворить мужеви своему, очерьвлена и *багряна* собѣ одѣнья (ib. стр. 79). Каплями кровными очервивша *багрянницу* (ib. стр. 135). Одно изъ солнечныхъ затмѣній, бывшее въ 1275 г., изображено съ дугами *багряными*: „солнце, яко круги и посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелени... *багряны*“.

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

> Какъ у насъ во городѣ во Галичѣ,
> Мощены мосты были все дубовые,
> Сверху стланы сукны *багречевыя* (Рыбн. 111, стр. 155).

Въ живой народной рѣчи одно изъ небесныхъ явленій также изображается въ видѣ *багряномъ*“. „*Заря*“, говорятъ, „*багрянитъ облака*“, т.-е румянитъ, придаетъ имъ ярко-красный цвѣтъ. (Даль).

Digitized by Google

Бытуетъ это слово и въ именахъ географическихъ: есть деревня съ именемъ: *багряшь* (Ист. Ак. V, 12).

Багряная или пурпурная краска выдѣлывалась изъ морской улитки, извѣстной подъ именемъ *Murex*. Багряныя украшенія въ греко-римскомъ мірѣ первоначально были исключительнымъ преимуществомъ государей, но за тѣмъ употребленіе ихъ мало по малу стало всеобщимъ. Чрезмѣрная цѣна этой краски вела къ разворенію, что повело къ законодательству, направленному къ ограниченію этой роскоши. Императоры представляли однимъ себѣ право посылать суда на ловлю мурекса или конхилія, улитки, изъ которой добывали пурпуровую краску. Для той же цѣли они организовали почетное общество красильщиковъ багряною краской, званіе коихъ переходило по наслѣдству отъ отца къ дѣтямъ. Наконецъ въ императорскомъ дворцѣ было устроено особое помѣщеніе для производства багряныхъ работъ. Императоры Валентиніанъ и Ѳеодосій закономъ 382 года запретили всѣмъ частнымъ людямъ красить *пурпуромъ*, поддѣлывать его и продавать въ шелковыхъ или шерстяныхъ матеріяхъ, подъ страхомъ смертной казни и подъ опасеніемъ конфискаціи всего имущества. Въ 424 г. Ѳеодосій запретилъ всѣмъ безъ исключенія носить платья и эпанчи шелковыя и изъ всякой матеріи, окрашенной багрянымъ цвѣтомъ или другою какою-либо краскою, смѣшанною съ пурпуромъ или поддѣланною подъ сей цвѣтъ, который закономъ былъ усвоенъ лишь государю и двору, и при этомъ приказалъ имѣющимъ таковыя платья отдавать въ императорское казнохранилище безъ взыской за то платы, изъясняя, что имъ оказано довольно снисхожденія, что они не наказаны за неуваженіе законовъ; удержавшіе же или скрывшіе у себя такое украшеніе будутъ судимы въ оскорбленіи его величества. Сей же Государь вмѣстѣ съ Гоноріемъ запретилъ закономъ 425 года красить шелкъ или шерсть *поддѣльнымъ* пурпуромъ, добывавшимся изъ рыбы *родинусъ* (rhodinus) подъ опасеніемъ наказанія, положеннаго также за оскорбленіе величества.

Половцы, какъ видно изъ „*Слова*“, также пользовались пурпуровой краской и добывали ее, конечно, изъ Византіи. Стягъ или древко ихъ знамени, доставшагося Игорю послѣ первой стычки, былъ *багряный* т.-е. былъ окрашенъ пурпуровой дорогой Византійской краской.

Digitized by Google

Далѣе, авторъ „*Слова*", не называя именъ Игоря и Всеволода, изображаетъ ихъ, въ постигшемъ бѣдствіи „столпами *багряными*": „оба *багряная* стлъпа погасоста". Этимъ сказывается не только то, что главные герои погибли, но и выражается со стороны автора *благоговѣніе* къ ихъ героическимъ образамъ, подобное тому, какое возбуждаютъ *багряные* столбы на небѣ, а вмѣстѣ и *участіе въ судьбѣ* ихъ, столь же живое и глубокое, какъ живо и глубоко дѣйствуетъ на душу *кроваваго* видъ этого небеснаго знаменія. По крайней мѣрѣ, какъ извѣстно, уже издавна *съ багрянымъ* цвѣтомъ соединялось *понятіе о величествѣ* *), а съ другой стороны—этотъ цвѣтъ сближается съ кроваваго видомъ и производитъ на душу гнетущее впечатлѣніе.

Головинъ весьма неудачно для объясненія слова *багряный* приводилъ мѣсто изъ Матѳея, гл. XXVII, ст. 31; здѣсь *багряница* является лишь въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ Кіевскихъ переводахъ; въ древнѣйшихъ же XI—XII вв. здѣсь читалось или **окрѣмъ** (Галиц.) или **окроницю** (Юрьев).

Бдитѣ (praes. 3 pers. sing. indicativ.)отъ **бдѣти**—γρηγορῆσαι vigilare—бодрствовать, не смыкать глазъ или не терять во снѣ сознанія. Въ пандектахъ Антіоха XI вѣка читаемъ: **къ бѣдѣнымъ трѣзвымъ бдимъ**—(γρηγορῶμεν с. 104, л. 255 об.). Въ Остромировомъ, Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: **Бдите оубо, ако не вѣсте дне ни часа**—γρηγορεῖτε οὖν (Мѳ. XXV, 13). **Бдите и молитеся** γρηγορεῖτε καὶ προσεύχεσθε (Мѳ. XXVI, 41); **и кратерю повелѣ да бдитъ** (ἵνα γρηγορῇ Марк. XIII, 34). Въ силу указаннаго смысла одна изъ церковныхъ службъ донынѣ называется: „всенощное бдѣніе".

Слово это книжное; въ живомъ народномъ языкѣ является рѣдко; говорятъ впрочемъ „мужикъ *бдящій* т.-е. не любящій дремать, работящій".

Въ „Словѣ": „Игорь *спитъ*, Игорь *бдитъ*". Этими краткими предложеніями выражаются два противоположныя состоянія Игоря, быстро

*) Ср. между прочимъ: Beiträge zur Sprach und Alterthums—forschung. Aus jüdischen Quellen. Von Mich. Sachs. 1 Heft. Berl. 1852 г. p. 149; 2 Heft. p. 109. *Кастёй*, стр. 361).

Digitized by Google

смѣнявшія одно другое. Кто ясно себѣ представляетъ рѣшимость человѣка бѣжать изъ плѣна, изъ подъ стражи, со всѣми предстоявшими ему опасностями, борьбу со страхомъ и униженіемъ, тотъ понимаетъ быструю смѣну въ такомъ человѣкѣ моментовъ крайняго утомленія и крайняго напряженія, внезапный переходъ отъ сна къ бодрствованію. Игорь спитъ, Игорь бодрствуетъ, значитъ: Игорь спитъ, не спитъ, думу думаетъ; въ чемъ состояли его думы, тутъ же объясняется далѣе: Игорь мыслію поля мѣряетъ отъ Великаго Дона до Малаго Донца. Игорь носился мыслію по степи, обуреваемый то страхомъ опасностей, то окрыляемый надеждою спасенія.

Эти два предложенія, стоящія рядомъ и выражающія противоположныя состоянія Игоря были предметомъ разныхъ недоумѣній.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ переводѣ даннаго мѣста текстъ оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій сначала перевелъ такъ: Игорь легъ спать, Игорь не засыпаетъ; въ первомъ же изданіи: „Игорь лежитъ, Игорь не спитъ“.

Комментаторы:

Шишковъ: „Игорь распустилъ о себѣ слухъ, будто онъ спитъ, а въ самомъ дѣлѣ собирался въ путь и размышлялъ о томъ, какимъ бы образомъ безпрепятственно проѣхать землю непріятельскую.

Пожарскій въ своемъ переводѣ оставилъ текстъ безъ измѣненія.

Грамматинъ: „Первые издатели перевели: *Игорь лежитъ*, но *лежать* не значитъ *спать*. *Пожарскій* перевелъ „Игорь спитъ, Игорь бдитъ, но *спать* и вмѣстѣ *бдѣть*, т. е. не спать — невозможно. Во избѣжаніе этой кажущейся несообразности Грамматинъ предъ глаголомъ „спитъ“ поставилъ отрицаніе „*не*“.

Поправку Грамматина принимали *Вельтманъ* и *Погодинъ*.

Дубенскій, объясняя соотношеніе глаголовъ „бдитъ и спитъ“ полагалъ, что Игорь „притворялся спящимъ“, а на самомъ дѣлѣ онъ бодрствовалъ.

Потебня весьма основательно замѣтилъ, что „соединеніе при одномъ подлежащемъ сказуемыхъ съ противоположными значеніями означаетъ малую степень дѣйствія“.

Digitized by Google

Смирновъ не примирается однако съ замѣчаніемъ г. Потебни и предлагаетъ слѣдующую поправку: „не лучше ли послѣ „*спитъ*“ поставить вопросительный знакъ, чтобы не было противорѣчія и не было надобности прибѣгать къ натянутому объясненію, что Игорь считается спящимъ“.

Прозоровскій, останавливаясь по обычаю на мнѣніяхъ Погодина, повторявшаго чужія догадки и соображенія, возвращается къ чтенію впервые предложенному еще покойнымъ Грамматинымъ, т.-е. предъ „спитъ“ ставитъ отрицаніе „*не*“ будто бы пропущенное въ текстѣ:

Педагоги:

Погосскій: „Спитъ или бодрствуетъ Игорь: все онъ поле мѣритъ“.

Малашевъ: Игорь будто спитъ, но онъ бодрствуетъ.

Поэты:

Гербель: Игорь дремлетъ, Игорь бодрствуетъ.

Мей и Майковъ угадали творческую мысль автора и выразили ее ближе къ подлиннику: Игорь спитъ-не спитъ.

Бѣкрѣнѣ (accus. sing. mascul.). Бѣкрѣнѣ (adjectivum) καστόριος отъ бѣкръ, бѣкръ, κάστωρ, castor, звѣрюкъ бобръ. Въ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школѣ слово это, повидимому, бытовало какъ и многія другія, въ формѣ греческой: *кастеръ*; покрайней мѣрѣ въ повѣсти Флавія читаемъ: постела аки кастѣ разнолитѣмъ. Но всего чаще оно является въ переводѣ; такъ въ повѣсти объ Акирѣ XVI в.: „и пошли 1000 дикихъ челади моса... одѣлъ и къ бѣкеръ“. Н. С. Тихонравовъ приводитъ еще слѣдующій примѣръ: изъ сербской рукописи XV в.: арьканасинь бѣкеръ ѣ (Пам. отр. Р. л. 11, 451).

Въ Азбуковникахъ такъ объясняется это имя: „*бебрь* есть звѣрь нарицаемый мъскусъ, мало животно; зовутъ же его домашніи своимъ языкомъ *бобромъ*, гоняще его стрѣляютъ“.

Въ Лѣтописяхъ имя это встрѣчаемъ въ формѣ *бобръ*: „Рече приточникъ: *бобръ* и волкъ и язвецъ снѣдяться (Ип. стр. 180) Андрей же... слуги разграби гордые и тулы ихъ *бобровые* раздра“ (П. Г. Р. IV, пр. 20).

Въ свадебномъ обрядѣ добрый мо́лодецъ на вопросъ невѣсты, куда онъ ѣздилъ, куда Богъ посилъ, отвѣчаетъ, что закупалъ онъ ку-

Digitized by Google

ницы да соболи и *бобры* осистые т.-е. серебристые, съ сѣдою бѣлою остью (Чтен. 1870, кн. 1, стр. 529).

Съ *бобромъ* связано и много народныхъ пословицъ: „убить *бобра*, не видать добра“. „Всѣ мужья добры, покупили женамъ *бобры*“.

Бобръ и *бебръ*, какъ Волынь и Велынь, на руси употреблялись безразлично. Много есть селеній, кои зовутся: *Боброва* и извѣстны рѣчки, называемыя *Бебрами*; одна напр. *Бебра* впадаетъ въ Вязму, а другая при Райгородѣ въ Ятвезу.

Въ „Словѣ“ рукавъ Ярославны, коимъ она хочетъ утереть раны Игоревы, называется *бебряным*, въ поэтическомъ значеніи самаго дорогаго и роскошнаго наряда. Бобровые мѣха всегда и высоко цѣнились у всѣхъ народовъ.

Слова Ярославны: „омочю *бебряны* рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру кровавыя раны“ означаютъ здѣсь тоже, что и въ современныхъ народныхъ плачахъ выраженія:

„Мнѣ не по́-уму нонь цвѣтно это платьице,
„Мнѣ не по́-сердцу велико украшеньице;
„Не жалѣю нонь любимой я покрутушки“.

Любовь ея къ ладѣ, угнетаемая горемъ, не щадитъ самаго драгоцѣннаго пушистаго рукава и готова обтирать имъ кровь, лишь бы по разъвередить ранъ и облегчить страданія своей милой лады.

Древнѣйшее упоминаніе о существованіи *бобра* на землѣ Славянской читается въ словахъ Геродота о странѣ Будиновъ: ἐν δὲ ταύτῃ (λίμνῃ) ἐνύδριες ἁλίσκονται καὶ κάστορες καὶ ἄλλα θηρία τετραγωνοπρόσωπα (IV, 263; Шаф. 11, 674; Будил, 363). Одно изъ древне-польскихъ племенъ называлось *Бобрянами* (Шаф. 11. 424; Будил. 363).

Безводнѣ (local. sing. neutr.) отъ **безводенъ** ἀνύδρος, inaquosus, бѣдный водою, маловодный или вовсе лишенный воды.

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: **егда нечистыи дхъ изїдетъ ѿ чл҃ка. праходитъ сквозѣ безводныя места** (δι' ἀνύδρων τόπων) (Лук. XI, 24). Въ Псалтири XIII в. положилъ есть **ѹсолю безводноу** (γῆν ἄνυδρον) (Пс. 106, 35); **злаководима въ поустыни**

Digitized by Google

безводнѣ (ib. ст. 4) и **безводнаа** **боудоуть** **ко** **сѣсра** (Ис. XXXV, 7. Ср. Панд. Ант. XI в. гл. XXVI, л. 65 об., и гл. 128, л. 291).

Во время войны *безводье* являлось, какъ и нынѣ, однимъ изъ величайшихъ бѣдствій. Лѣтописцы поэтому естественно каждый разъ отмѣчали это несчастіе. „Святославъ затворися въ градѣ и бишася крѣпко, изнемогаху же людье въ градѣ *безводьемъ*". (Лавр. стр. 381); не могуще терпѣти дыма и зноя паче же *безводья* (Воскр. подъ 1220 г.).

Безводный есть самый характерный и существенный эпитетъ степи; до нынѣ говорится: „одолѣла насъ въ степяхъ безкормица и безводица" (Даль).

Въ „Словѣ" выраженіе: „въ полѣ *безводнѣ*" значитъ именно: въ степи знойной, гдѣ не доставало воды для питья и поенія коней (см. поле). Лѣтописное сказаніе о походѣ Игоря (сѣверно-русскаго извода) вполнѣ разъясняетъ историческій смыслъ этого выраженія: „Враги Русское воинство отлучиша отъ воды и уже бяху три дни— сами и кони ихъ въ уста не впущаху и изнемогоша безводіемъ сами и кони ихъ: бѣ бо тогда зной велици зѣло". (См. ч. V, прилож. VI).

БЕЗЪ (praepositio, construitur cum genitivo).

Въ древнѣйшихъ памятникахъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) ἄνευ—sine: **безъ** **оц҃а** **нашего**—ἄνευ τοῦ πατρὸς (Мѳ. X, 29; Галиц. сп.).

2) ἄτερ: **безъ** **народа**—ἄτερ τοῦ ὄχλου (Лук. XXII, 6).

3) χωρίς: **беж** **него** **нѣтоже** **не** **бы**—χωρὶς αὐτοῦ (Іоан. 1, 2).

Во всѣхъ почти Евангеліяхъ XI—XII вв. этотъ предлогъ является и въ начертаніи по выговору такъ: **бес** **плода** (Мѳ. XIII, 22), **бес** **истлѣ** (ib. XXVIII, 14), **бес** **порока** (Лук. 1, 6).

Въ лѣтописяхъ: *бес* числа множество (Лавр. стр. 65); *бес* памяти быти (ib. стр. 433); веселье *бес* конца (ib. стр. 103); стояще *бес* пояса (ib. стр. 105—106).

Въ народномъ нѣспотворчествѣ: „церковь Божья *безъ* священника, изба земская *безъ* старосты" (Пр. С. кр. ч. III, стр. 12).

Въ „*Словѣ*" дьскы *безъ* кнѣса; тіи бо *бес* щитовъ.

Digitized by Google

Брезѣ (local. sing. mascul.) **брези** (nomin. plur. pro dual.) **брезѣ** (local. sing.) **брезѣхъ** (local. plur. antecedente praepositione **на**)—отъ **берегъ, бьрегъ**, края суши, межъ ними стоитъ или течетъ вода ручьевъ, озеръ, рѣкъ и морей.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) αἰγιαλὸς—litus—берегъ морской, такъ въ Евангеліяхъ читаемъ: **ста мѣ при брезѣ**—εἰς τὸν αἰγιαλὸν (Іоан. XXI, 4).

2) χρημνὸς, praecipitium, стремнина, утесъ: **оустремисѧ стадо... по брегу къ морѣ**—κατὰ τοῦ χρημνοῦ (Мѳ. VIII, 32); въ перев. св. Алексія: **по слоудкамъ**.

Достойно особеннаго вниманія, что слово это сказалось и при томъ въ полногласной формѣ у Византійскаго историка Ѳеофана. Болгаре, овладѣвъ семью колѣнами *Славянъ* и *Съверянъ*, часть ихъ поселили на восточной сторонѣ въ тѣснинахъ *береговыхъ*—τῶν βερεγάβων. (см. подъ 671 г.).

Въ самостоятельныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной школы весьма часто читаемъ это слово; такъ, въ Лѣтописяхъ: Андрей Первозванный ста подъ горами на *брезѣ* (Лавр. стр. 7). Вои Володимири вывержени быша на *брегъ* (ib. 150). Выпату съ изверженными яша на *брегъ* (ib. 151). Михаилъ царь изыде с вои *брегомъ* (ib. 18). Воевода Святополчь ѣзди возлѣ *берегъ* (ib. 138). Глѣбу же убьену бывшю и повержену на *брезѣ* (ib. 139). На *брезѣ* Дѣстра (И. Г. Р. III, пр. 346). Бѣ бо та рѣка (Влена) *бережиста* (Ип. подъ 1181 г.)-

У Даніила паломника: **кѣх же тѣи сѣть на брезѣ** (мой сп. XVI в.).

Нельзя не замѣтить, что въ народномъ пѣснотворчествѣ *берегъ* служитъ самымъ любимымъ образомъ для поэтическихъ картинъ. Такъ, въ словахъ богатырскихъ:

Поѣхалъ, поскакалъ о сине море,
По этому по крутому по *бережку* (Рыбн. I. стр. 450).
Выходитъ онъ на крутой красной *бережокъ* (ib. стр. 122).

Въ „Причитаніяхъ:

Digitized by Google

Сядь, побѣдушка, на крутой этотъ *бережекъ*
Тутъ повыскажи обидную обидушку (Прич. С. к. ч. I, стр. 14).
Вокругъ острова пойду я краснымъ *бережкомъ* (ib. стр. 257).
Я на крутой красной *берегъ* выходила (ib. стр. 256, ср. 111, 233, 258, 259).

Въ разныхъ творческихъ сочетаніяхъ *берегъ* является и въ „Словѣ", для выраженія то веселыхъ и ликующихъ, то тяжелыхъ и угнетающихъ думъ и чувствъ.

Живописныя берега Донца, лелѣявшаго Игоря, послужили автору для образной художественной картины и называются *серебряными*. Берега Немиги, политые Русскою кровью, напротивъ называются *кровавыми*. Берегъ Стугны, рѣки погапской, есть берегъ *темный*; на *брезѣ* быстрой Каялы разлучились братья; на *брезѣ* синему морю красныя дѣвы восплѣли (см. эти слова).

Берега, какъ веселыя мѣста, бывъ связаны съ представленіемъ печальныхъ событій, лишь усиливаютъ тяжесть нравственныхъ впечатлѣній: здѣсь, кажется, причина того, почему берегъ такъ часто является въ творческомъ произведеніи нашего автора.

Въ Исторической Географіи извѣстны селенія: *Бережекъ* въ Бѣлоз. у. (Ист. Ак. 1, 308), въ Суздал. у. (ib. 1, 414, 428) *Бережецъ* въ Нижегор. у. (ib. 1, 122, 140).

Грамматикъ въ выраженіи „кровави брезѣ" множественное ч. измѣнилъ на двойственное и читаетъ: „кровава бреза бѣста посѣяна„ но въ древнихъ памятникахъ какъ и въ другихъ мѣстахъ самаго „Слова" множеств. число замѣняло уже двойственное и потому нѣтъ надобности въ подобной поправкѣ.

Огоповскій „брезѣ" измѣнилъ на „брези".

Будиловичъ замѣчаетъ, что у восточныхъ и западныхъ Славянъ слово *берегъ* преобладаетъ въ значеніи ripa, а у южныхъ въ значеніи collis (Перв. Сл. стр. 36—37).

Бити (infinit.) **ѣкъ** (praes. partic. in brev. form.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ соотвѣтствуетъ греческимъ:

Digitized by Google

1. τύπτειν, tundere. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **сьющемоу та въ десноу лаитоу нодьи дроугоую**—τῷ τύπτοντι (Лук. VI, 29) **сьюще пьрси бьюща**—τύπτοντες (Лук. XXIII, 48).

2. δέρειν, caedere: **что ма бьеши**—τί με δέρεις (Ioan. XVIII, 32) **ового же бьюща**—ὃν μεν ἔδειραν (Мѳ. XXIII, 35).

3. δαρήζειν, caedere: **бьемъ боудеть много**—δαρήσεται πολλάς (Лук. XII, 47).

4. μαστιγεῖν, flagellare: **бьючіе оученикъ и**—καὶ μαστιγώσαντες (Мрк. XVIII, 33).

5. φραγελλᾶν, fragellare: **їса же бьючи**—τὸν δὲ ἰς φραγελλώσας (Мѳ. XXVII, 26).

Во всѣхъ этихъ переводахъ *бити* является въ значеніи: наносить удары, ударять, колотить, истязать.

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: и шедше *биша* Литву (Лавр. стр. 459), гость *біючи*, гоняшеся (Новг. 1, стр. 53). Здѣсь *бити*—значитъ разить, поражать, убивать.

Но въ „Словѣ“ глаголъ этотъ представляетъ нѣсколько иное значеніе: онъ значитъ здѣсь: *стрѣлять дичь, охотиться за птицей*, и вполнѣ отвѣчаетъ греческому κυνηγῆσαι—venari, ловы дѣять, охотиться. Выраженіе **птиць бити**—соотвѣтствуетъ греческому ὀρνιθοθηρεῖν—птичьи ловы дѣять, стрѣлять дичь (ср. ὀρνιθοθήρα—venatio aviuṁ, птичья охота).

Такимъ образомъ: „о! далече запде соколъ, *птиць бья* къ морю“, значитъ: „о! далеко зашелъ ты, соколъ, *охотясь за птицами* къ морю“. Точно такъ: „почнутъ наю *птици бити*“ значитъ: и станутъ *за нами—птицами охотиться*.

Бишасѧ (aor. 3 pers. plur.) отъ **битисѧ**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) Πολεμιζειν, pugnare; такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: **и бишасѧ ѳ оутра до вечера** (л. 138)—ὃ' ὅλης πολεμήσας ἡμέρας (Lib. VI, c. VII, 3).

2) Μάχεσθαι, pugnare: **не възможно разсоудити, кто с кѣмъ бьется** (Ib. л. 201).—ἄκριτον ἦν ὁποτέρωθεν ἕκαστοι μάχοιντο (Lib. VI, c. I, 7).

Digitized by Google

3) συμπλεκεῖν — connectere: **обнажиша мечи, бишася** (τὰ ξίφη συνεπλέκοντο (Lib. VI, c. I, 7), т. е. спяшася мечи въ рукопашномъ бою.

Въ „Лѣтописяхъ“ читаемъ: Козари... съступишася *битися* (Лавр. стр. 63). Кіяне же.. рекоша: хощемъ *ся бити* (Ib. стр. 212) и *бишася* день и до ночи (Ib. стр. 471).

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

> Илья.. *бился*—рубился съ Невѣжей богатыремъ. (Рыбн. 1, стр. 70).
>
> Начали они *битися*—ратися. (Ib. стр. 199).
>
> Они *бились* со бѣлой зари до вечера. (Изъ Сборн. Секретева).

Древнерусская битва въ открытомъ полѣ была обыкновенно *сѣчей* и потому въ лѣтописяхъ безразлично употребляются выраженія: „бишася“ и „сѣкошася“; подобная битва продолжалась иногда нѣсколько дней: И тако *бишася*, ту дни и до вечера (Ип. 131). И *сѣкошася* два дни и двѣ нощи (Ип. 36). Тѣмъ же языкомъ описана и борьба Игоря въ лѣтописномъ Кіевскомъ сказаніи объ его походѣ.

Сѣдоша съ коней и пондоша, *бьючеся*... и тако *бишася* крѣпко ту днину до вечера... наставши же нощи субботней и пондоша *бьючися*; бысть же свѣтающи недѣли... добри вси *бяхуться* идущи пѣши... Всеволодъ же толма *бишеся*, яко и оружія въ руку его не доста и *бяху бо ся*, идуще вкругъ при езерѣ.

Въ „Словѣ“ то же самое выражено лишь въ краткихъ словахъ: *Бишася* день, *бишася* другый; третьяго дни къ полудню падоша стязи Игоревы.

ВЛЪКАНЪ (nominativ. sing. mascul. pro acclamat.).

Слово это въ древнихъ переводныхъ письменныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческому: στήλη столпъ и употребляется въ двухъ главныхъ значеніяхъ:

1. *Столпъ* (στήλη) отъ санскритскаго корня stup—stupa=comulus, возвышеніе изъ земли и камней, могильный холмъ: (*и*=ы перешло въ *ъ*, а *в* въ *л*., столпъ, столбъ). Эти могильныя возвышен-

Digitized by Google

ности въ эпоху родоваго культа получили священное значеніе. Отсюда затѣмъ холмъ сдѣлался мѣстомъ капищъ и въ послѣдующія эпохи развитія языческаго культа. И самыя капища, равно какъ и истуканы, получили названіе στῆλαι. (См. Второз. VII, 5).

Слово „блъванъ“ въ древне-русскихъ переводныхъ памятникахъ соотвѣтствуетъ такому именно значенію: *столпъ*. Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: **жена же ихъ бѣлканъ ихъ сланъ**—στήλη ἁλὸς (стр. 92). Въ Синодальномъ спискѣ XII в. таиноводственныхъ поученій Кирилла іерусалимскаго: **кысть блъванъ сланъ** (στήλη). Въ сказаніи о Николаѣ Чудотворцѣ XII в. читается: „**онъ же столпъ, акы блъванъ**“. Такое понятіе съ словомъ „блъванъ“ связывалось между прочимъ и въ Кіевской Руси. Ханъ повелѣлъ Михаилу Черниговскому „**поклонитися огневи и *болвановомъ* ихъ**“. (Лавр. 447 г.).

Но кромѣ этого значенія, слово болванъ (στήλη) могло отвѣчать тому понятію столпа, которое имѣлъ онъ на воинскомъ языкѣ. Столпомъ называлась крѣпостная башня (πύργος), **обидите людіе свояа... покадите къ стълпѣхъ сльныма с҃** (ἐν τοῖς πύργοις Пс. XLVII, 13). **ахъ отъсѣдѣхъ столпы ея** (τοὺς στύλους Пс. LXXIV, 4). Въ повѣсти Флавія читаемъ: **кръхоу же сихъхы комары съдѣлаша, стълпи же калеши къ нихъ** (л, 158) αἱ στῆλαι Lib. V, c. V. 2). Въ Кіевской лѣтописи крѣпостныя башни именуются столпами: въ Кіевскомъ патерикѣ читаемъ: и монастырь огороднца *стлпіемъ* (по нашему списку XVI в. л. 135). „Уже бо Половци въѣздиче въ городъ просѣкаюче *столпіе*“ (Ип. 90). При описаніи осады Новгородка (Литовскаго) читаемъ: и начаша промышляти о взятіи города: столбъ бо бѣ камень, высокъ стоя передъ вороты города (Ип. стр. 207).

Эти столпы или башни, возвышаясь надъ стѣнами, не допускали непріятеля къ городу; съ нихъ начинали отраженіе осады; со стѣнъ же стрѣляли главнымъ образомъ тогда, когда непріятель подступалъ къ городу и шелъ на штурмъ. При описаніи той же осады замѣчается: „страхъ же великъ паде на городъ о взятіи *столпа*, зане то бысть упованіе ихъ“.

Но что для насъ особенно важно, эти столпы или крѣпостныя башни назывались еще „*сынами*“, башнями одушевленными. Такъ у

Digitized by Google

Іоанна экз. Болгарскаго: аки сіюне дѣтіи предъ пѣкомъ предоуть πύργοι ἔμψυχοι, τῆς φαλάγγης. (Оп. Син. р. ч. 11, стр. 17).

Въ древнихъ переводахъ Библіи читаемъ да созиждемъ гра̀ и сынъ (πόλιν καὶ πύργιν. Быт. XI, 4). Въ Пѣсни Пѣсней: сограднимъ на всей сыны, сирѣчь столпы сребрены (ἐπάλξεις—гл. VIII, с. 9). Въ Супр. лѣтописи: сынъ колебашеся... краѩ сѣшта на сыноу.. ѩхаѫше ѩхъ сына. столпоу.. на късходѣ сынныхъ (451). Въ Кіевской Руси также бытовало названіе сына для крѣпостной башни.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: „съдѣлаша ѯ сыны высоки (л. 142) (πύργους τέσσαρας μεγίστους—Lib. IV, с. X, 3). кынкоша ѿ коннаго сына (л. 168) оутолъ сынный прорази (167 об.) съмета съ сына (л. 190 об.) πρὸ τοῦ τείχους ἔρριψε (Lib. V, с. XIII, 2) идѣже бѣ̀ сынъ кынній всѣхъ—ὅπερ ἀνωτάτω τῆς πόλεως πύργος ἦν, т.-е. гдѣ на возвышенномъ мѣстѣ стояла башня. Изъ описанія Новгородскаго Кремля (въ бумагахъ Амвросія Орнатскаго) видно, что нѣкоторыя башни также назывались сынами. Названіе крѣпостнаго *столпа* „сыномъ" сближало его съ именемъ болвана [1]). Извѣстенъ изъ лѣтописей „*градъ*", который, всего вѣроятнѣе, по силѣ такихъ укрѣпленій, назывался Болванскимъ. Такъ подъ 1174 г. читаемъ: и абіе спидошася послапіи отъ обою страну Новгородцевъ отъ *Болванскаго* городка и отъ Кашкарова, согласишася устроити единъ градъ крѣпкій надъ рѣкою Вяткою близъ устья Хлыновицы. Этотъ *Болванскій* городокъ стоялъ на высокой горѣ и окруженъ былъ земляным ровомъ, такъ что завладѣть имъ стоило не мало труда.

Не можемъ не остановить здѣсь вниманія и на, такъ называемую, игру въ „*городки*" или въ *чехи* или *рюхи*. Игра эта представляетъ въ собственномъ смыслѣ взятіе городовъ. Она состоитъ въ томъ, что дѣлаютъ на землѣ грани двухъ городовъ, на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, въ видѣ большихъ квадратовъ. На переднихъ граняхъ того и другаго кладутся грудою и плашмя *чехи* или *рюхи*, имѣющіе видъ маленькихъ столбиковъ, которые и разбиваются палками поочередно партіями играющихъ. Но для насъ въ этой игрѣ важнѣе всего то, что та чеха или рюха, которая по разбитіи груды ста-

[1]) Сынъ передѣлано изъ болгарскаго сѣнъ.

Digitized by Google

новится въ городѣ вертикально, столбикомъ, словно „башня наугольная“ называется *болваномъ*.

Если слово *болванъ* въ древнѣйшей русской письменности отвѣчаетъ понятію столпа, (στήλη и πύργος), то всего естественнѣе думать, что авторъ „Слова“, описывая походъ Игоревъ, употребляетъ его въ томъ значеніи, какое имѣлъ „*столпъ*“ на воинскомъ дружинномъ языкѣ.

Дивъ, подавая вѣсть о приближеніи Русскихъ къ Волгѣ и Поморію и Посулію, и Сурожу и Херсону, т.-е. Половецкимъ ордамъ этихъ окраинъ, затѣмъ взываетъ къ „вытнему сыну“ къ возвышенной крѣпостной башнѣ Тмутаракани, предостерегая отъ угрожающей опасности самый центръ Половецкаго гнѣзда, жителей самой столицы Половецкой.

Употребленіе въ „Словѣ“ части вмѣсто цѣлаго представляетъ любопытнѣйшую стилическую особенность, которая проходитъ чрезъ весь памятникъ отъ начала до конца. Имя „болвана“ или вытнаго столпа является и здѣсь такъ же, какъ часть вм. цѣлаго, т.-е. подъ именемъ башни разумѣется крѣпость. Итакъ, по нашему мнѣнію: *Болванъ Тмутараканскій* есть то же, что нижеупоминаемый въ „Словѣ“ градъ *Тмутаракань*. (См. ниже *градъ*, какъ крѣпость).

Какъ видно изъ повѣсти Флавія на одной изъ крѣпостныхъ башенъ развѣвалось знамя: **и постакиша снима надъ сыномъ** (л. 235 об.) τὰς τε συμαίας ἔστησαν. (Lib. VI, c. VIII, 5). Достойно особеннаго нашего вниманія, что Римскія знамена (συμαίαι) вѣроятно потому, что на нихъ были изображенія Римскихъ императоровъ, въ той же повѣсти переведены словомъ „*истуканія*“: **Римляне же къзнесше истоукана скоа** (κομίσαντες τὰς συμαίας) **и постакиша протикоу къстоупнымъ кратомъ** (л. 226. Lib. VI, c. VI, 1).

Въ нашихъ лѣтописяхъ при описаніи города Холма также читаемъ: стоитъ же столпъ... а на немъ *орелъ* каменъ изваянъ, высота же камени десяти лакоть, съ головами же и подножками 12 лакоть. (Ип. стр. 197).

Быть можетъ и надъ Тмутараканскимъ градомъ, или точнѣе, надъ главной Тмутараканской башней развѣвалось знамя съ подобнымъ изображеніемъ хана, что еще скорѣе дало поводъ автору „Слова“ на-

Digitized by Google

звать *градъ* Тмутаракань, или употребляя часть вмѣсто цѣлаго, главный крѣпостной столпъ „*Тмутараканскимъ болваномъ*“.

Изложенныя соображенія мы не считаемъ однако безспорными и несомнѣнными. Могутъ быть представлены и другія объясненія Тмуторакапскаго болвана, также болѣе или менѣе вѣроятныя. Достойно напр. вниманія, что одинъ изъ заливовъ Бѣлаго моря донынѣ называется *Болванскимъ*. Въ „книгѣ Большаго Чертежа“ читаемъ: „отъ Пустоезера 70 верстъ—губа *Болванская* (стр. 187). Градъ Пустоезеро отъ *Болванской* губы, 80 верстъ. (Ib. стр. 188). Заливъ этотъ наиболѣе доступенъ сѣвернымъ вѣтрамъ,—а потому здѣсь валъ вала подталкиваетъ и гребни-волны имъ подтягиваютъ—и море равны горамъ волны сотворяетъ. Быть можетъ по той же самой причинѣ во время автора „Слова“ и Керченскій проливъ назывался *болванскимъ*, какъ и бѣломорская губа.

Въ Исторической Географіи встрѣчаются и другія *болваны*; такъ напр. есть *Болваны*—починокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Истор. Акт. 1, 309); *Болвановье*—урочище за Лузою (Ib. 1, 187). Можетъ быть было и въ Тмуторакани урочище *Болвановское*.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ переводѣ удержалъ слово болванъ безъ всякаго объясненія.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ слово „болванъ“ сначала замѣнилъ словомъ „*идолъ*“, а потомъ надъ строкою написалъ: „*истуканъ*“. Тотъ же истуканъ оставленъ и въ *Первомъ изданіи*.

Большая часть комментаторовъ слово „болванъ“ оставляли въ переводахъ безъ всякаго объясненія (подобно Мусину-Пушкину) или же переводили истуканомъ (подобно Малиновскому).

Савельевъ: „подъ словомъ „блъванъ“ здѣсь разумѣется нѣчто болѣе замѣчательное каменныхъ бабъ, какихъ цѣлыя сотни находились тогда и доселѣ еще встрѣчаются въ степяхъ Южной Россіи. На Тамапскомъ полуостровѣ, близъ Тмутаракани почти до прошедшаго столѣтія стояли двѣ колоссальныя статуи, воздвигнутыя божествамъ Сапегу и Астартѣ за 300 слишкомъ лѣтъ до Рождества Христова Комосаріей, супругой Босфорскаго царя Перисада. Ихъ то, или одну изъ нихъ, могъ разумѣть пѣвецъ Игоревъ (Зап. Им. Арх. Об. 1, 168).

Digitized by Google

Шевыревъ: „Тмутараканскій болванъ, котораго „Слово“ соединяетъ съ Корсунемъ, есть конечно памятникъ Комосаріи супруги Воспорскаго владѣльца Перисада, что замѣчено еще Кеппеномъ (Древ. Крыма, 63, пр. 85).

Эти колоссальныя статуи, воздвигнутыя Комосаріей за 300 лѣтъ до Рождества Христова, какъ для автора „Слова“, такъ и для самихъ Половцевъ были, конечно, не болѣе, какъ памятниками древности, и быть-можетъ, также мало понятными, какъ для насъ загадочны южнорусскія каменныя бабы. Зачѣмъ было *диву*—взывать къ этимъ памятникамъ и извѣщать, что русскія войска вступили въ предѣлы земли Половецкой? Натянутость подобнаго объясненія сказывается сама собою.

Сепьковскій:—„Слово“ болванъ производилъ изъ Польскаго языка и принималъ въ значеніи „*волны*“, но не обосновалъ своего мнѣнія.

Дубенскій: „Варвары, завоевавъ Тмутаракань и уничтожа въ ней христіанскую вѣру, ввели тамъ поганую; на это будто бы и дѣлаетъ намекъ пѣвецъ Игоря словомъ *бльванъ*.

Головинъ: „Слово“ болванъ не татарское и не новое, какъ полагаютъ иные критики; оно находится въ языкѣ всѣхъ Славянъ. Kerbalvan—капищный идолъ. (См. Шафар. 1, 157). Слово *капище*, гдѣ хранился болванъ происходитъ отъ глагола копать, обкапывать; отсюда поздпѣйшее *городище* отъ слова городить.

Иловайскій: первый обосновалъ мнѣніе о Тмутороканскомъ *болванѣ*, какъ бурливомъ проливѣ; „обращая вниманіе на группу словъ, происходящихъ отъ корня *бал* (βάλλω—бросаю) онъ заключилъ, что слово болванъ соотвѣтствуетъ понятію болѣе подвижной игривой волны, нежели понятію дерева, чурбана, который представляетъ что-то неподвижное. Именно это слово употреблялось на Руси въ своемъ первоначальномъ смыслѣ и могло означать преимущественно волну морскую, откуда въ переносномъ смыслѣ означило *проливъ*. Такимъ образомъ Тмутараканскій болванъ можно перевести Тмутараканскій проливъ. Этотъ смыслъ будетъ соотвѣтствовать рядомъ стоящимъ выраженіямъ, т.-е. Поморію и Посулію. Керченскій проливъ имѣетъ довольно сильное теченіе изъ Азовскаго моря въ Черное и по своему

Digitized by Google

положенію подверженъ вѣтрамъ; почему онъ всегда отличался воинственнымъ бурливымъ характеромъ.

Малышевскій: „болванъ"—это знаменитый Тмутараканскій камень, т.-е. каменный столпъ, каменный обрубокъ, или болванъ, поставленный въ Тмутаракапскомъ заливѣ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, роднымъ братомъ Романа и Олега. Правда, этотъ камень не великъ, но онъ могъ быть поставленъ на большемъ пьедесталѣ, чтобы быть достаточно видным и служить своей цѣли. Камень этотъ во дни автора „Слова" оставался какъ бы памятникомъ былаго и за тѣмъ утраченнаго господства Руси въ Тмутаракани, печально ждавшимъ возвращенія его. Зловѣщій кличъ Дива разочаровалъ его въ томъ ожиданіи". Не думаемъ, чтобы Дивъ, скликавшій Половцевъ на защиту своихъ очаговъ, счелъ нужнымъ при этой бѣдѣ разочаровывать камень, печально ждавшій возвращепія въ Тмутаракань русскаго господства.

Прозоровскій: Въ „Тмутаракапскомъ болванѣ" едва ли подразумѣвался истуканъ, а въ переносномъ смыслѣ ханъ, потому что въ древнихъ рукописяхъ, насколько онъ примѣтилъ, блъванъ значитъ собственно столпъ, а истуканъ называется капью, капищемъ.

Потебня раздѣляетъ мнѣніе Савельева и Шевырева.

Голубинскій: „Пѣвецъ „Слова", обращаясь къ Тмуторокани съ комплиментомъ: „и тебѣ, Тмуторокапскій болванъ", хочетъ сказать: и тебѣ Тмуторокань, которая была христіанскою, а теперь стала болванскою, идольскою, языческою.

Есть еще мнѣніе, высказанное неизвѣстнымъ лицомъ во *Всемірной Иллюстраціи*: „верстахъ въ 17 отъ Керчи и 10 отъ Тамани прямо изъ водъ Азовскаго моря поднимается скала, представляющая очертанія двухъ большихъ и нѣсколькихъ маленькихъ фигуръ—мущины съ длинной бородой и женщины съ Византійской повязкой на головѣ". Высота фигуръ не менѣе 40 саженъ. Трудно опредѣлить, на сколько участвовали человѣческія руки въ образованіи этого феномена. Окрестные рыбаки называютъ его „корабль-камень". Можетъ быть, когда-то здѣсь былъ еще берегъ, составлявшій владѣніе князей Тмуторокапскихъ и объ этомъ изображеніи упоминается въ „Словѣ". (1885 г. № 872, стр. 240). Берегъ здѣсь могъ быть во времена допотопныя, а не въ эпоху Игоря. Не видимъ надобности взывать авто-

Digitized by Google

ру „Слова“ къ этой группѣ каменьевъ, находящихся на отмели русла Дона.

Будиловичъ предполагаетъ, что слово *болванъ* заимствовано въ очень отдаленное время изъ иностранныхъ языковъ, хотя и трудно точно указать источникъ этого заимствованія. (Перв. Слав. стр. 300).

Бо (conjunctio).

Въ литературѣ „*Слова*“ первый обратилъ серьезное вниманіе на эту частицу Огоновскій, замѣтивши при объясненіи одного мѣста, что *бо* высказуе *слідство*, а не причину“. Потебня также отмѣтилъ, что бо во многихъ мѣстахъ „Слова“ не имѣетъ виновловнаго значенія (стр. 11). Но такъ какъ эти замѣчанія, хотя совершенно вѣрныя, были высказаны голословно, не опираясь на какія бы то ни было основанія, то они подали поводъ одному русскому критику къ слѣдующему разсужденію: „г. *Потебня* считаетъ бо не союзомъ, а какою-то безсодержательною частицею. Но странно, что *бо* во всѣхъ другихъ памятникахъ значитъ *потому что, ибо*, и въ одномъ только нашемъ памятникѣ теряетъ свое обычное значеніе“.

Это побуждаетъ насъ остановить свое вниманіе на историческомъ употребленіи этой частицы.

Греческое γάρ, сложенное изъ γέ и ἄρα, ἄρ, коему отвѣчаетъ славянское бо, въ памятникахъ весьма разнообразилось по своему значенію, отвѣчая своимъ стихіямъ, изъ которыхъ сложилось, то частицѣ γέ, то частицѣ ἄρ.

1) Всего чаще имѣя причинное значеніе, союзъ γάρ—нерѣдко однако ставился въ предложеніяхъ, относящихся непосредственно къ предъидущему, какъ только дальнѣйшее его развитіе и разъясненіе. Онъ такимъ образомъ замѣнялъ собою другія частицы, спеціально служившія для подобной связи предложеній.

2) Поэтому въ разночтеніяхъ Греческихъ текстовъ въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто γάρ—нерѣдко являются οὖν, τοίγοιρ, δέ. (См. напр. у Рейнекція въ разночтеніяхъ Евангельскихъ текстовъ—δέ вм. γάρ (Марк. V, 42. Мѳ. XI, 13) и вставлено δέ, гдѣ въ другихъ спискахъ его нѣтъ (Мѳ. VI, XVI, 28).

Digitized by Google

3) Поэтому же наконецъ въ нѣкоторыхъ разночтеніяхъ, γὰρ совсѣмъ выкидывалось, безъ замѣны другими частицами, гдѣ связь предложеній видна была сама собою и отъ того ни мало не страдала. Въ списк. Ев. Порфирія, 1144 г. γὰρ ἂν; въ разночтеніяхъ Рейнекція γὰρ опущено (Мѳ. XIII, 12).

Сообразно такому употребленію частицы γὰρ—и соотвѣтствующее ему бо также разнообразилось въ славянскихъ переводахъ.

Во 1-хъ γὰρ—не всегда переводилось союзомъ бо, но иногда частицей дѣй; такъ напр. Пареписисѣ XIII в.: дѣи ли (μὴ γὰρ) кто насъ стражеть. (Слово 42). Иногда же частицей да; въ Изборникѣ Святослава 1073 г. читаемъ: да нѣи то (εἰ γὰρ) нестьствьнам прѣмѣноужтьса. (Изд. И. Об. Ист. и Др. стр. 134).

2. Бо не всегда отвѣчаетъ Греческому γὰρ, но иногда:

а) Греческому δὲ, autem. Такъ въ Маріинскомъ Евангеліи XI в. читаемъ: къ бо (ἦν δὲ) хракъ сго Мѳ. XXVII, 3). Или напр. въ Мстиславовомъ Евангеліи XII в.: мноѕи бо (πολλοὶ δὲ) боудоуть (Марк. X, 31), тогда какъ въ другихъ Евангеліяхъ столь же древнихъ въ указанныхъ мѣстахъ стоитъ именно же; напр. въ Галицкомъ спискѣ: къ же (ἦν δὲ) хракъ иего... мноѕїи же (πολλοὶ δὲ) боудоуть...

б) Иногда союзомъ бо переводилось Греческое οὖν, ergo, itaque. Такъ въ Галицкомъ Евангеліи читаемъ: самъ бо дѣдъ (αὐτὸς οὖν) (Марк. XII, 37), тогда какъ въ другихъ οὖν отвѣчаетъ здѣсь оубо, какъ напр. въ Зограф. Ев. XI в.: самъ оубо дѣдъ. Точно также въ Карпин. Ев. XIII в. οὖν переведено бо: къ къскрѣшсиние бо (οὖν), (Марк.XII, 23), тогда какъ въ другихъ переводахъ стоитъ здѣсь: „оубо".

3) Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ бо отвѣчаетъ не иным частицамъ а именно Греческому γὰρ, оно въ разныхъ переводахъ не оставалось неизмѣннымъ. Такъ въ Маріинскомъ XI в. читаемъ: что бо хъло сътвори (τί γὰρ—Мѳ. XXVII, 23). Но въ другихъ также древнѣйшихъ спискахъ γὰρ передается здѣсь или частицей же, какъ напр. въ Архангельскомъ 1092 и Галицкомъ XII в. что же (τί γὰρ) хла сътвори или частицей оубо: какъ напр. въ Евап. Констан. 1383: какос оубо (τί γὰρ) хло сътвори. Въ большинствѣ позднѣйшихъ Евангеліи вмѣсто бо стоитъ здѣсь также оубо.

Digitized by Google

4) Когда бо стоитъ при началѣ рѣчи сразу видно, что оно никакъ не можетъ имѣть здѣсь винословнаго значенія, какъ и Греческое γάρ. Такъ напр. начинается рѣчь Тита къ Римскимъ мужамъ: достоино бо къ починѣ слова показоути кась καλὸν γὰρ ἐν ἀρχῇ. Здѣсь бо, какъ и Греческое γάρ, соотвѣтствуетъ Латинскому quippe, которое въ подобныхъ случаяхъ означаетъ: *подлинно, по истинѣ*. (См. Флав. Lib. III, c. X, 2).

5) Бо въ переводахъ иногда совсѣмъ опускалось въ тѣхъ случаяхъ, когда оно служило лишь связію для изъяснительныхъ предложеній. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев. читаемъ; кѣдѣ бо (εἰδὰ γὰρ) Іса пропатаго нѣста (Мо. XXVIII, 5). Въ Савин. же XI в. и Никоновскомъ Сербскомъ XIV в. γὰρ оставлено здѣсь безъ перевода. Въ Галицкомъ: къзлькыши бо си масть; въ Савинскомъ же бо здѣсь также не читается.

6) Но особенно любопытно употребленіе союза бо въ соединеніи съ другими частицами. Такъ напр. при переходѣ отрицательнаго сужденія къ положительному въ древнихъ памятникахъ ставилось не бо нъ и не бо и въ соотвѣтствіе Греческимъ καὶ γὰρ или εἰ γὰρ и даже просто καὶ или γὰρ. (См. напр. въ Изборн. Свят. 1073; у Іоанна экз. Болгарскаго XIII в. а также въ переводахъ Аѳанасія Александрійскаго, Григорія Богослова и Бесѣдъ Златоустаго къ Антіохійскому народу. Описан. рук. Син. б. ч. III, стр. 40—41, 55, 81 203, 305; и др.).

Въ Кіевской лѣтописи *бо* также не всегда имѣетъ винословное значеніе. Таковы напр. слѣдующія мѣста: Сей же благовѣрный князь Мстиславъ... весь святительскій чинъ достойною честью чтя, бѣ *бо* крѣпокъ на рати (Ип. стр. 121) Игорь Святославичь призва къ себѣ брата, сыновца и сына своего, молвяшеть *бо* ко братіи и ко всей дружинѣ (ib стр. 128). И не бѣ ту меча, то бо мечь бяшеть Святого Бориса (ib стр. 113).

Въ живой народной рѣчи *бо* бытуетъ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ говорахъ и служитъ къ усиленію значенія тѣхъ словъ, къ коимъ прилагается; такъ, въ курской и воронежской губерніяхъ говорятъ: иди—*бо*, садись—*бо*, скорѣй—*бо* (Даль).

Въ виду такого употребленія союза бо въ древнѣйшихъ памятникахъ и въ живой народной рѣчи нѣтъ надобности въ текстѣ

Digitized by Google

„Слова" придавать ему вииословное значеніе γὰρ—enim; **бо** значитъ здѣсь не болѣе какъ служебныя частицы: *да, вѣдь*.

Татищевъ *бо* переводилъ союзами, гдѣ было то можно 1) *зане* (Росс. Ист. 53, 64, 76) 2) *понеже* (ib, 28, 36, 54, 76 и др.) 3) *ибо* (id. 82, 115).

Изъ первыхъ комментаторовъ „Слова" только **Шишковъ** обратилъ вниманіе на эту частицу. Чѣмъ мы замѣнимъ нынѣ частицу *бо*? спрашиваетъ онъ. Можетъ ли выраженіе: „*ибо* мудрый Боянъ" равняться силою и красотою съ выраженіемъ: „Боянъ *бо*"? Союзъ *ибо* дѣлаетъ слогъ повѣствовательнымъ, простымъ; напротивъ того частица бо дѣлаетъ оный стихотворческимъ, высокопарнымъ".

Въ выраженіи уныша *бо* градомъ забралы, Ербенъ вмѣсто *бо* читалъ *но*. *Вяземскій* и *Погодинъ* склоняются къ этой поправкѣ, хотя и не рѣшились допустить ее въ изданныхъ ими текстахъ.

Богатаго (gen. sing. masc.) отъ **богатый** — πλούσιος, dives, обладающій избыткомъ, большимъ имуществомъ. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **якъ нѣкыи бѣ богатъ** ἦν πλούσιος (Лук. XVI, 19). **оумрѣтъ же и богатый** (16, 22) **ѡ трапезы богатаго** (τοῦ πλουσίου 16. 21).

Въ лѣтописяхъ: бяшеть бо Кириллъ *богатъ* кунами и селы (П. Г. Р. III, пр. 223).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Я богатому сусѣду не корилася (Ср. стих. о богатомъ Лазарѣ).

Въ живой народной рѣчи говорится: *богатому* житье, а бѣдному битье; кто *богатъ*, тотъ и рогатъ; *богатому* нужный не товарищь.

Въ исторической географіи съ именемъ:

Богатый встрѣчается селеніе на Уралѣ (Ист. Акт. III, 38).

Въ „Словѣ" *богатымъ* называется Ярославъ, князь Черниговскій. Не распространяясь о богатствѣ Черниговскаго княжества, замѣтимъ, что сѣверная былина до нынѣ помнитъ Черниговское золото: здѣсь, какъ извѣстно, Черниговъ величается: *золота казна*. (См. **ѹрѣмигокъ**).

Digitized by Google

Богородици (dat. sing. fem. antecedente praepositione къ)—отъ Богородица Θεοτόκος, Deipara—Божья матерь. Въ Славяно-русской письменности со временъ Христіанства, имя это какъ извѣстно встрѣчается весьма часто.

Въ „Словѣ“ оно является, какъ methonimia; ѣдетъ къ *Богородици* Пирогощей вм. *ко храму* Богородици. Въ живой народной рѣчи этотъ оборотъ до нынѣ обыченъ; говорятъ: ѣхать *ко Спасу* вм. въ Спасскій погостъ; ити къ *Николѣ* вм. въ Никольскій приходъ; *къ Успенью Богородицы* вм. въ Успенскій монастырь. (см. Пирогощеи).

Богъ (nominat. sing. masc.) Θεός, Deus—имя обыкновенное въ Христіанской письменности. Трудно однако рѣшить, дѣйствительно ли авторъ „Слова подъ этимъ именемъ разумѣлъ христіанское содержаніе. Находясь подъ воздѣйствіемъ „*старыхъ словесъ*“, онъ по видимому въ Богѣ мыслитъ лишь верховное существо, правящее судьбами людей и въ особенности *героевъ*—божество судьбы (см. судъ). Съ именемъ *бога*—на Русской землѣ связано множество урочищъ, существовавшихъ во время язычества. (См. выше, ч. 1, стр. 352).

Божіа (gen. snng. masc.) отъ божіи—τοῦ Θεοῦ, Dei. Во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ выраженія: дхъ бжьи (Мо VIII, 16), сн̃ъ бжьи (IV, 3) хрмъ бжьи (XII, 4) законъ бжьи (XV, 6).

Въ „Словѣ“, какъ и въ лѣтописяхъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ Божіи является, какъ epithetum суда (см. судъ).

Бологомъ (instr. sing. neutr.) отъ болого—благо. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ *болого* не встрѣчается, но является лишь въ краткой формѣ *благо*. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: любаштинымъ бо късѣмъ поспѣшатьсѧ къ благо—εἰς ἀγαθὸν (гл. LXXI, л. 150 об.).

Въ однихъ Евангеліяхъ XII в. греческія выраженія τὰ ἀγαθά μου и πολλὰ ἀγαθὰ передаются словами: „благыа моа“ „много блага“, въ другихъ же: „доброе свое“ „много добро“. (Лук. XII, 18, 19).

Digitized by Google

Въ произведеніяхъ Кіевской дружинной Руси слово это бытовало и въ краткой и полногласной формѣ". Въ Кіевской лѣтописи: не *благо* есть сяково знаменіе (подъ 1161 г.), въ Русской же Правдѣ: *болого* дѣялъ ему. (*Дроздов.* изсл. о Р. Пр. 11, 132).

Какъ и въ древнѣйшихъ переводахъ, въ лѣтописяхъ *болого* замѣнялось *добромъ*. „Оже не копчати *добромъ* тѣмъ племенномъ (Лавр. стр. 301); дай мою дружину *добромъ*. (ib. 382).

Бытуетъ это слово и въ исторической географіи; такъ есть—Весне*бологго* волость (Луцкая Доп. къ Ист. Акт. 1, 384).

Въ живой народной рѣчи говорится: „*благо*, было ему сказано; *болого*, все въ прокъ идетъ".

Имѣя въ виду всѣ эти данныя—нетрудно точно понимать тѣ мѣста „Слова", гдѣ встрѣчается слово „*бологомъ*".

А древо *не бологомъ* листвіе сронило—значитъ *не съ добра*, съ лиха—отъ лихой причины, лѣсъ поронилъ свое листье (см. древо).

Немизѣ кровави брезѣ *не бологомъ* бяхуть посѣяни—т.-е. не *добромъ*, лихомъ были засѣяны кровавые берега Немиги.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ вѣрно: „Древо не отъ добра листвіе сронило".

„Немиги брега кровавые *не добромъ* были посѣяны".

Малиновскій въ своихъ черновыхъ бумагахъ:

„Не отъ добра опали съ деревъ листы;

„Окрававленные берега Немигскіе *не быліемъ* были засѣяны". Тотъ же переводъ удержалъ опъ и въ первомъ изданіи.

Комментаторы:

Шишковъ замѣтилъ, что первые издатели слово „бологомъ" перевели быліемъ, но почему, не извѣстно.

Пожарскій: Начало сему слову „*не бологъ*, а болого, по польски *блого* значитъ благо, добро.

Грамматинъ: Сраженіе, о которомъ здѣсь рѣчь, происходило 3-го марта 1067 г. и берега Немена были покрыты не зеленой травой, а глубокимъ снѣгомъ; поэтому къ нимъ пейдетъ сравненіе: „*не быліемъ* были посѣяны". Болого то же, что благо, добро. Онъ первый указалъ на употребленіе этого слова въ Русской Правдѣ.

Digitized by Google

Вельтманъ вм. *не бологомъ* читалъ по болотомъ и думалъ, что *бологъ* значитъ холмъ. Онъ переводилъ: „Весь берегъ кровавой рѣки не холмами усѣянъ, костями онъ Русскихъ сыновъ (въ I изд.) или „кровавые берега Немиги не житомъ посѣяны“ (во 2 изд.).

Снегиревъ объяснялъ, что „*благо*“ въ углицкомъ нарѣчіи значитъ „волога, съѣстной припасъ, харчъ, слѣд. жито; въ малороссіи же „*обологъ*, *облога*—равнина съ хорошими урожаями.

Онъ же потомъ предполагалъ, что вмѣсто не бологомъ слѣдуетъ читать „*по болотомъ*“.

Потебня: „*Не бологомъ*“ значитъ „не добромъ, не счастьемъ, а горемъ“.

Болони (local. sing. fem. antecedente praepositione на)отъ **Болонь**.

Слово до нынѣ бытующее на Сѣверѣ.

По объясненію, заонежскаго пѣвца былинъ Касьянова, *болонью* въ сѣверныхъ губерніяхъ называется дыбунъ, низкое ржавое мѣсто, гдѣ можетъ рости дерево не рудовое, а одна прѣснина. Въ деревѣ обыкновенно различаются двѣ части: *сердцевина*, которая смолиста и трудно поддается гніенію и древесина или мязга, которая въ соприкосновеніи съ землею и атмосфернымъ воздухомъ скоро размягчается, напитывается влагою, какъ губка и за тѣмъ скоро загниваетъ. На болони растетъ только дерево, въ которомъ смолистаго сердца бываетъ не многечко, а все одна мязга или заболонь. Если въ сухомъ мѣстѣ полежитъ такое дерево, заболонь въ немъ замозголѣетъ. Лучину также щеплютъ изъ того дерева, что сердца нѣту. (Ср. *болоно*—больная шишка на тѣлѣ животнаго и болѣзненный наростъ на деревѣ).

Такому сѣверно-русскому описанію *болони* вполнѣ отвѣчаютъ лѣтописныя сказанія.

Болонью называлось низменное мѣсто, которое легко затоплялось водой. Бысть потопъ великъ въ Галичѣ: умножившуюся дождю вода пойде изъ Днѣстра велика въ *болонье* и взыде оли до Выковскаго болота (Ип. стр. 92) Пойдите черезъ *болонье* и чрезъ дебрь сію: обычай бо есть свиніямъ по дебрямъ ходити и карасямъ въ грязяхъ валятися. (Никон. подъ 1216 г.).

Болони бывали и около городовъ и селеній: и ту ся цѣловаша, не съ сѣдаюче съ коній, у *Сьтомля на болоньи* (Ип. стр. 51) Изъ-

Digitized by Google

славъ же выправися весь изъ города и ста *„на болонье"* и с товары *за городы* (Лавр. 305, 1872 подъ 1149 г.).

Володиміръ же (Галицкій), ста исполчився передъ городомъ *„на болонье"*; симъ же полкомъ не льзѣ битися тѣсноты ради, зане болота пришли оли подъ горы; тѣмъ же взыдоша Русскія полци на горы (подъ 1144 г. Лавр. 295).

На *болоняхъ* росли обыкновенно „лозина и вербье". Изяславъ пойде полкы къ Кіеву и пришедши сташа *„на болоньи въ лозахъ* противу Дорогожичу (Ип. 89). Приде второе Бонякъ безбожный... къ Кыеву, и мало въ градъ не въѣхаша Половцы, и *„зажгоша болонье около града"*. (Лавр. 224, 1872 г. подъ 1096 г.). Впрочемъ эта „лозина и вербье" не мѣшали иногда воевать на такихъ мѣстахъ: изрядивъ полкы свое и выѣха на *болонье* противу имъ... и се бысть одинъ бой *на болоньи* (Ип. стр. 110). А инїи переѣхаша (Лыбедь) и на *болоньи* бьяхутся (Ип. стр. 61).

Итакъ, *„болонью"* называлось низменное, ржавое мѣсто, на которомъ не могло рости рудоваго дерева, гдѣ росли лишь вербье и лозина, словомъ, *заболонь*, отъ которой и самое мѣсто называлось *болонью*. *Болонь* такимъ образомъ соотвѣтствуетъ Греческому выраженію: χωρίον τῶν παραφυάδων—locus stolonum—мѣстность мелкихъ порослей.

Имя *болонь* бытуетъ и въ исторической географіи: такъ есть *Болонино* въ Ярослав. уѣздѣ (Истор. Акт, 1, 388) село *Оболонье* на правомъ берегу Десны; въ одномъ Универсалѣ 1689 г. упоминается старая дорога *оболонская* (Черниг. Эпарх. Вѣд. 1872 г. № 24). Не мало есть и до нынѣ селеній съ именемъ: *Болонки*.

Татищевъ ошибочно лѣтописное *болонье* переводилъ словомъ: *домы* (Росс. Ист. стр. 161).

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ „болонь" перевелъ „плоскость".

Малиновскій *„на болони"* перевелъ „на выгонѣ". Въ первомъ изданіи онъ привелъ объясненіе этого слова изъ критическихъ примѣчаній Болтина на 2-й томъ „Исторіи" кн. Щербатова: болонье значитъ порожее пространство между валовъ, окрестность города составляющихъ, которое служило для выгона скота, для огородовъ, а иногда и нѣкоторыя строенія были тамъ дѣланы. Въ Кіевѣ, въ Нижнемъ городѣ

Digitized by Google

выгонная съ валомъ земля, по дорогѣ къ бывшему Межигорскому монастырю, и по нынѣ называется Оболонье. Такое же понятіе „*о болонѣ*“ давалъ и Карамзинъ (И. Г. Р. II, 166, 174). „Болонь дѣйствительно служила и служитъ выгономъ или подскотиной, но не всякій выгонъ можетъ называться *болонью*. Между городскими валами могла быть и болонь, но не всякое пространство между ними есть „*болонь*“. Слѣзомъ, опредѣленіе „болони“ Болтина, принятое первыми издателями, неточно и неполно.

Грамматинъ, основываясь на мнѣніи Карамзина, заключалъ, что болонь есть городская черта, кромѣ того, что сія есть простая межа, а не укрѣпленіе.

Вельтманъ: „*болонье*“—подгорье, луговая сторона рѣки.

Свиньинъ: „*болонье*“ въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ—ровное мѣсто (Тр. Об. Ист. и Др. Р. ч. III, 216).

Дубенскій: „*болонь*“ поемный лугъ, или порожее пространство между валовъ.

Погодинъ blon—лугъ, равнина.

Тихонравовъ: въ современномъ народномъ языкѣ „*болонье*“ ближайшая окружность города, предмѣстье, слобода.

Потебня: „*на болонью*“—на ровномъ низменномъ мѣстѣ.

Прозоровскій: „*болонье*“—подгородное поле, выгонъ. По словарю Рос. Академіи: „*болонье*“—лѣсъ, лѣсное мѣсто, дебрь.

Даль также невѣрно сближалъ *болонь* съ словомъ болокъ, волокъ, волочекъ—отъ оболокать.

Колота (accus. plur. neutr.) **колотомих** (instrum. sing.) **колотомъ** (dat. plur. antecedente praepositione по) отъ колото.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это является лишь въ краткихъ формахъ: клато, клатина и соотвѣтствуетъ Греческимъ λίμνη или ἕλος (какъ напр. у Іоан. Экз. Болг.),—низкое мѣсто съ грязною, не просыхающею водою или же дыбучими мхами.

Болота всегда представляютъ самыя не удобныя и опасныя мѣста для военныхъ дѣйствій и потому весьма часто упоминаются въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: „Тоя же нощи ста на *болотьихъ*—во островѣхъ (Ип. стр. 193). „Нѣціи налегоша бронѣ у *болотѣ* (ib. 19).

Digitized by Google

Мнози борове возгарахуся и *болота* (Лавр. 208). Симъ же бяше полкомъ не лѣ битися съ ними, зане *болота* пришли (Ип. 20). И вбѣже Игорь въ *болото* Дорогожичское и угрязе подъ нимъ конь (ib. 24). Которія гражане внидоша (изъ Римова) и біяхуся ходяще по Римскому *болоту*, тіи избѣжаша плѣна (Ип. подъ 1185 г.).

Въ „Народномъ пѣснотворчествѣ“:

Лузи-*болота* вода попяла (Тр. Этногр. отд. кн. V, 90).

Въ „Словахъ богатырскихъ“ добрый конь

Мхи да *болоты* между ногъ пущалъ.

Въ исторической географіи съ именемъ *болота* извѣстны урочища на р. Онегѣ (Ист. Ак. I, 212—214) и подъ Москвою (ib. IV, 530).

Въ живой народной рѣчи *болотами* называются также озерины съ зарослями и большія лужи съ грязной стоячей водой.

Кромѣ предметнаго значенія, съ именемъ *болота* связывался и смыслъ эпическій. Въ древнихъ актахъ *болота* не рѣдко назывались *льготами*. „Болото, говорятъ, не бываетъ безъ черта (Посовичъ: Бѣлор. послов.).

Всѣ вѣдь добрыи-то люди устрашилися:
Не чертъ ли то идетъ да изъ *болотишка*,
Не лѣсовикъ ли то идетъ да со *мху дикаю* (Пр. С. кр. ч. III стр. 234).

Для эпическаго сознанія рѣки и озера такое же участіе принимаютъ въ человѣческихъ чувствахъ, какъ и лѣса, цвѣты и травы.

„Мнѣ спустить ли то обиду во быстру рѣку?
„*Заболотьетъ* вода да въ быстрой ричепькѣ (Прич. С. кр. ч. I, стр. 17).

Въ „Словѣ“ *болото* имѣетъ предметное значеніе въ выраженіи: мосты мостити по *болотомъ*; и образное: „Двина *болотомъ* течетъ. Какъ Сула, гдѣ жили Половци бѣсовы дѣти, текла не свѣтлыми, тем-

Digitized by Google

ными струями, какбы горькими слезами; такъ Двина, которая выходила изъ предѣловъ Литовской погани, текла *болотома*: со обиды *заболотьла* вода да въ быстрой рѣченькѣ.

Самое раннее упоминаніе о *болотахъ* на Русской землѣ встрѣчается у Геродота, который разсказываетъ, что рѣка Τύρης— (Днѣстръ) зараждается въ большомъ болотѣ, отдѣляющемъ землю Скиескую отъ Невриды (Шаф. II, 673). Тоже свидѣтельствуютъ Іорнандъ: Sclavini... paludes silvasque pro civitatibus habent (ib. 689) и Имп. Маврикій: ἐν ὕλαις δὲ καὶ ποταμοῖς καὶ τέλμασι καὶ λίμναις εὐσβάτοις οἰκοῦνται (ib. 694; Будил. 284).

Бориса (accus. sing. masc.) отъ Борисъ. Борисъ, сынъ Вячеслава Ярославича Смоленскаго. Его мать была Ода, дочь Леопольда графа Штаденскаго, которая, по смерти мужа, увезла своего сына въ Саксонію и тамъ воспитала. Борисъ, возвратясь въ Россію, нашелъ себя обиженнымъ при раздѣлѣ отцовскаго наслѣдія дядями своими Изяславомъ и Всеволодомъ. Соединясь съ двоюроднымъ своимъ братомъ Олегомъ Святославичемъ, также изгнаннымъ и обдѣленнымъ, они ушли въ Тмутаракань къ Олегову брату Роману Святославичу Красному, собрали войско, пошли къ Чернигову и взяли этотъ городъ. Тогда князья Изяславъ, Всеволодъ, Святополкъ и Мономахъ, соединясь 3-го окт. 1078 г. напали на Бориса и Олега на Нежатиной нивѣ, близь Чернигова. Главные предводители съ обѣихъ сторонъ пали: вмѣстѣ съ княземъ Изяславомъ, отцемъ Святополковымъ, погибъ здѣсь и Борисъ Вячеславичъ (Голов. стр. 36).

Боричеву (dat. sing. masc. antecedente praepositione по) отъ боричекъ (подразумѣвается взвозъ). Такъ назывался одинъ изъ Кіевскихъ спусковъ съ горы къ Днѣпру, гдѣ былъ перевозъ. О Боричевомъ взвозѣ не разъ упоминается въ Кіевской Лѣтописи. Сѣдяше Кии на горѣ, идѣже нынѣ *оувозъ* Боричевъ. „И приставша“ (Древлянскіе послы) подъ *Боричевымъ* в лодьи. По Боричеву тащили и идола Перуна и бросили его въ рѣку. „Перуна же повелѣ привязати коневи къ хвосту и влещи съ горы по *Боричеву* на ручай“ (Ип. 3, 16). Спускъ этотъ былъ тамъ, гдѣ стоитъ теперь церковь Андрея Первозваннаго.

Digitized by Google

Прозоровскій замѣчаетъ, что въ договорѣ Игоря съ Греками одинъ изъ пословъ именуется „*Боричь*" и что, вѣроятно, отъ него произошло названіе „*Борничева взвоза*".

Боронѝ (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ боронь (см. кранъ).

Босуки (nomin. plur. masc.) отъ босукѣ (см. бусый).

Босымя—не вѣрное чтеніе, гдѣ вмѣсто ѯ прочтено о какъ въ словѣ подокію вм. по дѣкію (см. Палеогр. кр. т. ч. II, стр.

Боянѐ (acclam. sing. masc.), боянѣ (nomin. sing.); отсюда (adjectivum) боянь—боянію (dat. sing. neutr., antecedente praepositione по).

Ко всему тому, что нами выше сказано было о Боянѣ (ч. I, стр. 327—340), присоединяемъ еще слѣдующія данныя, которыя могутъ со временемъ пригодиться для будущихъ изслѣдователей.

Въ Монголіи есть городъ *Боянъ*. (Доп. къ Ист. Ак. X, 274). Въ настоящее время напечатана нами одна алтайская пѣсня, въ которой упоминается Баянъ-богатырь. (Труд. Эти. Отд. кн. 3.вып. I, стр. 83—85).

Изъ исторіи литературы „Слова" извѣстно, что были ученые, которые предполагали, что Боянъ „Слова" былъ стихотворецъ татарскій. Но если у Тюрковъ встрѣчается имя Баянъ, то оно еще болѣе бытовало у славянскихъ народовъ. Въ „Historia Bizantina" Дюканжа читается слѣдующее извѣстіе о четвертомъ сынѣ Болгарскаго Царя Симеона, зовомомъ „*Баянъ*." Addunt Luithprandus et Albericus alium praterea Symeonis filium Bajanum, qui adeo didicisse autem magicam ferebatur, ut ex homine lupum et quacumque aliam vellet feram faceret. (p. 313. 1680 г.).

Отсюда взялъ это извѣстіе и Раичъ въ свою исторію Славянскихъ народовъ (ч. I, стр. 399, 1799 г.). Оно именно подало поводъ Венелину и Безсонову (Журн. М. Н. Пр. 1855, т. 87) сближать *Бояна* „Слова" съ этимъ Болгарскимъ Бояномъ.

Въ Славянскихъ географическихъ названіяхъ съ именемъ Бояна извѣстны слѣдующія:

Digitized by Google

Бояна, Серб. Боіана, рѣка въ Сѣверной Албаніи, текущая изъ Скадерскаго озера въ Адріатическое море.

Бояново, Польск. Bojanowo, мѣстность Познанской области въ Пруссіи.

Боянов, Чеш. Bojanou, мѣстность Хрудимскаго у. въ Чехіи, у рѣки Хрудимки.

Бояны, Рум. Боянъ, мѣстность въ Буковинѣ. (Головацкій: географ. слов. западно-славянскихъ и юго-славянскихъ земель. Вильно. 1884 г.)

Но какъ было бы опрометчиво, на основаніи географическихъ именъ выводить Бояна „Слова“ изъ Монголіи, такъ было бы потѣшно признавать его за одно съ Болгарскимъ Бояномъ, сыномъ царя Симеона.

Кромѣ уже указанныхъ нами личныхъ и географическихъ именъ, бытовавшихъ на Русской землѣ, отмѣтимъ еще, что есть *Боянов* въ Валдайскомъ уѣздѣ; есть и овраги, извѣстные подъ именемъ *Бояновых*, какъ напр. при Плесковѣ на р. Роскѣ (Русс. Ист. Сбор. ч. III, стр. 122).

Слово „Боянъ“ имѣло и нарицательное значеніе. Такъ на мѣдномъ образцѣ XII в. принадлежащемъ П. М. Павлову (Бицину) есть слѣдующая уставная надпись: „Сѣтый архангѣлъ Михаилъ Боямъ“. Здѣсь имя „Боянъ“, очевидно, отвѣчаетъ Греческому „ἀρχηστρατίγος“ и означаетъ военачальника. Въ Славянскихъ языкахъ нерѣдко одно и то же имя является и нарицательнымъ и собственнымъ (Надежда, Любовь). По употребленіе „*Бояна*“ въ смыслѣ „военачальника“ убѣждаетъ что корень этого имени скрывается никакъ не въ глаголѣ „*боятися*“, отъ котораго производитъ его г. Потебня, но скорѣе оно происходитъ отъ „*боити*“ — вести бой, драться, какъ слово буянъ общаго съ нимъ корня происходитъ отъ „*буяти*“, буйствовать; или же отъ *бой*; какъ отъ Василей-- *Василянъ* (мѣстн. около Кубенскаго озера, *Верюжскій*: стр. 180); отъ стоять — *Стоянъ* (въ актѣ Моск. Арх. Ин. Д., св. 189, № 69) отъ бутей — *Бутеянъ* (въ Лѣт. подъ 1197 г. ср. Бутеянъ Бутеяновичъ, Рыбн. I, 155).

По объясненію пѣвца былинъ Касьянова *Боянъ* отъ *бой-яти* и значитъ—плановатый, наянище, дерзый въ боѣ, герой.

Комментаторы:

Митрополитъ Евгеній, по вопросу Хвостова о Боянѣ, какъ нари-

Digitized by Google

цательномъ имени, между прочимъ указывалъ, что еще у Византійскихъ историковъ упоминается аварскій князь Бояпъ и что имя Бояна „Слова" нужно считать именемъ собственнымъ, а не нарицательнымъ. (Сбор. стат., чит. во 2 отд. И. А. Н. т. V, вып. 1, стр. 208).

Н. А. Лавровскій, „Боянъ былъ дѣйствительнымъ лицемъ и принадлежалъ также, какъ и авторъ „Слова" къ разряду пѣвцовъ, но отличался отъ послѣдняго тѣмъ, что слагалъ пѣсни по замышленію, а не по былинамъ, какъ этотъ послѣдній. Подъ замышленіемъ едва ли не должно разумѣть свободное и широкое пользованіе народно-поэтическими мотивами: эти мотивы у Бояна господствующіе; они сближали его съ пѣвцами народныхъ пѣсенъ и былинъ".

Срезневскій, слова Баянъ и Боянъ относилъ къ корнямъ *баю* (говорю) и *бой* (битва) какъ *вой*—воинъ и *вой*—крикъ.

Потебня: „Изъ собственнаго имени сдѣлали нѣкогда нарицательное имя поэта, между прочимъ въ томъ предположеніи, что оно сродно съ *баять* и *баюнъ*. Постоянное *о* въ Боянъ ближайшимъ образомъ указываетъ будто бы на *боятися*: это имя, данное ребенку или „*трусливому*" (имена даются прежде чѣмъ можетъ сказаться дѣтская трусость), или тому, появленіе кого на свѣтъ почему-либо боялись (болѣе чѣмъ странное предположеніе) какъ *Стоянъ*—стойкій, или которому желали стоять, т.-е. жить въ виду того, что прежнія дѣти не стояли, мерли; *Ждань*, *Нежданъ*, жданный нежданный, *Жедьнъ*, *Хотьнъ*, *Важанъ*—желанный". Относительно гипотезы Вс. Миллера онъ замѣчаетъ: „Не вижу возможности видѣть въ Бояпѣ, что-либо спеціально болгарское. (Взгл. 129). Это имя столь же русское, какъ и болгарское. Такъ какъ все, что въ „Словѣ" говорится о Боянѣ, можетъ быть объяснено безъ всякой миѳологичности, то свѣдѣніе, сообщаемое Ліутпрандомъ о сынѣ болгарскаго царя Симеона *Баянѣ*, который умѣлъ оборачиваться волкомъ, не имѣетъ отношенія къ нашему Бояну. Если Ліутпрандъ вѣрно передалъ имя Болгарскаго царевича Bajanus, то можетъ быть и самыя имена различны".

Вс. Миллеръ, рѣшившись, во что бы то ни стало, утверждать, что имя нашего Бояна принадлежало какому-то болгарскому лицу и затѣмъ попало въ русскій памятникъ путемъ безотчетнаго заимствованія, сначала въ слѣдъ за Венелинымъ и Безсоновымъ, сближалъ

Digitized by Google

его съ Бояномъ, сыномъ болгарскаго царя Симеона, но потомъ, замѣтивъ несостоятельность этого предположенія, сталъ разыскивать имени Бояна въ народныхъ болгарскихъ пѣсняхъ. Въ числѣ сборниковъ этихъ пѣсенъ, записанныхъ г. Верковичемъ, онъ нашелъ между прочимъ имя Трояна и имя *Бояна*, что еще болѣе убѣдило въ томъ, что Боянъ попалъ въ наше „Слово" изъ Болгарскаго источника.

Приведемъ нѣсколько стиховъ изъ этой пѣсни:

Краль Ката пригласилъ къ себѣ Трояна короля Япской земли и оба ходятъ по землѣ, чтобы найти Трояну невѣсту. Три года ходили они, но ни одна дѣвушка не пришлась Трояну по сердцу. Тогда Ката говоритъ Трояну:

„Ей Троянъ, побратимъ!
„Всю землю мы исходили,
„Только не ходили въ городъ Визу,
„Чтобъ Виза краль насъ угостилъ:
„Есть у него дочь невѣста,
„Можетъ быть, она тебя достойна.

Они отправились въ Виза-градъ. Царь принялъ ихъ радушно и устроилъ пиръ, причемъ дочь его красавица Фетнуша прислуживала обоимъ королямъ. Трояну она сразу полюбилась и онъ проситъ руки ея у отца. Краль Виза говорилъ ему.

„Молчи, король не говори;
„Дочь моя не выйдетъ замужъ,
„А пойдетъ она на небо,
„Чтобы Богу службу править.

Но вотъ наконецъ невѣста добыта:

„Тогда вышла дѣвица изъ тюрмы;
„Когда взошла она на балконъ, что увидѣла?
„Чертоги поплѣшены, заполонены;
„На престолъ сѣлъ Троянъ
„И женился онъ на своей Любѣ,
„И сталъ царемъ онъ на землѣ

Digitized by Google

„И по всей землѣ прославился.
„*И Боянъ воевода пѣсню ему пропѣлъ,*
„*Что завоевалъ онъ Бѣла-градъ*
„И эта пѣсня осталася.

Не говоря уже о томъ, что эту пѣсню ни по содержанію, ни по формѣ нельзя сближать съ нашимъ „Словомъ" безъ явной и преднамѣренной натяжки, замѣтимъ, что не много требуется знакомства съ народной поэзіей, чтобы видѣть въ ней полное отсутствіе всякой поэзіи: нѣтъ въ ней ни творчества, ни стиха, ни образовъ; это — на нашъ взглядъ — не болѣе, какъ народная сказка, которой приданъ видъ пѣсни не искусною рукою и жалкимъ подражаніемъ.

Боляре (nom. plur. masc.) отъ **болярин**ъ. Въ древнихъ Славянскихъ переводахъ слово это является въ формѣ **болярин**ъ и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἄρχων, princeps, начальный, первовластный человѣкъ, князь: такъ, въ переводѣ Кирилла Іерусалимскаго (Син. сп. XII—XIII в.) ἄρχοντες — **болярє** (л. 14 об.).

2) μεγιστάν, magnas, имѣнитый человѣкъ, вельможа; такъ въ переводахъ Сираха: **болярин**ъ и **сѫдїа** — μεγιστὰν καὶ κριτὴς (X, 27) **посредѣ боляръ** — ἐν μέσῳ μεγιστάνων (ib, XI, 1); **послоушаите мл болярє** — μεγιστάνες (ib. XXXIII, 18).

3) σύγκλητος, senatus — боярская дума; такъ въ переводѣ Лѣствичника (Син. сп. XIV в.) — выраженіе: ἐπὶ πάσης συγκλήτου — передается словами: **предъ всѣми бояры** (л. 132 об.).

Бояре представляли собою вмѣстѣ съ княземъ кіевскую дружинную Русь и потому они всего чаще выступаютъ въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ. (См. напр. въ Лавр. стр. 20, 22, 32, 45, 46, 52 66, 69, 71, 77, 104—106, 114, 115, 119, 121—123, 128, 140, 145 и мн. др.).

Точно также они непрерывно являются и въ „Словахъ богатырскихъ" на пирахъ вмѣстѣ съ краснымъ солнышкомъ княземъ Владиміромъ. Пиры эти устраивалъ Владиміръ именно „на князи и бо́яры".

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ выраженіе: *бояре*, означаетъ боярскую думу (σύγκλητος), съ которою Святославъ держалъ совѣтъ относительно своего мутнаго сна. Выраженіе *бояре* въ значеніи Думы держалось во всей древней Русской Исторіи до государственнаго преобразованія Петромъ Великимъ и сказывалось въ юридической формулѣ: „бояре приговорили“.

Татищевъ, безъ всякой надобности, слово *бояринъ* замѣнялъ словомъ *вельможа*. (Росс. Ист. 51, 52, 62, 104, 126 и др.

Ѣрлнѣ (loc. sing. fej, antecedente praepositione НА, pro: **брани** или **брани**), πόλεμος, proelium—борьба, сраженіе, бой.

Слово это встрѣчается нерѣдко въ древнихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ въ „Пандектахъ“ Антіоха XI читаемъ: **творанїе брань съ стыми**—ἐποίει πόλεμον (гл. 130, 302). Въ Галицкомъ и и др. Евангеліяхъ XII—XIII в. **Оуслышали же ѥсте брани и слышимыя брани**—ἀκούειν πολέμους καὶ ἀκοὰς πολέμων (Мо. XXIV 6). **Ѩ кыи царь. идѣи къ иномоу царю съмѣтїса на брань**—συμβαλεῖν εἰς πόλεμον (Лук. XIV, 31. **Кѣда оуслышите брани и не строснѣа**—ἀκούσητε πολέμους (Лук. XXI, 9).

Точно также часто **брань** является и въ повѣствовательныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной Руси: Русь вѣоружившеся на Греки и *брани* межю ими бывши зьли (Лавр. стр. 44) и съступишася битися и бивши *брани*, одолѣ Святославъ (ib. стр. 63). Утиша Ярополкъ *брань* ту лютую. (Ип. стр. 14). *Брани же* великѣ бывши и многѣмъ падающимъ отъ обою полку и видѣвъ Святополкъ, яко люта *брань* и побѣже. (ib. стр. 260). Данилъ же видѣ, яко крѣпцѣйшя *брань* належитъ въ ратныхъ (Ип. стр. 164). Юрьи самъ хотя особь *брань* сотворити (Новг. 1, стр. 51).

Въ живой народной рѣчи говорится: Брося на *брань*, яндова на миръ; послѣ *брани* много храбрыхъ.

Въ „Словѣ“ Ольговичи изпемогли „на брани т.-е. въ борьбѣ, на боихъ. (см. дополненія).

Ѣолонь есть лишь полногласная форма слова **брань** какъ *болото—блато*. На это прямо указываютъ глаголы **бротиса** и **боротиса**. Въ пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **брашаса съ нимь всѣуша** —

Digitized by Google

ἐπολέμησάν με (ср. Пс. CVIII, 3). Въ лѣтописяхъ: выпусти ты свой мужь, а я свой, да *ся борета* (Лавр. стр. 120). Снидеве *ся* сама *бороть* (ib. стр. 143). Можеши *ся* съ нимъ *бороти* (ib. стр. 120).

Въ „Словахъ богатырскихъ“.

„У тя есть ли охота, горитъ ли душа
„Со моима со борцамы *поборотися*?
„Отвѣчалъ тутъ Василій Микульевичъ:
„И самъ иду съ борцамы *боротися*.
(Рыбн. 1, стр. 248).

Боронь отъ *боротися* происходитъ также, какъ *брань* отъ *братися*. Итакъ, *боронь*, какъ и *брань*, означаетъ борьбу, бой, сраженіе.

Въ силу дружиннаго воинскаго порядка—князь въ бою долженъ былъ стоять впереди. „И бысть рать велика, читаемъ въ галицкой лѣтописи... и рѣша мужи браньціи (князю Даніилу): ты еси король, голова всѣмъ полкомъ; вѣси бо воинскій чинъ, на ратехъ обычай сей есть... *изыди самъ напереди*... (подъ 1256 г.).

Такимъ образомъ выраженіе въ „Словѣ“: стоиши на *бороньи* значитъ: на бою стоишь ты впереди, въ рукопашной схваткѣ, говоря по нынѣшнему: въ самомъ огнѣ, въ пылу сраженія.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе перевелъ „на борони“: Храбрый туръ Всеволодъ *стоя на руцѣ правой*. Основаніемъ для такого перевода служило то, что, по сказанію лѣтописей, Игоревъ полкъ былъ въ срединѣ, на правой же сторонѣ былъ братъ его Всеволодъ“. Но выраженіемъ *„на борони* не мало не дается представленія о томъ, что Всеволодъ стоялъ въ правой рукѣ.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ сначала написалъ: *„обороняясь“* ты пускаешь градомъ стрѣлы, но потомъ вмѣсто „обороняясь“ надъ строкою написалъ „прикрывая отступленіе“.

Въ *первомъ изданіи* сдѣланъ новый переводъ: О, богатырь Всеволодъ! Ты, *„стоя на сторожи“*, градомъ пускаешь стрѣлы.

Комментаторы:

Карамзинъ *„бороня“*, значитъ—передовой отрядъ, (И. Г. Р. IV, пр. 342).

Digitized by Google

Шишковъ: „*борона*“ принималъ въ значеніи „стража“.

Пожарскій: „въ „Переложеніи и въ Примѣчаніяхъ“ (Шишкова) слову „*борона*“ дано значеніе стражи. Ежели принять слово „борона“ за „стражу“, то Всеволоду, стоявшему, на стражѣ, не слѣдовало прыскать на воиновъ стрѣлами, ибо, слѣдуя военнымъ правиламъ, кто стоитъ на стражѣ или караулѣ, тотъ не пускаетъ стрѣлъ и не гремитъ мечами“. Пожарскій первый догадался, что „*борона*“ значитъ „*брань*“.

Большая часть послѣдующихъ издателей и комментаторовъ переводили *борона* въ значеніе передоваго отряда.

Потебня вѣрно указалъ, что „*на борони*“ значитъ „въ битвѣ“.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что *Татищевъ* лѣтописное „*боронѣніе*“ не вѣрно переводилъ словомъ *нападеніе* (Росс. Ист. 22)

Ѣ|рлтгх (nomin. sing. masc.) крлтга (genet. sing.) крлтѹ (dat. sing.) крлте (acclam. sing.) ἀδελφός, filius — сынъ по отношенію къ другому сыну тѣхъ же родителей.

Во всѣхъ этихъ формахъ читаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ, въ Евангеліяхъ: **тъ крлтъ мой** αὐτός μου ἀδελφός (Мо, XII, 50) **сына крлта своего** (ib XXII, 24) **остлї женоу крлтоу своемоу** (ib. 25) **ѩ како можеши рещи: крлте**—ἀδελφέ (Лук. VI, 12). Въ библейскихъ спискахъ XV—XVI в. **крлте мои... ли красныи, хѣло**—ἀδελφέ μου ὡραιώθης μου σφόδρα (2 Цар. 11, 26).

Въ Лѣтописяхъ слово это также встрѣчается въ всѣхъ этихъ формахъ и весьма не рѣдко въ падежѣ звательномъ: Рече Володимеръ (Святополку): то ти, *брате*, велико добро (Лавр. стр. 267) Юрій взывалъ ко Изяславу: „*брате* и сыну“ (Ип. стр. 43).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Братецъ же ты, братецъ,
Соловей птица вольная. (Пер. Эти. отд. кн. IV, стр. 54).

Бытуетъ это слово и въ именахъ географическихъ: есть селеніе „*Семи-братово*, въ 20 верстахъ отъ Ростова Великаго.

Digitized by Google

Въ „Словѣ": одинъ *братъ*; рекоста бо *братъ*; брату жаль *мила брата*; сѣдлай, *брате*.

Ѥіра'ґїѥ (acclam. sing. neutr.) отъ ѥра'ґїѧ (nomen cellectivum) ἀδελφοι, fratres.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: докро оубо потроудитиса съ... братиѥмь—τοῖς ἀδελφοῖς. (гл. 99, л. 215). Въ Евангеліяхъ XI—XII вв.: кто соуть братьꙗ моꙗ—οἱ ἀδελφοί μου (Мѳ. XII, 48) се мѣти тѡа и братьꙗ тѡа (Марк. 32).

Кіевская дружинная Русь, какъ извѣстно, связана была клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ какъ между собою, такъ и по отношенію князю, а потому въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ—братьями называются не только родные братья, но и вообще вся дружина. Изяславъ рече дружинѣ своей: *братья и дружино*! Нынѣ же, *братья* ревнуемы, тому вси. (Ип. стр. 67 И рече Игорь: *братіе*! сего искали и потягнемъ (ib. подъ 1885 г.). Вообще весьма часто встрѣчаются выраженія; по *братіи* своей; паче *братіи*; твоя послѣ же вся *братья*. Лавр. 209) и т. под.

Въ „Словахъ богатырскихъ" богатыри также величаютъ другъ друга братьями въ силу крестнаго цѣлованія:

Нынѣче со мной ты поздоровайся,
Нынѣче крестами *побратаемся*,
Будь-ко ты мнѣ нынѣчку *братъ* родной (Рыбн. III, стр. 128).

Тутъ они крестами *побратались*:
Старый казакъ Илья Муромецъ былъ *бо́льшой братъ*,
Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ былъ *средній братъ*,
А молодой Добрыня, сынъ Никитичъ былъ *меньшій братъ*.
(Рыбн. I, 228—229).

Въ „Словѣ", авторъ обращаясь къ своимъ слушателямъ, также называетъ ихъ братьями: Не лѣпо ли ны бяшеть, *братіе*. Кая рана дорога, *братіе*. Уже бо, *братіе*, невеселая година въстала. А въстона бо, *братіе*, Кіевъ. А чи дивo ся, *братіе*, стару помолодити.

Игорь, обращаясь къ дружинѣ своей, также взываетъ: *братіе* и дружино!

Digitized by Google

Бремены (accus. plur. neutr.) отъ брѣмя, бремень.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φορτίον, onus—всякая тяжесть. Такъ въ Пандектахъ Антіоха X в. акиинасѣхъ къхыихъ бремя дрѣкъ и къхложи на рамѣ свои—φορτίον ξύλων (гл. III, л. 249; ср. Суд. IX, 48). Въ Евангеліяхъ: съѣдюютъ бремена тажка—φορτία βαρέα (Мѳ. XXIII, 4), илкладаюте на оубогыихъ бремена не оудобьносима (φορτία δυσβάστακτα) а сами ни единесъ же пьрстъмь прїкласютсѣ бременьхъ—τοῖς φορτίοις (Лук. XI, 46).

2) γόμος, onus navis—корабельный грузъ, товары; такъ въ Апокалипсисѣ: купцы хемьсти къзрыдаютъ и късплаюутса. ако бремена ихъ никтожс купуетъ—τὸν γόμον οὐδεὶς ἀγοράζει (гл. XVIII, 11). Здѣсь исчисляются за тѣмъ и самыя *бремена*, каковы напр.: *бремя* золота и серебра, драгоцѣнныхъ камней, тканей и сосудовъ, благовонныхъ духовъ, пшеницы, скота и овецъ, коней и колесницъ, тѣлесъ и душъ человѣческихъ“ (ib. ст. 12).

3) βάσταγμα, onus — все носимое на рукахъ, ноша. Такъ въ книгѣ Пророковъ: не носите бремень къ дни соукотъ... не иимосите бременъ изъ домокъ вашихъ—μὴ ἐκφέρετε βαστάγματα (Ier. XVII, 21, 22).

4) λῆμμα, propositum animi, virilis fortisque animus, а также забота, корысть; такъ въ книгѣ Пророковъ: аще къпросатъ... кое бремя гдне ресеши. ты сете бремя—τί τὸ λῆμμα Κυρίου ...ὑμεῖς ἐστὲ τὸ λῆμμα (Ier. XXIII, 33).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Кругомъ около безсчастье обстолпилося,
„Всѣмъ *бремечкомъ* злодѣйно ухватилося“ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ „Словѣ“: „мечи *бремены* чрезъ облаки“.

Для объясненія этихъ словъ можетъ послужить слѣдующее мѣсто въ повѣсти Флавія: „Си (римляне) аки по облакомъ приседьше подъ своимъ оружіемъ покорими а“ (Кантавріанъ) ὑπερ τὰς ἡρακλείους στήλας ἐκτείναντες τὰ ὅπλα καὶ διὰ νεφῶν ὁδεύσαντες... τούτους ἐδουλώσαντο (Lib. II, c. XVI).

Digitized by Google

Соотвѣтственно этому мѣсту и въ „Словѣ" подъ *бремены* можно разумѣть оружіе, воинскіе доспѣхи и разнаго рода снаряды, называемые въ лѣтописяхъ „товарами"; въ ряду ихъ особенно тарапы и камнебросцы представляли большія тяжести: „любо бѣ у Чернѣгова, оже и тарапъ на пы поставиша; меташа бо камнемъ полтора перестрѣла, а камень, яко можаху 4 мужи сильныи подняти (И. Г. Р. III, пр. 346).

Выражая воинское могущество Галицкаго Ярослава, авторъ говоритъ, что *по облакамъ* разноситъ онъ свое оружіе, подобно тому, какъ говорится въ повѣсти Флавія о Римлянахъ, что „по облакамъ ходятъ они подъ своимъ оружіемъ".

Этотъ образъ можетъ имѣть, конечно, и эпическій характеръ и стоять въ связи съ былевой поэзіей.

Въ Словахъ Богатырскихъ читаемъ:

„Тутъ всѣ братья да взбунтовалися,
„Взбунтовалися да перепалися,
„Въ яростяхъ да во великіихъ,
„Въ 500 пудъ палку подъ облака мечутъ".

Авторъ „Слова" могъ воспользоваться образомъ богатырскаго бросанія громадныхъ тяжестей для характеристики воинскаго могущества Галицкаго Ярослава.

Если „*бремя*" понимать въ значеніи γόμος, то здѣсь будетъ указаніе на его обширную торговлю: „товары развозилъ онъ на оболокахъ". Если же принимать въ значеніи λῆμμα, то будетъ значить: „на облакамъ разносилъ онъ свои геройскія силы" или же распространялъ свое вліяніе, свои попеченія (см. кремены).

Мусинъ-Пушкинъ: „меча *еремены*" перевелъ: бросая времена.

Малиновскій, какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: бросая тягости подъ облака.

Удерживая этотъ переводъ послѣдующіе комментаторы останавливались лишь на толкованіяхъ „*бремень*". Кн. П. П. Вяземскій выразилъ предположеніе, не указываютъ ли означенныя слова нашего автора на какія-нибудь камнеломныя работы, предпринятыя Ярославомъ съ цѣлію загородить путь врагамъ.

Digitized by Google

Брешутъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ брешити.

Въ древнихъ церковныхъ покаянныхъ молитвахъ, въ ряду грѣховъ, упоминается брехаіс—ἐνέδρον, insidiae—козподѣяніе. Обращаясь къ другимъ древнѣйшимъ переводнымъ памятникамъ, мы видимъ, что греческій глаголъ ἐνεδρεύειν передавался Славянскимъ: лаяти. Такъ, въ Пандектахъ Антіоха: лаи бо лькъ къ ограде своеи и лауетъ иалъ сати и локитки—ἐνεδρεύη γὰρ (гл. 28, л. 170); въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. лаеть къ тайныхъ, яко лькъ—ἐνεδρεύει... ὡς λέων (Пс. IX, 30). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. лаю бо сго моужи—ἐνεδρεύουσι; въ сп. Гильф. XIV в. блюдоуть; въ переводѣ св. Алексія: локать (Дѣян. XXIII, 21). Въ библейскихъ переводахъ XV—XVI вв. доброс иа хмо ωкрадила лаѣ—ἐνεδρεύει; въ позднѣйшихъ спискахъ: подсадоу творитъ (Сир. XI, 31); лаиїа—ἔνεδρα; въ позднѣйшихъ: коуни (ib. ст. 29).

Греческій же глаголъ ὑλακτεῖν, latrare—означающій въ собственномъ смыслѣ лаять, брехать, шумѣть, браниться—переводился Славянскимъ хытати: такъ въ толков. Апостолѣ XV в. (Син. сп. № 96, л. 423): йси дающаго хытаю—ὑλακτοῦσι (Фил. III, 2) и также глаголомъ лаяти: пьси не къмогоуть лаяти—ὑλακτεῖν (Пс. LVI, 10).

Въ лѣтописяхъ также читается глаголъ *лаяти* и въ томъ же смыслѣ: единъ же Половчинъ... *лая* дружинѣ своей (Лавр. стр. 315). Въ народномъ пѣснотворчествѣ *брехать* и *лаять*, какъ и въ древнихъ памятникахъ, примѣняется къ псамъ.

Собаки *брешуть* прилегаючи (Шейн.: Бѣлор. п. 429).
Видно, участь-ту собаки *прібольшая* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 7).

Въ живой народной рѣчи говорится: „вольно собакѣ и на хвостъ свой *брехать*“ (Даль).

По словамъ извѣстнаго пѣвца былинъ Касьянова: лисицы также брешутъ, т.-е. воютъ, щекочутъ и умильно лаютъ, какъ собачки; голосъ у нихъ, какъ у собачьихъ щенковъ, тоненькой, визгливой. По наблюденіямъ охотниковъ, лисицы не любятъ краснаго цвѣта и потому лай ихъ на *красные* щиты весьма попятенъ: образъ списанъ съ дѣйствительности.

Но принимая во вниманіе древне-русское значеніе глагола

Digitized by Google

лаяти, нельзя не видѣть, что авторъ воспользовался этимъ образомъ именно для выраженія того, что лисицы, выскакавъ изъ своихъ норъ, также подобно другимъ хищнымъ птицамъ и звѣрямъ, подстерегаютъ гибель полковъ Игоревыхъ и своимъ бреханіемъ готовятъ имъ ковы.

Ѣрѫзлѧ (accus. dual. masc.) отъ **ѣрѫзыи**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. **ѣръзый** отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνδρεῖος, virilis—мужественный, храбрый. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **ѩтые ѣръзыихъ гладіи**—αἱ ὁδοὶ τῶν ἀνδρείων (гл. 86, л. 186 об.); въ другихъ случаяхъ **ѣръзыи** замѣняется словомъ **къстаныкыи** (Син. № 153, лл. 34, 62).

2) ταχύς, celer, velox—скорый, быстрый. Такъ въ Юрьев. Еванг. 1118—28 г. парѣчіе ταχὺ передается словомъ **къро**: и **къро** (καὶ ταχὺ) **ѩдѣни рыцѣ**; въ Галицкомъ же и др. XII в.: **скоро** (Матѳ. XXVIII, 7). Въ Апостолѣ XIII—XIV вв. **ѣрѫзъ на оуслышанїе**; въ Слѣпчинскомъ XI в.: **скорѣ оуслышѣти**—ταχὺς εἰς τὸ ἀκούσαι (Іак. I, 19). Въ переводѣ Премудрости Соломоновой, сдѣланномъ съ Вульгаты, **корѫ** отвѣчаетъ Латинскому continuo (V. 13), — которое въ другихъ случаяхъ передается выраженіемъ: **всѫ постолиѭ** (ib. 20 Опис. Син. библ. ч. I, стр. 78): отсюда глаголъ: **оукорѫи** (Оп. Син. р. ч. I, 55).

3) ταχινός, pernix, celer, проворный, подвижный: **кѫкъ... ѣръзыи ходаіи по широтамъ ѯсыли**—τὸ ἔθνος... τὸ ταχινὸν (Авв. I, 6)

4) Встрѣчаемъ въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово **ѣръзыи** и какъ epithetum коня — въ соотвѣтствіе Греческому σπεύδων, festinans. Такъ, въ книгѣ Есопри XV в. читаемъ: **погонѣщи же ѣхѫхѫ на конѣ коръі**—οἱ μὲν οὖν ἱππεῖς ἐξῆλθον σπεύδοντες; въ позднѣйшихъ спискахъ: „**копѣщи** оубо **изыдоша** *сильно*" (гл. VIII, 14). Въ древнемъ переводѣ Есфири очевидно отразился языкъ народный, что видно и изъ другихъ встрѣчающихся здѣсь выраженій и оборотовъ.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы, слово **ѣръзыи** является нерѣдко въ формѣ парѣчія *оборзь*

Digitized by Google

при глаголахъ означающихъ движеніе. Такъ, напр. въ Лѣтописяхъ: Глѣбъ же *вборзѣ* всѣдъ на конь (Лавр. стр. 132). Оружья не снимайте с собе *вборзѣ* (ib. 237). Бога дѣля, пусти (сноху) ко мнѣ *вборзѣ* (ib. 244) *борзо* бѣжаху (ib. 432). Приде *вборзѣ* (ib. 303). Поиди *вборзѣ* (ib. 310).

Въ Словѣ Даніила Заточника: „Хоробраго *борзо* добудеши. Луче бо ми смерть *борзо*“ (Прав. Собес. іюнь, 1882 г. стр. 229).

У Даніила паломника: тщашеся къкорѣ идти, а сего пути къкорѣ не хѣ ходити (мой сп. XVI в.).

Борзый является въ лѣтописяхъ и какъ epithetum звѣря и коня: *борзъ* же бѣ, яко звѣрь. (Ип. стр. 182). Да Святославъ Ростиславу... два *коня борза* (ib. 86) Мстиславъ да своему зятю *конь* свой *борзый* актазъ (ib. 165). Мстиславъ же Даніилу дастъ *конь* свой *борзый* сивый (ib. 161). Бѣ бо *борзъ конь* подъ нимъ (ib. 167) Другое слово рекшю прегордо: острый мецю, *борзый коню* (ib. 162).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *борзый* является весьма не рѣдко:

Ай же *борзая* калѣка перехожая. (Прич. С. кр. ч. I, стр. 167).

Не допущу да этой *борзой* я смерётушки (ib. стр. 193).

Еще чаще *борзый* встрѣчается и здѣсь, какъ epithetum коня.

Вы вирягите *борзыхъ* коней иноходныхъ (ib. ч. III, стр. 21)
Вы вирягите-тко коня да столько *борзаго*. (ib. стр. 115)
Напоилъ онъ да онъ коня тутъ скоро *борзаго* (ib. стр. 139).
Дай, дай Боже, тебѣ хозяину,
Съ *борзыхъ* коней сыновей женить (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24).
Почему коню цѣна пять тысячей?
За рѣку онъ броду не спрашиваетъ;
Которая рѣка—верста пятисотная,
Онъ скачетъ съ берегу на берегъ. (Др. Рус. стих. 1804 г. стр. 15).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Кто на *борзомъ* конѣ женится поскачетъ, тотъ скоро поплачетъ“ (Даль).

Digitized by Google

Такимъ образомъ—*борзый* значитъ проворный, прыткій, быстрый, рьяный. *Борзый* конь не тотъ только, который можетъ бѣгать долго и быстро, безъ устали и отдыха, но главнымъ образомъ тотъ, который не страшится никакихъ препятствій на своемъ пути и умѣетъ одолѣть ихъ—конь своего рода геройскій, мужественный, вѣрный слуга героевъ.

Въ „*Словѣ*": А всядемъ на свои *брьзыя* комони; сѣдлай, брате, свои *брьзыи* комони... Въпрьжеся на *брьзъ* комонь; Претрьгоста бо своя *брьзыя* комоня. (См. комонь).

Татищевъ лѣтописное вборзѣ замѣнялъ словами *вскорѣ, въ скорости* (Росс. Ист. 48, 93).

Комментаторы „Слова" оставляли *брьзый* безъ всякихъ объясненій, переводчики удерживали его въ своихъ переводахъ.

Брячиславлѧ (genet. sing. masc.) отъ **Брячиславъ**. Брячиславъ Васильковичъ былъ княземъ Витебскимъ. Въ 1181 г. онъ участвовалъ въ ополченіи вмѣстѣ съ братомъ своимъ Всеславомъ Васильковичемъ противъ Ростиславичей, ратуя за Святослава Черниговскаго.

Бѹдетъ (futur. 3 per., sing.) отъ **быти** (см. **быти**).

Бѹего (genet. sing. masc.) отъ **бѹи** (см. **бѹи**).

Бѹемъ (loc. sing. fem. antecedente praepositione **къ**) отъ **Кусть** (см. **Кусть**).

бѹи (adjectivum)—представляетъ разныя значенія въ разныхъ сочетаніяхъ, какъ и глаголъ *быти*, съ производными словами.

1) По отношенію къ органической природѣ *бѹять* значитъ быстро расти, подыматься къ верху вслѣдствіе избытка органической силы. Говорятъ: „Деревцо *бѹяло* противъ солнышка т.-е. быстро разцвѣтало; *Бѹявая* трава на косу не падаетъ" т.-е. не вдругъ беретъ коса высокую траву.

2) По отношенію къ стихійнымъ силамъ *бѹйный* значитъ бушующій, производящій разрушеніе: „*бѹйное* море—то которое высоко по-

Digitized by Google

дымаетъ свои волны и топитъ корабли; *буйные* вѣтры,—тѣ кои вѣютъ высоко и срываютъ крыши съ домовъ.

3) По отношенію къ мѣсту *буянъ* значитъ: а) всякую *возвышенность*, на которой живетъ и дѣйствуетъ человѣкъ. Есть множество селеній съ именемъ *Буяново*. Затѣмъ.

б) *Буяна*—могильный холмъ, гдѣ привитаютъ души усопшихъ.

в) *Буевище*—погостъ, гдѣ есть церковь съ кладбищемъ, обыкновенно на мѣстахъ *высокихъ*.

г) *Буй*—всякое возвышеніе, означающее грань при дѣтскихъ играхъ.

4) По отношенію къ нравственнымъ силамъ человѣка и ихъ проявленіямъ *буй* означаетъ:

а) высокоуміе, надмѣнье мыслію, превозношеніе, гордость. Такъ какъ всѣ эти нравственныя состоянія всегда и безусловно указываютъ на недостатокъ здравомыслія, то *буй* значитъ и глупый, юродивый.

б) стремительность и отвагу воли. Въ этомъ отношеніи, судя по степенямъ нравственныхъ порывовъ и формамъ ихъ проявленія—*буй* разнообразится въ своемъ значеніи. Когда высокіе порывы управляются благоразуміемъ—*буй* получаетъ смыслъ „величаваго“, благородно-дерзаго героя; но когда эти порывы проявляются не по разуму, очертя голову, буй получаетъ значеніе безумно-дерзаго, отчаяннаго, самовольнаго.

Если въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ *куи* съ одной стороны отвѣчало Греческому μωρός, stultus, ineptus, юродивый, какъ напр. въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. (Mo. V, 22; VII, 26) то съ другой оно соотвѣтствовало Греческому θρασύς, audax, дерзкій, въ благородномъ значеніи этого слова, удалый, величавый. Такъ у Григорья Богослова (по сп. XI в.) читаемъ: **Коуни и крѣпъкъ онъ**—θρασὺς καὶ γενναῖος.

Само собою разумѣется что въ воинскихъ повѣстяхъ оно употреблялось въ этомъ послѣднемъ значеніи; *коуи*—это эпитетъ храбраго и значитъ: самоувѣренный и смѣлый въ порывахъ, рьяный и неустрашимый въ нападеніи, такъ какъ, по представленіямъ того времени:

„медляй на брань страшливу душу имать (Ип. стр. 172).

Digitized by Google

Въ Лѣтописяхъ вмѣсто, *буй* преобладаетъ дерзый: Рюрикъ бѣ *дрзокъ* и крѣпокъ на рати (1187) Всеволодъ „много мужствовахъ и *дерзость* имѣлъ на брашѣхъ; Василько бѣ умомъ великъ и *дерзостію*. (Ип. стр. 182). Новгородци и Смолняне *дерзи* к босви (Лавр. стр. 470). Здѣсь *дерзкій* является въ томъ же благородномъ смыслѣ, какъ и коуи въ переводѣ Григорья Богослова XI в.

Въ этомъ самомъ смыслѣ Всеволодъ называется въ „Словѣ" *буимъ* туромъ и *ярымъ* туромъ, т.-е. гордо благороднымъ героемъ, подобнымъ туру; величавымъ и удалымъ въ наступленіи, яростнымъ и неустрашимымъ въ самомъ бою. Въ этомъ же смыслѣ и самъ Игорь не разъ называется *буимъ*: „Вступите... господина... за раны Игоревы *буего* Святославича.

Высокоуміе въ лучшемъ смыслѣ этого слова легко переходитъ въ высокомѣріе и потому въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ, Кіевской дружинной школы слово коуакыи употреблялось весьма часто въ значеніи высокомѣрный.

Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: и бы кидѣти смирсна и трспицоуцл, кже дрскле горда и коуака бысть τοὺς σοβαροὺς καὶ ἀλαζόνας (л. 234 об.).

Въ Лѣтописяхъ: Олегъ воспріимъ *буй* помыслъ и словеса величава (Лавр. стр. 222). Глѣбовичи воспріимше *буй помыслъ*, начаша ся гнѣвати и болшю вражду вздвигати. (Лавр. 380). Въ томъ же значеніи употреблялось это слово и въ XV в. Такъ въ поученіи іерею 1499 читается: не буди не *буи*, ни гордъ ни яръ. (Акт. Ист. 1, 162). Около того же времени оно стало замѣняться словомъ *буйный* также въ значеніи *высокомърный*; въ „Степенной книгѣ" читаемъ: „*буйными* словесы суемысленный Редедя хотя устрашити. (стр 1003).

Имѣя все это въ виду не трудно понять и смыслъ словъ производныхъ: коуесть и коуистко. Коуесть есть качество *буего* и значитъ самонадѣянную стремительность въ нападеніи и ярость въ бою. Въ переводныхъ памятникахъ коуесть отвѣчаетъ греческому θάρσος, audacia. Такъ въ спискѣ Григорія Богослова XI в. читаемъ: коуестик покадѣ изгоуки. Въ Паренисисѣ Ефрема Сирина XIII в. „на коуесть ѡбращаласа"...

Digitized by Google

Въ Кіевской лѣтописи объ одномъ изъ князей читаемъ, что онъ „младенства ради и *буести* не чюяше раны, бывшія на тѣлѣси его". Очевидно, *буесть* на дружинномъ языкѣ означила не только смѣлость, стремительность, но и *ярость* во время боя. (Ср. буй-туръ и яръ-туръ).

Такого рода *буесть* была качествомъ главнымъ образомъ *юношеской* храбрости, а потому могла быть слѣдствіемъ недостатка обдуманности и часто граничила съ высокомѣріемъ, заносчивостью и кичливостію.

Это повидимому имѣетъ въ виду Святославъ, когда, упрекая Игоря и Всеволода въ томъ, что они *рано* начали искать себѣ славы, говоритъ далѣе, что сердца ихъ въ *буести* закалѣны, ибо они, какъ выражено въ лѣтописи, отворили ворота на Русскую землю, *не воздержавши юности*. Какъ высокомѣріе, превозношеніе, *буесть* не рѣдко встрѣчается въ древнѣйшихъ Русскихъ памятникахъ: такъ въ „Духовной" Мономаха читаемъ: „О, Владычице Богородице отъими отъ убогаго моего сердца гордость и *буесть*, да не взпошуся (Лавр. стр.234). У Даніила заточника также: обогатѣвъ воспріиму гордость и *буесть*.

Буйство есть проявленіе *буести*, ярость въ дѣйствіи, съ нарушеніемъ воинскаго чина и наряда: буйство есть безчиніе, стремительность дикая, ярость хищническая.

Такъ соколъ въ *буйствѣ* одолѣваетъ птицу. Такъ Половцы, одолѣвъ Русскіе полки, придали буйство т.-е. дикую, варварскую ярость тому Хиновскому отродью. (Ср. въ „Степенной" л. 170). *Буйствомъ* гордяся Редедя.

Замѣтимъ, что слово *буй* бытуетъ во множествѣ географическихъ названій: *Буй*—пригородъ Костромской (Ист. Ак. III, 14, 182) *Буй-городъ* въ Волоцкомъ у. (ib. 155—156). *Буй городскій* станъ въ Смоленск. у. (ib. 202). а на рѣкѣ на Волгѣ *Буй-градъ* (Кн. Больш. Черт. стр. 137).

Татищевъ невѣрно переводилъ лѣтописное *буй* словомъ *безумный* (Росс. Ист. 158).

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе: *буй-туръ* объяснялъ такъ: *буй* означаетъ „дикаго", а туръ вола; въ другихъ случаяхъ *буй* принималъ въ значеніи: отважный; *буесть* переводилъ *буйствомъ* и *отвагою*.

Digitized by Google

Малиновскій въ черновомъ переводѣ съ выраженіемъ *буй-туръ* сближалъ слово богатырь; въ другихъ случай *буй* переводилъ словомъ храбрый; *буесть*, и *буйство*—отважностію. Въ 1-мъ изданіи буй-туръ—перевелъ: богатырь.

Комментаторы:

Шишковъ: Колико восхищаетъ меня сіе единое слово: буй-туръ. *Буй* дикій и туръ—волъ, сіи два понятія, соединенныя въ одномъ изъ двухъ слоговъ не представляютъ ли намъ Всеволода исполиномъ, имѣющимъ необычайный ростъ, широкія плечи, толстыя руки, огнистые глаза, мужественный духъ?

Пожарскій: Нельзя думать, чтобы для славныхъ во брапяхъ древнихъ Россійскихъ князей былъ принятъ титутъ отъ *буйвола*. Туръ здѣсь существительное, а *буй*—прилагательное, которое притомъ же въ слову туръ не всегда прилагается. Въ другихъ случаяхъ *буй* переводилъ словомъ „храбрый"; *буесть*—буйствомъ, а *буйство*—яростію.

Грамматинъ: Первые издатели говорятъ, что *буй* значитъ дикой; вѣтъ, *буй* никогда не значитъ дикой, даже и въ сложномъ словѣ буйволъ; это животное домашнее, а не дикое. *Буй* тоже, что мужественный, сильный.

Бутковъ: *буй* объясняетъ съ финскаго: puin—бью, поражаю; *буй* будто бы значитъ здѣсь бойца, а *буесть*—битва.

Дубенскій: *буй*. переводилъ—буйный (буйнаго Святославича); *буесть*—буйность (въ буести закалѣны) и ярость (вы стремитесь въ ярости на дѣло); *буйство*—дерзость (дерзость придали хану).

Всѣ послѣдующіе толковники *буй* переводили то отважный, то мужественный, то храбрый, *буесть* и *буйство* мало различали.

Потебня, не одобряя предшествовавшихъ переводовъ, первый сталъ различать значенія слова *буй*:

а) *Буй*—большой (буй-туръ значитъ будто бы большой туръ).

б) *Буй*—высокій (птицю въ буйствѣ одолѣти, значитъ будто бы превзойти ее высотою полета, превысить ее).

в) *Буй*—гордый: сердця въ буести закалѣны—значитъ гордыя, непокорныя, ретивыя.

г) *Буять* высоко стоять, благодействовать.

Прозоровскій не обратилъ ни малѣйшаго вниманія на замѣчанія

Digitized by Google

Потебня и *буй* переводитъ „отважный“, а буесть и буйство одинаково *отвагою*.

Буиство (accus. sing. neutr.). См. **буи**.

Буистѣѣ (local. sing.). См. **буи**.

Буры (nom. sing. femin.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) λαίλαψ, procella, вьюга, крутящійся вѣтеръ: **и сѣмиде боурѣ патрьма**—λαίλαψ ἄνεμου (Лук. VIII, 23), **и бысть боура... келѣ**—λαίλαψ μεγάλη tib. IV, 37).

2) καταιγίς, procella: въ Пандектахъ Антіоха: **ако боура оружиѥ его**—ὡς καταιγὶς τὰ ὅπλατα (гл. 36, л. 60 об.). **Покеле боури**—τῇ καταιγίδι (Пс. CVI, 29), **и ста дхъ боурины**—πνεῦμα καταιγίδος (ib. 25).

3) θυέλλα, procella: **ѥс пристоупити къ... боури**—καὶ θυέλλῃ (Евр. XII, 18).

4) χειμών, tempestas, непогода, ненастье. Такъ, въ повѣсти Флавія: **приключисѧ къ нощь боура исихрѣусѣила**—ἀνήγαγος χειμών (Lib. IV, c. IV, 5).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является нерѣдко: такъ, въ лѣтописяхъ: Абье *буря* въста съ вѣтромъ (Лавр. стр. 21). Бысть *буря* велика и разби корабли Руси (ib. 150). Бысть *буря* велика, яка же не была николиже, и разноси хоромы и товаръ и клѣти и жита изъ гуменъ, и просто рещи, яко рать взяла и не осталося въ клѣтѣхъ ничтоже (Ип. стр. 19). Бяше бо того дни *буря* велика и студено вельми (Лавр. 417). Въ се же (1301) лѣто бысть *буря* сильна, четыре церкви, изъ основанія изверже (ib. 501). Бысть *буря* велика, по селомъ дубы содрало (ib. 462). Творяй отъ *буря* тишину (ib. 338). Въ лѣтописномъ сборникѣ XVII в. (мой сп.) читаемъ: Въ лѣто 6914 (1406) въ нижнемъ Новѣградѣ бысть *буря* велия и вихоръ страшенъ; вземъ человѣка съ лошадью и с колесницею и понесе вверхъ. „В лѣто 7137 (1629)

Digitized by Google

буря со многихъ хоромовъ главы и крыши срывала и с мѣста на мѣсто до полуверсты и на версту переносила“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ буря съ вихремъ называется *бурей-подарой*:

Ой, развейся *буря-падара!* (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 35).

Въ „*Словѣ*“ подъ бурею разумѣется именно эта буря-падара, λαῖλαψ, θύελλα, procella, turbo, буйный вѣтеръ, сильный вихорь или, какъ онъ названъ въ „Причитаніяхъ“, вѣтеръ *неудольный* (ч. III, 134), т. е. не одолимый, съ которымъ не можетъ справиться даже могучій соколъ. (Не *буря* соколы занесе).

Что касается происхожденія самаго слова *буря*, то *Фикъ* сближаетъ съ лат. furia, греч. θορέω (W. 1, 163); *Миклошичъ* помѣщаетъ въ числѣ словъ заимствованныхъ, ссылаясь на греческое βορέας; *Мейленауеръ* же доказываетъ славянское происхожденіе этого слова. (C. Sl. 21; Будил. 14).

Бусымъ (instr. sing. masc.) бусови (nom. plur. masc.) бусоко (accus. sing. neutr.) отъ бусый, бусовый.

Бусый и *бусовый* относятся между собою также, какъ *бурый* и *буровый*.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово бусый не встрѣчается, а потому объясненія его мы можемъ искать только въ живомъ языкѣ и памятникахъ народнаго пѣснотворчества.

Въ словахъ богатырскихъ читаемъ:

„Котора была мѣдь аравитская,
„Никогда она не *бусьла*, ни ржавѣла“, т. е. не темнѣла,
не чернѣла. (Ѳмльф. столб. 1169).

Отсюда видно, что *бусить* значитъ терять свой естественный блескъ или цвѣтъ.

Въ народныхъ плачахъ:

Digitized by Google

Побусыли жемчуги нонь перебраны (Пр. Сѣв. кр. ч. 1, стр. 265).

Забусіють жемчуги нонь перебраны (ib. стр. 123).

Побусѣть, забусѣть—значитъ здѣсь *потемнѣть*, полинять отъ печали, отъ скорби, затосковать, загоревать.

Въ живой народной рѣчи *бусѣть* также бытуетъ въ значеніи переносномъ, по отношенію къ перемѣнѣ блеска или цвѣта, вслѣдствіе внутренняго возбужденія; говорятъ: „такой-то разозлился, ажно *побусѣлъ*“, т. е. потемнѣлъ, измѣнился въ лицѣ (сообщ. Щеголенковъ).

Въ виду этихъ данныхъ мы полагаемъ, что *бусый* волкъ можетъ значить не просто сѣрый, но полинявшій отъ голода или злости, *хищный*, остервѣнившійся волкъ. По объясненію Щеголенкова *бусый* волкъ—сердитый волкъ.

Бусови врани точно также—*хищные* вороны.

Бусово время значитъ тоскливое, печальное время. (Ср. *сѣрая* т. е. ненастная, тоскливая погода).

Въ первомъ изданіи напечатано *босымъ* вм. *бусымъ* и *босови* вм. *бусови*. Это подало поводъ къ самымъ неестественнымъ и мало основательнымъ толкованіямъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ, не понимая словъ *босый* и *босови*, совсѣмъ опустилъ ихъ въ своемъ переводѣ.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: *босымъ влъкомъ* перевелъ какъ *обезноженный* волкъ; *бусови же* оставилъ безъ перевода.

Въ первомъ изданіи „*босымъ волкомъ*“ удержано безъ перемѣны; *босови* также оставлено безъ вниманія.

Комментаторы:

Шишковъ: *босый* (волкъ) и *босови* (врани) не представляютъ никакого удовлетворительнаго разуму.

Пожарскій: *босымъ* влъкомъ перевелъ быстрымъ; а *Босови* производилъ отъ хана Буса.

Грамматинъ—передъ *босымъ* влъкомъ поставилъ *и* и читалъ такъ: *и* скочи съ него *и босымъ* влъкомъ потече. Въ *босови* онъ видѣлъ ошибку вм. *боси*.

Digitized by Google

Бутковъ *босуный* производилъ отъ финскаго posaus—шумъ, шорохъ; босуви врани, въ его глазахъ, значило—*крикливые* вороны.

Снегиревъ: *бусъ* значитъ пьяный; существованіе *пьяныхъ* воронов принималъ и Погодинъ.

Дубенскій сближалъ между прочимъ слово *босый* съ малороссійскимъ *басый* (басистый); откуда глаголъ *басовать*—на одномъ мѣстѣ не постоять и потому: *босымъ* перевелъ: быстрымъ влъкомъ. *Бусови же* онъ читалъ и переводилъ—бѣсови.

Максимовичъ—„*бусови* врани" сначала также читалъ и переводилъ *бѣсовы*, а за тѣмъ доказывалъ, что во́роны названы бусовыми отъ Бусой горы подъ Кіевомъ.

Буслаевъ и Ербенъ вмѣсто *бусови* читали *бѣсови*.

Вяземскій въ *босуви* предполагаетъ: бо соуи—суетные, вздорные или соупи, сѫп—ψυ, или сѵи—проводники въ адъ.

Миллеръ Всев. *босуви* читаетъ *бусови* и предполагаетъ въ нихъ сѣродымчатыхъ воронъ.

Потебня—*бусови* принимаетъ въ мѣст. пад. и производитъ отъ Бусово, усматривая въ немъ вслѣдъ за Максимовичемъ урочище *Бусову* гору или *Бусовицу* подъ Кіевомъ. *Босымъ влъкомъ*, замѣчаетъ онъ, читаютъ *бусымъ*, но для этого въ „Словѣ" есть обычный эпитетъ *сѣрый*. Волчій слѣдъ отчетливѣе собачьяго, такъ что о волкѣ можно сказать: „босої ноги слід пише". Но вѣдь для того Игорь и превращался въ волка, чтобы не было никакихъ слѣдовъ и чтобы можно было убѣжать отъ погони за нимъ Половецкихъ хановъ. Въ чтеніи текста въ данномъ мѣстѣ Потебня слѣдуетъ Грамматину.

Смирновъ: *бусови* сближаетъ съ ханомъ Бусомъ, предполагая его существованіе, на основаніи географическаго названія: „*Бусовъ яръ*". Этого хана выдумалъ *Пассекъ* (см. Русс. Ист. Сб. т. III, стр. 227).

Прозоровскій: сопоставляя камчатскій смыслъ слова *бусъ* (мелкій дождикъ) съ Костромскимъ (*бусая* кошка — сѣродымчатаго цвѣта) предполагаетъ, что въ примѣненіи къ человѣку, оно означаетъ глаза, потерявшія ясность отъ винныхъ паровъ. *Бусови* врани — значитъ пьяныя, неистовыя, иступленныя; эти вороны суть-де миѳическія существа.

Digitized by Google

Бы въ сравнительныхъ предложеніяхъ отвѣчаетъ Греческому ὡς ὅτε, кабы, какъ будто бы, словно какъ, или же: ὡς ἐμοί, ὡς γ'ἐμοί—кажись (думается мнѣ). Бы такимъ образомъ служитъ къ выраженію личнаго мнѣнія въ уступительной формѣ, предполагающаго однако общензвѣстность, безспорность и очевидность высказываемой истины.

Подобное употребленіе *бы* встрѣчаемъ мы въ „Словахъ" богатырскихъ:

„Сѣделышки были на золотѣ,
„Сапожки на ножкахъ—зеленъ сафьянъ,
„Кафтаны на молодцахъ голубъ скурлатъ,
„Колпачки—золотые верхи:
„Молодцы *бы* на коняхъ *бы* свѣчи де горятъ,
„Кони подъ ними *бы* соколы *бы* летятъ (Рыбн. III, стр. 121).

Здѣсь *бы* является именно въ значеніи: кажись, какъ будто бы, словно какъ.

Кажись, молодцы на коняхъ *будто* свѣчи горятъ
Кажись, кони подъ ними, *словно* соколы летятъ.

Въ „Словѣ" *бы* значитъ тоже самое: *словно какъ, кажись*. Выражая чрезъ *бы* свою личную мысль, Игорь предполагаетъ однако, что она несомнѣнно раздѣляется всей дружиной. Луце жъ *бы*—т.-е. „лучше *кажись*" изрублену быть, чѣмъ быть въ полону. Предположеніе, что эта истина раздѣляется всѣми, даетъ ему право продолжать въ такомъ родѣ: „ну — такъ сядемъ же, братья на борзыхъ коней" и т. д.

Ганка, Снегиревъ *бы* превращали здѣсь въ *ны*, но г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что тогда и глаголы: „потяту быти, полонену быти" необходимо превратить во множеств. число: потятымъ, полоненымъ быти".

Потебня также *бы* считаетъ здѣсь лишнимъ: „можетъ быть, это только описка, говоритъ онъ, вм. *быти*, которое помѣщено ниже". Но въ подлинникѣ *бы* здѣсь несомнѣнно находилось, такъ какъ въ позднѣйшихъ Задонщинахъ оно удержано.

Digitized by Google

Бываетъ (praes. 3 pers. sing.) отъ **бывати**. γίνεσθαι, fieri—находиться, состоять, пребывать.

Въ переведныхъ памятникахъ XI—XIII вв. весьма часто является это слово; такъ, въ Евангеліяхъ: **къ притчахъ вся бываютъ** (γίνεται—Марк. IV, 11), **рукама его бываютъ** (γίνενται—ib. VI, 2), **бываютъ послѣдняя үѣка** (γίνεται—Лук. XI, 25), **по єдиному писана бываютъ** (γράφηται—Іоан. XXI, 25).

Встрѣчаемъ это слово и въ той же грамматической формѣ: **аще богатьства всс плода бываетъ** (Мѳ. XIII, 22).

Была (см. **быти**).

Были (см. **быти**).

Былинамъ (dat. plur. fem. antecedente praepositione **по**) отъ **былина**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это не встрѣчается. *Былина* тоже что современное *быль*; *быль* и *дѣяніе*—въ народномъ языкѣ—слова однозначущія. Такимъ образомъ *былина* соотвѣтствуетъ Греческому: πρᾶξις, factum—событіе, фактъ, дѣйствительность.

Въ „Словѣ" *былина* является въ значеніи историческаго дѣянія въ противоположность „старымъ словесамъ" поэтическимъ вымысламъ Боянова замышленія.

Въ наше время имя „*былины*" искусственно придано богатырскимъ пѣснямъ, которыя въ Олонецкой губерніи, этомъ родникѣ эпическаго творчества, отнюдь не называются былинами. Обычное народное ихъ названіе: *старина* или *старинка*. „Дѣдушко, говорятъ, спой старинку". Достойно также замѣчанія, что изданная нами эпическая пѣсня о 7 богатыряхъ, ходившихъ въ царь-градъ, называется не *былиною*, а „Богатырскимъ словомъ".

Итакъ, богатырскія пѣсни должны называться или *Старинами* или „Богатырскими словами", а отнюдь не *былинами*.

Современное *искусственное* названіе этихъ пѣсенъ былинами подало поводъ г. Прозоровскому толковать выраженіе „Слова" *по бы-*

Digitized by Google

былинамъ въ томъ смыслѣ, будто „Слово" написано въ формѣ богатырскихъ *былинъ*.

Андріевскій выраженіе „по былинамъ" нашелъ нужнымъ восполнить прибавкою и „по дѣломъ". Очень можетъ быть, замѣчаетъ онъ, что „*по дѣломъ*" здѣсь пропущено. Это „*можетъ быть*" служитъ у него единственнымъ основаніемъ для совершенно не нужной вставки. Древность слова: *былина* видна изъ подобныхъ же географическихъ именъ.

Былъ (см. **быти**).

Былиими (instr. plur. masc. antecedente praepositione **съ**) отъ **былъ**.

Древне-русскіе переводные памятники раскрываютъ для насъ вѣрный смыслъ этого слова, служившаго такъ долго камнемъ преткновенія для всѣхъ толковниковъ. Въ Славянскомъ переводѣ Амартола **былъ** отвѣчаетъ Греческому μεγιστὰν: и се слышахъ кыръ скоро посла **былъ** своего къ исиоу. Но въ другихъ памятникахъ, какъ напр. въ Святославомъ Изборникѣ 1076 г. тоже Греческое μεγιστὰν передается уже не словомъ **былъ**, но именемъ **болярынъ**: „соткори себѣ и болярином". Въ книгѣ Сираха μεγιστάνες также переведено **болярѣ** (X, 24; XI, 1; XXXIII, 18. Опис. Син. библ. ч. I, стр. 82). Въ спискѣ же Пророковъ: οἱ μεγιστάνες—передается словомъ: **вельможа** (Іс. XXXIV, 12).

Такимъ образомъ **былъ**, по древнѣйшимъ Славянскимъ памятникамъ, μεγιστὰν—*боярынъ*, *вельможа*.

Далѣе въ „*Хроникѣ Малалы*" читаемъ: июлии убиенъ **бысть былии сконии**—συγκλήτῳ; но тоже Греческое σύγκλητος въ Лѣствицѣ XIV в. переведено словомъ **боиры**: предъ **всѣми боиры** — ἐπὶ πάσης συγκλήτου (Опис. Син. библ. III, стр. 200).

Отсюда видно, что подъ **былъ** въ древности разумѣлся большой боярынъ, входившій въ составъ „боярской Думы". Этимъ именемъ назывались первые люди „извѣсты" какъ назывались они въ лѣтописяхъ, доказавшіе свою опытность въ дѣлахъ государственныхъ и воинскихъ продолжительною службою князю.

Digitized by Google

Итакъ, подъ Черниговскими былями въ „Словѣ“ слѣдуетъ разумѣть старѣйшихъ, большихъ бояръ и опытнѣйшихъ воеводъ, которыхъ не было въ ополченіи, или помочи, данной Черниговскимъ Ярославомъ Игорю, состоявшей изъ однихъ Ковуевъ.

Эти *были*, входившія въ составъ Ярославовой Думы, какъ видно, составляли славу Черниговскаго княженія. Не даромъ, конечно, авторъ, связывая Ярослава съ этими *былями*, счелъ нужнымъ назвать ихъ еще особо былями *Черниговскими*.

Слово *быль* въ томъ же значеніи читается и въ Супр. рукоп.: не бонса быль; видиши ли быль; кады кди быль (Вост.).

Первые издатели угадали смыслъ этого слова и *были* перевели „боярами“.

Шишковъ замѣтилъ: „слово быль не скрывается ли въ нынѣшнемъ *бобыль*?“

Вельтманъ выразилъ предположеніе: *быль* не значитъ ли „колонистъ“. Король Польскій далъ (Русскимъ) княгинямъ на *кормленіе* городъ Витебскъ. *Были* онъ перевелъ: Черниговская черпь.

Спегиревъ *быль* производилъ отъ слова *болій*, вящій, большій речью, личбою.

Боданскій: *быль* значитъ былой, бывалой, опытный воинъ.

Дубенскій: *были* не толи же, что Ковуи Черниговскіе?

Павскій подъ именемъ *былей* разумѣлъ сначала „поселянъ“.

Майковъ Ап. Слово *быль* отъ бояринъ; имъ означалась знатная молодежь, отправлявшаяся служить какому-либо князю тамъ, гдѣ была война.

Тихонравовъ *былей* сближалъ съ Греческимъ βοϊλάδες.

Прозоровскій повторяетъ мнѣніе блаженной памяти Шишкова, будто *быль* доселѣ сохраняется въ словѣ *бобыль*, одинокій, бездомный.

быстрой (genet. sing. fem.) отъ **быстрый**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὀξύς, acutus, острый, бойкій; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в.: обратаеть бо са и на слоужьбѣ быстры—εἰς διακονίαν ὀξὺς (гл. XXVI, л. 65). быстръ погыбы сконма—ὁ ὀξὺς (Ам. II, 15).

Digitized by Google

2) ἐντρεχής—celer ingenio, находчивый: **къ всѣхъ дѣлахъ своихъ кади быстръ**—γίνου ἐντρεχής (гл. LXXXVI, л. 186 об.).

3) κοῦφος, lévis—легкій; **быстрыми кони ихъ**—κουφότεροι οἱ ἵπποι (Iер. IV, 13).

4) Наконецъ Греческое ῥεῦθρον, flumen, переводилось **быстрина** (Вост.).

Какъ epithetum рѣки, *быстрый* особенно часто являются въ народномъ пѣспотворчествѣ:

Вотъ наступаетъ весна красная
Потекутъ да рѣчки *быстрыя*. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 69).
За рѣкою за *быстрою*
Лѣса стоятъ дремучія. (Черн. Еп. Вѣд. 1872, № 24).
Далеко во чистомъ полѣ,
Протекала *быстра* рѣка. (Чт. О. И. 1870, кн. 1, стр. 547).
Я потла заручепая
Ко Двинѣ да рѣкѣ *быстрой*. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 104).
„Опъ охочь вѣдь былъ падежпая головушка
„Ходить—ѣздить-то ко *быстрымъ* ко ричепькамъ. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 232).

Течетъ по Русской землѣ рѣка, коей собственное имя: *Быстрая* (Ист. Акт. III, 18, 260).

Въ „Словѣ“—*быстрый* epithetum рѣки Каялы.

Быти, εἶναι, esse, γίνεσθαι, fieri (verbum substantivum).

Въ „Словѣ“ глаголъ этотъ является въ слѣдующихъ формахъ:

Бѣ (imperf. 3 pers. sing. indicat.).

Бѣшє, кшє, кшетъ (pro **кѣшє, кѣшетъ** imperf. 3 pers. sing. indicat.).

Бѣша (pro **кѣхъ**, imperf. 3 pers. plur. indicat.).

Бысть (aor. 3 pers. sing. indicat.).

Digitized by Google

Бѣло (perf. 3 pers. sing. indicat. pro descriptional. было есть).

Бѣли (perf. descriptional. 3 pers. plur. indicat.).

Бѫдетъ (futur. 3 pers. sing. indicat.).

Бѣлъ бы (conditional. perf. 2 pers. sing.).

Бѣла бы (conditional. perf. 3 pers. sing.).

Во всѣхъ указанныхъ формахъ глаголъ этотъ встрѣчается и въ другихъ древнѣйшихъ памятникахъ XII—XIII вв. Сопоставимъ слѣдующія формы:

Бѣ—ἦν: не достоино бѣ (Мѳ. XII, 4). Въ „Словѣ: темно *бѣ*".

Бѣше—ἦν: ико блазѣ бѣше (Іоан. XIX, 42). Въ „Словѣ" не лѣпо ли... *бѣшетъ*.

Бѣша: „при морїи бѣша" (Мрк. IV, I). Въ „Словѣ" „на болони *быша*".

Бысть ἐγένετο: распьра бысть (Іоан. VII, 43). Въ „Словѣ" „брата не *бысть*".

Бѫдетъ — γένηται: да не боудетъ бѣгство ваше (Мрк. XIII, 18). Въ „Словѣ": „ни пама будетъ сокольца".

Бы была спасена вака плоть (Мрк. XIII, 20). Въ „Словѣ": аже *бы* ты *былъ*.

Бѣды (genet. sing. fem.) бѣды (accus. plur. femin.) отъ бѣда.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памѣтникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνάγκη, necessitas, pressura—нужда: боудесть бо бѣда вельа—ἀνάγκη μεγάλη (Лук. XXI, 23); въ Псалт. XIII—XVI в. и бѣдъ ихъ

спасе и—καὶ ἐκ τῶν ἀναγκῶν (Пс. cvi, 19). Въ Паренесисѣ Ефрема Сирина и Сборникѣ попа Хрѣна XV в. также: въ кѣдах ἐν ἀνάγκαις (л. 177). Но тоже ἀνάγκη—уже въ XI в. переводилось и другими словами: такъ въ Апостолѣ XIV в. читаемъ: или ѡ кѣды — ἐξ ἀνάγκης, а въ Сборникѣ 1076 г. отъ ноужда (2 Кор. IX, 7). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. не имы кѣды —ἀνάγκην; въ переводѣ же Св. Алексія здѣсь стоитъ: ноужа (I Кор. VII, 37). Наконецъ тоже ἀνάγκη—переводилось и словомъ исколѣ. Такъ въ Галицкомъ читаемъ: ноужа ко есть нѣти; въ Зограф. XI в. и Конст. 1383 г. исколѣ, или исколѣ есть—ἀνάγκη γάρ ἐστιν (Мо. XVIII, 7).

2) κίνδυνος, periculum – опасность. Въ Панд. Ант. XI в.: келицѣ подъмежить кѣдѣ лѣностьнѣ слоужли—μεγάλῳ κινδύνῳ (с. 88, л. 190). Въ Изборникѣ Святослав. 1073 г. и плакающимъ кѣдоуть къ кѣдѣ—ἐν κινδύνῳ. (Изд. О. И. и Др. 149).

3) μάστιξ, flagrum, scutica, наказаніе, рана. Такъ въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ: иже имахоу кѣды———μάστιγας; съ XIV в. здѣсь уже раны. (Мрк. III, 10).

4) ταλαιπορία, molestia—печаль, тяжесть; такъ въ книгѣ Пророковъ: кѣдь ѡ кѣды приходить—ταραιπορία ἐκ ταλαιπορίας ἥξει (Іоил. I, 15).

5) πόλεμος, proelium, сраженіе, война; такъ, въ повѣсти Флавія и имъ кѣдь къстъ къ іерѹмѣ (л. 137 об.) ἄλλος τοῖς ἱεροσολύμοις πόλεμος (Lib. IV, c. IX, 3).

6) βία (pro βιαιότης), violentia, насиліе, неволя: „ко аснрию кѣдою ѡкѣдошася" βία ἤχθησαν; въ исправленныхъ пер. „нуждею" (Пс. LII, 4). См. исколѣ.

Въ повѣствовательной литературѣ Кіевской дружинной школы слово это читается нерѣдко: такъ, подъ 866: буря изби я, яко мало отъ таковыя *бѣды* избѣгнути (Лавр. стр. 21). Въ посланіи Мономаха: многы *бѣды* пріяхомъ отъ рати и отъ голода (Ib. 240). Многы *бѣды* пріимъ (Ипполитъ) безъ вины изгонимъ отъ братья своея, обидимъ разграбленъ прочее. (Ib. 200). „Княже! смирися съ стрыемъ своимъ; землю свою избавишь отъ великія *бѣды*. (Ib. 305). Видѣвше князя своего въ велику *бѣду* впадша, зане обиступленъ бѣ ратными (Ib. 308). Есть притча и до сего дня: *бѣда*, акы въ Родѣ (Ib. 76). Вписахомъ

Digitized by Google

памяти ради Русскыхъ князей и *быды*, яже бысть имъ (отъ погаными. Ib. 477).

Слово „бѣда" встрѣчаемъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ. Такъ въ народныхъ плачехъ:

Все я думала побѣднымъ своимъ разумомъ,
Знать, *быда* *приде* побѣднымъ намъ напрасная,
Пожаръ тамъ на хоромное строенъице,
Либо моръ да на любимую скотинушку;
Не пачаялась, побѣдна, не падіялась,
Што потопъ буде на синемъ на Онегушкѣ. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 264).

Ужъ ты, яспое солнышко,
Ты взойди, взойди со полуночи,
Штобы батюшку
Не во тьмѣ сидѣть,
Не съ *быдой* горевать,
Не съ тоской вѣковать. (Яросл. Губ. Вѣд. 1889, № 54, стр. 4).

Бѣда олицетворяется въ народномъ сознаніи: она ходитъ и всюду разноситъ горе. Есть много пословицъ, относящихся къ бѣдѣ: „Гдѣ *быда* не шаталась, а къ намъ пришатилась. Гдѣ *быда* ни была, а къ намъ пришла. Не ищи *быды*, сама тебя сыщетъ. *Быда* идетъ, *быду* ведетъ. Лиха бѣда — *быда* прійти, а *быды* съ ногъ собьютъ. *Быда* не ходитъ одна, а съ побѣдушками. Пошла *быда*, растворяйтесь ворота. (Даль). *Быда* не по лѣсу, а по людямъ ходитъ (Насов.)

Въ „Словѣ" *быда* является: 1) въ значеніи—πόλεμος, ἀνάγκη, βία бой, насиліе, неволя. *Быды* пасетъ птицъ. Бѣда идетъ вмѣстѣ съ полками Игоря; завидѣвъ ее, хищная птица не спускаетъ съ нее глазъ, опасаясь упустить изъ виду свою добычу. (См. пасетъ птицъ).

Некрасовъ полагалъ, что въ выраженіи: „*быды*" пасетъ птицъ, кѣды nominativus, вм. *быда*, какъ люды, ѣрмы; но, помимо другихъ синтаксическихъ затрудненій, для подобнаго чтенія—кѣды (in nominat.) вм. кѣдъ не встрѣчается основаній ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ народномъ пѣснотворчествѣ, ни въ живыхъ нарѣчіяхъ и поднарѣчіяхъ.

Digitized by Google

2) Въ значеніи опасностей, испытаній —κίνδυνος, μάστιξ, равно какъ и въ значеніи воинскихъ страдъ и неудачъ, притѣсненій и насилій (ἀνάγκη, βία): „часто *бѣды* страдаше“.

Напрасно г. Потебня сомнѣвается въ возможности правильнаго сочетанія глагола: *страдати* cum accusativo *кѣды*. (См. *страданіе*).

Слово *бѣда* сказалось и въ исторической географіи: есть урочище и угодье на р. Волховѣ съ именемъ *Бѣдище* (Ист. Ак. III, 200). Есть и прозвище: *Бѣда*. Крестьянинъ Иванъ „*бѣда*“ здравствуетъ и до нынѣ въ селѣ Выксѣ. (Чер. у. Пов. губ.).

бѣжатъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) **бѣжитъ** (praes. 3 pers. sing. indicat.)—отъ *бѣжати*—φεύγειν, fugere, двигаться ускоренными шагомъ, нестись въ другое мѣсто, обращаться въ бѣгство, удаляться отъ погони.

Въ Пандектахъ XI в. читаемъ: *добро же бѣжати*—καλὸν δὲ φυγεῖν (гл. 48, л. 107). *изсохшеи бѣжаша* (Мо. VIII, 33); въ книгѣ Пророковъ: *бѣжите и спасите*—φεύγετε καὶ σώσετε (Іер. XLVIII, 6) *бѣжаше не стояша*—φεύγοντες οὐκ ἔστησαν (Наум. II, 8). Читается этотъ глаголъ и въ тѣхъ же грамматическихъ формахъ: XI—XIII вв.: *а иже[ѥ]ѣ бѣжитъ*—φεύγει (Ioan X, 13) *бѣжать ѡ него*—φεύγονται (ib. 5).

Въ Лѣтописяхъ: Хотяше (Ярославъ) *бѣжати* за море (Лавр. стр. 140). Угри же, яко *бѣжаще*, минуша Воняка (ib. 261). Всеславъ ти *бѣжалъ* (ib. 169). *Бѣжа* Игоревичъ Давыдъ (ib. 198). Половци, слышавше походъ, *бѣжаша* и съ вежами къ морю (ib. 394).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Конь *бѣжитъ*, земля дрожитъ“. Задумалъ *бѣжать*, такъ нечего лежать. „*Бѣжитъ*, такъ не стоять. Скоро *бѣгутъ*, такъ задніхъ не ждутъ. *Бѣжать* опрометью, *бѣжать*, сломя голову.

Въ „Словѣ“ *бѣжать*: 1) въ значеніи обратиться въ бѣгство, мчаться отъ погони (Узакъ *бѣжитъ* сѣрымъ влъкомъ). 2) въ значеніи быстро нестись, ускоренно двигаться (Галици стады *бѣжатъ* къ Дону Великому). Глаголъ *бѣжать*—по отношенію къ галицамъ указываетъ здѣсь положительное уподобленіе Половцевъ галичьимъ стадамъ и потому совсѣмъ не умѣстно передѣлывать это предложеніе на отрицательное въ соотвѣтствіе предъидущему: „не буря соколовъ занесла“, какъ то

Digitized by Google

допускаютъ Павловъ (Бицинъ) и Вс. Миллеръ, читая „не“ галици стады *бѣжать*.

Татищевъ лѣтописное *бѣжать* замѣнялъ глаголами: 1) уйти (Росс. Ист. 60, 100, 101, 119). 2) *ѹѣхать* (137, 139, 193). 3) поѣхать (ib. 189).

бѣкла (nominat. sing. fem.) бѣклымъ (instr. sing. masc.) отъ кълъ—λευκός, albus, свѣтлый, въ противоположность темному и черному.

Въ Евангеліяхъ XI—XIII в. читаемъ: класа кѣла—τρίχα λευκὴν (Мо. V, 36) одѣныс кѣло—ἔνδυμα λευκὸν (ib. XXVIII, 3) рѣзы кѣлы—ἱμάτια λευκά (ib. XVII, 2; ср. Марк. IX 3).

Въ Пандект. Ант. XI в. класа кѣла (гл. 62, л. 131 об.).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Бѣлъ, какъ лунь“. Изъ чернаго не сдѣлать *бѣлаго*.

Слово *бѣла* бытуетъ во множествѣ географическихъ названій, относящихся къ озерамъ, рѣкамъ, ручьямъ, городамъ, селеніямъ и урочищамъ. Таковы напр. „*Бѣлоозеро*“,—озеро (Ист. Ак. V, 4, 292), *Бѣлоозеро* (ib. I, 218; II, 201; III, 13). *Бѣлая Волокша* рукавъ Волги (ib. II, 425) *Бѣлоручье* урочище въ Двин. у. (ib. II, 92; III, 293). *Бѣлой* ручей въ Вологод. у. (ib. I, 312) *Бѣлой* городъ и уѣздъ (ib. II, 202—203) *Бѣлая Слуда* въ Верхот. у. (ib. IV, 19) *Бѣлое* село въ Бѣжец. у. (ib. IV, 319) и въ Пошехоньѣ (ib. II, 179, 193) *Бѣлый Яръ* на Волгѣ (ib. IV, 422) *Бѣлый Камень*—урочище въ Кольск. волости (ib. IV, 549) *Бѣлуха*—пустошь въ Новогорж. у. (ib. IV. 240).

Въ „Словѣ“ *бѣлый* 1) epithetum хоругви. Ткань Половецкаго знамени была *бѣлаго* цвѣта, но на бѣломъ полѣ, могли быть, конечно и какія нибудь символическія изображенія. (См. хоругвь).

2) epithetum гоголя. Гоголь называется *бѣлымъ* и въ народномъ пѣснотворчествѣ. (См. гоголь).

бѣкългрѧда (genet. sing. masc. antecedente praepositione изъ) отъ кълъ градъ—городъ въ Кіевской губ. Въ лѣтописяхъ упоминается начиная съ X по XIII в. Подъ 980 г. „Наложьницъ бѣ (у Владиміра) 300 в *Бѣлѣгородѣ*“ (Лавр. подъ 991 г.). Въ лѣто 991 заложи

Digitized by Google

градъ *Бѣлъ-городъ* и паруби въ нь и отъ инѣхъ городовъ много людій сведе в онь; бѣ бо любя градъ сь (ib. 119); подъ 997 г. „Печенези сташа около *Бѣла-города* (ib. 124—126); подъ 1069 г. Всеславъ „приде *Бѣлугороду* и, бывши нощи, утанвъся кыянъ бѣжа изъ *Бѣлагорода* Полотьску (ib. 168); подъ 1097 г. „Ведоша (Василька) *Бѣлугороду* (ib. 250); подъ 1150 г. Идущу же (Изяславу) *Бѣлугороду*, Борисъ Георгевичь выбѣже изъ *Бѣлагорода*. (ib. 313); подъ 1151 г. „Пришедшю же (Гюргеви), сташа у *Бѣлагорода*, исполчившеся, поидоша к Кыеву (ib. 315); подъ 1189 г. Князь великый Всеволодъ отда дчерь свою *Бѣлугороду* за Рюриковича Ростислава (ib. 386); подъ 1206 г. Мьстиславъ Романовичь сѣде в *Бѣлугородѣ* (ib. 406); подъ 1207 г. Была вѣсть... *Бѣлугородъ* затворился Мьстиславъ Романовичь.

(Въ „Историч. Акт.“ см. IV, 325).

Въ „Словѣ“ рѣчь о таинственномъ появленіи Всеслава въ *Бѣлугородѣ*.

К'кл'к (dat. sing. fem. antecedente praepositione по) отъ **к'кл**, **кѣлъ** – *бѣлка*.

Въ Толковомъ Ев. XVI в. читается: **кондратъ же есть самко два кѣла**—κοδράντης γάρ ἔστιν δύο λεπτά. Въ другихъ же переводныхъ памятникахъ греческое λεπτόν передается словомъ; **кѣкѣнл**. Такъ, въ Златоструѣ XVI в. **аще ко и кѣлии кто оубогъ есть. како и двою какою не имѣсть**—ὡς δύο λεπτῶν μόνων μὴ εὑπορεῖν (Мо. V, 26 Вост.)

Итакъ **кѣлъ**—λεπτόν, minutum (т.-е. nummisma), мелкая монета, называвшаяся на Руси также *векшею*.

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Комари имаху *по бѣлѣ* и вѣвериць отъ дыма“, подъ 1068 г. Дворъ же княжь разграбиша, бещисленое множество злата и серебра, кунами и *бѣлью* (Лавр. стр. 167); подъ 1115 г.“ Повелѣ Володимеръ метати паволоки и *бѣлѣ* (ib. 276).

Въ Уставной Двинской грамотѣ 1398 г.: „А другъ друга переоретъ... межу селъ, межа вины тридцать *бѣлъ*, а княжа межа—три сороки *бѣлъ*“. Въ Новгородской договорной грамотѣ съ королемъ: „А имать у черпо купцовъ по двѣ куницы и по двѣ *бѣлѣ*, а слугамъ—*бѣли* (П. Г. Р. VI, пр. 42)

Digitized by Google

Какую цѣнность имѣла *бѣла* въ XII в., точно не опредѣлено. По Новгородскимъ писцовымъ книгамъ XV в., замѣчаетъ Прозоровскій, *бѣла* равнялась двумъ деньгамъ Новгородскимъ, т.-е. 36 долямъ серебра, что составитъ на теперешнія деньги около 9 коп. серебра.

Первоначально *бѣла* имѣла, конечно, значеніе дани, отправляемой натурою. Въ высшей степени любопытна въ этомъ отношеніи сѣверно-русская легенда о Юрикѣ новосолѣ. Въ ней разсказывается, что Новгородцы сначала платили ему дань по половинѣ *бѣличьяго хвоста*, за тѣмъ по хвосту, далѣе по цѣлой *бѣличьей шкурѣ*, и наконецъ то онъ *бѣлку* перевелъ на деньги, (см. „Древне-русс. пред. о древ. Русс. ц. и кн." Древ. и Нов. Росс. 1887, кн. IX).

Половцы брали дань со двора послѣ пораженія Русскихъ также вѣроятно *бѣличьими* шкурами, подобно тому, какъ нынѣ сбирается дань Русскими съ народовъ Сибири.

Головинъ предполагалъ существованіе кожаныхъ денегъ въ Кіевской Руси XII в.

Слово *бѣль* сказалось и въ Исторической географіи, такъ есть *Бѣли*—село въ Городец. у. (Ист. Ак. III, 13) и *Бѣли*—сельцо въ Рузск. у. (ib. III, 153).

Б'ѣсови (dat. sing. masc.) отъ б'ѣсъ—δαίμων, δαιμόνιον, daemon, daemonium. воръ, лукавый, вражья—нечистая сила.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. весьма часто читается это слово: не остаканше галѣ бѣсъ—λαλεῖν τὰ δαιμόνια (Марк. I, 34) и покеръ и бѣсъ (Лук. IV, 35) покеже бѣсъ и сътрасе (Лук. IX, 42) изѣде бѣсъ дъщере (Марк. VII, 29) седмь бѣсъ изыде (Лук. VIII, 2) бѣсы изгонящемъ (Мо. VII. 22) изгна семъ бѣсъ (ib. XVI, 9) бысть же бѣсоу изгнанѹ (Лук. XI, 14). Въ псалт. XII—XIII в. и положишѧ сны скоѧ... бѣсомъ—τοῖς δαιμονίοις (Пс. CV, 37); въ книгѣ Пророковъ; пожрыше бѣсомъ (Вар. IV, 7) кладѧть бѣсомъ—δαιμονίοις (Пс. LXV, 3).

Въ Лѣтописяхъ: Вѣси на злое всегда ломятъ (Лавр. 132). Единъ Богъ свѣсть помышленья человѣчьская, *бѣси* же не свѣдаютъ ничтоже суть немощни и худи взоромъ (ib. 174) Сице ти есть *бѣсовская сила*,

Digitized by Google

тѣмъ же прельщаютъ человѣкы, являющеся во снѣ, инѣмъ въ мечтѣ; и мужи бываютъ прельщени отъ *бѣсовъ* невѣрніи, яко се бысть Симонъ волхвъ, иже творяше волшьствомъ иссмъ глаголати человѣчьски, и самъ премѣняется ово старъ, ово молодъ, ово ли и иного премѣняше во иного образъ. (ib. 145) Кіевскій печерникъ, Матвей прозорливый, обозрѣвая однажды братію въ церкви, увидѣлъ „*бѣса въ образѣ Ляха* въ лудѣ, носяща в приполѣ цвѣтки" называвшіеся „лѣпокъ": обходя братью *бѣсъ* раскидывалъ между ней эти цвѣтки; къ кому прильнетъ цвѣтокъ, тотъ уходилъ изъ церкви, засыпалъ и не возвращался до конца службы; а къ кому не прилипалъ, тотъ стоялъ крѣпокъ въ пѣніи и достаивалъ всю службу до конца. (ib. стр. 185) Золъ человѣкъ тщася на злое не хуже есть *бѣса*, *бѣси* бо Бога боятся, а золъ человѣкъ ни Бога боится, ни человѣкъ ся стыдить (ib. 132). И *бѣсъ* того не замыслитъ, еже человѣкъ замыслитъ (ib. 99). Горьше бо суть *бѣсовъ* таковіи (ib. 75).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

> Не на смерть да было дитятко вѣдь рожено:
> Кабы знала я про скорую смерётушку,
> На *бѣсовскіи* бесѣды не спущала бы. (Пр. СѢв. кр. ч. 1, стр. 144).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Вертится словно *бѣсъ* передъ завтреней. „Мелкимъ *бѣсомъ* разсыпается". Силенъ *бѣсъ*: и горами качаетъ, а людми, что вѣниками трясетъ. „Не надо и *бѣса*, коли ты здѣся". Павели на *быду*, какъ *бѣсъ* на болото. *Бѣсъ*—окаянный; *бѣсова* нога, *бѣсенокъ*... и т. п.

Въ „Словѣ" Половцы называются: дѣтьми *бѣсовыми* т.-е. отродьемъ самаго окаяннаго за ихъ непостоянство, коварства и бѣдствія причиняемыя Русской землѣ ихъ бѣсовскою злобою. Самый кликъ ихъ походилъ на кликъ бѣсовскій (См. кликомъ).

Digitized by Google

Я.

ѧами (instrum. plur. masc. antecedente praepositione съ) отъ ты (pron. 2 pers.). См. ты.

ѧсилькови (adject. nomin. sing. masc).

Въ Лѣтописяхъ подъ 1132 г. упоминается *Василько*, Полоцкій князь, сынъ Рогволода Всеславича, вѣроятно внукъ Ияслава, того самаго, судьбы коего творчески изображены въ „Словѣ". Упоминаемый здѣсь „Ияславъ, сынъ *Васильковъ*", не былъ ли сыномъ этого *Василька* (См. ияславъ).

ѧсѣ ὑμῶν (genet. plur. masc). отъ ты (См. ты).

ѧши (pron. nomin. plur. masc.) отъ кашь ὑμῶν, ὑμέτερος, vester. Ср. въ памятникахъ XI—XII вв. сїюкс кашн (Мѳ. XI, 47; Лук. XI, 19); ѡїи кашн (Лук. XI, 47; Іоан. VI, 49. 58); кашн оун (Мѳ. XIII, 16); мирѣ кашь (Мѳ. X, 13).

ѧю ὑμῶν (genet. dual.) отъ ты (См. ты).

ѧю pro кашь (См. ты).

ѧдетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ ѣсти.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) ἄγειν, ducere: и ѧде и къ нерѣнымъ—καὶ ἤγαγεν (Лук. IV, 9); ѧдахоу же нна дка—ἤγοντο (Лук. XXIII, 32).

Digitized by Google

2) ἀπάγειν, abducere: и ведете и съхраню—καὶ ἀπάγετε (Мрк. XIV, 44).

3) φέρειν, trahere: и ведеть аможе не хощеши—καὶ οἴσει, ὅπου οὐ θέλεις (Іоан. XXI, 18).

Въ „Словѣ" глаголъ этотъ является въ первомъ значеніи: ἄγειν, ducere exercitum, предводительствовать войскомъ. „Игорь къ Дону вои *ведетъ*". Отсюда видно, что авторъ «Слова» трактуетъ Игоря, какъ главнаго героя своей повѣсти: онъ, Игорь—руководитель похода, главнокомандующій войсками, предводитель всѣхъ воинскихъ силъ; по его мановенію движутся всѣ другіе полководцы.

Вѣжи (nomin. plur. fem.) отъ **вѣжа**, кочевая палатка, шатеръ, кибитка.

Въ Лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаемся съ этими кочевыми *вежами*; подъ 898 г. Угри пришедъше къ Днѣпру сташа *вежами* (Лавр. стр. 24); подъ 1095 г. Святополкъ же и Володимеръ идоста на *вежь* и взяста *вежь* (ib. стр. 221); подъ 1096 г. у Варина *вежь* взяхомъ (ib. 240); подъ 1103 г. взяша бо тогда скоты и *вежь* съ избыткомъ и челядью (ib. 269); подъ 1112 г. доидоша града Сугрова, вземше *вежь* Половечскыѣ (ib. 275); подъ 1151 г. въ то время прибѣгли Берендичи съ *вежами* (ib. 315); подъ 1152 г. Мстиславу Изяславичю поможе Богъ на Половци, самѣхъ прогна, а *вежь* ихъ поима (ib. 322); подъ 1186 г. а (Русскіе) идутъ къ *вежамъ* (Половецкимъ); они же, не пустяче в *вежь*, срѣтоша ихъ и побѣждени быша Половци и биша я до *вежъ*; и стояще на *вежахъ* 3 дни, веселящеся (ib. 377); подъ 1186 г. Половци възвратишася со малымъ полономъ в *вежь* (ib. 379); подъ 1199 г. Половци же, слышавше походъ, бѣжаша и съ *вежами* къ морю (ib. 394); подъ 1202 г. тое же зимы ходи Романъ князь на Половци и взя *вежь* Половечьскыѣ (ib. 397); подъ 1206 г. того же лѣта ходиша князи Рязанскыя на Половци и взяша *вежь* ихъ (ib. 404); подъ 1215 г. одолѣша Половци самого Володимера (сына Влеволожа) ведоша въ *вежь* свои (ib. 417).

Отсюда видно, что Половцы, при всѣхъ своихъ воинскихъ движеніяхъ, какъ кочевники, захватывали съ собою и *вежи* со всѣмъ своимъ имуществомъ. Понятно, что если они болѣе всего оберегали

Digitized by Google

свои *вежи*, то съ другой стороны завладѣніе этими *вежами* считалось побѣдоноснымъ торжествомъ.

Въ ряду географическихъ именъ въ Кіевской лѣтописи еще подъ 965 г. значится: „Бѣла Вежа" (Заутра идохомъ къ *Бѣлѣи Вежи* Лавр. 240). Въ Архангельской губерніи до-нынѣ *вежами* называются лопарскіе шалаши, сдѣланные изъ жердей, покрытыхъ хворостомъ.

Слово „вежа", какъ принадлежащее кочевымъ, поганымъ народамъ, не было принято въ священный языкъ древнихъ переводовъ. Оно отвѣчаетъ греческому σκηνή, tabernaculum, tentorium — и въ древнѣйшихъ болгарскихъ переводахъ передавалось словомъ: „колиюгъ", которое въ Русскихъ переводахъ съ XVI в. замѣнялось словомъ: кощи: и потъчє кощію свою—ἔπηξεν τὴν σκηνὴν (Суд. IV, 11); въ новоисправленныхъ же текстахъ переводилось словомъ: шатеръ: и Гаѳл ѹключи шатеръ ѥкиѳ—συνέκλεισε τὴν σκηνὴν (Іуд. XIII, 1) и книдє Гаѳл и тѣкнє ко дкорѣ шатра—τὴν αὐλὴν τῆς σκηνῆς (ib. XIV, 14).

Въ „Словѣ" *вежа* является, какъ methonimia вмѣсто жителей вежи. Вежи ся Половецкіи подвизошася—т. е. кочевники—Половци бросились въ погоню (см. подкинѫшася).

Мусинъ-Пушкинъ *вежи* перевелъ—заставы Половецкія.

Малиновскій удержалъ этотъ переводъ какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ *первомъ изданіи*. Очевидно, первые издатели въ пониманіи этого слова слѣдовали лексикону Памвы Берынды, по объясненію коего *вежа* значитъ сторожа (сторожка), или башня, гдѣ стражъ стережетъ. По мысли первыхъ издателей, замѣчаетъ Шишковъ, сторожа были разосланы въ погоню во всѣ стороны.

Всѣ послѣдующіе комментаторы подъ *вежами* разумѣли, какъ и слѣдуетъ, или шатры, кибитки, или же понимали ихъ, какъ станъ, лагерь воинскій.

Татищевъ лѣтописное *вежа* замѣнялъ словами:

1) *станъ* (Росс. Ист. 155, 202).

2) *жилище* (ib. 155).

3) *домъ* (ib. 202).

Велесовъ (acclam. sing. masc. adjectiv.) отъ **Велесъ**. Данныя о Велесѣ восполнимъ здѣсь слѣдующими указаніями. Въ Географич.

Digitized by Google

Словарѣ западно и юго-славянскихъ земель Я. Головацкаго (Вильно, 1884 г.) отмѣчены слѣдующія мѣстности съ именемъ *Велеса*: Velesovo—с. Краин. у. въ Краинѣ; Veles—въ западной Болгаріи (Македоніи) при впаденіи р. Тополи въ Средній Вардаръ—съ монастыремъ Св. Дмитрія, новою церковію Св. Пантелеимона и старою Св. Спаса.

Русскія мѣстности съ именемъ Велеса указаны выше (I, 353). Если нѣтъ основанія, говоритъ Потебня, считать не русскими формы, какъ *тебѣ, себѣ*, Несторово *Вельняне;* Мр. *велетень*, Вр. *велевня*, Бр. *велескань, велебей* (Чубин. Тр. Этн. Эксп. V, 557), стоящіе при *тобѣ, собѣ, Волынь, волотъ, полова, полоскать, воробей*, то остается вѣроятность, что и форму *Велесъ* авторъ „Слова“ могъ узнать не изъ болгарскихъ источниковъ (стр. 22).

Отмѣтимъ здѣсь еще весьма важный выводъ г. Крека относительно Велеса. Авторъ превосходнаго „Введенія въ Исторію Славянскихъ Литературъ“, Крекъ въ „Архивѣ“ Ягича помѣстилъ статью о Велесѣ подъ заглавіемъ: Beiträge zur Slawischen Mythologie: Veles, Volos und Blasius. Онъ ратуетъ противъ того мнѣнія, будто имя Волосъ образовалось изъ христіанскаго имени Власія. Такое мнѣніе невѣрно и исторически и лингвистически. Самому смѣлому этимологу трудно изъ Blasios вывести форму *Велесъ;* не менѣе трудно вывести и болѣе близкую, повидимому, форму *Волосъ*. Еслибы слово *Волосъ* было заимствовано, то по звуковому закону Русскаго языка, оно могло бы возникнуть только изъ формы Bals или по крайней мѣрѣ Bâlsios. *Волосъ* не болѣе, какъ только легкое измѣненіе формы *Велесъ* (Arch. f. Slav. phil. I, 134).

Великаго (gen. sing. masc.) **великая** (accus. plur. neutr.) **великихъ** (gen. plur. masc. antecedente praepositione **отъ**) **великое** (accus. sing. neutr.) **великому** (dat. sing. masc. antecedente praepositione **къ**) **великыи** (accus. sing. masc.) **великыи** (acclam. sing. masc.) **отъ великыи** μέγας, magnus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово **великыи**, какъ и греческое μέγας, въ разныхъ сочетаніяхъ принимало самыя разнообразныя значенія: такъ, встрѣчаемъ:

Digitized by Google

1) въ значеніи *сильный:* и се трусъ великъ бы—σεισμὸς μέγας (Мѳ. VIII, 24) ср. печаль велика—ὀλίψις μεγάλη (Мѳ. XXIV, 21) радостью великою—χαρὰν μεγάλην (Мѳ. II, 10) гласъ великъ—φωνὴν μεγάλην (Мрк. XV, 37).

2) въ значеніи *многочисленный:* паче тоу стадо велые прѣ горѣ—ἀγέλη μεγάλη (Мрк. V, 11).

3) въ значеніи *крупный*, большихъ размѣровъ: изловиста мрежю полноу великыхъ рыбъ—ἰχθύων μεγάλων (Іоан. XXI, 11).

4) въ значеніи *глубокій:* пропасть велья оутвьрдїса—χάσμα μέγα (Лук. XVI, 26).

5) въ значеніи *грандіозный, величественный:* кїйїи ли великая сї здания—τὰς μεγάλας οἰκοδομὰς (Мрк. XIII, 2).

6) въ значеніи дѣла первостепенной важности: дѣло велико азъ творю—ἔργον μέγα (Неем. VI, 3). Въ древнѣйшихъ паремейникахъ: и малѣ показании бывша. великая къспрїимаѭ—καὶ ὀλίγα παιδευθέντες, μεγάλα εὐεργετηθήσονται (Пр. Сол. IV, 12).

7) въ значеніи величества, какъ высочайшаго титула: яко градъ есть великаго цра—τοῦ μεγάλου βασιλέως (Мѳ. V, 35).

Точно такое же разнообразіе въ значеніяхъ представляетъ слово *великій* и въ памятникахъ литературно повѣствовательной дружинной школы. Такъ, въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ его

1) въ значеніи *сильный:* Бѣ гладъ *великъ* (Лавр. стр. 72); бѣ мятежъ *великъ* (ib. 144); створиста любовь *велику* (ib. 311); вложи ужасть *велику* (ib. 268).

2) въ значеніи *многочисленный:* Времени минувшу, король снѣмшеть рать *велику* (Ип. 159); топерво *великыи* пълкъ идетъ (Лавр. 341).

3) въ значеніи *славный*, блистательный: Богъ на врагы наша дасть побѣду *велику;* придоша въ Русь с побѣдою *великою* (Лавр. 369).

4) въ значеніи *отборный, драгоцѣнный:* украси храмъ Богородицы жемчюгомъ *великимъ* (Лавр. 372); Мстиславъ же Даніилу дары дастъ *великыи* (Ип. 161).

5) въ значеніи *широкій, просторный:* Пристрои ю (церковь) *великою* пристроею (Лавр. 202).

6) въ значеніи блага государственнаго, первостепенной важности: То, ти брате, *велико* добро створиши землѣ Русскѣй (ib. 267).

Digitized by Google

7) въ значеніи титула имени Божественнаго: Богъ *Великый* вложи ужасть велику (Лавр. 268); се клиxся именемъ моимъ *Великымъ* (ib. стр. 96).

8) въ значеніи титула княжеской власти: *Великіи* князья, какъ видно изъ договора Олега съ Греками, сидѣли въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславлѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ, Любечѣ и въ др. городахъ: по тѣмъ бо городамъ сѣдяху *Великіи* князи подъ Олгомъ суще (Лавр. 30, подъ 907 г.). Жалостно же слышати, яко отецъ его честный Ярославъ *Великый* (ib. 455).

Въ подобныхъ же значеніяхъ слово *великій* является и въ Словѣ:

1) въ значеніи *сильный: великое* буйство подасть Хиновп. Ср. въ Причитаніяхъ:

„И какъ *великая* тоска да разгорѣлася
„И на моемъ понь на ретливоемъ сердечушкѣ“ (Пр. С. кр. III, стр. 216) (см. Бушкѣ).

2) въ значеніи *многочисленный:* Кобяка выторже отъ *великаго* плъковъ Половецкихъ.

Ср. въ словахъ богарскихъ: Илья Муромецъ рубилъ—

„Эту силу поганую *великую*“ (Рыбн. I, стр. 119).

3) въ значеніи *крупный, драгоцѣнный:* сыпахуть ми... *великый* жемчугъ (какъ въ лѣтописи).

Ср. въ Причитаніяхъ: жемчугъ *скачоный, перебраный*, т. е. крупный, отборный.

4) въ значеніи *широкій*, раздольный: *великая* поля прегородиша. Ср. въ нар. поэзіи: *велико* раздольице—чисто поле.

5) въ значеніи *величественный:* не разъ въ такомъ смыслѣ Донъ называется *великимъ*, какъ широкій и глубокій, въ противоположность Малому Дону, Донцу, сравнительно мелкому и узкому (См. Донъ).

6) въ значеніи дѣла государственной важности: начаша князи про малое: се *великое* мълвити.

7) Какъ титулъ божескаго имени: *Великому* Хръсови путь прерыскаше.

Digitized by Google

8) Какъ титулъ велико-княжеской власти: *Великый* Ярославъ; Святъславъ грозный *Великый; Великый* княже Всеволоде!

Предшествовавшіе комментаторы и переводчики, мало различая значеніе слова *великій* въ разныхъ сочетаніяхъ, большею частію оставляли его безъ вниманія и удерживали его въ своихъ переводахъ безъ измѣненія. Вотъ какъ напр. толковали выраженіе: про малое, се великое млъвити:

Мусинъ-Пушкинъ: „итакъ, начали о маломъ, какъ бы *о великомъ*, ссориться".

Малиновскій какъ въ черновомъ переводѣ, такъ и въ *первомъ изданіи* удержалъ тотъ же смыслъ почти буквально.

Вельтманъ перевелъ: „ничтожность назвалась величьемъ".

Дубенскій: „и вотъ начали князья малое ставить въ *великое*".

Прозоровскій: „и начали князья про малое толковать *высоко*".

Прейсъ замѣтилъ, что эпитетъ *Великій* при Хрьсѣ, соотвѣтствуетъ эпитету *Господинъ* при Солнцѣ въ плачѣ Ярославны.

Отмѣтимъ наконецъ географическія имена, связанныя съ словомъ *великій:* оно получило весьма широкое примѣненіе въ географическомъ именословѣ: *Великое*—озеро (Ист. Ак. I, 308); *Великое*—село въ Яросл. у. (ib. II, 269); *Великое* на озерѣ *Великомъ* (ib. I, 308); *Великій Наволокъ*—Бѣлозерскій (ib. I, 304); *Великій Врагъ*—урочище при Волгѣ (ib. III, 183); *Великій Дворъ*—деревня въ Обонежской пятинѣ (ib. II, 72); *Великій* Новгородъ, *Велико*—Курскій станъ и т. п.

Велитъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **велѣти**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) θέλειν, velle, optare, хотѣть желать: такъ, въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **не исплнъ ко кълъ не искадати блтнѣ о скрѣьи нашеи**—οὐ γὰρ θέλωμεν (гл. XV, л. 63 об.) **кела кълъ кысоуе къити**—βουλόμενος ἡμᾶς (гл. XV, л. 37). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **не кела же кълъ не кѣти**—οὐ θέλω δὲ (1 Кор. X, 1).

Ст. XIV в. **кѣлати** въ этомъ смыслѣ — стали замѣнять въ переводахъ глаголомъ хотѣти. (См. напр. въ Нов. Завѣтѣ свят. Алексія).

Digitized by Google

2) ἐπιτάσσειν, imperare, praecipere, предписывать, приказывать: такъ въ Евангеліяхъ: **ꙗдѣ ти кажю иꙋ҆ди**—ἐγὼ σοι ἐπιτάσσω (Мрк. IX, 25).

Встрѣчаемъ здѣсь это слово и въ той же самой грамматической формѣ: **кажѣть и послоꙋшаютъ ѥго**—ἐπιτάσσει (Мрк. I, 27), **кажѣть нечѣстымъ дх҃омъ и исходатъ** (Лук. IV, 36), **которымъ кажѣть и кодѣ и послоꙋшаютъ ѥго** (ib. VIII, 25).

Въ этихъ значеніяхъ читаемъ этотъ глаголъ и въ Лѣтописяхъ: *вѣляше* кырячи женъ в телѣги, т.-е. приказывали (Лавр. стр. 11), и *вѣлѣ* князю Рускому, (т.-е. повелѣваемъ) да ихъ не пущаетъ (ib. 50) и я что *вѣлю* (т.-е. что я прикажу), вы створите (ib. 125). Се наведе на ны Богъ, *вѣля* намъ имѣти покаяніе (ib. 372) (т.-е. желая) чтобы мы покаялись.

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: „не живи, какъ хочется, а живи, какъ Богъ *велитъ*“ т.-е. какъ Богу угодно. „Что *велятъ*, то и твори“, т.-е. дѣлай, что приказываютъ.

Въ „Словѣ“ **кажѣти** является въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи — ἐπιτάσσειν: Дивъ *вѣлитъ* послушайте земѣ неизнаемѣ.

2) въ значеніи θέλειν: Ольгъ... *вѣлѣ* князю разумѣти.

ѥличїи (genet. sing. neutr.) отъ **ѥличїѥ**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μεγαλεῖον, magnum: **ꙗко сѣткорї имѣ ѥлїꙋю силꙋ**—μεγαλεῖα (Лук. I, 49).

2) μεγαλειότης, magnitudo: **дивлахоу же са вси о ѥличьи божьи**—ἐπὶ τῇ μεγαλειότητι (Лук. IX, 43).

Въ Лѣтописяхъ: Вси възглаголютъ языци *величья* Божья (Лавр. стр. 27). Ради быша Словѣни, яко слышаша *величья* Божия своимъ языкомъ (ib. 26).

Въ „Словѣ“ *величіе* является въ значеніи торжества и славы: „Донецъ рече: княже Игорю не мало ти *величія*, т.-е. торжества“. Игорь отвѣчалъ: „о, Донче, не мало ти *величія*, т.-е. не мало славы и тебѣ)

Digitized by Google

Вельми (adverbium)—λίαν, valde, весьма. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **кольми полезно**— λίαν ἐποφελὲς (гл. 102, л. 220). Въ Златоструѣ XVI в.: **мрс ко и кѣмъ кто оукогъ есть** (л. 150).

Въ Лѣтописяхъ: бяше бо того дни буря и студено *вельми* (Лавр. стр. 471). Бысть знаменье въ солнци и морочно *велми* (ib. 376).

Въ „Словѣ": другаго дни *велми* рано.

Венедици (nom. plur. masc.) отъ **венедикъ**. Венедици—Венеціанцы. Въ имени этого народа удерживается та же форма, что и въ названіяхъ Русскихъ племенъ — Вятичи, Уличи и т. п. Въ Кіевской лѣтописи народъ этотъ упоминается на первыхъ же страницахъ: Афетово бо и то колѣно... Римляне, Нѣмци... *Венъдици* (Лавр. 4).

Въ 1189 году, когда была послана грамота Максимиліану, велѣно было соболей продать на золотые на *Венедитскіе* или Угорскіе. Въ 1490 г. Максимиліановы послы поднесли въ даръ Іоанну бархатъ *Венедицкой*, темно-синь гладокъ, тысяча златыхъ *Венедикихъ*. Венеціане, замѣчаетъ Карамзинъ, узнали Россіанъ чрезъ Константинополь со времени крестовыхъ походовъ (II. Г. Р. III, прим. 238. Дуб. 110).

Венгрія и Богемія хорошо были извѣстны Русскимъ въ XII в. Въ Галичѣ были Нѣмецкія ворота, т. е. застава, чрезъ которую шла дорога въ Нѣмецкія земли. Въ земли сіи ходили не только князья и воины, но, вѣроятно, и торговцы.

Кіевская лѣтопись непререкаемо свидѣтельствуетъ, какъ далеко простиралась тогда слава Русскихъ побѣдъ надъ погаными Половцами; такова напр. была побѣда Мономаха въ 1111 году: слава о ней „пройде по всѣмъ странамъ дальнимъ, рекуще ко Грекомъ и Угромъ, и Ляхомъ и Чехомъ, донде же и до Рима".

Наши старые скептики позорно преткнулись о камень слова „*Венедицы*".

Вережени (accus. plur. masc. particip. imperf. passiv.) отъ **вержесть**

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. глаголъ **вредити** отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) βλάπτειν, laedere, портить, повреждать: **касъ... нѣ́де нѣ́ у него, нѣ́како же не крадѣ́ъ кого—μηδὲν βλάψαν** (Лук. IV, 35), **ѩже и смертью что исплють нѣ́что же ихъ не кредѣ́ть—οὐ μὴ βλάψῃ** (Мрк. XVI, 18). Глаголъ этотъ употреблялся и въ смыслѣ переносномъ; **ни умъ же отъимѣ краждаса—μὴ δὲ βλάπτεσθαι** (Пand. Ант. XI в. гл. 20, л. 50 об.).

2) ἀδικεῖν, nocere, наносить вредъ, повреждать; **се дахъ вамъ власть наступати... на всю сѣ́лу крага. и нѣ́что же васъ кредѣ́ть — οὐ μὴ ἀδικήσῃ** (Лук. X, 19).

Въ Кіевской лѣтописи встрѣчаемъ выраженіе, заимствованное изъ Амартола: „птицамъ, могущимъ *вредити* человѣкы“ (у Георгія Амартола: βλάπτειν... ἀνθρώπους... стр. 334). „Яко не *врежатися* человѣкомъ отъ нихъ“ (Лавр. стр. 39).

Глаголъ этотъ въ литературно-повѣствовательныхъ произведеніяхъ дружинной школы употреблялся безразлично какъ въ краткой, такъ и полногласной формѣ. Такъ въ посланіи Мономаха читаемъ: „Не *врежени* дондохомъ Переяславлю (Лавр. 240). Богъ не *врежена* мя съблюде и руцѣ и нозѣ свои *вредила*, въ уности своей *вредила*“ (ib. стр. 242).

Въ народномъ творчествѣ видимъ тоже самое:

„А вы красны дѣвицы!
„Сами себя потыните,
„Другъ друга не *вредите*“ (Гр. Эгн. Отд. кн. V, стр. 131).

Въ „Словѣ“ мечи внуковъ Всеславовыхъ называются *врежеными*, т.-е. попорченными, негодными; въ переносномъ же смыслѣ: постыдными.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ слово *врежени* оставилъ безъ перевода.

Толкованія другихъ комментаторовъ (см. выше, ч. II, стр. 249).

Ксєлы (nomin. sing. fem.) **ксєли** (nom. plur. masc.) **ксєлыми** (instr. plur. fem.) отъ **ксєлъ, ксєлъ** (adjectiv); φαιδρός, hilaris, сіяющій, довольный, радостный. См. **ксєлѣ**.

Digitized by Google

Веселѝе (accus. sing. neutr.) **веселѝа, веселѝи** (genet. sing. neutr.) **отъ веселѝе.**

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) εὐφροσύνη, laetitia, утѣха, отрада, радость. Такъ, въ Пандектахъ Антіох. XI в. **яко напълнити ма веселѝк**—πλησῶσή εὐφροσύνην (сл. 118, л. 267). Въ книгѣ Пророковъ: **престало веселѝе**—πέπαυται εὐφροσύνη (Ис. XXIV, 11) **тамо коудетъ веселѝе птицамъ**—εὐφροσύνη ὀρνέων (Ис. XXXV, 7).

Ср. у Екклизіаста: **сжс дръжати к веселѝи**—ἐν εὐφροσύνην (II, 3); **приближѝсѧ ко праздныхъ веселѝе**—δίκαιος εὐφροσύνη (X, 28).

2) ἀγαλλίασις, exsultatio, воодушевленіе, ликованіе, восторгъ; такъ, въ Евангеліяхъ: **и коудетъ токѣ радость и веселѝе**—χάρα κατ' ἀγαλλίασις (Лук. I, 14); ср. **радоуитесѧ и веселитесѧ**—χαίρετε καὶ ἀγαλλιάσθε (Мо. V, 12). Въ книгѣ Пророковъ: **на глакѣ ко ихъ веселѝе**—ἀγαλλίαμα (Ис. LI, 11).

3) ἑστίασις, εὐωχία, convivium, пиръ, угощеніе, гостибище. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: **поидоша к полатомъ на веселѝе. к тои ко дѹ̀ѣ ѥнѣ пригѹ̀ѡтиша поѣздьна на соупостаты** (л. 256 об.) εὐπρεπεῖς... αἱ τῆς ἑστιάσεως ἦσαν παρασκεβαί—instructi erant lauti conviviorum apparatus (Lib. VII, c. V, 6). Въ Апостолѣ XIII - XIV в. **сѣи ...весѐлатьсѧ с ними**—συνευωχούμενοι; въ списк. XIV в. **гостаще съ ними** (Гильф.); въ Острож. библіи: **съ ними ѣдоуще** (Іуд. I, 12).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *веселіе* встрѣчаемъ и въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы:

1) въ значеніи *отрады, утѣхи, радости:* „Все далъ Богъ на угодье человѣкомъ и на *веселіе* (посл. Мономаха, Лавр. стр. 236) Руси есть *веселіе* пити не можемъ безъ того быти (ib. 83). Видѣвшася брата... и пребыста у великѣ любви и въ *веселіи* (Ип. 39).

2) въ значеніи *воодушевленія*, восторга: „Страхъ нападе на Половцевъ и трепетъ отъ лица Русскыхъ вой, паши же съ *веселіемъ* (т.-е. съ геройскимъ одушевленіемъ) на конѣхъ и нѣши поидоша къ нимъ (Лавр. стр. 268).

3) въ значеніи *брачнаго пира, гостибища, угощенія:* Ростиславъ... ьборзѣ ѣха къ отцу въ Вручій; отецъ бо его бяше въ Пиньску, у

Digitized by Google

тещи своей и у шурьи своей: тогда бо бяше *веселіе* Ярополче, т.-е. свадьба его (подъ 1190 г.). Поѣха Кондратъ изъ Луцка въ Гай; Мстиславъ же срѣте его съ любовію и начаша *веселитися*, т.-е. угощаться (подъ 1280 г.). Ту ловы дѣяша и обловившась множествомъ звѣрей... и пребыста въ *веселіи*, т.-е. въ пирахъ (П. Г. Р. III, пр. 74).

Въ „Словѣ“ точно также какъ и въ лѣтописяхъ ксесмѣ является:

1) въ значеніи εὐφροσύνη: „чему, господине, *веселіе* мое развѣя, т.-е. радость мою, утѣху сердца моего. Здѣсь подъ именемъ *веселія* разумѣется не нравственное только состояніе, но и самый предметъ его возбуждающій (ἀγαλλίαμα) т.-е. самъ Игорь – лада Ярославны съ милыми дѣтьми.

Ср. въ народныхъ плачахъ:

„Пріукрылось пошьку все твое *весельице*
„Во матушку укрылось во сыру землю,
„Во погреба укрылось во глубокій (Прич. С. кр. I, 204).

2) въ значеніи ἀγαλλίασις: Донецъ рече: не мало Русской земли *веселія* т.-е. ликованія, восторговъ.

Ср. въ Причитаніяхъ: „Гуляньице буде со *весельицемъ*“ т. е. съ ликованіемъ, играми и пѣснями (ib. стр. 204).

3) въ значеніи εὐοχία: а мы, дружина, жадны *веселія*, т.-е. а намъ хотѣлось бы побывать въ гостяхъ, попировать, потѣшиться на пиру (см. пиръ, въ значеніи боя).

Прилагательное **ксесмыи** получаетъ въ „Словѣ“ соотвѣтствующія значенія: гради *весели*, т.-е. города *ликуютъ*, выражаютъ свои восторги; *веселыми* пѣсьми, т.-е. отрадными, радостными. Не *веселая* година – безотрадная, печальная, время сѣтованія и скорби.

Всѣ предшествовавшіе комментаторы не различали разныхъ значеній слова *веселія* и потому переводъ данныхъ мѣстъ „*Слова*“ былъ не всегда точенъ и выразителенъ.

Вѣслы (instr. plur. neutr.) отъ **кѣсло**, κώπη, remus, гребло, орудіе для движенія лодки.

Въ книгѣ Пророковъ читаемъ: ὦ κλάδους σου ἐποίησαν κωπηλατοῦντας, τὰς κώπας σου (Iезек. XXVII, 6). Соотвѣтственно сему и гребцы

Digitized by Google

орудующіе веслами назывались кесльници—οἱ κωπηλάται (см. ib. ст. 26, 27, 28).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: подъ 1151 г., бѣжа бо (въ лодьяхъ), гребьци гребуть не видимо, токмо *весла* видѣти".

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Подрубили ивушку подъ самый корешокъ
„Сдѣлали изъ ивушки два *весла*.

„Въ руки брали мы *веселышка* дубовыи,
„Отправлялися за сине это морюшко. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 253).

Въ „Словѣ": можеши Волгу *веслы* раскропити. О значеніи этого образа см. подъ словомъ раскропити).

Вечерѣкъ. См. вчерѣкъ.

Вечерѣ (gen. sing. masc. antecedentibus praepositionibus до, съ); вечерѣ (dat. sing.) отъ вечеръ ἑσπέρα—ὀψία, vesper, serum diei—пора при заходѣ солнца, вечернее время.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. читаемъ: вечерою сею ѥю гасте—ὀψίας γενομένης (Мо. XVI, 2; ср. XX, 8; XXVI. 20) къ тъ дынь вечерою кыкию (Марк IV, 35, ср. VI, XIV, 17) яко при вечерѣ есть πρὸς ἑσπέραν (Лук. XXIV, 29). Въ Ноябр. четьи-минеи XV в. съ вечера до свѣта поюще и глаголюще (л. 468).

Въ лѣтописяхъ подъ 1065 г. „звѣзда, сходящя *с вечера* по заходѣ солнечнѣмъ (Лавр. стр. 160); его же (дѣтища) позорюваховъ до *вечера* (ib. 160); съ *вечера* до заутрья бысть звѣздамъ теченье (ib. 161) то вѣси ли, что ли до *вечера* хощеть быти (ib. 176); стрѣляющимъ же ся имъ до *вечера* о лыбедь (Ип. 61); одва одолѣ Ярославъ къ *вечеру* (Лавр. 147).

Въ посланіи Мономаха: бившеся с Половци до *вечера* (Лавр. стр. 240).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не рѣдко встрѣчаются выраженія:

Digitized by Google

„По утрышку по раннему,
„Да по позднему по *вечеру*. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 103).

Въ „Словѣ“: „съ заранія до *вечера*, это значитъ бой—продолжался цѣлый день. Си ночь съ *вечера*: сны обыкновенно снятся подъ утро; если же Святославъ съ вечера видѣлъ мутный сонъ, то это значитъ, что ему, подъ вліяніемъ нравственнаго угнетенія, худо спалось всю ночь. *Вечеру* зари“, т.-е. вечерпія зори.

Взмоути (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **възмутити** —ταράσσειν, turbare, взволновать, взбутражить.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. читаемъ: **аггль гнь къ ксако крсла .. къмоущаше коду** —ἐταράσσε τὸ ὕδωρ (Іоан. V, 4). Въ книгѣ Пророковъ: **кѣмоущаи морс и тѣрай имѣмъ кѣнымъ сго**—ὁ ταράσσων τὴν θάλασσαν (Іс. LI, 15). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. каскетаніи: **къмажитасть маждалго** (гл. 39, л. 89 об.) Въ Апостолѣ XIII—XIV. „**къмоутиша ку слоксы** (Дѣян. XV, 24).

Въ „Судѣ Любуши“: „Че *мутиши* воду? Че *мутиши* воду стребропѣпу?

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На синемъ морѣ волна бы не сходилася,
„Со желтымъ пескомъ вода бы не *мутилася*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 266).

Въ „Словѣ“: „*взмути* рѣки и озеры“—образъ богатырскій: имъ выражается могущество Святослава на водахъ; со множествомъ вой, дѣйствуя на озерахъ и рѣкахъ веслами, онъ волновалъ ихъ такъ, что вода съ пескомъ мѣшалася (ср. ты бо можеши Волгу веслы раскропити).

Изыдоша (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **изыти** ἀναβαίνειν, ascendere, взойти, подняться къ верху.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. **изыти**, какъ и греческое ἀναβαίνειν, всего чаще является въ примѣненіи къ

Digitized by Google

людямъ, въ значеніи *восходить*, *подыматься* на какую нибудь высоту (къѣдс на гороу—ἀνέβη. Мо. V, 1); но встрѣчается и въ примѣненіи къ растеніямъ: хърно егда късѣлно коудсть къдрастсть (тлк. къѣдсть—ἀναίβῃ (Марк. IV, 32).

Такимъ образомъ глаголъ къѣмти въ данныхъ случаяхъ отвѣчаетъ собственно Греческимъ: φύειν,—gignere, ἐκφύειν—nasci, ἀναφύεσθαι—prognasci и древне-славянскимъ: имати, къѣмимати, возникать, давать ростокъ. Такъ, въ переводѣ Меѳодія Патарскаго: кора имоуа -т.-е. корень возникающій давшій ростокъ. (л. 101, Опис. Син. библ. ч. III, 24), или, какъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. кьси ко стоудокиин крѣди отъ инхистка къѣмимать—ἀναφύονται (гл. V, л. 17 об.) Ср. въ Евангеліяхъ XI XII в. и къдрастсть тьрнье—συμφυεῖσαι (Лук. VIII, 7) и прозакь сѣткорї плодъ—καὶ φυὲν (ib 8)

До нынѣ въ русской живой народной рѣчи глаголъ *взойти* бытуетъ въ этомъ самомъ значеніи: обыкновенно говорятъ: сѣмена не „*взошли*“ или же озимь „*взошла*“; „*всходы* плохи“ или же „*всходы*“ сулятъ урожай.

Въ „Словѣ“: „тугою *взыдоша*“ т.-е. посѣянныя кости всходъ; туга зеленѣпила, словно озимь.

Пожарскій думалъ, что „*взыдоша*“ значитъ здѣсь „*поднялись*“ огорченые Половцы.

Видѣ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **кидѣти**—ὁράω, ἰδεῖν—videre, углядѣть, усмотрѣть.

Въ той же самой грамматической формѣ глаголъ кидати весьма часто читается въ переводахъ XI—XIII вв. Такъ въ Евангеліяхъ: ако киденые кидѣ—ἐώρακεν (Лук. I, 22) кїдѣ разкодашасѧ нѣса—εἶδε (Марк. I, 10) къзракъ кидѣ и ресус—ἀναβλέψας εἶδεν καὶ εἶπεν (Лук. XIX, 5).

Въ „Словѣ“: „възрѣ на свѣтлое солнце и *виде* и рече“.

Здѣсь встрѣчаемъ этотъ глаголъ и въ формѣ: *виждү*, но мы, въ силу указанныхъ соображеній, находимъ его здѣсь рѣшительно не умѣстнымъ и неизбѣжно требующимъ исправленія. (См. ч. 12 стр. 229). Тѣмъ не менѣе отмѣтимъ, что въ формѣ кижда (praes. 1 pers. sing. indicat.) глаголъ этотъ сказывается въ переводныхъ памятникахъ

Digitized by Google

XI—XIII вв. Такъ, въ Евангеліяхъ: ꙗко дреко кыждо ходаща—βλέπω (Марк. VIII, 24, сп. Зогр. Мар. и Юрьев.). Въ русскихъ спискахъ однако всего чаще читается: кыжю, какъ и въ лѣтописи: пе *вижу* его (коня) боле того. (Лавр. стр. 38).

Вина (gel. sing. neutr.) кино (accus. sing.) отъ кыно. οἶνος, vinum.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: ꙗко кино ксесланте сѣс (гл. 83, л. 175 об.). Въ тѣхъ же самыхъ грамматическихъ формахъ: ни къликлютъ кина пока къ ѣхы кстхы —οἶνον νεόν (Мѳ. IX, 17) кѣна не пилъ нѣгі (Лук. I, 15). и дахоу кыоу нѣгі огорусно кѣно (Марк. XV, 23) ксакъ ѵѣкъ прежс докроѥ кѣно полгаѥ (Іоан. II, 10). Замѣтимъ, что въ переводѣ Сираха οἶνος передано словомъ: ысдъ: къ ысдоу не можаша. ыногы ко погѵкылъ ысдь (гл. XXI, 29; по сп. Моск. Д. Ак. XV в. № 162).

Въ Кіевской Лѣтописи читается: „князь упъ, любяй *вино* пити (Лавр. стр. 136).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

Пенивалъ да онъ хмѣльны эти напиточки. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 273).

Запивался да онъ тамъ зелена *вина* (ib. 278).

Запивался то вѣдь онъ въ зелено *вино* (ib. 276).

Въ „Словѣ *вино* имѣетъ значеніе символическое: оно указывало на кровавую и смертную участь поляковъ Игоревыхъ. Относительно связи винной чаши съ чашею смертною приведемъ здѣсь одно мѣсто изъ „Палеи." Скорбь и ужасъ Адама, увидѣвшаго въ Авелѣ перваго мертвеца и узнавшаго обращеніе перстнаго въ персть здѣсь выражены такъ: и па всякъ день прихождаше и зряше тѣло, зане *смертную горькую чашу хотя испити*. (Чт. Об. П. и Др. 1881, 1). Тоже читаемъ и въ принадлежащей намъ повѣсти о разореніи Углича: ига ысѣ.. изкра сска. ѥже хотахѫ съ ними пити смертную чашю двадесать семь кратокъ (л. 18). См. инъ.

Вихрь (nom. sing. masc.) λαίλαψ turbo, буйный, кружащійся вѣтеръ, ураганъ. (См. коурка) Въ дополненіе къ сказанному о *бурь*,

Digitized by Google

замѣтимъ, что въ переводѣ Премудр. Соломон. читается: како *вихоръ* разсѣкетъ ихъ—ὡς λαῖλαψ (гл. V, 24).

Въ Лѣтописномъ Сборникѣ подъ 1406 г. „в нижнемъ повѣградѣ бысть буря велия и *вихоръ* страшенъ; всемъ человѣка съ лошадью и с колесницею и понесе вверхъ". Подъ 1629 г. „бысть *вихоръ* зѣльно великъ и дождь презѣланъ и молнія преужасна".

Въ народномъ пѣснотворчествѣ такъ изображается *вихорь*:

„Подымалася погода не помѣрная
„Вкрутѣ буйны эты вѣтрышки завіяли,
„Съ торокамы эты вѣтры да вѣдь съ западомъ;
„Со хорымышковъ соломы посрывало,
„Со могилушекъ кресты всѣ сокидало. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 253).

Въ „Словѣ": яко *вихрь* выторже, т.-е. словно ураганъ.

Владимїрх, Володимирх (nomin. sing. masc.) **Владимїра** (genet. sing.) **Кладимера** (genet. sing. antecedente praepositione **отъ**) **Кладимїру** (dat. sing.).

Съ этимъ именемъ въ „Словѣ" являются князья:

1. Владиміръ Мономахъ. Авторъ относитъ его къ „первымъ княземъ", къ старой эпохѣ, воспѣтой Бояномъ и потому называетъ его Владиміромъ *старымъ*. Имя его онъ ставитъ на грани, съ которой начинается эпоха нынѣшняя, время Святославово и Игорево. „Почнемъ же, братіе повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря". Того стараго Владиміра не лѣпъ бѣ приводити къ горамъ Кіевскимъ; сего бо *нынѣ* стяги Рюриковы, а другіи Давидовы. „Упомянутые здѣсь потомки Мономаха—Рюрикъ и Давидъ не оставляютъ сомнѣнія, что подъ единодержавнымъ Владиміромъ разумѣется Владиміръ Мономахъ.

Достойно вниманія, что авторъ ни разу не называетъ Мономаха по отчеству, какъ величаетъ онъ другихъ Владиміровъ: это, по видимому, указываетъ на всенародную общеизвѣстность имени, ставшаго какъ будто его личною собственностію. Достаточно было произнести это имя, чтобы всякій разумѣлъ подъ нимъ Мономаха.

Digitized by Google

Первые издатели, а за ними и послѣдующіе комментаторы и переводчики „Слова“, въ данныхъ мѣстахъ разумѣли Владиміра Святого. Первый С. М. Соловьевъ доказалъ, что здѣсь идетъ рѣчь о Мономахѣ.

2. Далѣе, упоминается Владиміръ „подъ ранами“. Кого разумѣетъ подъ нимъ авторъ, указалъ дальнѣйшими словами: „туга и тоска *сыну Глѣбову*“. Это Владиміръ Глѣбовичъ, князь Переяславскій, сынъ Глѣба Юрьевича (Ср. „хоти“). Онъ геройски защищалъ острогъ, т.-е. нижнее укрѣпленіе Переяславское и сдѣлалъ славную вылазку, въ которой прободенъ былъ *тремя копьями*: туга и тоска подъ ранами понятны.

Наконецъ, упоминается Владиміръ Игоревичъ, сынъ героя Игоря, котораго въ ряду другихъ авторъ называетъ „молодымъ княземъ“.

Власти (accus. plur. fem.) отъ **власть**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) ἀρχή, imperium—начальство: такъ, въ Евангеліяхъ: **егда же приведоуть вы на сѣнагоги и власти**—καὶ τὰς ἀρχάς; въ пер. Свят. Алексія: **къ начальствоу** (Лук. XII, 11). Въ Пандек. Антіоха XI в. **не приѣмноу сѫдиньскыѣ власти** ἀρχήν (гл. 74, л. 159 об).

Ср. у Гр. Богосл. XI в. (118, β.).

2) ἐξουσία,—potestas—власть: **мѫ ко ѹѥкъ ксалъ подъ властью**; ὑπὸ ἐξουσίαν; въ Архан. Ев. 1092 г. **подъ владыкою**; (Мѳ. VIII, 9; ср. Іоан. I, 12). Въ Панд. Антіоха: **не имѣти власти на масѣ**—τὴν ἐξουσίαν (гл. 27, л. 67 об.) **подъ властиѫ иного сѫтъ сирѣчь князя како сего** ὑπ' ἐξουσίας (гл. 15, л. 36).

3) ὑπεροχή, excellentia, властное достоинство; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **ксѣ сѫщаа къ власти**—ἐν ὑπεροχῇ; въ Охрид. IX—X в. **на преваладыѹстькахъ** (1 Тим. II, 2).

4) αὐθεντία, auctoritas—полномочіе (такъ, въ Супр. р. 226—227).

5) κράτος, potentia, imperium—могущество, власть (такъ, въ сп. Григор. Богослов. 22, β.).

6) κυριότης, dominatio—правительство (Ib. 362, β.).

7) δεσποτεία, dominatio—владычество, власть (Ib. 362, δ.).

Digitized by Google

8) δυναστεία, imperium—начальство, власть (Ib. 165, α).

Но всѣ эти значенія не имѣютъ отношенія къ слову власть въ изучаемомъ „Словѣ". Гораздо ближе стоятъ къ нему Греческія:

9) πολιτεία, civitas, политическое устройство, государство; въ такомъ смыслѣ читается въ Святославовомъ Изборн. 1073 г. „жєс кыиа по ксєи рнльскыи власти" κατὰ πᾶσαν τὴν τῶν Ῥωμαίων πολιτείαν (л. 20).

10) ἐπάρχια, provincia, область, волость; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в., фистъ же кыиьдъ къ власть—τῇ ἐπαρχίᾳ; въ Апост. XIV в. (гр. Толст.) приведъ къ области; въ томъ же самомъ значеніи встрѣчается и въ Шестодневѣ Іоанна Болгарскаго (сп. 1263 г.). якожє ки кнєзь или кои ѡходс имало кало иѫ власти своюс поставилъ имѣстника сєкѣ соудит и строити власть свою (л. 20 об.).

Въ Краледвор. рук. „dluho wlasti nasie w mirsie biechu, т.-е. долго области наши въ мирѣ были".

Въ томъ же значеніи слово *власть* нерѣдко является и въ нашихъ лѣтописяхъ: Въ договорѣ Святослава съ Греками (подъ 971 г.) читаемъ: инколи же помыслю на страну вашу... ни на *власть* Корсунскую (Лавр. стр. 71). Святославъ же... желая большее *власти* (Ib. 177). Начаша служити, хотя *власти*, овъ сея овъ же другіе; сей же (Всеволодъ) омирия ихъ, раздаваше *власти* (Ib. 209). Даша ему (Володимеру) Стародубъ и иную *властьюю* (Ib. 420).

Въ этомъ же самомъ смыслѣ слово *власть* является и въ „Словѣ": не побѣдными жребіи собѣ *власти* расхытисте, т.-е. волости.

ВЛѮРХ (nom. sing. masc.) имя Половчина, бѣжавшаго съ Игоремъ. Въ Кіевской лѣтописи онъ названъ Лаверъ. *Влуръ*, или какъ въ другомъ мѣстѣ „Слова" *Овлуръ* есть, очевидно, только живая народная форма того же имени *Лавра* или *Лавра*.

ВЛХЗѢ (dat. sing. fem.) ВОЛѮ (acc. sing.) отъ ВЛХГА.

У древнихъ Грековъ рѣка эта извѣстна подъ именемъ ῥᾶ (ср ῥέω, ῥέω—fluo), донынѣ бытующимъ въ названіяхъ другихъ рѣкъ: *рута* (ῥοῦτα); у Хозаръ называлась *Итиль*. Русское имя—отъ корня мѣтый, откуда *ольй—волга, волоки, вѣлыи—тонь*, болото.

Digitized by Google

Истоки Волги довлѣ окружены глубокими болотами, кои зовутся мхами; таковы напр. Шиловскій мохъ, зеленый мохъ и другіе. Одно изъ огромныхъ озеръ, чрезъ которыя проходитъ Волга—также называется *Волго*. Одна изъ пустошей на правой его сторонѣ носитъ тоже названіе: *Волго*.

Ольма какъ топкое болото, является и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Есть заставы великія:
„Первая застава великая—*Ольма* топучія;
„А другая застава великая у матушки у Почай рѣки.
(Рыбн. III, стр. 19).

Имя *Волга* является на первыхъ страницахъ Кіевской лѣтописи. Приведемъ здѣсь лѣтописныя упоминанія Волги до XIII в. *Волга*, яже идеть на востокъ (Лавр. стр. 3) не того же лѣса (Волковьскаго) потече *Волга* на въстокъ (Ib. 6). Кривичи, иже сидять на верхъ *Волги* (Ib. 10). Святославъ иде на Оку рѣку и на *Волгу* (Ib. 63). Пришедшю же Глѣбу на *Волгу* (Ib. 132). Идоша по *Волзѣ* вси людье в Болгары (Ib. 144). Два волхва пондоста по *Волзѣ* (Ib. 170). Мстиславъ же приде на *Волгу* (Ib. 230). На *Волзѣ* коротишася Новгородьцы (Ib. 287). Изяславъ с Новгородцы дошедъ *Волги* (Ib. 304). Михалка Богъ поялъ на *Волзѣ* (Ib. 360). Ярополкъ поча воевати *Волгу* (Ib. 368). Наши погнаша погапыя, прибѣгше к *Волзѣ* (Ib. 370). Въ посланіи Мономаха: усрѣтоша бо мя слы на *Волзѣ* (Лавр. 232).

Въ Олонецкой губерніи есть рѣка Усть—*Волга*, откуда фамилія. *Устволгскихъ*. Есть еще *Волжка*, сухое озеро (Ист. Ак. II, 88).

ВЛЪКОМЪ (instr. sing. masc.) ВЛЪЦИ (nomin. plur.) отъ ВЛЪКЪ—λύκος, lupus—извѣстный хищный звѣрь.

Въ древнихъ письменныхъ памятникахъ *волкъ* всего чаще является 1) образомъ хищничества и жадности: **вълкъ** расхытитъ и расноудитъ овьца —ἁρπάζει καὶ σκορπίζει (Ioan. X, 12) пріходать къ одеждахъ овьчахъ, иноутрь же соуть вълцї хыщнїї—λύκοι ἅρπαγες (Мо. VII, 15) се азъ слю вы ако овьца посредѣ вълкъ—ἐν μέσῳ λύκων (Мо. X, 16; ср. Лук. X, 3). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **вълкъ** гоукитсль-

Digitized by Google

ныи съмѣсть ша—ὁ λύκος ὁ λυμεὼν (гл. 27, л. 68 об.). Въ книгѣ Пророковъ: **соудии сго, ако кльци**—ὡς λύκοι (Соф. III, 3).

Въ повѣсти объ Акирѣ (по Серб. сп. XVI в.): **сынс, кыль ли есн. ако клькъ срсть осла.**

2) образомъ быстраго бѣга: **кони сго** (народа халдейскаго) **кыстрѣиши кльковъ ѧдкискыхъ**—ὑπὲρ λύκους τῆς Ἀραβίας (Авв. I, 8)

Въ лѣтописяхъ: Аще ся въвадить *волкъ* в овцѣ, то выносить все стадо (Лавр. стр. 53). Рѣша Древляне Ольгѣ: бѣше бо мужъ твои, аки *волкъ* восхищая и грабя (ib. 51). Въ посланіи Мономаха: ѣхахомъ сквозѣ полкы Половечьскыѣ... и *облизахуться* на насъ, аки *волци* стоящс (ib. 240). Пріиде, яко *волкъ* хищный, Крымскій царевичъ (Лѣг. Сб.). Дружина же твоя, яко *волци* или подобишася орлу летающу (Ник. л. 172).

Въ томъ и другомъ значеніи *волкъ* является и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) какъ жадные хищники волки называются здѣсь „*звѣрями сѣдучими*“ (см. **ухерь**).

2) какъ борзые бѣгуны, именуются волками *рыскучими*. (См. **рыкутъ**).

3) Наконецъ съ волкомъ связана живая вѣра въ оборотничество. Такъ въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Какъ другой-то мудрости учился отъ Волхъ
„Обертываться сѣрымъ *волкомъ* (Др. Росс. ст. 31).
„И обернулся отъ князь
„Сѣрымъ *волкомъ* запольнымъ (Рыбн. III, 280)
„А самъ отъ обернулся сѣрымъ *волкомъ*,
„Это началъ онъ по полю побѣгивать
„Это началъ онъ по чистому порыскивать (Рыбн. III, 280).

До какой степени жива у насъ въ народѣ вѣра въ подобное оборотничество, это видно изъ того, что существуетъ даже заговоръ для оборотня, коимъ онъ можетъ обережь себя, въ образѣ волка, отъ всякихъ обидъ со стороны другихъ звѣрей, гадовъ и человѣка. Вотъ этотъ прекрасный заговоръ: „На морѣ на океянѣ, на островѣ на Буянѣ, на полой полянѣ, свѣтитъ мѣсяцъ на осиновъ пень, въ зелс

Digitized by Google

пый лѣсъ, въ широкой долъ. Около пня ходитъ волкъ мохнатый, на зубахъ у него весь скотъ рогатый; а въ лѣсъ волкъ не заходитъ, а въ долъ волкъ не забродитъ. Мѣсяцъ, мѣсяцъ—золотые рожки! Расплавь пули, притупи ножи, измочаль дубины, напусти страхъ на звѣря, человѣка и гады, чтобы они сѣраго волка не брали и теплой бы съ него шкуры не драли. Слово мое крѣпко, крѣпче сна и силы богатырской“. Выраженія: „въ лѣсъ волкъ не заходитъ, а въ долъ волкъ не забродитъ“ прямо указываютъ, что подъ волкомъ разумѣется здѣсь не простой волкъ, живущій въ темныхъ залѣсьицахъ, по „мохнатый волкъ, теплая шкура котораго заговаривается; онъ напоминаетъ, говоритъ Ѳ. И. Буслаевъ, *длаку*, въ миѳическомъ *влкодлакъ*“ (О знач. собств. им. Лютичи, Вильцы и Волчки, стр. 13).

Вѣра въ подобныхъ оборотней восходитъ ко временамъ глубочайшей древности. Геродотъ разсказываетъ, что по словамъ Скифовъ и Грековъ: ἔτεος ἑκάστου ἅπαξ τῶν Νευρῶν ἕκαστος λύκος γίνεται ἡμέρας ὀλίγας καὶ αὖτις ὀπίσω ἐς τὠυτὸ κατίσταται (IV, 105; Шаф. II, 674). То же подтверждаетъ и древнее племенное названіе Вильцы, въ сѣверозападномъ Славянствѣ (Шаф. II, 568; Будил. Перв. Слав. стр. 366).

Въ „Словѣ“, какъ и въ другихъ памятникахъ, *волкъ* является:

1) какъ образъ быстроты движенія: Куряни *скачутъ*, акы сѣрыи *влъци* въ полѣ. Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ *влъкомъ*“.

2) какъ выраженіе вѣры въ оборотничество: Всеславъ „скочи *влъкомъ* до Немиги съ Дудутокъ; Великому Хръсови *влъкомъ* путь прерыскаше. Въпръжеся на бързъ конь и скочи съ него бусымъ *влъкомъ*.

О связи *волка* съ злою судьбою см. подъ словомъ *късрожитъ*.

Имя *волка* связано со множествомъ географическихъ названій, каковы напр: *Волково*—дер. во Влад. у. (Ист. Ак. II, 98; III, 179). *Волковъ наволокъ*—въ Обонеж. пят. (ib. III, 247). *Волковская* пустошь въ Бѣлоз. у. (ib. I, 301). *Волковской* станъ въ Вят. у. (ib. V, 485). *Волковыйскъ*—городъ и уѣздъ въ Литвѣ (ib. I, 525; IV, 260). *Волчково* почин. въ Бѣлоз. у. (ib. I, 308). *Волчьково*—деревня и пустошь Бѣлозерск. у. (ib. I, 307). *Волчина*—дер. Московская (ib. III, 104) *Волкуша*, *Волчиха*—деревня (Опис. Волги 1885 г. стр. 3).

Digitized by Google

Что касается самого имени *влъкъ*, то оно сродни Греч. λύκος, Лат. lupus и Нѣм. wolf. У Серб. зовется *вук;* Хорут. *volk;* Чех. *vlk:* Полаб. *валкъ;* Польск. wilk. (Будил. Перв. Слав. стр. 195).

Академикъ А. А. Куникъ слово *влъкъ* объединяетъ съ Готскимъ varg, которое въ смыслѣ *заклятаго врага, вора* перешло отъ Готовъ къ Пруссамъ, Литовцамъ, Финнамъ и Славянамъ, гдѣ оно сохранилось и по сіе время, но лишь на Скандинавскомъ сѣверѣ слово varg бытуетъ въ смыслѣ не только *волка*, но и *„свирѣпаго человѣка“* (Кат. стр. 401). Въ Литовскихъ и Славянскихъ нарѣчіяхъ не уцѣлѣло никакого слѣда, чтобы слово *врагъ*, соотвѣтствующее varg, употреблялось въ смыслѣ *волка*, а это уже указываетъ на то, что Готское varg-s перешло какъ въ Славянскій, такъ и въ Финскій и Литовскій языки именно въ то время, когда это слово употреблялось уже преимущественно въ переносномъ смыслѣ (ib. стр. 405). Но это же самое обстоятельство можетъ, на нашъ взглядъ, указывать и на то, что славянское *врагъ* стоитъ внѣ всякой зависимости отъ Готскаго varg и что болѣе правы тѣ лингвисты, которые отдѣляютъ общегерманское varg отъ арійскаго и славяно-литовскаго слова *волкъ* (Wurzel—Wörterbuch der Indogermanischen Sprachen von Pott. 5. Bd. 1875 г. р. 185). Соображенія достопочтеннаго академика только тогда могутъ быть убѣдительными, когда будетъ доказано, что представленіе *врага* всѣмъ народамъ дается лишь *лютостію волка*.

Если у Готовъ varg — волкъ обобщилось въ имя гробокопателя и затѣмъ вообще злодѣя, то отсюда никакъ еще не слѣдуетъ, что Славянское *врагъ*, не означающее волка, но только злодѣя, должно стоять въ генетической зависимости отъ Готскаго varg. Это значитъ только, что Славяне получили понятіе о враждебной силѣ не отъ волка. Съ другой стороны, трудно доказать, что бы Готское varg было древнѣе Славянскаго *влъкъ*. Слово *волкъ* не только является въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ, но и бытуетъ у такихъ Славянскихъ племенъ, которые были слишкомъ далеки отъ какихъ бы то ни было сношеній съ Готами.

Вахилух (local. plur. fem. antecedente praepositione иі) отъ вахиа—хῦμα, fluctus, вершина валовъ, гребень.

Digitized by Google

Въ переводныхъ памятникахъ XI - XIII вв. читаемъ: **кълны же капаховса къ кораклѣ**—τὰ δὲ κύματα (Мрк. IV, 37) **яко покрыкатися кораклю кълнами**—ὑπὸ τῶν κυμάτων (Мѳ. VIII, 24). **кълны миноуть**—τὰ κύματα διαβαίνων (Напд. Апт. XI в. гл. 21, л. 54). **и оумолкоша кълны ѥѩ** (Псалт. XIII в. пс. 106, ст. 29) **и къзнесошася кълны ѥго** (ib. ст. 25). **Нынѣ по морьскъ колны ѩдникаютса** (Толк. Ник. Пракл. на Гр. Бог. Син. сп. XIV в. л. 81 об.). **късходить морс кълнами**—ἐν τοῖς κύμασιν (Іез. XXVI, 3).

Въ лѣтописяхъ: *волнамъ* вельямъ вставшимъ... Руси корабля смяте (Лавр. стр. 21).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На синемъ морѣ *волна* вдругъ сколыбалася,
„Очень страсть какъ *волна*-то расходилося (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 252).
„Буйны вѣтрышки вѣдь с да поразвіялись,
„Уже вкрутѣ тутъ *волна* да расходилася“ (ib. ст. 261: ср, Рыбн. I, 119).

Въ „Словѣ“ подъ волною разумѣется не бурная, а тихая волна, *зыбь*, качающая лодку, на подобіе люльки. (См. **лелѣяшиу**).

Въ исторической географіи—*Волнинковъ* станъ въ Волоц. и Рузск. уѣзд. (П. А. III, 152—154).

Будиловичъ слово *волна* сближаетъ по корню съ Греч. ἑλύω, Лат. volvo, Литов. wilnis. У Чеховъ „vlna“, Полякъ. „welna“.

Внука (genet. sing. masc.) **внуку** (dat. sing.) **внучѣ** (accusam. sing.) **внуци** (nomin. plur.) **внуце** (**внуцѣ**? accusam. plur.) отъ **внукъ**, потомокъ, юное поколѣніе, (**внукъ**—**унакъ юнокъ**—отъ юный).

Въ толкованіи Пророковъ (XV в. съ рук. 1047 г.) читается: „**сего внуци жикоуть къ гетѣ**“ (Вост.).

Въ этомъ значеніи слово *внукъ* весьма часто является въ лѣтописяхъ: „Святославъ почалъ молвити: я не Угринъ, не Ляхъ, но одинаго дѣда есмы *внуци* (Ип. подъ 1174 г. стр. 110). Мечь вынимаютъ Роговоложи *внуци* противу Ярославлимъ *внукомъ* (Лавр. стр. 285).

Digitized by Google

Предніи князи не велѣли имъ (Новгородцамъ) *внуки* или правнуки сорамляти (П. Г. Р. III, пр. 5).

Въ „Словѣ“ внуками въ этомъ смыслѣ называются: Боянъ (*внукъ* Велесовъ); вѣтры (Стрибожи *внуци*); жизнь (Дажьбожа *внука*) и все потомство Полоцкаго Всеслава (вси *внуце* Всеславли).

Два мѣста однако, гдѣ является слово *внукъ*, возбуждаютъ недоумѣнія, которыя до сихъ поръ остаются не разгаданными.

„Погибашеть жизнь Даждь-божа *внука*“. Кого разумѣть здѣсь подъ внукомъ? Мы склонились съ своей стороны къ мнѣнію, высказанному Вс. Ѳ. Миллеромъ (см. ч. I, стр. 368, 369); но не можемъ отказать въ особомъ уваженіи рѣшенію этого вопроса г-номъ Потебнею. Внукъ Даждь-божій въ данномъ мѣстѣ, по его мнѣнію, есть только другое собирательное названіе упомянутыхъ здѣсь „человѣковъ“ и „ратаевъ“. „Горе, посѣянное княжескими усобицами—состояло въ томъ, что гибло достояніе смерда (Даждь-божья внука); среди княжескихъ крамолъ жизнь человѣческая сокращалась. Даждь-богъ есть солнце, а имѣются Славянскія и Литовскія свидѣтельства, что оно жалостливо; оно свѣтитъ именно на бѣдныхъ людей; бережетъ и согрѣваетъ именно сиротъ: выглядываетъ изъ-за окошка на тѣхъ своихъ дѣтокъ, что плачутъ, ѣсть-пить просятъ. Мы видимъ въ величальныхъ пѣсняхъ, какъ хозяинъ и его семья, не только представляются князьями, но и возводятся въ божества, тѣмъ примѣнимѣе это къ смерду въ смыслѣ собирательномъ“.

Еще труднѣе понять слово *внукъ* въ слѣдующемъ мѣстѣ: „Рища въ трюну Трояню, чрезъ поля на горы, нѣти было пѣсь Игореви *того* (Олга) *внуку*.

Дубенскій замѣтилъ, что въ числѣ бумагъ, найденныхъ у гр. Мусина-Пушкина, сохранилась одна, относящаяся къ изданію Игоревой пѣсни (Сынъ Отеч. 1839, Мартъ), въ которой упомянуто, что въ оригиналѣ не было слова „*Олга*“ и что издатели вставили его отъ себя по догадкѣ. Да и въ самыхъ копіяхъ какъ въ Петербургской (Пушкинской), такъ и въ Московской (изданной) не безъ причины, конечно, слово это поставлено въ скобкахъ. Въ скобкахъ же начертано оно и въ черновыхъ бумагахъ Малиновскаго. А все это указываетъ, что дѣйствительно оно вставлено въ текстъ издателями лишь

Digitized by Google

въ силу своей догадки. Но если такъ, то спрашивается, къ кому же должно относиться выраженіе: *того внуку*?

Мы склоняемся къ мнѣнію Вс. Ѳ. Миллера, что слова эти ни къ кому не могутъ относиться ближайшимъ образомъ, какъ только къ Трояну: „Мчась тропою Трояна, пѣть было въ честь Игоря, того внука“. Пѣвецъ долженъ быть достоинъ своего героя — и воспѣвать внука Троянова по достоинству можетъ лишь Боянъ, внукъ Велесовъ. Таково, по нашему мнѣнію, внутреннее соотношеніе здѣсь образовъ и мыслей. (См. выше, ч. I, стр. 382).

Дубенскій полагалъ, что того внуку значитъ здѣсь потомку Владиміра Равноапостольнаго.

Эрбенъ: *того внуку* значитъ здѣсь Боянову внуку, какимъ называетъ себя самъ авторъ Слова.

Потебня раздѣляетъ то же мнѣніе: я, говоритъ онъ, принимаю „Игореви“ за дат. лица, въ пользу коего направлено дѣйствіе, а *внуку* за дат. дѣйствующаго лица при неопредѣленномъ „пѣти“. Авторъ, охарактеризовавши пѣснопѣніе Бояново, съ цѣлію показать, что только соянъ сталъ бы въ уровень съ задачею воспѣть Игоря, говоритъ о Бо̀Ѣ въ 3 лицѣ; (подобно этому) пѣть было Игорю (въ честь Игоря) и того (Бояна) внуку“. На нашъ взглядъ, весьма сомнительно, чтобы въ данномъ случаѣ, величая Бояна внукомъ самого Велеса, авторъ позволилъ самого себя назвать внукомъ Бояновымъ. При всемъ своемъ подражаніи Бояну, онъ самъ не разъ далъ замѣтить, на сколько онъ представляетъ себя ничтожнымъ въ сравненіи съ Бояномъ; свою пѣснь онъ называетъ *повѣстію*, какъ пѣснь, слишкомъ далекую отъ вдохновенныхъ пѣсней Бояновыхъ. Въ виду этого сознанія автора, было бы не естественно, если бы онъ назвалъ себя *внукомъ Бояновымъ* въ томъ смыслѣ, въ какомъ самаго Бояна называетъ внукомъ Велесовымъ.

Малашевъ слово „внуку“ относилъ къ Игорю, а „слово“ того къ „Бояну“, такъ что *Игорь* является у него внукомъ Бояна.

Смирновъ: въ самомъ „Словѣ“ мѣстоимѣніе *того* не всегда относится къ ближайшему существительному, но иногда указываетъ на отдаленный и неопредѣленный предметъ (то было въ ты рати и въ ты плъкы). Въ этомъ смыслѣ употреблено и „того“ при внукѣ, т.-е.

Digitized by Google

что оно относится къ отдаленному мѣсту, къ заглавію, въ которомъ Игорь названъ внукомъ Олега. Мнѣніе—сколько своеобразное, столько же и странное.

Прозоровскій: Названіе Игоря внукомъ Трояновымъ весьма знаменательно, потому что оно, безъ всякаго сомнѣнія, приличествовало всѣмъ князьямъ.

ѥо (praepositio). См. **къ**.

ѥоду (accus. sing. fem. antecedente praepositione **на**, **ѥодѣ** (local. sing. antecedente praepositione **на**) отъ **ѥода**—ὕδωρ, aqua.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **падаеть. къ ѥодоу**—εἰς τὸ ὕδωρ (Мо. VII, 15) **къкьржс... къ ѥодоу**—εἰς ὕδατα (Марк. IX, 22). **хожаше на ѥодахъ**—ἐπὶ τὰ ὕδατα (Мо. XIV, 29). **идите на ѥодоу**—εἰς ὕδωρ (Ис. LV, 1).

Въ лѣтописяхъ; они истопоша въ *водѣ* (Лавр. 297) и переяша *воду* у нихъ (ib. 381).

Въ посланіи Мономаха: Убо *вода бы* ны потопила (ib. стр. 233).

Въ народномъ нѣснотворчествѣ:

„Какъ смахнуло середи эта Онегушка
„Во этую *воду* во глубокую. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 254).

Въ „Словѣ“; „поскочи гоголемъ на *воду*“: подъ именемъ *воды* здѣсь разумѣется мѣстность съ широкими и глубокими озерами, кои встрѣчались Игорю на первыхъ шагахъ его бѣгства. „Стрежаше гоголемъ на *водѣ*“, здѣсь разумѣются воды Малаго Донца, по коимъ плылъ Игорь—болѣе спокойно и безопасно.

ѥознѣ (praes. partic. in brev. form.) отъ **ѥъзнѧтиѩ**—ὑψοῦσθαι, extollere se, подниматься къ верху, возвышаться, Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ встрѣчаемъ въ формѣ **къзнати** какъ въ повѣсти Филавія: **сіе не посѣкошиѩ къзнати хотѣ. карапора а сѣуахоу** л. 216 об. ib. VI, IV, 1).

Въ лѣтописяхъ: онъ же князь (Борисъ) рече: „не буди мнѣ *съ*

Digitized by Google

зяти руки на брата своего старѣйшаго (Лавр. стр. 129). Не можемъ на Володимере писмя руки *взяти* (Ип. стр. 31).

Въ „Словѣ": утръ же къзнѧ—т.-е. „а на утро подиявшись".

Въ „первомъ изданіи": коѫи. (См. чтеніе и толкованія предшествовавшихъ комментаторовъ выше ч. II, стр. 252—258).

ВОИ (accus. plur. masc. antecedente praepositione ИЗ) отъ **КОЙ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) στρατιώτης, miles—воинъ, подчиненный воинской дисциплинѣ: **лѫкъ ѥсмь ѹ҃ко подъ кластели оуѹинєнъ имѣѧ подъ собою коа**—στρατιώτας (Lib. V, c. IX, 1) **ѡнѣдоша ѡ҃ кои єго множє дкою тыѫ** (Тр. пост. Моск. изд. стр. 638).

2) στράτευμα, agmen—отрядъ изъ новообращенъ назначенныхъ для похода: **оукоѡжє и҃ продъ съ кои своиѩ**—σὺν τοῖς στρατεύμασιν (Лук. XIII, 11). **и кидѣхъ коѥ ихъ**—τὰ στρατεύματα (Апок. XIX, 19).

3) στρατεία, exercitus—войско, идущее въ походъ: **и кѣнєзиноу кысть... множьство кои**—πλῆθος στρατιᾶς (Лук. 11, 13) **предасть а слоужити коемъ**—στρατιᾷ (Дѣян. VII, 42).

4) στρατόπεδον, castra—лагерь: **єгда же оуѹрѣтє обьстоиѧ кои єрлиѧ**—ὑπὸ στρατοπέδων (Лук. XXI, 20).

5) κουστωδία, custodia—стража: **исуталѣша кыснь съ кои**—μετὰ τῆς κουστωδίας (Мо. XXVII, 66).

Въ лѣтописяхъ *вои* является съ подобными же оттѣнками значенія:

1) въ значеніи στρατιώτης: ратницы суть и добрая вои (Ип. стр. 164).

2) въ значеніи στράτευμα: Игорь нача совокупляти *вои* многи (Лавр. стр. 41) Ярославъ собра *вои* многи (ib. 147).

3) въ значеніи στρατεία: „Повелѣ Олегъ *воемъ* своимъ (ib. 29). Посла князя... съ *вои* и бившеся (Новг. стр. 11).

4) въ значеніи στρατόπεδον: и устави Олегъ воя (ib. 29) и ста съ *вои* и т. п.

Въ „Словѣ" можно замѣчать тѣ же оттѣнки значенія: Игорь къ Дону *вои* ведетъ, тьмою вся *вои* прикраты (στρατεία). Прыщеши на *вои* стрѣлами; чему мычеши стрѣлы на моя лады *вои* (στρατιώτης).

Digitized by Google

Волю (accus. sing. fem. antecedente praepositione **на**) отъ **волѣ**. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ греческимъ:

1) θέλημα, voluntas: **рлъ кѣдѣкыи волю · гнѣ своего**—τὸ θέλημα τοῦ κυρίου (Лук. XII, 47). **не шрю кола моюа**—τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν (Іоан. V, 30). Въ Панд. Ант. XI в. **да не творѫ волю мою**—τὸ θέλημα τὸ ἐμὸν (гл. 55, л. 120 об.) Въ Апостолѣ XIII в. **вса кола моя**—πάντα τὰ θελήματα (Дѣян. XXII, 22 ср. Пс. LXIV, 28).

2) ἐπιθυμία, voluntas: **кола оца вашего хощете творити**—τὰς ἐπιθυμίας (въ Остром. **похоти**, въ пер. свят. Алексіи **желанья**).

3) τὸ ἱκανὸν, idoneum: **хота народоу волю сътворѣти**—τὸ ἱκανὸν ποιῆσαι (въ Юр. Мстисл. Добр. **къгодьѣ**, **оугодьѣ**. Марк XV, 15).

4) εὐδοκία, benevolentia: **тако кысть волѣ предъ тобою** (Типогр. XII в. въ другихъ: **благоизволеніе**. Мо. XI, 26).

5) Греческій глаголъ συνευδοκέω, consentire переводился также **волю имѣти**—συνευδοκεῖτε (Лук. XI, 18).

Въ народномъ нѣсенотворчествѣ *воля* въ значеніи θέλημα, какъ сила изволяющая олицетворяется:

„Хотя жъ долго мнѣ—ка *воли* возносится,
„Въ одинъ часъ будетъ неволѣ покорится. (Пр. С. кр. ч. III, стр. 213).
„Вдругъ на стрѣту вольной *волюшкѣ*
„Встрѣтилось великое неволище,
„. . . . . .
„И она взадъ да тутъ *воля* порочалася
„Все горючими слезами обливалася
„И подъ косѣвчатымъ окошечкомъ давалася:
„Ты пусти меня, дѣвица въ свѣтлу свѣтлицу (ib. стр. 35).
„И соберется тутъ бажона дорога *воли*
„И куницею она да въ окіанъ море. (ib. 153—154).
„И уже тутъ да моя *волюшка* увернется,
„Повернулась перелётной малой пташечкой (ib. III, 143).
„И она бѣлою то лебедью повернется. (ib. 154).
„И уже *бѣлочкой* по деревцамъ скакаючи
„Истаскала воля цвѣтно свое платьице. (ib. 156).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ *воля* является также въ значеніи θέλημα какъ *изволяющая сила* и также олицетворяется: „уже треспу нужда на *волю*“.

Вонзите (imperat. 2 pers. plur.) отъ **вкинути**—βάλλειν, mittere,—опускать, вкладывать, влагать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI XIII в. читаемъ: **рсте же истроки кънигї ножъ къ ножницѧ**—βάλε τὴν μάχαιραν; въ другихъ спискахъ XII в. **вложи** (Ioan. XVIII, 11). Итакъ, **вонзите** значитъ: „вложите“.

Отъ этого глагола слѣдуетъ отличать „**къзинути**“ (**къзмѣхъ на тръсть** - περιθεὶς καλάμῳ. Мо. XXVII, 48).

Первые издатели и послѣдующіе коментаторы „Слова“ смѣшивали эти глаголы.

Граматинъ первый различилъ „**вонзить** отъ „*вмѣсти*“.

Врани (nom. plur. masc.) отъ **врань**; въ полногласіи **воронъ** (nomin. pro acclamat. sing.)—κόραξ, corvus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI XIII вв. читаемъ: **съмотрите врань, яко не сѣютъ, ни жнютъ**—κατανοήσατε κόρακας (Лук. XII, 24). **Врановѣ къ кратехъ са**—κόρακες ἐν ταῖς πυλῶσιν (Соф. II, 14); **къзнегьдатса къ нощь вранове**—κόρακες (Ис. XXXIV 11).

Въ лѣтописяхъ слово это читается въ краткой и полногласной формѣ, и рече посмѣхався Исаакію: *вранъ* черный (Лавр. стр. 190) „бѣ тѣло его ядь псомъ и *ворономъ* (ib. 453).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ также:

„Налетала птица черный *вранъ*,
„Садился опъ *вранъ* на сырой дубъ. (Рыбн. I, стр. 200).
„Не два *ворюна* въ темномъ лѣсу слетаются (ib. III, стр. 350).
„Сидитъ черный *воронъ* во сыромъ дубу (ib. I, стр. 414).

Воронъ отличается отъ другихъ птицъ загнутымъ клювомъ, покрытымъ у основанія твердыми щетинами обыкновенно чернаго цвѣта, крѣпкими ногами и довольно богатымъ опереніемъ чернаго цвѣта съ бо́льшимъ или меньшимъ блескомъ.

Digitized by Google

„Перьице у *ворона* чернымъ черно
„Крыльице у *ворона* бѣлымъ бѣло (ib. I, стр. 414).

Воронъ въ народномъ пѣснотворчествѣ является, 1) какъ образъ хищничества и жадности:

„Палетѣло на молодца стадо грачей
„По нашему: стадо черныхъ *воронов* (ib. III, 151).
„Черные *врани* тѣло трынкають (ib. III, стр. 200).
„Еще обжорные да черны *вороны*
„Разносили ихны косточки
„По темнымъ-то лѣсамъ по дремучіимъ. (Прич. С. кр. ч. I, стр. 268).

При этомъ необходимо замѣтить, что по словамъ знаменитаго естествоиспытателя Брэма, воронъ обыкновенно не любитъ общества даже себѣ подобныхъ: вороны летаютъ лишь парами: но на большой добычѣ, на трупахъ, гдѣ собираются они стаями, ведутъ себя дружно и благодушно дѣлятся общей добычей. Народныя пословицы указываютъ на то же самое: „воронъ ворону глаза не выклюнетъ; два ворона лѣтятъ, *одну голову* ѣдятъ“.

2) какъ образъ злой судьбы:

„Ужъ какое-то великое безчастьице,
„Впереди оно злодѣйно спаряжалося
„Позади оно летѣло черным *вороном* (ib. стр. 8)

„Смерть черным *вороном* въ окошко залетастъ (ib. стр. 3)

„По пути она летѣла черным *вороном* (ib. стр. 167).

По наблюденіямъ военныхъ людей во время походовъ всегда почти появляются и вороны. Поэтому въ народной поэзіи вороны сопоставляются съ воинами.

„Не два *ворона* въ темномъ лѣсу слѣталося,
„Не два воина въ чистомъ полѣ съѣзжалося. (Рыбн. III, стр. 350).

Digitized by Google

Въ „Словѣ" Половчинъ, по его кровожадности, названъ чернымъ *вороном* (ни тебѣ чрѣпый *воронъ* поганый Половчине).

Дружество хищныхъ воронов на общей добычѣ также отмѣчено въ „Словѣ": часто врани граяхуть, *трупіа себѣ дѣляче*.

О зловѣщемъ значеніи ворона для Игорева войска см. подъ словомъ: грахуть.

Имя *ворона* широко отразилось въ географическомъ именословѣ: Есть *Воронова*—починокъ въ Бѣлов. у (Ист. Ак. I, 308), *Воронова*—пустошь въ Ржев. у. (ib. II, 413), *Воронова* село въ Чер. у. и мн. др.

Врата (accus. plur. masc.); въ полногласіи: ворота (accus. plur.) πύλη, porta—двери.

Въ переводныхъ памятникахъ XII—XIII вв. читаемъ: къидѣте оучкыни, краты—διὰ τῆς πύλης; ико прострѣла краты—πλατεῖα ἡ πύλη (Мо. VI, 13) инѣдиною же изыу къ крата—εἰς τὸν πυλῶνα (Мо. XXVI, 71) къпити скоуже тесила краты (Лук. XIII, 24) приближися ко кратомъ градоу—τῇ πύλῃ τῆς πόλεως (Лук. VII, 12) лежаше при кратѣхъ—πρὸς τὸν πυλῶνα (Лук. XVI, 20). Въ позднѣйшихъ переводахъ: и приидоша ко кратомъ... и рсше ѿверзите имъ, ѿверзите краты—πρὸς τὰς πύλας... ἀνοίξατε τὴν πύλην (Іуд. XIII, 10—11) и гонихомъ ихъ до кратъ града—ἕως τῆς πύλης (2 Цар. XI, 21 ср. XXIII 8).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является не рѣдко, такъ въ лѣтописяхъ: „поставиша стяга два передъ *врата*... и высѣкоша *врата* (подъ 1095 г.) да не входятъ въ градъ одними *вороты* (Лавр. стр. 31); и повѣси щитъ во *вратѣхъ* (ib. 31); и доведе Володимеръ (Игоря) до *ворот* матере своея (Лавр. стр. 301); заложи на *воротѣхъ* церковь (ib. 391). У Даніила паломника: вьходитъ... краты, соущиѩ кыижъ дому дѣдни и та крата ѡ кипѣлоѩ мирьскъ, та ко соуть крата гоудста ксиѩлиника (мой сп.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„У *ворота* кольцо забрякало,
„И *ворота* растворилися. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 76).
„У Лаврентьева двора были трои ворота;

Digitized by Google

„Какъ въ первые *ворота* соколъ пролеталъ,
„Какъ въ другіе *ворота* скорый конь прогналъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 119).

Въ „Словѣ“, какъ и въ лѣтописяхъ: *врата* и „*ворота*“. Выраженіе это является здѣсь въ собственномъ смыслѣ городскихъ воротъ: „отвори *врата* Новуграду“, и въ значеніи образномъ „затворивъ Дунаю ворота“; загородите полю *ворота*, отворяеши Кіеву *врата*. (См. *затворикъ*, *загородите*, *отворяеши*).

Времена (accus. plur. neutr. **коемени** (genet. sing.), **крема** (accus. sing.), **кремень** (genet. plur.) отъ **кремь** — χρόνος, tempus.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ читаемъ это слово въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. *сѣдя приближался крема* (Мѳ. XXI, 34) *искаше подобна кремени* (ib. XXVI, 16) *къ то крема* (ib. XI, 25) *о многъ кремень* (Лук. XXIII, 8) *къздадать плоды къ кремени сво* (Мѳ. XXI, 41).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„У васъ часы часуются,
„*Времена* да временуются (Тр. Эти. Отд. кн. V, стр. 108).

Въ „Словѣ: сего *времени*“, стараго *времени*; поютъ *время* первыхъ *временъ*; убуди *времена*.

Временьі. См. **коемены**. Но быть можетъ здѣсь даже не описка, а лишь звуковая замѣна. В. И. Ламанскій въ своемъ описаніи нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописей (Прил. къ зап. И. А. Н. т. VI, № 1, 1864 г.) между примѣрами замѣны к—к отмѣтилъ: **кнѣсыс** и **кнѣсыс**. Точно такую же замѣну намъ удалось встрѣтить въ другомъ памятникѣ западно-русскаго письма XVI в. Такъ, въ принадлежащемъ намъ спискѣ „Бесѣды Макарія Египетскаго (к сѣдя ѭ) читаемъ: „**не ктомоу бы подкиты быти или кресыся кнѣсыъ**“. На полѣ же начертано киноварью: **кресыся кнѣсыъ**. Ср. въ Кіев. лѣтописи во Врѣтаніи вм. во Брѣтаніи (Лавр. стр. 15); въ договорной грамотѣ съ Ригою 1229 г. **коудстъ** вм. **коудстъ**.

Digitized by Google

Ѥржѣ (aor. 3 pers. sing. indicat.) **ѥржесѧ** (aor. sing. 3 pers. indicat. passiv.) отъ **ѥрѣщи—ѥрѣщисѧ**—βάλλειν, jacere—бросать, кидать, метать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв, читаемъ: **Кыргъи камень на высотоу на главѫ свою имѣтсѣ,** ὁ βάλλων λίθον ἐπὶ τὴν ἑαυτοῦ κεφαλὴν βάλει (Панд. Ант. XI в. гл. 51, л. 113) **кыргни камень на нїю**—βαλέτο (Ioan. VIII, 7) **кѣзаша же камение да кыргоуть на нь**—ἵνα βάλωσιν (Ib. 59; ср. Мѳ. IV, 6; V, 29; XVIII, 9). **ѥржс и къ ѯслїю**—ἔβαλεν (Апок. XII, 4 въ пер. Св. Алексія); **и силоу сго кръже къ морс крѣпкыи ко брѣгѣхъ** (Ирм. гл. д. пѣсн. а); **кръзнсѧ долоу**—βάλε σεαυτὸν (Мѳ. IV, 6); **кръзнсѧ отъсѫдоу** (Ioan. IV, 9).

Въ Лѣтописяхъ: „аще ли *вержаше* на другаго (Лавр. стр. 185); вѣтру же таку бывшу, яко порокомъ *вержу* (Ип. 196) *вражете* жребій (подъ 1115 г.).

Въ „Словѣ“ *вьрже* жребій, т.-е. кинулъ метнулъ; уже *вражеся* дивь, т.-е. ринулся, повергся на землю.

Въ древнѣйшихъ памятникахъ глаголъ этотъ является и въ сложныхъ формахъ (in annexu praepositionum **къ, къѯ, по**): **къкрсци, къѯкрсци, покрсци,** но безъ особенныхъ оттѣнковъ значенія: **къ огнь къкрже**—ἔβαλε (Мрк. IX, 22) **вдовїца къкрже дкѣ мѣдиноу** (Ib. XII, 42; ср. 43, 44). **къкрже къ каргоградѣ** (Лук. XIII, 19) **кссе имѣные свою къкрже** (Лук. XXI, 4; ср. въ Лѣтописяхъ: „вверглъ есн ножь въ ны“. Лавр. 264); **ї къкрѣзсса къ морс**—ἔβαλεν ἑαυτὸν (Ioan. XXII, 7); **кѣсѫ исхлъ нанѫ къѯкрѣзѣмъ на нѧ**—ἐπιρρίψωμεν (гл. 85, л. 1181); **на ѯсилн покрзжтъ** (κατάξει—Iezek. XXVI, 11).

Особенно весьма часто въ памятникахъ XII—XIII вв. глаголъ **ѥрѣщи** является въ сочетаніи съ „*жребіемъ*“. (См. **жрєбїи**).

Ѩрхоу (adverbium pro praepositione).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нарѣчіе это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἐπάνω, supra, надъ чѣмъ, вверху, выше: **градъ... кьрхоу горы стоѩ**—ἐπάνω ὄρους (Мѳ. V, 14); **къложѣша кьрхоу сю ризы** (Мѳ. XXI, 7); **положѣша кьрхоу главы сго**—ἐπάνω κεφαλῆς (Ib. XXVII, 37).

Digitized by Google

2) ἄνωθεν, desuper—сверху: хитонъ.. съкрьхоу истъкинъ - ἄνωθεν ὑφαντὸς (Ioan. XIX, 23).

Въ Лѣтописи: „другіи *верху* васъ ѣздять (П. Г. Р. II, пр. 205).

Въ „Словѣ“: „*врѣху* древа „значитъ, быть можетъ, не то, что „съ вершины дерева“, но именно надъ лѣсомъ, выше лѣсу, чтобы гулъ Дива разносился широко и далеко, достигалъ Волги, Поморія, Посулія и другихъ окраинъ Половецкихъ (см. древо).

Всеволодъ (nomin. sing. masc.) **Всеволода** (genet.s ing.) **Всеволоду** (dat. sing.) **Всеволоде** (acclam. sing.)

Съ именемъ Всеволода являются въ „Словѣ“ слѣдующіе князья:

Всеволодъ Ярославичъ, который называется здѣсь „давнымъ“ и „великимъ“ въ отличіе отъ Всеволода сего времени.

2) Всеволодъ, братъ Изяслава Васильковича Городенскаго.

3) Всеволодъ Юрьевичъ, прозванный „*Большое гнѣздо*“ († 1212), сынъ Юрія Долгорукаго, сидѣвшаго на Кіевскомъ престолѣ и потому приглашается „поблюсти престола отецкаго“. Походъ его на Волжскихъ Болгаръ (1182—1184) доставилъ ему такую славу, что авторъ изобразилъ его въ чертахъ богатырскихъ.

4) Всеволодъ, братъ Игоря—героя поэмы, прозванный „буй-туромъ“.

5) Всеволодъ, одинъ изъ Мстиславичей, братъ Ингваря, сынъ Ярослава Луцкаго.

Всеславъ (nomin. sing. masc.) **Всеславу** (dat. sing.).

Всеславъ Брячиславичъ—князь Полоцкій съ 1044 г. Жизнь его была полна всевозможныхъ неожиданностей и приключеній. Лѣтопись самое появленіе его на свѣтъ связываетъ съ необычайностями: „мати роди его отъ волхвованія и бысть язвено на главѣ его; рекоша бо волсви матери его, да носитъ се до живота своего, еже носитъ Всеславъ и до сего дне; сего ради не милостивъ есть на кровопролитье“.

Авторъ „Слова“ переходя къ изображенію чрезвычайнаго спасенія Игоря, возвращаясь къ „старымъ словесамъ“ счелъ нужнымъ познакомить съ странною жизнію этого князя, въ коей наиболѣе на-

Digitized by Google

глядно сказывается идея судьбы, или „суда Божьяго“ который видѣнъ и въ спасеніи Игоря.

Ѥсеславли (acclamat. plur.) Ѥсеславлю (accus. sing.) отъ Ѥсеславль (adjectivum.).

Ѥси (nomin. et. acclam. plur. masc.) ѥсѣмъ (dat. plur.) ѥсѣхъ (genet. plur. antecedentibus praepositionibus отъ, съ) всю (accus. sing.) вса (accus. plur. neutr. antecedente praepositione по) отъ вьсь πας, ὅλος, omnis.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это весьма часто читается во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ: вси народи (Мо. XII, 23) вси людье (Ib. XXVII, 25) ѿ всѣхъ градъ (Мрк. VI, 33; Лук. VIII, 4) ѿ всѣхъ пророкъ (Лук. XXIV, 27) всѣмъ языкомъ (Мо. XXIV, 14) раздѣли всѣмъ (Мрк. VI, 41) вса недужьныа (Мо. VIII, 16) грады вса (Мо. IX, 35).

Что касается значенія, то въ „Словѣ“, какъ и во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ, оно отвѣчаетъ или 1) universus—въ совокупности безъ изъятія: *вѣмь* тепло и красно еси; *вси* своя вои. (Ср. къ съкѣдѣтельствоу всѣмъ языкомъ—πᾶσι τοῖς ἔθνεσι (Мо. XXIV, 14), вьсь народъ—πᾶς ὁ ὄχλος (Мо. XIII, 2), или же 2) totus—цѣлый, безъ перерыва: *всю* нощь съ вечера; *по вси утра* (Ср. ок нощь всю—ὸι ὅλης τῆς νυκτὸς (Лук. V, 5), стоите вьсь дьнь—ὅλην τὴν ἡμέραν (Мо. XX, 6); пристахъ стражи вьсь дьнь и всю нощь—ὅλην τὴν ἡμέραν καὶ ὅλην τὴν νύκτα (Ис. LXII, 5). Выраженіе „по всѫ оутра“—отвѣчало также Греческому—ὅτι κατὰ πρωὶ πρωὶ (Ис. XXIX, 19).

Ѥстоушилъ (perfect. descriptional. 3 pers. sing. masc. pro: стоуплъ есть) стоупита (2 pers. dual. imper.) отъ стоупити. (См. къстоупи).

Ѥсѣдѣлѩ (1 pers. plur. imperativ.) отъ ѥсѣсти.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) καθίζειν, sedere; такъ въ Евангеліяхъ: и приведоста жребьѧ... и късѣде на нь—καὶ ἐκάθισεν ἐπ αὐτῳ (Мрк. XI, 7). приведоста осьла и жрѣба... и късѣде кьрхоу ихъ (Мо. XXI, 7); окрѣтъ же осьла късѣде на нѥ (Ioan. XII, 14).

Digitized by Google

2) ἐπίβαινειν, conscendere—восходить, взлѣзать; такъ въ книгѣ Пророковъ: **късадите на кони**—ἐπίβητε ἐπὶ τοὺς ἵππους (Іер. XLVI, 9); **късадите конѣници**—ἐπίβητε οἱ ἱππεῖς (Ib. 4). **ксадѣши на кони твоа**—ἐπιβήσῃ ἐπὶ τοὺς ἵππους (Авв. III, 8) **късѣдъ на кона рыжа**—ἐπιβεβηκὼς ἐφ ἵππον (Зах. I, 8).

3) ἀναβαίνειν, adscendere—подниматься, взлѣзать: **Ї ндж Ї късѣдж къ кораклѣ**—καὶ ἀνέβησαν (Іоанна XXI, 3).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ этотъ читается очень часто: Святославъ вборзѣ *съдь* на конѣ съ дружиною своею (Лавр. стр. 66); Глѣбъ же вборзѣ *всѣдъ* на копѣ, с малою дружиною поиде (Ib. 122); Болеславъ *всѣдъ* на конь, вбреде въ рѣку и по немъ вои его (Ib. 140). А самъ Изяславъ *всѣдъ* на конь (Ип. 26). И *всѣдъ* на конь, позва брата к собѣ Володимера (Ib. 55); Володимеръ *всѣдъ* на конь (Ib.) князь Всеволодъ *всѣде* на конь Лавр. 392); и *всѣдоша* на кони (Лавр. 295).

Въ „Русской Правдѣ" говорится о жеребцѣ „оже не *всѣдано* на нь".

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вы *садитесь* скоро на добрыхъ коней". (Рыбн. I, стр. 426).

Въ „Словѣ": а *всядемъ*, братіе, на свои брѣзыя комони. Дружина приглашается взлесть, скочить на коней; прямой смыслъ здѣсь тотъ: ну, такъ, братья, на коней скорѣи.

Ѣсѣкыми (instrum. plur. neutr.) отъ **ѣсѣкыи**—πας, omnis.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это читается между прочимъ и въ значеніи: „разнаго рода, всевозможный": **цѣла ѣсѣкъ недоугъ**—πᾶσαν νόσον (Мо. IX, 35) т. е. разнаго рода; **ѣлиї соуть.... ѣсѣкоѣ нечистоты**—πάσης ἀκαθαρσίας (Мо. XXIII, 27) т. е. всевозможной; **о ѣсѣкоѣ ѣсѣи. ѣкѣ же просите**—περὶ παντὸς πράγματος (Мо. XVIII, 19) т. е. о предметахъ, какихъ бы то ни было.

Въ этомъ смыслѣ „ѣсѣкыи" является и въ „Словѣ": *всѣкыми* узорочьи Половецкыми, т. е. разнаго рода, всевозможными.

Ѣкѣтроскоташа (правильнѣе: **ѣкѣтроскоташа** (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ѣкѣтроскотати** (см. **троскоташа**).

Digitized by Google

ѩ, **ко** (praepositio, construitur cum accusat. et local.). Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ союзъ этотъ весьма часто является: 1) въ сочетаніи cum local: **къ слакѣ**—ἐν τῇ δόξῃ (Лук. XII, 27); **къ мірѣ**—ἐν τῷ κόσμῳ (Ioan. XIII, 1); **къ предѣлахъ**—ἐν ὁρίοις (Мо IV, 13) и 2) cum accusat. **къ моморьє** (ib. IV, 13); **къ страноу**—εἰς περίχωρον (Мрк. I, 28); **къ гороу**—εἰς τὸ ὄρος (Лук. VI, 12).

Въ лѣтописяхъ: *в* порозѣхъ (Лавр. 72), *в* странахъ (ib. 85), *во* вдѣніи (ib. 445), *въ* поги (ib. 56), *в* дань (ib. 53), *въ* лѣта (ib. 33).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вы возмите-тко.. *во* дворъ (Пр. С. кр. ч. I, стр. 31).

„*Во* кореды *во* проклятой (ib. 141).

Въ „Словѣ“ (cum accusat.): рыца *въ* трону и (cum local.): погрузи *во* днѣ.

ѩкрѫжесѧ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ѩкрѫкѫшисѧ** (см. **крѫжесѧ**).

ѩзъкикаетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ѩзъкикати** (in annexu praepositionis **къ**—**кикати**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) κρούειν, pulsare—бить, ударять; такъ въ Патерикѣ XI—XII в. **яко къзнеста крата**—ὡς οὖν ἔκρουσε; **прежє дѫжє не къзни вина**—πρὸ τοῦ κροῦσαι τὸ ξύλον (Зап. II. Ак. II. т. XXXIV, кн. 2, стр. 100).

2) πατάσσειν, percutere—сильно ушибать, сражать; такъ въ книгѣ Чиселъ: **къзни ослꙗ жєзломъ**—ἐπάταξε (XXII, 23).

Въ „Словѣ“: соколъ птицъ възбиваетъ—т. е. ударомъ ихъ поражаетъ, убиваетъ.

ѩзъгрѧхоу (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ѩзъгрѧшити** (in annexu praepositionis **къ**=**грѣшити**). См. **грѣхоуть**.

ѩзълелѣи (2 pers. sing. imperat.) отъ **ѩзълелѣѭити** (in annexu praepositionis **къ**—**лелѣѭти**) см. **лелѣютъ**.

Digitized by Google

ИЗЗЛЕЛѢКИНЫ (т. е. КЫНА, perfect. 3 pers. plur. indicat. passiv.) см. **ЗЕЛѢЮТЪ**.

ИЗЗРѢ (aor. 3 pers. sing. indicat). отъ **ИЗЗРѢТИ** (in annexu praepositionis **ИЗ**—**ЗРѢТИ**).

Въ древнѣйшихъ переводахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) περιβλέπειν, circumspicere, озираться, окинуть взоромъ: **КЪНСЪМЪ КЪЗРѢКШЕ НИКОГО ЖЕ НЕ КИДѢША**—περιβλεψάμενοι (Мрк. IX, 8).

2) ἰδεῖν, videre, видѣть, глядѣть: **И КЪЗРѢКЪ НА ОУЧЕНІКЫ СВОЯ**—καὶ ἰδὼν (Мрк. VIII, 33).

3) ἀτενίζειν, defigere oculos in aliquem—устремлять на кого взоръ: **КЪЗРѢКЪ ЖЕ... НА НЬ ИСТРЪ**—ἀτενίσας δὲ... εἰς αὐτὸν (Дѣян. III, 4).

4) κατανοῆσαι, animadvertere, примѣчать: **НЕ СМѢЛШЕ КЪЗРѢТИ**; въ сп. XIV в. **РАЗОУМѢТИ** (Дѣян. VII, 32).

5) ἀναβλέπτειν, suspicere, устремлять взоръ, возводить очи горѣ. Этотъ глаголъ является всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда взоръ связывается съ небомъ и служитъ выраженіемъ благоговѣйнаго и молитвеннаго настроенія. Такъ, въ Евангеліяхъ читаемъ: **И ПРІИМЪ НАТЬ ХЛѢКЪ И ДКА РЫБѢ. КЪЗРѢКЪ НА НЄ̀ БЛГКИ**—ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανόν (Мрк. VI, 41; ср. Мо. XIV, 19; Лук. IX, 16) и **КЪЗРѢКЪ НА НЄ̀ КЪЗДОХНОУ И ГЛА** (Мрк. VII, 34). Въ книгѣ Пророковъ: **КЪЗРѢ НА НЄ̀. ЯКО СѢДЕ ЦАНЕ ОУТОЛЯ НА ГЛА**—ἀνέβλεψεν εἰς τὸν οὐρανὸν ὅτε ἦν ἡ καρδία πεποιθεία ἐπὶ τῷ κυρίῳ (Дан. XIII, 35).

Въ этомъ послѣднемъ значеніи глаголъ **КЪЗРѢТИ** особенно часто читается и въ нашихъ лѣтописяхъ: *Възрѣвъ* на богъ (Ип. стр. 140); Игорь же съ братомъ Святославомъ *възрѣста* на небо и рекоста (ib. 23); *възрѣче* на Бога, своего труда не правяче, поѣдьмы (ib. 55); а лѣпо ны было братье, *възряче* на Божью помочь поискати отець своихъ и дѣдъ своихъ пути и чести (ib. 97); Ростиславъ видѣ (Половцевъ) много, *възрѣвъ* на небо, и поѣха къ нимъ (подъ 1190 г.); Братіе, се вошли есмя в землю сильную, а *позря* въ Бога, станемъ крѣпко, не *озираемся* назадъ (Лавр. 472). Отсюда видно, что подъ возрѣніемъ на небо въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружин-

Digitized by Google

ной школы разумѣлось не простое „глядѣніе вверхъ“, а именно молитвенное настроеніе, выражавшееся въ возведеніи очей горѣ: взрѣти на небо, значило благоговѣйно предаться волѣ Божьей съ вѣрою и упованіемъ на милость и помощь свыше. Тотъ же смыслъ мы видимъ и въ „Словѣ“: Игорь *възрѣ* на свѣтлое солнце—это значитъ: ἀνέβλεψεν εἰς τὸν Ἥλιον—устремилъ онъ къ Солнцу молитвенный взоръ съ упованіемъ на милость и помощь его.

Мусинъ-Пушкинъ удержалъ „*возрѣвъ*“ въ своемъ переводѣ.

Малиновскій, какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: „взглянулъ“.

Всѣ послѣдующіе переводчики также.

Максимовичъ: „поглянувъ“.

Мей: „посмотрѣлъ“.

Скульскій: „гляпулъ“.

Гораздо правѣе, кои „*возрѣлъ*“ удерживали въ своихъ переводахъ.

ВЪСКЛАДЛЪШЕ (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ВЪСКЛАДЛЪТИ** (in annexi praepositionis къс =кладѣти) —ἐπιτιθέναι, imponere, налагать, возлагать.

Въ Галицкомъ Евангеліи XII в. читаемъ: **съкѣрмють же кресьсна и къскладлють на насна улъкы**—καὶ ἐπιτιθάσιν; въ другихъ спискахъ того же вѣка **къдлмють**; въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ переводахъ удерживалось „**кълмють**“. Въ Панд. Антіоха XI в. **къскладлжть** (гл. 37, л. 86). Въ Апостолѣ XIII—XIV в. **къскладоніж же** на потрєкж—ἐπέθεντο; въ сп. XIV в.—**кложиша**, что удерживалось и въ позднѣйшихъ новоисправленныхъ переводахъ (Дѣян. XXVIII, 10).

Изъ русскихъ историческихъ памятниковъ глаголъ этотъ читается въ Мстиславовой грамотѣ: **къскладыкаютъ гокаръ на колл** (Русск. Достоп. II, 260).

Ср. въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ты *клади* да свое цвѣтно это платьице,
„Ты на лавочку *клади* да на брусовую.

Въ „Словѣ“: Бояны пръсты... не струны *въскладаше*—т. е. налагалъ, касался сверху перстами.

Digitized by Google

ѣскрѫмлени (perfect. 3pers. plur. indicat. passiv. pro **ѣскрѫмлени кыша**) отъ **ѣскормити** (in annexu praepositionis **ѣс=крѣмити**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀνατρέφειν, nutrire, питать, воспитывать; такъ въ Святославо-Изборникѣ, 1073 г. **сгожс родныхъ и ѣскрѣмныхъ ѧкы ратьника**—ἀνέθρεψαν ὡς πολέμιον (Изб. Об. Ист. и Др. 171). Въ Апостолѣ XIV в. (по сп. Толст.) **азъ оуко ѣскормлѣнъ**—ἀνατεθραμμένος; въ Карп. XIII—XIV в. **ѣсвитенъ**; въ позднѣйшихъ повоисправленныхъ переводахъ удерживаюсь: **ѣсвитанъ** (Дѣян. XXII, 3).

2) ἐκτρέφειν, educare - воспитывать; такъ, въ книгѣ Пророковъ: **ни ѣскрѣмлѣлъ есн са**—οὐκ ἐξέθρεψας αὐτήν (Ioan. IV, 10). Въ Панд. Антіоха XI в. **сѣкатъ ѣскрѣмленыихъ**—τῶν ἐκτραφέντων (гл. 83, л. 176).

Въ литературно-повѣствовательныхъ произведеніяхъ Кіевской дружинной школы глаголъ этотъ читается весьма часто; такъ въ лѣтописяхъ: Ольга *кормяще* сына своего до мужьства и до возраста его (Лавр. стр. 63); рѣша Новгородцы Святополку: а *вскормили* есмы собѣ князь и ты еси шелъ отъ насъ (ib. 266) Владиміръ Васильковичъ говоритъ: Богъ не далъ ми своихъ родити, но си ми бысть (Ольга) яко отъ своее княгини рожена, взялъ бо есть ю отъ **своее** матере въ пеленахъ и *воскормилъ* (Ип. стр. 214).

Въ повѣсти объ Акирѣ (по сп. XVI в.) читаемъ: **и кѣдахъ его (хиждана) доити и ѣскрѣмнхъ его медомъ и кимомъ... сиу азъ тс къ крѣмыхъ на скатъ.**

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не свѣтелъ ли тебя мѣсяцъ воспоилъ—*воскормилъ*?
„Воспоилъ—*воскормилъ* сударь-батюшко. (Тр. Эти. Отд, кн. 1, стр. 118).
„И спасетъ Богъ да свѣтъ—надежа сударь-батюшко,
„И *воскормилъ*—вспоилъ невольну красну дѣвушку. (Пр. С. кр. ч. III, стр. 217).

Digitized by Google

„Свѣтъ-батюшко величается воскормителемъ:
„И *воскормителю* надежѣ свѣту-батюшку
„На рѣзвы ноги сапоженьки козловыи. (ib. III, стр. 7).

Въ „Словѣ": Куряне.. конець копія *вскрьмлени*—т -е. воспитавы до самостоятельности и возмужанія. Въ дружинной Руси съ раннихъ лѣтъ обучали копьемъ добывать себѣ кусокъ хлѣба. Даже князьи въ самомъ юномъ возрастѣ должны были учавствовать въ бояхъ; такъ о Святославѣ лѣтопись разсказываетъ: суну копьемъ Святославъ па Деревляны и копье летѣ сквозь уши коневи, бѣ бо *дѣтескъ* (Лавр. стр. 56).

ВЪСПЛАКАШАСЬ (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ВЪСПЛАКАТИСА** (in annexu praepositionis **къс**= плакатиса). См. плаустса.

ВЪСПЛЕСКАЛА (perf. descriptional. indicat. 3 pers. sing. fem. pro **въсплескала сесть**) отъ **късплескати** (in annexu praepositionis **къс**—**плескати**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) κρούειν, collidere хлопать; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в **плесноукъ ржкама** -κρούσας τὰς χεῖρας (гл. 122, л. 184).

2) κροτεῖν, plaudere ударять въ такъ руками, рукоплескать; такъ въ книгѣ Пророковъ: **късплещи роукою**—κρότησον τῇ χειρὶ (Iezek. VI, 11)... **късплещи роукама** —κρότησον χεῖρα ἐπὶ χεῖρα (ib. XXI, 14) **късплескаша роукою**—ἐκρότησαν χεῖρας (Hl. Ier. II, 15) и **ѧхъ късплещю роукою моею къ роуцѣ моеи** -κρατήσω χεῖρά μου πρὸς χεῖρά μου (Iez. XXI, 17).

3) ἐπικροτεῖν, pulsare, ударять, хлопать: **вса дрьжесл късплещють ѧтьми** -ἐπικροτήσει τοῖς χλάδεις (Hl. LV, 12) **късплескы всакы роукы** — ἐπεκρότησεν πᾶσα χεὶρ (Iez. XXIX, 7).

Въ народномъ Пѣснотворчествѣ:

„Во длани судинушка *плескала*
„До суженыхъ головъ да добералась. (Пр. С. к. ч. I, стр. 252).

Digitized by Google

Плесканіе птицы крыльями здѣсь называется также *хробыстаніемъ* и *бурхманьемъ*:

„И плывстъ утушка вѣдь крыльемъ не *сероусмется* (ib ч. III, 202).

„Подъѣзжаютъ пусть братьица тихошенько,
„И не спугаютъ перелетной моей птиченьки
„И штобы крыльицемъ она да не *сбурахнулась*. (ib. 144).

Въ „Словѣ“: дѣва-обида *въплескала* лебедиными крылы. Плесканіе или хлопанье этой дѣвы—повернувшейся лебедемъ, здѣсь тоже самое, что и плесканіе во длани судины въ народныхъ плачахъ: это плесканіе есть ликованіе злой судьбы о томъ, что жирное заживное время для ней наступило.

Что подобнымъ плесканіемъ выражалось именно ликованіе, изліяніе восторга, это видно между прочимъ и изъ того, что въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ *плескати* примѣнялся къ восторгамъ отъ музыкальныхъ звуковъ: плещущій ко гласоу инѣмаси—οἱ ἐπικροτοῦντες πρὸς τὴν φωνὴν τῶν ὀργάνων (Ам. VI, 5).

Вкасѣчи (infinit.) **вкасѣкша** (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **късѣти** (in annexo praepositionis **къс-нѣти**). См. **нѣти**.

Вкрожачѣ (praes. 3 pers. indicat.) отъ **вкрожачи** (in annexo **къс-рожати**).

Глаголъ этотъ, какъ и нѣкоторыя другія слова въ древнихъ письменныхъ памятникахъ не встрѣчается и долженъ быть отнесенъ къ живому языку Кіевской дружинной Руси. Можно однако предполагать что онъ состоитъ въ генетическомъ соотношеніи съ „гласомъ трубы *рожаны*“. Въ псалтири XII в. читается: **понте... къ троукахъ коклыхъ и гласъ троукы рожаны**—καὶ φωνὴς σάλπιγγος κερατίνης. Глаголъ **рожити** можетъ вполнѣ отвѣчать Греческому σαλπίζειν, tuba canere, трубить. Въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: **когда оубо творишн цѣстню, не къстроукы предъ собою**—μὴ σαλπίσεις (Мо. VI, 2). Главнымъ основаніемъ для такого сближенія служитъ то, что авторъ „Слова“, не разъ пользуясь образомъ завыванія волковъ ни разу не назвалъ его просто *воемъ*, но

Digitized by Google

рисуетъ его эпически, т.-е по непосредственному впечатлѣнію, производимому имъ на того, кто слышитъ этотъ вой. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ его *свистомъ*, т.-е. выраженіемъ тождественнымъ слову: *въгрожать*. Какъ свистомъ, указывается на пронзительные звуки свирѣли или свистящей трубы (см. свистъ), такъ глаголомъ *въгрожать* тотъ же волчій вой рисуется въ образѣ трубнаго хора. Кто самъ слыхалъ завываніе цѣлой стаи волковъ, тотъ поймаетъ всю правдивость и необыкновенную мѣткость уподобленія этого воя трубному оркестру. На сѣверѣ донынѣ говорятъ: „чу, въ стадѣ колокола звонятъ не безъ дѣла; знать, волки *затрубили*“: (Сообщ. пѣвецъ былинъ Щеголенковъ). См. свистъ.

Достойно особеннаго вниманія, что въ свадебномъ сѣверорусскомъ обрядѣ до нынѣ есть чинъ съ именемъ: *рожники* или невѣстины перезовники; они вызываютъ родню жениха въ домъ невѣсты и вообще играютъ при ней туже роль, какъ и дружки при женихѣ. Принимая все это въ соображеніе, мы полагаемъ, что *въгрожать* грозу значитъ восемъ словно трубнымъ *вызывать* грозу.

Въ „Словѣ“ это выраженіе имѣетъ еще болѣе глубокое значеніе. Оно стоитъ въ картинѣ, гдѣ изображается злая судьба или смерть, ожидающая полки Игоревы, гдѣ хищная птица дозираетъ уже участи ихъ и орлы клектомъ на кости звѣря зовутъ. Смерть и голодна и холодна; она съ жадностью бросается на свою добычу и какъ бы согрѣвается ея горячей кровью: это съ особенною силою выражается въ народныхъ плачахъ, гдѣ говорятъ ей:

„На синє море иди да ты голодная,
„На чисто поле иди да ты холодная.

„И не брезгую вѣдь смерть да душегубица
„И не нищімъ не брезгую убогімъ.

Уже въ глубокой древности было подмѣчено соотношеніе жадности смерти съ люгостію голоднаго волка: люди похищаются смертію ὡς ἁρπὶα ἀπὸ λύκου (Oper. s. Ephr. Syr. III, 272; *Жданъ*. Къ истор. был. поэз. 216).

Digitized by Google

Русскіе богатыри волкамъ кидаютъ свою добычу; разрывая на двое Поленицу, Илья Муромецъ:

„Первую частиночку рубилъ на мелки куски
„И рылъ онъ по раздольицу чисту полю
„Кормилъ онъ эту частиночку сѣрымъ *волкамъ*. (Рыбн. I, 74—75).

Голодные волки стаями собѣгаются на открытыя, явныя мѣста и воютъ не истовымъ раздирающимъ душу воемъ; они просятъ ѣсть—пить и какъ поется въ стихѣ объ Егорьѣ храбромъ:

„Пьютъ-ѣдятъ повелѣное,
„Повелѣное, благословленое.

т.-е. обреченное на то судьбою.

Тихо начинается завываніе волковъ, но потомъ постепенно переходитъ въ цѣлый концертъ трубныхъ звуковъ ужасающій пронзительностію и свистомъ. Въ эту минуту въ душѣ человѣка, которому приходится слышать его, невольно возникаетъ страхъ за свою судьбу и ужасъ предъ смертію, съ сознаніемъ полной безпомощности предъ ея неотразимой силой. Здѣсь основа для сближенія злой судьбы съ лютостію голоднаго волка.

На этомъ соотношеніи волка къ злой судьбѣ, въ дружинномъ быту основались гаданія о предстоящемъ воинскомъ жребіѣ. Вѣрили что той стороиѣ, откуда слышалось завываніе волковъ предстояло пораженіе и гибель. Въ Кіевской лѣтописи подъ 1097 г. читаемъ: яко бысть полунощи, и вставъ Вонякъ, отъѣде отъ вои и почя выти волчьчкы, и волкъ отвыся ему и начаша волцы выти вмозѣ; Вонякъ же пріѣха, повѣда Давыдови, яко „побѣда ны есть за Угры". Подражаніе волчьему вою—было въ обычаѣ у Славянъ съ глубокой древности. Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія читаемъ: **слоканс колуькы кыюрс секс съзыкаютъ**—τῇ λύκων ὠρυγῇ σφᾶς προσκαλούμενοι (Син. біб. № 129, л. 56).

Итакъ, клъкы *въсрожатъ* значитъ: волки, сдово рожники, трубнымъ воемъ вызываютъ смерть (См. groza).

Digitized by Google

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаются другія слова болѣе или менѣе подходящія къ слову *въсрожать*. Таковы напр.

1) **срагъ** (какъ въ Пандектахъ Антіоха XI в.) или **срагъи** (какъ въ Спи. р. № 153) φριχώδης, horrendus, страшный, ужасный: **срагъ имъ та окрлъ** (гл. 95, л. 206). Слово **срагъ** употреблялось въ переводахъ до XV в. когда стали замѣнять его словомъ *страшный*: **страшныи имоуть та окрлъ**. (Воскр. сп. XV в.)

2) **късрамити**—ἀνορθοῦν, surrigere, поднимать дыбомъ, въерошивать; такъ въ Пандектахъ Антіоха: **класы късрамлатъ**—τριχὰς ἀνορθοῖ (гл. 62, л. 134).

3) **късрамити**—ἀναξυρεῖν, radere—скоблить, царапать, брить; такъ въ Словѣ Ипполитовомъ XII в. **късрами сѧдины**—ἀναξύρησον τὰς πολιάς (въ моемъ сп. XVI в. л. 10).

Но не говоря уже о томъ, что оба послѣдніе глагола не могутъ быть приняты въ текстъ безъ перемѣны *въсрожать*, на „**въсрошать**“ или „**въсрошаютъ**“, по внутреннему своему значенію они не дають художественнаго смысла. Весьма сомнительно, чтобы такой художникъ какъ авторъ „Слова“ могъ выразиться подобнымъ образомъ что „волки страхъ подымаютъ дыбомъ“ или же, что „волки ужасъ брѣютъ“.

Что же касается слова **срагъ**, то съ нимъ стоятъ въ генетическомъ соотношеніи нарѣчіе **сроко** и глаголъ **сражитисѧ**. Но это нарѣчіе и глаголъ читаются лишь въ западно-русскихъ рукописяхъ и при томъ позднѣйшихъ; такъ въ Діаріушѣ Филипповича: гнѣвъ великій Божскій надъ тѣмъ панствомъ *сроко* висить (Ист. Библ. т. V, стр. 113). *Сражитися* не разъ читается въ Полиподіи Захарія Копыстинскаго въ значеніи „*спрьчьнъ*, яриться“. Въ формѣ *сражити*—ни разу не встрѣчается. Но если бы даже и допустить существованіе въ формѣ дѣйствительнаго глагола, то сочетаніе его въ „Словѣ“ было бы также не художественнымъ: приводить въ ярость или дѣлать жестокимъ страхъ оборотъ былъ бы столь же искуственный, какъ и „грозу въерошивать“ или „грозу брить“.

Выше мы уже указали, какъ понимали это выраженіе первые издатели и всѣ предшествовавшіе комментаторы. (См. ч. II, стр. 166—170). Здѣсь же остановимся лишь на соображеніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ относительно слова „*въсрожать*“.

Digitized by Google

Шишковъ: „грозу въсрожать" не то значитъ, что волки вытьсмъ своимъ *страхъ наводятъ*, какъ сказано въ переложеніи первыхъ издателей, а то что они тѣмъ же самымъ, что и птицы, *угрожаютъ* войскамъ Игоревымъ; ибо въ томъ и состоитъ важность описанія или изображенія, что все на нихъ подъемлется и ничто ихъ не устрашаетъ.

Вельтманъ, производя слово „въсрожать" отъ „рожити" въ значеніи „повѣщать", замѣчаетъ, что это слово до нынѣ живетъ въ Сербскомъ языкѣ и будто бы отъ него происходитъ слово „сторожъ" ибо въ старину сторожа, выставленные на вершинахъ горъ, повѣщали о приближеніи непріятеля звукомъ рога.

Гедеоновъ. Слово „въсрожать" сближалъ съ Чешскимъ srzeti, saevire, toben; vrzati—stridere, тумѣть, яриться.

Гонсіоровскій, возражая на мнѣніе Потебни, замѣчаетъ: не считаемъ себя въ правѣ въ глаголѣ въсрожать видѣть замѣну *ш* вм. *ж* и читать; *въсрашаютъ*, или съ полногласіемъ; *въсорошаютъ*. Все сказанное Потебней не объясняетъ, почему слѣдуетъ читать въсорошаютъ, а нельзя прочесть *въсрожать*. Форма „*въсорошился*", существовала въ Русскомъ языкѣ, но почему не возможны формы *въсороженся*, *въсорожать*? Въ виду глагола въ польскомъ языкѣ srozyć, прилагательнаго *srogi*, какая надобность читать: *въсорошаютъ* вм. *въсрожать*? Глаголъ srozyć въ Польскомъ языкѣ употребляется съ мѣстоименіемъ са—sie и безъ него. 1) Burzy sie zrozy—буря свирѣпствуетъ, бушуетъ. 2) Lew grzywę nasrozył—левъ гриву взъерошилъ, поднялъ дыбомъ. Что касается формы „*въсорошился*", то она по всей вѣроятности явилась вслѣдствіе затемненія этимологіи этого слова въ сознаніи говорящаго. Неудачнымъ находитъ онъ и переводъ Потебни: волки въсерошиваютъ страхъ по ярамъ. „Слово *гроза*" въ данномъ мѣстѣ, по мнѣнію Гонсіоровскаго, употреблено въ томъ же значеніи, въ какомъ оно употребляется въ современномъ Русскомъ языкѣ, т.-е. въ значеніи „буря": „*влъци грозу въсрожатъ*" значитъ „волки подымаютъ бурю". Что въ повѣрьяхъ о медвѣдѣ и сказаніяхъ о громовникѣ много общаго—общеизвѣстный фактъ; а такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ областное названіе для волка—*бирюкъ*, а въ Симбирской губерніи *бирюкомъ* называютъ медвѣдя, то отсюда строитъ предположеніе, что и

Digitized by Google

волкъ въ народныхъ повѣрьяхъ отождествляется съ *громовникомъ*; „волки грозу въсрожатъ“ будетъ значить такимъ образомъ, что Громовникъ подымаетъ бурю“.

Вполнѣ соглашаясь, что нѣтъ никакой надобности „въсрожать“ измѣнять на *въсрошаютъ* или *въсрошатъ* мы должны замѣтить, что слово гроза въ древнѣйшихъ памятникахъ XI—XIII вв. не употреблялось въ нынѣшнемъ его значеніи и во всѣхъ переводахъ отвѣчаетъ или греческому ἀτειλή или же φρικὴ (см. гроза).

ѪСТАЛА (perf. inscriptional. 3 pers. sing. indicat. fem.) отъ **къстати** (in annexu praepositionis **къ=стати**).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀναστῆναι—excitare: стать на ноги, подыматься такъ въ Евангеліяхъ: **къстиї**... онъ же къста — ὁ δὲ ἀναστὰς ἔστι (Лук. VI, 8) **къста самъ ѿ сѧ**—ἀνέστη ἐφ ἑαυτὸν (Марк. III, 26) **ѯа роукоу къздѣже** и. и **къста**—ἀνέστη (ib. IX, 27) и **къста** уиствъ (Лук. IV, 16). и се **ѯконїѣкъ** нѣкыи **къста** (Лук. X, 25) **къста** дѣла и хожанїе—ἀνέστη (Марк. V, 42). Въ Пан. Антіоха XI в. ѩлло съѩ приимъ ѩлкы **къстанїсть**—πάλιν ἀνίστανται (гл. 26, л. 65).

2) ἐπανίστασθαι, i surgere—подниматься, возставать: и **къстанѫтъ** ѵада ѩ родителѧ—καὶ ἐπαναστήσονται (Мо. X, 21); въ Пандѣ. Антіоха XI в. ѿ ксеѣды женьскы **къстасть**—ἐπανίσταται (г. 19, л. 46).

3) ἐγείρεσθαι, excitare se: **къстиї** и **стиї**—ἔγειραι καὶ στῆθι (Лук. VI, 8) и **къста** ѩкые нѫдѫс—καὶ ἠγέρθη (Марк. II, 12) и **къста** и слоужанїе емоу (Мо. VIII, 15) пр҃рокъ келикъ **къста**—ἐγήγερται (Лук. VII, 16).

4) διεγείρεσθαι: **къстиѫ** же... ѿ сна—διεγερθεὶς (Мѳ. I, 24).

Не рѣдко глаголъ этотъ читается и въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы. Въ повѣсти Флавія: „и ихъ кѣдѣ **къста** къ їер҃лимъ“; въ лѣтописяхъ: Буря *въста* съ вѣтромъ и волнамъ *въстанѣмъ* (Лавр. стр. 21) *Въстиша* волъсви в Суждали (ib. 144): *въставше* людье избиша епископы (ib. 146), *въстиша* вси на рать (ib. 237); мужь *въстаетъ* отъ нощи (ib. 79): печали *въсташа* и недузи (ib. 209). Надѣся и не приложи *въстати* (ib. 97).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Какъ *востанетъ* вся любимая семеюшка,
„Обстолпимся кругъ тесовой мы кроваточки. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 129).
„То зъ города погоня *оставала*
„Братьевъ монхъ догоняла (Церт. стр. 23).

Въ живой народной рѣчи говорится: „встала волость, какъ одинъ человѣкъ".

Такимъ образомъ — глаголъ *встати* съ одной стороны значитъ воспрянуть, подняться на ноги, а съ другой — возмутиться, взбунторажиться.

Въ „Словѣ": встала Дѣва-обида—т.-е. поднялась и взбунторажилась взмутилась. (ср. въ Краледв. рук. bieda po Krainach—бѣда встала по всей землѣ).

Вкстона (aor. 3 pers. sing. indicat.) **вкстонати** (in annexu praepositionis **къ**—**стонати**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ является въ Славянской формѣ **кстенати** и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) στενάζειν—ingemiscere, издавать тяжелыя вздохи, охать; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ, 1073 г. читаемъ: **нынѣ кстенію и оутѣшюса**—νῦν στενάζω (изд. Общ. И. и Др. Р. стр. 163); въ книгѣ Пророковъ: **къ колѣнѣхъ кстенін предъ очима ихъ**—στενάξεις, (Iez. XXI, 6) **сдѣ кстенють акѣніи**—ἐν τῷ στενάξαι (Ib. XXVI, 15) **кстенють о тскѣ**—στενάζουσιν ἐπὶ σέ (Iez. XXV, 16).

2) καταστενάζειν, ingemiscere: **кстенѣніи сдѣ приидоуть колѣни** (Ier. XXII, 23).

Въ Лѣтописяхъ есть выраженіе: *стонаніе* сердце, (П. Р. Р. III, пр. 187).

Въ „Словѣ", а *вкстона*... Кіевъ тугою—т. е. завздыхалъ и зарыдалъ безутѣшно. Лѣтописецъ съ своей стороны также замѣчаетъ, что когда до Кіевской земли дошелъ слухъ о судьбѣ Игоря и его дружины „*въздыханіе и плачь* распространися". (Лавр. стр. 378).

Вкступи (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **вкступити** (in annexu **къ**—**ступити**) ἐμβαίζειν, ingredi, поставить ступню, ногу на что входить, взлезать.

Digitized by Google

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ чаще встрѣчается sine praepositione и въ формѣ: **ступати**; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **нракыныѣ нѣтсмь ступалъ**—βαδίζει (гл. 60, л. 129. Ср. **ступаніе**—βάδισμα, ib. гл. 6, л. 19; Сир. XIX, 24).

Въ Лѣтописяхъ: *вступи* ногою на лобъ (Лавр. стр. 38).

Въ „Словѣ“: *вступи* въ златъ стремень.

Ѫхищумѣ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ѫхищумѣти** (in annexa praepositionis **къс**—**щумѣти**). См. **щумѣть**.

Ѫы (pronom. 2 pers. nominat. plur.) отъ **ты**. См. **тѣѣ**.

Ѫмлѣти (infinit. ἐχεῖν, effundere) изливать, опоражнивать до дна, осушать.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ является въ формѣ: **ѫлѣнати** или **ѫлѣти**, (такъ въ Пандект. Антіоха: **ѫлѣнте**—ἐχέατε (гл. 2, л. 9); и по своему значенію противоположенъ глаголу εἰχεῖν, infundere, вливать, наливать какой-либо сосудъ жидкостію (см. **лѣ**).

Въ „Словѣ“: „можеши Дономъ шеломы *выльяти*“, т.-е. вычерпать, осушить, опорожнить его, словно небольшой сосудъ, наполненный водою.

Подобное гиперболическое выраженіе встрѣчается въ Галицкой лѣтописи относительно Половецкаго хана Кончака „иже снесе Сулу, нѣтъ ходя, котелъ нося на плечехъ“. Мы признаемъ совершенно основательнымъ замѣчаніе Вс. О. Миллера, что здѣсь выраженіе „*нѣтъ ходя*“ не слѣдуетъ отдѣлять отъ предъидущихъ словъ „*снесе Сулу*“ и что въ котлѣ, которую онъ носилъ, была вода именно Сулы, что этимъ выраженъ намекъ на побѣдоносный походъ Кончака въ Переяславскую область, область Сулы, подобный славному походу Святослава Грознаго—Кіевскаго, который, по выраженію „Слова“, „изсушилъ потоки и болота“. Выраженіе „шеломы *выльяти* Дономъ—выражаетъ тотъ же смыслъ и относится къ тому же роду дружиннаго поэтическаго языка“.

Ѫыскочисте (aor. 2 pers. plur.) отъ **ѫыскочити**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. этому глаголу соотвѣтствуютъ:

Digitized by Google

1) in annexu praepositionis **отъ=скоуити**, ἀποπηδᾶν—exsilire; такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 года: **не къпрами оусєс на нію, иъ отъскоуи**—ἀλλὰ ἀποπήδησον (изд. Об. И. и Др. Р. 141); въ книгѣ Пророковъ: **ако ѡскоуиша ѡ ісис**—ἀπεπήδησαν ἀπ' μου (Ос. VII, 13).

2) in annexu praepositionis **иъ=скоуити**; ἐξάλλεσθαι, exsilire; такъ въ книгѣ Пророковъ: **иъскоуать наус рысси коии єго**—ἐξαλοῦνται οἱ ἵπποι (Авв. 1, 8).

3) Глаголъ **кыскоуити** противоположенъ по своему значенію глаголу **къскоуити** — εἰσπηδᾶν (**ѵлкъ... къскоуитъ къ домъ**—εἰσπηδήσῃ εἰς τὸν οἶκον (Лм. V, 19). Но и **къскоуити** употреблялось иногда вмѣсто **къс—скоуити** и тогда соотвѣтствовало Греческимъ ἐξάλλεσθαι и ἐκπηδᾶν; такъ въ книгѣ Дѣяній: **и кыскоуи(къ)**—ἐξαλλόμενος (III, 8); **кыскоуи ста к народъ**—ἐξεπήδησαι (XIV, 14) то же, что **кыскоуникъ, кыскоуиста.**

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тутъ онъ *скочитъ* изъ-за этого стола изъ-за дубоваго.
(Пр. С. кр. ч. I, стр. 264).

Выскакалъ онъ сквозь тонкій рукавъ. (Рыбн. III, стр. 281).

Въ „Словѣ“: *выскочисте* изъ дѣдней славы т.-е. выпрыгнули, отскочили скокомъ, стали слишкомъ далеки отъ дѣдовской славы; быстро, разомъ, стали недостойными его славнаго оружія, ибо поганыхъ навели на землю русскую, чего не дѣлалъ ихъ дѣдъ при всѣхъ превратностяхъ своей судьбы.

высоко (adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нарѣчіе это читается въ формѣ **кысоуе: итицри же ѡрли кысоуе ларать**—τὰ ὑψηλά; въ позднѣйшихъ переводахъ: **кысоко** (Іов. V, 7).

Въ посланіи Симона къ Поликарпу: „*высокая* мыслиши“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не утреня заря занималася
„Да *высоко* взнималася. (Тр. Эти. Отд. кн. V, 106).
„Взвился онъ *высоко* по поднебесью (Рыбн. I, 15).
„Съ *высока* глядятъ да *выше* лѣсушку. (Пр. С. кр. I, 292).

Digitized by Google

Нарѣчіе это является въ „Словѣ“ въ слѣдующихъ сочетаніяхъ:

1. *Высоко* сѣдини на столѣ. По отношенію къ Галицкому Ярославу, это выраженіе, имѣетъ особенное значеніе. Д. И. Иловайскій изучавшій Галичь на мѣстѣ, замѣтилъ, что это выраженіе „Слова“ списано, такъ сказать, съ самой природы Галича. „Галичь, или точнѣе, Кремль его, говоритъ онъ, находится на холмѣ, съ котораго нижній Галичь видѣнъ, какъ на ладони, равно какъ и дорога, которая шла изъ него въ Кіевъ чрезъ Днѣстръ. Здѣсь находился и княжій теремъ и церковь Св. Спаса. На возвышенное положеніе этого терема и вообще Галицкаго Кремля, быть можетъ, и намекаетъ это поэтическое выраженіе. (Воспоминанія о Галичѣ Древ. и Нов. Россія, 1878 г. № 2). Авторъ „Слова“ точно также отмѣчаетъ и мѣстоположеніе Кіева — присоединяя къ сему выраженіе „*на горахъ*“. Очень вѣроятно, что и по отношенію къ Галицкому князю выраженіе „*высоко* сѣдини“ значитъ тоже, что по отношенію къ Кіевскому Святославу: „въ Кіевѣ *на горахъ*“.

2. *Высоко* плаваеши въ буести (по отношенію къ Роману Волынскому). *Высоко* здѣсь тоже, что подъ облаками, по поднебесью.

Тожественныя этому выраженія встрѣчаемъ въ спискѣ Пареміи XIII в. **яко орлъ на высотахъ парая**—ὡς ἀετὸς εἰς τὰ ὕψη πετόμενος—velut aquila in sublimia volitans, или же **орлъ высоуе къ**[**х**]**лѣтаетъ**—εἰς τὸν οὐρανόν—coeli sublimitatem.

Впрочемъ въ „Словѣ“ **высоко** можетъ относиться и къ предыдущему слову **дѣло** (мысль носитъ умъ на дѣло *высоко*) и тогда оно является, какъ nomen adjectivum. Въ этой формѣ оно также читается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. **иже есть къ улицѣхъ высоко.** (ὅτι... ὑψηλὸν) **мьрзость предъ кимъ есть** (Лук. XVI, 15).

3. Соколъ высоко птицъ възбиваетъ, т.-е. на самомъ полетѣ ихъ, въ высотахъ ихъ поражаетъ, не давая опуститься на землю.

Высѣдъ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **высѣсти**.

Глаголъ этотъ по своему значенію противоположенъ глаголу **късѣсти** (см. **ксадемъ**) и значитъ „съѣсть, пересѣсть“. Въ Лѣтописяхъ является неоднократно: *высѣдше* на брегъ, отринуша лодьѣ (Лавр. 139).

Digitized by Google

И ту повелѣ Изяславъ Ростиславу *высьсти* въ шатеръ (Ип. 41); ср. вси *сьсьдоша* съ коней (И. Г. Р. Пр. 70).

Татищевъ лѣтописное *высьсти* замѣнялъ выраженіемъ: выводить войско (Росс. Ист. 97).

Ꙑчторже (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **ꙑчторгнути**, ἀναστᾶν, evellere.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: **акѣс ꙑчтръгнеть корень** (л. 258 об.) ἀναστᾶται ῥαδίως (Lib. VII, c. VI, 2). (Ср. **глава истръжена**—ἐξεσπασμένος. Амос. IV, 11).

Въ другихъ переводахъ XI—XIII вв. этому глаголу соотвѣтствуетъ: **къстръгати, къстръгнѣти: късторгающе помоклъ къстргнете коуно и инѣмоу**—ἐκριζώσητε (Мо. XIII, 29); **къстръгающюма класы**—τίλλοντες (Мрк. II, 23).

Эти греческіе глаголы указываютъ, что **ꙑчторгнути**—значитъ выдергивать (evellere) вырывать съ корнемъ (exstirpare).

Въ лѣтописяхъ: „въздвигнувся Ярополкъ *выторжу* изъ себе саблю. (Лавр. стр. 199).

Въ „Словѣ": Святославъ погаяго Кобяка, яко вихрь, *выторже* т.-е. вырвалъ, выдернулъ, какъ буря вырываетъ дубы съ глубокими и крѣпкими корнями.

Ꙗкꙋтѧ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ꙗкꙋтѧ**—извиваться, сплетаться: проникать въ душу незамѣтно. Въ живомъ народной рѣчи говорится: Угорь *вьется* какъ змѣя; хмѣль *вьется* вокругъ тычинки; не родня, а въ душу *вьется*.

Иные въ „Словѣ" сравнивается также съ тѣмъ движеніемъ, которое означается глаголомъ *вить, виться*: „*вьются* голоса чрезъ море до Кіева". Для уясненія этого образа замѣтимъ, что о дѣвицѣ обладающей звонкимъ голосомъ говорятъ: „экой у ней голосъ, такъ и *вьется*", т.-е. высоко и широко несется по воздуху. Разнообразные голоса хора, звонкіе—звучные голоса поющихъ дѣвицъ, громко раздаваясь и какъ бы извиваясь и сплетаясь между собою, высоко и широко несутся по воздуху и проникаютъ душу того, кто ихъ слышитъ. Вой звѣриной, свистъ слышится словно трубные воинскіе звуки, страшные—

Digitized by Google

душу раздирающіе, а пѣсни дѣвицъ, стройно сочетаясь въ разнообразіи голосовъ, широко несутся по воздуху и пріятно дѣйствуютъ на сердце. (Ср. **скистъ, късрожатъ**).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И запосмъ да звонъ—упылы жалки пѣсенки;
„И звонкой голосокъ какъ слышенъ по чисту полю
„И умильныи словечка во темны лѣса
„И тутъ услышатъ многи добры эты людушки. (Ч. III, стр. 173).

Особенно же, по народному наблюденію, голоса извиваются надъ водой. Вотъ при свадебномъ обрядѣ раздается у запертыхъ воротъ звонкій крикъ голосовъ: то громко ведутъ рѣчи сваты жениха. Игрицы—дѣвицы при этомъ поютъ:

„Зять у воротъ убивается,
„Надъ водой его *глас извивается*. (Тр. Эти. Отд. кн. IV, стр. 142).

Ср. „Какъ у мѣсяца
„Круты рожки *взвились*, т.-е. поднялись къ верху, загибаясь (Ib. IV, стр. 72).

ѧкъ ἡμεῖς, nos (pronomen. primae personae, dual. nominat. masc. pro **ка**) отъ **аꙁъ**.

Въ этой самой формѣ это мѣстоименіе читается въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. **кто кмоу ѡкърꙁс ови. ис ка**—ἡμεῖς οὐκ οἴδαμεν (Іоан. IX, 21).

Въ Лѣтописяхъ: „а *отъ* по васъ словѣ (IIп. 57) *отъ* же паки собѣ молвивѣ (Ib. 58). Въ посланіи Мономаха: тако *отъ* даяла; а *отъ* сму не будевѣ мѣстника, пъ взложивѣ на Бога. (Лавр. 245 и др.).

Въ „Словѣ": „а *отъ* соколца опутасвѣ".

ѧкдоми (praes. 3 pers. plur. indicat. passiv. pro **ѧ**кдоми соуть) отъ **кадати**—εἰδέναι, γνῶναι, scire—знать.

Въ переводѣ Апостола XIV в., читается: **кадомы дала**—γνῶστα τὰ ἔργα (Дѣян. XV, 18); въ др. сп. **скѣдома**.

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тутъ дѣвица, не *вѣмъ*, взрадовалася,
„Не *вѣмъ*, дѣвица перепалася. (Рыбн. I, стр. 324).
„Говорили, поучали
„Чтобы міру было *вѣсто*. (Ib. III, стр. 329). Ср. въ Панд. Антіоха XI в., а **любки кѣсто, яко кєстрастьи**—δῆλον ὅτι ἀπαθῆς (гл. 67, л. 142).

„Таки-ль не-*вѣсто* было не *вѣстимо*. (Пр. С. кр. ч. I, 137; ср. ib. послать *вѣдомъ*).

Въ „Словѣ“: пути имъ *вѣдоми*, т.-е. извѣстны. (См. **сѣдоми**).

Вѣєши (praes. 2 pers. sing. indicat.) отъ **кѣѣти** πνεῖν, flare—дуть, производить движеніе воздуха.

Въ Юрьевскомъ Евангеліи 1118—28 г. читаемъ: **морє же катроу кєлью кѣѣщоу**—ἀνέμου... πνέοντος (Ioan. VI, 18; въ Галиц. дыхающю; въ Симоп. XIII в. дъхноукшю; въ Никон. Серб. XIV в. дышющю); **и кгда югъ кѣющь хиоп коудєть и кыкаєть**—πνέοντα (Лук. XII, 55; въ Галиц. дующа); **кѣхкѣша катри**—ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι (Мо. VII, 25; во всѣхъ сп. XI—XIII вв.). Въ книгѣ Пророковъ: **катръ но ксєи стрѣла кєсть**—τὸ δ'αὐτὸ πνεῦμα... πνεῖ (Из. Іер. I, 60).

Особенно часто глаголъ вѣяти является въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Въ „Словахъ“ богатырскихъ:

„*Вѣетъ* вѣтеръ со чиста поля. (Рыбн. III, 156).
„Какъ повіютъ вѣтры буйные. (Ib. I, 287).

Въ Причитаніяхъ:

„*Вѣютъ* витрышки сегодня по-полегошеньку. (Пр. С. кр. ч. I, 34).
„Вѣтры *вѣютъ* по-тихошеньку. (Ib. 72).
„*Вѣютъ* витрышки на широкой на уличкѣ. (Ib. 114).

Въ пѣснях:

„*Вѣютъ* витры, *вѣютъ* буйны
„Аж деревья гнутся.

Digitized by Google

Вѣяніе вѣтровъ въ „Словѣ“ представляется не просто, какъ естественное явленіе: *дмутъ* вѣтры—Стрибожи внуци. Для большой наглядности этого миѳологическаго образа, отмѣтимъ, какъ олицетворялся вѣтеръ въ древне-русскомъ искусствѣ. Какъ извѣстно, князья Волоцкіе вмѣсто печати употребляли гемму Греческой работы, вставленную въ ободокъ съ именною русскою надписью. На этой геммѣ представленъ корабль, а на кормѣ и посу его сидятъ двѣ обнаженныя фигуры вѣтровъ и *дуютъ въ трубы*. Такого рода олицетвореніе вѣтра указываетъ на то языческое представленіе, что вѣтры производятся живыми человѣко-образными силами. Но въ „Словѣ“ вѣтры не только *дмутъ*, но *стрѣлютъ* стрѣлами. Это значитъ, что одни вѣтры, подобно Марутамъ въ Вендахъ, стрѣляютъ изъ своихъ метательныхъ луковъ, а другіе дуютъ въ трубы, мча ихъ стрѣлы на храбрые полки Игоревы. Эпическая стихія, насквозь проникающая „Слово“, невольно наводитъ на подобныя соображенія и заставляетъ понимать это мѣсто въ такомъ именно смыслѣ. (См. выше, ч. I, стр.).

Вѣтрѣхъ (local. plur. masc. antecedente praepositione **на**) **вѣтри** (nomin. plur.) **вѣтръ** (acclam. sing.) **отъ вѣтръ.**

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἄνεμος, ventus: **куда же вѣтры крѣпѣхуть**—τὸν ἄνεμον (Мо. XIV, 30) **и сѣкуть ѣхъ вѣтрове** ὡ **четыре вѣтръ**—ἐκ τῶν τεσσάρων ἀνέμων (Іѳ. XXIV, 31) **пръсти вѣтроми**—ὁ ἄνεμος (Іѳ. XIV, 32) **умрети вѣтроми**—τοις ἀνέμοις (Іѳ. VIII, 26) **и вѣтри послушаютъ его**—οἱ ἄνεμοι (Іѳ. VIII, 27) **ко бо вѣтръ противьнъ имъ**—ἦν γὰρ ὁ ἄνεμος (Мрк. VI, 48) **възвѣяша вѣтри**—ἔπνευσαν οἱ ἄνεμοι (Мо. VII, 25, 27).

2) πνεῦμα, spiritus, flamen; въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. **аѳы отъ вѣтръ коуръныихъ**—ὑπὸ πνευμάτων ἀγρίων (изд. Общ. II. и Др. стр. 150).

3) πνοή, flatus; такъ въ Апостолѣ XIV в. **иссомоу вѣтроу силъноу**—χειμένης πνοῆς βιαίας (Дѣян. II, 2).

Въ Лѣтописяхъ точно также очень часто является это слово: „**забье буря въста съ** *вѣтромъ*“ (Лавр. стр. 21) бывшему **покосну** *вѣтру*

Digitized by Google

(Ib. 29) и раздра а (паруса) *вѣтра* (Ib. 31) и княжь корабль разби *вѣтра* (Ib. 150) изверже *вѣтра* (перуна) на рѣкѣ (Ib. 114) *вѣтри* сильни быша (Ib. 461).

Греческія слова—ἄνεμος и πνεῦμα означаютъ также *духъ* (spiritus) и *душу* (anima) и стоятъ, по всей вѣроятности, въ изстаринной связи съ эпическими представленіями вѣтра.

Слѣды подобнаго представленія до нынѣ сказываются въ сознаніи нашего народа. Въ завываніяхъ вѣтровъ на сѣверѣ до нынѣ народъ слышитъ вой душъ усопшихъ. (См. Прич. ч. I, стр. XII).

Христіанское міросозерцаніе миѳическія существа вѣтровъ замѣнило ангелами вѣтровъ и даже лѣтопись связываетъ вѣтеръ съ дѣйствующею въ немъ „*силою Божьею*“: *вѣтру* же таку бывшу, яко порокомъ вергту; *вѣтра* же обращаше камень на пѣ.. пакы же.. изломися *Божьею силою* пракъ (Ип. 196).

Въ живой народной рѣчи говорится: „смотри у *вѣтра* совѣта, не будетъ ли отвѣта; не вѣрь *вѣтру* въ морѣ; *вѣтеръ взбѣсится* и съ *бобыльей* избы крышу снесетъ“.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не только обычно олицетвореніе вѣтра, но къ нему обращаются даже съ молитвою:

„Умолепые *вѣтры* буйные
„Ужъ вы скорые ходатели!
„Вы снесите письмо-грамотку
„Въ города-те во дальные,
„Во дальные да во украйные!
„Тамъ отыщите ладу милую,
„Гдѣ моя да лада милая и т. д. (Пр. С. кр. ч. II, LIV).

„Ужъ ты вѣтеръ, вѣтеръ буйный!
„Ты возвей, возвей со полупочи,
„Принеси съ собой вѣсть радостну. (Яросл. Губ. Вѣд. 1889, № 54, стр. 4).

Тоже сказывается и въ южнорусской поэзіи. Женщина также умоляетъ вѣтеръ повѣять въ ту сторону, гдѣ находится ея милый:

Digitized by Google

„Повій *вітре*, повій вітре по полю, по полю
„Та разнеси, та разнеси мою лиху долю.

Она проситъ чтобы онъ принесъ къ ней родныхъ издалека:

„Ой, повій, *вітроньку*, съ гори на долину,
„Та принеси до мене з далека родину.

Буйный вытеръ бываетъ враждебенъ казаку, сбиваетъ его съ ногъ въ степи и на морѣ подымаетъ противную волну Черноморскую— и разбиваетъ казацкія суда.

А изъ низу буйной вітеръ повиває,
Судна казацьки на три части разбиває. (Чтен. 1884, 4, 390).

Въ „Словѣ" вѣтры также являются не просто, какъ стихійныя явленія, но одухотворяются и очеловѣчиваются, какъ существа живыя. Съ одной стороны—это Стрибоговы внуки, которые вѣютъ стрѣлами на храбрые полки Игоревы; а съ другой—вѣтеръ-вѣтрило представляется *крылатымъ* и величается господиномъ. Къ нему обращается Ярославна съ молитвою, очень похожею на моленія, донынѣ столь обычныя въ народномъ вѣсотворчествѣ.

Вѣтрило (acclamat. sing. neutr.) отъ **вѣтрило.**

Слово это весьма нерѣдко встрѣчается въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ и всегда отвѣчаетъ Греческому ἱστίον, velum—парусъ. (См. напр. Пс. XXXIII, 23). Принимая его въ этомъ значеніи, въ текстѣ „Слова" необходимо измѣнить пунктуацію и читать такъ: о, вѣтре! вѣтрило чему, господине, насильно вѣеши? т.-е. зачѣмъ насупротивъ развѣваешь парусъ?

Но обращая вниманіе на то что придатокъ *ило* былъ въ дружинной Руси придаткомъ именъ личныхъ; каковы напр. имена *Петрило* (1 Новг. стр. 6), *Судило* (Ib. 9), равно какъ и на то, что Солнце и Днѣпръ, къ которымъ также обращается Ярославна, обставлены украшающими словесами, кажется надежнѣе и Вѣтрило относить къ вѣтру, какъ подобное же украшающее слово, т.-е. слѣдовать уже принятому чтенію текста.

Digitized by Google

Имя *вѣтрило* въ совершенно иномъ значеніи, чѣмъ парусъ, упоминается въ Кіевской Лѣтописи подъ 1160 г. Андрей Боголюбскій, выстроивъ соборную церковь во Владимірѣ на Клязьмѣ, украсилъ ее извнѣ символическими изображеніями: „верхъ бо златомъ устрои и комары позолоти и извнѣ церкве и по комаромъ же птахы золотыи и *вѣтрила* золотомъ устроена постави“.

По мнѣнію покойнаго графа А. С. Уварова и другихъ археологовъ здѣсь подъ вѣтрилами разумѣются четыре главныя вѣтра, воплощенные въ искусствѣ. Украшеніе наружности христіанскихъ храмовъ и главнымъ образомъ крышъ подобными символическими изображеніями и даже фигурами стараго язычества было въ обычаѣ у Грекоримской церкви. Къ сожалѣнію, изъ приведеннаго мѣста Кіевской лѣтописи нельзя вывести никакого заключенія о томъ, въ какихъ именно формахъ выражено было представленіе главныхъ вѣтровъ на комарахъ Владимірскаго собора.

Придатокъ *ило* къ слову *вѣтръ* указываетъ на увеличительное его значеніе, соотвѣтствующее современной сѣверно-народной формѣ на *ище*: вѣтеръ-*вѣтрило* то же, что старикъ-*старикище*. При этомъ окончаніе *ило* можетъ указывать не на качество только, но и на генесисъ и значитъ — не *могучаго* только, но и *старѣйшаго*. „О, вѣтеръ, *вѣтрило*! быть можетъ, то же, что „о вѣтеръ, самъ дѣдушко вѣтеръ!“ (Ср. вѣтры внуци Стрибожи). Вѣроятность такого толкованія подтверждаетъ и рядомъ стоящая аналогія: „о Днѣпре Словутичю! Днѣпръ здѣсь также величается по имени дѣда или предка

Въ древнѣйшихъ символическихъ изображеніяхъ, какъ византійскихъ, такъ и русскихъ вѣтеръ нерѣдко представляется въ старческомъ видѣ съ сѣдыми волосами.

Буслаевъ видитъ въ *ило* придатокъ уменьшительный; Потебня же — увеличительный. Мы склоняемся, какъ видитъ читатель, на сторону послѣдняго.

вѣци (nom. plur. masc.) **вѣцѣ** (local. sing. antecedente praepositione **на**) **вѣци** (nomin. plur.) отъ **вѣкъ**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) γενεά, generatio, familia; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. къ сном кѣкъ—ἰδίᾳ γενεᾷ ὑπερετήσας (Дѣян. XIII, 36).

2) αἰων, seculum, aevum: ни къ сь кѣкъ, ни къ градоуцѣи—οὔτε ἐν τῷ νῦν αἰῶνι, οὔτε ἐν τῷ μέλλοντι (Мо. XII, 32).

Всего чаще слово *вѣкъ* какъ и Греческое αἰών, употреблялось въ значеніи seculum—столѣтія столѣтняго времени; такъ напр. въ повѣсти Флавія: (л. 158) съкрѣпишя дѣло слакно. на немъ же длъгы кѣкы сконумишсь—μακροὶ μὲν αἰῶνες—longa secula (Lib. V, c. I, 1).

Но иногда словомъ кѣкъ и Греческимъ αἰών (Hom. il. E. 685) обозначался лишь періодъ человѣческой жизни—aevum: рькъ не пресыкастъ къ дому къ кѣкы. сиъ же прсбыкастъ къ кѣкы—εἰς τὸν αἰῶνα (Іоан. VIII, 35).

Въ томъ и другомъ значеніи слово *вѣкъ* бытуетъ до нынѣ въ живомъ народномъ языкѣ: „*Вѣка*—вѣкуніе; Каковы *вѣки*, таковы и человѣки". *Вѣкъ* живучи—состарѣешься; *Вѣкъ* живи и *вѣкъ* учись.

Въ народномъ нѣсенотворчествѣ:

Гдѣ *вѣкъ*—*отъ*, горюша коротать будешь. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 31).

На ряду, знать, столько *вѣкушку* уписано. (ib.).

Въ томъ и другомъ значеніи слово *вѣкъ* является и въ „Словѣ".

1) въ значеніи seculum: были *вѣчи* Троянѣ; на седмомъ *вѣцѣ* Троянѣ.

2) въ значеніи aevum: *вѣцѣ* человѣкомъ скратишась.

Первые издатели и комментаторы слово „*вѣчи*" производили отъ „вѣче" и переводили словомъ „*сѣзды*".

Карамзинъ вмѣсто „*вѣчи*" читалъ „*сѣчи*".

Дубенскій,—принимая слово *вѣкъ* въ значеніи опредѣленнаго продолжительнаго періода времени, замѣчалъ, что 7-й вѣкъ Троянъ можно толковать или въ отношеніи къ Римской исторіи или къ нашей. Въ отношеніи къ Римской исторіи вѣкъ Троянъ было точно седмой отъ республики (509—117). Сочинитель „Слова", приводя здѣсь, можетъ быть слова Бояновы, примѣнялъ ихъ къ нашей исторіи и хотѣлъ сказать, что какъ Троянъ на седьмомъ вѣкѣ республики завоевалъ земли

Digitized by Google

Дунайскія, такъ Всеславъ силою хотѣлъ обладать землею Русскою или Кіевомъ. Но лучше, допустя мнѣніе, что Троянъ есть Владиміръ 1-й, поясняетъ седьмой вѣкъ Трояновъ Даніиловою седьминою (гл. IX, 24); ибо дѣйствительно по смерти Владиміра прошло семь седминъ, т. е. 49 лѣтъ, когда по Нестору въ 1064 г. Всеславъ рать почалъ.

Головинъ: „Русское счисленіе нѣвца гораздо проще, ближе.

Въ древнихъ Русскихъ сказкахъ упоминается о счастливыхъ войнахъ Трояновыхъ въ Дакіи, и Славяне, помня его побѣды, считали годы и вѣки отъ его завоеваній. Такъ и здѣсь Всеславъ овладѣлъ Кіевомъ на 7 в. отъ Трояна. Извѣстно, что Славяне раздѣляли свое исчисленіе не на десятки и сотни, какъ дѣлимъ мы нынѣ, но на 4 и сорокъ. Сыпучія вещества они мѣряли четвериками и четвертями: въ бочкѣ было 4 четверти, въ осминѣ 4 четверика. Земляныя мѣры исчисляли по посѣву четвертей хлѣба: въ сохѣ считалось 20 сороковъ четвертей дробной земли; въ четверти 30 сороковъ квадратныхъ саженъ (2,100 с.). Хозяйственая десятина наша и до нынѣ имѣетъ въ ширину сорокъ саженъ, а въ длину два сорока саженъ. Славянинъ помѣстилъ въ свою азбуку, которая служила ему также вмѣсто цифръ 40 буквъ. Что же касается до денегъ, то ихъ считали не иначе, какъ сороками. Славянинъ не зналъ исчисленія на десятки и сотни, а имѣлъ свои круглыя числа четыре и сорокъ, четыре сорока, сорокъ сороковъ. Такъ и въ лѣтосчисленіи четыре сорока или 160 лѣтъ составляли для Славянина круглый счетъ—вѣкъ Славянскій. Такъ точно исчисляетъ и нѣвецъ Игоря. Императоръ Троянъ вступилъ на престолъ въ 98 г. умеръ во 117; покорилъ Дакію во 102 отъ Р. Х. Всеславъ же овладѣлъ Кіевомъ во 1068 г. слѣд. спустя 966 лѣтъ послѣ покоренія Дакіи. По нынѣшнему лѣтосчисленію это будетъ въ X, а по древнему въ VII вѣкѣ отъ Трояна считая по 4 сорока или по 160 лѣтъ въ каждомъ вѣкѣ. Въ шести вѣкахъ будетъ находиться 960 лѣтъ Изъ этого видно, что Всеславъ овладѣлъ Кіевомъ въ 6 году 7-го вѣка отъ покоренія Дакіи Трояномъ.

Миллеръ Вс., разбирая нѣсню Веркoвича о борьбѣ королей Кага и Трояна съ королемъ Визомъ, обращаетъ вниманіе на то, что Троянъ съ своимъ союзникомъ *на седьмомъ году* побѣдилъ Виза-краля и усматриваетъ здѣсь указаніе на то, что личность Трояна послужила

Digitized by Google

автору „Слова“ для миѳическихъ деталей, перенесенныхъ имъ на Всеслава, который на *седьмомъ вѣцѣ Трояни връже жребій о дѣвицю себѣ любу*.

Потебня: Можно заключить, что Троянъ былъ для автора носителемъ отдаленной древности, представлявшей какое-то сходство съ былинами сего времени и съ событіями времени не столь далекаго. Болѣе частное представленіе автора о вѣкахъ Трояновыхъ намъ остается неизвѣстнымъ.

В'кша (nomin. sing. femin.) **к'кшен** (nomin. sing. masc. pro **кѣшій**) **кѣшен** (acclam. sing. masc. pro **кѣшій**).

Едва ли это не единственное слово въ современномъ Русскомъ языкѣ, которое удерживаетъ свое изначальное значеніе. Происходя отъ корня **кѣ**, оно соединяетъ въ себѣ значеніе *знанія* (ср. **кѣмъ**, **кѣсто**) и *слова* (ср. **кѣлать**—**каѳаѳлать**). Нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху образованія языка, какъ высокое знаніе выражалось въ *прозрѣніи* и усвоялось лишь людямъ, стоявшимъ въ непосредственномъ спошеніи съ богами, такъ и высокое слово—было слово *таинственное*, обладавшее силою и властію надъ лихомъ и злымъ—даръ тѣхъ же боговъ избраннымъ людямъ, стоящимъ къ нимъ близко.

Пѣспотворчество—было первоначально словомъ молитвы и считалось достояніемъ—людей, обладающихъ таинственнымъ прозрѣніемъ и силою таинственнаго слова.

Вотъ почему въ словахъ, относящихся къ пѣспотворчеству, соединяются повидимому разнообразныя значенія. Греческое ἐπωδή—значитъ и заклятье и чарующее пѣніе. Вотъ почему Греческое ποιητής, poeta—пѣспотворецъ по-славянски переводилось **чародѣица** (Вопр. и Отв. Сильв. и Ант. л. 51. Опис. Син. Б. № 129). Вотъ почему Греческое ἐπωδός, incantator, по-славянски передавалось словомъ **кѣпцыкъ**.

Кіевскій лѣтописецъ съ словомъ *вѣщій* соединялъ представленіе также таинственнаго вѣдѣнія или чародѣйства—и, конечно, осудилъ его: „и прозвана Олга *вѣщей*, бѣ бо люди погани и невѣгласи (Лавр. стр. 31).

Въ народномъ сознаніи слово это существенно связано съ прозрѣніемъ: „о робятахъ, говорятъ, что они *вѣщіе*; до семи лѣтъ дано

Digitized by Google

ихъ пророчествіе—и потому душа ихъ *вѣщая*; вѣдаютъ они напередъ что будетъ: такіе и игры заводятъ строить (Сообщ. Касьяновъ).

Говорятъ также: „сердце мое *вѣщуетъ*; *вѣщій* сонъ не обманетъ; *вѣщее* пѣтухомъ пропѣло; когда бы человѣкъ *вѣщъ* былъ, то бъ не погибалъ, вѣщая птица“.

„Ай же ты воронъ, птица *вѣщая*,
„*Вѣщая* птица, граючая.
. . . . . .
„*Непровѣщалъ* воронъ языкомъ человѣческимъ.
(Гильф. № 9).

Имѣя въ виду все сказанное, мы полагаемъ, что „*Боянъ*“ какъ (praes. partic. отъ къ, кѣмъ) значитъ κατ᾽ἐξοχὴν вдохновенный пѣвецъ, чарующій пѣснотворецъ, непростой мастеръ пѣть и играть, но обладавшій для того необычайною, таинственною силою.

Кая душа—душа прозорливая, впередъ вѣдающая всѣ невзгоды и опасности.

Выраженіе „*вѣщій*“ не означаетъ непремѣнно „кобника и оборотня, въ родѣ Бояна, сына Болгарскаго царя Симеона, какъ полагаетъ Вс. Миллеръ, но не достаточно принимать это выраженіе и въ смыслѣ *словеснаго* а т... ику слово признакъ мысли, то и *разумнаго*, какъ объясняетъ г. Потебня. Таинственность и необычность вѣдѣнія—вотъ существенный признакъ представленія *вѣщій*. Быть не можетъ, чтобъ въ „Словѣ“, насквозь проникнутомъ эпическимъ характеромъ, это выраженіе было употреблено болѣе прозаично, чѣмъ какъ оно живетъ въ нынѣшнемъ народномъ сознаніи, когда дѣтей называютъ *вѣщими*, т.-е. обладающими таинственнымъ предвѣдѣніемъ, превышающимъ обычное разумѣніе.

Точно также едва ли достаточно разумѣть, какъ полагаетъ г. Потебня подъ „*вѣщими перстами*“ лишь персты *знающіе, искусные*: „персты бьютъ съ налёту, говоритъ онъ, а потому знакомому съ соколиною охотою и употребленіемъ инструментовъ—въ родѣ гусель или бандуры, даже и не вычитавшему въ книгѣ про „много очитыя персты накладаемыя Давидомъ на живыя струны“ (Тихонр. сл. 26—27) возможно было сравнить ихъ съ десятью быстроглазыми соколами. Число

Digitized by Google

десять по числу пальцевъ могло быть видоизмѣненіемъ пѣсеннаго образа—стада соколовъ, изъ коихъ одинъ лучше всѣхъ, быстрѣе всѣхъ налетаетъ на птицу (Сахар. Сказан. III, 138, № 113; ср. ibid. 110, № 113). Затѣмъ для струнъ оставалась роль наиболѣе благородной добычи соколовъ, именно лебедей независимо отъ классическихъ преданій о предсмертномъ пѣніи этихъ птицъ и о восхваленіи ими боговъ (Вс. Милл. 183). Соколъ налетѣлъ на стадо лебедей, ушибъ или схватилъ одну, а та ему взмолилась; это обычный пѣсенный образъ. До пѣнія „лебедей—струнъ не далеко отъ очень распространеннаго сравненія: лебедь кикала“. Все это прекрасно: сравненіе играющихъ перстовъ съ быстроглазами и быстролетными соколами и струнъ съ кичущими лебедями естественно; но авторъ „Слова“ какъ выше далъ понять о *необыкновенной* поэтичности „Старыхъ словесъ“, широтѣ и восторженности Бояновскихъ розмысловъ, такъ и здѣсь выраженіемъ „*вѣщіе персты*“ указываетъ, что игра его, какъ и его пѣснотворчество, также была необыкновенная, обворожительная, нечеловѣческая. Умѣлые, искусные персты часто бьютъ по струнамъ, но искусство искусству рознь. Здѣсь, очевидно, авторъ имѣетъ въ виду ту игру, которая служитъ достояніемъ генія и которая не иначе можетъ казаться для эпическаго сознанія, какъ *вѣщею*.

Истинный смыслъ сравненія соколовъ и лебедей съ перстами и струнами въ данномъ мѣстѣ „Слова“, по нашему мнѣнію, опредѣляется не качествомъ только зоркости и быстролетности соколовъ и не кыканіемъ лебедей, но взглядомъ пѣвца на этихъ птицъ, какъ *вѣщихъ*. Изъ этого именно взгляда и возникло въ его сознаніи сравненіе „вѣщихъ перстовъ“ съ соколами и „живыхъ струнъ“ съ лебедями. Вѣра въ „вѣщую“ силу птицъ, видимо властвовавшая въ сознаніи пѣвца Игорева породила въ немъ образъ пусканія соколовъ на лебедей для образнаго представленія наилучшей силы или, что тоже, для характеристики Бояна, какъ необычнаго, геніальнаго гусляра. Припомнимъ здѣсь извѣстную повѣсть о написаніи иконы Іоанна Богослова. Чтобы узнать, какой художникъ лучше, учитель ли Хинарь или его ученикъ, царь велѣлъ написать имъ два орла въ своихъ палатахъ и поставить на стѣнѣ. „Азъ возьму ястребь птицу, говоритъ онъ и котораго орла начнетъ имать ястребъ, той и *горазъ* будетъ. Такого рода оцѣнки

Digitized by Google

игры основана на повѣрьи, до нынѣ бытующемъ въ народномъ сознаніи, что хищная птица, при нападеніи на добычу, избираетъ себѣ наилучшую жертву. Чѣмъ живописнѣе будетъ написанъ орелъ и чѣмъ красивѣе будетъ онъ казаться, тѣмъ скорѣе нападетъ на него ястребъ. Въ силу того же повѣрья, намъ кажется, явился и въ „Словѣ" образъ пусканія соколовъ на лебедей для выраженія необыкновеннаго достоинства струнной игры Бояна. Подъ его вѣщими перстами каждая струна, которой коснется, играла и пѣла, словно наилучшая лебедь избранница сокола. Если хищной птицей „служитъ здѣсь соколъ, то конечно потому, что соколъ съ глубокой древности являлся образомъ мудраго слова точно такъ, какъ лебедь была такимъ же образомъ пѣнія. Въ древне-русской *Пчелѣ* читаемъ: „быстрое летаніе сокола въ полѣ, тако и премудраго человѣка слово". При томъ же соколиная охота была любимымъ занятіемъ дружинниковъ Кіевской Руси. „И въ ловчихъ ловчій нарядъ самъ есть держалъ, говоритъ Мономахъ, и о соколѣхъ и о ястребѣхъ (Лавр. 242, 1872). Образы, взятые отъ этой охоты очень естественно встрѣтить въ дружинной поэзіи.

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе *„вѣщій Боянъ"* перевелъ Боянъ стихотворецъ; *вѣщіе* персты—стихотворческія персты.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: *вѣщій Боянъ*—премудрый Боянъ; въ 1-мъ изданіи: мудрый! *вѣщіе персты*—искусные персты.

Шишковъ: Въ „Переложеніи" переведено мудрый. Но слово „мудрый" можетъ приличествовать всякому разумному человѣку или искусному художнику, хотя бы творимыя имъ дѣла не состояли въ *„вѣщаніи"*; напротивъ того *вѣщій* не иначе можетъ приличествовать, какъ человѣку свѣдущему въ *вѣщаніяхъ*, т.-е. имѣющему превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ: итакъ, подъ словами „мудрый Боянъ" я еще не знаю, кто сей Боянъ; но подъ словами вѣщій Боянъ я тотчасъ понимаю, что онъ былъ искусный *вѣщатель*, стихотворецъ, писатель.

Пожарскій: слово *„вѣщій"* не можетъ означать имѣющаго превосходныя познанія въ словесныхъ наукахъ. *Вѣщій* въ Польскомъ языкѣ значитъ гадательный; слово *вѣщій* не отъ глагола: *вѣщаю*, но отъ глагола *вѣмъ* происходитъ. Значеніе слова *вѣщій* объясняется еще въ продолженіи сего „Слова" въ коемъ на счетъ князя Всеслава го-

Digitized by Google

ворится: *аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ, но часто бѣды страдаше*; Всеславъ однако не стихотворецъ былъ, но *умный* и *проницательный князь*“.

Грамматикъ: въ словопроизводствѣ не видитъ ошибки у Шишкова. Онъ объясняетъ, что *вѣщій* въ смыслѣ *вѣщая* или *зловѣщая*, птица, если происходитъ отъ глагола *вѣмъ*, то съ другой стороны оно можетъ быть сокращеннымъ причастіемъ глагола: *вѣчю*, или *вѣщаю*, отъ котораго произошло древне-знаменитое *вѣче* и новѣйшее „*вѣщунъ*“.

Бутковъ слово *вѣщій* производилъ отъ финскаго: wiisas, wiisastun—мудрый, разумный; wiisans—мудрость, itse wiisans—ложная мудрость.

Снегиревъ замѣчалъ, что Боянъ называется *вѣщимъ* подобно Олегу въ Несторовой лѣтописи и что подобное же названіе встрѣчается и у Гомера въ Одиссеѣ: (1, 349): ἀνὴς ἀλφηστὴς.

Дубенскій *вѣщій* принималъ въ значеніи „*мудрый*„ *прозорливый*, но выраженія: *вѣщій Боянъ*, *вѣщіа персты* удержалъ въ своемъ переводѣ безъ измѣненія.

Большая часть другихъ комментаторовъ и переводчиковъ „слово *вѣщій* оставляли безъ перифраза, не объясняя, какъ они его понимаютъ.

ѧкѹтъ (praes. 3 plur. indicat.) отъ **кѹкити**—λιχμᾶν, ventilare вѣявать, кидать на вѣтеръ, на воздухъ.

Въ книгѣ Пророковъ читаемъ: **ꙗзыкомъ и вѣтръ къхметъ а**—λιχμήσεις καὶ ἄνεμος λήψεται αὐτοὺς (Ис. XLI, 16) **разсѣнахъ и разкѣдахъ а**—καὶ ἐλίχμησα αὐτοὺς (Іезек. XXXVI, 19).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Пойду къ косатымъ ластушкамъ.
„*Поразвѣять* своей кручинушки. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 56).

Для пониманія „*вѣянія*“ въ „Словѣ“ необходимо имѣть въ виду древнее представленіе смерти храбрыхъ людей. Такъ въ повѣсти Флавія читаемъ:

Славѣнѣ смрть мнѣ животъ мнѣтъ... дша поущена есть ѿ плотьскаго каѳмѣ, ако ѿ долгыа работы свободникнеса, рдоуется и на

Digitized by Google

высотоу идетъ, и аще блага есть на наюсьское поле понесеться, еже есть за окіанома, идеже есть место нетажемо ни дождемъ ни снѣгомъ, ни самымъ сіанїемъ, нъ дхъ тихъ ѿ окіана и благоконенъ оугъ кающїмъ на ны. Мню же како и славяни соуть тѣ мысль имѣюще, написаша о своихъ како дша храбрыхъ, нарскые полобогыа, вседоуть на блженъныа островы. (Флав. 48).—Ἐπειδὰν δὲ ἀνεθῶσι τῶν κατὰ σάρκα δεσμῶν, οἷον δὴ μακρᾶς, δουλείας ἀπηλλαγμένας, τότε χαίρειν καὶ μετεώρους φέρεσθαι· Καὶ ταῖς μὲν ἀγαθαῖς, ὁμοδοξοῦντες παισὶν Ἑλλήνων, ἀποφαίνονται τὴν ὑπὲρ ὠκεανὸν εἶναι ταν ἀποκεῖσθαι..... Δοκοῦσι δὲ μοῖ, κατὰ τὴν αὐτὴν ἔννοιαν Ἕλληνες τοῖς τε ἀνδρείοις αὐτῶν, οὓς ἥρωας καὶ ἡμιθέους καλοῦσι, τὰς μακάρων νήσους ἀνατεθείκεναι (Lib. II, c. VIII, 11 *).

Что души храбрыхъ людей, по отдѣленіи на бою отъ тѣла, несутся въ воздухъ и затѣмъ въ надзвѣздный міръ—это еще яснѣе сказывается въ слѣдующихъ словахъ: иже са сѣкоуть к полкы. то дши ихъ желаюмъ ѿ тѣла оадроушятся и приходать къ унстои стихїи къ сферѣ и сеи прїимъ носажаеть къ ѵкаѳдахъ. (Греч. тек. см. выше т. I, стр. 222).

Та же вѣра въ отлетаніе душъ въ воздушную область ко свѣтиламъ небеснымъ столь же ясно выражается и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Видѣли ль желанные родители:

„Какъ душа да съ бѣлымъ тѣломъ ликовалася
„*Вывъ какъ облако она да подымалася.* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 205).

„*Отлетѣлъ* вашъ соколочикъ златокрыленькой. (ib. 193).
„Пріукрылся *яровень съ облачками* онъ да со ходячими,
„Ко лупы онъ нашъ свѣтъ—да подвосточной. (ib. 211).

---

*) Души по разрѣшеніи отъ узъ плоти, какъ бы освободившись отъ долговременнаго рабства, радуются и *на высоту взлетают*ъ. Благочестивымъ душамъ, какъ и по мнѣнію Грековъ, уготована жизнь за океаномъ, въ странѣ, не имѣющей ни снѣговъ, ни дождей, ни зноя, по умѣряемой непрестанно отъ океана дышущими тихими зефирами; мнѣ кажется, что, Греки по сей же мысли, храбрѣйшимъ изъ своихъ мужей, которыхъ называютъ героями и полубогами, приписали счастливыя острова.

Digitized by Google

„*Улетѣла* моя бѣлая лебедушка
„На иное безвѣстное живленьице (ib. 116).
„Къ красну солнышку во бесѣдушку,
„ Къ свѣтлу мѣсяцу въ прибергушку. (ib. 131).

Бой лишь облегчаетъ это отлетаніе храбрыхъ душъ въ блаженныя надзвѣздныя жилища.

Въ „Словѣ“: *вьютъ* душу отъ тѣла—λιχμοῦσι τὴν ψυχὴν ἐκ τοῦ σαρκὸς—т.-е. взвѣваютъ, метаютъ къ аэру, возносятъ горѣ. Подобно какъ при вѣяніи тяжелое зерно падаетъ на гумно, а легкіе остатки колоса теченіемъ вѣтра уносятся въ воздухъ, такъ на войнѣ тѣла, какъ грубые и дебелыя, падаютъ на землю, а храбрыя души, какъ легкія и тонкія, уносятся въ область чистаго аэра. Не должно казаться страннымъ, что по нашему объясненію здѣсь душа уподобляется не зерну, а половамъ. Во всякихъ сравненіяхъ имѣется въ виду лишь только извѣстный признакъ или качество предмета, а не весь предметъ во всемъ объемѣ его содержанія. Здѣсь авторъ имѣетъ въ виду не относительную цѣнность души въ сравненіи съ другими предметами, но именно судьбу ея по отдѣленіи отъ тѣла. Соотношеніе „*вьянія*“ съ предъидущими образами невольно наводитъ насъ на это убѣжденіе. Изобразивъ предъидущими картинами гибель и смерть падающихъ на бою, авторъ затѣмъ выражаетъ легкость отлетанія ихъ душъ въ блаженныя жилища.

Почти всѣ комментаторы и переводчики удерживаютъ въ своихъ переводахъ и изданіяхъ буквально это выраженіе; но никто изъ нихъ не постарался уяснить, что оно значитъ.

Шишковъ замѣтилъ: авторъ сильно здѣсь изображаетъ ужасъ и лютость убійства, а особливо симъ смѣлымъ и удивительнымъ выраженіемъ: „вѣютъ душу отъ тѣла“. Но въ чемъ здѣсь смѣлость и что именно вызываетъ удивленіе, не нашелъ нужнымъ высказать.

Подъ душею вопреки нашему мнѣнью разумѣли здѣсь зерно, а подъ *вьяніемъ*—отдѣленіе ея отъ плевелъ. Поэтому нѣкоторые переводили: „вывѣваютъ“ (Мей) или „отвѣваютъ“. (Скульскій).

Потебня приводитъ Малор. выраженіе: „кукіль с пшона выбірати“ (изъ тр. Этн. Экси. V, 946).

Digitized by Google

Г.

Г̃ ostendit numerale ordinale = третїи. Такъ изображали порядокъ счета въ древнѣйшихъ нашихъ рукописяхъ. Въ „Словѣ: г̃ (третїй— accus. sing. masc. antecedente praepositione къ) т.-е. къ третїи дьнь.

Г'алици (nomin plur. fem.) отъ Г'алица.

Птица эта упоминается въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго, гдѣ имя ея соотвѣтствуетъ Греческому κολοιός, monedula.

Въ лѣтописяхъ читаемъ: яко се соколъ сбиваетъ *галиць* (Лавр. стр. 261).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Хоть съ погоста прилети да черной *галочкой*. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 65).

„Орелъ... бьетъ сорокъ воронъ
„И сѣру *галицу*. (Рыбн. III, 149).

Перья на лбу и темени у этой птицы чернаго цвѣта, на затылкѣ свѣтло-сѣраго; глаза серебристо-бѣлые, клювъ и ноги черные.

Двѣ характерныхъ особенности, по словамъ естествоиспытателя Брэма, сказываются въ быту этой птицы:

1) она не только уживается съ подобными себѣ и летаетъ большими стаями, но охотно присоединяется даже къ стадамъ воронъ и особенно грачей.

2) это птица живая и веселая; голосъ ея разнообразенъ; обыкновенный ея крикъ „*крэй*" или *крiей*, но часто слышится и призывный: *iскъ* или *дьекъ*. Гибкіе голоса цѣлой стаи галокъ походятъ на разговоръ ихъ между собою.

Digitized by Google

Та и другая черта сказываются и въ образахъ народнаго пѣснотворчества:

„Будто *галицы* летятъ, старицы идутъ;
„По праву руку идутъ сорокъ дѣвицъ,
„Да по лѣвую руку другое сорокъ,
„Позади — дѣвицъ и смѣты нѣтъ. (Др. Рус. Ст. стр. 267).

„*Галица* молвитъ:
„Какъ намъ безумнымъ и грѣшнымъ
„Предъ Богомъ явитись. (Пѣсня о птицахъ).

Та и другая черта отмѣчены и въ „Словѣ:

1) Галицы *стады* бѣжать“ т.-е. многочисленныя орды Половецкія.

2) *Говоръ* галичь; а галици свою рѣчь *говоряхуть*. (См. говоряхуть).

Относительно образованія слова *галица* сравни въ народной поэзіи: *воронца* полетучая (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 212).

Въ исторической географіи встрѣчается *Галкина*—пустошь въ Суздальск. у. (Ист. Акт. 1, 414).

Древнѣйшее упоминаніе объ этой птицѣ является у Гомера и затѣмъ она описана у Аристотеля.

Потебня въ выраженіи „*галицы* стады“ находитъ возможнымъ читать *галиць*, въ смыслѣ собирательнаго, согласуемаго со множественнымъ числомъ.

Павловъ (Бицинъ) и Вс. Миллеръ предъ *галици* ставятъ здѣсь *не* въ соотвѣтствіе предыдущему: „*не* соколы занесе буря; но г. Смирновъ замѣчаетъ, что съ подобной вставкой соотвѣтствіе будетъ слишкомъ натянуто; оно будетъ между разнородными предметами живымъ и отвлеченнымъ, при коемъ есть живые предметы соколы. Нельзя искать здѣсь полнаго отрицательнаго сравненія, въ родѣ:

„Не буйные вѣтры навѣяли,
„Не званые гости наѣхали“.

Digitized by Google

Первая часть продолжаетъ онъ въ данномъ мѣстѣ „Слова" выхвачена изъ какой-нибудь пѣсни Бояна и представляетъ образецъ его рѣчи; второе же предложеніе галици стады бѣжать не имѣетъ съ первымъ тѣсной связи и представляетъ иной образецъ символическаго языка Бояновскихъ пѣснопѣній".

Галичкы (pro галичкыи, acclam. sing. masc. nomen adjectivum отъ галичь).

Городъ *Галичь* весьма часто упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ (см. напр. въ Лавр. стр. 295, 296, 311, 313, 319, 320, 322).

Въ Богатырскихъ словахъ городъ этотъ прославляется:

„Какъ у насъ во городѣ во *Галичи*,
„У моей сударыни у матушки,
„На дворѣ стоятъ столбы все серебряные,
„Придернуты кольца золоченыя,
„Разоставлена сыта все медвяная,
„Есть насыпана пшена бѣлоярая.

(Подробное сравненіе Галича съ Кіевомъ см. у Рыбн. 1, 154—157).

Галицкій князь, какъ и городъ его, былъ на славѣ и потому вѣроятно къ имени князя Ярослава авторъ „Слова" прибавляетъ эпитетъ *Галицкій*, чего не дѣлаетъ онъ по отношенію къ князьямъ другихъ городовъ.

На Русской землѣ—есть *Галицкое* озеро (Ист. Акт. V, III).

Гзакъ—(nomin. sing. masc.) имя половецкаго хана, воевавшаго съ Игоремъ и гнавшагося за нимъ во время бѣгства. То же имя и въ томъ же „Словѣ" является и въ формѣ гзѧ. (гзѧ, dat. sing. antecedente praepositione ко). Наконецъ въ лѣтописномъ сказаніи о томъ же походѣ оно читается кзѧ.

Въ Лаврентьевской лѣтописи упоминается рѣка *Кза*: „Всеволодъ же, переѣхавъ рѣку *Кзу* (стр. 362) Ярославъ и Юрій стаста на рецѣ *Кзѣ* (ib. 471); но таже самая рѣка въ Новгородской лѣтописи называется—*Хза*. (Новг. стр. 34. Ср. *хза*—кожа: сдираху съ коней *хзы*. Лавр. 150).

Шевыревъ замѣчаетъ, что „стихія Половецкая сильно вошла въ Русскую жизнь и что Половцы заимствовали отъ насъ нѣкоторое обра-

Digitized by Google

зованіе; имена Половецкія, сохранившіяся въ нашихъ лѣтописяхъ, могли бы облегчить ориенталистовъ, кто были Половцы“.

Глава (accus. sing. fem.) главы (accus.plur.) и въ полносогласіи: головы (genet. sing. antecedente кровь) головы (pro головъ, dat sing.) головами, (instr. plur.) отъ галка-голова, κεφαλή, caput.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ слово это читаемъ и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. кърхоу главы его—ἐπάνω τῆς κεφαλῆς (Мѳ. XXVII, 37). кладоть... по главѣ—ἐς τὴν κεφαλήν (Мѳ. XXVII, 30), дажь ми... главоу—τὴν κεφαλήν (Мѳ. XIV, 8). къдѣгнете главы ваша—τὰς κεφαλάς (Лук. XXI, 28). Покыдающе главами—κινοῦντες τὰς κεφαλάς (Мѳ. XXVII, 39).

Въ памятникахъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается и въ краткой и полногласной формѣ и представляетъ, какъ латинское caput, разнообразныя значенія.

Оно является здѣсь:

1) въ значеніи главной и существенной, средоточной части тѣла, съ которою связана самая жизнь: можемъ *главы* своя сложити за та (Лавр. стр. 129) (Ср. латинское capite persolvere—поплатиться жизнію). Пометаша *головы* и руки псомъ (ib. 457).

2) въ значеніи *головы*, какъ лица (sicut pars pro toto): „зло есть *нашимъ головамъ* да намъ ясти деревянными лъжицами, т.-е. злонамъ, дружинникамъ (Лавр. 123); бысть сѣча зла и много паде *голова*; (Син. 321. Ср. Латинское: avdax caput — храбрый воинъ, отважный человѣкъ). А гдѣ выкопаютъ мѣсто мужу... и ту съ нимъ положатъ малыхъ дѣтокъ семеро или осмеро *голова* (Лѣт. IV, 189); и сгорѣ дворовъ безъ двою сорокъ, а *голова* сгорѣ семь (Росс. Врем. II, 676). Въ Русской Правдѣ и позднѣйшихъ историческихъ актахъ слово *голова* (sicut pars pro toto) является весьма не рѣдко. (см. Дроздов. Изсл. о Рус. Пр. II, 142—144).

Въ живой народной рѣчи до нынѣ говорятъ: „послушай, *голова*, что я скажу“.

3) въ значеніи верховной власти: Князь *глава* есть земли, читаемъ въ Кіевской лѣтописи; тако бо Исаія рече: согрѣшиша отъ *главы* и до ногу, еже есть, отъ цезаря и до простыхъ людей (Лавр.

Digitized by Google

стр. 136). Мужи браньіи говорили князю Галицкому: ты еси король, *голова* всѣмъ полкомъ (Ип. стр. 192). Егда ты *глава* убіенъ будеши, камо ся другимъ дѣти (Ник. подъ 1216 г.). „Исидетъ мѣсто къ *головѣ*, но *голова* къ мѣсту (см. выше ч. I, стр. 337. Ср. Латинское: quatuor capita—четыре властелина).

Домохозяинъ въ народной семьѣ мыслится также державой дома и потому величается въ народномъ пѣснотворчествѣ „надежная *головушка*“.

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *голова* является и въ „Словѣ:

1) въ значеніи поплатиться жизнію: хощу *главу* свою приложити.

2) въ значеніи лица (sicut pars pro toto): „камо туръ поскочяше, тамо лежатъ *головы* Половецкія, т. е. потоптанные *Половцы*. На Немизѣ снопы стелютъ *головами* т.-е. дружинниками.

3) въ значеніи государя, князя: Коганѣ! хоть и тяжко ти *головы*, кромѣ плечю; зло ти тѣлу, кромѣ *головы*.

Представленіе внутренняго отношенія между государемъ и государствомъ въ образѣ отношенія головы къ тѣлу—относится къ глубочайшей древности; образъ этотъ главнымъ образомъ созданъ Римомъ. Климентъ Римскій примѣнилъ его даже къ отношеніямъ въ церкви между іерархіей и пасомыми. Каждый въ своемъ чинѣ, говоритъ онъ, исполняетъ приказаніе царя и полководцевъ; ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ существовать не могутъ. Возмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значитъ, равно и ноги безъ головы—и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нужны и полезны для цѣлаго тѣла; согласнымъ и стройнымъ подчиненіемъ служатъ всѣ для здравія цѣлаго тѣла (Clem ad Corioth. гл. XXXVII)—ἕκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ τάγματι τὰ ἐπιτασσόμενα ὑπὸ τοῦ βασιλέως καὶ τῶν ἡγουμένων ἐπιτελεῖ. Οἱ μεγάλοι εἶχα τῶν μικρῶν οὐ δύνανται εἶναι, οὔτε οἱ μικροὶ τῶν μεγάλων. Λάβωμεν τὸ σωμα ἡμῶν· ἡ κεφαλὴ εἶχα τῶν ποδῶν οὐδέν ἐστιν, οὕτως οὐδὲ οἱ πόδες εἶχα τῆς κεφαλῆς· τὰ δὲ ἐλάχιστα μέλη τοῦ σώματος ἡμῶν ἀναγκαῖα καὶ εὔχρηστά εἰσιν ὅλῳ τῷ σωματι.

Что касается самаго слова *голова*, то Будиловичъ сопоставляетъ: Болг. и Серб. *глава*; Хорв. glava Чеш. hlava; В. луж. и Польск. głowa. Гильфердингъ сравнивалъ съ Санскр. cikhâ—макушка (Пер. Ch. 206)

Глаголютъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **глаголати**.

Digitized by Google

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) δημηγορεῖν—orationem ad populum habere; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV вв., на соуднїи гл҃аше къ нимь—ἐδημηγόρει (Дѣян., XII, 21).

2) θέγγεσθαι, sonum edere, clamare; ѧпокадѣма имъ не гл҃ати—μὴ φθέγγεσθαι (Дѣян. IV, 18) въ сп. Гильф. XIV в. не въпити.

3) λέγειν dicere: къгл҃аннаютъ... и гл҃ютъ—προσφωνοῦσι καὶ λέγουσιν (Мѳ. XI, 16, 17). сїи гл҃ютъ—(Мѳ. XXI, 16) иже гл҃ютъ (Мрк. XII, 18 ср. Лук. XXIV, 23) како гл҃ютъ (Лук. XX, 41) кнѣгы гл҃ютъ (Іоан. XIX, 37).

4) λαλεῖν, loqui: оуста гл҃ютъ—τὸ στόμα λαλεῖ (Мѳ. XII, 34; ср. Лук. VI, 45); слѣпыи и нѣмыи гл҃аше—καὶ λαλεῖν (Мѳ. XII, 22), и гл҃аше слоко—καὶ ἐλάλει (Мрк. II, 2).

5) φωνεῖν, sonum edere: не къгл҃ютъ грѣтанскъ сконъ—οὐ φωνήσουσιν (Пс. CXIII, 15).

Въ лѣтописяхъ глаголъ этотъ также читается не рѣдко: „привѣдоша Русскыя слы и велѣша *глаголати* (Лавр. стр. 45); человѣци *глаголаху* (ib. 208); вси *възглаголютъ* величья Божья (ib. 27).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Святой Егорей—свѣтъ *глаголуетъ*" (Даль).

Хотя греческія глаголы λέγειν, λαλεῖν, φωνεῖν и употребляются часто безразлично, но, по мнѣнію греческихъ глоссаторовъ (какъ напр. Альберта и др.), собственно только λέγειν значитъ ordinate dicere, глаголы же φωνεῖν и λαλεῖν означаютъ inordinate loqui, garrire, шумѣть, жужжать, щебетать. Соотвѣтственно такому значенію λαλῶ и латинскій глаголъ loquor, ему отвѣчавшій, употреблялся также для выраженія неопредѣленныхъ звуковъ. Таково напр. выраженіе: „Arbores loquentes" (Catull.) — шумящія деревья; или, какъ у Цицерона, Res ipsa loquitur—дѣло говоритъ само за себя.

Въ такомъ же точно смыслѣ и въ нашемъ „Словѣ" употреблено выраженіе „стязи *глаголютъ*", т.-е. знамена шумятъ, жужжатъ, развѣваемыя вѣтромъ. Шумъ этотъ былъ такъ великъ, что говорилъ ясно, какая огромная Половецкая сила на Русь надвигалась.

Digitized by Google

Мусинъ-Пушкинъ *„стязи глаголютъ"* перевелъ: „заговорили знамена".

Малиновскій—первый сдѣлалъ переводъ вѣрный, который удерживался большинствомъ комментаторовъ.

Дубенскій—сблизилъ это выраженіе съ подобнымъ въ Краледвор. рук. zewznie hlahol trub i kotlow—зазвучалъ гласъ трубъ и литавровъ. Онъ перевелъ: „знамена скрыпятъ".

Кн. П. П. Вяземскій—такъ объясняетъ это выраженіе: *стяги* т.-е. знаменопосцы, стоящіе на возвышенныхъ мѣстахъ, *увѣдомляютъ* о большомъ скопленіи враговъ со всѣхъ сторонъ.

Хрущевъ П. П. усматриваетъ здѣсь подобную же метонимію. Стяги здѣсь вм. стяговники (которые обыкновенно становились на возвышенныхъ мѣстахъ съ знаменами и видѣли окрестность) глаголютъ, т.-е. возвѣщаютъ.

Андріевскій: *глаголати* употребляется обыкновенно для обозначенія говоренія, рѣчи; слѣдовательно, *знамена говорятъ*—безсмыслица. Желая осмыслить безсмысленное выраженіе автора „Слова" онъ *стязи* превращаетъ въ *отязи*—или оттязи отъ тяжи, а *глаголютъ* въ *глаголущу*, сопоставляя съ словомъ *клокотати*—scaturire и все это выраженіе относя къ землѣ. Не можемъ достаточно надивиться отвагѣ Г. Андріевскаго при его раставраціяхъ мнимо испорченнаго текста.

Прозоровскій перевелъ: „а стяги говорятъ.

Гласъ (nomin. sing. masc.) и въ полногласіи: **голоси** (nomin. plur.) отъ **голосъ, гласъ.**

Въ древнѣйшихъ переводахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἦχος, sonus: **гласъ пѣсни тконхъ**—ἦχον ᾠδῶν σου (Ам. V, 23).

2) κραυγή, clamor: **гласъ сѣтованїа**—κραυγὴ συντρίματος (Іер. XLVIII, 3).

Но всего чаще φωνή, vox: **гласъ ксліи слышимъ кѣ**—φωνή.. ἠκούσθη (Мѳ. 11, 18) **гласъ сго ако морс шюмашь** (Іер. 17, 23) **и коудсть гласъ твой** (Іс. XXIX, 4) **гласъ шдыкокъ многихъ** (Ис. XIII, 4) **коудкнгома гласъ** (Дѣян. XIV, 11). **Гласъ радости, и гласъ кесслїа**—φωνὴ χαρᾶς καὶ φωνὴ εὐφροσύνης (Іер. XXV, 10) **гласъ конла**—φωνὴ κραυγῆς (Іезек. XXVII, 28; ср. Іер. XLVIII, 3).

Digitized by Google

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Онъ же (Андрей) начатъ рычати и глаголати в болѣзни сердца; они (убійцы) *гласъ* услышавше, воротишася нань (Лавр. стр. 350). „*Гласъ* его, аки труба въ народѣ (ib. 454).

Въ плачахъ:

„Не попустишь ты, голубушка, зычёнъ *голосъ*
(Пр. С. кр. ч. 1).

Въ „Словѣ“ различаются гласъ *молитвенный* и голоса *яъсненные*; гласъ Ярославны—есть излiяніе сердечной туги и скорби; голоса дѣвицъ выраженіе радости. Въ первомъ случаѣ гласъ соотвѣтствуетъ Греческимъ φωνή, χραυγή: авторъ въ плачѣ Ярославны какбы слышитъ знакомый ему голосъ и соучаствуетъ въ плачѣ дорогаго существа; въ послѣднемъ—ἦχος: вьются *голоси* чрезъ море, т.-е. разносится *эхо* веселыхъ пѣсенъ.

ГлѢковны (gen. sing. fem.) отъ ГлѢковна (nomen adjectivum, possessivum)—отечество Ольги, супруги Всеволодовой, дочери Глѣба Юрьевича, родной сестры Владиміра Глѣбовича, о храброй защитѣ коимъ Переяславля упомянуто здѣсь же въ „Словѣ“.

Названія прямо по отечеству до нынѣ бытуютъ въ живой народной рѣчи.

ГлѢковѹ (dat. sing. masc.) ГлѢковы (instrum. plur. masc.). отъ глѣковъ (nomen adjectivum possessivum).

Подъ *глѣбовымъ* сыномъ въ „Словѣ“ разумѣется Владиміръ Глѣбовичъ Переяславскій, умершій въ 1187 г. Апр. 18. *Глѣбовыми* сынами названы Рязанскіе князья дѣти Глѣба Ростиславича: Романъ († 1216), Игорь († 1194) Владиміръ, Всеволодъ и Святославъ. Въ 1180 г. они признали своимъ главою Всеволода III, князя Суздальскаго, который и назначилъ имъ удѣлы. Въ 1183 г. Всеволодъ ходилъ съ ними на Болгаръ, когда, вѣроятно, они отличились и потому авторъ „Слова“ называетъ ихъ „удалыми“.

Что касается имени *Глѣбъ*, то академикъ А. А. Куникъ полагаетъ, что оно не славянское; если бы де оно было славянское, то по звуковому значенію въ Польскомъ языкѣ оно должно было бы зву-

Digitized by Google

чать: Gliab. По мнѣнію г. Купика имя это принадлежитъ Хазарскимъ Болгарамъ; впрочемъ послѣдніе могли его, какъ и другія имена заимствовать у Иранцевъ. Глѣбъ, говоритъ, онъ, совершенно соотвѣтствуетъ хазарскому "Gliab—ar" (βουσήρος Γλιαβάρος), о которомъ, какъ о вуспрѣ, т.-е. вельможѣ упоминается около 705 г. (Касній стр. 680).

Замѣтимъ съ своей стороны, что въ Кіевской лѣтописи подъ 1148 г. упоминается городъ *Глѣбль* и жители его *Глѣбльци* Откуда произошло это географическое имя?

Гнѣзда (genet. sing. neutr.) **гнѣздѣ** (dat. sing. antecedente praepositione **къ**) **отъ гнѣздо.**

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) νοσσία, nidus—собраніе дѣтенышей, птенцовъ: **колькраты късхотѣхъ съвьрѣти чада твоа якоже коуриця гнѣздо свое подъ крїла**—ὄρνις τὴν ἑαυτὴν νοσσίαν ὑπὸ τὰς πτέρυγας (Лук. XIII, 34) **напълнѣни локиты гнѣздо свое**—νοσσίαν αὐτοῦ (Наум. 11, 12); **аще положиши гнѣздо свое среди хлѣздъ**—ἐὰν θῇς νοσσίαν (Авд. I, 4). **гнѣздо идеже положи птєнъца своа**—θήσει τὰ νοσσία ἑαυτῆς (Пс. LXXXIII, 4).

2) κατασκήνωσις, habitaculum, nidus, виталище, жилище: **лиси ѫкынии имоуть .. и птица нєбєскыа гнѣзда**—καὶ πετεινά.. κατασκηνώσεις (Мат. VIII, 20; ср. Лук. IX, 58). Въ переводѣ Григорія Богослова съ толкованіемъ Никиты Праклійскаго читаемъ: **имѣ** (ксеною) **гнѣздо птица кадѣ** (Син. биб. XIV в. л. 81 об.). Достойно вниманія, что у Горація слово nidus замѣняетъ также слово domus.

Въ лѣтописяхъ: „голуби же и воробьеве полетѣша въ *гньзда* своя (Лавр. стр. 58).

Всеволодъ III, братъ Андрея Боголюбскаго—называется *„великимъ гньздомъ"*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *гньздо* является въ томъ и другомъ значеніи:

„Летитъ *гньздо* лебединое,
„А другое *гньздо* гусиное (Смб. Сбор. II, стр. 24; 1870 года).

Digitized by Google

„По большомъ углу—
„Птицы *гнѣздника* свивають
„И тамъ выводятъ
„Оны малыхъ своихъ дѣтушекъ (Пр. С. кр. ч. III, 15).

„Жуня соловьи выговариваютъ:
„И наши теплыя *гнѣзда* да раззорилися
„И мы не знаемъ—то куда да пріютитися
„И во котору намъ во рощу придолитися (ib. ч. III, стр. 247).

Въ „Словѣ“ точно также *гнѣздо* читается и въ значеніи κατα-χήνωσις: „аще соколъ къ *гнѣзду* улетитъ, т.-е. на родину, домой“ и въ значеніи γενεία—рода племени. Два княжихъ рода называются здѣсь *гнѣздами*. Вопервыхъ—Ольгово хороброе *гнѣздо*: его составляли князья Сѣверскіе—самъ Игорь братъ его Всеволодъ Трубчевскій сынъ Владимиръ Путивльскій и племянникъ его Святославъ Ольговичъ. Другое гнѣздо—*гнѣздо* Мономаховичей: его составляли князья Смоленскіе Ингварь и Всеволодъ и всѣ три Мстиславича.

Съ представленіемъ гнѣзда существенно связано и ревнивое его обереганіе: „глупа, говорятъ, птица, которой *гнѣздо* свое не мило“. „Всякой звѣрь *гнѣздо* бережетъ“. Въ образѣ *гнѣзда* Святославъ III, глава Ольговичей почерпаетъ силу для своей ревности вступиться за обиду сыновцевъ своихъ Игоря и Всеволода. „Когда соколъ въ мыту бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ: не дастъ онъ въ обиду *гнѣзда* своего.

Половецкія орды, связанныя племеннымъ родствомъ, распростертіяся среди Русской земли, также рисуются въ образѣ гнѣзда, но гнѣзда лютыхъ звѣрей—рысей (аки пардуже *гнѣзда*).

Гокорх (nomin. sing. masc.) См. **гокорикуучѣ**.

Гокорикуучѣ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ **гокорити**; отсюда (substantivum)—**гокорх**.

То и другое слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчается очень рѣдко.

Digitized by Google

Въ Амартолѣ XIV в. начаша вси говорити на нь; въ лѣтописи Манассіи 350 г. съ кликомъ и говоромъ — σὺν χραυγῇ καὶ λαλαγῇ (Вост.).

Въ лѣтописяхъ: и бысть *говоръ* великъ акы до небеси отъ множьства людій, отъ радости великия (Лавр. стр. 401).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Прилеталъ да этотъ мелкой соловеюшко,
„Друга птиченька орелъ да *говорючей*:
„Отъ крѣпка сна меня тутъ разбудили
„И въпотай мнѣ-ка побѣдной *говорили*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 26).
„И оны жалкимъ голосочкомъ *говорили*
„И оны дѣвушкѣ вѣдь мнѣ-ка взвѣщевали. (ib. ч. III, 26).

„И облукавилъ вѣдь орелъ да *говорючей*. (ib. стр. 28).

Вѣра въ языкъ пернатаго царства сказывается и въ христіанскихъ памятникахъ; такъ въ Огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XII—XIII вв. читаемъ: оны (изъ птицъ) *языкъ имѣютъ гласа красна*—γλῶσσαν μουσικὴν (Оп. Син. библ. III, стр. 57).

Особенно же эпическое сознаніе не только переноситъ на пернатое царство человѣческія думы и чувства, но и усвояетъ ему человѣческій языкъ; и въ богатырскихъ словахъ и въ народныхъ плачахъ весьма часто читаются выраженія:

„Проязычитъ птица *языкомъ человѣческимъ*:
„ (Рыбн. I, 415).

„Испровѣщилъ воронъ *языкомъ человѣческимъ*: (ib. I, 200)

„Налетала птица—мала пташечка,
„А сама стала пѣть жупѣть и *выговаривать*. (ib. III, 278 — 279).

„Сталъ то голубь со голубушкою *разговаривати*. (ib. III, 82)

„Голубушка востро *говорила*. (ib. I, 82)

„Соловей птица свистучая,
„Орелъ птица *говорящая*. (ib. III, 391).

Digitized by Google

Послушаемъ теперь, что говоритъ знаменитый естествоиспытатель Брэмъ объ языкѣ пернатаго царства. Одною изъ главныхъ особенностей птицъ служитъ ихъ гибкій и звучный голосъ, богатство языка и пріятность пѣнія. Внимательное наблюденіе несомнѣнно доказываетъ, что птицы издаютъ различные звуки, смотря по своимъ ощущеніямъ и желаньямъ, такъ что звукамъ этимъ безъ всякаго преувеличенія можно приписать значеніе *слова*, такъ какъ птицы помощію его не только понимаютъ другъ друга, но даже и внимательный наблюдатель выучивается понимать ихъ. Птицы манятъ или зовутъ, выказываютъ свою любовь и радость, вызываютъ другъ друга на бой или для защиты и охраны, предостерегаютъ отъ враговъ и другихъ опасностей, передаютъ другъ другу всевозможныя сообщенія и не только умѣютъ сговориться другъ съ другомъ, но даже болѣе способныя птицы могутъ говорить съ менѣе способными. Предостереженія большихъ птицъ слушаются всѣ мелкія существа; на крикъ чернаго дрозда обращаетъ вниманіе весь лѣсъ. Особенно наиболѣе осторожныя изъ нихъ становятся часто сторожами цѣлаго общества и всѣ предостереженія ихъ безпрекословно принимаются остальными. Въ періодъ любви птицы болтливо переговариваются между собою, часто чрезвычайно пріятнымъ образомъ, и точно такимъ же образомъ мать разговариваетъ съ своими дѣтьми. (Илл. Жизн. жив. II, стр. V).

Въ „Словѣ“: *говоръ* и *говорити* относятся къ галицамъ. Здѣсь подъ этими словами разумѣется не просто только ихъ крикъ или шумъ, но именно разговоръ ихъ между собою, на подобіе человѣческаго; галици свою *рѣчь* говоряхуть; далѣе указано здѣсь и то, въ чемъ именно состояла ихъ *рѣчь*. (См. хотать).

Выраженіе: „*галки говорятъ*“ до нынѣ бытуетъ въ живомъ народномъ языкѣ Ярославской губерніи (Яросл. губ. Вѣд. 1888 г. № 53, стр. 3).

Гоголемх (instr. sing. masc.) отъ **гоголь**

Гоголь изъ семейства утокъ (anas clangula). Изъ древнѣйшихъ памятниковъ онъ упоминается въ сказаніи о Тиверіадскомъ морѣ несомнѣнно богомильскаго происхожденія, гдѣ читаемъ: сѣдя же кыстъ некы ихъ ѕсыми и тогда кыстъ одно море Тиверіадское. а берегомъ ѡ

Digitized by Google

него не было. и сиде гдѣ по коудехъ на мори тикирнадское и кидѣ гдѣ на морѣ гоголя плокуща: а тотъ гоголь ѯдросъ ко сиѣ морскои... и рете гдѣ поныриса къ морѣ и кынеси имѣ ѯеилн (мой сп. XVI в. л. 76—77). Отсюда видно, что подъ *гоголемъ* разумѣлась въ древности утка, извѣстная въ зоологіи, подъ именемъ: *нырокъ*. За глубокое нырянiе, по богомильскимъ преданіямъ, *гоголю* суждено участвовать даже въ созданіи міра.

Въ живыхъ народныхъ пересказахъ этихъ преданій, какъ великорусскихъ, такъ и южно-русскихъ, *гоголь* также является *нырком* (см. Чт. Об. И. и Др. 1886 г. кн. IV).

О гоголиныхъ ловцахъ упоминается въ лѣтописи подъ 1270 г. Новгородцы говорили в. кн. Ярославу Ярославичу: чему еси отялъ Волховъ *гоголиными* ловьци? (И. Г. Р. IV, пр. 130).

Гоголь, какъ поэтическій образъ встрѣчается и въ народной поэзіи:

„А не ярые *гоголи* на сине море выплыли. (Др. Р. Вт. 74).

Въ народномъ быту щеголь называется гоголемъ: „*онъ гоголемъ ходитъ*“; т.-е. хватомъ, самодовольно поднявъ голову.

Въ Исторической географіи извѣстны: *Гоголь и Гоголка*—ручьи (кн. Больш. черт. стр. 9).

Гоголь, по описанію охотника Ефима Егорова, поменьше морскаго селезня, по вѣсомъ—не меньше; темно-сѣраго цвѣта, а крылье весной бываетъ у него бѣлое; яица кладетъ въ дуплахъ, но живетъ постоянно на водѣ; не видано гоголя на берегахъ, а всегда на заливѣ, на рѣкахъ, на озерахъ. Убить его не легко, потому что рѣдко подплываетъ къ берегамъ, ныряетъ быстро и кормится на днѣ.

Отсюда понятно, почему Игорь, спасаясь отъ погони, на водахъ превращался въ *гоголя*. Стаями *гоголей* Донецъ, оберегая Игоря, отвлекалъ вниманіе гнавшихся за нимъ хановъ.

На сѣверѣ слово *гоголь* бытуетъ и въ формѣ *гоголица* (ср. галица).

Година (nom. sing. fem.) **годину** (acc. sing.) **годины** (nomin. plur.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIV вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) ὥρα, hora — часъ. Такъ въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ читаемъ: година иноу или какъ въ Типогр. година иноуда—ὥρα πολλή. Въ Остром. Мстисл. и Добрил. не оу къ пришла година его—ἡ ὥρα αὐτοῦ (Іоан. VII, 30) яко прнде година ея—ἡ ὥρα αὐτῆς (ib. XVI, 21). Въ Апокалипсисѣ XIV в. на годиноу εἰς τὴν ὥραν (IX, 15) ѡ годины (III, 10). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. дати послѣдняя година есть—ἐσχάτη ὥρα ἐστίν (гл. 60, л. 131).

2) Въ томъ же значеніи година встрѣчается и въ Патерикѣ Синайскомъ XI—XII в. (Зап. Имп. Ак. н. XXXIV, кн. 2, стр. 101) и въ житіи Андрея Цареградскаго XVI в. (ibid. стр. 167); но въ этихъ послѣднихъ памятникахъ слово это является и въ соотвѣтствіи Греческому καιρὸς—tempus certum et statatum: година калнс класнйю—(καιρὸς) кѣ година сѵ̑то комканнк (ibid.).

3) Въ „Словѣ" на Рождество Христово въ харатейномъ спискѣ XIV вѣка (сб. Хлуд. л. 132) читается: „ни усомъ, ни годиною, ни днемъ, ни кресписмъ, ни лѣтомь ѡдрѣжимъ". Здѣсь година явно отлична отъ словъ: *часъ* и *время* и означаетъ годъ (annus). У Іоанна Экзарха Болгарскаго читаемъ: нно ко лѣто γρόνος нно же годъ καιρὸς (сп. Син. б. 1263 г. л 161). Въ значеніи года (annus) слово година является и въ Сербскихъ грамотахъ XIV и XV вв. (Рјечнїк Даничича).

Въ Лѣтописяхъ:

„Заутрени сущи *годинѣ* (Лавр. стр. 220).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„А якъ пришибла несщастна *година*,
„Названа и кривна одреклась родыня. (Чертел. стр. 56).

Слово *година*, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, есть вообще Славянское, только получившее въ разныхъ краяхъ особенные оттѣнки значенія какъ и слово *часъ*. На сѣверозападѣ *година*—часъ, hora; на югозападѣ — годъ, annus; на „востокѣ не опредѣленное время въ родѣ эпохи". (Замѣч. на Гедеон. стр. 14). Но едва ли можно признать безусловно такое разграниченіе. Въ живомъ языкѣ сѣвера бытуетъ это слово и теперь въ значеніи годовщины; таково напр. выраженіе: „*годину* справлять", другая *година* пошла. Значитъ, пониманіе этого

Digitized by Google

слова въ значеніи года не составляетъ особенности юго-запада. Точно также, какъ видно изъ „Слова", година употреблялась въ значеніи эпохи вообще и на югѣ Россіи, а не на одномъ востокѣ.

Три раза встрѣчаемъ это выраженіе въ „Словѣ":

„Невеселая *година* въстала...
„Помянувши пръвую *годину*
„На пычеся *годины* обратиша.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ словомъ година указывается на историческій періодъ или опредѣленную эпоху. Была година *первая* или время старое, когда дѣйствовали *первые* или старые князья и за тѣмъ настала невеселая година или нынѣшнее время—эпоха Святослава и Игоря. (Ср. народныя выраженія: тяжкая была *година*; подъ злую *годину*—Даль).

Гораздоу (dat. sing. masc.) отъ гораздъ. Въ Амартолѣ словомъ *гораздъ* переведено Греческое ἄκρος—summum in aliqua re gradum optinens: гораздъ бысть кѣмиксныхъ прельщенныхъ (Сборн. ст. Имп. Ак. н. т. I, стр. 21). По Востокову и Миклошичу гораздъ—ἐπιστήμων—peritus, искусенъ, знающъ. Въ сказаніи о написаніи иконы Іоанна Богослова говорится: оки ꙗко глаголахꙋ ако ꙋченикъ гораздѣе мастера, а другїи глаголаша мастеръ гораздѣе. (Прологъ, сент. 26). Въ повѣсти объ Акирѣ XVI в. сдлъ къ коусть на рыри пяти гораздъ.

Въ лѣтописяхъ встрѣчается выраженіе: „*гораздъ* къ книгамъ", *гораздый* пѣвецъ (Ип. 14) *гораздъ* бысть волшебствомъ (Лавр. 40); еще чаще въ формѣ нарѣчія: аще хощеши испытати *гораздо* (Лавр. 104); сыну, тако ти и *гораздо* (Ип. 31).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Она ткать-то *горазда*
„Она прясть-то мастера. (Тр. Этн. Отд. IV, стр. 124).

У Даніила заточника въ нѣкоторыхъ спискахъ читается: „ни хитру уму, ни *горазду* суда Божия не минути".

Въ живомъ народномъ говорѣ слово это живетъ до нынѣ: такая-то, говорятъ *горазднца* тамбуры вышивать; такой-то *гораздъ* больно,

Digitized by Google

т.-е. замысловатъ, искусенъ; очень гораздъ—на всѣ руки, т.-е. ловокъ на все. Иной охочъ да не *гораздъ*, иной *гораздъ* да не охочъ.

Въ выраженіи „*ни птицю гораздую*“ г. Потебня *гораздъ* находитъ возможнымъ считать именемъ существительнымъ; *гораздъ* у человѣка есть хитрость - мудрость, а у птицы—быстрота ея полета. Но ни въ письменныхъ памятникахъ, ни въ народныхъ говорахъ не встрѣчается такого существительнаго.

Г'орамѫ (dat. plur. fem. antecedente praepositione къ) горѫ (genet. plur.) горы (accus. plur. antecedente praepositione на) горахъ (local. plur. antecedente praepositione на) отъ гора—ὄρος mons.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: поатъ и на гороу высокоу—εἰς ὄρος ὑψηλὸν (Мѳ. IV, 8) възїдѣ на гороу (ib. V, 1) начноуть г'ѣлти горамъ—τοῖς ὄρεσιν (Лук. XXIII, 30) къ горахъ къ—ἐν τοῖς ὄρεσι (Мрк. V, 5) не остакїть ли... на горахъ—ἐπὶ τὰ ὄρη (Мѳ. XVIII, 12). Въ Книгѣ Пророковъ: и боудеть на всакои горѣ—ἐπὶ παντὸς ὄρους (Ис. XXX, 25) шеуемъ падете на горахъ—ἐπὶ τῶν ὀρέων (Іез. XI, 11; ср. XVIII, 6) на горахъ кдахоу (ib. XXXII, 5, 6).

Въ памятникахъ Кіевской литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это является также чрезвычайно часто. Такъ въ лѣтописяхъ: Полянамъ же живѣшимъ особѣ по *горамъ* симъ (Лавр. стр. 6); Андрей первозванный говорилъ своимъ спутникамъ: „видите ли *горы* сія; на сихъ *горахъ* возсіяетъ благодать; и вшедъ на *горы* сія, благослови я (ib. 7); Сѣдяше Кій на *горѣ*, идѣже нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на *горѣ*, идѣже нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третіей *горѣ*, отъ него же прозвася Хоревица (ib. 8). Козари сѣдящіи на *горахъ* сихъ (ib. 16); и поча ходити Антоній... по *горамъ* (ib. 153) и вда имъ *гору* ту (ib. 155); идота на *гору* съ вѣча (ib. 166) и загна Александръ печистыхъ человѣковъ въ *горы* высокія (ib. 228); взидота Русскыи поляци на *горы* (ib. 296); Володимеръ стоя на *Голыи горахъ* (ib. 295); Король Галицкій пойде чересъ *горы* (ib. 405—406); *гора* намъ не поможетъ, ни *гора* насъ побѣдитъ (ib. 471). Евфросинія, прозваніемъ Измарагдъ, была воспитана въ *Кіевѣ на горахъ* (Ип. подъ 1198 г.).

Digitized by Google

Горы какъ живописныя мѣста—еще чаще являются въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Протекала быстра рѣка,
„За той за рѣкой крута *гора* (Чтен. 1870. кн. 547).

„На *горѣ* на высокія,
„На красы на великія (Тр. Эти. Отд. кн. V, 18).

„Укатилося красное солнышко,
„За *горы* оно да за толкучія (Пр. С. кр. ч. I, стр. 1).

„Будто двѣ *горы* въ мѣсто столкнулись (Рыбн. I, 56).

Горы называются нерѣдко *толкучими*. Что горы сталкиваются, это эпическое представленіе глубокой древности: „Богу повелѣвшу, *ступишася* о нихъ горы великія и ту створишася врата медяна" (Лавр. стр. 228).

Въ живой народной рѣчи *не за горами* значитъ близко, а *за горою* — далеко. *Горою* называется также наиболѣе возвышенный, горный берегъ: ѣхать горою значитъ ѣхать по нагорной сторонѣ рѣки или озера.

Въ „Словѣ": Святославъ мутенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ—*на горахъ*, т.-е. стоящемъ на *нагорномъ* берегу Днѣпра, *Каменныя горы* — это утесы Днѣпровскихъ пороговъ (см. каменный). *Горы* Угорскія—горы Карпатскія (см. Угорскій).

Въ 1-мъ изданіи „Слова" между прочимъ читается: „О вѣтрѣ!... мало ли ти бяшеть *горѣ* подъ облаки вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ?" Какъ не разъ нами было замѣчено, переводчики и комментаторы „Слова" приняли здѣсь поправку Полеваго вмѣсто горъ = горѣ. И въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. и въ Лѣтописяхъ—*горѣ* дѣйствительно читается не рѣдко: **къидеть** оуї **горѣ**—ἄνω (Іоан. XI, 41; ср. Дѣян. II, 19); пойде по Днѣпру *горѣ* (Лавр. стр. 7) надъ столпами *горѣ* бяше мѣсяцъ (Ип. 18). Но при ближайшемъ изученіи этого мѣста, обращая вниманіе на связь и сочетаніе рядомъ стоящихъ здѣсь образовъ, мы склонямся къ тому, что чтенія *горѣ* вмѣсто *горѣ*, принять здѣсь не возможно. Это

Digitized by Google

потому, 1) что, какъ видно изъ народнаго пѣснотворчества, вѣтеръ подобія чный не только не можетъ лелѣять кораблей на синемъ морѣ, но напротивъ разбиваетъ ихъ и губитъ.

„Уси звѣзды пошмырало,
„Половину ясности мисяца закрыло;
„*Съ той хмары буйные витры* вставалы
„Судны казацьки на три части разбывалы;
„Одну часть взяло,
„Въ землю Агарьску занесло,
„Другу часть гирло Дунайске пожирло;
„А третья зле ся мае
„Въ Черному морю потопае (Цертел. 9—10)

т.-е. звѣзды потухли, мѣсяцъ чуть свѣтитъ сквозь тучу, изъ коей съ тумомъ вылетаютъ вѣтры и устремляются на Казацкія суда; одну часть ихъ уноситъ въ землю Агарянъ, другую пожираетъ челюсть Дунайская, а третья погибаетъ среди Чернаго моря. Отсюда видно, что вѣяніе вѣтра *горѣ* подъ облаками и лелѣяніе кораблей на морѣ— образы трудно сочетаемы. Въ сѣверно-русской поэзіи вѣтеръ дующій на море съ облаковъ—называется *буреи—падарой* и изображается также губительнымъ, а не благодѣтельнымъ.

2) Лишь вѣтеръ загорный, дующій изъ-за горъ, есть вѣтеръ легкій и благодатный.

„*Изъ загорья-горья*,
„*Тихой вьтерокъ* подуваетъ;
„Да корабль выбѣгаетъ
„О двѣнадцати о парусахъ,
„Бѣжитъ, подбѣгаетъ
„Да къ бережку приставаетъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 105).

Отсюда видно, что тихій вѣтеръ, лелѣющій корабли, дуетъ не изъ-подъ облаковъ, а изъ загоръ.

Въ данномъ мѣстѣ „Слова“ выраженіе „*подъ облакы*“ слѣдуетъ относить не къ глаголу *вѣяти*, а къ слову: *горѣ*, т. е. мало ли ти

Digitized by Google

бѣшеть *горы подъ облаки*, т.-е. *подоблачныхъ*, горъ самыхъ высокихъ, высящихся подъ самыя облака, изъ-за которыхъ вѣялъ бы ты, лелѣя корабли на синемъ морѣ (de infinitivo pro conjunctivo см. т. V въ граматикѣ Слова).

Въ Географическомъ именословѣ есть *Гора*—деревня въ Бѣлоз. у. (Ист. Ак. I, 307); *Гора* — пустошь въ Каргоп. у. (ib. IV, 56); *Горы*—мѣстечко въ Бѣлоруссіи (ib. II, 129); урочищъ и селеній съ именемъ *Горка*—множество.

Татищевъ лѣтописное *горы* переводилъ словомъ *вверхъ* (Росс. Ист. стр. 5).

Первые издатели, удерживая слово горъ, старались уяснить текстъ своими переводами.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: мало ли тебѣ горъ подъ облаками, чтобы вѣя носить корабли по синю морю.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: или мало тебѣ горъ подъ облаками, развѣвай ты тамо, сберегая корабли; въ первомъ изданіи: „развѣвай ты тамо корабли на синемъ морѣ".

Комментаторы:

Шишковъ: глаголъ *вѣяти* принадлежитъ здѣсь, очевидно, къ первой половинѣ рѣчи: мало ли ти бѣшеть горъ подъ облаки вѣяти, а не ко второй: „лелѣючи корабли на синемъ морѣ". Въ переложеніи же первыхъ издателей сдѣлано два разныхъ смысла; глаголъ *вѣяти* отъ первой половины отнятъ и перенесенъ въ другую съ перемѣною наклоненія, отчего смыслъ сталъ неудобопонятенъ, ибо парѣчіе *тамо* будетъ значить на горахъ. Но какъ же вѣтру, развѣваясь на горахъ, лелѣять корабли на синемъ морѣ? Ошибка сія произошла отъ того, что слово горы взято въ настоящемъ своемъ знаменованіи, тогда какъ надлежало бы взять его въ смыслѣ иносказательномъ, т. е. *волны*. Мысль будетъ такая: „мало ли для тебя было пространныхъ морей, гдѣ ты подъемля волны къ облакамъ, могъ носить по нимъ корабли?

Пожарскій: по мнѣнію г. Шишкова выходитъ, что вѣтеръ въ одно и то же время можетъ развѣвать и на горахъ и на моряхъ только не съ одинаковой силой; въ одномъ мѣстѣ вырывать деревья съ корнемъ, а въ другомъ едва дыхать.

Вельтманъ: мало ли тебѣ горъ! Взвей ихъ подъ небо.

Digitized by Google

Дубенскій принялъ чтеніе Полеваго, *горы* вм. горъ и переводилъ: развѣ тебѣ тѣсно вѣять *вверху*?

Кораблевъ: мало ли тебѣ вѣять высоты, вѣять по поднебесью.

Погосскій: мало ли тебѣ вздувать горами подъ облаки волны.

Кораблевъ и Малышевъ: развѣ мало тебѣ вѣять вверху подъ облаками.

Максимовичъ: Чи то-жъ мало тобѣ вѣять зъ облаками *угоръ*.

Алябьевъ: мало-ль было тебѣ вѣять *высь* подъ облаки.

Павловъ (Бищинъ): *высоко* подъ облаками вѣять.

Скульскій: развѣ тѣсно на просторѣ.

Поэты:

Гербель: иль тебѣ ужъ на просторѣ тѣсно вѣять.

Мей: али мало тебѣ вѣять вверху.

Майковъ: въ небесахъ, подъ облаки бы вѣялъ.

Горѣ (nomin. sing. neut.)—тяжкая бѣда, удручающее бѣдствіе, злая судьба. Въ эпическомъ народномъ сознаніи горе, такъ часто переживаемое, олицетворяется въ яркихъ картинахъ и живописуется въ яркихъ образахъ. Нами записано одно подобное сказаніе о похожденіяхъ горя, которое нами будетъ издано въ одномъ изъ дальнѣйшихъ томовъ. „Причитаній Сѣвернаго края“. Здѣсь же довольно указанія на однѣ народныя пословицы: „*Горе* лыкомъ подпоясано; *горе* горькое по горамъ ходило; *горе* вороты припирало; горе одолѣетъ, никто не пригрѣетъ. „*Горе* да бѣда, съ кѣмъ не была“.

Горе — въ южно-русскомъ говорѣ употребляется и въ формѣ: *гори*. (См. выраженіе: *гори* топлю. Кулиша Зап. о Ю. Р. 1, 13; Потебни „Слово“ 75. См. самлакуй).

Горностаемъ (instr. sing. masc.) отъ горностай (muscela ermirea).

Въ Кіевской дружинной Руси князья имѣли обычай дарить горностаями другъ друга—„Да Ростиславъ Святославу собольми и *горностаймы*. (Ип. 86).

Горностай изъ семейства *куницъ*; черные круглые глаза, красно-коричневый носикъ и черный кончикъ хвоста рѣзко выступаетъ на

Digitized by Google

бѣломъ фонѣ. Зимой надѣваетъ онъ платье бѣлое, какъ снѣгъ — и этотъ-то зимній мѣхъ его идетъ на порфиры царей. Онъ ближайшій родственникъ *ласки*, но только гораздо больше ростомъ, чѣмъ его двоюродная сестрица.

Звѣрокъ этотъ весьма красивое, привлекательное и до нельзя подвижное существо. Его глаза, уши въ постоянномъ движеніи и маленькая головка такъ и вертится во всѣ стороны.

Для горностая, говоритъ Брэмъ, не существуетъ врага, который бы могъ внушить ему страхъ; онъ не только быстро бѣгаетъ, но можетъ переплывать подобно выдрѣ рѣки и моря. Онъ найдетъ выходъ изъ всякой бѣды; своими быстрыми движеніями и поворотами умѣетъ уйти отъ своихъ гонителей, всюду найдетъ себѣ уютный уголокъ, въ которомъ спрячется: и каменья и побѣги молодаго кустарника — равно могутъ служить для него спасительнымъ убѣжищемъ.

Удивительно, какъ мѣтко схвачены и выдержаны эти черты горностая въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Надо *побежати* держать да горносталеву (Пр. С. кр. ч. I, стр. 13).

„*Поворотушки* держать да горностая (ib. III, 28)

„Спятъ мои сердечны малы дѣтушки
„Словно *горностаи* подъ *малиновымъ* подъ „*прутикомъ*" (ib. I, 13).
„И ухитился сѣрый малый *горностаюшко*
„И онъ скрылся подъ катучей малый камешокъ (ib. III, 165).

Отсюда понятно, почему богатыри, особенно въ крайнихъ опасностяхъ, превращались въ горностая:

„Не бѣлый *горностай* слѣды прометывалъ
„Ходилъ да гулялъ купавъ молодецъ (Рыбн. III, 137).

„Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ
„Малымъ бѣлымъ *горностаюшкомъ*. (ib. I, 6).

„Обернула тутъ его да *горностаюшкомъ*,
„Взяла *горностаюшка* попуживать (Гильф. Он. В. 29).

Digitized by Google

„Князь Романъ Митревичь
„Оборвулся тонкимъ бѣлымъ *горностаемъ*,
„Пробѣгалъ онъ скоро въ бѣлый шатеръ. (ib. 10, 427).

Отсюда же понятно и то, почему Игорь во время своего бѣгства, спасаясь отъ погони, оборачивался *горностаемъ* въ тростникахъ.

Въ географическомъ именословѣ значится *Горностаево*—деревня въ Волоцкомъ уѣздѣ.

Будиловичъ приводитъ слѣдующія филологическія сближенія: Болгар. горностай, Чешск. hranostaj, Польск. gronostaj (Б. Арк. Линде).

Городенькїи (nomin. plur. fem. adjectivum отъ городень). Изяславъ, сынъ Васильковъ удѣломъ своимъ въ Полоцкомъ княжествѣ имѣлъ *Городно* или *Городень*, а потому при смерти его трубили *Городенскія* трубы. Въ Кіевской лѣтописи Полоцкіе князья отмѣчаются подъ именами Туровскихъ, Пинскихъ и Городенскихъ. Полагаютъ, что *Городно* находилось въ Пинскомъ уѣздѣ, Минской губерніи между рѣками Стырью и Горынью (Прозор.). Но въ бывшихъ Полоцкихъ владѣніяхъ могли существовать городцы и въ другихъ мѣстахъ. По крайней мѣрѣ до нынѣ встрѣчаются тамъ селенія съ названіями *Городинки*, *Городзиловъ*, *Городечно*, *Городково* и т. п. На Сѣверъ отъ Вилїи и Двины также замѣчается значительное число *Городковъ* (Др. Ист. Геогр. Н. Барсова, стр. 762).

Горячюю (accus. sing. fem.) отъ горячїи, пламенѣющій, жгучій, знойный.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ читается (in forma participii): горкщимь; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. ѡ сѣща горанта—ἀπὸ καρδίας κατακαιομένης (гл. 27, л. 67).

Въ повѣсти Флавія: хлѣбъ есм.. братьство и любовь горящюу (л. 16 об.).

Въ „Словѣ": Ярославна, обращаясь къ Солнцу, взываетъ: чему, господине, простре *горячюю* свою лучу.

Въ томъ же самомъ смыслѣ до нынѣ говорится въ живой рѣчи:

Digitized by Google

сегодня солнышко *горячо* печетъ, т. е. жжетъ; куй желѣзо, пока *горячо*, т. е. пока горитъ, пока раскалѣно.

Господине (acclam. sing. masc.) господина (acclam. dual. masc.) отъ господинъ.

Въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводахъ слово господинъ отвѣчаетъ греческимъ:

1) κύριος, dominus: въ значеніи собственника имѣнія: гдⷭ гⷭ҇ винограда къ прістакиїкоу своємоу—ὁ κύριος τοῦ ἀμπελῶνος (Мѳ. XX, 8; ср. Лук. XX, 15); въ значеніи властителя, владѣльца: кⷭ҇жникъ рекъ тъ егоже пріиⷣѣ гⷭ҇ѣ обрѣщетъ—ὁ κύριος αὐτοῦ (Мѳ. XXIV, 46); аще бⷭ҇ рече рекъ... мьⷣлитъ мои гⷭ҇ѣ прити—ὁ κύριος μου (ib. 48); єще рцете господинoу капємоу—πρὸς τὸν κύριον (гл. XXXVII, 6). Срав. ико кыкастъ ракомъ господина моєго цара—καθὰ γίνεται τοῖς δούλοις τοῦ κυρίου μου βασιλέως (Іуд. XI, 4); жика єсть дша твоа господинє мои—ζῇ ἡ ψυχή σου, κύριέ μου (Іуд. XII, 4); и нынѣ сококоупитєса съ господиномъ царємъ асуриискимъ—καὶ νῦν μίχθητε δὴ τῷ κυρίῳ μου, τῷ βασιλεῖ Ασσυρίων (4 Цар. XVIII, 23).

2) οἰκοδεσπότης, herus, paterfamilias въ значеніи большака, дому настоятеля: аще бы кидалъ гⷭ҇ѣ храма—ὁ οἰκοδεσπότης; въ переводахъ XV в. домъ кака (Мѳ. XXIV, 43); тъгда разгнѣвакъса гⷭ҇ѣ домоу (Лук. XIV, 21); аще бы кѣдалъ гⷭ҇ѣ храмины (Лук. XII, 39).

При этомъ слова гⷣⷭ҇ѣ и гⷭ҇ѣ употребляются безразлично и являются одно вмѣсто другаго въ одномъ и томъ спискѣ въ соотвѣтствіи одному и тому же греческому слову (Ср. напр. въ Галицкомъ приведенныя мѣста и Лук. XX, 15 и Мѳ. XXIV). Но главнымъ образомъ слово гⷭ҇—ὁ Κύριος, Dominus—означаетъ Верховное Существо, Владыку Всяческихъ.

Въ лѣтописяхъ:

1) въ значеніи хозяина-собственника: конь же язвенъ велми унесъ *господина* своего и умре (Лавр. стр. 308).

2) въ значеніи главы рода: послаша къ нему (Всеволоду), глаголюще: ты *отецъ*, ты *господинъ* (ib. 382).

3) въ значеніи государя, носителя верховной власти: Микула рече: (князю Даніилу): *Господине!* Не погнѣтши пчелъ, меду не

Digitized by Google

ѣдать (Ип. 171). Ты *Господинъ*, Князь Великый! просимъ у тобе сына княжить (Лавр. 394). Великый князь Кыевскый славный (Ярославъ II) преставися... и плакася по немъ вся Русская земля, яко по цари и *Господинѣ* своемъ (Ип. подъ 1154 г.).

Въ повѣсти объ Акирѣ Премудромъ (по сп. XVI в.): оумныхъ є̑ господинъ твои.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Воротись, воротись,
Мой надежа-*господинъ* (Тр. Этн. отд. кн. V, 119).

Уторилъ эту дорожку Григорій *господинъ* (ib. стр. 117).

Въ свадебномъ обрядѣ:

Господинъ хозяинъ! Мы пріѣхали къ тебѣ не по рожь, не по пшеницу, а по красную дѣвицу (ib. 110).

Господинъ тысяцкой! Благослови въ путь шествовать (обращеніе словно къ воеводѣ ib. 98—99).

Въ живой народной рѣчи: Не по дому *господинъ*, а домъ по *господину*; неволя холопу, а воля *господину* и т. п.

Замѣтимъ, что въ древнѣйшихъ славянорусскихъ памятникахъ, какъ видно изъ выше приведенныхъ примѣровъ, слово господинъ писалось въ сокращенной формѣ гн̃ъ въ соотвѣтствіе Греческимъ подлинникамъ, въ которыхъ слово κύριος — писалось также сокращенно к̃с. Достойно вниманія, что въ Пушкинской (Петербургской) копіи „Слова“ также начертано: Вступита гн̃а (въ 1-мъ изд. Господина). Пушкинъ копируя подлинникъ и удержавъ сокращенное начертаніе этого выраженія, даетъ намъ понять, что бывшая у него подъ руками рукопись „Слова“ сохраняла слѣды древнѣйшаго правописанія.

Въ Словѣ: Ярославна, называя и „Солнце“ и „Вѣтеръ“ „Господиномъ“ (κύριος) очевидно, представляетъ ихъ „Владыками“ стихій. Ея мольбы имѣютъ сходство съ молитвой XVI в. сс, ꙗ̑ко господарю ѵ̑вседержителю...

Готовы (nomin plur.) отъ готовъ. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому ἕτοιμος, paratus

Digitized by Google

собравшійся совсѣмъ, рѣшившійся безповоротно что-либо исполнить; приготовленный. Въ Остромировомъ, Галицкомъ и другихъ евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: „и вы бодѣте готови—καὶ ὑμεῖς γίνεσθαι ἕτοιμοι (Мѳ. XXIV, 44. Ср. Лук. XII, 40) вся готова. пріѣдете на крлъ—καὶ πάντα ἕτοιμα (Мѳ. XXII, 4; Ср. Лук. XIV, 17) тъгда гла рабомъ своимъ· крлъ оубо готовъ есть—ἕτοιμός ἐστιν (Мѳ. XXII, 8). онъ же рече.· ти съ тобою готовъ есмь—и къ тъмницю и къ смьрть ити... μετὰ σοῦ ἕτοιμός εἰμι. (Лук. XXII, 33).

Но едва ли въ изучаемомъ памятникѣ слово готовъ не относилось къ обычнымъ, принятымъ выраженіямъ воинскаго наряда. Изъ повѣсти Флавія видно, что прежде движенія въ походъ полководецъ трижды спрашивалъ Римскихъ воиновъ: „готови ли сте на сѣчю" и когда тѣ троекратно отвѣчали: „мако ѵготовихомса", тогда двигались въ путь (ὅ τε κήρυξ εἰ πρὸς πόλεμόν εἰσι ἕτοιμοι τῇ πατρίᾳ γλώσσῃ τρὶς ἀναπυνθάνεται. Κἀκεῖνοι τοσαυτάκις ἀντιβοῶσι μέγα τι καὶ πρόθυμον, ἕτοιμοι λέγοντες εἶναι (Lib. III, c. V, 4). А къ перкыл хоръ готовахоуса на крань—ὑπὸ τὰς πρώτας αὐγὰς ἕτοιμοι πρὸς μάχην ἦσαν (Lib. V, c. VII, 3). Латинское paratus, отвѣчающее Греческому ἕτοιμος, на воинскомъ языкѣ, по употребленію его у Цицерона, также означало полководца, имѣющаго войско въ полной исправности и на готовѣ—съ доспѣхами и всякимъ запасомъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ этотъ дружинный оборотъ читается весьма часто: „И рече Святополкъ Ярополку: се азъ брате *готовъ* есмь съ тобою итти на Половцевъ. (Ип. 1) и рече Святополкъ дружинѣ: се азъ *готовъ* уже (Лавр. 267).

Когда Мстиславъ предложилъ Новгородцамъ освободить Русскую землю отъ обидъ поганой Чуди—мужи Новгородскіе рекоша ему: „княже... а се мы *готови есмы*" (Ип. стр. 120 подъ 1148 г.).

Святославъ говорилъ Рюрику: „аже хочешь *ити* на Галичь, да се азъ съ тобою *готовъ* (Ип. стр. 137).

Изяславъ же рече Борисови Городенскому: „а поѣди, брате, къ Бѣлугороду. Борисъ же рече: осе язъ, брате, *готовъ* есмь. (Ип. 62),

Ольговичи „послаша мужѣ своѣ къ Андрееви Юрьевичю: рькуче ему: кто тобѣ ворогъ, то ти и намъ: а се мы съ тобою *готови*. (Ип. стр. 109).

Digitized by Google

А чешскій князь рече ему (Изяславу): аз *готовъ* есмь самъ полки своими (Ип. 45); взострися на рать и бысть *готовъ* (ib. 109) аз есмь, брате, *готовъ* всегда и нынѣ (ib. 133).

Въ „Словѣ: сѣдлай, брате, свои бръзыи комони, а мои ти *готовы* — т.-е. въ полной исправности, хоть на коней сію минуту. (сравн.: и рече (ахавъ къ иосафатоу): якоже азъ, такожде и ты; якоже людіе твои. тако и людіе мои съ тобою на брань— ὡς ἐγὼ οὕτως καὶ σὺ, ὡς ὁ λαός σου, καὶ ὁ λαός μου μετὰ σοῦ εἰς πόλεμον (2 Пар. XVIII, 3).

Въ одномъ изъ сказаній о Донскомъ бою выраженіе „*готови*“ понято въ смыслѣ *охочи*: „и вси вои и богатыри русскіе готовы и *охочи на брань*“.

Гоѳскыѧ (nomin. plur. fem.) отъ гоѳскыи *)

Вотъ до чего доходилъ позоръ, разразившійся надъ Русью. Не только сами Половцы, одержавшіе блистательную побѣду, но и подвластные имъ Гоѳы, жившіе въ предѣлахъ Тмутаракани, ликовали Половецкую славу и ублажали месть за Шураканя. Добыча была такъ велика и обильна, что Русское золото перепало и Гоѳскимъ краснымъ дѣвамъ: даже и онѣ тѣшались имъ и, по обычаю восточныхъ народовъ составивъ изъ себя хоры, пѣли торжественныя пѣсни въ честь побѣдителей.

Первые издатели замѣтили: по какой связи сія одержанная Половцами побѣда могла доставить Гоѳскимъ дѣвамъ Русское золото, сообразить не можно.

Грамматикъ: Въ IV вѣкѣ владычество Готовъ простиралось отъ Волги до Вислы; около 3000 могущихъ сражаться и не покоренныхъ Гуннами Готовъ жили съ сего времени въ южной части Крыма. Въ 679 г. они покорены были Хозарами, которые принудили даже принять магометанскій законъ, но языкъ ихъ сохранился до XIII и даже до XVI вѣка. (Ист. Цар. Хозар. Тавр. 1, 269, 276, 279 и слѣд. стр.). Митрополитъ Сестренцевичъ видѣлъ развалины столицы и бѣдный остатокъ переродившихся Гоѳовъ. На берегу рѣки Кабарды, такъ

*) Замѣтимъ, что въ древнихъ Библейскихъ спискахъ греческое выраженіе „ἐν χαλάζῃ“ — во градѣ переведено „въ гоѳи“. 2 Цар. 22, 15. (Опис. Рук. Спи. Библ. 1, 33).

Digitized by Google

пишетъ онъ въ своей Исторіи (1, 283), возвышается величественная гора, на коей видно нѣсколько ветхихъ строеній, обитаемыхъ неимущими жителями. Они происходятъ отъ древняго народа, какъ то можно заключить по мѣстоположенію, особымъ ихъ чертамъ и нарѣчію совершенно отличному отъ языка ихъ сосѣдей. Можно сказать, что они посслены на сей вершинѣ для оживотворенія безмолвныхъ развалинъ обширнаго памятника, который безъ сомнѣнія былъ чертогомъ ихъ государства. Видъ стариковъ живущихъ въ сихъ развалинахъ увѣряетъ меня, что рука времени почтила нѣкоторые остатки сихъ древнихъ Готовъ. Нѣсколько бѣдныхъ уединенныхъ и едва извѣстныхъ семействъ—„вотъ все, что осталось нынѣ отъ сего народа".

Вельтманъ: Готы или правильнѣе Геты, до послѣдованія Исламизму, извѣстные на Кавказѣ подъ именемъ Гебровъ-маговъ (у Магометанскихъ писателей Kuthah и Dschudi, въ Армянской исторіи—hehtik—Халден), составляли древнее семитическое племя въ Арменіи. Со времени Митридата, какъ промышленный народъ, они разселились и по торговымъ городамъ: Босфоропіи, т. е. Тавридѣ и по Азіатскимъ набережнымъ Донскаго пролива. Римляне въ свое преобладаніе надъ Босфоронісй, поставляли намѣстниками Гофскихъ кагановъ, съ коими и велась борьба у Руси. Великій князь Святославъ Игоревичъ рушилъ это преобладаніе и возвратилъ область Руси подъ именемъ уже Тмутаракани. Каганы по при-Донью населили свое сторожевое войско, составленное изъ прозелитовъ, Ясовъ, Косоговъ, бѣглецовъ изъ Руси и выведенныхъ изъ-за Волги Туркменъ и другихъ ордъ прозванныхъ Русью Половцами.

Дубенскій: Почему, спрашиваетъ онъ, побѣда, одержанная Половцами могла доставить Готскимъ дѣвамъ Русское золото? И отвѣчаетъ: для насъ это по изданіи Исторіи Государства Россійскаго не темно. Готы, поселенцы съ III вѣка (Черноморскіе) покорены были Половцами около 1050 г. Слѣды ихъ въ Таврндѣ (въ Крыму) сохранились до XVI в. Бусбекъ (См. его письма, стр. 321 отъ 16 Дек. 1562 г. и въ Ист. Госуд. Р. IV, пр. 68) говоритъ, что въ его время Готы жили еще на горахъ Таврскихъ и на Татаръ совсѣмъ не похожіе; волосы у нихъ бѣлокурые, глаза голубые, и особый языкъ, извѣстный по Ульфилову готоскому переводу Новаго завѣта.

Digitized by Google

Шевыревъ: Готскія дѣвы тоже, что Половецкія, а о Половецкихъ пѣснях говоритъ также лѣтопись: Сырчанъ, ханъ Половецкій, загнанный за Донъ Владиміромъ Мономахомъ а потомъ ожившій рыбою, какъ выражается лѣтопись, узнавъ о смерти Владиміра, посылаетъ въ радости къ своему брату гудца и велитъ ему пѣть пѣсни Половецкія.

Малышевскій: „Этихъ Готскихъ дѣвъ видѣлъ авторъ „Слова" на Азовско-Черноморскомъ побережьѣ: т.-е. здѣсь только въ его время жили остатки Готовъ, нѣкогда владѣвшихъ участкомъ въ Тавридѣ и у Керченскаго пролива. Вѣроятно, онъ видывалъ, какъ Готы, тогда уже не воинственные и скорѣе торговые люди, перекупали у Половцевъ добычу, набираемую въ Руси, особенно плѣнныхъ, потомъ продавали выкупавшимъ ихъ Русскимъ и такимъ образомъ собирали Русское золото, которымъ *звенели Готскія дѣвы*.

Готы, вѣроятно, подобно Кавказскимъ Горцамъ любили наряжать своихъ женъ и дочерей и разорялись на цѣнныя украшенія; а золото на эти цѣнныя иногда тяжелыя металическія украшенія добывалось грабежами на войнѣ и торговлею.

Прозоровскій: „Въ образѣ Готскихъ дѣвъ поетъ, мнѣ кажется, представилъ ликованіе Половцевъ по случаю побѣды надъ Игоремъ. На Готскомъ берегу, вѣроятно, былъ обычай, по которому тамошнія дѣвы ликовали при возвращеніи своихъ воиновъ съ побѣдами. Во всякомъ случаѣ Готскія дѣвы, какъ и другія метафоры, есть ничто иное, какъ поэтическое представленіе: (стр. 63) въ образѣ шумящихъ воронъ и Готскихъ дѣвъ представлены миѳическія существа, подобныя древнимъ Вакханкамъ, пирующимъ въ честь Буса и во славу Шарукана.

Академикъ *Бруиъ*: Готія, лежавшая между Херсономъ и Сурожемъ, должна была подчиниться Половцамъ, чѣмъ и объясняется, почему Готскія красавицы принуждены были на берегу синяго моря воспѣвать месть *Шароканю*, явно тождественному ему хану Половецкому, пораженному Русскими въ знаменитомъ походѣ 1111 года. Эти пѣвицы не только потому названы *Готскими*, что пѣсни ихъ слышались на берегу того синяго моря, гдѣ издревле обитали Готы, но и сами онѣ дѣйствительно были *Готянки*, какъ видно изъ того,

Digitized by Google

что еще сто лѣтъ спустя Рубруквисъ (Recueil d. Voyages etc. IV, 219) засталъ въ той же мѣстности много Готовъ, которые говорили по-нѣмецки „quorum ydioma est Teutonicum". (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, кн. I. Черноморскіе Готы стр. 39).

Академикъ *Куникъ*: „Поэтъ можетъ по своей прихоти переносить горы и людей куда ему вздумается. Если однако снести всѣ мѣста, въ которыхъ говорится въ „Словѣ" о *синемъ морѣ*, то едва ли можно взваливать на него смѣшеніе Азовскаго моря съ Чернымъ. *Готскихъ дѣвъ* придется помѣстить на берегу Азовскаго моря, которое вообще имѣетъ въ виду поэтъ, между тѣмъ какъ нѣтъ ему особеннаго повода упоминать о Черномъ морѣ, хоть онъ впрочемъ въ иныхъ мѣстахъ упоминаетъ о Сурожѣ, о Корсуни и о Тмутараканскомъ болванѣ съ видомъ знающаго человѣка. Другой вопросъ: дѣйствительно ли ему было извѣстно о Готахъ на Азовскомъ морѣ? Изъ мѣста: „се бо Готьскыя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ Синему морю" еще не слѣдуетъ, чтобы тамъ жили Готы издавна. Могли Половцы поселить на Азовскомъ морѣ плѣнныхъ Готовъ; могли также тѣ Готскія дѣвы быть похищены ими. Не невозможно наконецъ и то, что Крымскіе Готы платили имъ дань дѣвушками, какъ бывало и прежде у восточныхъ народовъ, между прочимъ и у Хозаръ, по свидѣтельству Ибнъ-Фодлана: „Mos regis Chasarorum fert, ut ipsi viginti quinque foeminae sint, singulae ab aliquo regum, ipsi confinium prognatae, quas sive volentes sive nolentes ad se receperit" (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, кн. „О зап. Готск. Топарха стр. 141").

Гр҃да (genet. sing. mas.) гр҃ду (dat. sing. antecedente praepositione къ) гр҃дѣ (local. sing. antecedente praepositione къ) гр҃ди (nomin. plur.) гр҃домъ (dat. plur.) гр҃ды (accus. plur) и въ полногласіи: городу (dat. sing) отъ гр҃дъ, городъ—πόλις, civitas.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ гр҃дъ читается и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. на мѣсто града—εἰς τόπον πόλεως (Лук. IX, 10) стѣны града—ῥῦμας τῆς πόλεως (Лук. XIV, 21). иже градоу томоу тѣ҃ πόλει ἐκείνῃ (Мо. X, 15; ср. Мрк. VI, 16) иде по всемоу градоу καθ' ὅλην τὴν πόλιν (Лук. VIII, 39) къкрестѣша къ градѣ—εἰς τὴν πόλιν (Мрк. V, 14; ср. Лук. VIII,

Digitized by Google

34) садате къ градъ ἐν τῇ πόλει (Лук. XXIV, 49) плуатъ кормити грады—τὰς πόλεις (Мѳ. XI, 20) поїдемъ къ ближнимъ грады (Мрк. 1, 38). дроугымъ градомъ подоблсть—ταῖς ἑτέραις πόλεσιν (Лук. IV, 43).

Въ литературно-повѣствовательной дружинной школѣ слово это бытовало и въ краткой и полногласной формѣ: „возмуть мѣсячное свое первое отъ *города* Кіева и прочіи *гради* (Лавр. стр. 31); „И нарече имя *граду* тому Изяславль (ib. 285) глаголюще: азъ сего *города* (ib. 217); обьступиша татары и со всѣ стороны и огородиша и своимъ *городомъ* (Ип. 564); гражане создаша паки другій *градъ* (ib. 522).

Градомъ или городомъ назывались собственно городскія укрѣпленія: „Переяславцы повели Литву подъ Ростовъ, ибо вѣдяху, что въ Ростовѣ *града* нѣсть (Ник. VIII, 103) Смоленскій измѣнникъ Додешинъ указывалъ Ляхамъ ту сторону городской стѣны, гдѣ *градъ* худо сдѣланъ (ib. 163).

Укрѣпленія эти были двоякаго рода:

1) *верхнее*—τὸ ὑψηλότερον—называвшееся дѣтинцъ (какъ переведено это греческое слово въ повѣсти Флавія; см. выше ч. 1, стр. 223), и

2) нижнее— τὸ κατοτέρω φρούριον — называвшееся острогъ (см. ib. стр. 223).

Первое большею частію состояло изъ крѣпостныхъ стѣнъ, съ внутренней стороны, отъ основанія почти до забраль, представлявшихъ высокую земляную насыпь; второе же—строилось большею частію изъ заостренныхъ бревенъ, на подобіе тѣхъ, коими до нынѣ окружаются остроги.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что въ библейскихъ книгахъ, переведенныхъ у насъ съ Вульгаты въ концѣ XV в., верхнее городское укрѣпленіе называется уже *кромомъ* и *кремлемъ*; такъ въ книгѣ Паралипоменонъ читаемъ: обитаніе же дѣдъ къ кроиу (XI, 7); на полѣ же объясненіе: имъ арсе (in arce) или к кыиегороцѣ; въ греч. текстѣ: ἐν τῇ περιοχῇ—въ новоисправленныхъ спискахъ: во ограждѣніи; на полѣ к крѣпости. Въ книгѣ Ездры—Латинское castrum передается словомъ кресль (1 Ездр. VI, 2).—Такимъ образомъ кромъ и кресль—одно и тоже —а это въ свою очередь дастъ намъ возможность уяснить значеніе слова *кремль*.

Digitized by Google

Въ спискѣ Іоанна Лѣствичника XII в. читается слово кромьство въ соотвѣтствіи Греческому τὸ ἐντὸς: „оки ко ѡ кредокъ ѡ кромьства (ἐκ τῶν ἐντὸς) на тѣло приходятъ“.

Кремль — древне-славянское кромъ, очевидно значитъ — внутренность, центръ или обдержаніе—περιοχή, главное и существенное укрѣпленіе,—внутреннюю крѣпость—или, какъ объясняли въ XV вѣкѣ, *вышегородъ*“.

Въ „Словѣ: забывъ... *града*; поискати *града*; течетъ... къ *граду*... скочи къ *граду*; ступаетъ въ *градъ*; падеся.. въ *градъ*; *градомъ* забралы; *грады* рядяше, *грады* подѣляша.

Тьмутаракань издавна была Русскимъ владѣніемъ и потому тмутараканская крѣпость была, конечно, устроена на подобіе другихъ Русскихъ городовъ. Половцы, завладѣвъ Тмутараканью, безъ сомнѣнія, не уничтожили этой крѣпости, и безотрадною казалась она теперь автору Слова“, который назвалъ ее „Тмутараканскимъ *болваномъ*“. См. клъкнѣ.

Огоновскій въ выраженіи: „грады рядяше“ *грады* превратилъ въ *ряды*, но г. Смирновъ справедливо замѣтилъ, что при словѣ: *княземъ* болѣе умѣстно *грады*, которые Всеславъ раздавалъ—наряжалъ.

Академикъ Куникъ—слово *городъ* сближаетъ съ Скандинавскимъ gardar, которое употребляется въ смыслѣ *града*, какъ др. Сакское gardôs и англ. Сакское geardas въ смыслѣ domus, domicilium (Каспій, стр. 672, пр. 4). Подобныя сближенія, конечно въ филологическомъ отношеніи очень любопытны и важны, но въ примѣненіи къ вопросамъ историческимъ мало умѣстны. На основаніи подобныхъ сближеній и русское выраженіе „*огородъ городитъ*“ окажется пожалуй скандинавскимъ.

Граахутъ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ граити φθέγγεσθαι—vocem edere—кричать, κράζειν clamare—вопить, каркать, гракать.

Въ Святославовомъ сборникѣ 1073 г. читаемъ: граахути крана—κράζουσα κορώνη (л. 129 об. опис. Син. б. III, 400).

Въ книгѣ Пророковъ: грѣкающе—φθεγγόμεναι (Наум. 11, 7). въ Пар. XIV в. крани... грахуютъ Въ книгѣ Сильвестра и Антонія (Вопро-

Digitized by Google

сы й отвѣты); граканьа крамолс (л. 156; спис. Троицк. Сем.). Въ житіи Евстрата и Авкентія: крамъ оуко сѣдши на дубѣ къгракаше.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ—epithetum ворона также *грающій*. (Рыбн. 1, 274).

„А не *грай* воронъ черным черепъ (ib. III, 282).

„И слетѣлъ воронъ въ чисто́ поле...
„И *заграялъ* воронъ на первый на́конъ (ib. 281).

„Прилетали къ нему соколу во́роны
„Они *граяли* смѣялись ясну соколу (Нам. Велик. нар. стр. 113).

Граянье называется здѣсь и гаркапьемъ:

„Ахъ, ты волчья сыть,
„Не слыхалъ ты *гаркапья* воронього. (Рыб. 1, 78).

Въ живой народной рѣчи говорится:

„Сороки стрѣкочутъ, а вороны *граютъ*".

„Обыкновенные звуки, издаваемые воронами, замѣчаетъ Брэмъ, суть *корк-корк* или же *раб-раб*. Звуки эти бываютъ различной высоты и смѣшиваются такимъ образомъ между собою, что пріобрѣтаютъ нѣкоторое разнообразіе. На наблюденіяхъ этого разнообразія основались предсказанія по крику ворона".

„Старый воронъ, говоритъ русская пословица, не каркнетъ даромъ, либо было что, либо будетъ что". (Даль).

Въ своемъ граяньи *воронъ* сказывается и какъ врагъ человѣческаго *счастья* и какъ вѣстникъ его *злой судьбы*.

Грастъ онъ, завидѣвъ судьбу добрую, которая пуглива, боится его граньи и удаляется прочь; грастъ онъ и завидѣвъ судьбу злую и ликуетъ своимъ граяніемъ ея побѣду и свою добычу.

„Была счастлива вѣдь я да все талапная;
„Черны во́роны талапъ знать *пріограяли* (Пр. С. кр. ч. 1, 4).

„Разметалъ куски по чисту полю,
„Чернымъ ворономъ на *ограяніе* (Рыбн. 1, 53).

Digitized by Google

„И ты повыглянь-ко, сердечно мое дитятко,
„И ты на всѣ на три—четыре на сторонушки
„И што бы вороны тебя да не *обграяли* (Пр. С. кр. ч. III, 42).

Народная вѣра въ зловѣщее граянье ворона такъ сильна, что есть даже заговоръ отъ воронья граянья, какъ отъ озѣву зловѣщей судьбы.

Вѣра эта восходитъ въ исторіи къ глубочайшей древности. XXV-я глава Энхиридіона философа Эпиктета трактуетъ уже о гаданіи по крику ворона. (Въ Славянскомъ переводѣ глава эта носитъ заглавіе: о слоуѫщиѥи къ сноканіи).

Въ Словѣ: часто врани *граяхуть*, трупіи себѣ дѣляче; Святославъ видѣлъ во снѣ, что на болони у Плѣснска „бусови врани *възграяху*".

Глаголъ *грати* въ народномъ пѣснотворчествѣ является и въ формѣ (in annexu praepositionis къ): *възграяти*.

„Какъ *воз*-граю на первый пàкошъ
„На сыромъ дубу черным ворономъ. (Рыбн. 1, 426).

Въ географическомъ имяословѣ извѣстны:

Грай-воронъ на южной границѣ Курской губ.

Грай-воронъ—рѣчка (Кн. Б. Черт. стр. 15).

Гай-воронъ—рѣка и село въ 36 верстахъ отъ Конотопа. О городищѣ *Гай-воронскомъ* упоминается и въ Истор. Акт. Малорос. Колл. № 5011).

Алексѣевъ въ своемъ „Церковномъ словарѣ" *грай* птицъ принимаетъ въ значеніе *полета* птицъ, кои древніе суевѣрно примѣчали и будущее отъ него предвѣщали.

Гремлеши (praes. 2 pers. sing. indicat) гремлютъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ гремѣти, гремѣти.

Въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорья Богослова (по сп. Син. биб. XIV в. л. 15) читается: гремлеными оружьи (Опис. Син. биб. III, 85); плоть имамъ гремлющь до нѣси (ib. л. 13. об.); въ „Оглашеніяхъ Кирилла Іерусалимскаго: гремій къ (Вост.).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Козаки.....
„Въ семи пядни пищали *гремять* (Черт. стр. 11, 34, 50).

„*Загремьло* тутъ копыто лошадиное. (Пр. С. кр. ч. III, 123)
„И откуль вдругъ да лошадиное копыто *загремьло*. (ib. стр. 116).

Въ „Словѣ: „*гремлени* о шеломы мечи харалужными; *гримлютъ* сабли о шеломы“. Удары металла о металлъ, производили звонъ; но при этомъ оружье ломалось и производило трескъ; удары цѣлой массой производили раскатъ звуковъ на подобіе грома. *Словно громъ*, гремишь ты; *словно громъ*, гремятъ сабли“.

Греци (nomin. plur. masc.) отъ **грекъ** —οἱ Ῥωμαῖοι—Византійцы. Византія изъ всѣхъ сосѣднихъ странъ наиболѣе была близка къ Кіевской дружинной Руси, а потому все чаще въ нашихъ лѣтописяхъ упоминаются Греки и Греческое царство (см. напр. въ Лавр. стр. 6, 12, 18, 20, 22, 30, 34, 37, 49 и др.). Если допитѣ въ нашихъ богатырскихъ словахъ отражаются преданія о наступательномъ періодѣ Руси на Византію, то тѣмъ болѣе эти походы должны были долго оставаться въ памяти самой Византіи. Съ другой стороны въ теченіе вѣковъ подвергаясь тяжкимъ испытаніямъ со стороны варварскихъ степняковъ, она научилась зорко слѣдить за ними и въ послѣдующее время. Вотъ почему нѣтъ никакого сомнѣнія, что Греки, подчинивъ себѣ нравственно—Кіевскую Русь чрезъ христіанскую вѣру и церковное устройство, не могли оставаться равнодушными къ побѣдамъ Русскихъ надъ погаными. усиленіе которыхъ всегда грозило опасностями для нихъ самихъ. Вотъ почему неудивительно, если „*Греки* пѣли славу Святославу“ за его побѣдоносное торжество надъ Половцами, о чемъ заявляется въ нашемъ „Словѣ“.

Гридницѣ (local. sing. fem. antecedente prepositione **въ**) отъ **гридница**—комната собственно для гридни, княжей стражи, но она вмѣстѣ была и комнатой сборной, такъ сказать, пріемнымъ заломъ.

Digitized by Google

Слово гридь встрѣчается въ древнемъ переводѣ Амартола, гдѣ отвѣчаетъ Греческому ἑταίρεια: семь изгодникиу цр҃ски приѣта его андреевы старѣишины гридемъ поруги и конь его накдѣти повелѣ—ἑταιριδρυχ; иножьство иного ѡ угрьскыхъ дружинъ и ѡ гридеи и ѡ унноѣ—ἐκ τε τῆς ἑταιρίας καὶ τῶν ταγματικῶν; магистръ Іоанъ изкрание сущи во гридахъ въ меньшихъ сѣткорикъ съ оружиемъ сими посла на дѣкса—τῶν τῆς ἑταιρίας καὶ τῶν ἔλατων (Свѣд. и Зам. Срезневскаго I, 22). Отсюда видно, что *гридины* входили въ составъ дружины, сообщества, союза связаннаго вѣрностію князю—и гридница была мѣстомъ ихъ службы.

Кіевская лѣтопись говоритъ что В. К. Владиміръ устави по вся недѣли на дворѣ въ *гридници* пиръ творити и приходити боярома и *гридемъ* и сѣцкимъ и десяцькымъ и нарочитымъ мужемъ, при князѣ и безъ князя (Лавр. стр. 123) Отсюда видимъ, что „*гридница*" была весьма просторнымъ покоемъ, гдѣ давались княжіе пиры.

Въ Новгородской лѣтописи читаемъ: „Повелѣ вмѣтати въ погребъ, что есть Новгородьцъ, а иныхъ въ *гридницу* и ту ся издъхоша (Новг. стр. 35). Отсюда можно заключать, что гридница въ XIII в. была внѣ княжаго дворца особымъ, нежилымъ строеніемъ, которое кромѣ прямаго своего назначенія—какъ сборнаго мѣста, замѣняло и тюрму для почетныхъ провинившихся лицъ.

Въ концѣ XV в. гридницею, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ стали называть просто избу и даже пристройки къ дворамъ; такъ въ Псковской лѣтописи подъ 1470 г. читается: На Званицѣ у коровьи *гридницы* 7 человѣкъ молніею опали... и инѣ въ *гридницѣ*, которіи не были—а тіи добрѣ здоровы (стр. 235). Въ Новгородской: на Славковѣ улици поставиша *гридницу* нову среднюю".

Въ богатырскихъ словахъ и обрядныхъ народныхъ пѣснѣхъ *гридни* упоминаются не рѣдко.

Князь молодой.

„По свѣтлой *гридни* похаживаетъ,
„На свѣтъ княгиню поглядываетъ (Сравн. у Кир. III, 4).

„Среди двора свѣтлицы стоятъ
„*Гридни* бѣлодубовыя

Digitized by Google

„Покрыты сѣдымъ бобромъ.
„..... (Др. Р. Стих. стр. 159).

„Пришли тутъ ко князю Владиміру.
„Во тую во *гридню* во столовую (Рыбн. I, 96).

„Отворилась дверь-то дубовая,
„Тая ли *гридня* столовая (ib. III, 215 ср. 183).

„Ему ѣхати во ты ли во *гридни* во *черные* (ib. I, 213).

„Сухманткій Одихмантьевичъ
„Приходитъ изъ *гридни* изъ столовыя (ib. I, 28).

„Василиста Микулична
„Ступила своей ножкой правою
„Во славную во *гридню* княженецкую;
„Столпки во *гриднь* постряхнулися (ib. I, 243).

Отсюда видно, что *гридни* различались: была гридня *столовая* или бѣлая и была гридня *черная*.

Въ живомъ народномъ говорѣ донынѣ бытуетъ это слово въ Орловской губерніи въ значеніи *изба*, *избенка*: хоть разтопись—а все *гридня* холодная (Даль).

Ханъ Кобякъ, какъ плѣнникъ, былъ лично приведенъ къ Святославу и былъ принятъ имъ почетнымъ образомъ—въ *гриднищи* бѣлой; здѣсь повергся онъ ницъ предъ своимъ побѣдителемъ, моля его безъ сомнѣнья о пощадѣ своей жизни.

Первые издатели перевели: и очутился Кобякъ во градѣ Кіевѣ во *дворцѣ* Святославовомъ.

Шишковъ: приведенъ былъ Кобякъ въ *чертоги* Святославовы; онъ производилъ слово *гридня* отъ *городня* (какъ отъ *зижду*—зданіе).

Норманисты относили это слово къ языку Скандинавовъ, но употребленіе его въ переводѣ Амартола указываетъ, что оно бытовало въ языкѣ не только русскихъ, но и южныхъ Славянъ, не знавшихъ нашествія Рюрика съ братьями.

Digitized by Google

На русской землѣ есть урочище, извѣстное подъ именемъ *Гридскаю болота* въ Суздальск. у. (Ист. Акт. I, 222); есть также селеніе съ именемъ *Гридино* въ Нижегород. Рузск. и Владим. у. (ib. II, 96; III, 152) и Дополн. къ Ист. Ак. IV, 69): *Гридинско*—въ Бѣлоз. у. (Ист. Акт. I, 307).

Гроꙁою (instr. sing. fem.) **гроꙁу** (accus. sing.) отъ **гроза**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово **гроза** отвѣчаетъ греческимъ:

1) ἀπειλή—угроза, острастка. Въ житіи Андрея Цареградскаго читаемъ: **гроꙁоу, како са бы гроꙁилъ сотонѣ на него**—ἀπειλὴν ἀπείλησεν (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXIV, 168). Въ повѣсти Флавія: **подъѡстряющіе гроꙁою** (л. 208)—διεγείρων ἀπειλαῖς (Lib. VI c. II, 6). **сгожс кесарь съ гроꙁою ꙁапрєти** (л. 192)—μετὰ ἀπειλῆς ἀπεῖπεν ὁ καῖσαρ (Lib. V, c. XIII, 5) **гроꙁою исполнить свою похоть**—καὶ ταῖς ἀπειλαῖς περιδύσῃ τὴν πόλιν—да свяжетъ городъ угрозами (Lib. II, c. XIV, 6).

2) φόβος—metus страхъ. Въ той же повѣсти встрѣчаемъ: **матєжники же гроꙁою оукротишєть**—ἐν φόβῳ τὸν αἴτιον καταλιπεῖν (л. 113 об.) **гроꙁою промышлаше сєкѣ оутєкрєжєніѣ** (л. 17 об.)—ἐκ τοῦ φοβερὸς (Lib. I, c. XXIX, 1).

3) Но все чаще **гроза** встрѣчается въ соотвѣтствіи греческому φρική—horror ужасъ, дрожь отъ страха. Въ книгѣ Пророковъ: **късхыти гроꙁоу свою**—ἥρπασεν φρικὴν αὐτοῦ (Амос. I, 11). Въ словахъ Григорья Богослова XI в. **гроза ма обходитъ**—φρικῆς πληροῦμαι.

4) Наконецъ, достойно вниманія что въ Пандектахъ Антіоха XI в. грозою названъ тартаръ, идѣже будетъ плачь и скрежетъ зубовъ: **имѣи гроза и рєдадатса**—ἄλλοι δὲ ταρτάρῳ παραδίδονται (гл. 95, л. 296).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской школы слово это употреблялось во всѣхъ указанныхъ значеніяхъ. Въ житіи Осодосія читаемъ: **мамлтъ оттолѣ бранити имоу окогда ласкою, окогда гроꙁою.** Въ Кіевской лѣтописи „сдѣ стояче черезъ рѣку" въ *грозѣ* сей створилъ миръ съ ними. (Лавр. стр. 212) нача Левъ ѣздити около города... горожаномъ *грозу* подавая. (И. Г. Р. IV, пр. 175 Дуб. 158) Рюрикъ же

Digitized by Google

да ему Роману Торцькый, а на брата его насла съ *грозою* (Ип. стр. 137).

У Даніила Заточника: Всѣми обидимъ есмь, зане не ограженъ страхомъ *грозы* твоея (Чтен. Общ. Ист. Чуд. кн. стр. 2).

На сѣверѣ слово это бытовало до XVI в. Въ Новгородской лѣтописи (подъ 1471 г.) читаемъ: „уложи своего гнѣва, меча своего поуйми, *грозы* своея утиши.

Въ народной поэзіи встрѣчается: Грозитъ ему *загрозою* (Рыбн. II, стр. 130).

„Лучше ты миѣ-ка пригрози три *грозы*. (ib. I, стр. 184—185).

„Все я буду подъ *грозой* быти подъ великою (Чтен. 1870 г. кн. I, стр 557).

Въ народныхъ пословицахъ: не боюсь богатыхъ *гроза*, боюсь убогихъ слезъ; жена безъ *грозы*—хуже козы; ты *гроза* грозись, а мы другъ за друга держись.

И такъ, словомъ *гроза*, по употребленію его въ древне-русскомъ языкѣ и народномъ пѣснотворчествѣ, выражалась какъ вообще угроза, такъ въ особенности обозначался самый ужасъ, вызываемый крайнею опасностію и предстоящею гибелью.

Въ „Словѣ": нощь *грозою* птиць убуди т.-е. страхомъ; *грозы* твоя по землямъ текутъ т. е. слухи о твоихъ страшныхъ и побѣдоносныхъ шествіяхъ.

Вѣщи *грозу* въсрожатъ—здѣсь подъ грозою, вызываемою волчьимъ воемъ—разумѣется злая судьба или самая смерть. Смерть изображается *грозою* и въ повѣсти объ удаломъ молодцѣ и въ народныхъ плачахъ. (См. **късрожлтъ**).

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе „грозы текутъ" удержалъ буквально въ своемъ переводѣ.

Малиновскій перевелъ: „грозное имя твое разнеслось по всѣмъ землямъ".

Шишковъ замѣтилъ, что перелагать это выраженіе значитъ уменьшать его краткость и силу.

Digitized by Google

Дубенскій: молва о грозахъ твоихъ обтекаетъ всѣ земли.

Другіе комментаторы удерживали буквально это выраженіе въ своихъ переводахъ.

Грозным (dat. hlur. masc.) отъ **грозный**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ **грозный** отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φρικτός, φρικώδης horribilis, наводящій страхъ, бросающій въ дрожь; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. но тоже φρικτός передавалось и словомъ грѣдый; такъ въ Святославовомъ Изборн. 1073 г. (л. 31 об.): **страшное и гърдое има**—τὸ φοβερὸν καὶ φρικτὸν. Такое имя пріобрѣталось сколько побѣдами и столько же личнымъ характеромъ.

Такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: „Вѣ Василько... *грозенъ* взоромъ (Лавр. стр. 493). Романъ Галицкій изострился на поганыя яко левъ, имъ же Половцы дѣти стращаху (подъ 1251 г.); по умертвіи отца своего великій князь Александръ пріиде въ Володимеръ въ силѣ тяжцѣ и бысть *грозенъ* пріѣздъ его, пройде вѣсть до усть—Волги и начаша жены Моавитски полошасти дѣти своя рекуще: великій князь Александръ ѣдетъ" (повѣст. объ Алекс. Невск.); имени его трепетаху вся страны и по всей земли изыде слухъ его (П. Г. Р. III, 477). Объ Иванѣ IV, который до нынѣ въ словахъ богатырскихъ величается: *грозный* царь, лѣтописецъ замѣчаетъ, что онъ наконецъ „мечь свой унялъ и *грозу* свою въ земли удержалъ, т.-е. остановилъ опустошеніе, наводившее ужасъ.

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Строги--*грозны* богодапые родители (Пр С. кр. ч. III, 168 ср. 1, 90)

Въ пословицахъ: „*грозную* тучу Богъ пронесетъ".

2) ἰταμός, audax, animosus, temerarius, дерзкій, мужественный, неустрашимый; такъ въ книгѣ Пророковъ: **людье лоуки и цинты имоуще—грозни соуть**—ἔθνος ἰταμόν ἐστι (Іер. L, 42).

Въ томъ и другомъ значеніи *грозный* является и въ „Словѣ:

1) Въ значеніи φρικτός: Святославъ *грозный* великый Кіевскій—т.-е. гордый или побѣдоносный, однимъ своимъ именемъ наводившій ужасъ на враговъ.

Digitized by Google

2) въ значеніи ἰταμός: „*грозьмъ* Полочаномъ" — т.-е. отчаянно рьянымъ и безпощаднымъ на бояхъ.

Грозекъ и *грозно*, замѣчаетъ академикъ Срезневскій, извѣстны и въ парѣчіи болгарскомъ, но здѣсь употребляются лишь въ значеніи *мерзкаго* и *отвратительнаго*. (см. замѣт. на Гедеонова 17—18). Это замѣчаніе достойно особеннаго вниманія тѣхъ ученыхъ, кои въ „Словѣ" видятъ слѣды какого-то болгарскаго прототипа.

Грому (dat. sing. masc.) отъ громъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) βροντή, tonitrum—трескъ, раздающійся въ воздухѣ; во время грозы: народъ же стоя и слышахъ гѫхоу· громъ бысть—βροντὴν γεγονέναι (Іоан. XII, 29).

2) ψόφος, tumultus—шумъ, трескъ; такъ въ повѣсти Флавія: великоу кыкноу громоу—μεγιστάνου δ' ἀρθέντος ψόφου (Lib. V, c. VII. 1).

Въ лѣтописяхъ весьма часто отмѣчаются явленія грома: и бывши нощи, бысть молонья и *громъ* (подъ 1024 г. Лавр. 144); и на ту нощь бысть *громъ* и поторта мало (подъ 1147 г. ib. 299); того же лѣта бысть *громъ* стратенъ (подъ 1188 г. ib. 386); вѣтры сильнїи быша и *громове* (подъ 1300 г. ib. 461); бысть туча велика и удари *громъ* весьма сильно (подъ 1305 г. ib. 463). Въ Новгородской подъ 1187 г. *громъ* бысть страшьнь и мълнїя (1 Нов. стр. 19); томъ же лѣтѣ бысть *громъ* страшенъ подъ 1224 г. ib. 41).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Наставала туча темна—не способная,
„Со *громомъ* да эта туча со толкучіимъ. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 246).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной Руси бой не рѣдко уподоблялся грому; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: ѣстрѣлькнкше ѣ трѣбы... и къ оружїе бїюще кидоша къ градъ и нападоша на граждане съ громомъ (л. 106 об.). Въ лѣтописяхъ: и сразишася первое съ полкомъ и *тресну*, яко *громъ* (Ип. стр. 2) копьемъ же изломившимся, яко отъ *грома* тресновеніе бысть (ib. 183).

Digitized by Google

Что громъ съ молніей считались предвѣстниками страшнаго предстоящаго боя, это видно изъ той же повѣсти Флавія: **приключися же къ ночи кыя исхрестьсенная и громи страшни и молніи части и земла трасашеся всякые**—τῆς νυκτὸς ἀμήχανος ἐκρήγνυται χειμὼν καὶ συνεχεῖς ἀστραπαί, βρονταί τε φρικώδεις καὶ μυκήματα σειομένης τῆς γῆς ἐξαίσια (Lib. IV, c. IV, 5). Изъ сего можно было заключить, прибавляетъ Флавій, что сіе предвѣщало не малыя бѣдствія. (καὶ οὐχὶ μικροῦ τις ἂν εἰκάσαι συμπτώματος τὰ τέρατα). Въ другомъ мѣстѣ читается: **и великоу быкыи громоу страхъ нападе на коа** (л. 168 об.).

Тоже самое видимъ и въ лѣтописяхъ: се же дивно сдѣяся: въ полунощи бысть *громъ* силенъ, яко всемъ бродящимъ черезъ рѣку, и *страхъ нападе* на воя Володаревы. (Ип. 93—94).

Основа для сближенія боя съ громовыми явленіями кроется въ представленіяхъ миѳическихъ: громъ представлялся страшнымъ боемъ свѣтлаго божества съ темными силами, а потому и человѣческая борьба уподоблялась борьбѣ небесной.

Въ „Словѣ": быти грому великому—тоже что быти трesку боевому, на полѣ брани, словно раскаты страшнаго грома.

Что касается самого слова **громъ**, то Фикъ сближаетъ его съ Литов. grumena, Грeч. γρόμος, γρεμίζω (W. I, 84, 582; II, 730).

Будиловичъ составляетъ Болгар. *грмел, грмеж, грмотевица* Чеш. hrom, hřmot; въ Лужиц. hrimanje; Полаб. grâm; Польск. grom grzmot. Корневымъ значеніемъ слова громъ онъ предполагаетъ fragor. Множество арійскихъ миѳовъ, замѣчаетъ онъ, связано съ явленіями грома и молніи. Изъ этого круга представленій развился и верховный богъ праславянъ—*перунъ*, о которомъ свидѣтельство можно усматривать въ словахъ Прокопія о Славянахъ: θεὸν μὲν γὰρ ἕνα, τὸν τῆς ἀστραπῆς δημιουργὸν ἁπάντων κύριον μόνον αὐτὸν νομίζουσιν εἶνσι. (Перв. Сл. 17, 279).

Грязнкымх (dat. plur. neutr. antecedente praepositione по) отъ **грязнын**—πηλώδης, lutosus—топкій, болотистый.

Форма adjectivi на **ыкын**—обычна въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ; таковы напр. слова: **страшникын** (въ Юрьев. Ев.) **гладникын** (Опис. Син. биб. I, 36) **прокажникын** (ib III, 199); **колажникын** (Сбор 1469 г. л. 178) и т. п.

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ встрѣчаемъ тоже самое: „*унадчивый*“ (Пр. С. кр. ч. I, 71) *гульливый* (ib. 47) *дерзливый* (ib. II, 160) и т. п.

Слово *грязивый* до нынѣ бытуетъ въ живомъ сѣверно-русскомъ языкѣ: „экіи, говорятъ, *грязивыи* мѣста“ т.-е. топкія (Сообщилъ Касьяновъ).

Въ Географическихъ именахъ есть: *Грязивая*—рѣка (Юрид. акт. стр. 163) *Грязивый*—ручей (въ Череп. у. близъ села Муравьева).

Грязивыя мѣста въ „Словѣ“ тоже, что въ лѣтописяхъ *грязины*: перейдя *грязину* ту (П. Г. Р. II, пр. 341).

Гуси (accus. plur. masc.) отъ гусь — χήν, anser.

Слово это читается въ Златоструѣ XII в. „ты же мои тетерки и гуси—καὶ ὄρνεις καὶ χῆνας (Вост.).

Изъ русскихъ памятниковъ о *гусѣ* упоминается въ Ярославовой судной грамотѣ: „за *гуся* 30 купъ“ (Русск. Достоп. 11, 61).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *гусь* является весьма часто:

„Воскрикнули *гуси*,
„Дунай переплывши,
„На горку увидши:
„Какъ намъ *гусямъ* быть,
„Дунай замерзаетъ,
„Снѣжкомъ западаетъ. (Тр. Эти. Отд. кн. IV, стр. 140).

Но всего чаще они являются вмѣстѣ съ лебедями или какъ предметы охоты или какъ застольное лакомое блюдо:

„Послухай ты, Чуро,
„Чи-то *гуси* крычать,
„Чи лебеди ячать. (Цертел. стр. 49).

Въ „Словахъ богатырскихъ:

„Ѣздитъ (Добрыня) по тихимъ по заводямъ,
„Стрѣляетъ *гусей*—лебедей—перната утушку. (Рыбн. 1, 46).

Digitized by Google

Дюкъ Степановичъ
„Стрѣлялъ сѣрыхъ *гусей* и стрѣлялъ лебедей. (ib. стр. 285)

Охочь ѣздить молодецъ былъ за охотою:

Охочь-то былъ стрѣлять *гусей*—лебедей. (ib. стр. 413 ср. пр. С. кр. ч. III стр. 24).

Неси на столъ ѣствы разныя
. . . . . *гусей*—лебедей, (Тр. Эти. Отд. кн. V, стр. 94).

На Руси *гусь* былъ любимой народной птицей—и съ нимъ связано не мало пословицъ: „Летитъ *гусь* на святую Русь". „*Гусь* пролетѣлъ и крыломъ не задѣлъ.

Гусь всегда считался лакомымъ блюдомъ и подавался на столъ въ свадебные дни: „иного уподчуешь кусомъ, а иного не уподчуешь и *гусемъ*".

Нѣтъ сомнѣнія, что въ „Словѣ" *гуси*—лебеди какъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ являются только какъ эпическій оборотъ. Авторъ хочетъ сказать, что судьба покровительствовала Игорю на пути счастливой охотой, такъ что не было недостатка въ пропитаніи. Но едва ли автору было извѣстно, какою именно дичью питался Игорь во время своего бѣгства.

Въ ряду географическихъ именъ есть *Гуська* волость во Владимір. у. (Ист. Акт. 11, 196).

Что касается самаго слова *гусь*, то Будиловичъ находитъ, что оно сродни нѣм. Gans, Латин. anser, Греч. χήν, Сан. hansa. У Волг. зовется: гаска, гаслкъ; Серб. гуска; Хорв. guska; Хорут. gos, gosa, goska; Чех. hus; Полаб. гупс; Пол. gęś, gęsior. Пикте предполагаетъ что уже праарійцы знали не только дикаго, но и прирученнаго гуся 1, 387). Въ Гомеровское время Греки держали гусей, какъ живность (Генъ, 321; Будил. Перв. Слав. 176, 353).

Digitized by Google

Д.

Д ostendit numerale quantitale—четыре.

Въ „Словѣ: „хотятъ прикрыти Д солнца.

Вельтманъ подъ Д разумѣлъ здѣсь сокращенное День; а слово *солнца* будто бы прибавлено послѣ; онъ переводилъ: „хотятъ прикрыть день" что совершенно нелѣпо.

Да (conjunctio, quae servit ad exprimendum optativum aut per descriptionalem perfectum aut per futurum verborùm perfecti generis).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. союзъ этотъ большею частію отвѣчаетъ Греческому ἵνα, ut: да съ дроугы своими къхсеслѣаѣса быхъ—ἵνα... εὐφρανθῶ (Лук. XV, 29), да не съ блазнимъ ихъ—ἵνα μὴ σκανδαλίσωμεν (ib. XVII, 27).

Въ Лѣтописяхъ: „*да* быхъ обунмъ оплакалъ (ib. 244); *да* не посрамимъ земль Рускіѣ (ib. 69).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И сраженьице война *да* уходилась бы (Пр. С. кр. ч. II, стр. 35).

„*Да* подумаемъ мы крѣпкой съ тобой думушки (ibid.).

Въ той и другой формѣ optativus выражается и въ „Словѣ: *да* быхъ не слала слезъ на море; *да* позримъ синяго Дону.

Давеча (adverbium).

Мы принимаемъ поправку этого слова на *давече*, предложенную Сахаровымъ и раздѣляемую Ѳ. И. Буслаевымъ. „Что ми шумитъ, что ми звенитъ *давеча*"; здѣсь, при глаголахъ стоящихъ въ настоя-

Digitized by Google

щихъ времени очевидно не умѣстно *давеча*, т.-е. „въ минувшую пору, на днях". Болѣе сообразно со смысломъ видѣть здѣсь нарѣчіе пространства, а не времени.

Максимовичъ читалъ это слово въ формѣ дава, считая окончаніе *ча* прибавкою великорусскаго писца. Но мы видимъ, что уже въ памятникахъ XII вѣка встрѣчается ѣмаѵоу (см. Оп. Син. биб. № 114); въ спискахъ же XVI в. ѣмача.

Спегировъ давеча читалъ до вѣча, т.-е. до восьми часовъ утра, когда сзывали звономъ колокола на вѣче.

Бодянскій сближалъ это слово съ Хорутанскимъ *davi* (davi), что будто бы значитъ *нынче, утромъ*.

Давидовы (nomin. plur. masc.) отъ Давидовъ (adjectivum possessivum). См. давыдъ.

Давный (nomin. sing. masc.)—ἀρχαῖος, antiquus, старый, древній.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: не помнимъ беззаконии давьнихъ—ἀνομιῶν ἀρχαίων (л. 305 об.). Выраженіе: ѡ перкы родъ какъ въ сп. XIII—XIV в. въ переводахъ XVI вѣка замѣнялось выраженіемъ: ѡ родокъ давныхъ (Дѣян. XV, 21).

Въ Лѣтописяхъ читаются выраженія: „Ростовци *давніи* (И. Г. Р. III, 42) *давныа* тяжа (ib. III, пр. 74).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Времена *стародавніи* (пл. о Новг.).

Въ Словѣ: „*давным* Ярославъ, т.-е. *старый* (ἀρχαῖος), какъ называется отъ и „въ другихъ мѣстахъ того же „Слова".

Давыдѣ (acclam. sing.) отъ Давыдъ—собственное имя Давида, роднаго брата Рюрика, князя Смоленскаго; тотъ и другой — дѣти Ростислава, сына Мстислава Великаго, (княжившаго по смерти отца своего Владиміра Мономаха). Давидъ Ростиславичъ сначала княжилъ въ Вышегородѣ (1167—1180), и потомъ въ Смоленскѣ (1180—1197). По имени его далѣе упоминаются въ „Словѣ" стязи Давидови. (Ср. Рюрикъ, Рюриковы).

Digitized by Google

ДАЖЬ—БОЖА, ДАЖЬ—БОЖА (genet. sing. masc.) отъ ДАЖЬ—БОЖЬ. (Наши замѣчанія о Дажь-богѣ см. выше ч. I, стр. 367—369). Приведемъ здѣсь мнѣнія предшествовавшихъ комментаторовъ.

Мусинъ-Пушкинъ замѣтилъ: Дажь-богъ—былъ кумиръ, княземъ Владиміромъ въ Кіевѣ съ прочими идолами поставленный. Но почему сочинитель именуетъ Половцевъ внуками Даже-божевыми, точно сказать не можно.

Малиновскій: Дажь-богъ кумиръ въ Кіевѣ боготворимый, податель всякихъ благъ. Пользующіеся Дажь-божьевыми дарами именуются здѣсь его внуками.

Шишковъ: поелику сказано здѣсь въ единственномъ числѣ *Дажь-божь-внукъ*, того ради надъ словами: *вступила обидъ въ силахъ* его, надлежитъ разумѣть, что силы или войска *Дажь-божаго внука*, т.-е. князя Кіевскаго; ослабѣвъ, принуждены были терпѣть обиды, наглости, пораженія отъ непріятелей своихъ Половцевъ. Но въ своемъ переложеніи онъ полагаетъ смыслъ иначе: „страждутъ *народы*, Дажь-богомъ покровительствуемые; насиліе въ видѣ грозной дѣвы вступало въ *землю Русскую*“.

Грамматинъ: Ясно, что внукомъ Дажь-боговымъ названъ здѣсь Русскій народъ. На что жь переводить это выраженіе во множественномъ числѣ? Благодѣяніями Божескими пользуются всѣ народы, а здѣсь рѣчь объ одномъ Русскомъ.

Бутковъ: выраженіемъ „Дажь-божій-внукъ“ здѣсь означается его порожденіе, произведеніе, чѣмъ указывается на происхожденіе Руси отъ Дажь-бога.

Дубенскій: „Дажь“—повел. накл. 2 л. отъ *дати*; Даждь-богъ—тоже, что Дай-Богъ.

Головинъ: *Даждь-богъ*, имя одного изъ 7 главныхъ боговъ Славянскихъ, Богъ плодотворный, освящающій и согрѣвающій землю, которымъ все дышетъ и живетъ, Славянскій Фебъ, свѣтило дня. Сочинитель внуками Дажь-бога называетъ князей Русскихъ.

Буслаевъ: Дажь-богъ — богъ солнца, какъ значится въ Лѣтописи: солнце царь сынъ *Сварогова*, сже есть Дажь-богъ (Ип. 5). Поэтому онъ же иначе называется *Сварожичъ*.

Digitized by Google

Тихоправовъ раздѣлялъ то же мнѣніе.

Срезневскій: Дажь-богъ сближалъ съ нѣмец. Tag—день и Исл. Tagr и Хорутанскимъ *джница*—утренняя заря.

Академикъ Куникъ имя Дажь-бога сближаетъ съ Литовскимъ dègti—жечь и Прусс. tagis—лѣто. (Касп. 54 и 435).

Далечѣ (adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μακράν, longe: **мьнии сѣ ѡндс на странѹ далечѣ**—ὁ νεώτερος υἱὸς ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακράν (Лук. XV, 13) **еще же емоу глада далечѣ сѹщю**—ἔτι δὲ μακρὰν ἀπέχοντος (Лук. XV, 20); **къ же далечѣ ѡ нихъ**—ἦν δὲ μακρὰν (Мо. VIII, 30)· Въ книгѣ Притчей: **како далечѣ ѡ себе сткорн**—ἀπὸ σου μακράν (IV, 1, 69).

2) πόῤῥω, procul: **еще далечѣ сѹщю емоу**—ἔτι αὐτοῦ πόῤῥω ὄντος (Лук. XIV, 32); **а сьрдьце ихъ далечѣ ѡстоить ѡ мене**—ἡ δὲ καρδία αὐτῶν πόῤῥω ἀπέχει (Мо. XV 8).

Въ лѣтописяхъ:

Далече есть ны ити вниз Днѣпра (Ип. стр. 127) и стрѣлци Русскія. . гнаша (поганыхъ) в поле *далече* (Лавр. 480); а отецъ свой *далече* есть (Ип. 140); а *далече* есте шли (1 Новг. 34); въ повѣствованіи о походѣ Игоря: *далече* шелъ есть отъ людій.

Въ „Словахъ богатырскихъ":

„Какъ поѣдешь *далече*, *далече* во чисто поле. (Рыбн. I, стр. 272 ср. 125).

„Въ *далечь*, *далечь* во чистомъ полѣ (ib. III, стр. 87).

Въ причитаніяхъ:

„И *далеко* жъ да мои мысли расходилися (ч. III, 216).

Въ пѣснях:

„Куйте коней крѣпче,
„Намъ ѣхать *далече* (Тр. Этн. отд. кн. IV, 143).

Въ „Словѣ": Олгово хороброе гнѣздо *далече* залетѣло; о, *далече* зайде соколъ, т.-е. въ чужую сторону, вдаль отъ родной стороны.

Digitized by Google

Дань (accus. sing. fem.) отъ дань.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φόρος, tributum—подать: достоить ли намъ кесарєвї дань дати—φόρον δοῦναι (Лук. XX, 22; сего окрѣтохомъ... възбраняюща дати кесарєвї дань—φόρους διδόναι (Лук. XXIII, 2 ср. въ Панд. Антіоха XI в. кранаци кесарєу дати дани гл. 39, л. 90).

2) τέλος, onus—оброкъ: ирѣ хємьстин ѡ кыхъ прѣсмлютъ дани—λαμβάνουσιν τέλη (Мо. XVII, 25).

Данью называлась подать, которую должны были платить побѣжденные побѣдителю—и потому слово *дань* особенно часто читается въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: „се суть инии языци, иже *дань* даютъ Руси (Лавр. стр. 10); рѣша козари: платите намъ *дань*; се налѣзохомъ *дань* нову (ib. стр. 16); имяху *дань* Варязи (ib. 18); устави *дань* дяти (ib. 23); вложи *дань* (ib. 41); пойди съ нами въ *дань*, да и ты добудеши и мы (ib. 53); поималъ еси всю *дань* (ib. 54); явися по *дань* (ib. 57); возми *дань* на насъ (ib. 68).

Въ „Словѣ“: а погапіи емляху *дань* по бѣлѣ отъ двора.

Дастъ (futur. 3 pers. indicat.) отъ дати—δοῦναι, dare.

Въ этой самой грамматической формѣ глаголъ этотъ читается и въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. дасть блгыи просащїмъ ѥго—δώσει ἀγαθὰ (Мо. VII, 11); что дасть чѣкъ изѣмєну за дшю свою—τί δώσει (Мо. XVI, 26); лоуиа не дасть свѣта своего—οὐ δώσει (ib. XXIV, 29; ср. Марк. XIII, 24).

Въ лѣтописяхъ:

„Половину *дастъ* князю (Лавр. стр. 162).

„И вдастъ Казиміръ за вѣно людій (ib. 151).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И ты не *дай* тоски къ ретливому сердечушку (Пр. С. кр. ч. II, стр. 4)

„Може, *дастъ* тебѣ талану Г'осподь—участи (ibid.).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи не рѣдко слышится: „не *дамъ* въ обиду"; „не *вдавайся* въ обиду".

Въ „Словѣ": не *дасть* гнѣзда своего въ обиду.

Два (nominat. dual. numerale) – δύο, duo.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **два коудета на селѣ**—δύο ἔσονται (Мѳ. XXIV, 40) **два брата** (Мѳ. IV, 18) **ина два брата** (ib. 21).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Не *два* ворона... не *два* воина. (Рыб. III, 350).

Въ „Словѣ": се бо *два* сокола... *два* храбрая Святославичя.

Дкиѣа – (nomin. sing. fem.) разумѣется—западная.

Въ Кіевской лѣтописи рѣка эта является чрезвычайно рѣдко; она упоминается лишь нѣсколько разъ въ географическомъ очеркѣ начальнаго разселенія славянскаго міра (Лавр. стр. 3, 5, 6, 10).

Авторъ „Слова" коснулся ее потому, что по нижнему ея теченію обитали поганые литовцы, отъ которыхъ Руси не мало приходилось испытывать бѣдъ и горя; потому же, онъ обрисовалъ ее какъ рѣку нечистую, словно въ самыхъ водахъ ея жилъ „*нечистый*" (см. **колотомъ**).

Двора (genet. sing. masc. antecedente praepositione **отъ**) отъ **дворъ** –αὐλή, atrium. 1) собственно внѣшняя окружность дома обнесенная стѣною, 2) сѣни и самый домъ, 3) сельское имѣнье и особенно постройка для скота (ср. αὐλήτης, villicus—скотникъ, управляющій сельскимъ имѣньемъ).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово **дворъ** какъ и Греческое αὐλή является въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв.

1) въ значеніи двора, какъ домовой окружности: **имѣ сѣдящіе на дворѣ**—ἔξω... ἐν τῇ αὐλῇ (Мѳ. XXVI, 69) **соущю... иїхоу на дворѣ**—ἐν τῇ αὐλῇ κάτω (Мрк. XIV, 66) 2) въ значеніи строенія: **кѣдоша и кѣмоутрь на дворъ. кѣже ѥсть соудѧщіе**—ἔσω τῆς αὐλῆς, ὅ ἐστι πραιτώριον (Мрк. XV, 16), 3) въ значеніи скотнаго помѣщенія: **овьца..... кѣже не соуть ѡ двора сего**—ἐκ τῆς αὐλῆς (Іоан. X, 16).

Digitized by Google

Въ Кіевской лѣтописи подъ 945 г. читаемъ: „градъ же бѣ Кіевъ идѣже есть нынѣ *дворъ* Гордятинъ... а *дворъ* княжъ бяше въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславъ и Чюдинъ (Лавр. стр. 54); подъ 1187 г. „бысть болѣсть силна... не бяше бо ни одного *двора* безъ болнаго, а во иномъ *дворѣ* пѣкому бяше ни воды подати (ib. 384). Въ посланіи Мономаха: возвахъ (Олега) к собѣ на краснѣмъ *дворѣ* (ib. 239).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И отъ *двора* пройду, дѣтина, я дороженькой,
„И ко *двору* да приду малосѣй тропиночкой,
„И штобъ воротечка у насъ да вѣдь не хломпули
„И желѣзныи заложечки не щелкнули (Пр. С. кр. ч. III, 17).

По кромѣ указанныхъ значеній слово *дворъ* употреблялось и какъ юридическій терминъ, отвѣчавшій выраженіямъ *рало* и *дымъ*—въ смыслѣ хозяйственной единицы обязанной платежемъ податей. Обязательство это вытекало изъ владѣнія хоромами и животами, пахатной и сѣнокосной землей.

Въ Словѣ: погании емляху дань по бѣлѣ отъ *двора* т.-е. съ каждаго платежнаго дома. Ср. отъ *рала*, (Лавр. стр. 63) отъ *дыма* (ib. 18).

Въ исторической географіи извѣстны: *Дворище*—урочище на Инегѣ (Ист. Акт. III, 293). *Дворишка*—деревня во Владим. у. (ib. II, 98; III, 179).

Татищевъ—лѣтописное *дворъ* переводилъ словомъ *домъ* (Росс. Ист. 83, 160, 173).

Дєкр҃ски" (genet. sing. fem.) отъ дєкрьскии (adjectivum — отъ дєкрь). Словомъ дєкрь въ древнѣйшихъ Славянскихъ памятникахъ переводились Греческія: 1) φάραγξ—vallis, долина, логовина, ложбина, заросшая лѣсной чащей: въ Евангеліяхъ XI—XII вв. встрѣчаемъ: всяка дєкрь исплънѣтсѧ—πάσα φάραγξ πληρωθήσεται (Лук. III, 5) посылаѧ источникы къ дєкрєхъ—ἐν φάραγξιν—толк. гласть оубо дєкри горьскыа. Пс. Толк. XI в. Пс. CIII, 10. (Вост.) 2) γέεννα — gehenna. Въ Нпк. Сербск. Ев. XIV в. читается: кыжєноу быти къ дєкрь—εἰς τὴν γέεν-

Digitized by Google

vav. (Марк. IX, 45). Вопреки другимъ переводамъ здѣсь удержано представленіе исторической геенны, т.-е. логовины, гдѣ сваливались нечистоты. Соотвѣтственно этому представленію и производное прилагательное дьдрьскыи въ нѣкоторыхъ Русскихъ спискахъ Евангелій XII в. (какъ-то Юрьевскомъ, Мстиславовомъ Типографскомъ и нѣкоторыхъ другихъ) отвѣчаетъ тому же Греческому слову. Здѣсь читаемъ: како оубѣжите ѿ огнѧ дьдрьскаго—ἀπὸ τῆς κρίσεως τῆς γεέννης (вм. ѿ соудꙋ гєєньска, или ѿ соудꙋ рода огньнаго и т. д. Отсюда видно, что какъ существительное *дебрь*, значило логъ, густо заросшую долину, такъ прилагательное *дебрьскый* — значило полный дебрей, дебристый.

Въ повѣсти Флавія: „а между горами *дебрь* бысть" (л. 157).

Въ Лѣтописяхъ: въ *дебри* бѣжащихъ пастиже (И. Г. Р. III, пр. 114); обычно свипіямъ по *дебремъ* ходити (ib. 168) перескочили бяху за *дебрь* (Лавр. 471).

Въ „Словѣ": воропы.... у Плѣсньска на болони бѣша дєбрьскиѥ саме (въ 1-мъ изд. дебрь кисапю см. выше ч. II стр. 219 – 225). Какъ *болонь* у Плѣснепска означаетъ низменную мѣстность, гдѣ росла лишь одна заболопь, такъ словомъ *дебрьскій* по отношепію къ Сапи указывается па такое же низменное прибрежье *Сана* лишь заросшее подобной же чащей.

Деремела (nomin. sing. collectiv.)—имя какого-то литовскаго племени. *Деремела* не то ли же, что лѣтописпое—Дяволтва?

„А се князи изъ *Дяволтвы* (Ип. стр. 162).

Дни (genet. sing. masc.) день (accus. sing. antecedente praepositione къ) отъ день—ἡμέρα, dies.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: къ дйь сь—ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ (Лук. XIX, 42) къ тъ дйь—ἐν ἐκείνῃ ἡμέρᾳ (Іоан. V, 9; XVI, 23) къ пьрвыи дйь τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ (Мрк. XIV, 12; ср. Мо. XXVI, 17) къ послѣдиіи дйь—τῇ ἐσχάτῃ ἡμέρᾳ (Іоан. VI, 44, 54; XI, 24; XIII, 48).

Въ „Словѣ: въ третіи *день*.

Достойно вниманія, что въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово день in genetivo sing. имѣло два окончанія:

Digitized by Google

1) большею частію употреблялось дьне; такъ въ Евангеліяхъ до дьнешняго дне μέχρι τῆς σήμερον. (Мѳ. XI, 23) понесъшимъ таготу дьне — τῆς ἡμέρας (Мѳ. XX, 12) съ дне того—ἀπ' ἐκείνης τῆς ἡμέρας (Мѳ. XX, 46. Ср. XXIV, 38). Въ лѣтописяхъ: еже есть и до сего *дне* (Лавр. 436). 2) Но рядомъ съ этой формой уже въ Ев. XI в. genetivo sing. читаемъ: дьн. Такъ въ Маринскомъ: не часте дьни (Мѳ. XXV, 13). Въ Савин. до него же дни—ἀχρι ἧς ἡμέρας (Мѳ. XXIV, 38). Чередованіе дьне и дьни является и въ Остромировомъ Евангеліи. Въ лѣтописяхъ бяше того *дни* буря (Лавр. 471) (сп. XVI в.).

Въ словѣ точно также: „Другаго *дни*; третьяго *дни*. Въ живой народной рѣчи форма эта до нынѣ удерживается въ сѣверномъ нарѣчіи: такъ, говорятъ: „сево-*дни*; третьёва-*дни*.

Дивицею См. дѣвицею.

Диво (nomin. sing. neutr.) чудо, диковина, невидаль. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому выраженію τὸ παράδοξον θέαμα—что значитъ буквально *дивное диво*. Въ Паремійникѣ Ефрема Сирина читается: ссмѫ дивеси—ἐπὶ τῷ παραδόξῳ θεάματι (по сп. 1468 г. попа Хрѣна).

Выраженіе: „*дивнье диво*“ встрѣчается и въ извѣстныхъ спискахъ Даніила Заточника. Въ народной поэзіи подобныя выраженія обычны. Такъ въ Причитаніяхъ:

„Што за *дивно* въ домѣ *диво* проявилось. (Пр. С. кр. ч. II, стр. 57).

„*Дива дивнаго* опы тутъ дивовалися (ibid. 1, 262).
„Эдакого чуда не паѣживалъ
„Такого *дива* не видывалъ: (Рыбн. 1, 33).

Въ пословицахъ: „Чего пѣть, то и *на-диво*. Вы *диву* дивуетесь, а мы ужъ дивовались. Свадьба безъ *дива* не бываетъ.

Въ „Словѣ“: а чи *диво* ся, братіе, стару помолодити.

„Диво“ здѣсь (substantivum pro adjectivo) вм. дивно—θαυμαστόν—mirabile. (Ср. въ древ. Евап. Іоан. IX, 30: о семъ убо дивно

Digitized by Google

есть—ἐν γὰρ τούτῳ θαυμαστόν ἐστιν). Ср. въ лѣтописяхъ: „сему же ми дивляшу рекоша ми: се не *дивно* (Ип. 5); обаче не *дивно* нашему роду (Лавр. стр. 292). Чи диво—значитъ—или то удивительно?

Дивъ (nomin. sing. masc.)—дивище, чудовище. *Дивъ* здѣсь несомнѣнно относится къ кругу представленій эпическихъ.

Къ тому, что нами выше сказано о дивѣ, считаемъ нелишнимъ присоединить слѣдующую пѣсню:

„Въ лѣсѣ въ темномъ у Вислицы,
„Среди бору на Кислицы,
„Есть заклятой сухой сукъ,
„На томъ суку сидитъ Крукъ:
„Пане-круку, пане-Круку!
„Черна бога старшій внуку!
„Слеты съ древа, черный Крукъ,
„Дай у душу ему стукъ
„Ладно ладо, Дивно диво,
„Не живи моспано криво. (Памятн. народ. твор. въ сѣв.-зап. кр. 1866. стр. 117—118.)

Дивъ „Слова" сидящій въ верху древа соотвѣтствуетъ Круку на его заклятомъ сукѣ. Любопытно, что этотъ Крукъ называется здѣсь старшимъ внукомъ Чернобога.

Ср. Сидитъ чертъ на дубу, вѣдьму въ гости зоветъ. (Тр. Этн. Отд. IV, 132).

Изъ географическихъ именъ отмѣтимъ: *Дивы* Городище на р. Камѣ (Допол. къ Ист. Ак. II, 98, 99).

Первые издатели полагали, что дивъ значитъ пугало, слѣпо-воронъ или ночной воронъ. Дивъ кличитъ верху древа—они перевели кричитъ филинъ на вершинѣ дерева.

Шишковъ: „Рѣчь сія въ подлинникѣ весьма темна; въ „Переложеніи"—тоже. Если *Дивъ* точно значитъ филина, то птица сія, сидящая вверху древа и при томъ кличущая, повелѣвающая разнымъ странамъ себя послушати, безъ сомнѣнія, изображаетъ нѣчто подразумѣваемое подъ нею, какъ напр. попеченіе, бодрствованіе правительства

Digitized by Google

или верховной власти, прорицаніе, провозглашеніе, или что-нибудь сему подобное; а посему вышесказанныя слова должны заключать въ себѣ слѣдующую или сей подобную мысль: „правительство или верховная власть, пекущаяся о безопасности народной, видя приближеніе непріятеля, возвѣщала, или слава разглашала, разносилась по всѣмъ вышеобъявленнымъ странамъ, даже до Тмутараканской земли, клича или сзывая обитающіе въ нихъ народы, дабы они стеклися, соединились съ Половцами къ отраженію идущихъ на нихъ войскъ Игоревыхъ“. По крайней мѣрѣ мысль сія весьма здѣсь прилична и потому вѣроятна“.

Пожарскій: „Чтобы подъ словомъ „Дивъ“ разумѣлось половецкое правительство, пекущееся о безопасности народной, съ симъ согласиться не возможно, во 1-хъ, потому, что Дивъ явился войску Игореву и давалъ о себѣ знать, какъ кажется, большею частію Русскимъ землямъ; во 2-хъ, потому, что Дивъ давалъ знать крикъ свой жителямъ по Сулѣ. Могло ли Половецкое правительство звать къ себѣ на помощь тѣ города, противъ которыхъ вооружалось? Слово „Дивъ“ на Словенскомъ, Польскомъ, Богемскомъ и Сорабскомъ языкахъ означаетъ чудо. Ссылаясь между прочемъ на книгу Zabawy przyjemne i pozyteczne, изданную въ Варшавѣ 1769 г., Пожарскій замѣчаетъ: „Польскій поэтъ въ стихахъ своихъ такое же точно употребилъ выраженіе, какое употреблено въ „Словѣ о П. И. У перваго *Дивъ рычитъ*, а въ послѣднемъ *Дивъ кричитъ*. Итакъ, подъ словомъ *Дивъ* разумѣется чудо, а не филинъ и не половецкое провительство, пекущееся о безопасности народной.

Грамматинъ: „Пожарскій толкуетъ, что Дивъ значитъ не филинъ, а диво или чудо, которое представлялось на вершинѣ дерева и предвѣщало несчастіе не только войску Игореву, но и нѣкоторымъ отдаленнымъ странамъ. Жаль, что онъ не сказалъ, какой видъ имѣло это чудо. Цѣль замѣчаній объяснять, а не затемнять автора, но толкователи Шишковъ и Пожарскій оказываютъ ему дурную услугу. Нѣтъ ничего проще мысли автора: крикъ филина отъ простаго народа почитается и теперь самымъ несчастнымъ предзнаменованіемъ. Какъ стихотворецъ онъ воспользовался народнымъ суевѣріемъ, которое въ поэзіи есть источникъ чудеснаго“.

Digitized by Google

Дубенскій сближалъ съ Славянскимъ словомъ *дивій* — дикій, лѣсной (Пс. 79, 14—уединенный дивій поеде я) и затѣмъ, исчисливъ другія значенія (Дивъ - чудо, Дивъ - пугало, филинъ), замѣчаетъ: что такое *Дивъ* въ пѣсни Игоревой лучше всѣхъ объяснилъ *Гай* изъ Загреба. По его толкованію Дивъ — злокобная птица — avis sinistra, avis mali ominis in augurio всѣмъ южнымъ Славянамъ извѣстная: въ Славоніи *Dib*, въ Кроаціи *Deb*, и вообще у Далматовъ какъ-то въ Сербіи *Dieb* и есть *Upopa*, Удодъ. У Дунайскихъ Славянъ крикъ *Дива* примѣта недобрая, какъ у насъ карканье ворона. По Зоологіи Мильна Едварса (М. 1839, ч. II, стр. 155) Удодъ живетъ уединенно по лугамъ и мокрымъ мѣстамъ, гдѣ отыскиваетъ насѣкомыхъ и ихъ личинки, составляющихъ главную его пищу. Обыкновенно Удодъ (Upopa, ἔποψ, la Huppe commune) красновато-желтаго цвѣта, спина съ просѣдью, хвостъ черный съ бѣлыми полосками; клювъ тонкій—трехгранный; языкъ короткій мягкій; при основаніи горла находится ошейникъ, крылья посредственной длины; а надъ головою возвышается хохолокъ, состоящій изъ двойнаго ряда длинныхъ рыжеватыхъ перьевъ съ черными кончиками.

Максимовичъ: Дивъ означаетъ духа тьмы, враждебнаго внукамъ Дажьбоговымъ и благопріятнаго врагамъ Руси Половцамъ; онъ сроденъ съ дивами персидскими или дѣвами индійскими. Когда Кіевская лѣтопись дала намъ знать положительно, что Дажь-богомъ у Древней Руси называлось *Солнце*, то для меня еще болѣе подтвердилось вышесказанное миѳическое значеніе *Дива*. Какъ только Игорь, вопреки Солнцу (Дажь-богу), заступавшему ему путь своимъ затмѣніемъ, вошелъ въ Половецкую землю, настаетъ грозная ночь и *Дивъ* кричитъ поверхъ дерева, подавая вѣсть во всѣ концы земли Половецкой. А когда по паденіи Игоревыхъ стяговъ и по плѣненіи нашихъ князей „встала обида въ силахъ Дажь-бога внука“ и простерлись по Русской землѣ Половцы, какъ нардово гнѣздо, и нанеслась хула на хвалу и разразилось насилье надъ волей, тогда и Дивъ низвергся на землю съ высоты. Съ этимъ представленіемъ Дива, не сходится понятіе о простомъ *филинѣ*, или совѣ, тѣмъ менѣе объ Удодѣ.

Бутковъ *Дивъ* сближалъ съ Финскимъ словомъ *tid*—страшная, гнусная птица.

Digitized by Google

Снегиревъ: *Дивъ* означаетъ здѣсь чудище, нечистую силу.

Вельтманъ: *Дивъ* здѣсь видѣніе, чудо, но не филинъ (въ 1 изд.).

Буслаевъ: образъ „Дива“ въ „Словѣ“ объясняется пословицею: „Изъ пустаго дупла, либо сычъ, либо сова, либо самъ сатана“ согласно съ древнимъ свидѣтельствомъ въ житіи князя Константина Муромскаго: „дуплиномъ древянымъ вѣтви убрусцемъ обвѣшивающе и симъ покланяющеся“. Эта пословица уясняется также однимъ польскимъ повѣрьемъ, будто бы дьяволъ, превратившись въ сову, сидитъ на старой дуплистой вербѣ и оттуда вѣщуетъ, кому умереть. Потому мужики опасаются срубать старыя вербы, боясь раздражить тѣмъ самого бѣса; отсюда и польская пословица: „zakochał się jak diabol w suchey wierbie“, т.-е. полюбилъ, какъ дьяволъ сухую вербу.

Тихоправовъ: *Дивъ* сближаетъ съ Литовскимъ Deiwys, Deive— идолъ, почное чудовище.

Макушевъ съ Сербскими *дивами*.

Веселовскій Александръ II. въ *Дивѣ* видитъ попытку миѳическаго овеществленія идеи злой судьбины.

Потебня: *Дивъ* здѣсь существо сродное или тождественное съ *нуждою*, *горемъ*. Нужда, какъ и Дивъ—лице миѳологическое.

Прозоровскій: въ одномъ мѣстѣ „Слова“ разумѣется воображаемое страшилище (вержеса диво), а въ другомъ будто бы обозначенъ этимъ словомъ филинъ, сидящій на деревѣ и кличущій; но нынѣ крикъ филина въ лѣсу считается въ народѣ за крикъ лѣснаго чудища, лѣшаго.

Изъ другихъ издателей „Слова“ заслуживаютъ упоминанія:

Павловъ (Вицинъ): съ одной стороны глоссаторы видятъ миѳическое существо въ Дивѣ; съ другой, выраженіе „земли послушать“, даетъ имъ поводъ къ смутнымъ догадкамъ. Нѣтъ никакой надобности разумѣть тутъ что-нибудь таинственное и миѳологическое.

Намъ припоминается сторожевая жизнь степной Русской окраины и весьма характерный способъ карауловъ, устроенный для наблюденія за степными хищниками. Этотъ способъ, со времени Кіевскихъ князей, боровшихся съ Половцами, сохранялся еще и въ Московскій царскій періодъ, когда врагами являлись уже Крымскіе Татары. На одинокихъ дубахъ, разсѣянныхъ по всей безпредѣльной равнинѣ,

Digitized by Google

сидятъ вверху стражники, дозорцы, и пристально смотрятъ въ безконечную степную даль. Подъ дубомъ еще другой стражникъ и два осѣдланныхъ коня. Завидится вдали пыль или вообще какая-нибудь тревога отъ табуна или отъ войска, стражникъ подаетъ кличъ съ верху дерева; его товарищъ подъ дубомъ садится на одного изъ осѣдланныхъ коней и ѣдетъ къ слѣдующему такому же пункту. Вотъ этихъ-то стражниковъ, вѣстниковъ, дозорцевъ, дружинники на своемъ фамиліарномъ языкѣ и могли величать *дивами*. Когда первый стражникъ, возвѣстившій тревогу, самъ сходилъ съ дерева на землю и на своемъ собственномъ конѣ являлся въ городъ подтвердить тревогу, тутъ ужъ войско не мѣшкая выступало въ походъ противъ вторгнувшагося чужеземца. Вотъ это-то на фамиліарномъ (а вовсе не на торжественномъ) языкѣ дружинниковъ и могло значить: „уже дивъ свергнулся на землю", выраженіе, которое далѣе и встрѣчается въ „Словѣ".

Объясненіе это, какъ выше нами замѣчено, стоитъ несравненно ниже толкованій тѣхъ глоссаторовъ, противъ которыхъ оно направлено, и противно какъ вообще эпическому складу и духу „Слова", такъ въ частности ближайшему контексту рѣчи. Неумѣстно было *„кричать"* при тѣхъ способахъ дозора, о которыхъ говоритъ г. Павловъ; здѣсь все дѣлалось безъ крику и къ тому именно все было направлено, чтобы для врага остаться незамѣченнымъ. Въ „Словѣ" же Дивъ рычитъ такъ, что голосъ его несется по всѣмъ окраинамъ земли Половецкой. Въ самомъ основаніи невѣрно мнѣніе, будто корень *див*, *дивиться*, самъ по себѣ означаетъ дозорца, и будто въ Малорусскомъ нарѣчіи *дивиться* просто значитъ глядѣть; а въ Великорусскихъ нарѣчіяхъ народъ говоритъ: „чему дивиться?", если на что-нибудь пристально глядѣть. Не дѣлая выписокъ изъ Словарей народнаго языка (Областнаго Академическаго и Даля) отвергающихъ подобное мнѣніе, ограничимся замѣчаніемъ, что во всѣхъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. дикитися отвѣчаетъ Греческому θαυμάζειν. (См. напр. Мѳ. XV, 31; XXVII, 14; Марк. XV, 5 и во многихъ др. сп.).

Карауловъ: „Дивы суть миѳологическія существа свѣта".

Digitized by Google

Шейковскій: „*дыво* клыкати вверху древа“ значитъ будто бы обдурачить кого-либо. По одной сказкѣ: „одинъ отецъ проходилъ съ сыномъ мимо нивы, которую засѣвали цѣлымъ селеніемъ. Сынъ и говоритъ отцу: „тату! я вкраду того насиня“.—Якъ же ты вкрадешь, колы такъ богато народу? „Ничого, каже“. Взлезъ онъ на высокое дерево, на самый верхъ и сталъ кричать: „*дыво, дыво, дыво!*“ Сѣвшіе, услыхавъ этотъ крикъ, побѣжали въ лѣсъ, повылезли на деревья, чтобы посмотрѣть дыва. А онъ тѣмъ временемъ слезъ, да и набралъ „*насиня*“. По истинѣ, диву даешься, до чего доходила и до чего можетъ доходить изобрѣтательность разныхъ толковниковъ, стремящихся пролить свой свѣтъ на геніальный творческій памятникъ XII вѣка.

Майковъ А. перевелъ: *черный дивъ* въ противоположность божествамъ свѣтлымъ упоминаемымъ въ „Словѣ“.

Дльго (adverbium)—μακράν, longe, procul.

Нарѣчіе это читается въ Панд., Антіоха XI в. въ формѣ: **длъжае** μακρότερον (гл. 48 л. 108). Въ Евангельскихъ переводахъ встрѣчаемъ выраженіе: **на длъгъ времени**—ἐπὶ χρονόν—per multum tempus (Лук. XVIII, 4).

Но достойно особеннаго вниманія, что у Плинія (Junioris) употребляется выраженіе: „tarda nox“ въ значеніи: ночь *не скоро* наступающая.

Въ лѣтописяхъ: А самъ же (Святополкъ) *долю* поживе? (Лавр. стр. 298); а Святославъ *долю* не бяше (И. Г. Р. II, пр. 276).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Малого послать, *долю* ждать (Рыбн. I, 4)
Што же *но-долю*, сестрица, снаряжалася? (Пр. С. кр. ч. I, стр. 134 ср. въ лѣт. *повелику* Лавр. 213).

Въ „Словѣ“: *длъго* т.-е. не скоро ночь мркнетъ: длится, тянется смеркавіе почи (См. **мркнеть**).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 171—172.

Днѣпрѣ (accus. sing. masc.). См. **Днѣпръ**.

Digitized by Google

Днѣ (local. sing. neutr. antecedente praepositione ВО) отъ ДНО.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ;

1) ἔδαφος, solum, pavimentum—грунтъ, почва въ глубинѣ; такъ въ книгѣ Пророковъ: **въ рокъ лскьскъ късерогша.. и не дондоша дна рѣка**—εἰς τὸ ἔδαφος τοῦ λάκκου (Дан. VI, 24).

2) πυθμήν, abyssus, глубина, пучина, бездна; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **къкодашѣмъ тѣка къ дъно адоко**—εἰς πυθμένα ἄδου. (гл. 73, л. 157).

Въ „Словѣ": погрузи жиръ *во днѣ* Каялы рѣкы; здѣсь *дно*—очевидно въ этомъ послѣднемъ смыслѣ (πυθμήν); *во днѣ* значитъ: въ глубинѣ, въ бездиѣ, въ омутахъ.

Г. Потебня разсуждаетъ: погрузи... *во днѣ*—странно, такъ какъ *во* съ мѣстнымъ пад. означаетъ *среду*, въ которую нѣчто ставится или въ которой нѣчто находится, а *не отношеніе основанія* къ тому, что на немъ. Поэтому, продолжаетъ онъ, я прочелъ „погрузи *жирово днѣ* вм. жиръ *во днѣ*" (стр. 77). Но не говоря уже о томъ, что весьма сомнительно существованіе въ русскомъ языкѣ слова *жирово* даже въ какомъ бы то ни было подарѣчіи, при указанномъ значеніи слова *дно* въ древнѣйшихъ памятникахъ замѣчаніе Г. Потебни теряетъ всякое значеніе.

Онъ оказывается не правымъ даже и въ томъ случаѣ, если мы будемъ понимать дно въ „Словѣ" въ значеніи: ἔδαφος. Дѣло въ томъ, что предлогъ ко не только въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ употреблялся въ соотвѣтствіи Греческому ἐπί, но и въ народномъ пѣснотворчествѣ онъ является иногда въ значеніи *на*; такъ напр.

„Сидитъ черный воронъ *„во сыромъ дубу"*—вм. *на* сыромъ дубу. (Рыбн. I, стр. 414).

Днѣпръ (accus. sing. masc.).

Рѣка эта въ древности носила разныя названія. Гунны, какъ гласитъ Іорнандъ, называли ее Var (quam lingua sua Hunni Var appellant. Васильевск. Ж. М. Н. Пр. 1882. Авг.) *Варъ*—имя чисто Славянское; оно же сказалось въ названіи одного Днѣпровскаго порога:

Digitized by Google

βάρος—φορος. (См. т. V. Русская земля). У Константина Багрянороднаго тотъ же Днѣпръ βαρούχ=варягъ. Это имя уцѣлѣло въ названіи одного Днѣпровскаго острова *варяжскимъ* (Лавр. стр. 479). Бееръ замѣчаетъ что Константинъ Багрянородный Днѣпръ и *Данаприсомъ* называетъ, который есть древній *Бористенъ* (стр. 25). Периплъ Понта Евксинскаго такъ гласитъ: *Бористенъ* рѣка нынѣ *Днѣпромъ* применована (ibid.).

Днѣпръ рѣка потече изъ Волковскаго лѣса на полъдне (Лавр. стр. 6) изо мху, изъ болота, и потекла подъ Дорогобужъ, далѣе подъ Смоленскъ а отъ Дорогобужа до Смоленска 80 верстъ (кн. Б. Черт. 78); а впадаетъ Днѣпръ въ Пентѣское море жерелом (Лавр. 7) въ проливу морскую, въ Ильмень отъ Перекопи верстъ съ 70, а отъ Козлова верстъ 40 (кн. Б. Черт. стр. 77).

Рѣка эта искони—русская родная. Съ до—историческихъ вѣковъ вверху ея сидѣли Кривичи, а въ низовьѣ Поляне.

При Ярославѣ Днѣпръ сталъ гранью, раздѣлявшею Полянскую землю отъ Сѣверянской.

Днѣпръ особенно былъ славенъ порогами. Не даромъ Константинъ Багрянородный счелъ нужнымъ подробно описать ихъ. Слухъ объ ихъ величіи и трудностяхъ плаванія по нимъ очевидно занималъ даже Византію.

Какъ рѣка родная, во время борьбы съ погаными, Днѣпръ благопріятствовалъ Руси: это можно замѣчать и въ лѣтописномъ разсказѣ о внезапной осадѣ Кіева Печенѣгами, во время отсутствія Святослава (подъ 968 г.), когда одинъ отрокъ „умѣвшій говорить по печенѣжски, подъ предлогомъ розыскиванія коня, приблизился къ рѣкѣ и сунулся въ *Днѣпръ* и побреде; Печенѣги не могоша ему ничтоже сотворити".

Но особенно сильно покровительство Днѣпра Руси выражается въ „Словахъ богатырскихъ":

„Что же ты матушка Нѣпра рѣка,
„Что же ты текешь не по старому,
„А вода съ пескомъ помутилася?

Спрашивалъ ее одинъ богатырь.

Digitized by Google

Отвѣчала ему матушка Нѣпра рѣка:

— Какъ же мнѣ тещи было по старому
— Какъ за мной, за матушкой рѣкой,
— Стоитъ сила невѣрная—сорокъ тысячей,
— Сорокъ тысячей поганыихъ.
— Мостятъ они мосты калиновы;
— Днемъ мостятъ, а ночью я повырою;
— Изъ силъ матушка Нѣпра рѣка повыбилась (Рыбн. I, 28–29).

Въ „Словѣ" отмѣчены та и другая черта: Ярославна 1) указываетъ на могучую силу Днѣпра, сказавшуюся въ порогахъ и 2) умоляетъ его възлелѣять ладу ся.

Та же вѣра въ покровительство Днѣпра сказывается и въ упрекахъ Игоря погапской Стугны, которая не допустила Ростислава до Днѣпра—рѣки родной, которая, предполагается, не дала бы ему погибнуть.

При ближайшемъ изученіи отдѣльныхъ словъ изучаемаго памятника, мы пришли къ новымъ толкованіямъ нѣкоторыхъ неясныхъ мѣстъ его. Выше мы предложили такое чтеніе: Стугна... уному князю Ростиславу затвори *Днѣпръ. Темнѣ березѣ* плачется мати Ростиславля.

Нельзя не принять въ уваженіе сомнѣнія Вс. Ѳ. Миллера въ возможности того, чтобы мѣстный падежъ „*темнѣ березѣ*" могъ стоять здѣсь безъ предлога. Особенное значеніе получаетъ оно въ виду того, что этимъ выраженіемъ начинается новое предложеніе и новая мысль. Это заставляетъ насъ видѣть здѣсь такого же рода ошибку, какая не разъ повторяется въ дошедшемъ до насъ текстѣ „Слова"; т. е. видѣть въ словѣ дньпрь два слова, состоявшія изъ однихъ и тѣхъ же звуковъ и слитыя вмѣстѣ, вслѣдствіе слитнаго ихъ начертанія. Въ подлинной рукописи болѣе, чѣмъ вѣроятно, было начертано такъ: ѯаткорн днѣпрѣ. Слѣдовало читать: ѯаткорн днѣпрь и прї, какъ предлогъ. Такимъ образомъ чтеніе принимаетъ законную форму. Стугна же ѯаткорн днѣпрь. Прї темнѣ березѣ плачется мати Ростиславля. (См. при).

Digitized by Google

До (praepositio, construitur cum genetivo)—ἕως, usque.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ читаемъ: до мѣста—ἕως τοῦ τόπου; до врать ἕως τῆς πύλης; до столпа—ἕως τοῦ πύργου (Захар. XIV, 10).

Въ лѣтописяхъ: *до* живота своего (Лавр. стр. 87); *до* скота (ib. 88); *до* небесе (ib. 89); *до* запада (ib. 96); *до* ночи (ib. 471). *до* поздноѣ вечерни (Ип. 22).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ушла сошка *до* рогача (Рыб. 1, 23)

„Допустите *до* хоромнаго строеньица. (Пр. С. кр. 1, 31).

Въ Словѣ: съ заранія *до* вечера; съ вечера *до* свѣта.

Дождю (dat. sing. masc.) отъ **дождь**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὑετός, imber—ливень, туча: такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. ѯема бо реуе никъшина съходашталаго на на мъногашьды дъжда—πολλάκις ἐρχομένον ὑετὸν (гл. 49, л. 109). приемлеть дъжда ранъ и поѯдимъ—λάβῃ ὑετὸν πρώϊμον καὶ ὄψιμον (Іак. V, 7).

2) βροχή, pluvia, такъ въ переводахъ Евангельскихъ: въ Галиц. і сиде дъжть и придоша рѣки — καὶ κατέβη ἡ βροχή; въ Зогр. XI в. съмида дъжди (Мѳ. VII, 25, 27).

Въ лѣтописяхъ: „и отдождитъ намъ *дождь* ранъ и позденъ (Лавр. стр. 461); вѣтри силни быша и *дождеве* (ib. 461).

Въ литературно повѣствовательной дружинной школѣ дождь не рѣдко служилъ образомъ множества стрѣлъ и камней, бросаемыхъ во время боя: „и стрѣлы на ня метаху, аки дождь (см. т. 1 стр. 264); мечющимъ же пращамъ и стрѣламъ, *яко дождю* идущу (Ип. 181). Идяху стрѣлы, аки *дождь* (Лавр. 262); съ города, аки *дождь*, каменье метаху нань (Ип. 47).

Точно также и въ „Словѣ: „итти *дождю* стрѣлами". *Дождь* здѣсь ближе къ классическому: ὑετός Срав Виргилія: imber ferreus—туча стрѣлъ.

Digitized by Google

Докончаша (aor. 3 pers. plur. indicat.) отъ **докончати** (in annexu praepositionis **до=кончати**).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **усѣ ссмь не докончалъ**—τί ἔτι ὑστερῶ (Мѳ. XIX, 20) **единаго кєсї не докончалъ кєси**—ἐν σοι ὑστερεῖ (Мрк. X, 20).

Въ лѣтописяхъ: „*докончати* церковь" (И. Г. Р. II, пр. 97). Кончати верхъ святыя Богородица (Лавр. стр. 273). *Докончать* значитъ довести что-либо до конца, завершить вполнѣ и окончательно.

Въ „Словѣ": пиръ *докончаша*—т.-е отпировали, кончили пиръ, когда продолжать стало не возможно.

Кіевская лѣтопись такъ изображаетъ *докончаніе* этого боеваго пира. „Не бяшеть льзѣ ни бѣгающимъ утечи; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши, а Ковуемъ мнѣе, а прочіи въ морѣ истопаша (П. С. Р. Л. II, 132).

Дорога (nom. sing. gem.) отъ **дорогъ**. См. **драгый**.

Здѣсь же обратимъ вниманіе только на особенность употребленія этого слова въ его относительномъ значеніи. Часто грамматически ставится оно не тамъ, гдѣ требуется то логически. *Дорогъ* ли говорятъ, напасти, коли Божье дѣло творишь". *Дорогъ* ли протори, коли домъ Божій строишь; „женѣ ли *дорогъ* побои, коли мужа любитъ". Во всѣхъ данныхъ предложеніяхъ слово *дорогій* грамматически относится къ „напастямъ" „проторямъ и побоямъ", которыя сами по себѣ уже никакъ не могутъ быть *дорогими* для того, кто ихъ испытываетъ; но логически оно относится къ подлежащимъ слѣдующаго предложенія, которыя ставятся въ сравнительное соотношеніе: т.-е. собственно *дорогою* творимое Божіе дѣло, а напасти которыя ради его испытываются, мало имѣютъ значенія; *дорогъ* собственно устрояемый домъ Божій, а убытки, которыя связаны съ его постройкой, ничего не стоятъ. Для любящей жены собственно *дорогъ* мужъ, а побои, которыя ей приходится выносить отъ него, слишкомъ мало для нея значитъ.

Въ такой же точно относительной формѣ выраженіе *дорогою* употреблено и въ „Словѣ". Кая рана *дорога*, братіе, забывъ чти и живота и града Чрънигова, отня злата стола и своя милыя хоти крас-

Digitized by Google

ныя Глѣбовны. Здѣсь также, въ силу особенности употребленія слова *дорогій*, грамматически стоитъ оно не тамъ, гдѣ требуется то логически. Дороги для Всеволода собственно честь и жизнь, градъ Черниговъ—отцевскій золотой престолъ и красавица Глѣбовна; но онъ забылъ ихъ въ пылу боя; что же могла значить для него та или другая рана?

Дорогами (instrum. plur. fem.) отъ **дорога**. См. **пути**.

Доспѣли (descriptional. perf. 3 pers. plur. indicativ. pro доспѣли суть) отъ **доспѣти** (in annexu praepositionis **до**=спѣти).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголы **спѣти** и **доспѣти** отвѣчаютъ Греческимъ:

1) προκόπτειν, proficere—успѣвать: такъ въ Панд. Антіоха XI в. **спѣсть** (гл. 54, л. 118).

2) κατευοδοῦσθαι, profectu uti—преуспѣвать; такъ въ книгѣ Псалмовъ XII—XIII вв. **направи спѣи и прѣкоуи** κατευοδοῦ (Пс. XLIV, 5).

3) φθάσαι, praevenire—предварять, предупреждать: въ тѣхъ же Пандектахъ: **сгда доспѣ**—ὅτε ἔφθασεν (гл. 65, л. 138). Но кромѣ того встрѣчаемъ еще въ значеніи:

4) μοχθεῖν, laborare — трудиться, изнуряться; въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ Екклизіаста: **къ всѣмъ спѣсѣ сквосѣ сже спѣсть**—ἐν μόχθῳ, ᾧ μοχθεῖ; въ сп. XV в. **къ всѣмъ спѣнсѣмъ сквосѣ. сже спѣнить**; въ новоисправленныхъ переводахъ XVII в. **ко всѣмъ трогдѣ, имъ же трогдится** (гл. 1, 2, 3 II, 9—11; III, 18).

Точно такъ и слово спѣхъ употреблялось не въ значеніи только τάχος celeritas, или προθυμία alacritas (какъ въ Панд. Ант. гл. 25, л. 61) или προκοπή incrementum (ib. л. 5 об. ср. 2 Кор. IX, 2), но и въ значеніи μόχθος (Лѣств. XIV в. Оп. Син. биб. № 141, л. 15 об.). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что какъ Греческое μόχθος—являлось тождественнымъ=πόνος въ значеніи труда воинскаго, такъ и спѣхъ было словомъ дружиннымъ. (Ср. „не бѣ *спѣха*; съ *доспѣхомъ* ѣздять (Ип. подъ 1185 г.).

5) Соотвѣтственно этому доспѣти встрѣчаемъ—въ значеніи покончить трудъ, довершить усилія: такъ въ повѣсти Флавія: **тѣмаса да**

Digitized by Google

скоро доспѣеть къ южнихъ странахъ; т.-е. покончить войну (л. 132 об)—τὴν ὁρμὴν τοῦ πολέμου (Lib. IV, c. VIII, 1).

Въ лѣтописяхъ глаголы *доспѣти, доспѣвати* также получаютъ разнообразные оттѣнки значенія, смотря по тому, къ какимъ степенямъ труда они относятся.

1) Въ отношеніи приготовленія къ труду, *доспѣти* означаетъ со всѣмъ исправиться, быть наготовѣ, выжидать. „Печенѣзи.... почаша звати: нѣ ли мужа? Се намъ *доспѣлъ* т.-е. готовъ (Лавр. стр. 121).

Вячеславъ рече къ Изяславу и къ Ростиславу: „се есми, братья, уже *доспѣли* т.-е. готовы (Ип. 60). Рюрикъ... Всеволоду река: азъ.... сидѣлъ есть *доспѣвъ*, жда отъ тебе вѣсти; ты же тоѣ же зимы не всѣлъ (ib. 148).

2) По отношенію къ продолженію труда *доспѣвати* значитъ=напрягать усилія, поспѣшать, ускорять, предварять: „Начашася Звенигородьци бити... видѣвъ же то Всеволодъ нача *доспѣвати*, (т.-е. поспѣшать) яко взяти городъ (Ип. 22 подъ 1146 г.) Михалку *доспѣвающу* и наряжающу послы своя и поидоша Мстиславичи кличуче (Лавр. 357).

3) По отношенію къ окончанію труда—*доспѣти* значитъ завершить, покончить совсѣмъ усилія, истощить средства. Въ этомъ послѣднемъ значеніи доспѣти употребляется даже и какъ глаголъ дѣйствительный: „князь Андрей Боголюбскій Владимеръ сильно устроилъ, къ нему жь врата золотыя *дость* (Ип. 112); Архіепископъ Ѳеодосій в церкви въ сѣмъ Иванѣ Прѣчи... своды каменные *доспѣлъ*, да надъ гробомъ на чюдотворцевымъ *доспѣлъ* каменный теремецъ (Сб. Чюд. № 53, 355 л. 356 об.). Ср. въ се же лѣто *кончиша* верхъ святыя Богородица. (Лавр. 276).

Въ живой народной рѣчи говорится: „У Бога свѣта, все *доспѣло*.

Принимая въ соображеніе все сказанное, мы приходимъ къ убѣжденію, что въ „Словѣ“: Олговичи храбрыи князи *доспѣли* на брани значитъ: сдѣлали все, что могли, довершили свои усилія, утрудились, *покончили* (изнемогоша и падоша ὑσθένησαν καὶ ἔπεσον (Пс. XXVI, 2).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 240—243.

Дона (genet. sing. masc. antecedente praepositione отъ); Дону (pro Дона, gen. sing. antecedentibus praepositionibus съ, отъ, у);

Digitized by Google

Дону (dat. sing. antecedente praepositione къ); Донъ (accus. sing.) отъ Донъ.

Рѣка эта у греческихъ писателей была извѣстна подъ именемъ Τανάϊς. Акронъ къ Горацію пишетъ, что Донъ и *Танаисомъ* называно. У Арабовъ имя эй „*Танъ*“ (Бееръ: Геогр. Росс. стр. 23).

Рѣка эта вытекла изъ Ивана озера, отъ Дѣдилова верстъ 30 и потекла подъ Епифань; пала подъ Азовомъ въ море Азовское (Кн. Б. Чер. стр. 27, 42).

Въ лѣтописяхъ имя этой рѣки читается съ 1096 г., когда начинается борьба съ погаными Половцами. Низовья Дона стали собственностію этого народа и овладѣть снова Дономъ стало задачею Русскихъ князей. Подъ 1096 г. Мономахъ пишетъ: паки идохомъ на *Донъ* с Святополкомъ и с Давыдомъ (Лавр. стр. 241); подъ 1109 г. Дмитръ Ивоpовичъ взя вежи Половечскыѣ у *Дону;* подъ 1116 г.: Ярополкъ ходи на Половечскую землю к рѣцѣ зовомой *Донъ* (ib. 276); подъ 1120 г.: онъ же ходи на Половци за *Донъ* (ib. 277); подъ 1199 г.: князь же великый ходивъ по зимовищемъ ихъ възлѣ *Донъ* (ib. 394).

Въ сѣверномъ изводѣ лѣтописнаго сказанія о походѣ Игоря, князья также говорятъ: „пойдемъ по нихъ за *Донъ* (ib. 377).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ рѣка эта и самое ея происхожденіе изображаются въ богатырскихъ образахъ: Донъ Ивановичъ умертвилъ Нѣпру королевичну и самъ палъ на ножище-кинжалище:

„Тутъ отъ нихъ протекала *Донъ* рѣка,
„Отъ тыя отъ крови отъ напрасныя;
„Глубиною рѣка—двадцать саженъ,
„А шириною рѣка—сорокъ саженъ (Рыбн. I, 197).

Множество Русскихъ пѣсенъ, въ которыхъ величается Донъ, указываютъ, что эта рѣка считалась искони Русской и, подобно Днѣпру, благопріятствовала Руси.

Въ „Словѣ“ Донъ представляется, какъ земля Половецкая; отсюда поганые приходятъ: „Половцы идутъ отъ *Дона;* итти дождю стрѣлами съ *Дону*“; и сюда же бѣгутъ: „Стады галичи бѣжать къ

Digitized by Google

Дону; а Половцы побѣгоша къ *Дону;* Кончакъ слѣдъ править къ *Дону*“.

Русскіе съ соучастіемъ относятся къ этой нѣкогда родной рѣкѣ и потому авторъ выражается: „хощу испити шеломомъ *Дону;* да позримъ спяго *Дону;* жалость искусити *Дону* великаго“.

Какъ и Днѣпръ, Донъ изображается благопріятнымъ Руси: „*Донъ* ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду“.

Пассекъ доказывалъ, что Донецкое городище, о которомъ упоминается въ книгѣ Большаго Чертежа (а по лѣвой сторонѣ вверхъ по Удамъ, стр. 32) представляетъ остатки пограничнаго города Донца, куда Игорь Святославичъ бѣжалъ изъ плѣна Половецкаго (ib. стр. 237).

Донца (genetiv. singul. mascul. antecedente praepositione до); Донче (vocativ. sing.) отъ Донецъ.

Рѣка *Донецъ* Сѣверской вытекла изъ чистаго поля, отъ верху Семицы Донецкія, ѣдучи къ Перекопи, съ лѣвыя страны дороги Муравьской, отъ Бѣлограда верстъ 60 и потекла подъ Бѣлградъ и впала въ Донъ (К. Б. Ч. стр. 27).

Въ „Словѣ“ рѣка эта представляется особенно благопріятною Игорю: задумавъ бѣжать, онъ уже измѣрялъ мыслію, какъ бы отъ Великаго Дону пробраться до малаго Донца; онъ уже вѣрилъ, что не выдастъ его Малый Донецъ.

Разговоръ Игоря съ Донцемъ имѣетъ для себя аналогіи какъ въ народной поэзіи, такъ и въ памятникахъ древне-русской письменности.

Въ Богатырскихъ словахъ читаемъ:

„Ай, ты матушка черная рѣчка Смородинка!
„Есть ли чрезъ тебя переходы-то узкіе?

Тутъ отвѣтъ держитъ рѣка ему Смородина:

— Ай, ты удалый дородній добрый молодецъ!
— Есть чрезъ меня рѣку Смородину,
— Есть переходы узкіе,
— Да и переходы есть мелкіе,

Digitized by Google

— А есть три мосточка калиновы.
— А ты, поѣзжай-ко дородній добрый молодецъ.
— Я тебя и такъ теперь пропущу. (Гильф. Онеж. был. 1194 ст.).

Подобное обращеніе къ рѣкѣ отразилось и въ сказаніи о Филиппѣ Ирапскомъ напоминающимъ своимъ складомъ духовный стихъ.

Съѣзжаетъ преподобный Филиппей Рапскій
И съ Соловецкаго острова,
И пошелъ подлѣ море,
Взыскующи себѣ мѣста.
И пришедъ къ Выгѣ рѣкѣ
И рѣчетъ Выгѣ рѣкѣ:
Сотворю плотъ на тебѣ;
Куды мене Духъ Господень
По тебѣ понесетъ,
Тутo хощу Христа умолити. (Сборн. Троиц. Серг. Лавры XVII в. № 654, л. 58. *Ключевскій*: Житія рус. св. стр. 274 прим. 2).

Дорискаше (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **дорискати** (in annexu praepositionis до=рискати). См. **рыскаше**.

Достa (aor. 3 pers. sing.) отъ **достати** (in annexu praepositionis до=стати).

Въ древнейшихъ переводахъ XI—XIII в. отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀρκεῖν, sufficere. довольну достаточну быть: **еда како не достанетъ намъ**—οὐ μὴ ἀρκέσῃ (Мѳ. XXV, 9); въ переводахъ XIV в. **не доволѣ**.

2) **не достати** выражалось и глаголомъ ὑστερεῖν—deficere, испытывать недохватокъ въ чемъ либо; такъ во всѣхъ Евангеліяхъ XI—XIII в. и **не достаёмою кѣмъ**—καὶ ὑστερήσαντος οἴνου (Іоан. II, 3).

Въ повѣсти Флавія: **нищи же недостa** (л. 245).

Въ живой народной рѣчи донынѣ говорится: „на одного станетъ, а на всѣхъ не достанетъ" (Даль).

Digitized by Google

Въ „Словѣ" въ томъ же смыслѣ: ту кроваваго вина *не доста*, т.-е. не хватило, оказалось мало.

Дотечахѹ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ дотещи (in annexu praepositionis до=тещи). См. тече.

Здѣсь замѣтимъ, что глаголъ этотъ по отношенію къ соколамъ, нападающимъ на лебедей, чрезвычайно выразителенъ. По словамъ Брэма — полетъ соколовъ вообще очень быстръ и въ высшей степени ловокъ. Соколъ пролетаетъ необыкновенно скоро огромныя пространства, а когда нападаетъ на птицу какъ свою добычу, онъ съ высотъ низвергается съ такою быстротою, что даже глазъ не въ состояніи различить его фигуры. (Илл. ж. жив. ч. II, стр. 154—155).

Въ „Словѣ": которыи *дотечаху*, т.-е. какой ринувшись касались, та лебедь запѣвала.

Гедеоновъ глаголъ „*дотечаше*" сближалъ съ Чешск. dotceni отъ dotknauti и Польск. dociać—пронзить.

Срезневскій: „нельзя производить этотъ глаголъ ни отъ тъкнѫты, ни отъ тъкати, ни отъ тнати. Прошедшее дѣйств. отъ тъкнѫти=тъкнѫлъ, отъ тъкати=тъкалъ, отъ тнати=тънѫлъ, а не тегълъ.

(О чтеніи *дотечаху* вм. *дотечаше*, какъ въ 1-мъ изд. см. выше. т. II, стр. 135—142).

Дотѣсѧ (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ дотъкнѫтисѧ (in annexu praepositionis до=тъкнѫтисѧ).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ тъкнѫти отвѣчаетъ Греческимъ:

1) πατάσσειν—percutere, толкать, ударять, разить и въ значеніи непереходномъ—cum strepitu palpitare, трепетать, дрожать. Въ библейскихъ книгахъ: и тъгс срце дв҃да—καὶ ἐπάταξε καρδία (2 Цар. XXIV, 10).

2) πηγνύναι, figere—вонзить, втыкать; такъ въ толковомъ Еванг. 1434 г. тѣмь и коуги тъкнѫхѫ—σκηνὰς ἐφήγνυον. (Вост.).

Въ лѣтописяхъ читается выраженіе „*сътче* его копіемъ, т.-е. пронзилъ. (И. Г. Р. IV, пр. 45).

Такимъ образомъ *дотъкнутися*—значитъ удариться, вонзиться.

Digitized by Google

Выраженіе—*дотчеся* стружіемъ стола Кіевскаго—почти тоже, что въ повѣсти Флавія: тъ же градъ їсъ нагнинъ доны копіемъ—εἷλε δορίκτητον—cepit jure belli (Lib. IV, c. XXV, 6). Стружіемъ (pars pro toto вм. копіемъ). См. стружіе.

Добыть градъ копьемъ—было самымъ обыкновеннымъ выраженіемъ въ дружинномъ языкѣ.

Въ „Словѣ" оно имѣетъ лишь образное значеніе.

Авторъ воспользовался имъ, чтобы указать не на то, что Всеславъ овладѣлъ Кіевскимъ столомъ jure belli, а на его счастливый, жребій, брошенный имъ о милой ему дѣвицѣ. *Дотчеся стружіемъ* Кіевскаго стола значитъ здѣсь просто въ силу брошеннаго жребія онъ *овладѣлъ* Кіевскимъ престоломъ, *добился* его въ силу счастія, по волѣ судьбы, которой предался. (См. жребій).

Мусинъ-Пушкинъ *дотчеся* перевелъ: доткнулся.

Малиновскій: коснулся.

Первому слѣдовали — Грамматинъ, Дубенскій, Гербель и Майковъ; второму—Пожарскій, Малашевъ и Мей.

Максимовичъ и Скульскій переводили: „досталъ".

Павловъ (Бицинъ): достигнулъ.

Дубенскій объяснялъ, что Всеславъ силою овладѣлъ Кіевскимъ столомъ, а Майковъ, что Кіева онъ не добылъ, а только доткнулся древкомъ копья до стола Кіевскаго.

Драгыя (accus. plur. masc.) и въ полногласіи Дорога отъ драгыи, дорогъ.

Въ древнѣйшихъ переводахъ XI—XIV вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) βαρύτιμος, preciosus драгоцѣнный, дорого стоющій жена многоцѣнна алавастръ мира драгаго—βαρυτίμου (въ Остр. Арханг. Юрьев. Мстисл. и др. Мѳ. XXVI, 7).

2) τίμιος, carus, honorabilis:—любезный, досточтимый: въ Апостолѣ XIII—XIV в. драгою кровію τιμίῳ αἵματι (I Петр, 1, 19): въ Панд. Антіох. XI в., драгыи отче — τίμιε πάτερ (л. 2 об.); въ Псалт. XIII в. каменіи драга—λίθον τίμιον (Пс. XIII, 11).

Digitized by Google

Въ Русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читаемъ: „на отцѣ моемъ брони... съ каменьмъ *драгымъ*; паволоки зелены... съ *драгымъ* каменьемъ; фари покрыты *драгымъ* паволоками; жуковины драгоцѣнны съ *драгымъ* каменьемъ (И. Г. Р. III, 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Али будешь брать одежи драгоцѣнныя (Рыбн. 1, 202).
„Ты возми-ка даровья драгоцѣнныя (ib. 260).

Ср. „Мнѣ не *дороги* подарки,

„*Дорога* твоя любовь.

Въ „Словѣ" *драгій*, именно въ значеніи драгоцѣнный—(βαρύτιμος) дорого стоющій (*драгыя* оксамиты); *дорогъ*—многозначущій, имѣющій значеніе—см. дорогъ.

Слово это сказалось и въ исторической географіи: есть слобода *Дорогомилова* (Ист. Ак. II, 359).

Древа (genet. sing. neutr. antecedente adverbio pro praepositione—вьрхѵ), древу (dat. sing. antecedente praepositione ко) отъ древо—δένδρον, arbor.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: ксако оубо древо... посѣкаемо бываетъ—πᾶν οὖν δένδρον... (Мѳ. III, 10; ср. VII, 17; XII, 33; XIII, 32; Марк. VIII, 24; Лук. XIII, 19); ср. въ кн. Пророковъ подъ древомъ катысимымъ—ὑποκάτω... δένδρου (Ос. IV, 13).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „и многы человѣкы сымаху съ *древъ* (Ип. 92).

Достойно особеннаго вниманія употребленіе этого слова въ древнѣйшую эпоху.

1) Иногда Греческое δένδρον (nomin. sing) переводилось (sicut nomen collectivum): садъ; такъ въ книгѣ Прор. Даніила (гл. XIII, на Греч. I, ст. 54), подобно тому, какъ Греческое πεύκη, pinus, сосна передавалось словомъ: кѣръ (см. Ис. LX, 13).

2) Иногда на оборотъ Греческое ὕλη, sylva переводилось словомъ древо; такъ въ повѣсти Флавія: пашя же пристали древо сѣщи—ἐκέ-

Digitized by Google

λευσε δενδροτομεῖν τὴν ὕλην (л. 262; Lib. VII, c. VI, 5) т.-е. велѣлъ вырубать лѣсъ.

3) Но всего чаще древо является (sicut pars pro toto) въ соотвѣтствіи Греческому τὰ δένδρα: ѯърю оубо и ина древа инако ходаша—ὡς δένδρα ὁρῶ (Мрк, VIII, 24) секыра при корени древа лежитъ—πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων (Мѳ. III, 10); другыи же рѧдахоу вѣтви ѿ древа—ἀπὸ τῶν δένδρων (Мѳ. XXI, 8).

Употребленіе древа въ „Словѣ“ отражаетъ ту же особенность; всюду оно является здѣсь (sicut pars pro toto) вмѣсто лѣсъ.

„*Древо* тугою къ земли преклонилось.
„А *древо* не бологомъ листвіе срони.
„И *древо* с тугою къ земли приклонило.

Совершенно аналогичны этимъ картинамъ слѣдующія мѣста народныхъ плачей:

„*Лѣса* къ земи теперь да приклоняются;
„Я сглянула какъ на *рощицы* зеленыя,
„Што уныло стоитъ рощица зеленая;
„Всѣ *листочики* по земи растилаются. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 11, 189).

Но если въ указанныхъ мѣстахъ Слова подъ *древомъ* разумѣется, конечно не одно какое нибудь дерево, а лѣсъ вообще, то и въ другихъ случаяхъ мы въ правѣ видѣть туже особенность употребленія этого слова. Быстрое движеніе *мыси* (коей уподоблена творческая Боянова фантазія) характеризуется не тѣмъ, что она прыгаетъ съ вѣтки на вѣтку, но тѣмъ именно, что носится по деревьямъ словно летаетъ, а потому и въ выраженіи растекается мысію *по древу* слѣдуетъ разумѣть „по лѣсу“.

Въ мѣстѣ: Дивъ кличетъ вьрху *древа*—слово *вьрху*, ἐπάνω, supra, какъ употреблялось оно въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, указываетъ, что и здѣсь, какъ въ другихъ мѣстахъ, подъ *древомъ* слѣдуетъ разумѣть „лѣсъ“ (см. вьрхy).

Ср. въ словахъ богатырскихъ: „Ѣдетъ богатырь *выше лѣсу* стоячаго (Рыбн. I, 37).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ соловей не разлученъ съ *садомъ* или *рощей* (см. напр. Тр. Этн. Отд. IV, 72; Пр. С. кр. ч. I, 106), а потому и выраженіе „по мыслену *древу*" нужно принимать въ значеніи: „по саду или рощѣ".

Переводы, въ коихъ удерживалось буквально *древо* не выражали на современномъ языкѣ картинъ подлинника.

Что касается самого слова, то *Будиловичъ* относитъ его къ дославянскимъ, сродни Лит. derva, Гот. triu, Греч. δρῦς, Сан. dru, Болгар. дръво, Серб. дрво, Луж. drjewo, Польск. drzewo.

Дремлетъ (praes. 3 pers. indicat.) отъ дремати.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) νυστάζειν, dormitare, быть сонливымъ, склоняться ко сну, быть безпечнымъ; такъ въ книгѣ Пророковъ: дрѣмлющима дрѣманіе сюс—νυστάζοντας νυσταγμὸν (Іер. XXIII, 31) любящи дрѣмати—νυστάξαι (Ис. LVI, 10) къздрѣмашася пастоуси твои—ἐνύσταξαν (Наум. III, 18). Въ псалт. XIII в.: се не къздрѣмлетъ ни оусиетъ хранан—οὐ νυστάξει, οὐδὲ ὑπνώσει (Пс. CXX, 4) ни да къздрѣмлетъ хранан та—μὴ δε νυστάξει (ib. ст. 3).

2) στενάζειν, suspirare, скучать, грустить, бездѣйствовать, зѣвать, плошать; такъ въ Пареписисѣ Ефрема Сирина: трѣ̑ца... призываетъ та, а ты дрѣмлеши—ἡ Τριὰς προσκαλεῖται σε, καὶ σὺ στενάζεις—et tu suspiras (по сп. попа Хрѣна 1469 г. л. 192).

Слово это встрѣчается и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы; такъ подъ 1103 г. въ лѣтописяхъ читаемъ: „страхъ нападе на Половцѣ и трепетъ отъ лица Русскыхъ вой и *дремаху* сами (Половцы) и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ" (Лавр. стр. 266). Здѣсь *дрематн* отвѣчаетъ Греческому στενάζειν, suspirare.

Въ живой народной рѣчи говорится: „сонъ да *дрема*, на кого не живетъ. *Дремушка-дрема* отойди ты отъ меня. Дома рука и нога спи, а въ дорогѣ и головушка не *дремли*".

Дремота, какъ состояніе вялости, безпечности и равнодушія ко всему окружающему, въ народномъ пѣснотворчествѣ олицетворяется

Digitized by Google

и характеризуется чрезвычайно выразительно. Есть святочная игра, въ которой *Дремота* сидитъ среди круга; ее вызываютъ въ пѣснѣ и предлагаютъ ей выбирать любую дѣвушку, миловать и цѣловать ее.

„Сидитъ *Дрема*, сама дремлетъ (bis).
„Полно *Дремушка*—дремать,
„Пора *Дремушки*—вставать.

„Смотри, *Дрема*, на дѣвицы,
„Бери, *Дрема*, кого хочешь;
„Сажай, *Дрема*, на колѣни,
„Поглядь, *Дрема*, по головкѣ.

„Цѣлуй, *Дрема*, до любови,
„Цѣлуй, *Дрема*, разъ полсотни.

Но ни краса, ни любовь, ни веселье красныхъ дѣвушекъ—не въ силахъ разстрогать ее.

„Встала *Дрема*, поглядѣла;
„Снова *Дрема* задремала.

Послѣ первой удачной стычки съ Половцами, герои похода пресытившись одержанной побѣдой, оказались слишкомъ безпечными и равнодушными къ окружавшимъ ихъ обстоятельствамъ. Не далеко отъ враговъ, на вражеской землѣ, они расположились ночевать, ни мало не заботясь и не думая о грозившей имъ опасности. Мощные птицы послѣ богатой поживы, очистивъ свои крылья, понуриваютъ голову, смыкаютъ глаза и предаются безпечному покою. Таково же точно было и нравственное настроеніе нашихъ героевъ. *Дремлетъ* гнѣздо храброе Олега! На этотъ разъ обошлось благополучно, но зловѣщая была эта *дремота*; роковая была эта безпечность по взгляду автора.

Такимъ образомъ слово *дремати* здѣсь отвѣчаетъ Греческому: νυστάζειν, dormitare. Съ эпической же точки зрѣнія это значитъ: *Дрема* напала на геройскія души.

Digitized by Google

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ переводѣ слово *дремлетъ* оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій перевелъ словомъ *покоится.*

Комментаторы:

Шишковъ замѣтилъ: глаголъ *дремлетъ*, думать должно, значитъ здѣсь покоится, пребываетъ безопасно послѣ побѣды надъ непріятелемъ".

Пожарскій слѣдовалъ Мусину-Пушкину.

Вельтманъ во 2-мъ изданіи „Слова" сдѣлалъ слѣдующее предположеніе: Храбрые Ольговичи дремлютъ въ Половецкомъ полѣ только по описке перепищика; они не дремлютъ, а *тремлютъ*, чѣмъ указывается на то, что полки Игоревы полки послѣ первой битвы ночевали на полѣ сраженія или, по Кенигсб. списку, „стояша на вежахъ три дни *веселящеся*".

Другіе комментаторы и переводчики слово „*дремлетъ*" замѣняли словомъ: „*медлитъ*", но эта замѣна не выражаетъ всей силы подлинника.

Дроугаго (genet. sing. masc.), дроугыи (accus. sing. masc.) дроузїи (nomin. plur. masc.) отъ дроугыи.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ

1) ἄλλος, alius: вагнитс къ дроугыи (градъ)—εἰς τὴν ἄλλην (Мѳ. X, 23); дроузїи же рѧдахоу ἄλλοι δε (Мѳ. XXI, 8).

2) ἕτερος, alter: дроугаго къзлюбитъ—τὸν ἕτερον (Мѳ. VI, 24); дроузїи же рѧша—ἕτεροι δε (Мѳ. XVI, 14). Замѣтимъ, что у нѣкоторыхъ древнихъ классическихъ писателей выраженіе—τῇ ἑτέρᾳ означало въ слѣдующій день. (Хен. и др.).

Въ „Словѣ": *другаго* дни; бишася *другый* (день); не быть брата, ни *другаго*... *друзїи* (стязи).

Дружино (vocativ. sing. fem.) дружину (accus. sing.) дружинѣ (dat. sing. antecedente praepositione къ) отъ дружина.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) συνοδία, comitatus—спутники: оста отрокъ... къ нарѣчнымъ и не тюста родители его. именѣша же и въ дроужинѣ—ἐν τῇ συνοδίᾳ εἶναι (Лук. II, 43—44). Въ Цандект. Антіоха XI в. иностранныхъ царь прокоуждаетъ дроужины—συνοδίας (гл. 38 л. 87; ср. Син. сп. XIV в. № 153, л. 35 об.) иностинъ имѣноуетъ дроужинѣ въ томь монастыри съѣдѣ—πολλὴν συνοδίαν (ib. л. 5); въ Лѣствицѣ XIV в. дроужина докол сами къстаклаютъ,—συνοδία ἀγαθὴ ἑαυτὴν διεγείρει (Син. библ. № 141, л. 204).

Тацитъ, описывая Германскія дружины также называетъ ихъ comitatus. (Germ. c. XIII, 14).

2) ἑταῖροι, socii—союзники; такъ въ повѣсти Флавія: съкоупникъ вседшнѣнноую дроужиноу, гдѣже и имъ (л. 270)—τοὺς ἀνδρωδεστάτους τῶν ἑταίρων συναγωγῶν (Lib. VII, c. VIII, 6).

Этимъ писнемъ, какъ извѣстно, называлась также гвардія Македонскаго царя (Ath. V, 194). Въ Византіи въ IX и X вв. Этерія (ἑταιρεῖαι) и *Этеристы* (οἱ ἐκ τῆς ἑτερείας) составляли гвардію Византійскихъ Императоровъ—изъ Македонцевъ. Константинъ Багрянородный упоминаетъ βασιλικὴ ἑταιρεία. (Касп. 427).

3) οἱ φίλοι, amici; такъ въ повѣсти Флавія: дроужины его почести коегождо по достоинїю —τῶν τι φίλων ἐτίμισεν ἕκαστον κατ' ἀξίαν (Lib. I, c. XXV, 6); и тогда поимъ карѣнноую дроужиноу (л. 242 об.)—τότε τῶν φίλων τοὺς πιστοτάτους παραλαβών (Lib. VII, c. 14).

Для характеристики дружинной любьви (φιλία), приведемъ одно мѣсто изъ нашихъ лѣтописей: и положиша межи собою *любовь*, яко всѣмъ снятися любо на Литву, любо на Чюдь (1 Новг. стр. 20).

Итакъ, древнѣйшіе Славянскіе и Русскіе переводы показываютъ что дружиною называлось общество людей шедшихъ по одному пути т.-е. одного призванія (συνοδία), жившихъ одними интересами (ἑταῖροι—такъ назывались и ученики Сократа), и дѣйствовавшихъ за едино, единодушно (φίλοι).

Полагаемъ, что воинское сословіе на Руси, какъ таковое, образовалось во времена не запамятныя. Если имѣются древнѣйшія непрекаемыя свидѣтельства о томъ, что Славяне, жившіе въ Россіи, были viri fortissimi, то не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что у нихъ было воинское устройство. Дошедшія до насъ богатырскія Слова, отражающія до историческія основы и укладъ богатырства. не только

Digitized by Google

дають намъ понятіе о до—историческомъ дружинномъ сословіи, но и живописуютъ отношеніе дружины къ вождю гораздо ярче, чѣмъ изобразилъ это Тацитъ въ своемъ описаніи Германскихъ комитатовъ.

Въ Словѣ: а мы, *дружина*; здрави князи и *дружина*; и рече Игорь къ *дружинѣ* своей; слава князю а *дружинѣ*; *дружину*, твою княже,—птиць крылы пріодѣ; братіе и *дружино!*

Въ Кіевской лѣтописи слово дружина въ первый разъ является подъ 941 г. и за тѣмъ читается весьма часто. Въ формѣ (vocativ) „*дружино*"! также не рѣдко: прочее *дружино* и братье разумѣйте (Пп. 9; ср. братіе).

Академикъ Куникъ Тацитово названіе дружины—comitatus считаетъ Римскимъ прозаическимъ выраженіемъ (Касп. 647) и, въ интересахъ норманскаго ученія, старается раскрыть изначальный смыслъ этого слова. „Въ Готскомъ глаголѣ driugan (отправлять военную службу) и въ новообразованныхъ названіяхъ вождя дружины (древ. верхне-нѣм. truh-t-in, древ. сакс. droh-t-in, англ. сакс. dryh-t-en, др. сѣв. dróttinn; финск. заимствованное слово ruhtina, князь) и его свиты (древ. швед. drótt) долго преобладало воинственное значеніе. Въ нѣмецкихъ словахъ Truchsess и Landdrost это значеніе мало по малу улетучилось.

Съ незапамятныхъ временъ у Германцевъ и Славянъ существовали и положительно мирно настроенные спутники, предававшіеся *только веселію;* славный распорядитель свадебнаго поѣзда называется „дружка, дружба, дружбанъ и т. п.; церковно-славянскій глаголъ дружити, кромѣ обыкновеннаго своего значенія socium esse, comitari имѣетъ еще болѣе древній смыслъ, служившій для выраженія греческаго глагола παρανυμφεύειν". У языческихъ германцевъ существовали подобныя же обычаи и выраженія: дружка—druct; дружинникъ—druhting. (ib. 648).

Шведскій wär-ing первоначально былъ *вѣроятно* только такой человѣкъ, который по принесеніи wär—присяги на вѣрность вождю поступалъ въ drótt или дружину. Извѣстно, что организація шведскаго края, при появленіи ея въ исторіи, была военная и сохранившееся въ Heimskringla преданіе, что первое поселеніе Шведовъ на берегу Мелярскаго озера завела drótt, (еще dróttning — исключитель-

Digitized by Google

ное названіе королевы на Шведскомъ языкѣ) не льзя замѣнить никакой комбинаціей. (ib. 651).

Признаемся, если всѣ подобныя разсужденія направляются къ доказательству того, что первыя русскія дружины были собственно дружины шведскія, то на нашъ взглядъ, подобныя филологическіе изворотыни мало того не доказываютъ.

1) Слово *дружина* бытовало, какъ слово искони родное, въ югославянскомъ мірѣ, гдѣ не бывало Рюрика съ братьями, на что указываютъ древнѣйшіе юго-славянскіе переводы.

2) Слово *дружина* въ прямомъ генетическомъ соотношеніи стоитъ къ слову *другъ*, а не drôtt. Если бы вся Швеція переселилась въ Россію, то и тогда бы Русскій славянинъ изъ слова drott не сдѣлалъ слова *дружина*.

3) Свадебные дружки лишь въ позднѣйшее время, съ укладомъ общественности, превратились въ мирныхъ спутниковъ, предающихся только *веселію*; въ болѣе же отдаленное время, въ эпоху умыканія невѣсть, не только у славянъ, но и у германцевъ они имѣли въ собственномъ смыслѣ воинственное значеніе. Въ этомъ отношеніи мертвый обрядъ говоритъ иногда больше, чѣмъ то или другое живое слово. До нынѣ напр. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Новг. губ.) женихови дружки ѣдутъ въ домъ невѣсты всегда на коняхъ, съ перекинутыми на плечо полотенцами, съ оружьемъ въ рукахъ или просто палками. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ такъ или иначе продолжается еще умыканіе дѣвицъ (напр. въ Олон. губ.), и нынѣ завязываются иногда цѣлые бои. Здѣсь въ этой жениховой *дружинѣ*, игравшей нѣкогда воинственную роль, при добываніи невѣсты, на нашъ взглядъ, кроется исходное начало и дружинъ общественныхъ и государственныхъ—какъ военнаго сословія, какъ у славянъ, такъ и у германцевъ.

4) Слово дружина и по миномъ нашествіи варяговъ, имѣло на Руси болѣе широкое значеніе, чѣмъ шведское drôtt, какъ то видно изъ „Русской Правды“ и Русской ономологіи.

Дрꙋзѣ (instr. sing. neutr. antecedente praepositione съ) отъ дрꙋгъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ

Digitized by Google

Греческому: προπετής, praeceps,—стремительный, неудержимый; такъ въ Апостолѣ XII—XIV в. инъсо же дрꙑзд ткорити—μηδὲν προπετές πράττειν. (Дѣян. XIX, 36). Въ данномъ случаѣ προπετής является въ значеніи procax, protervus—и потому въ переводѣ XIV в. передавалось выраженіемъ: тощна ткорити (сп. Гильф.); въ переводѣ св. Алексія: соуроκа дѣкти; въ перев. XV и XVI в. наскликаїсмъ ткорити; въ Кутепск. всꙋнино ткорити.

Въ Пандектахъ Апт. XI в. оуста дрꙋзлаго приближаѣтьса съкрꙋшенни—στόμα προπετοῦς (гл. 22, л. 55 об.).

Изъ древнихъ переводныхъ памятниковъ мы видимъ также, что въ воззрѣніяхъ дружинной Кіевской Руси, какъ и въ классическ преданіяхъ Греціи и Рима, храбрость усвоялась не только душѣ, но и тѣлу. Такъ въ Русской переводной повѣсти Флавія читаемъ: кꙑсть и имъ полокожила дша и храбрꙑйшни тела (л. 99); ἀλλ' ἐκώκει τις ἡρωικὴ ψυχὴ λεπτῷ σώματι. (Lib. VI c. I, 6). Храбрость тѣла, зависѣвшая отъ нервной раздражительности, ставилась ниже душевной храбрости, управляемой разумомъ—и потому тѣлесная дерзость противополагалась *доблести*: сапротикꙋтьса же... доблести дрꙁость... ἀντίκειται τῇ δὲ ἀνδρείᾳ ἡ θρασύτης... opponitur fortudini audacia. (Изб. Снят. 1073 г. Изд. Общ. Ист. и Др. л. 155). Но всего выше ставилось сочетаніе въ храбромъ мужѣ тѣлесной дерзости (θρασύτης) съ кладоꙋщимъ (ἀνδρεῖα). Въ такомъ именно смыслѣ слово дрꙁъ употребляется въ Кіевской лѣтописи, гдѣ о Владимірѣ Глѣбовичѣ читаемъ: бы мужъ бодръ и *дерзокъ* к крѣпокъ на рати, всегда бо тоснися на добрыя дѣла (Ип. 134). См. Бүн.

Въ „Словѣ": аще и вѣща душа въ дрꙁѣ тѣлѣ, т.-е. въ храбромъ, дерзновенномъ тѣлѣ. (Въ 1-мъ изд. друзѣ)

Дꙋбїю (dat. sing.) отъ **дꙋбїѣ** (nomen collectivum)—δένδρα, ξύλα arbores.

Всего чаще въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ греческія δένδρον и ξύλον передаются словомъ дꙋбъ. Такъ напр. въ Синодальныхъ спискахъ Евангелія (№ 21, 23, 24, 27, 28, 29, 30) читаемъ: или сътворите дꙋбъ добръ или сътворите дꙋбъ гнилъ (δένδρον Мѳ. XII, 33 ср. Симон. сп. 1270 г.). Въ Святославовомъ Изборникѣ:

Digitized by Google

не можетъ дѣкъ добръ плода ѯѣлы творити—οὐδὲ γὰρ δύναται δένδρον (изд. Общ. Ист. и Др. стр. 69).

Въ Адріатисѣ XVI в. аки дѣкъ ѥкорсисѧ на ѯемли—καθάπερ δένδρον (Син. № 125, л. 277 об.).

Также переводилось и Греческое ξύλον. Въ шестодневѣ Іоанна Болгарскаго 1263 г. читаемъ: ѥсѣкъ дѣкъ ѥрѣсѣнъ на кидѣніе—πᾶν ξύλον (Оп. Син. р. № 54, стр. 28). Въ Сборникѣ попа Хрѣна 1469 г. сѣнѣл при корсии дѣка лежитъ—τοῦ ξύλου (л. 182). Однако въ виду однихъ этихъ данныхъ мы не имѣли бы права читать въ „Словѣ“ по дѣкїе, если бы въ тѣхъ же древнѣйшихъ переводахъ не встрѣчали выраженія въ формѣ (sicut nomen collectivum) дѣкїе; оказывается дѣкїе употреблялось также часто, какъ и дѣкъ—въ соотвѣтствіи тѣмъ же Греческимъ словамъ. Въ Юрьевскомъ Ев. XII в. читаемъ: (въ сп. Гал. и Тип. XII в.) кнѧдѣ ѵ҃кы аки дѣкїе—ὅτι ὡς δένδρα (Марк. VIII, 24) кыи отъсѣкаѭтъ отъ дѣкїи—ἐκ τῶν δένδρων (Марк. XI, 8).

Въ кп. Пророковъ: въ дѣбрѣхъ дѣкїе—τὰ ξύλα (Ис. VII, 2). Въ вопросахъ Сильвестра и Антонія 1512 г.—δένδρα—также переведено дѣкїе (Син. № 129, л. 96 об.). Въ книгѣ Пророка Исаіи (XIII, 72) дѣкїе—τὰ ξύλα. (Опис. Син. Р. I, стр. 91). Въ Житіи Св. Великомученицы Екатерины XVI в. также читаемъ: „высока паче всѣкаго дѣкїа ѯѣлнаго (мой Сбор. л. 387).

Упоминается это выраженіе въ той же собирательной формѣ и въ лѣтописяхъ. Такъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1302 г. читаемъ: „бысть буря велика и много пакости бысть, по селомъ *дубье* подрало“. (Лавр. стр. 462).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Пошелъ Илья.....
На тую на работу на крестьянскую,
Очистить надо палъ отъ *дубья*-колодья.
Онъ *дубье*-колодье все повырубилъ. (Рыбн. I, стр. 35).

Лѣвой рукой коня ведетъ,
А правой рукой *дубья* рветъ. (Рыбн. I, 19).

Они *дубья* рвуть со кореньями. (ib. 105).

Digitized by Google

Онъ *дубье*-колодье все повырубилъ,
Въ глубоку рѣку повыгрузилъ. (Рыбн. I, стр. 35).

Въ „Словѣ": бѣды пасетъ птицъ по дубію—т.-е. по деревьямъ.

Въ исторической географіи не мало есть именъ связанныхъ съ этимъ словомъ:

Дубки, урочище Нижегородское (Ист. Акт. II, 88) *Дубно*—деревня въ Козельскомъ уѣздѣ (ib. I, 342). *Дубровокъ*—множество и *Большихъ* и *Малыхъ*.

Дубовой—островокъ на Волгѣ, выше Чернаго Яра (Дополн. къ Акт. Ист. VII, 246).

Дубовикъ, пустошь, въ Новгородскомъ уѣздѣ (ib. VI, 368).

Дубьи Луки—урочище (Кн. Больш. Черт. стр. 36); *Дубежка* рѣчка (ib. 22); *Дубня*—кладязь (ib. 91); *Дубенскіе* ворота (ib. 111), *Дубковъ* городъ (ib. 4, 92 173, 278).

Дудутокъ (genet. plur.) отъ дудутки.

Въ ряду внутреннихъ Половецкихъ городовъ XII в. упоминаются Дудутки—нынѣшнее селеніе Дудучи на югъ отъ Минска, въ Игуменскомъ уѣздѣ, недалеко отъ Нѣмана. Мѣстность селенія Дудучей, замѣчаетъ И. Д. Бѣляевъ вполнѣ согласна съ указаніемъ „Слова о п. Иг. о городѣ *Дудучь*. Въ „Словѣ" сказано: „скочи волкомъ до Немиги съ Дудутокъ, т.-е. отъ Дудутокъ Всеславъ пустился на Нѣманъ, а нынѣшнія Дудучи стоятъ очень близко отъ Верховьевъ Нѣмана. (Зап. Им. Геогр. Общ. кн. VI, стр. 165). Вѣроятность этого предположенія можетъ быть ослабляема лишь сомнѣніемъ, точно ли подъ *Немигою* въ „Словѣ" разумѣется Нѣманъ, что утверждалъ Карамзинъ. (Ист. Г. Р. II, пр. 118, 194).

Всѣ безъ исключенія комментаторы и переводчики „Слова" повторяютъ въ данномъ случаѣ мнѣніе того же Карамзина, что *Дудутки*—мѣстечко, близъ Новгорода, гдѣ и теперь монастырь, такъ называемый на Дудуткахъ. Гдѣ это мѣстечко и что это за монастырь—до сихъ поръ никто не провѣрилъ. *Неволинъ* въ своихъ „Новгородскихъ Пятинахъ" не сдѣлалъ на то ни малѣйшаго намека.

Digitized by Google

Думою (instr. sing. fem.) отъ ДУМА, βουλή, consilium—совѣтъ совѣщаніе. См. сдумати.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVII в. читаемъ: ср҃це оутвержено ко времена думы не устрашится“. Въ Апостолѣ XVI в. выбрани ихъ доумоу (Дѣян. XXVII, 44).

Въ повѣсти Флавія: умстъ есть ѡ доумы хажиганиих (л. 246).

Въ лѣтописяхъ: „не отъ насъ бо единѣхъ *думано* и отъ васъ суть въ той *думѣ* (И. Г. Р. III, пр. 23); ни есть *думы* противу Богови (Лавр. 375).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Молоды жены—не крѣпка мнѣ-ка *думушка*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 63).

„Потеряла я *думу* крѣпкую,
„Словцо тайное—не проносное (ib. стр. 39—44).

„Съ кѣмъ-то думать будешь крѣпку эту *думушку* (ib. 82).

„И просовѣтуемъ мы темну эту ноченьку
„И мы продумаемъ вѣдь крѣпкой съ тобой *думушки* (ib. ч. III, 98).

Дума не рѣдко является здѣсь и въ значеніи розмысла въ бѣдѣ и затрудненіяхъ и какъ бы совѣта съ своимъ печальнымъ разумомъ.

„*Дума думушку* бурлака потибаетъ (ib. ч. I, 81)

„*Думу* думаетъ, думу крѣпкую (ib. 21).

Одинъ изъ кургановъ извѣстенъ подъ именемъ *Думчей*. (Кн. Б. Черт. 95).

Въ „Словѣ: ни *думою* сдумати. См. сдумати.

Академикъ Купикъ высказываетъ слѣдующее мнѣніе о происхожденіи этого слова: „Готск. dômjan (judicare), откуда церк. слав. *думати* (consulere, putare); ШІвед. döma (judicare) *исл.* dômari, *шведск.* dômare (iudex), откуда *финское* tuomar (iudex). *Норт.* dœman, *англос.* dêman (iudicare). *Нѣм.*-thum (напр. въ Reichthum). Основная

Digitized by Google

гласная а, изъ которой не могло непосредственно образоваться славянское короткое у, что совершенно упустилъ изъ виду Маценауеръ (Cizi slova ve slovanských řečech. V Brně. 1870, стр. 28, 91. Ср. Das Leben der Wurzel dē. Von Jagić. Wien. 1871, стр. 14).

Дунаеви (dativ. sing. masc.) отъ **Дунай**. Въ древнихъ Греческихъ произведеніяхъ и Славяно-русскихъ переводахъ рѣка Дунай пріурочивается къ библейскому Фисону истекающему изъ рая. Такъ въ „Вопросахъ и Отвѣтахъ Сильвестра и Антонія" читаемъ:

Καὶ ὄνομα τῷ ἑνὶ Φεισσών. οὗτος δὲ τὴν Αἰθιοπίαν φησὶ καὶ τὴν Ἰνδικὴν παροδεύων, Γάγγης παρ' αὐτῶν προσαγορέυεται. παρὰ δὲ Ἕλλησιν Ἴστρος καὶ Ἰνδὸς ποταμὸς. παρὰ δὲ Ἰλλυρίοις καὶ Ριπιανοῖς *) τοῖς παροίκοις τοῦ Ἴστροῦ, Δανούβης. παρὰ δὲ Γότθοις Δουνάυης.

Има единоѥ (рѣкѣ) Фисонъ. сиа оукѣо, иѣры и инды обходаща глѣгисъ ѡ нихъ нарицаѥтса. Ѳ елинѣ же истросъ и индѣ рѣка. ѡ срѣмсинъ же и ѡ словѣнѣ же седащихъ къ рѣцѣ данавиюсъ. Ѳ готфѣ же данакъ. (См. Опис. Син. р. III л. 153).

У Іоанна Экзарха Болгарскаго (по сп. 1263 г. лл. 66 об. 77) къ имени р. истръ прибавлено: иже хокоутъ и Доунавъ и (л. 259) и при упоминаніи о Фисонѣ замѣчено: ѥгоже имѧ имѣстъ мьноѕи Доунавъ сѹщь.

По имени этой рѣки Славяне назывались у Грековъ фисониты, сѭ и доунавлѧне нарицаютса (Ibid. стр. 152).

Въ повѣсти Флавія: нѡ полѹноуныи стрѣи. иже есть Доунаи (л. 69 об.) сѣкромѧты ѡтѣи пересѣкѣше рѣкоу истроу рѹсыи Доунаи (л. 249).

Какъ историческая рѣка, Дунай слишкомъ хорошо былъ извѣстенъ Кіевской Руси. Рѣка эта связывалась съ преданіями о самомъ Кіевѣ и его мнимомъ основателѣ Кіѣ, который придя на *Дунай* хотѣлъ поселиться здѣсь, но его прогнали оттуда жившіе тамъ Дунайцы. Кіевскій лѣтописецъ не разъ упоминаетъ ее въ своемъ очеркѣ разселенія Славянскаго міра и за тѣмъ при разныхъ другихъ обстоятельствахъ.

*) Достойно вниманія, что Славяне въ Греческомъ подлинникѣ называются Ριπιανοῖ, т. е. жителями сѣвера, откуда вѣетъ борей.

Digitized by Google

„Улучи и Тиверцы сѣдяху по Днѣстру къ *Дунаеви*". (Лавр. стр. 12); Словени, иже сѣдяху по *Дунаеви*, ихъ же пріяша Угри и Морава (ib. 25). Подъ 915 г. „придоша Печенѣзи первое и, сотворивше миръ съ Игоремъ, пріидоша къ *Дунаю* (ib. 41); подъ 944 г. „Игорь не дошедъ *Дуная*, созва дружину и повѣда имъ рѣчь цареву". (ib. 45); годъ 967 г. Иде Святославъ на *Дунай* на Болгары (ib. 64); подъ 969 г. Рече Святославъ хочу жити в Переяславцѣ на *Дунаи*, яко то есть среди земли моей (ib. 66); подъ 1043 г. и пойде Володимеръ в лодьяхъ и пришедше въ *Дунай* и поидоша ко Цесарю-граду. (ib. 150). Припомнимъ походъ къ Дунаю Вячеслава Владиміровича въ 1116 г. Мономахъ же посылалъ туда Ивана Войтишича для посаженія по Дунайскимъ городамъ Мономаховыхъ посадниковъ. Въ 1159 г. кн. Иванъ Ростиславичъ Берладникъ при помощи Поморскихъ Половцевъ, занялъ по-Дунайскіе города.

Имя *Дунай* широко распространилось по Русской землѣ и является топографическимъ названіемъ множества мѣстечекъ, рѣчекъ и ручейковъ. *Дунай* ручей въ Брянскѣ; *Дунай*—поле въ Ладожск. у. *Дунайка*—рѣка (Ист. Акт. III, 183). Ходаковскій указываетъ болѣе сорока подобныхъ названій. Въ принадлежащей намъ писцовой книгѣ селеній по рѣкѣ Шексиѣ, при описаніи деревень Бабинскихъ, читаемъ: „поѣхали отъ рѣки *Дунаи* межею земною... отъ подкустовъ новыхъ въ верховье *Дунайское*.... внизъ пошло рѣкою *Дунаею*.

Имя Дунай является и личнымъ историческимъ именемъ. Такъ извѣстенъ *Дунай* Ивановъ Лихаревъ. (См. Чтен. Им. Общ. Ист. и Др. 1883 кн. III, стр. 45). Еще извѣстнѣе это имя въ народной поэзіи: Здѣсь Дунай является гораздо чаще, чѣмъ въ пѣсняхъ болгарскихъ.

Самое происхожденіе рѣки объясняется превращеніемъ въ него человѣческаго существа и не только въ „Словахъ богатырскихъ" но и въ бытовыхъ пѣсняхъ. Таковы напр. черты въ одной бѣлорусской пѣснѣ.

„Суди, Боже, дождать весны,
„Поѣду, разгонюсь
„Превращусь въ Дунай.

Есть даже такое представленіе о происхожденіи Дуная: въ одной

Digitized by Google

изъ колодокъ онъ истекаетъ изъ Божьихъ слезъ и объ этомъ говорятъ между собою мѣсяцъ и звѣздочка. (Бесѣда, 1872 г. кн. V. стр. 151—152).

Олицетвореніе *Дуная* обычно въ народномъ пѣснотворчествѣ. Молодая вдова брала воду изъ Дуная и разговариваетъ съ нимъ: „*Дунай, Дунайчикъ!* не тяжело ли тебѣ плескать въ луга, обмывать бѣлый камень, разрывать желтый песокъ? Далѣе слѣдуетъ обращеніе ко вдовѣ отъ имени Дуная.

Еще замѣчательнѣе въ этомъ отношеніи разговоръ Днѣпра—Словуты съ *Дунаемъ*. (См. ibid.).

Дунай, какъ символъ нравственныхъ движеній обыченъ въ народныхъ пѣсняхъ:

„Не разливайся мой тихій *Дунай*,
„Не потопляй всѣ зеленые луга (Симб. Сб. 1870 г. ч. II, стр. 7).
„Щука-рыба по Дунаю,
„А я, дѣвка, погуляю. (Нижег. Сбор. ч. VI, стр. 125).

Дунай чаще прославляется въ Русскихъ пѣсняхъ, чѣмъ Болгарскихъ.

„У воротъ, воротъ батюшкиныхъ:
Дунай мой—*Дунай*, веселый *Дунай!*
„Я ударю въ струну,
„Въ струну серебряную:
Дунай мой—*Дунай* веселый *Дунай*. И проч. (Ср. кн. Вязем. ч. I, стр. 403).

Именемъ Дуная въ народномъ пѣснотворчествѣ называется всякая значительная рѣка; такъ *Дунаемъ* называется Днѣпръ:

„Протекала *Дунай* рѣка
„Ко городу ко Кіеву. (Рыбн. II, стр. 50).

Дунаемъ же величается и Москва-рѣка: вотъ старинная малоизвѣстная пѣсня:

Digitized by Google

„Ѣхали обозы
„Да пятеро саней—
Съ Дону, Дону на *Дунай*.
„Во четвертыихъ саняхъ
„Ѣхалъ Гришка съ Марлыкой—
Съ Дону, Дону на *Дунай*.
„Во пятыихъ саняхъ
„Одинъ попъ Емелько—
Съ Дону, Дону на *Дунай*. и т. д.

„Отведите вы горя великаго
„За три горы высокіе,
„А горючихъ-то слезъ
„За три *Дунай*-рѣки быстрыя (Тр. Эти. Отд. кн. V. стр. 103).

„Унесетъ тотъ *Дунай*
„Въ глухи темные лѣса. (ib. стр. 104).

Есть южно-русскія пѣсни, въ которыхъ Дунай называется даже моремъ:

„То надъ *моремъ Дунаемъ*
„Вѣтеръ яворъ хитае;
„Мати сына пытае:
„Водколь ѣдешь? Отъ *Дунаю*. (Украин. Н. П. Максимовъ ч. I, 138).

Дунай является наконецъ и въ Русскихъ пословицахъ: О людяхъ, быстро перешедшихъ рѣку говорится: „Словно черви *Дунай* переплыли". (Пословица эта подслушана и сообщена намъ покойнымъ С. М. Соловьевымъ).

Въ виду такой обдержности и поэтическаго значенія имени *Дунай*, на Русской землѣ, ни мало не странно, если авторъ „Слова" хорошо зная географическое положеніе Дуная, понималъ и его *идеальное* значеніе; если влагая въ уста Ярославны возвышенный *иносказанный* плачъ, онъ Донъ назвалъ здѣсь символически, какъ зовется въ пѣснях, *Дунаемъ* (копія поятъ на *Дунаи*..... полечу, рече зегзицею по *Дунаеви*); если заставляя дѣвицъ пѣснями привѣтствовать возвраща-

Digitized by Google

шагося Игоря, замѣчаетъ, что онѣ поютъ на *Дунаи* вм. на Дону, такъ какъ въ пѣсняхъ припѣвался Дунай. Вообще—имя *Дунай* въ „Словѣ" вмѣсто Дона — является лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь идетъ о *пѣсняхъ*, гдѣ авторъ говоритъ языкомъ народнаго пѣснотворчества.

Грамматинъ выраженіе „по Дунаеви" замѣнилъ выраженіемъ по Донови"—совершенно напрасно: подобнымъ образомъ исправлять памятникъ значитъ его портить.

Дубенскій замѣчалъ, что Дунай въ выраженіи Русской миѳики принимается за общее названіе всякой рѣки.

Головинъ предполагалъ, что Дунаеви—есть только особая форма написанія, вм. Донаеви, такъ какъ названіе главныхъ Русскихъ рѣкъ происходитъ отъ одного корня *Донъ*.

Ягичъ написалъ особую статью „о Дунаѣ въ Славянской народной поэзіи (См. „Dunav-Dunaj in der slav. Volkspoesie"—Arch. f. Slav. Philologie, 1, p. 299—333).

Огоновскій замѣтилъ: „За Дунай народъ русскій весьма часто и охотно уносится въ своихъ пѣсняхъ и величаетъ его то глубокимъ, то далекимъ, то быстрымъ; называетъ также и моремъ. Ярославна хочетъ полетѣть зегзицею по *Дунаю*, чтобы пожаловаться ему о своей сердечной тугѣ, а дѣвицы поютъ на Дунаи, значитъ, не только въ Кіевѣ, но и далеко отъ Кіева.

Миллеръ Вс. въ употребленіи „Дунай" въ „Словѣ" увидѣлъ было безотчетное перенесеніе чужаго въ свое. Ярославнѣ нужно попасть на Каялу, а она летитъ по дорогѣ къ Дунаю; авторъ „Слова" хорошо знаетъ, гдѣ течетъ Дунай; для него Дунай не эпическая рѣка и если онъ въ плачѣ Ярославны какъ бы забылъ географію, это происходило не отъ незнанія, а отъ безотчетнаго сохраненія географическаго названія, найденнаго въ болгарскомъ образцѣ; въ доказательство г. Миллеръ привелъ болгарскую пѣсню, которая изображаетъ богатыря изнемогающаго отъ ранъ и дѣву черпающую воду изъ Дуная и превращеніе ея въ кокушку. (110—116). Однако поближе познакомившись съ южно-русской поэзіей по сборнику Чубинскаго, онъ убѣдился бы „что прибѣгать автору Слова къ заимствованію изъ болгарскаго источника нѣтъ основанія" (Ibid. стр. 238).

Почебня: Если видѣть признакъ заимствованія въ мнимомъ не-

Digitized by Google

соотвѣтствіи между „полечу по Дунаю" и „омочу въ Каялѣ рѣцѣ, то нужно соблазняться и не соотвѣтствіемъ между „полечу *зегицею* и „омочу *бебрянъ* рукавъ. Я думаю, что „полечу по Дунаева" значитъ „далеко".

Проворовскій: *Дунай* есть будто бы *поэтическое представленіе южной Руси*, которую Рюрикъ и Давидъ не успѣли защитить, ворота къ которой затворилъ Ярославъ Галицкій, простиравшій свою власть до ея предѣловъ, чрезъ которую Ярославна хотѣла полетѣть на Каялу и въ которой дѣвицы встрѣтили возвращавшагося Игоря и радостными пѣснями провожали его до Кіева. По всей вѣроятности въ древней Руси существовалъ миѳъ Дуная, осколокъ котораго существуетъ до сихъ поръ въ видѣ безсознательнаго припѣва къ нѣкоторымъ пѣснямъ.

Академикъ Бееръ: „*Менинскій* замѣтилъ, что *Донъ* и *Дунаемъ* нѣкоторые зовутъ. Я вѣрю продолжаетъ Бееръ, что все сіе *Танъ*, *Тонъ*, *Дунай* въ прямой рѣчи нѣкоего древняго народа не означало ничего иного, какъ рѣку или воду (Геогр. Росс. 22).

Академикъ Купикъ: „Славянскія формы *Дунавъ* и *Дунай* не указываютъ такой глубокой древности, какъ обыкновенно полагается. Наука сравнительной потамологіи еще только-что возникаетъ; но будущимъ дѣятелямъ ея предстоитъ рѣшить вопросъ, не есть ли „*Дунавъ*" форма заимствованная, сравнительно въ позднѣйшее уже время, у другаго народа, у котораго имя это уже приняло форму Dòn-au (о?). (См. подробнѣе въ Зап. Гот. Топарха стр. 123).

Дѹхꙋ (genet. sing. masc.) отъ дѹхъ—πνεῦμα, spiritus.

Какъ въ Греческихъ памятникахъ πνεῦμα, такъ въ древнѣшихъ славяно-русскихъ переводахъ дхъ имѣетъ значеніе:

1) aut substantia spiritualis: дохъ ѥсть иже живитъ. ѡ плоти ѥсть ползы ни коиже—τὸ πνεῦμά ἐστι τὸ ζωοποιοῦν (Остром. Мстисл. и др. Іоан. VI, 63). Въ Пант. Антіоха: самъ дхъ съпослꙋхоꙋѥтъ дхꙋ нашемꙋ (гл. 29, л. 294 об.)—αὐτὸ τὸ πνεῦμα συμμαρτυρεῖ τῷ πνεύματι ἡμῶν (Рим. VIII, 16).

2) aut inspiratio: се напълнихъ сго дхомъ смыслениꙗ и вѣдѣниꙗ къ всякомꙋ дѣлꙋ рꙋкоꙋмѣти—πνεῦμα συνέσεως καὶ ἐπιστήμης (Исх. XXXI,

Digitized by Google

3). Въ книгѣ Пророковъ: почіетъ на немъ дхъ премудрости и разума, дхъ совѣта и крѣпости— πνεῦμα σοφίας καὶ συνέσεως, πνεῦμα βουλῆς καὶ ἰσχύος (Ис. XI, 2).

Въ этомъ послѣднемъ значеніи выраженіе дхъ ратный является и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной Кіевской дружинной школы (Лавр. стр. 454; Новг. стр. 15). Въ повѣсти Флавія оно отвѣчаетъ Греческому: ἀρηίου πνεῦμα, что значитъ: геройское одушевленіе, доблестное настроеніе, проникнутое мыслію о божествѣ, ведущемъ къ бою (Lib. III, с. V, 4; ср. с. X, 3).

Въ „Словѣ: наплънився *ратнаго духа* т.-е. ἀρηίου πνεύματος См. наплъниса.

Душа (nomin. sing. fem.) душу (accus. sing.)—ψυχή, anima.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: дша больши есть пища (Лук. XII, 23; ср. Мѳ. VI, 2); не контеса б оубивающихъ тѣло. а дша не могоущь оубити (Мѳ. X, 28); кака польза есть чловѣкоу. аще кь міръ пріобрѣщеть. а дшю свою отъщетить. ли что дасть чловѣкъ измѣноу за дшю свою (ib. XVI, 26).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы *душа* трактуется какъ существо особое отъ тѣла, обладающее сознаніемъ (substantia consciens): ослѣпленный Василько „впроси воды... и вступи во нь *душа* (Лавр. стр. 252).

Душа выше всего на свѣтѣ: *душа* ми своя, говоритъ Мономахъ лутши всего свѣта сего (ib. 246).

Загробное ея существованіе связывается съ покоемъ: „оже ли кто васъ не хочетъ добра ни миру хрестьяномъ, и не буди и на ономъ свѣтѣ узрѣти мира *души* его (ib. 245).

Что касается дружинныхъ языческихъ представленій, то лишь *душа* храбрая считалась достойною блаженной жизни за гробомъ: умирающіе естественною смертію люди—*тьлолюбцы* и *безславны*: кои б болести изъсрлютъ и дши ихъ съ тѣломъ погрѣбены быкаютъ. (См. выше ч. I, стр. 221).

Связь души съ тѣломъ, по воззрѣніямъ дружиннымъ *посредственная*: душа выпадаетъ, какъ скоро рушится это посредство (См. изроинь).

Digitized by Google

По разлученіи отъ тѣла, *душа* геройская представлялась существомъ легкимъ, несущимся по аэру, летающимъ. (См. плыть).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Душа съ бѣлыхъ грудей *вынималася*. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 167).

Въ „Словѣ: аще и вѣща *душа*; изрони *душу*.

Дъски (nomin. plur. femin.) отъ **дъска**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) τράπεζα, mensa; такъ въ Евангеліяхъ: и дъскы тържникъ.... испрокерже—καὶ τὰς τραπέζας (Мрк. XI, 15, ср. Іоан. II, 15). Здѣсь *дъска*—sicut pars pro toto. Ср. въ народной поэзіи: „на столахъ да всѣ *доски* расклеялися (Пр. С. кр. I, 161).

2) τίτλος, titulus: написа же и дъскоу писать—ἔγραψεν δὲ τίτλον (Іоан. XIX, 19). Здѣсь *дъска* является въ значеніи τιτλάρια, какъ писчая доска.

3) φάτνωμα, laquear—верхнія деревянныя стропила; такъ въ повѣсти Флавія: покрокъ же (храма) кысть кедрсныи дъсками докрѣ тесаными (л. 158 об.)—κεδρίνοις δὲ φατνώμασιν ὠρόφωντο (Lib. V, c. V, 1).

4) πλάξ, lamina, tabula lata — широкая тесина: книгиее аще врѣки златыми дъсками тлѣстыми окованно ка всюдоу (л. 162)—πλαξὶ γὰρ χρυσοῦ στιβαραῖς (Lib. V, c. V, 6).

5) σανίς, tabula, asser, тесина и все связанное изъ ней, рѣшетина кровельная; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. оки оуко из дъщицахъ; въ сп. XIV в. на дъскахъ (Дѣян. XXVII, 44).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается весьма не рѣдко и даже въ разныхъ значеніяхъ: и снемше *доску* с печи и възложиша на перси его (Василька) и сѣдоста оба полы... и спяста другую *доску* с печи и сѣдоста (Лавр. стр. 251); и положиша (тѣло) на велицѣй *досцѣ* и увиша ужи (пов. о Мих. Твер.); бяхуть лодьѣ покрыты *досками* (Лавр. 314); ударенъ бысть.. па забаролѣхъ сквозѣ *доску* скважнею (ib. 262). А что на *дъскахъ* (здѣсь писчихъ), а то князю оставиша (1 Новг. 30).

Digitized by Google

У Даніила паломника: есть же црькы та... помощена досками мраморяными... кєрх же црькным .. спертъ досками и древіемъ тесаным (мой сп. XVI в.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На столахъ да вси *доски* росклеялися (Пр. С. кр. ч. I, стр. 161).

„Сведите Дупая во глубокъ погребъ
„И заприте рѣшотками желѣзныма
„*Досками* дубовыми (Рыбн. I, 181).

Въ народныхъ пословицахъ: „Избу крой—пѣсни пой, а шесть *досокъ* паси. Въ избѣ *доской*, а въ сѣняхъ трубой".

Въ „Словѣ": дъски—въ значеніи φάτνωμα, σανίς — доски кровельныя, связанныя стропилами.

Д'ѣвице (pro д'ѣвицѧ, genet. sing. fem.) д'ѣвицю (accus. sing. antecedente praepositione о) дѣвицею (instrum. sing.) дѣвици (nomin. plur.) отъ дѣвица.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) παρθένος, virgo; такъ въ книгѣ Пророковъ: дѣвица изрѣкла—ἡ παρθένος τοῦ Ἰσραὴλ (Ам. V, 2. Ср. въ Напд. Ант. XI в. гл. 21, л. 53 об.).

2) Но гораздо чаще — κοράσιον, puella: такъ въ переводахъ Евангельскихъ: рече црь дѣцѣ — τῷ κορασίῳ (Мрк. VI, 22); не бо умрє дѣца — τὸ κοράσιον (Мѳ. IX, 24) къста дѣца и хожаше (Мрк. V, 42; ср. Мѳ. IX, 24); и дасть дѣцѣ и дѣца дасть мтрі своєи (Мрк. VI, 28; ср. Мѳ. XIV, 14); дѣце токъ гл҃ю—τὸ κοράσιον (Мрк. V, 41).

Изъ дружинныхъ произведеній слово *дьвица* впервые встрѣчается въ договорѣ Игоря съ Греками (945 г.): ту сице будетъ (полоненъ) упоша или *дьвица* добра, да вдадятъ златникъ десять и поимуть и (Лавр. стр. 45). Мечемъ жребій на отрока и *дьвицю* (ib. 80). Въ посланіи Мономаха: *Дьвице* мати чистая (ib. 246).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ слово это обычно:

Digitized by Google

„Остоялася, *дѣвча*, пріодумалась,
„Пріумилося *дѣвчѣ* присовѣтовалось (Пр. С. кр. ч. III, 217).

„У тя есть ли охота, горитъ ли душа
„Со мной съ *дѣвицей* позабавиться (Рыбн. I, 64).

„Еще на морѣ корабль
„Съ красной *дѣвицей* пришелъ (Тр. Этн. Отд. кн. V, 102).

Слово это бытуетъ и въ исторической географіи: въ Черниговской губ. около Бужанки есть два городища, называемыя „*Дѣвичьгора*" (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24). Есть рѣка *Дѣвица* (Кн. Бол. Черт. стр. 25) и городокъ *Дѣвичій* въ Усмани (Доп. къ Ист. Акт. VII, 220).

Въ „Словѣ" дѣвица является и 1) въ значеніи κοράσιον, puella: такъ называетъ авторъ дѣвушекъ, которыя восторженными пѣснями привѣтствовали спасеніе Игоря, въ противоположность *дѣвкамъ* Половецкимъ; равно какъ и 2) въ значеніи невѣсты: παρθένος, virgo (см. дѣва) и при томъ въ собственномъ смыслѣ: а въ соколца опутаевѣ красною *дѣвицею*; и въ символическомъ: вчера жребій о *дѣвицю* себѣ любу, гдѣ подъ невѣстою разумѣется городъ Кіевъ (см. жребій).

Что касается звуковой особенности—дѣвицею вм. дѣвицею, то считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ данномъ словѣ она впервые сказывается въ памятникахъ XVI в. Въ Прологѣ этого вѣка читается: дѣица мѣрость есть кѣма... собра дѣицы скоа (см. перев. Погодина, о Кириллѣ и Меѳодіи Добровскаго стр. 103; у кн. Вяземскаго ч. II, стр. 23).

Въ повѣсти объ Акирѣ также XVI в. и пошли тысячу дѣвицъ целади моса. которыа моужа не ѯнлють.

Въ Историческихъ актахъ южной Россіи XVIII в. встрѣчаемъ это слово съ тою же звуковою особенностью; такъ въ челобитной игумена Варсонофія Гуторовича гетману Даніилу Апостолу отъ 5-го Іюля 1730 года женскій монастырь называется „дѣвичьимъ" (Арх. Маркев.).

Digitized by Google

Въ Пермской губерніи, въ Чердынскомъ уѣздѣ есть гора, которая до нынѣ зовется *дивья* и *дѣвья* гора.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не рѣдко является „дивичество" вм. дѣвичество.

И ты блюди да прикрашенное *дивичество* (Пр. С. кр. ч. III, 49; ср. стр. 62, 92, 133, 202).

Въ виду этихъ данныхъ на чтеніе въ „Словѣ" дивицею вм. дѣвицею слѣдуетъ смотрѣть, какъ на особенность сѣверно-русскаго и южно-русскаго живаго говора, отразившагося въ его текстѣ, всего вѣроятнѣе, въ позднѣйшее время.

Изъ предшествовавшихъ комментаторовъ по отношенію къ данному слову обратимъ вниманіе на Грамматина, который выраженіе: (връже жребіи) *о дѣвицу* читалъ во множ. числѣ.

Г. Грамматину, замѣчаетъ Головинъ, мало показалось для Всеслава одной дѣвицы и потому онъ прибавилъ ему милыхъ дѣвицъ, а между тѣмъ представляетъ его дряхлымъ и сажаетъ на лошадь не иначе, какъ съ помощію костылей, подпирая клюками.

Д'ѣвкы (accus. plur. fem.) отъ д'ѣвка—полумя или презрительное выраженіе по отношенію къ *дѣвицѣ*.

Слово это читается какъ въ лѣтописяхъ, такъ особенно часто въ словахъ богатырскихъ: „Котянъ (ханъ Половецкій) дары принесе многы, коні, вельбуды и буйволы и *дѣвкы* и одари князей Русьскыхъ (Лавр. стр. 478). Король же (Угорскій) не вдасть *дѣвкы* своей Ростиславу (Ип. 177).

„Ахъ ты, *дѣвка* дворовая!
„Не кто тебя *дѣвку* спрашиваетъ,
„Не кто тебя *дѣвку* вывѣдываетъ;
„Знала бы *дѣвка* коровъ доить,
„Коровъ доить и телятъ поить (Рыбн. III, стр. 134).

„Провѣдала *дѣвка* дворовая,
„Тая ли *дѣвка* Чеславична (ib. I, 134)

„Старая *дѣвка* Сиверьянична (ib. I, 58).

Digitized by Google

Въ народныхъ пословицахъ: „Куры да воро́ны—*дѣвки* дворовы".

Если авторъ „Слова" Русскихъ дѣвушекъ именуетъ *дѣвицами*, то Половецкихъ называетъ полуименемъ, просто *дѣвами*. Достойно особеннаго вниманія, что говоря о многочисленномъ полонѣ, захваченномъ полками Игоря, послѣ первой удачной стычки, состоявшей изъ множества женъ и дѣтей, авторъ обратилъ особенное вниманіе на красавицъ-дѣвокъ Половецкихъ и ихъ богатые наряды. Повидимому онъ хочетъ выразить то, что эти дѣвки вскружили голову побѣдителямъ, усыпили ихъ осторожность и бдительность: „помчаша *красныя дѣвы* Половецкыя, а съ ними злато и паволоки и драгыя оксамиты". Ср. *дремлетъ* въ полѣ гнѣздо храброе Олега.

Дѣ́вою (instr. sing. fem.) дѣ́вы (nomin. plur.) отъ дѣ́вы — παρθένος, virgo.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ читаемъ: **ѥдѣ сѣтворѧ дѣва ѵ҃ра҃ска** (Іер. XVIII, 13); **тогда ѥстанѫ ѵса дѣвы**—αἱ παρθένοι (Мо. XXV, 7); **придоша и прочаа дѣвы** (ib. XXV, 11). У Іоанна Экзарха Болгарскаго: **прѣкоѥ дѣ́а. таѵс ѡбѣщанам. таѵс ѵскѣста** (1263 г. л. 193).

Въ Лѣтописяхъ: слышу же се, яко сестру имати *дѣвою* (Лавр. стр. 107).

Въ Русской передѣлкѣ повѣсти о Дигеннѣ: и нача *дѣва* ему глаголати (И. Г. Р. пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И *дѣва* стала будить добра молодца (Тр. Эти. Отд. кн. III, 114).

Въ „Словѣ": обида въступила *дѣвою* на землю Трояню. Съ Славянскимъ именемъ дѣвы связывается коренное представленіе красоты и очарованія (diva—свѣтлая, чистая, божественная). Обида, разжигательница человѣческихъ страстей и сваръ, здѣсь представляется въ обольстительномъ видѣ *дѣвы*. Чѣмъ очаровательнѣе ея образъ, тѣмъ глубже и гибельнѣе ея дѣйствіе. Такое проявленіе злой силы въ чарующемъ образѣ дѣвы сказывается и въ народномъ пѣснотворчествѣ. Самая смерть коварно облекается въ этотъ образъ:

Digitized by Google

„Подходила тутъ скорая смерётушка,
„Она крадчи шла злодѣйка-лиходѣица,
„По крылечку ли она да молодой женой,
„По новымъ ли шла сѣнямъ да *красной дѣвушкой* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 4).

Дѣва—обида въ „Словѣ", по нашему убѣжденію, посомнѣнно относится къ кругу представленій эпическихъ. (См. выше, т. I, стр. 371—376).

Вступивъ на землю Трояню дѣва эта плещется *лебедиными крылами* на синемъ морѣ. Превращеніе *дѣвы* въ бѣлую лебедушку имѣетъ аналогію въ слѣдующей картинѣ народнаго пѣспотворчества, гдѣ наоборотъ лебедь оборачивается въ красную дѣвицу:

„Эта бѣлая лебедушка
„Подымалася отъ синя моря
„На своихъ на крыльяхъ лебединыхъ;
„Садилась она на черленъ корабль,
„*Обернулась красной дѣвицей* (Рыбн. I, 207).

Какъ по лѣтописи дьяволъ, подвизая своры и зависти, братоненавидѣнье, клевсты, радуется убійству (Лавр. 163), такъ и эта дѣва—обида, повернувшись лебедью, плещется крыльемъ на синемъ морѣ выражая свой восторгъ, что заживное время для ней наступило, (См. късплескала).

Достойно также вниманія, что Готскихъ дѣвицъ, воспѣвавшихъ пораженіе Игоря, какъ месть за Шуракапя, авторъ называетъ не дѣвками, а *дѣвами*. Это, быть можетъ, потому, что они прежде больше сочувствовали Русскимъ, чѣмъ какъ оказалось въ данномъ случаѣ.

Приведемъ здѣсь мнѣнія предшествовавшихъ комментаторовъ о Дѣвѣ-обидѣ.

Шишковъ: „*дѣва* употреблено здѣсь въ смыслѣ нѣкоего грознаго или свирѣпаго божества, какъ-то и понынѣ въ сказкахъ привязываемъ мы сіе понятіе къ нѣкоторымъ женскимъ лицамъ: царь-дѣвица, баба-яга и проч. Или, можетъ быть, подъ словомъ *дѣва* со-

Digitized by Google

чинитель разумѣлъ, что обида никогда не извѣстна была Русской землѣ, никогда не сочетавалась съ нею и дѣвою, т.-е. первый разъ въ нее вступила“.

Пожарскій: *Дѣвою* значитъ здѣсь *Діаною*, ибо на Польскомъ языкѣ *Дива* и *Діана* одно и тоже. *Дѣвою*, т.-е. какъ Дѣва *какъ Діана, какъ противъ звѣрей Діана.* Слѣдуетъ замѣтить, что у Поляковъ *Діана* называется еще *Дѣванна*, отъ слова *дѣвка, дѣвя*; сверхъ сего и на Сарматскомъ языкѣ *Дѣванна* означаетъ Діану“ *).

Грамматинъ о мнѣніи Шишкова: „тутъ найдешь то, чего не хитрому уму, не выдумать и въ вѣкъ. Русскіе многократно даже противъ Половцевъ испытали превратность воинскаго счастія, но видно исторія, также какъ и географія и генеологія, не входили здѣсь въ изъясненіе. О мнѣніи Пожарскаго: „Г. Пожарскій толкуетъ, что рѣчь идетъ здѣсь о Діанѣ (нашъ авторъ зналъ греческую мифологію!), ибо (чудная логика!), Діана, кромѣ охоты есть богиня дѣвства; сверхъ сего и на Сарматскомъ т.-е. Польскомъ языкѣ *Дѣванна* (не Дѣванна, а Зивонія или Зивонна) означаетъ *Діану*. По мнѣнію самого Грамматина здѣсь разумѣется пѣкая воинственная дѣва.

Вельтманъ: „сравненіе бѣды съ *дѣвой* почерпнуто пѣвцемъ Игоря изъ сказанія о Сиренахъ, сладкогласныхъ дѣвахъ — птицахъ, соблазнявшихъ морсходцевъ и завлекавшихъ ихъ въ пучину или на подводные камни. Эта басня, безъ всякаго сомнѣнія извѣстна была и древнимъ Русскимъ мореходцамъ въ придоньѣ, гдѣ, кромѣ греческихъ городовъ, было цѣлое поселеніе Ахеянъ, по Страбону, со времени похода Аргонавтовъ. По сказаніямъ же объ Аргонавтахъ, отправившихся въ Скиѳію за золотымъ руномъ, только дивныя пѣснопѣнія Орфея, спасли ихъ отъ соблазнительныхъ пѣсенъ Сиренъ. На старинныхъ, такъ называемыхъ лубочныхъ картинахъ сирена изображалась въ видѣ дѣвы-птицы, съ подписью: „птица сиринъ, гласъ ея сладокъ“.

Дубенскій: „Не лучше ли подразумѣвать здѣсь дѣвъ судныхъ, какъ въ „Судѣ Любуши, тѣмъ вѣроятнѣе, что послѣ этого въ „Словѣ“

*) Въ т. I, на стр. 373, въ примѣчаніи ошибкою напечатано: „мнѣніе Шишкова, вмѣсто Пожарскаго.

Digitized by Google

говорится о жирныхъ временахъ, а въ Судѣ Любуши послѣ Дѣвъ судныхъ о власти жирной.

Буслаевъ Ѳ. И. дѣву-обиду сближалъ съ Скандинавскими валкиріями въ лебединыхъ сорочкахъ и другими женскими демонами среднихъ вѣковъ въ образѣ лебедей.

Майковъ А. Дѣва-обида имѣетъ здѣсь характеръ личный: поэтическая основа этого образа—*дума* Игоря, ведомаго въ плѣнъ, дума о томъ, что тамъ за нимъ лежитъ эта погубленная имъ сама рать, укоряющая и обвиняющая его; шла рать, которую уже для него пустыня прикрыла т.-е. она скрылась уже изъ глазъ его.

Прозоровскій: „можетъ быть существовало миѳическое повѣрье, въ которомъ *Русь* представлялась *Дѣвою*, вышедшею за мужъ за Дажьбога.

Павловъ (Бицинъ): мы вовершенно упраздняемъ эту Дѣву-обиду и читаемъ такъ: „а *Дивъ* вступилъ на землю Тмутороканскую". Всякому—вольная воля; упразднять можно сколько угодно и читать, какъ кому взбредетъ въ голову, но наука не можетъ примириться съ подобнымъ отношеніемъ къ тексту драгоцѣннаго памятника XII в.

Д'ѣднѣи (genet. sing. fem.) отъ д'ѣднїи (adjectivum possessivum). См. дѣдъ.

Д'ѣду (dat. sing. masc.) отъ д'ѣдъ, πάππος, avus, προπάτωρ, progenitor.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: роди дѣда дѣда—ἐγέννησε πάππον (гл. 80, л. 167 об.).

Въ лѣтописяхъ весьма часто читается это слово: придѣта Кыеву на столъ отецъ нашихъ и *дѣдъ* нашихъ (Лавр. ib. 223); княжь дворъ *дѣда* и отца (ib. 389); ходилъ бо бѣ *дѣдъ* его на Новгородъ (подъ 1178 г.); яко же и *дѣдъ* Всеволодъ (ib.); не было того ни при прадѣдѣхъ, ни при *дѣдѣхъ* (Лавр. 470). Въ посланіи Мономаха: „то бо были рати при умныхъ *дѣдѣхъ* нашихъ (ib. стр. 243).

Точно также читаемъ здѣсь и (adjectivum): *дѣдній* (πάππου, avi) и поможе на поганыя *дѣдня* и отня молитва (Лавр. 345); сѣдѣ на столѣ *дѣдни* (ib. 306, ср. 139); лѣпшѣе смерть на своей отчинѣ и

Digitized by Google

на' *дѣдѣ* (ib. 291). Въ посланіи Мономаха: „али ти лихое, да то ти сидить сынъ твой хрестьный... хлѣбъ ѣдучи *дѣдень* (ib. 245).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Прожилъ прогулялъ все житье-бытье свое...

„Все приданое мое—*дѣдне* матернее. (Рыбн. III, стр. 440).

Въ исторической географіи есть *Дѣдилово* городъ и уѣздъ (Ист. Ак. IV, 470; V, 534); *Дѣдышевская* — пустошь въ Бѣлоз. уѣз. (ib. 1, 301).

Въ „Словѣ дѣдъ,—какъ и въ лѣтописяхъ, въ значеніи—πρόπάτωρ, progenitor—предокъ. О смыслѣ выраженія „*дѣдней*“ см. подъ словомъ кыскоуисте.

Дѣло (accus. sing. neutr. antecedente praepositione на).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἔργον, opus; такъ въ Евангеліяхъ: дакъ рькомъ своимъ класть и комоуждо дѣло своѥ—καὶ ἑκάστῳ τὸ ἔργον αὐτοῦ (Мрк. XIII, 34); уто трогжаисте жеиу. дѣло бо добро сѣдѣла къ мнѣ — ἔργον γὰρ καλὸν (Мѳ. XXVI, 10; ср. Римл. XI, 6).

На воинскомъ же языкѣ дѣломъ въ соотвѣтствіи Греческому ἔργον—называлась работа по дѣланію приспъ, подкоповъ и вообще всего относящагося къ осадѣ крѣпостей; такъ въ повѣсти Флавія: и рьгладающе кол рьгъшедъшеса ѡкы на дѣло (Lib. V, c. VI, 5).

2) πράξις, factum, actio: тъгда къздасть комоуждо по дѣломъ своимъ—κατὰ τὴν πράξιν; въ Зогр. XI в. по дѣланію. (Мѳ. XVI, 27).

3) ἐργασία, opera, lucrum, questus; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. ихъдѣ оупокоиме дѣла ихъ—τῆς ἐργασίας αὐτῶν; въ пер. XV в. дѣлайа ихъ; XVI-го пожитки; XVII—XVIII стяжаніа.

4) πολιορκία, obsidio—осада крѣпости; такъ въ повѣсти Флавія: рищане же исполнишеса дрости о ѡрѣи... крѣпкѣ оустремишаса на дѣло εἰς τὴν πολιορκίαν (Lib. IV, c. I, 3).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „много бо попеченіе створи... преходя отъ дѣла въ *дѣло*. (Лавр. 436).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи: „дерево смотри въ плодахъ, человѣка въ *дѣлѣ*". Было *дѣло* на Дунаѣ; было *дѣло* подъ Азовомъ; было *дѣло* подъ Полтавой. Быть въ *дѣлѣ* значитъ тоже, что и греческое ἐν τῷ ἔργῳ, т.-е. быть въ сраженіи.

Въ „Словѣ: храбрая мысль носитъ вашъ умъ на *дѣло* т.-е. къ битвамъ, осадѣ городовъ или воинскимъ подвигамъ и стяжаніямъ.

Дѣлячє (pro дѣлящіе, particip. praes.). отъ дѣлити—μερίζειν, разлагать на части, дѣлать раздѣлъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ дѣлити всего чаще встрѣчается (in annexu praepositionis раз) въ видѣ раздѣлити; такъ въ Евангеліяхъ XI—XIII в. и ока рыка раздѣли ксемъ—ἐμέρισε πᾶσι (Врк. VI, 41) раздѣлиша ризы его—διεμερίσαντο (Мо. XXVII, 35); раздѣлити имѣніе.

Въ лѣтописяхъ: „и нача Ярославъ воѣ свое *дѣлити*: старостамъ по 10 гривнъ, а смердомъ по гривнѣ, а Новъгородьчемъ по 10 всѣмъ (1 Новг. стр. 1). И начаста *дѣлити* городы (Лавр. 470); раз*дѣлиша* всѣ городы Русьскыя (ib. 470).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Станемъ-ка, братцы, животы *дѣлить* (Рыбн. I, стр. 233).
„*Дѣлишь*, старикъ, деньги на четыре доли,
„Кому *дѣлишь* четвертую часть? (ib. I, 224).

Въ „Словѣ: трупія себѣ *дѣляче* т. е. не ссорясь изъ за труповъ, дружно ихъ пожирая, кому сколько достанется (см. краны).

Дѣтѧ (nomin. plur. neutr.) отъ дитѧ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) παιδίον, parvulus—ребенокъ, мальчикъ: аще не обратитсѧ и боудете ако дѣти—ὡς τὰ παιδία (Мо. XVIII, 3); тъгда прїведоша к немоу дѣти (Мо. XIX, 13; ср. Мрк. X, 13); гл҃а имъ дѣти (Іоан. XXI, 5).

2) τέκνον, filius: ксякъ иже остакїть кратью... ли женоу ли дѣти—ἢ τέκνα (Мо. XIX, 29).

3) παῖς, puer et filius; такъ въ повѣсти Флавія: боудѣ ти кластъ дѣволѣтна и тконыхъ дѣтесъ и боудоущихъ ѡ нихъ (л. 248)—καὶ παισὶν

Digitized by Google

καὶ τῖς ἐξ ἐκείνων ἀεὶ γινομένοις (Lib. VII, c. IV, I); бысть рыданіе о женъ и дѣтеи (л. 125).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это также читаемъ:

1) въ значеніи τέκνα: въ посланіи Мономаха: „*Дѣти* мои, или инъ кто слышавъ сю грамоту". По истинѣ, *дѣти* мои разумѣйте; да то вы, *дѣти* мои, не тяжка заповѣдь Божья (ib. 235).

2) въ значеніи παιδία: Святославъ... бѣ *дѣтескъ* т.-е. возраста дѣтскаго (τῶν παιδίων, puerorum).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) въ значеніи τέκνα:

„Не дай-то Богъ бывать на святой Руси
„Ни мнѣ-ка-ва, *на дѣтямъ*, ни внучатамъ (Рыбн. I, 177).

„Ужъ какъ ростить-то сердечныхъ малыхъ *дѣтушекъ* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 163).

„Спятъ ея сердечны малы *дѣтушки* (ib. 13).

„Выходите малы *дѣтушки* умпёшенько
„Вы на уличкѣ, *дѣти*, не балуйте-тко (ib. стр. 18).

2) въ значеніи παιδία:

„Всѣ признаты старушки стародревніи
„Со *дѣтямы* по домамъ оны разставлены, т.-е. съ ребятами (иныхъ родителей) (Пр. С. кр. ч. I, 144).

Въ „Словѣ" *дѣти* въ смыслѣ τέκνα: Половцы называются здѣсь *дѣтьми* бѣсовыми, т.-е. порожденіемъ нечистой силы въ противоположность сынамъ Русскимъ, внукамъ Дажь-бога.

Дѧтлове (nomin. plur. masc.) отъ дѧтєлъ δρυοκολάπτης, picida. Птица эта упоминается въ Шестодневѣ Іоанна Экз. Болгарскаго. Замѣтимъ, что въ одномъ изъ Евангелій XV в. даже Греческое ἀλέκτωρ передается словомъ дателъ.. (Мо. XXVI, 34).

Digitized by Google

Строеніе дятла, замѣчаетъ Брэмъ, весьма своеобразно; ноги у него съ пальцами, приспособленными для лазанія по отвѣснымъ стволамъ; хвостъ устроенъ такъ, что служитъ дятлу во время дѣятельности въ видѣ пружины; сильный же острый клювъ приспособленъ для долбленія. Колотя своимъ клювомъ, онъ откалываетъ, смотря по своей силѣ, большіе или меньшіе куски коры; раскрываетъ такимъ образомъ убѣжища насѣкомыхъ, прокалываетъ ихъ своимъ тонкимъ и колючимъ языкомъ и проглатываетъ ихъ.

Звуки отъ долбленія дятла разнообразятся отчасти отъ свойства коры, и отчасти отъ силы самыхъ ударовъ. (См. текстомъ). Вѣроятно на этомъ самомъ разнообразіи и основались древнія гаданія о благопріятномъ или неблагопріятномъ значеніи этихъ звуковъ для путидороги.

Что въ Кіевской Руси властвовали надъ умами подобныя гаданія, это мы видимъ и изъ другихъ памятниковъ помимо „Слова". Такъ въ Сбор. XV в. читаемъ: **кроусых къ поткы и къ дятла** (Москв. 1844 г. I, стр. 242); въ Златоструѣ XII в. **къ крлны и къ дятлы.** (Вост.).

Въ исторической географіи есть названія, связанныя съ именемъ дятла; такъ есть село *Дятлово* въ Галицк. у. (Ист. Ак. II, 402) *Дятлова* гора въ Муромѣ (Юрид. Ак. 249); *Дятловы* горы (Кн. Б. Черт. стр. 139).

Что касается самаго слова, то Никте производитъ его отъ *дьти* (I, 488); Миклошичъ отъ *дьм* (V. Gr. 175). Будиловичъ дѣлаетъ слѣд. сопоставленія: Срб. djetao; Хрв. djetel; Хор. detalj; Слв. d'at'el; Чеш. datel; Польск. dzięcioł. (Перв. Сл. 171).

Максимовичъ высказалъ, что въ народно-поэтической символикѣ дятелъ служитъ указателемъ пути на родину, но едва ли онъ создалъ этого мнѣнія, на основаніи того же „Слова", которое объясняетъ.

Digitized by Google

Є.

Є (praes. 3 pers. sing. indicat. pro **ѥсть**) отъ **ѥсмь** — εἶναι.

Форма эта весьма часто встрѣчается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. Такъ, въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: **ѹѣто є҃ бѣ** (ср. л. 4 и об. 6, 7, 8 об.). Въ Остромір. Ев. **ѹѣто є҃ имма и тска.** (Мо. VIII, 29). Въ Огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XIII в. читается почти только **є҃** вм. **есть**. (Син. сп. № 114; см. Опис. Син. библ. III, стр. 50, 52).

Встрѣчается эта форма и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; такъ въ Кіевской лѣтописи: „иди, вирашай: *е* ли Михаль въ кельи? (Лавр. 185); въ Новгородской: рекоша Новгородци (въ защиту Твердислава): *е* ли вина сго? (1 Новг. 37).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ употребленіе **е** вм. **есть**—обычно даже въ сложныхъ прошедшихъ формахъ:

„Все прошло *е* да миновалося. (Пр. С. кр. ч. I, 220)

„Я въ обидушкѣ вѣдь *е* да не живала. (ib. 210).

Въ „Словѣ“ форму этого глагола мы усматриваемъ въ выраженіи „не мыслію“; слѣдуетъ читать: **нє мыс҃ и҃ е** т.-е. нѣтъ ли у тебя мысли, желанія. По видимому, неисправность этого чтенія была уже въ Пушкинской рукописи, которая снята была со списка XIV в., когда концы въ **є** очень закруглялись и оно походило на **ѡ**. (См. выше т. II, стр. 237).

Его (genet. et accus. sing.) **ємѹ** (dat. sing.) отъ **онъ** (pronom. tertiae personae). См. **онъ**.

Digitized by Google

Єдинъ (numerale, quantitale nominativ sing.).

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. слово это это читается часто и отвѣчаетъ Греческимъ:

1) εἷς, unus; ѥдинъ ѿ сихъ—(Мѳ. VI, 29); ѥдинъ книжникъ (Мѳ. VIII, 19); въ Панд. Антіоха: въпрошѫ ны ѥдиного слова—ἕνα λόγον (гл. 32, л. 78 об.).

2) μόνος, solus: тъкмо оць мои ѥдинъ (Мѳ. XXIV, 36); въ Панд. Антіоха: ни єдина ни ѭрѣкы. тыѣ ны єдины—ὑμεῖς μόνοι (гл. 99, л. 215 об.).

3) ἱκανός, sufficiens—довольный, въ смыслѣ избранный, единственный; и съ нимъ ндахоу оуѵнѭї ѥго ѥдинн—οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ ἱκανοὶ (Лук. VII, 11).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной школы слово это обычно:

„И бѣ володѣя Ярополкъ *единъ* в Руси (Лавр. стр. 74): и нача княжити Володимеръ въ Киевѣ *единъ* (ib. 77); брате мой... нынѣ же что ради остахъ азъ *единъ* (ib. 133); се князь Печенѣжскій възратися *единъ* (ib. 65); и рече *единъ* Деревлянинъ (ib. 73; ср. 309, 264); и *единъ* отъ нихъ (Кіянъ) рече (Ип. стр. 63); токмо *единъ* утече (ib. 67).

Въ Словахъ богатырскихъ:

„И приходилъ (Илья) во *единъ* шатеръ
„Садись со мной за *единый* столъ. (ib. I, 162).

Вольга:

„Прибираетъ дружину хоробрую
„Тридцать молодцевъ безъ *единаго* (ib. I, 7).

Въ народныхъ плачахъ:

„*Единá* было сердечно у васъ дитятко,
„*Единá* была скаченая жемчужинка. (Пр. С. кр. ч. I, 94).

„*Едины́* лежатъ катучи сини камешки (ib. 28).
„*Едины́мъ*, бѣдна горюша, единёшенька. (ib. 227).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи говорится: „Богъ *одинъ*, да совѣсть не у всѣхъ *одинакова*“.

Въ „Словѣ“ *одинъ* же Изяславъ сынъ Васильковъ позвони=εἷς, т.-е. одинъ изъ многихъ. *Единъ* же изрони жемчюжину душу=μόνος, т.-е. одинъ только, одинъ одинёшенекъ. Въ значеніи ἱκανός см. одинъ.

ЄМЛМХУ (imperf. 3 pers. plur. indicat.) отъ ИМАТИ.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) λαμβάνειν, apprehendere: се дѣ҃ѣ ѥмлеть и—λαμβάνει αὐτον (Лук. IX, 39).

2) συλλαμβάνειν, comprehendere; такъ въ Панд. Антіоха: кърмлри же имѣахѫ и—συλλαβόμενοι αὐτοὺς (гл. 80, л. 167).

Въ повѣсти Флавія: *емлюче* скаѫыкаѫоу (л. 127).

Выраженія „имати дань“ или „ятися по дань“ въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы всегда указывали на побѣжденныхъ или побѣдителей. Подобныя выраженія читаются на первыхъ страницахъ Кіевской лѣтописи. „*Имаху* дань Варязи на Чюди и на Словѣнахъ... а Козари *имаху* на Полянѣхъ и на Сѣверѣхъ... *имаху* по бѣлѣй вѣверицѣ ото дыма (Лавр. стр. 18); а ихъ же *имаху* плѣнникы, овѣхъ посѣкаху (ib. 29); не погубляй града, *имѣмся* по дань. ib. 29); Святославъ *имя* дань на Грьцѣхъ (ib. 64); се бо *ся* ны по дань *яли* (ib. 70). Ростославу сущу Тмутаракани и *емлющу* дань у Косогъ (ib. 161—162).

Выраженія *имати* оброкъ, *имати* пошлину, донынѣ бытуютъ въ живомъ народномъ языкѣ.

Въ „Словѣ“: *емляху* дань; т.-е. взыскивали, какъ побѣдители. (См. дань).

ЄСИ (praes. 2 pers. sing. indict) ЄСВѢ (praes. 1 pers. dual. indicat.) отъ БЫТИ—εἶναι, esse.

Въ той и другой формѣ глаголъ этотъ весьма часто читается въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв.

ЄСВѢ (femin. pro masc. ЄСБА).

Digitized by Google

Впрочемъ давно уже замѣчено что роды двойственнаго числа смѣшивались съ самыхъ древнихъ временъ. Такъ во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: аҳъ и оць ѥдино ѥсва—ἓν ἐσμεν (Іоан. X, 30). Поправка здѣсь есва на есма появилась лишь въ XVII в. и едва ли впервые не въ Нов. Зав. Кут. 1652 г.; въ XVIII в. есва поправили на есма (Кіев. изд. 1788 г.).

Въ посланіи Мономаха къ Олегу также читаемъ: „съ братомъ твоимъ рядилися *есть* и не сотворили *есть* лиха... Святославъ посла къ братома и рече: стоита ли въ крестномъ цѣлованьи, иже *есть* цѣловали".

Въ „Словѣ": „оба *есть*".

Digitized by Google

Ж.

Жадни (nomin. plur. masc.) **отъ жаденъ.**

Выраженіе—**быти жадну**—по своему значенію совершенно тождественно глаголамъ жадати или жадати, кои не рѣдко являются въ древнѣйшихъ переводахъ и отвѣчаютъ Греческимъ:

1) γλίχεσθαι, affectare, appetere—томиться желаніемъ чего-либо; такъ въ повѣсти флавія: **жадахоу битиса съ римляны** (л. 96 об.) **жадахоу дроугъ дроуга на посѣченіе** (ib. л. 274)—ἄλλος πρὸ ἄλλου φθάσαι γλιχόμενος (Lib. VII, c. IX, 1). **жадахъ мюса кроке** (л. 28).

2) ἐπιθυμεῖν, concupiscere, desiderare страстно сильно желать; такъ въ житіи Андрея Цареградскаго: **жадить** ликами—ἐπιθυμεῖ (Зап. II. А. II. XXXIV, 162).

3) Тоже самое выражалось и производными словами: **жадливъ** и **жадливіе**; такъ въ повѣсти Флавія: **римляне** (окружившіяся) **жаданіемъ, слезы и оружіемъ** (л. 186)—Ῥωμαίους ἐτνώσεν αἰδῶς δόξης καὶ τῶν ὅπλων (Lib. V. c. XI, 6). **Слезы хрьборьскоу жаденіе сѣрти** (л. 229 об.).

Въ лѣтописяхъ: „Видѣвъ же Мстиславъ Мстиславичъ пришедшюю рать, изрядивъ полкы своѣ противу имъ, обои бо еще *жадающе* боя. (Ип. стр. 110).

Въ „Словахъ богатырскихъ“:

„Богатырское сердце *нажадѣлося*. (Рыбн. I, стр. 123; ср. III, 61).

Отсюда видно, что значитъ въ „Словѣ“: „а мы, дружина, жадни веселія, т.-е. и мы страстно желаемъ веселія, не въ моготу намъ хочется потѣшиться. Выраженіе это вполнѣ отвѣчаетъ классическому: „commovemur pugnandi cupiditate“. (См. ксссѣс, инъ въ значеніи боя).

Digitized by Google

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: а мы, братіе, *лишены* уже веселія".

Малиновскій: а намъ уже, братцы, *жить* веселія.

Шишковъ; „а мы, дружина, *погружены* въ бездну золъ, чужды всякихъ радостей".

Пожарскій и Грамматинъ какъ въ 1-мъ изданіи.

Соловьевъ: „мы *лишены*, чужды веселія.

Максимовичъ: „ни якой же радости *нема* намъ".

Малышевъ: а мы *лишены* веселія.

Алябьевъ: а намъ *подождать*, видно, други, веселія.

Павловъ (Бицинъ): а мы только и *ждемъ* веселія:

Скульскій: „ *не пристало же жить* безъ веселія".

Прозоровскій: какъ Мусинъ-Пушкинъ и Малышевъ.

Мей: какъ въ 1-мъ изданіи.

Майковъ: До веселья ль, княже, тутъ дружинѣ.

Во всѣхъ этихъ переводахъ мысль подлинника не угадана. Ближе всѣхъ стоялъ къ ней Дубенскій, который перевелъ: „*жаждемъ*" уже повеселиться на свадебномъ пиру.

Жлждою (instr. sing. fem.) отъ **жлжда**. (въ 1 изд. **жаждею**).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ его это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) δίψη, sitis—мучительное состояніе отъ неудовлетворенія организма потребною влагою; такъ въ книгѣ Пророковъ: языкъ ѡ жлжды исше—ἀπὸ τῆς δίψης ἐξηράνθη (Ис. LXI, 17).

2) ἀνάγκη, necessitas, нравственная неодолимая потребность; такъ въ одномъ принадлежащемъ намъ Евангельскомъ спискѣ XVI в. съ ясными слѣдами перевода глубочайшей древности читаемъ: жлждѫ же имѣахѫ (имѣлъ) на кса праздники ѿпщати й единого—ἀναγκὴν δὲ εἶχεν (Лук. XXIII, 17); въ другихъ переводахъ: имѣаше потрєбоу или ноуждоу.

Такимъ образомъ слово жажда намъ удалось встрѣтить въ древнѣйшихъ переводахъ въ томъ же самомъ смыслѣ, въ какомъ оно является въ „Словѣ"—въ значеніи нравственной неодолимой потребности, насилія, неволи.

Digitized by Google

Греческое ἀνάγκη—тождественно по своему значенію—συνοχὴ, ἀγκίστας—а потому въ греческихъ текстахъ онѣ замѣняютъ другъ друга; такъ въ принятомъ греческомъ кодексѣ между прочимъ читается—συνοχὴ ἐθνῶν (Лук. XXI, 25), но въ другихъ также глубокой древности: ἀνάγκη ἐθνῶν; по славянски же то и другое выражалось: тоуга языкомъ. Если слово *жажда*, какъ выше указано, соотвѣтствовало Греческому ἀνάγκη, а это было синонимомъ συνοχὴ, то, значитъ, естественно и жажда сближалась съ значеніемъ тоуга. Какъ *жажда* есть насиліе, надсада, такъ и *туга* есть стѣсненіе, угнетеніе.

Вотъ почему въ „Словѣ“ и жажда и тоуга являются какъ слова синонимическія для выраженія одного и того же нравственнаго состоянія.

Оборотъ здѣсь тотъ же:

„Какъ *долитъ* тоска великая кручинушка,
„*Удолятъ* зла великая обидушка.

Нѣтъ потребности сильнѣе жажды и нѣтъ мученія страшнѣе ея сженія и потому жажда есть самый живой образъ, служащій къ выраженія нужды вообще безъисходной, горя непомѣрнаго и неосильнаго.

Въ „Словѣ“ *жаждею* имъ лучи съпряже; изъ сказаннаго видно, что жажда не означаетъ здѣсь только физическаго томленія отъ зноя или какого либо явленія въ родѣ засухи, жары, но выражаетъ вообще угнетенное нравственное состояніе (ἀνάγκη) какъ и туга (тугою имъ тули затче). Бездѣйственность луковъ и стрѣлъ, выраженную образно, авторъ поставилъ въ зависимость отъ нравственнаго изнеможенія воиновъ.

Надсадою ихъ луки свело.

Истомой колчаны заткнуло.

Или что тоже:

Отъ надсады не могутъ стрѣлять.

Отъ патуги и стрѣлъ выпимать.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: къ чему въ полѣ безводномъ, при *жаждѣ* ихъ, устремляешь на нихъ свои лучи.

Digitized by Google

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „Для чего въ полѣ безводномъ при *жаждѣ* опаляешь ихъ.

Въ первомъ изданіи: „Къ чему въ полѣ безводномъ, муча ихъ *жаждою*, засушило ихъ луки.

Комментаторы:

Шишковъ: „Рѣчь сія изъ слова въ слово значитъ: лучъ твой въ полѣ безводномъ *жаждою* имъ луки сопрягъ; утомя жаждою, лишило ихъ способности употреблять лукъ свой и стрѣлы.

Пожарскій перевелъ: *жаждою* луки ихъ засушило.

Дубенскій: *жажда* здѣсь засуха; онъ перевелъ: „*засухою* у нихъ луки согнуло;

Максимовичъ: „на що ти луки *смагою* звело, на що тугою-тоскою ти ім тули затьагло".

Потебня привелъ лишь мѣсто „изъ Лаврентьевской Лѣт.: „наши изнемогли ся бяху безводьемъ, и копи и сами, въ зной и въ тузѣ... по три дни бо не пустили бяху ихъ къ водѣ"; значитъ подъ *жаждою* онъ разумѣетъ здѣсь жажду физическую.

Прозоровскій: Въ полѣ безводномъ ты *жаждою* спутало ихъ луки,.

Педагоги:

Малашевъ: „стянуло имъ луки отъ *жажды*.

Алябьевъ: *жаромъ* за чѣмъ луки покоробило.

Литераторы:

Бицинъ (Павловъ): въ степи безводной *жаждою* повело имъ луки,

Скульскій: Что же ты рать мила-друга злосчастную, *жаждой* въ степи истомило—пожгло?

Изъ поэтовъ приведемъ переводъ А. Майкова:

Жаждой ихъ томишь въ безводномъ полѣ;
Сушишь—гнешь не смоченые луки,

Жалкою (adverbium in litterali forma) жалостно, съ соучастіемъ, съ соболѣзнованіемъ, печально, скорбно.

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ нерѣдко является нарѣчіе *жалобно*:

Дѣва не могла разбудить добра молодца

„И *жалобно* расплакалась (Гр. Этн. Отд. кн. III, 114).

Воскликать стану побѣдна *жалобненько* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 241).

Кукушка горе-горькая:

„Она кукуетъ *жалобнёхонько* (ib. ч. II, 89).

„Соловей сталъ потихошеньку посвистывать
„Какъ орелъ да *жалобненько* выговаривать (ib. ч. I, 26).

„Отчего да вси цвѣточики поблекнули
„Во этой во рощицѣ зеленой?
„Али *жалобно* искло да красно солнышко (ib. стр. 189).

Въ „Словѣ“: уныша цвѣты жалобою, т.-е. печально, скорбно, съ соучастіемъ.

Достойно вниманія, что въ Кіевской лѣтописи *жалоба* (sicut substantivum) встрѣчается уже въ значеніи иска, челобитья (θρῆνος, κλαυθμός, lamentatio, querimonia); такъ подъ 1100 г. читаемъ: Володимеръ говоритъ Давыду Игоревичу: „ты еси прислалъ къ намъ: хочу, братья, прити к вамъ и пожаловатися своея обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь с братьею своею на одиномъ коврѣ; то чему не жалуешься, до кого ти насъ *жалоба* (Лавр. стр. 264).

Жалость (nomin. sing. fem.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческому ζῆλος. Такъ въ Евангеліяхъ: **жалость дому твоего съѣстъ мя**—ὁ ζῆλος τοῦ οἴκου σου (Іоан. II, 17). Въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. **истлѣ мя есть жалость твоа** — ὁ ζῆλος σου (Пс. CXVIII, 139).

Но то же самое Греческое ζῆλος и въ столь же древнихъ переводахъ передавалось и словомъ **рьвнiе**: **разжежеться акы огнь рьвнiе твое** — ὁ ζῆλος σου (Пс. LXXVIII, 5). Въ Пандектахъ Ант. XI в.

Digitized by Google

также: порькыноуимъ рькыимъ ꙗкыхъ — ζηλώσομεν τὸν ζῆλον (гл. 30, л. 31).

Точно также переведено ζῆλος въ Апостолахъ XII в. Охридскомъ и Слѣпченскомъ: ако рѣсиние кѣмие имоуть — ὅτι ζῆλον Θεοῦ ἔχουσιν. Въ толковомъ Синодальномъ Апостолѣ 1220 г. читается: раꙁдражаю бо ны рѣсиимъ кѣмь—ζηλῶ ζήλῳ (Опис. Син. рук. II, стр. 149).

Въ Харатейномъ спискѣ Апостола 1309—1312 гг. той же библіотеки (№ 46) также стоитъ: рькыимъ.

Въ Адріатисѣ XVI в. (Син. № 125, л. 117): доброкольстки рѣсиѣс к дшѣ мало кладъ—ἀρετῆς ζῆλος εἰς ψυχὰς ὀλίγας ἐμπεσών.

Въ XIII в. въ одномъ Синодальномъ спискѣ Апостола (№ 45) ζῆλος передается словомъ ꙗсть: ако ꙗсть кѣмю имоу̑—ζῆλον.

Въ XIV в. въ спискѣ Гильфердинга встрѣчаемъ новую и оригинальную замѣну этого слова: ζῆλος переведено здѣсь: покорьсткие по кѣ҃а (amor cultus divini).

Исторія переводовъ этого слова показываетъ, что за весьма не многими исключеніями*) въ большинствѣ ихъ греческое ζῆλος и славянское *жалость*, понимаются какъ *рвеніе*, т.-е. не въ значеніи πένθος, угнетенія, скорби, по въ значеніи стремленія, вытекавшаго изъ сожалѣнія, дѣятельнаго порыва, напряженнаго желанія.

Мы видимъ, что соотвѣтственно такому значенію слова жалость, и глаголъ желати въ древнѣйшихъ переводахъ отвѣчалъ не только греческому πενθεῖν, но и θέλειν и ἐπιθυμεῖν; такъ въ Еванг. XII в. желаньемъ сс къждлахъ—ἐπιθυμίᾳ ἐπιθύμησα; ка бо желѣа ѡ многа времсни видати — ἦν γὰρ θέλων (Лук. XXIII, 8); възлюби дша моа желати судєкъ твоихъ—τοῦ ἐπιθυμῆσαι (Пс. XII в. псал. XCVIII, 20).

Но если въ переводахъ библейскихъ книгъ слово жалость есть amor cultus divini, то въ воинскихъ повѣствованіяхъ оно есть impetus belli — и вполнѣ соотвѣтствуетъ греческому πόθος. Приведемъ одно мѣсто изъ Греческой повѣсти о Дигенисѣ: πόθος ἀνῆψεν εἰς

*) Изъ Евангелій лишь въ Юрьевскомъ спискѣ ζῆλος переведено ꙗкыность и въ одномъ Апостолѣ XV в. милость (Син. сп. № 47).

Digitized by Google

ἐμε τοῦ δοκιμάσαι ἑμαυτὸν εἰς θηριομαχίαν (V. 865), т.-е. привязалась ко мнѣ тоска искусить себя въ борьбѣ со звѣрями.

Въ лѣтописяхъ читаемъ: и *сжалися* о бывшемъ отъ Печенѣгъ и *собра вои* и прогна Печенѣгъ въ поле (Лавр. 66). Жалость какъ чувство бездѣятельное, какъ нравственное угнетеніе, доходящее до отчаянія (πένθος) въ дружинной средѣ считалось чувствомъ *поганскимъ*: „людемъ же видящимъ, яко отъ Татаръ зажженъ бысть градъ и вбѣжашася въ мѣста лѣсна и тѣмъ не могоша сбиратися. Данилъ же снися съ братомъ и тѣши и не имѣти *жели поганскы* (Ип. 195).

Такое же точно значеніе имѣлъ въ дружинной средѣ и глаголъ *тоснутися*. Мстиславъ Ростиславичъ всегда на великія дѣла *тыняся* (подъ 1178 г.) всегда *тоснятеся* умрети за Рускую землю (Ип. 120, 121); *тоснятеся* на войну и т. п.

Такимъ образомъ не только *жалость*, но и *тоска* въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружинной школы—являются не страдательнымъ чувствомъ, съ коимъ, по пословицѣ „моря не переѣдешь“, а напротивъ силою стремительною и дѣятельною, вытекавшею изъ сожалѣнія.

Глубоко и истово жалѣетъ человѣка не тотъ, кто видя утопающаго, сидитъ на берегу и вздыхаетъ о немъ, но тотъ, кто въ ту же минуту за нимъ бросается и спасаетъ. Въ эпоху эпическаго настроенія общества чувство и воля дѣйствуютъ непосредственно и нераздѣльно и слова *жаль* и *жалость* выражаютъ не движенія только сердца, но и вызываемыя ими движенія воли. Вотъ почему мы видимъ, что слово *желѣти* въ Кіевской Руси получило даже нѣкоторое юридическое значеніе и вошло въ кругъ опредѣленій „Русской Правды“. (См. изслѣд. о Р. Пр. Мрочекъ-Дроздовскаго, вып. II, стр. 161).

Въ „Словѣ“ выраженіе *жалость*, какъ дѣятельное стремленіе, рвеніе, особенно умѣстно. Оно именно вытекало изъ тоски по Тмуторакани, которая нѣкогда была Русскимъ владѣніемъ и *поискать* которую было историческимъ завѣтомъ русскихъ князей. (См. поискати). Поэтому рвеніе искусить Дону со стороны Игоря весьма понятно.

Гонсіоровскій: вм. жалость читаетъ ждость (одного корня съ древне-болгарскимъ глаголомъ: ждати и тождественно съ Чешск. zadost, Польск. żądza—страсть, сильное желаніе) и замѣчаетъ: при

Digitized by Google

такомъ чтеніи не будетъ надобности навязывать слову *жалость* такія значенія, какихъ оно не имѣло и не имѣетъ ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій. Тѣ ссылки на древніе памятники Русской литературы, которыя дѣлались въ видахъ уясненія этого мѣста, совершенно будто бы пейдутъ къ дѣлу и ничего не объясняютъ. Любопытно было бы, еслибы г. Гонсіоровскій указалъ намъ хотя одно мѣсто въ древнихъ памятникахъ, въ которомъ встрѣчалось бы Польское żądza или Чешское zadost. Можно встрѣтить слово жаданіе или жданіе, но никогда жадость.

Замѣтимъ еще, что при объясненіи даннаго слова сказалась и еще не такъ давно вся безпомощность Русской науки, обусловленная отсутствіемъ у насъ классическаго образованія. Головинъ, справедливо пользовавшійся наибольшимъ уваженіемъ среди другихъ комментаторовъ, встрѣтивъ слово *жалость* въ Евангеліи Іоанна (II, 17), за разъясненіемъ его долженъ былъ обратиться къ Французскому изданію новаго завѣта и привести текстъ: „Le zèle de votre maison me devore".

Жалощами (adverbium) жалостно. Въ той же формѣ встрѣчаемъ это слово въ повѣсти Флавія: украдоша ко ны тогда жалощами и (л. 41) гдѣ читается также и жалостно хранце (л. 235 об.). Ср. въ Евангг. XI — XII в. радощами: къзыграса младѣнєцъ радощами — ἐν ἀγαλλιάσει (Лук. I, 44); въ повѣсти Флавія: кающюще по братомъ камо радощами (л. 124); въ поученіи Мономаха: не розглядавше *жалощами* (Лавр. 237).

Жаль — жалко — ἔλεον, miseret me. Въ повѣсти Флавія читаемъ: ксалъ бо поудсѣмъ жаль бѣ по братоу—καὶ τὸν τῶν ὀρφανῶν ἔλεον ἐκ τοῦ ἔθνους. (См. выше, ч. I, стр. 266). Въ Лѣтописяхъ: *жаль* бо ны есть брата нашего (Ип. 31); *жаль* бо есть брата своего Игоря (ib. 38); *жаль* ми своея отчины (Новг. 31).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Жаль* тошнешенько мнѣ братца сдвуродимаго (Пр. С. кр. ч. I, 194).

„И тебя умной *жаль* падежной сдержавушки (ib. ч. II, 104).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи: *жаль* мóлодца не бита не ранена; *жаль* мóлодца похмѣльнаго.

Въ „Словѣ": *жаль бо ему мила брата Всеволода.* По словамъ лѣтописнаго сказанія о томъ же походѣ: Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася, и проси души своей смерти, яко да бы не видѣлъ паденія брата своего. Жаль бо ему мила брата Всеволода. *Жаль* его была *жаль* дѣятельная: *Игорь плъкы заворочаетъ:*

Ждетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ ждати.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μένειν, manere: такъ въ повѣсти Флавія: что ждемъ ими что страдаемъ (л. 152)—τί μένομεν (Lib. V, c. 11, 4).

2) ἐκδέχεσθαι, expectare: идоже кси народи съкокоупившеся ждоуть (ib. 251)—πᾶν πλῆθος ἐξεδέχετο (Lib. VII, c. V, 2).

Въ Лѣтописяхъ: азъ сидѣлъ есмь, *жда* отъ тебя вѣсти (Ип. 148).

Въ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря: *жда* два дни брата (Всеволода).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ.

„Ужъ какъ я младешенька..
„*Ждала*-дожидалася
„Побуду раннево,
„Наряду потѣшнова;
„Не могла дождатися (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 84).

„Ужь какъ я стану-то горюшица,
„И тебя *ждать* да дожидатися
„Я къ себѣ да въ дорогій гости (Пр. С. кр. ч. II, стр. 88).

Въ живой народной рѣчи: „*Ждемъ*-пождемъ, а не то домой пойдемъ"; „пора спать, коли не кого *ждать*".

Въ „Словѣ": Игорь *ждетъ* мила брата Всеволода значитъ готовится къ встрѣчѣ, поджидаетъ.

Digitized by Google

Же—(conjunctio, quae retro ponitur).

Союзъ этотъ подобно греческой частицѣ δέ, которой онъ отвѣчаетъ въ древнихъ Славянскихъ переводахъ, имѣетъ разныя значенія. Большею частію онъ служитъ для связи предложеній и замѣняетъ союзы: *а, да, и*; но иногда онъ отдѣляетъ одно предложеніе отъ другаго, указываетъ на независимость ихъ значеній и представляетъ такимъ образомъ каждое изъ нихъ въ индивидуальномъ свѣтѣ, и въ такомъ случаѣ онъ значитъ: *но ныть*. Противопоставляя одно предложеніе другому, онъ всегда оттѣняетъ собою предложеніе второе—послѣдующее, какъ и греческая частица δέ: ἤτοι μὲν κεφαλῇ καὶ μείζονες ἄλλοι ἔασιν, καλὸν δ' οὔτω ἐγὼν οὔπω ἴδον ὀφθαλ. ростомъ есть и выше другіе, по нѣтъ, столь прекраснаго собой я не видывалъ (Ил. III, 169).

Такъ и въ „Словѣ“: Не лѣпо ли ны бяшеть, братіе, начати старыми словесы... начати *же* ся тѣй пѣсни по былинамъ... а не по замышленью Бояню, т.-е. *но* быть той пѣснѣ—начинаться.

Тогда пущашеть ѣ соколовъ на стадо лебедей... Боянъ *же*, братіе не ѣ соколовъ пущаетъ, т.-е. *но ныть*, Боякъ не десять соколовъ пускалъ...

Кн. П. И. Вяземскій принималъ *же* въ значеніи „*какъ бы то ни было а*“.

Желѣзный (nomin. plur. masc.) **желѣзныхъ** (genet. plur. masc. antecedente praepositione **отъ**) **желѣзны** (accus. plur. antecedente praepositione **къ**) **желѣзными** (instrum. plur. masc.), отъ **желѣзный**—σιδήρεος, ferreus.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это является въ значеніи.

1) сдѣланный изъ желѣза: **оужѣ желѣзны сѣкѣлиноу соущю**—ἀλύσεσι; **пратьзахоуєл оужа желѣзна**—τὰς ἀλύσεις (Марк. V, 3, 4, ср. Лук. VIII, 29); въ книгѣ Псалмовъ: **оупасеніи паниєю желѣзною**—τῇ ραυδῷ σιδηρᾷ (Пс. II, 9); **оковы желѣзны** (Пс. 149, 8).

2) въ значеніи крѣпкій, какъ желѣзо, могучій, сильный; такъ въ повѣсти Флавія: **ѡ, желѣзнии! покорѣите ѡружїе; приимте мѣсто бѹестѣ** (л. 181) ὦ σιδήρειοι! ῥίψατε τὰς πανοπλίας (Lib. V, c. IX, 4).

Въ томъ и другомъ значеніи слово это читается и въ лѣтописяхъ:

Digitized by Google

1) желѣзная одежда (Никон. сп. стр. 18; ср. лѣтоп. Манассіи: желѣзная одежа. л. 109).

2) „Новгородцы же́ сташа въ лице *желѣзному* полку" (И. Г. Р. IV, пр. 127).

Точно также и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) „Подломилася у меня ось *желѣзная*. (Рыбн. I стр. 216).
„И спущалъ золоту казну
„На ты на цѣпи на *желѣзныя* (ib. 216).

2) „У чужа сына отецкаго
„*Желѣзныя* рученьки. (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 108).

Въ „Словѣ" въ томъ и другомъ значеніи:

1) „а самою опутоша въ путины *желѣзны*, т.-е. сдѣланныя изъ желѣза.

2) вытръже отъ *желѣзныхъ* плъковъ Половецкихъ — подперъ горы... *желѣзными* плъки; суть бо у ваю *желѣзныя* папорзи. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ *желѣзный* значитъ крѣпкій, какъ желѣзо, могучій, сильный (см. папорзи).

Пожарскій въ выраженіи „*желѣзный*" по обычаю видѣлъ польщизну, указывая на Польское zelasny kon—сильный конь.

Жемчюжну (accus. sing. femin.) отъ жемчюженъ (adjectivum отъ жемчюгъ). См. жемчюгъ.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слово жемчужный является:

1) въ значеніи сдѣланный изъ жемчуга:

„Ужъ я этую *жемчужную* подвѣсточку,
„Положу да я на бладу ей головушку. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 116).

2) *жемчугъ* — (subjectivum pro adjectivo) въ значеніи дорогой, драгоцѣнный, сокровище,—τίμιος, carus:

„Моя милая скаченая *жемчюжинка*
„Свѣтушко-братецъ роднмой (ib. 88).
„И ты сердечное рожепо мое дитятко,
„И моя милая скаченая жемчужинка. (ib. II, 189).

Digitized by Google

Въ „Словѣ": изрони *жемчужну* душу. „Если говорятъ, доброе слово въ жемчугѣ ходитъ" то думы и чувства геройской души—суть самыя драгоцѣнныя жемчужины. „Если дѣвичье терпѣнье жемчужно ожереліе", то храбрость падающихъ на бою—самое дорогое изъ жемчужныхъ ожерелій. Лишь геройская смерть въ дружинной средѣ считалась высочайшею доблестію и проявленіемъ истиннаго благородства великой души и лишь она одна дѣлала душу безсмертною; называя душу Изяслава, геройски умиравшаго на полѣ брани *жемчужною*, авторъ выражаетъ свое глубочайшее сочувствіе къ ней, какъ къ драгоцѣнному желанному сокровищу.

Жены (nomin. plur. femin.) отъ **жена**—γυνή, milier—замужняя женщина.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: **бахоу же жены издалеуе хлѣща**—γυναῖκες (Мѳ. XXVII, 55), **жены иже и бѣхоуса и плакахоуса** (Лук. XXIII, 27). Въ Пант. Антіоха XI в. **молахоу жены мои** (гл. 99, л. 215 об.). Въ книгѣ пророковъ: **колѣно о себѣ и жены ихъ о себѣ**—κατ γυναῖκες... καθ' ἑαυτὰς (Зах. XII, 12).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вы злато-серебро по себѣ раздѣлите
„Вы скатны жемчуги по *женамъ* развѣсьте. (Чтен. 1870. кн. I, стр. 523).

Въ „Словѣ" *жены* Рускыя въсплакашась... а злата сребра ни мало потрепати; т.-е. *жены* дружинниковъ хозяйки домовъ оплакивали потерю ладъ, а вмѣстѣ съ ними и утрату семейнаго счастія и домашняго довольства.

Женчюгъ (accus. sing. masc.)—отъ **женчюгъ** μαργαρίτης, margarita, unio.

Въ Сборникѣ XV в. (Арх. М. Ин. Д.) встрѣчаемъ выраженіе: **кинсцъ съ женъчюгомъ**—διὰ μαργαριτῶν (Зап. II. Ак. II. XXXIV, стр. 131). Въ церковномъ уставѣ читается **жемчюгъ** (Син. библ. № 383; Описан. V, стр. 279).

Иногда вмѣсто Греческое μαργαρίτης, передавалось и словомъ **киссеръ**, какъ напр. въ Святославовомъ Изборникѣ, 1073 г. единъ ки-

Digitized by Google

серь испадъ погыбе — εἰς μαργαρίτης (Изд. Общ. Ист. и Др. стр. 148).

Въ лѣтописяхъ читаемъ: церковь святая Богородица златоверхая, украшенная была—„*женчюгомъ* великимъ (Лавр. 372); Андрей Боголюбскій вковa въ икону св. Богородици... тридесять гривенъ золота, кромѣ серебра и *женчюга* (ib. стр. 329); сгорѣло сосудовъ серебряныхъ безъ числа и портъ, шитыхъ золотомъ и *женчюгомъ* (Ип. 127); при описаніи церквей, устроенныхъ кн. Владиміромъ Васильковичемъ. упоминаются Евангелія, окованныя сребромъ съ *жемчюгомъ* (ib. стр, 222) и платци, шитыя золотомъ съ *женчюгомъ* (ib. 223).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ весьма часто является:

Изпасажена была я скатнымъ *жемчюгомъ* (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ „Словѣ“: сыпахуть... великый *женчюгъ* на лоно. Видѣть во снѣ жемчугъ, по толкованію сонниковъ—знакъ, что придется проливать обильные слезы, плакать горько.

Такое сближеніе слезъ съ жемчугомъ сказывается и въ Кіевской лѣтописи: „Бѣ видѣти слезы его, лежачи на скранью его, яко *жемчужная зерна* (Ип. 95).

На ту же связь жемчуга съ слезами указываетъ и народная пѣсня:

„Ты разсыпься крупенъ *жемчуг*
„Что по атласу да по бархату;
„Ты *расплачься* невѣстушка
„Передъ батюшкомъ стоячи.

Замѣтимъ что есть рѣчка которая называется: „*Жемчужная*“ (Кн. В. Черт. 184).

Жестоцемъ (local. sing. masc. antecedente praepositione **къ**) **жестоцѣмъ** (local. sing. antecedente praepositione **на**) отъ **жестокыи**—σκληρός, durus.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается не рѣдко: **языкъ мою жестъкъ еси и жила желѣзна выа твоа**—ὅτι σκληρὸς εἶ καὶ νεῦρον σιδηροῦν ὁ τράχηλός σου (Ис. XLVIII, 4, ср. Мѳ. XXV,

Digitized by Google

24; Дѣян. VII, 51). цари крѣпци и жестоцѣи быша—ἰσχυροὶ καὶ σκληροί (2 Ездр. II, 27).

Въ Кіевской лѣтописи: „*жестокъ*“ еси и шія желѣзная твоя (Лавр. 164).

Въ „Словѣ“ *жестокій*—въ значеніи: упругій, крѣпкій, не поддающій гибкости и ломкости, (сердца въ жестоцѣмъ харалузѣ скована) и въ значеніи мужественный, сильный могучій: (утру кровавыя раны на *жестоцѣмъ* его тѣлѣ) сравн. желѣзныи. О мужествѣ тѣлесномъ см. подъ словомъ дрѣзѣ.

Живыи (accus. plur. fem. antecedente praepositione на), живыми (instr. plur.) отъ живыи—ζῶν, vivens.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: ты бо просѣла оу него и далъ ти водоу живоу—ὕδωρ ζῶν (Іоан. IV, 10); реки ѿ чрева его истекоуть воды живи—ὕδατος ζῶντος (ib. VII, 38).

Въ лѣтописяхъ;

И рече Вышата, аще *живъ* буду, то съ ними (Лавр. 150); а князя своего *живаго* вѣдяче (Ип. 64); въ посланіи Мономаха: Семцю яша единаго *живаго* (Лавр. 240); уже *живы* пожерли ны быша (ib. 233); а самы князи Богъ *живы* въ руцѣ дава (ib. 242); конь дикихъ своима рукама связалъ есмь... 20 *живыхъ* конь (ib. 242); а *живъ* не иду изъ своеѣ волости (ib. 292); не быти намъ *живыма* отъ тебя (ib. 173).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Есть-то *живъ* Добрынюшка Никитинычъ (Рыбн. III, 164).

„Только Дунай и *живъ* бывалъ (ib. I, стр. 102).

„Принеси мнѣ *живой* воды,
„Оживить мнѣ молода жена (ib. I, 219).

Отсюда видно, что слово *живый*, по употребленію его какъ въ переводныхъ памятникахъ, такъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ, значитъ: „обладающій жизнію, духовною силою, въ противоположность

Digitized by Google

предметамъ неодушевленнымъ, безжизненнымъ; но оно переносится и на эти послѣднія, когда имъ уподобляются живыя существа или же когда съ ними связываются явленія, свойственныя лишь живымъ разумнымъ существамъ.

Авторъ „Слова" точно также струны (νεύροι) Бояна назвалъ *живыми*, такъ какъ онѣ, подъ его вѣщими перстами, словно *живыя*, словно *живымъ* языкомъ человѣческимъ, славу князьямъ выговаривали.

Уподобляя героевъ-сыновъ Глѣбовыхъ, коими располагалъ Вел. кн. Всеволодъ, убійственнымъ шерширамъ, онъ естественно переноситъ epithetum *живый* и на эти послѣдніе.

Мусинъ-Пушкинъ—*живыми* въ данномъ мѣстѣ опустилъ въ своемъ переводѣ.

Пожарскій замѣтилъ, что *живый* будто бы въ польскомъ языкѣ значитъ рѣзкій, острый.

Живота (genet. sing. masc.), животъ (accus. sing.) отъ животъ—ζωή, vita, органическое существованіе, бытіе въ союзѣ души и тѣла.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв., читаемъ: лѣто животна нашего съконуемъ—χρόνον τῆς ζωῆς (Панд. Ант. XI в. л. 2); тѣсенъ поуть къ(о)дан къ животъ—εἰς τὴν ζωήν (Мѳ. VII, 4). Въ церковныхъ эктеніяхъ весьма чисто повторяется: весь животъ нашъ Христоу Богу предадимъ—πᾶσαν ζωήν.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это сказывается въ томъ же смыслѣ; такъ въ лѣтописяхъ: „наши думаша: оже дамы симъ (Половцамъ) *животъ* (Лавр. стр. 341); тако злѣ испроверже *животъ* свой Итларь (ib. 220). Въ житіи Антонія Печерскаго говорится, что онъ „ископа пещеру, въ ней же сконча *животъ* свой.

Въ народныхъ пословицахъ: „Далъ Богъ *животъ*, дастъ и здоровье"; смерть *живота* не любитъ; либо смерть, либо *животъ*; всякій *животъ* боится смерти.

Но въ современномъ народномъ языкѣ слово это весьма часто употребляется и въ значеніи *живности*, домашняго скота: „весь *животъ* прахъ возьми"; безъ *живота* тягла не потянешь; на вѣтеръ *животовъ* не напасешься.

Digitized by Google

Достойно вниманія, что авторъ „Слова", характеризуя нравственное состояніе Всеволода во время втораго боя именно тѣмъ, что онъ въ эти минуты забылъ все дорогое на свѣтѣ, на первомъ планѣ поставилъ *честь*, а потомъ уже *животъ*—черта самая характерная для Кіевской дружинной Руси.

Уподобляя битву на Немигѣ молотьбѣ, онъ замѣчаетъ, что на токѣ *животъ* кладутъ; т.-е. сгребаютъ ворохъ жизней (См. кладутъ) Татищевъ лѣтописное животъ переводилъ словомъ *духъ* (Росс. Ист. 154).

Жизнь (nomin. sing. fem.) жизни (accus. sing. antecedente praepositione на).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. встрѣчаемъ слово житье въ соотвѣтствіи Греческому βίος, victus, достатокъ: имущество, все добытое жизнію. Такъ напр. въ Евангеліяхъ читаемъ, всѣ бо ѿ изобытка своего кыкьргоша. а сѝ (вдовица) все еліко имаше. кыкьрже все житье свое—ὅλον τὸν βίον αὐτῆς (Марк. XII, 44; ср. Лук. XXI, 4).

Въ этомъ же самомъ смыслѣ читается слово *жизнь* въ повѣсти Флавія:

Веспасіанъ Антіоху „дасть жизнь цѣськую и прекытье ѡбильное (л. 264).

Что дружинное понятіе *жизни* — вполнѣ отвѣчало Греческому βίος, это ясно изъ свидѣтельствъ Кіевской лѣтописи. Выше мы отмѣтили уже нѣсколько подобныхъ указаній (см. ч. I, стр. 369); здѣсь же восполнимъ ихъ новыми свидѣтельствами: „Святославъ Всеволодичь „пріѣха къ Изяславу, поча-ся у него просити, река: отче! пусти мя Чернигову напередъ, тамо ми *жизнь* вся у брату моего (Ип. стр. 31). Изяславъ Мстиславичъ говорилъ: „азъ же съ вама Святослава прогналъ, а волость есмь вамъ изыскалъ.... а *жизнь* его есмы взяли (ib. 32); Изяславъ, совокупивъ всю силу, пришелъ къ Чернигову противъ Ольговичей „и позже вся села ихъ.... и пача Изяславъ молвить: се есмы села ихъ пожгли вся, и *жизнь* ихъ всю, а они къ намъ не выйдутъ; а пойдемъ къ Любчю, идѣ же ихъ есть вся *жизнь* (ib. 37); Изяславъ, пришедъ опять къ Чернигову, ставъ на Олговѣ полѣ, ту

Digitized by Google

села наша пожгли и всю *жизнь* нашу повоевали (ib. 38); Изяславъ же рече дружинѣ своей: вы есте по мнѣ изъ Руские земли вышли, своихъ селъ и своихъ *жизней* лишився, а азъ паки.... любо голову свою сложу, паки ли отчизну свою налезу и *жизнь* всю (ib. 54). Рогвольдъ... поемъ полкъ Святославль, зане не сотвориша ему милости братья его, вземше волость его и *жизнь* его всю (ib. 82). Полочане чрезъ пословъ говорили Рогволоду: княже! съгрѣшили есмы къ Богу и къ тобѣ, оже встахомъ на тя безъ вины и *жизнь* твою всю разграбихомъ и твоея дружины (ib. 83). Святославъ къ Давыдовичемъ рекъ: „брата моя! Се еста землю мою повоевали и стада моя и брата моего заяли и жита пожгли и всю *жизнь* погубили еста (подъ 1146 г.). Даніилъ Галицкій, созидая градецъ церковный, нача призывати прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычники и Лахы: идяху день и во день, и уноты и мастерѣ всяціи... сѣдѣльници и лучники и тульници и кузнецѣ желѣзу и мѣди и серебру и бѣ *жизнь* и наполниша дворы окрестъ града поля и села (Ип. 196). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ подъ жизнію разумѣется, очевидно рабочій людъ, промысловыя руки и все потребное для работъ.

Въ „Словѣ: погибашеть *жизнь* Дажь-божа внука, т.-е. имущество, достоянье.

Нечасте наводити поганыя на *жизнь* Всеславлю, т.-е. достояніе Всеславово, какимъ было Полоцкое княжество.

Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій въ первомъ случаѣ слово *жизнь* опустили въ своихъ переводахъ, выражаясь такъ: „была гибель Дажь-божиимъ внукамъ; въ послѣднемъ слово жизнь удерживали, не объясняя, что оно значитъ.

Дубенскій полагалъ, что подъ жизнію Дажь-божья внука разумѣются единомышленники—Олегъ вмѣстѣ съ союзными Половцами; т.е. погибали они сами на ряду съ дѣтьми бѣсовскими.

Большая часть другихъ комментаторовъ и переводчиковъ не правильно подъ словомъ *жизнь* разумѣли ζωή, vita, что выражается здѣсь словомъ *животъ*.

Жирна (nomin. sing. fem.), жирни (accus. plur. neutr.) отъ жирен (adjectivum отъ жиръ). См. жиръ

Digitized by Google

Въ „Словѣ: „печаль *жирна* тече“. Ср. народное выраженіе: *жирная* вода, т.-е. разливъ, половодье; текла печаль, словно рѣка половодная.

„Убуди *жирныя* времена. Ср. народное выраженіе: „до-сюль *жирное* времячко было, (т.-е. заживное во дворахъ, поляхъ и лугахъ, морѣхъ и озерахъ) а нонь подъ обидою. (Сообщ. Касьяновъ). Если такія времена пробудила своимъ плесканіемъ Дѣва-*Обида*, то само собою понятно, что онѣ могли быть *жирны* только *обидою*, скорбями и бѣдами. Это были времена заживныя лишь для горя; это былъ такъ сказать, праздникъ на улицѣ Дѣвы-Обиды. См. жиръ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: жирныя времена перевелъ „времена *богатыя*, но это не вяжется съ послѣдующимъ: „престали князи воевать на поганыхъ“.

Малиновскій: въ черновомъ переводѣ: „времена тяжкія; тотъ же переводъ удержалъ онъ и въ первомъ изданіи—переводъ близкій къ подлиннику, хотя *жирный* никогда не значитъ тяжкій.

Комментаторы:

Шишковъ: „Рѣчь сія есть особая, не принадлежащая будто бы къ предъидущей—не относящаяся къ слову *обида*, а потому и не значитъ: *разбудила тяжкія времена*, какъ сказано въ преложеніи; но значитъ *прекратились благополучныя времена*. Прилагательное *жирныя* означаетъ благополучныя, изобильныя, а не тяжкія времена. *Убуди жирныя времена* значитъ „миновали златые дни“. Но такое толкованіе основано на произвольномъ и совершенно не вѣрномъ пониманіи слова: *убуди* (См. слово убуди).

Пожарскій: „Польское прилагательное żyrny означаетъ и *тучный* и *всепожирающій*, и на этомъ основаніи жирныя времена онъ перевелъ: „*убійственныя времена*“.

Грамматинъ: „я согласенъ съ Шишковымъ, что здѣсь разумѣются времена благополучныя, изобильныя, такъ какъ *жирная земля* земля удобренная, а не худая. Здѣсь времена одушевлены: они спали но обида ихъ разбудила, т.-е. благополучныя времена прошли, а настали времена бѣдственныя.

Digitized by Google

Толкованіе, какъ видитъ читатель, хитрое и натянутое, но авторъ близокъ къ подлинному смыслу текста.

Снегиревъ: *жирный* здѣсь тоже, что въ Судѣ Любуши žirne wlasti.

Эрдманъ: *жирный* совѣтъ въ Арабскомъ языкѣ означаетъ полезный, здравый совѣтъ; *жирная* жизнь пріятная жизнь; *жирная* побѣда—блистательная побѣда.

Дубенскій: „*Жирное время*, кажется, время самоуправства, насилія: обида убудила, возвратила назадъ времена самоуправства или право сильнаго, — власть всепожирающую, а потому „*жирныя времена*“ онъ перевелъ: „*времена насилія*“. Но *убудить* никогда не значитъ *возвратить* назадъ и *жирный* не значитъ *насильный*, самоуправный.

Бодянскій: *жирныя* времена—богатыя времена славы и величія.

Буслаевъ: „пробудила богатыя обильныя времена“.

Кн. П. П. Вяземскій: *Жирныя времена*—времена обильныя несчастіями. На нашъ взглядъ этотъ переводъ самый удачный.

Веселовскій А. Н. *Обида*, die mit ihren schwanenflügeln.. plätschert, das andenken an jene glücklichen zeiten erneuernd, als die fürsten noch einig und gegen die feinde siegreich waren“.

Огоновскій замѣчаетъ, что слово *жирный* будтобы значитъ еще *тяжкій* и отвѣчаетъ нѣмецкому: unheilschwanger.

Миллеръ Вс. „*жирныя времена*—время довольства и богатства, время мира, когда можно жить спокойно и копить жизненныя средства. Въ это время покоя, страна представляется поэту какъ бы спящею тихимъ сномъ. Но вотъ настала гибельная война; обида въ видѣ Эриніи встрепенулась и всплескала крыльями на синемъ морѣ. Она встревожила мирный сонъ людей разбудила времена довольства“. Остроумно, но хитро и натянуто.

Потебня: „обида есть лихая доля и потому ей пристало бы не будить счастливыя времена, какъ переводятъ Буслаевъ и др., а усыплять ихъ. Ни на чемъ будто бы не основано и мнѣніе Вяземскаго, что жирныя времена—это времена обильныя *несчастіями*. „Если Дѣва-обида—лихая доля и явилась на землю Трояна и всполоскалась на

Digitized by Google

морѣ лебединымъ крыльемъ, чтобы взволновать и разлить горе между людьми, то нужно быть уже завзятымъ и строгимъ грамматикомъ, чтобы не видѣть, что пробужденныя ею обильныя (жирныя) времена суть времена обильныя именно *горемъ, несчастіями*. Вся недостаточность основаній для такого пониманія снуется лишь на томъ, что къ выраженію *жирныя* времена авторъ не прибавилъ словъ *обидою*, *бѣдою* или т. под.

Но творческій языкъ XII в., рисующій картины, свободенъ отъ современнаго намъ многословія, гдѣ картина говоритъ сама за себя — и противное пониманіе ея разрушаетъ самую картину. Г. Потебня предпочитаетъ читать: *упуди жирныя* времена, т.-е. обида у Дону, плескомъ лебединыхъ крыльевъ, прогнала счастливыя времена. Не говоря уже о произвольности такого чтенія, замѣтимъ, что появленіе дѣвы-обиды стоитъ въ глубочайшей связи со всѣмъ послѣдующимъ—съ тѣми дѣйствіями, которыя затѣмъ описываются. Она появилась, всхробыстала въ морѣ, всплескала лебединымъ крыльемъ—не за тѣмъ, чтобы прогнать „*счастливыя времена*“, но прямо за тѣмъ, чтобы взбудоражить и разлить на Руси горе. Мысль о прогнаніи „счастливыхъ временъ“ есть мысль отвлеченная, искусственная, нарушающая непосредственность между причиной и явленіемъ и потому лишняя.

Прозоровскій: времена *жирныя*=тягостныя, невыносимыя, плачевныя времена; перевелъ—грустныя времена. Основаніемъ для такого пониманія и перевода выставляется лишь то, что слова *жирно*, *жиръ* употребляются въ поэмѣ при обстоятельствахъ печальныхъ.

Педагоги:

Малашевъ: обида, возставшая среди Русскаго войска—пробудила въ памяти, заставила вспомнить *жирна* времена, т.-е. лучшія времена, времена довольства въ то время, когда на Руси настала година невеселая.

Кораблевъ: Возстала обида..... воротились *времена лютыя*...

Алябьевъ: обида.... про старое, время доброе (жирна времена) напомнила.

Digitized by Google

Литераторы:

Павловъ (Бицинъ): „а вѣщутъ.... возвѣстилъ широко-раздольныя времена.

Скульскій: филинъ окаянный крыльями захлопалъ, радостно вѣщая всѣмъ злодѣямъ нашимъ, что теперь на долго ихъ пора настала.

Поэты:

Мей: Залегла обида горькая. ..
Пробудила *время смутное*.

Гербель: Возстала обида кровная....
Пробудила *время тяжкое*.

Майковъ: „О годахъ *счастливыхъ* поминала“.

Жиръ (accus. sing. masc.) отъ **жиръ**.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) νομή, pastus—кормъ, пажить; въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **гаперсна жиръ обращтетъ**—νομὴν εὑρίσκει (гл. 40, л. 90); въ книгѣ Пророковъ: **на жироу клаχ наπасѣ и** — ἐν νομῇ ἀγαθῇ (Iez. XXXIV, 14).

2) Но что для насъ особенно важно, въ „Житіи Андрея Царе-градскаго читается слово **жирѣка**, въ соотвѣтствіи Греческому βίος, victus — житье-бытье и самая заживность: **на семъ свѣтѣ въ нашеи жирѣкѣ** — εἰς τὸν βίον ἡμέτερον (Зап. II. А. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 169).

Въ лѣтописяхъ выражается то же самое глаголомъ *жировати*: „и не смѣяху людье *жировати* въ домѣхъ, но по полю живяхуть (Новг. I, подъ 1194 г.). „Иде въ Суждальскую землю и со всѣмъ своимъ *житьемъ* (Лавр. 461).

Въ Словахъ богатырскихъ:

Соловей Будиміровичъ говоритъ князю Владиміру: „въ Кіевъ

„Пріѣхалъ я на *жиру жить*,
„Позволь-ко мнѣ мѣстечка не сомнотечко,
„Построить три терема хорошіе (Рыбн. IV, стр. 58).

Digitized by Google

Въ Причитаніяхъ:

„Ваша думушка, родители, часовая,
„Моя *жирушка*, родители, вѣковая (Пр. С. кр. ч. III, 4).

„И какъ приду да въ домъ крестьянскую во *жирушку* (ib. стр. 29).

„Воспокинуть вся крестьянска надо *жирушка* (ib. ч. I, 147).

Въ чемъ именно состоитъ крестьянскій *жиръ* или *жирушка*, это также видно изъ того же народнаго пѣснотворчества:

Жира—заживность, домовитость, хозяйство, домъ со всѣми животами и имуществомъ.

Злодѣй—большій сватъ—
Онъ хвалилъ-нахваливалъ
Чужу-дальную сторону:
— У чужа чужанина
— *Житью жира добрия*,
— Будто чаша полная:
— Много хлѣба стоялаго,
— Много денегъ лежалыхъ—
— Много платья цвѣтнаго—
— Грядки изнавѣшены;
— У чужаго чужанина—
— Много скота рогатаго
— И семья совѣтная;
— Поля—што скатерти,
— Лугова—што скачены;
Его дворъ колесатой—во 500 рублей,
Его скотня улица
Стóитъ въ цѣлу тысячу.
Не сдавайся, батюшко,
На зла свата большаго:
Онъ хвалилъ—нахваливалъ,
Говорилъ— обманывалъ,
Все облыжно сказывалъ:

Digitized by Google

„У чужа чужанина
„*Житью—жира ровная*:
„Нѣтъ хлѣба стоялаго,
„Нѣтъ денегъ лежалыихъ,
„Мало платья цвѣтнаго
„И скота рогатаго—
„И семья-то не совѣтная
„Поля—горбоватыя,
„Пашни—холмоватыя (Тр. Эти. Отд. кн. V, стр. 85).

Жиры различаются: есть жира прокладная — житье-бытье привольное, которое изображается напр. въ слѣдующихъ чертахъ:

...Этому молодцу
На житье на бытье, на богачество
Полтораста быковъ и полтретья быковъ:
Они по пойлу идутъ—помыкиваютъ,
Съ пойлы идутъ—поигрываютъ.
Дай Богъ господину (Петру Савичу)
На *житье*—на *бытье* и на богачество (Тр. Эти. Отд. кн. V, стр. 150).

„Ты въ прохладной живешь да видно *жирушкѣ* (Пр. С. кр. ч. I, 9)

Но гдѣ нѣтъ такого довольства, гдѣ одна лишь маѣта изъ-за куска хлѣба, такая *жира* называется сколотною и мазною:

„Во маѣтной во сколотной живу *жирушкѣ*
„Въ безпокойномъ горемычномъ жиленьицѣ...
„Расплачусь я, побѣдна, разобидуюсь
„Объ своей да о безсчастной я о *жирушкѣ*...
Та и другая *жира*—удѣлъ *судьбы*.
„И на роду мнѣ-ка, горюшѣ, знать, уписано
„И на дѣлу мнѣ-ка, горюшѣ, доставалося
„Ужъ какъ это зло великое безсчастьице.

Такимъ образомъ *жира* значитъ то же, что жизнь (см. жизнь) βίος, victus, все, что нажито, въ силу своей судьбы и счастія. Об-

Digitized by Google

разное выраженіе въ „Словѣ": погрузи *жиръ* въ Каялѣ рѣцѣ можетъ означать не только то, что все нажитое погибло, но, быть можетъ, вполнѣ отвѣчаетъ народному:

„Мое *счастье* въ синемъ морѣ утонуло все (Прич. С. кр. ч. I, стр. 266).

Замѣтимъ, что было въ дружинной Руси и собственное имя, связанное съ этимъ словомъ: *Жиславъ*—Галицкій боярин (Ип. 165).

Первые издатели Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій подъ словомъ *жиръ* разумѣли силу, т.-е., вѣроятно, войско Игорево.

Шишковъ: *жиръ* значитъ здѣсь все, что Игорь взялъ съ собою добраго изъ Россіи.

Пожарскій: слово *жиръ* означаетъ: крѣпость, могущество (на Польск. яз. żyr, żer и żernosć означаетъ тучность и посильность, подкрѣпленіе).

Дубенскій слѣдовалъ въ своемъ переводѣ первымъ издателямъ.

Максимовичъ: *жиръ*—золото и русское добро.

Малашевъ: „богатство".

Павловъ (Бицинъ): „все доброе".

Алябьевъ: много добраго.

Скульскій: злато русское.

Прозоровскій: добро.

Тихонравовъ: богатство, изобиліе, избытокъ.

Потебня: *жиръ* здѣсь не жизнь, или богатство, но счастье, доля.

Мей слѣдовалъ первымъ издателямъ.

Майковъ также: жиръ=рать, сила.

Жли (или точнѣе **жьли—желѣ**, nomin. sing. fem.) — πένθος, luctus.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ нерѣдко является это слово: **дніе жела**—αἱ ἡμέραι τοῦ πένθους (Быт. L, 3) **жела велика**—πένθος μέγα (ib. 11; Опис. Син. библ. ч. I, 15) **желею**—μετὰ πένθους (Вар. IV, 23).

Въ повѣсти Флавія: и погрѣбоша й (Феррору) въ Іерⷭ҃лимѣ и за-

Digitized by Google

поѣзда (Иродъ) всѣмъ людемъ желю (л. 19) — τὸν γὲ μὴν νεκρὸν εἰς Ἱεροσόλυμα κομίσας, πένθος τε μέγιστον... κατήγγειλε (Lib. I, c. XXIX, 4).

Въ Кіевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря (П. С. Р. Л. II, 129—134): и тако: въ день Воскресенья Христова... въ радости мѣсто (Господь) наведе на ны плачъ и во веселья мѣсто *желю* на рѣцѣ Каялы.

Въ „Словѣ“: и *жьля* поскочи по Руской землѣ, смагу мычучи“.

Разъ дознавшись, что *смага*, которую разносила *желя* по Русской землѣ, есть пепелъ (см. смага), мы полагаемъ, что въ данномъ мѣстѣ отражаются черты языческаго погребальнаго ритуала и какъ *карина* есть вопленница, жрица смерти, кличущая кличъ побѣдный, такъ желя есть вѣстница мертвыхъ, разносящая вѣсть и погребальный пепелъ о павшемъ Игоревомъ войскѣ. Вопленица вступала въ свои права тотчасъ же по смерти покойника, *желя* же заканчивала погребальный ритуалъ, разнося сѣтованіе по роднымъ и знакомымъ, вмѣстѣ съ погребальнымъ пепломъ. Какъ первая до нынѣ во многихъ мѣстахъ зовется *вытя*, *вытница*, такъ послѣдняя *желья*, *жальница*. На назначеніе ея указываетъ пословица: „не мила *гостя желья*, а ворота на-стежъ“. (Даль) Миссія этой *желѣи* прекрасно изображена въ изданныхъ нами погребальныхъ плачахъ:

„Извѣщевало зло-ретливое сердечушко
„Мнѣ сказало про великую невгодушку.
. . . . . .
„Изъ за горушекъ теперь было высокіихъ
„И зъ за темныхъ изъ-за лѣсушекъ дремучіихъ
„Эта малая тропинка устилается,
„Знаменуетъ человѣкъ да поспѣшается
. . . . . .
„Отворяла какъ дверь да тутъ дубовую,
„Увидѣла сусѣдку спорядовую;
„Ужъ я такъ—вдругъ испугалася,
„Въ лицѣ кровь вся помѣшалася;
„Пораздумалась печальнымъ умомъ-разумомъ
„Штò—нѐ сбылось на родимой моей родинкѣ.

Digitized by Google

. . . . . .

„Супротивъ сѣла побѣдна я головушка,
„Тутъ спросила спорядовую сусѣдушку:
„По завѣту ли идешь Богу молитися,
„Съ какой ли пришла вѣсточкой ты съ радостной?

Отвѣчала тутъ спорядная сусѣдушка:

— Хоть ближняя, голубушко, родимая,
— Ужъ я гостьицей буду не любимой;
— Разсказать тебѣ, подруженько, не смію,
— Огрубить тобя мнѣ бы не хотѣлося:
— Свѣтушко—братецъ родимой
— Приказать долго жить, много кланяться.
„По покоямъ бѣдна стала я похаживать,
„Тосковать стала, горюша, слезно плакать (Пр. С. кр. ч. I, стр. 142—145).

Вѣстница смерти не забывается и на свадьбахъ сироты-невѣсты, причемъ она рисуется здѣсь въ образѣ палачей — гонцевъ съ того свѣта.

„На чистомъ полѣ не туманъ занимался,
„На красномъ крылечкѣ не громы загремѣли,
„На вѣтляной повѣточкѣ громко заговорили.
„Откуда палачи напали да гонцы нагонили?
„Гонцы эти нагопены да изъ сырой земли матери,
„Они правять челобитную отъ дѣдушки, отъ бабушки,
„Да отъ умершихъ родителей (Тр. Этн. Отд. кн. 5, стр. 107).

Желя, какъ и *вытея* въ языческую эпоху были, безъ сомнѣнія, священными особами языческаго погребальнаго ритуала; въ своихъ лицахъ они представляли лишь тѣ миѳологическія существа, которыя воплощали въ себѣ языческія понятія злой судьбы; какъ *вытея* (см. карина) выражала ликованіе Дѣвы-Обиды, смерти, такъ *желя* является неизбѣжной ея спутницей, посланницей, вѣстницей мертвыхъ. Въ этомъ отношеніи не лишенъ значенія переводъ въ хроникѣ Малалы

Digitized by Google

Греческаго выраженія: τραγικοὺς χορούς· желѣмъ' лики ...слиса (Калайд. Іоан. Экз. Вост.).

Въ „Словѣ": подъ образомъ *желѣ*—разумѣется именно миѳологическій ликъ вѣстницы мертвыхъ, спутницы Дѣвы-Обиды.

Замѣтимъ, что въ Русской потамологіи извѣстна рѣка *Желѣнь*: „а въ рѣку Свапу, отъ верховья верстъ двадцать, пала рѣчка *Желѣнь*" (Кн. Б. Черт. стр. 90).

Что разумѣли подъ *желею* въ Словѣ, начиная съ первыхъ издателей, предшествовавшіе комментаторы см. о томъ выше, т. II, стр. 207—210).

Жрѣніи (instr. plur. masc.), жрѣній (accus. sing.) отъ жрѣніи—κλῆρος, sors.

Выраженіе „вергать или метать *жребій*" весьма не рѣдко чи-чается въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ: раздѣлиша ризы его. мстяша жрѣбья о нихъ—βάλλοντες κλῆρον (Марк. XV, 24; Лук. XXIII. 34) на же хитонъ исшьканъ.. рѣша же къ собѣ.. мещемъ жрѣбья о нь. коюю коудсть (Іоан. XIX, 23—24) и тѣи кръжеть жрѣбиа—ἐπιβαλεῖ κλήρους (Пс. XXXIV, 17) о їєрѣмѣ крѣгоша жрѣніи (Авд. I, 4); раздѣлиша ризы.. къкрѣгъше жрѣбья (Мѳ. XXVII, 35).

Въ огласительныхъ поученіяхъ Кирилла Іерусалимскаго XII—XIII вв. и о котыхъ жрѣбиа къкрѣгъша (Син. библ. № 114, л. 155), *жребій* служитъ выраженіемъ судьбы, которая судитъ и *рядитъ*, а потому Греческое κλῆρος переводилось и словомъ рядъ; такъ въ Карпин. Апостолѣ XIII—XIV вв. (Дѣян. I, 17).

Въ произведеніяхъ Кіевской литературно-повѣствовательной дружинной школы выраженіе это также является не рѣдко. „И рѣша старци и боляре: *мечемъ жребій* на отрока и дѣвицю; на него же падетъ, того зарѣжемъ богомъ (Лавр. стр. 80).

При рѣшеніи дѣлъ церковныхъ—жребій также служилъ рѣшающимъ голосомъ. Когда возникъ споръ между князьями, гдѣ поставить раку новоявленныхъ Бориса и Глѣба, митрополитъ съ соборомъ епископовъ предложилъ метнуть жребій „да гдѣ изволита мученика, ту я поставимъ". „И положи Володимеръ свой *жребей* (онъ хотѣлъ поставить раку посреди церкви), а Давыдъ и Олегъ—свой на святой

Digitized by Google

трапезѣ и выняся *жребей* Давыдовъ и Ольговъ, и поставиша я въ комару, гдѣ нынѣ лежита“. Извѣстно также, что *жеребей* не рѣдко употреблялся при выборѣ новгородскаго владыки: „положимъ три жребія, да который Богъ дастъ намъ; и положиша на святѣй трапезѣ, имена написавше... изволи Богъ служителя собѣ и пастуха... Новугороду—и выяся Спиридонъ (Новг. стр. 45).

Но если въ христіанскую эпоху жребій служилъ выраженіемъ воли Божьей, то въ языческую онъ служилъ рѣшающимъ голосомъ именно судьбы, правящей жизнію и дѣлами человѣческими. Въ „Словахъ“ богатырскихъ весьма характерно изображается такое значеніе жребія.

Князь Романъ Митревичъ
„Собиралъ онъ силы девять тысячей,
„Самъ говорилъ таково слово:
— Ай же вы, дружинушка хоробрая!
— Дѣлайте дѣло повелѣное,
— Рѣжьте *жеребья* липовы,
— Кидайте на рѣку на Смородину,
— Всякъ на своемъ жеребьѣ подписывай.
„Дѣлали дѣло повелѣное,
„Рѣзали *жеребья* липовы
„Кидали на рѣку на Смородину,
„Всякъ на своемъ *жеребьѣ* подписывалъ.
„Которой силы убиты быть,
„Тыи *жеребія* каменемъ ко дну;
„Которой силы быть изранены
„Тыи *жеребья* противъ быстрины пошли,
„Которой силы быть не ранены,
„Тыи *жеребья* по воды пошли.
„Вставалъ князь Романъ Митріевичъ,
„Самъ говорилъ таковы слова:
— Который *жеребья* каменемъ ко дну,
— Тая сила будетъ убитая;
— Которы *жеребья* противъ быстрины пошли,

Digitized by Google

— Тая сила будетъ поранена;
— Которы *жеребья* по воды пошли,
— Та сила будетъ здравая.
— Не надобно мнѣ силы девять тысячей
— А надобно столько три тысячи. (Рыбн. I, стр. 426).

Въ народныхъ пословицахъ жребій отождествляется съ судьбою: „Каждому, говорятъ, свой *жребій*; отъ *жребія* не уйдешь; *жребій*— судъ Божій (Даль). Та же самая мысль выражена еще Гораціемъ:

„Omnes eodem cogimur: omnium
„Versatur urna serius, ocius
„Sors exitura. (Од. III, 2; Ждан. къ лит. ист. был. п. 226).

Бракъ и смерть въ народномъ пѣснотворчествѣ одинаково трактуются *судомъ Божьимъ* и изъ этого именно представленія возникли всѣ гаданія о *суженомъ-ряженомъ*. Въ Македоніи гадающіе допынѣ узпаютъ свою судьбу посредствомъ жребіевъ, которые каждый изъ гадающихъ бросаетъ въ сосудъ съ водою (см. Μακεδονικὰ ἤτοι νεώτερα ἑλληνικὰ ἤτοι ἐν Μακεδόνια ἔθη ἐν σχέσει πρὸς τὰ ἀρχαῖα, ὑπὸ Ἰωάννου Μιχαὴλ). Есть также повѣрье, что тамъ невѣста, куда стрѣла падетъ (Аѳан. Возвр. Сл. на пр. т. I, стр. 462).

Невѣста нѣкогда добывалась силою и волею судьбы, на что есть указанія и въ Словахъ богатырскихъ; такъ Кощей богатырь говоритъ Ивану Годиновичу:

„Станемъ-ко, Иванъ, бой держать,
„Кому *въ бою будетъ Божья помочь*,
„Кому владѣть Настасьею, дочерью Митрієвою. (Рыбн. III, 115).

Въ воинскихъ дѣлахъ, какъ и въ бракѣ, все рѣшается жребіемъ, судьбою.

„Ужъ какъ твои удалы добры мо́лодцы
„И оны брали жеребьй да тутъ дубовыи—
„И пойти надо тутъ во службу Государеву.
. . . . . .
„Знать судьба моя теперь да все несчастная;

Digitized by Google

„И на роду, да видно, служба мнѣ уписана
„И видно на-дѣлу бурлаку доставалася. (Пр. С. кр. ч. II, 2).

Игра судьбы въ бракѣ подала поводъ къ поэтическимъ картинамъ взятія города въ образѣ добыванія невѣсты.

Изображеніе города дѣвицею, къ которой сватается побѣдитель—это мотивъ, который проходитъ не только чрезъ всю средневѣковую германскую поэзію, но не рѣдко сказывается и въ поэзіи польской и малороссійской; такъ напр. Царь-градъ рисуется въ образѣ панны въ коронѣ:

„Ой, як бье, та й бье на Царів город;
„Цар ся дивує, хто то воює,
„І міщане ходять, все раду рядять
„Що тому (паняті) за дари дати,
„Вивели-ж ёму панну в короні. (Ист. пѣсн. Малор. н. I, 15).

Такимъ образомъ „вергнуть жребій" тождественно по своему смыслу выраженію: κλήρῳ ἐπιτρέπειν—предаться, ввѣриться судьбѣ.

Въ „Словѣ": вьрже *жребій* о дѣвицю себѣ любу, значитъ: на судьбу онъ положился, добывая своей любы: поѣхалъ онъ въ Кіевъ съ мыслію о томъ, что сужено, то и случится; чему быть тому не миновать. И случилось то, что онъ „дотчеся стружіемъ стола Кіевскаго" т.-е. волею судьбы оказался побѣдителемъ—овладѣлъ престоломъ Кіевскимъ. Это послѣднее выраженіе (дотчеся стружіемъ—εἵλε δορίκτητον) стоитъ здѣсь въ самой внутренней связи съ выраженіемъ „вьрже жребій; jus belli—является здѣсь не болѣе, какъ образное представленіе—benevolentiae fortunae. (См. дотчеса).

Digitized by Google

3.

За (praepositio, construitur cum accusativo et instrumentali).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. предлогъ это является:

1) въ значеніи διά, propter—по причинѣ, въ силу: **иноуи вѣроваша за слово его**—διὰ τὸν λόγον αὐτοῦ (Іоан. IV, 41).

2) въ значеніи ὑπέρ, pro, вмѣсто, ради: **молѣте за творящихъ вамъ напасти**—ὑπὲρ ἐπηρεαζόντων ὑμᾶς (Мо. V, 44).

3) въ значеніи ὀπίσω τινὸς, retrorsum, post—позади, вслѣдъ: **иди за мною сотона**—ὕπαγε ὀπίσω μου (Лук. IV, 8).

4) въ значеніи ἀπὸ τινὸς ὀπίσω—по ту сторону: **участокъ есть за градомъ**—τῆς πόλεως ὀπίσω (Нав. VIII, 14).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы:

1) въ значеніи διά: створи Богъ милость вскорѣ *за кровь его* (Лавр. стр. 430).

2) въ значеніи ὑπέρ: а намъ дай Богъ *за крестьяны и за Русскую землю* головы своѣ сложити (Пп. 97—98),

3) въ значеніи ὀπίσω τινὸς: „прорѣзавша *за плечемъ*". (Лавр. 95). Всего чаще въ лѣтописяхъ *за* въ значеніи *позади, вслѣдъ* выражалось предлогомъ *по*: погна *по* нихъ вмѣсто *за* ними

4) въ значеніи ἀπὸ τινὸς ὀπίσω: пріидоша *за* Рось (ib. 221); бывшимъ имъ *за* Новымъ городомъ (ib. 428).

Въ памятникахъ народнаго пѣснотворчества:

1) въ значеніи διά:

„*За кон* тяжкіи грѣхи
„*За кое* согрешеньице

Digitized by Google

„Меня не сталъ Богъ миловать,
„Отецъ-мати жаловать! (Тр. Этн. Отд. кн. V, 84).

2) въ значеніи ὑπέρ:

„Знать *за* гостьиу тебя не почитали (Прич. С. кр. ч. I, 35).

„*За* пропащу ихъ, собаку почитають. (ib. ч. II, XXXVII).

3) въ значеніи ὀπίσω τινὸς:

„Идетъ палачъ напередъ
„*За нимъ* весь пародъ. (Тр. Этн. Отд. кн. IV, стр. 137).

4) въ значеніи ἀπὸ τινὸς ὀπίσω:

„Я *за* мхамы, сестрица *за* дыбучима
„Я *за* темныма лѣсама *за* дремучима. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 141).

Во всѣхъ этихъ сочетаніяхъ предлогъ *за* является и въ „Словѣ":
1) въ значеніи διά:

„Вступита, Г'осподина... *За обиду* сего времени; т.-е. въ силу, по причинѣ обиды.

2) Въ значеніи ὑπέρ:

Поборая *за христьяны* на поганыя плъки, т. е. ради христіанъ.

3) въ значеніи ὀπίσω τινὸς: *за нимъ* кликну Карина (т.-е. вслѣдъ его).

4) въ значеніи ἀπὸ τινὸς ὀπίσω: о, Русская земля! уже *за* Шеломенемъ еси! т.-е. уже по ту сторону Шеломени.

Забралъ и въ полногласіи заборолъ (loc. sing. neutr. antecedente praepositione на) забралы (nomin. plur.) отъ забрало, заборало.

1) забралами назывались сначала деревянныя, а потомъ каменная, раздѣленныя открытыми промежутками, зубцевидныя ограждения на вершинѣ городскихъ стѣнъ—а потому въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ слово забрало соотвѣтствуетъ греческому ἔπαλξις,

Digitized by Google

propugnaculum muri, что буквально значитъ: „зубцы на укрѣпленіяхъ, такъ въ книгѣ Пророковъ: положю заборола твоя—τὰς ἐπάλξεις (Ис. LIV, 12) (сравн. повѣсите главу „на заборалѣ стѣны плача"—ἐπὶ ἐπάλξεως τοῦ τύχους (Іуд. XIV, 1). Въ повѣсти Флавія: ревнителемъ же съскочившимъ съ заборалъ каѳолика—τῶν ἐπάλξεων—ex propugnaculis (л. 154).

2) эти зубцевидныя укрѣпленія составляли одну изъ существенныхъ частей крѣпости, а потому словомъ заборало (sicut pars pro toto) переводилось и греческое τεῖχος, murus, стѣна; такъ напр. въ повѣсти Флавія: а иже на заборалѣхъ стоящіе тораховуса кѣющеса—οἱ δὲ ἀπὸ τοῦ τείχους (л. 155) и даже πῦργος—turris передавалось иногда выраженіемъ: и стѣною высокою съ дрѣвными заборалы—ξυλίνους πύργους (Зап. Имп. Ак. Н. т. XXXIV, кн. 2, стр. 135).

На этихъ забралахъ устраивались площадки, на кои вели особые ходы: разсовѣщаша ис вдаша ни на заборала лазити, ни къ врата ходити—ἐπὶ τὸ τεῖχος ἀναβῆναι (л. 112).

Главное назначеніе этихъ забралъ было конечно воинское; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: растаклаа съсоуды ратныа по заборалома (л. 166); и стакше по заборолома огнь мстахоу на оксы и на пороки и кола кѣхоу (л. 167); іюдеи же раздѣлишеса кѣхоу съ заборалъ крѣпко (л. 169 об.); съ заборалъ поустиша дъскоу и порѣзаша а (л. 172 об.); мноѕи съ заборалъ пороутахоуса мноѕи же и лазяхоу. ини же каменіе мстаахѫ и сътреалы поущахоу (л. 177).

Но тѣ же забрала служили иногда мѣстомъ переговоровъ: Іосиѳъ ѥ с ними ѫзыкы съ заборалъ бесѣдоваше (л. 168 об.)—πρὸς τοῦ τείχους... διαλεγόμενος (Lib. V, c. VI, 5); идоуѥсѣмъ съ заборалъ бесѣдовасте—ἀπὸ τῶν πύργων διαλέγονται (Lib. IV, c. IV, 7).

Точно также изображается назначеніе *заборола* и въ лѣтописяхъ. Съ нихъ стрѣляли и сюда же направлялись выстрѣлы осаждавшихъ враговъ: „Мстиславу же хотящу стрѣляти, внезапу ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою на *заборолѣхъ* сквозѣ *доску* скважнею (Лавр. 262).

Отсюда и сюда бросались камни: „идущу же каменью съ *забрала*, яко дождю сильну и бысть ранено стоящихъ на *забралѣхъ* сто и шестьдесятъ (Ип. 132). Отсюда же осаждавшихъ бодали копьями: „стрѣлы ратныхъ не дадяхуть выникнути изъ-за *бороль* и пачата побадыватися копьи (Ип. 210). Главная задача осаждавшихъ состояла въ томъ,

Digitized by Google

чтобы сбить эти забрала: „и бишася по четыре дни, въ четвертый же сбиша *заборола* съ города (Ип. 199). Иногда во время боя обламывались самыя полщадки: „и взлѣзше на *заборола* и летѣша двѣ городници и съ людьми къ ратнымъ (Ип. 129—134).

Кромѣ воинскихъ цѣлей, забрала даже въ позднѣйшее время служили и цѣлямъ общественнымъ; такъ въ Псковской лѣтописи читаемъ: „на завтрее вышедше со кресты и на *заборолѣ* начаша повѣствовати съ челобитьемъ и съ плачемъ и воеводы челобитье приняли." Одно изъ заборолъ было своего рода княжеской трибуной.

Изъ народнаго пѣснотворчества видно, что подобныя стѣны служили даже мѣстомъ молитвы:

„Помолилась я, печальна сиза голубушка
„*На стѣны да на ограды бѣлокаменной*. (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 123).

Въ „Словѣ" *забрало* является и

1) въ значеніи ἔπαλξις: Ярославна молится „*на заборолѣ*"; и

2) въ значеніи τεῖχος (sicut pars pro toto): упыша *забралы*, т.-е. городскія стѣны.

Мусинъ-Пушкинъ—въ своемъ переводѣ *забрала* оставилъ безъ измѣненія.

Малиновскій—перевелъ *городскія стѣны* и этотъ переводъ удержалъ въ 1-мъ изданіи.

Ему слѣдовала и большая часть послѣдующихъ комментаторовъ и переводчиковъ.

Одинъ лишь г. Андреевскій выраженіе „на заборолѣ" по отношенію къ плачущей Ярославнѣ нашелъ въ текстѣ неумѣстнымъ и съ свойственною ему смѣлостію замѣнилъ выраженіемъ: „*на заградѣ*". „Выраженіе „*на забралѣ*", говоритъ онъ, кажется мнѣ очень подозрительнымъ: не женское это дѣло было всходить на забрала; на нихъ обыкновенно, когда это нужно было, восходили мужи, а не жены. И чего ради Ярославнѣ, чтобы причитать, голосить, нужно было восходить на забрало? Не для того ли, чтобы нарисоваться своею печалію предъ публикой? Но въ такомъ случаѣ, что же общаго имѣла бы эта поэзія эффекта и жеманства съ народной поэзіей простоты и правды?

Digitized by Google

Вотъ это-то соображеніе и заставляетъ меня быть подозрительнымъ по отношенію къ разсматриваемому поэтическому образу. Итакъ, необходимо свести Ярославну съ несвойственнаго ей пьедестала, на которомъ она явилась въ сохранившемся текстѣ вслѣдствіе искаженія его. Думается мнѣ, что *забрала* просто на просто искажено изъ *заградьи*“. Полагаемъ что подобными разсужденіями трудно свести Ярославну съ того пьедестала, на которомъ она стоитъ въ дошедшемъ до насъ текстѣ Слова. Г. Андреевскій, повидимому, не подозрѣваетъ даже, что плачъ Ярославны есть лишь творческое художественное воспроизведеніе скорби и степаній Ярославны, а не дѣйствительная запись ея словъ, что этотъ плачъ есть эпическая молитва Ярославны, обращавшейся за помощію къ стихійнымъ силамъ, что самое значеніе этой молитвы въ творческомъ произведеніи ставитъ ее на тотъ пьедесталъ, который г. Андреевскому кажется ей не свойственнымъ и съ котораго хотѣлъ бы онъ свести ее. Или въ самомъ дѣлѣ будетъ художественнѣе и выше эта молитва, если мы будемъ знать и вѣрить, что Ярославна плакала на какомъ-то неизвѣстномъ *пункть за городомъ*?

Прозоровскій—выраженіе: „*уныма бо градомъ забралы*“ перевелъ: „оторопѣли городскія охраны“. Переводъ крайне отвлеченный и нехудожественный.

Забыкы (gerund. perf. activ. gen.) отъ **Забыти**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἐπιλανθάνεσθαι, oblivisci; такъ въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. **забыша хлѣбы къхати**—ἐπελάθοντο (Мо. XVI, 5); въ Панд. Антіоха XI в. **заюкадь кънк забыша**—(гл. 4, л. 14 об.); **забыти дѣла**—ἐπιλαθέσθαι τοῦ ἔργου (гл. 88, л. 191 об.).

2) ἐκλανθάνεσθαι, oblivisci; такъ въ повѣсти Флавія: **паки забыхъ закона ратнаго**—ἐξελαθόμην τῶν τοῦ πολέμου νόμων (Lib. VI, c. VI, 2).

Изъ произведеній литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ этотъ читаемъ въ посланіи Мономаха: „еже оумѣешь, то *забудешь*“.

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„При *забудень* всю великую кручинушку. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 22).

Въ „Словѣ": „*забывъ* чти и живота и града Чрънигова и своя милыя хоти... свычая и обычая", ср. въ повѣсти Флавія подобный оборотъ: ѯакылъ сєи... сстєстка и братьство и любокь горящюу и самъ и чєсть юже тї къда мои потъ и глава си. (л. 16 об. на Греч. нѣтъ). *Забыть*—значитъ потерять изъ виду, выкинуть изъ ума, ни думать, ни вспоминать.

(О сочетаніи въ „Словѣ" „*забывъ*" съ предъидущимъ „кая рапа дорога" см. т. V, въ грамматикѣ „Слова".)

Приведемъ здѣсь весьма важное замѣчаніе г. Ждапова о томъ, что значитъ „*забыть свычаи и обычаи милой хоти*. „Забыть жену и семью— выраженіе часто встрѣчающееся въ памятникахъ для описанія храбрости. Въ сказаніи о Липецкой битвѣ помѣщена рѣчь Мстислава Мстиславича: братіе, се вопли есмя въ землю силпую, а поляя Бога стапемъ крѣпко; не озираемся назадъ, побѣгше не уйти; *а забудемъ братье, домовъ, женъ и дѣти*, а кому не умирати и т. д. (Лавр. 472) Вспомнишь жену и дѣтей, потеряешь мужество. Въ сказаніи о смерти Михаила Черниговскаго говорится, какъ бояре уговаривали князя поберечь себя, не жертвовать своею жизпію: „вси за тя примемъ опитемью". Только боярипъ Феодоръ (убитый потомъ вмѣстѣ съ Михаиломъ) думалъ иначе. „Егда же глаголаше къ пимъ Михаилъ, Феодоръ глаголаше въ собѣ: еда како ослабѣетъ Михаилъ моленіемъ сихъ, *помянувъ женьскую любовь и дѣтей ласканье* и послушастъ сихъ (Макар. Ист. Р. Ц. т. V, стр. 411). Въ разсказѣ о нашествіи Ахмата (1480) упоминается о боярахъ, отговаривавшихъ Ивана III отъ борьбы съ Татарами: „Тѣже бяху бояре богати, князю великому не думаючи противъ Татаръ за хрестьянство стояти и битися, думаючи бѣжати прочь, а хрестьянство выдати, мня тѣмъ безъ року смерть бьющимся на бою и *помышляюще* богатство много, и *жену* и *дѣти* (П. С. Лѣт. VI, 230. *Ждановъ*: Литература Слова о п. Иг. стр. 51—52).

Digitized by Google

Заворачаетъ (praes. 3 pers sing. indicat.) отъ **заворачати** (in annexu praepositionis **за**=**коромати**).

Славянскіе глаголы **кратати** и **кратити** всего чаще въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ являются въ сложномъ видѣ (in annexu praepositionis **къ**): **къкращати**, **къкратити** въ соотвѣтствіи Греческому—ἐπιστρέφειν, convertere оборачивать въ другую сторону, повертывать назадъ; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **титъ же къкърати конь скон** (л. 151) τὸν τε ἵππον ἐπιστρέφει (Lib. V, c. II, 2); **къкрати каглющихъ** (л. 153)—ἐπιστρέφει μὲν τοὺς φεύγοντας (Lib. V, c. III, 4) **окл плъка къкрати** (л. 252).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ **кратити**: читается и въ полногласной формѣ **коротити**: „а дружину мою, яже еси заялъ, *вороти* (Лавр. 230); Гюрги.... посла к сынови своему Ростиславу, дабы.... *воротилъ* опять Половцевъ, пришедшихъ въ помочь (ib. 311). Новгородцѣ *вороти* (Ярославъ) Новгороду (ib. 143); равно какъ и въ сложномъ видѣ (in annexu praepositionibus *оу*, *об*): Володимеръ *уворотн* коня направо (ib. 301); *оборотишя* полкы своѣ (ib. 316). сравн. идоша на Половцѣ и *воротишася* (ib. 273).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И на пути да добры кони становитесь-ко
„И уже взадъ да со дорожки *воротитесь-ко* (Пр. С. кр. ч. II, 54).

Изъ этихъ данныхъ можно видѣть, что глаголъ *заворачивать*—значитъ „поворачивать кого назадъ, повертывать обратно, возвращать на поле брани бѣжавшихъ.

Въ „Словѣ: „Игорь плъкы *заворачаетъ*". Кіевская лѣтопись фактически разъясняетъ истинный смыслъ этого выраженія: „Бысть же свѣтающе недѣлѣ, возмятошася Ковуеве въ полку, побѣгоша. Игорь же бяшетъ въ то время на конѣ, зане раненъ бяше; понде къ полку ихъ, хотя *возворотити* къ полкомъ; уразумѣвъ же, яко далече шелъ есть отъ людий, и соймя шеломъ, погнаше опять къ полкомъ, того

Digitized by Google

дѣля, что быша познали князя и *возворотився* быша; и тако не *возворотися* никтоже (Ип. 131).

Завтроку (dat. sing. masc.) отъ **завтрокъ**.

Слово до-нынѣ—живое, означающее ранній пріемъ пищи, первую выть.

Въ лѣтописяхъ не разъ встрѣчаемъ упоминаніе о завтрокѣ:

Владиміръ, приглашая къ себѣ Итлареву чадь, говорилъ: *заутрокавше* у Ротибора, пріѣдите ко мнѣ (Лавр. стр. 220); И рече Святополкъ (Василько): *заутрокай*, брате! и обѣщася Василко *заутрокати* (ib. 250); и стоя Глѣбъ до *заутрока* и воротися опять (ib. 303).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И говорилъ Васильюшка Казиміровичъ:
„Ты Ивапушка *позавтракалъ*,
„Оставь-ко мнѣ пообѣдати (Рыбн. 1, 162).

Завтракъ въ Кіевской дружинной Руси, по всей вѣроятности, происходилъ въ тѣже часы, въ какіе бываетъ онъ и нынѣ въ быту народномъ—часовъ въ 6—7 утра.

Загородите (2 pers. plur. imperat.) отъ **загородити** (in annexu praepositionis **за** – **городити**).

Въ древнѣйшихъ переводахъ глаголъ этотъ является въ краткой формѣ **загородити** въ соотвѣтствіи Греческому: φράσσειν,, sepire, munire, ставить ограду, укрѣплять, защищать; такъ въ Апостолѣ читаемъ: **загражднша оуста лкомъ**—ἔφραξαν στόματα λεόντων (Евр. XI, 33; по сп. Гр. Толст. XIV в.).

Въ Кіевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря встрѣчается выраженіе: „*быти огорожену*": не бяшеть бо лзѣ не бѣгаючимъ утечи, зане яко стѣнами силными *огорожени бяху* полки Половецькыми (П. С. Р. Л. т. II, 129—134).

Народное выраженіе *городъ городить*, имѣющее мѣсто и въ народномъ пѣснотворчествѣ, значитъ именно укрѣплять поле.

Въ „Словѣ: *загородите* полю ворота острыми стрѣлами, т. е. поставьте преграду, защитите, укрѣпите степныя ворота, или что тоже,

Digitized by Google

пусть острыя стрѣлы ваши послужатъ преградою, защитою земли Русской отъ набѣговъ степи т. е. поганыхъ кочевниковъ (см. поле); пусть эти стрѣлы останавливаютъ ихъ на пути, сдерживаютъ ихъ набѣги.

Смыслъ здѣсь тотъ же что выражается въ Словахъ богатырскихъ слѣдующими стихами:

„По дорогамъ поставилъ онъ все разбойниковъ,
„По темныхъ лѣсахъ напустилъ лютыхъ звѣрей,
„*Чтобы ни кому не пройти, ни проѣхати* (Рыбн. III, 227).

Задднюю (accus. sing. fem.) отъ **Заднїй.**

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ задній (adjectivum) по своему значенію стоитъ во внутренней связи cum adverbio задѣ ὀπίσω; retro: въ Евангеліяхъ XI—XIII вв. читаемъ: и стжпи задѣ при ногоу ісо—καὶ στάσα.... ὀπίσω (Лук. VII, 38); сравн. въ посланіи митрополита Никифора: киданіе ѡуси предика кидитъ, задѣ же тѣла не кидитъ (Русск. Дост. I, 68). Соотвѣтственно этому и задній (adjectivum) значитъ, очевидно, сзади стоящій и по отношенію ко времени, бывшій прежде, минувшій. Въ книгѣ Пророковъ: **ногоуклю задняа его къ мори**—τὰ ὀπίσω αὐτοῦ (Іол. II, 20). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: задьняа ѧзыкы. а напредняа простирѧса—τὰ μὲν ὀπίσω ἐπιλανθανόμενος (гл. 45, л. 103 об. ср. въ Карп. Апост. XIII—XIV в. Филип. III, 14)

Тотъ же смыслъ имѣло слово задній и въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: **прѣ прѣнмъ слово** сс. **испытаніе задняа** (гл. 19)—ταυτῆς τῆς ἀρχῆς.... λαβόμενος ἐπεξῆει πρόσω (Lib. I, c. XXX, 2), т. е. воспріявъ бывшее въ началѣ, разслѣдовалъ послѣдующее. Въ лѣтописяхъ: хронографу нужа есть писати овогда же въ предняя, овогда же возступати въ *задняя*... вся же лѣта спишемъ росчетше во *задняя* (II. С. Р. Л. т. II, стр. 189).

Въ живой народной рѣчи слово это бытуетъ въ томъ же значеніи: „Да ужъ, говорятъ, про *заднее*-то знаю, а про переднее сказать не могу, т.-е. что было, то знаю, а что будетъ, того не вѣдаю (Сообщ. Касьяновъ).

Digitized by Google

Помнишь ты, въ *заднее время* говорилъ—то; или: въ *заднее время* въ Москвѣ досюль бывало (Сообщ. Щеголенковъ). Таковы же выраженія: жить *заднимъ* умомъ; подписывать *заднимъ* числомъ и т. п.

Въ „Словѣ: а *заднею* (славою) сами ся подѣлимъ", т.-е. раздѣлимъ между собою славу минувшую, славу походовъ бывшихъ. Быть можетъ, здѣсь имѣется въ виду именно побѣдоносный походъ на тѣхъ же Половцевъ, совершенный союзомъ князей, безъ участія Игоря и его союзниковъ.

Мечтая проникнуть туда, куда не рѣшались проникнуть предки, разбить Половцевъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ, они разсчитывали затмить своимъ походомъ своихъ предковъ и прославиться на столько, чтобы на нихъ же падала слава и всѣхъ прежнихъ походовъ.

Зайде (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **Зайти** (in annexu praepositionis *за—ити*).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческому:

1) ἀναχωρεῖν, secedere, далеко отходить, уклоняться въ сторону, удаляться; такъ въ Корсунской книгѣ XIII в. читается: **мнс которам жена зайдѣ́шю моужю ѥѧ не дожидетъ ѥго** — ἀναχωρήσαντος τοῦ ἀνδρὸς. (Вост.).

2) тотъ же глаголъ ἀναχωρεῖν въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ передавался славянскимъ **отити**; такъ въ Евангеліяхъ: **ѿиде ѿтоудѣ**—ἀνεχώρησεν ἐκεῖθεν (Мѳ. XII, 15); **ѿиде... къ поусто мѣсто** (ib. XIV, 13) **ѿиде ко стрѣмоу** (ib. XV, 21) **ѿиде.... къ морю**—ἀνεχώρησεν... πρὸς τὴν θάλασσαν (Мрк. III, 7).

3) Глаголомъ **отити** переводился и глаголъ Греческій: ἀποδημεῖν peregre, proficisci—замѣнявшій не рѣдко ἀναχωρεῖν: **ѿиде на стрѣмоу дльсуѥ**—ἀπεδήμησεν εἰς χώραν μακράν (Лук. XV, 13).

Отсюда видно, что въ „Словѣ: (о далече *зайде* соколъ)—зайде значитъ ἀνεχώρησεν, ἀπεδήμησεν — ушелъ въ чужую сторону—далеко отъ родной стороны.

Закалѣна (perf. passiv. 3 pers. dual. (*закалисма еста*) отъ **Закалити** (in annexu praepositionis *за—калити*)—βάπτειν, temperare, дѣлать металлъ твердымъ, крѣпкимъ посредствомъ огня

Digitized by Google

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ указаніе на процессъ каленія: **пещь искоушаетъ жѣлѣзо къ каленію**—χάμινος δοκιμάζει στόμωμα ἐν βαφῇ (Сир. XXXI, 30).

Процесъ закаливанія состоитъ въ томъ что сильно разженное желѣзо или сталь, при посредствѣ горячаго уголья, раздуваемаго мѣхами, разомъ опускаютъ въ холодную воду или снѣгъ. Въ силу общаго физическаго закона, на сколько желѣзо или сталь отъ огня растираются, на столько же затѣмъ вдругъ при охлажденіи въ снѣгу или холодной водѣ подвергается сжатію; такъ достигается необыкновенная твердость и крѣпость металла. (См. *каленыя* сабли, *каленыя* стрѣлы).

Въ „Словѣ": „ваши храбрыя сердца... въ бусти *закалены*". Этимъ образомъ выражается, что въ своей ярости они упорны, словно сталь разженная въ огнѣ и опущенная въ воду, словно булатъ—это желѣзо, красное желѣзо,—перепускное. Говоря нашимъ языкомъ, это значитъ: къ несчастію въ своей ярости сердца ваши неисправимы. (См. Бури).

Закладаше (imperf. 3 pers. sing. indicat.) отъ **Закладати** (in annexu praepositionis за=кладати)—ἐπιφράζειν, obstruere затыкать, залагать.

Въ „Словѣ": а Владиміръ по вся утра *уши закладаше* въ Черниговѣ.

Выраженіе „*уши закладаше*" здѣсь выраженіе образное, символическое, какъ и предъидущее „звонъ слыша".

Чтобы понять его истинный смыслъ, мы должны обратиться къ дружиннымъ повѣстямъ.

Оказывается, что въ древнѣйшія времена, когда кликомъ полки побѣждали, былъ дѣйствительно обычай, при видѣ многочисленныхъ легіоновъ, затыкать уши, чтобы не поддаться малодушію отъ страшныхъ вражескихъ геройскихъ кликовъ. Такъ изъ повѣсти Флавія мы видимъ, что для защиты одной крѣпости Флавій приставилъ къ ней самыхъ храбрыхъ и мужественныхъ воиновъ, среди коихъ и самъ находился; онъ отдалъ имъ приказъ, чтобы они для предохраненія себя отъ малодушія „закладывали уши", отъ клика легіоновъ—ἐκέλευσε τε πρὸς μὲν τὸν ἀλαλαγμὸν τῶν ταγμάτων ἐπιφράξαι τὰς ἀκοὰς, ὡς ἂν μὴ καταπλαγεῖεν — hisque praecipit, ut ad clamorem legionum aures

Digitized by Google

obstruerent (Lib. III, c. VII, 25). Это былъ воинскій маневръ въ борьбѣ со страхомъ и опасностями.

Въ „Словѣ", на нашъ взглядъ, имѣется въ виду этотъ самый обычай. Изображая, чѣмъ разрѣшилась борьба на нежатиной нивѣ для князей, оставшихся въ живыхъ, авторъ указаніемъ на этотъ обычай, образно выражаетъ, что храбрый Владиміръ (Мономахъ), засѣвшій въ Черниговѣ, долженъ былъ ежедневно *бороться со страхами и опасностями*, ибо былъ обиженъ князь также молодой и храбрый, коему по праву наслѣдства принадлежалъ Черниговъ. Какъ отецъ его Всеволодъ долженъ былъ выдержать страшный бой (звонъ слыша), такъ сынъ его долженъ былъ пережить множество тяжкихъ испытаній въ непрерывной борьбѣ со страхами и опасностями, пока сидѣлъ въ Черниговѣ (но вся утры уши закладаше во Черниговѣ). Пришлось ему переживать какъ бы тяжелое положеніе воина, который боится трубы, трубящія на брани (δειλὸς στρατιώτης φρίσσει σάλπιγγα σημαίνουσαν πόλεμον) (Жит. Іоан. Милост. гл. I, л. 81).

Переводъ даннаго мѣста почти не измѣнялся, но толкованія его были различны.

Шишковъ, какъ относительно этого, такъ и другихъ рядомъ стоящихъ мѣстъ, сдѣлалъ слѣдующее откровенное замѣчаніе. Каждая рѣчь означаетъ здѣсь особливое нѣкое происшествіе или обстоятельство, которыхъ можетъ быть и самая исторія объяснить не въ состояніи, а потому остаются оныя для насъ темны и невразумительны. Статься можетъ, что вникая въ исторію до нѣкоторыхъ изъ нихъ не трудно добраться, но я предоставляю другимъ желающимъ въ томъ потрудиться

Пожарскій перевелъ: „Владиміръ всякое утро уши свои закладывалъ въ Черниговѣ".

Грамматинъ, не находя смысла въ такомъ переводѣ, объяснялъ, что Владиміръ не закладывалъ, а *затыкалъ* уши свои въ Черниговѣ къ затѣваемымъ Олегомъ междуусобіямъ.

Вельтманъ: Тому же звуку славы внималъ Ярославъ, а Владиміръ свой слухъ отклонилъ отъ нея.

Дубенскій: *заклада́ше уши* значитъ—затыкалъ уши, чтобы не слышать звона, т.-е. любилъ миръ, не участвовалъ въ раздорахъ. Гибельный обычай князей этого времени дружиться съ иноплеменни-

Digitized by Google

ками и призывать ихъ для ужасныхъ злодѣйствъ въ нѣдра государства, говоритъ Карамзинъ (т. III, 58) всего болѣе обезславилъ князей Черниговскихъ: Владиміръ Мономахъ гнушался онымъ—и это было главною причиною любьви народной къ его племени. „Дѣйствительно, самъ авторъ „Слова“ представляетъ Мономаха—на горахъ Кіевскихъ носителемъ знамени единенія Руси; сомнѣнно также, что онъ не наводилъ поганыхъ на землю русскую, но въ данномъ мѣстѣ излагаются печальныя послѣдствія *крамолы*, вызвавшей бой на Нежатиной нивѣ и прежде всего для самихъ же князей: въ этой крамолѣ, какъ также извѣстно, участвовалъ и Владиміръ и засѣлъ въ томъ самомъ Черниговѣ, изъ-за котораго родилась эта крамола. Очевидно указанія, что онъ любилъ вообще миръ, не достаточно для изъясненія даннаго мѣста. Выраженіе „*въ Черниговѣ*“ стоитъ здѣсь не безъ причины.

Головинъ: нѣтъ, Владиміръ не отклонялъ своего слуха отъ звуковъ Олега и не затыкалъ своихъ ушей; онъ также имъ хорошо внималъ, какъ и Ярославъ, братъ Олеговъ. Ярославъ радовался походу Олега, чтобы отнять у Владиміра свою отчину Черниговъ. Владиміръ же въ ужасѣ готовился къ оборонѣ и *ночью* и днемъ всякое утро запиралъ ворота Черниговскія. И нынѣ говорятъ простолюдины вмѣсто: запри ворота—*заложи ухо* у воротъ. Одна изъ желѣзныхъ скобокъ въ которую продѣваютъ закладню для запора воротъ, называется *ухомъ*.“ Не понимаемъ, для чего приплетенъ Ярославъ, братъ Олега къ князьямъ, бившимся на нежатиной нивѣ и испытавшимъ тяжелыя бѣдствія или же нашедшимъ здѣсь свою судьбу. Далѣе „по вся утра“ не значитъ *ночью* и днемъ. Наконецъ совершенно не вѣроятно, чтобы ухо означало здѣсь желѣзную скобку у воротъ.

Кн. П. П. Вяземскій: Олегъ, утративъ княженіе, интриговалъ, подымалъ тревогу у великаго князя Всеволода, по *главное* лицо Владиміръ *не поддавался имъ*.“ Хорошо не поддавался, когда участвовалъ изъ-за того въ боѣ и самъ засѣлъ потомъ на Черниговскомъ столѣ обиженнаго Олега.

Огоновскій держась мысли Дубенскаго, замѣтилъ, „что Владиміръ для того затыкалъ уши, чтобы не чуять вѣчеваго звона, скликавшаго на войну во время усобицъ“. Итакъ, вѣченой звонъ раздавался по вся утра, такъ какъ Владиміръ „*по вся утра*“ закладывалъ

Digitized by Google

уши въ Черниговѣ. И какой при этомъ смыслъ имѣетъ выраженіе: „*въ Черниговѣ*"?

Вс. Миллеръ: „Между Всеволодомъ и Владиміромъ та разница, что первый слышалъ звонъ, а второй не хотѣлъ его слышать и затыкалъ уши. Но что значитъ это затыканіе ушей не объясняетъ..

Майковъ: Обыкновенно толкуютъ это выраженіе, что Владиміръ зажималъ уши: выходила безсмыслица. Здѣсь *уши* не означаютъ органъ слуха, а *малыя калитки*, какія дѣлывались въ стѣнахъ по бокамъ большихъ воротъ. Въ такомъ смыслѣ толкуется извѣстный текстъ: „скорѣй вельблюдъ пройдетъ въ игличныя уши, чѣмъ богатый впидетъ въ царствіе небесное, т.-е. скорѣе пройдетъ въ малыя калитки, которыя у евреевъ назывались „*игольныя уши*" и эти ворота закладывались закладками, что дѣлалъ и Владиміръ ежеминутно ожидая нападенія Олега." Но если Евреи *калитки* называли *ушами*, то позволительно еще сомнѣваться, чтобы такое названіе бытовало въ Кіевской дружинной Руси.

Потебня: „Для меня не вѣроятно мнѣніе, что *уши* означаютъ здѣсь калитки по бокамъ воротъ, которыя Владиміръ закладывалъ по чему то не на ночь, когда скорѣе возможно печенѣжское нападеніе, а по утрамъ. Не думаю также, чтобы *тъ же звонъ* могло относиться „къ вѣчевому звону, скликающему на войну во время усобицъ (Огон.). По мнѣнію г. Потебни, сынъ Всеволодовъ Владиміръ каждое утро (какъ только проснется) уши (себѣ) затыкалъ въ Черниговѣ, потому что этого рода слава, по извѣстнымъ личнымъ его свойствамъ, была ему противна". Любопытно бы знать, откуда авторъ „Слова" могъ знать, что Владиміръ, какъ только проснется уши себѣ затыкалъ и почему-то допъ ѣлалъ это только въ Черниговѣ. Въ памятникѣ слово „звонъ" имѣетъ значеніе не молвы только и славы, но и боя и боевыхъ золъ. (См. звонъ).

Андреевскій: пѣтъ основаній утверждать, что Владиміръ Мономахъ не хотѣлъ драться съ Олегомъ и что вообще онъ будто бы не охотно участвовалъ въ военныхъ предпріятіяхъ. Отъ кого же какъ не отъ Мономаха наибольше досталось Олегу и другимъ князьямъ, затѣвавшимъ усобицы, изъ нежеланія остаться въ обидѣ. Онъ не только имѣетъ самъ себѣ въ заслугу, что онъ совершилъ 83 похода большихъ и безъ счету меньшихъ. (Лавр. 241), но и дѣтямъ заповѣ-

Digitized by Google

дуетъ не бояться ни смерти, ни рати. Предполагая въ данномъ мѣстѣ искаженіе текста, онъ „*по вся утра*" передѣлываетъ на бѣ ѹра; *ѹши* на ѵіи; закладаше на ѯаклаѣше и прибавляетъ еще слово *мечемъ*. Вмѣсто „Владиміръ по вся утра закладаше уши въ Черниговѣ" выходитъ Владиміръ, отбивая ворота, улицы мечемъ заволокъ въ Черниговѣ. Такого рода поправки и толкованія стоятъ уже внѣ всякой критики.

Прозоровскій: Понимая подъ Владиміромъ не Мономаха, а Черниговскаго князя Владиміра Давидовича (на что указано нами выше) замѣчаетъ что этотъ князь, ревнуя сначала объ Ольговичахъ, за тѣмъ отступился отъ нихъ и присталъ къ Мономаховичамъ. Равнодушіе его къ преданіямъ Ольговичей и есть будто бы *затыканіе ушей* противъ давнишняго Полоцкаго звона, отозвавшагося нѣкогда на Кіевскую смуту. „О неправильности перестановки этого мѣста къ Полоцкому звону мы уже говорили. Здѣсь же замѣтимъ, что если г. Прозоровскому и кажется естественнымъ *затыканіе ушей* въ смыслѣ равнодушія къ какимъ-то не извѣстнымъ преданіямъ, то въ дѣйствительности образъ не соотвѣтствуетъ общей, отвлеченной и не опредѣленной мысли и кромѣ того ничего не предполагаетъ за собою кромѣ чистаго произвола изслѣдователя.

Залѣгъкло (perfect. descriptional. 3 pers. sing. neutr.) отъ ѯалѣгати (in annexu praepositionis ѯа=лѣгати). См. **прелѣгати**.

Здѣсь же отмѣтимъ, что глаголъ этотъ является и въ народномъ пѣснотворчествѣ точно въ такомъ же сочетаніи, какъ и въ „Словѣ":

„*Залегъ*ла онъ удалый добрый молодецъ. (Рыбн. III, стр. 322).

Въ „Словѣ": Ольгово хороброе гнѣздо далече *залѣтѣло*.

Замышленію (dativ. sing. neutr. antecedente praepositione по) отъ ѯамышлѧѣ.

Въ Изборникѣ 1076 г. читается: кыимь ѯамышлѧѣимь такоимь сѣстисѧ можеть.. имъ же ѯамышлѧѣимъ спасеса и мытоимь (Вост.).

Смыслъ этого слова стоитъ въ прямой и непосредственной связи съ глаголомъ ѯамыслити. Въ повѣсти Флавія — Греческое ἐπίνοια —

Digitized by Google

excogitatio, изобрѣтеніе, выражено глаголомъ *замыслити*: хотѣли были ими какии нехнасмы χамысанти (л. 244 об.)—κατὰ τὴν ἄλλην ἐπίνοιαν (Lib. VII, c. III, 1). Тотъ же глаголъ соотвѣтствовалъ и Греческому: διανοῆσθαι, cogitare, напередъ обдумать: Парѳяне имѣли бы безопасное убѣжище, еслибы то *замыслили*—εἴ τι τοιοῦτον διενενόηντο (Lib. VIII, c. VII, 1).

Отмѣтимъ также, что въ переводѣ Карпинскаго Апостола XIII—XIV вв. Греческое ἐνθύμησις, cogitatio изобрѣтеніе—переведено словомъ измышленіе, что въ Охридскомъ X—XI вв. передается словомъ мысль (Дѣян. XVII, 29).

Въ лѣтописяхъ не рѣдко встрѣчаемся съ глаголомъ *замыслити* Изяславъ посла слы своя Чернигову къ Володимiру и брату его Изяславу, и рече имъ: „се есмы путь *замыслили* великъ (Ип. стр. 31); приде Изяславъ изъ Новгорода въ Кіевъ и начаша ему повѣдати на Георгевича на Ростислава рекуче: много зла баше *замыслилъ* (ib. 41); и рекоша Володимiру (Мстиславичу) дружина его: о себѣ еси, княже *замыслилъ* (ib. 97). *Замыслилъ* Святославъ съ Рюрикомъ на Половци (подъ 1187 г.); Констaнтинъ нача рать замышляти на Георгія (подъ 1213 г.). И сотворихомъ свое *мыленое* (Лавр. 241).

Изъ всего сказаннаго видно, что слово χамыслнсѣ значило – предварительное обдумываніе, замыселъ (διάνοια) изобрѣтеніе (ἐπίνοια), творческую мысль, художественное изображеніе—ἐνθύμησις (какъ въ Апост. Охрид. и Карп.).

Авторъ „Слова" самъ разъяснилъ намъ, что значитъ въ его устахъ это слово: замышленье Бояново состояло въ томъ, что, когда хотѣлъ онъ творить пѣснь, какъ художественное созданіе, мысль его уносилась ко временамъ древнимъ (помняшеть бо первыхъ временъ усобіцѣ) и при этомъ она была жива и быстра, какъ прыганіе бѣлки, широка и раздольна, какъ разбѣги волка, восторженна и возвышенна, какъ паренье орла по поднебесью. Какъ *мысль* въ данномъ случаѣ есть, очевидно, творческая сила, фантазія, такъ замышленіе есть творческій способъ изложенія старыхъ словесъ, пѣсненный планъ, идеальное построеніе и вмѣстѣ изобрѣтательность въ художественномъ сочетаніи разныхъ эпохъ и воспроизведеній существенныхъ моментовъ дѣйствій и характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Авторъ чув-

Digitized by Google

ствовалъ себя какъ бы безсильнымъ возвыситься до такого творчества, и потому пѣснь свою называетъ былевою, фактическою, прозаическою въ противоположность пѣснямъ по замышленію Бояню. Мы съ своей стороны находимъ, что народное поэтическое слово, „*розмыслъ*" всего лучше можетъ замѣнять въ переводѣ слово—*замышленіе*: имъ указывается какъ на розмахи и полеты творческой мысли, такъ и на цѣлость и художественность пѣсненнаго построенія.

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе: *не по замышленію Бояню* перевелъ: „не употребляя вымысловъ Бояновыхъ".

Малиновскій: какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ первомъ изданіи: не по вымысламъ Бояновымъ".

Шишковъ замѣчаетъ: „можетъ быть подъ сими словами сочинитель разумѣетъ, что ему, яко живущему во времена христіанства, не всѣ тѣ вымыслы употреблять пристойно, какія употреблялъ Боянъ, живучи во времена идолопоклонства.

Пожарскій перевелъ: „а не по замыслу Боянову".

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи *замышленье* также понималъ какъ вымыслъ, но во 2-мъ изданіи онъ замѣчаетъ, что это проступокъ со стороны толковниковъ: замыслiе или замышленье есть обдуманность или опытность и здѣсь рѣчь о замысловатости, искусствѣ пѣснотворца Яна".

Максимовичъ: по былинамъ *хотя* не по Боянову замышленью.

Дубенскій: а не въ духѣ Бояна.

Кн. П. П. Вяземскій: подъ *замышленіемъ Бояна* разумѣетъ вымыслы поэта Омира.

Огоновскій: *вымыслы* основанные на древнихъ народныхъ пересказахъ въ противоположность былинамъ историческимъ:

Прозоровскій: *замышленіе* есть способъ, которымъ Боянъ выражалъ свои мысли. *Не по замышленію Бояна* онъ перевелъ: „а не по примѣру Бояна".

Занесе (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **занести** (in annexu praepositionis **за**=**нести**)—ἀποφέρειν, auffere, уносить за собою, увлекать, переносить на другое мѣсто.

Digitized by Google

Сила *бури* въ этомъ отношеніи такъ изображается въ книгѣ Пророковъ: **сиѫ бо вса къхметь катрѣ и бнесеть коура** — ἄνεμος λήψεται καὶ ἀποίσει καταιγίς (Ис. LVII, 13); **коура несома.. егда шмондеть' къхметь ны**—καταιγὶς φερομένη ὅταν παρέλθῃ, λήψεται ὑμᾶς (ib. XXVIII, 18, 19).

Въ живой народной рѣчи до нынѣ говорится: „не вѣтромъ ли тебя *занесло* (какъ это вздумалъ притти).

Въ „Словѣ": не буря соколы *занесе*, т.-е. унесла, увлекла за собою. См. коуры, кихръ.

Запала (perfect. descriptional. 3 pers. sing. indicativ. fem.) отъ **ѯпасти** (in annexu praepositionis ѯа=пасти).

Смыслъ этого глагола видѣнъ изъ слѣдующихъ мѣстъ древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ, XI—XIII вв. **ѯахожаше слѫце**—ἔδυ ὁ ἥλιος (Мрк. I, 32) **слѫце нощи ѯападѣ скон**—τὴν δύσιν αὐτοῦ (Ис. CIII, 19).

Δῦναι—occidere, западать, скрываться, и δύσις—occasus—заходъ, западъ—въ классической письменности—въ особенности употреблялись по отношенію къ солнцу и звѣздамъ: ἡέλιος δ' ἀῤ ἔδυ, δύσετο δ' ἠέλιος—запало, зашло, солнышко; βοώτης ὀψὲ δύων звѣзда поздно западая. (Од. I, 24). Латинское: occidunt lucernae—значитъ: свѣтильники гаснутъ.

Въ живой народной рѣчи донынѣ глаголы заходить и „*западать*" по отношенію къ небеснымъ свѣтиламъ, отвѣчаютъ Греческимъ: δῦναι, καταδῦναι: говорятъ безразлично: „солнышко заходитъ" и „солнышко за лѣсъ *западаетъ*".

Даже и по отношенію къ другимъ предметамъ глаголъ *западать* значитъ или (*исчезать* дорога запала) или *скрываться* („назавтріе поѣдоша прочь и *западоша*). (П. Г. Р. VI, пр. 514).

Ср. въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Онъ за кустѣшки вѣдь заюшко тулятся,
„И за ракитовы, упалой-то, *западывать*. (Пр. С. Кр. ч. III, стр. 164).

Въ виду всего сказаннаго, думаемъ, что въ „Словѣ": заря—свѣтъ *запала* значитъ заря скрылась, погасла, (ἔδυ, occidit).

Digitized by Google

Толкованія предшествовавшихъ комментаторовъ см. выше т. II, стр. 170—174).

Г. Гонсіоровскій придумалъ новое толкованіе этого слова, прибѣгнувъ къ языку Польскому. Въ польскомъ языкѣ есть де глаголъ palaç; praesens indicativ, palam; cum praepositione za=zapalaç, загорѣться, запылать; zapalił aor. 3 pers. sing.—значитъ: заря загорѣлась, запылала, занялась.

Во 1-хъ для подобнаго толкованія не видимъ никакой надобности обращаться къ языку Польскому. Глаголъ этотъ является и въ произведеніяхъ Кіевской литературно - повѣствовательной дружинной школы. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: палаше пламень и рѣзаше оружьемъ (л. 185); въ Кіевской лѣтописи: „и пача *палати* пламень утлизнами (Лавр. 190). Достаточно заглянуть въ Словарь Даля, чтобы убѣдиться, что этотъ глаголъ и донынѣ бытуетъ въ живой народной рѣчи.

Во 2-хъ, принять такое толкованіе не позволяютъ ближайшія картины „Слова": „долго ночь мркнетъ; мгла поля покрыла"; трудно допустить, чтобы въ средину между этими явленіями авторъ вставилъ—*пылающую зарю*; гораздо умѣстнѣе здѣсь заря потухающая.

Заранїи (genet. sing. neutr.) отъ Заранїе, заранокъ, ранняя пора.

Подобное выраженіе читается въ Псковской лѣтописи (in annexu praepositione по pro za): поранѣ: „стояша *съ поранья* до вечера. (II. Т. Р. VI, прим. 252).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ=зарянокъ:

„На разсвити па *заранци*
„Еще стали бусурманци. (Мстл. 274; Тихонр. 56).

Тоже выражается оборотами:

„*Из-по-ранному* было по утрышку. (Пр. С. кр. ч. 1, стр. 126).

„Ѣздитъ онъ изъ *утра* до вечера. (Рыбн. 1, 56).

Digitized by Google

Въ Кіевскомъ лѣтописномъ сказаніи о походѣ Игоря—историческій моментъ, о которомъ говорится въ „Словѣ" выражается такъ: *заутра*—же пятку наставшу.

Какъ въ славяно-русскихъ переводахъ, такъ и въ нашихъ лѣтописяхъ *зараніе*, по своему образованію и значенію, соотвѣтствуетъ слову: *заутріе*; такъ въ книгѣ Пророковъ: прежде ѯаутрена—πρινὴ πρωΐ. (Ис. XVII, 56); въ Кіевской лѣтописи: съ вечера до *заутрья* (Лавр. стр. 161).

Въ живой народной рѣчи обыкновенно говорится: *съ-изъ-зараньа съ-по-заранку, съ позараньица*.

Въ „Словѣ": съ *заранія* до вечера. Выраженіе это буквально отвѣчаетъ греческому—ἀπὸ πρωΐ ἕως ἑσπέρας (Дѣян. XXVIII, 23), что въ Карпинскомъ Апостолѣ передается выраженіемъ ѿ ѯорѣ до вечера; въ другихъ же спискахъ: ѿ оутра до вечера.

Въ виду этого памъ кажется весьма удачно Н. С. Тихонравовъ *зараніе* сближаетъ съ словомъ *зареніе*—испусканіе зари, разсвѣтъ.

Зари, зори (nomin. plur. femin). отъ Заря, Зоря—свѣтовой отблескъ отъ солнца, находящагося подъ небосклономъ, при его захожденіи вечеромъ и при его восхожденіи утромъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) αἴγλη, fulgor, отливъ, блескъ отъ солнца; такъ въ Изборникѣ Святослава 1073 г. и кѣмастаста скота сего ѯарю—τοῦ θωτὸς ὅλου τὴν αἴγλην. (Нзд. Общ. Ист. стр. 39).

2) αὐγή, splendor, отблескъ солнца; такъ въ книгѣ Діонисія Ареопагита, гдѣ оно передавалось и словомъ лоучи. (Син. сп. № 107 л. 97 об. Опис. Син. библ. III, 7); ср. въ книгѣ Пророковъ. (Ис. LIX, 9).

3) ἀκτίν, radius, лучъ солнечный; такъ въ словахъ Аѳанасія Александрійскаго противъ Аріанъ (Син. № 114; Опис. Син. библ. III, 57).

4) μαρμαρυγή, splendor; такъ въ Панд. Антіоха XI в. ѯарами обьѯарящие—μαρμαρυγαῖς περιαυγάζουσης (гл. 119, л. 268).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это читается нерѣдко: Си бысть (Ольга) предътекущая крестьянстѣй земли... яко *зоря* предъ свѣтомъ (Лавр. стр. 66), видѣ

Digitized by Google

въ монастыри чрезъ полю *зарю* велику надъ печорою (ib. 204). Иногда *заря*—называется *луча*: явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ нея *луча* (ibid. 425): употреблялось слово *заря* и вмѣсто зарево: бысть знаменье на небеси, акы пожарная *заря* (ibid. 266); сице пламенію бывшу, якоже со всѣе земли *зарь* видѣти.. отъ горенья сильнаго пламени (II. С. Р. Л. II, 195).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„*Заря* утреня теперь да спорыдается (Пр. С. кр. ч. I, 210).
„Подъ раннюю *зарю* да во подъ утрену (Ib. I, 211.

Въ живой народной рѣчи говорится: „отъ *зари* до *зари* не гляди въ окно т.-е. въ это время глубокая ночь.

Утренняя заря служитъ моментомъ пробужденія природы и вмѣстѣ съ тѣмъ вызываетъ человѣка на его дѣло и дѣланіе: „*заря* золотомъ сыплетъ; *заря* деньгу родитъ".

Въ эпическомъ сознаніи она получила важное значеніе и вызвала множество примѣтъ и гаданій. Лучшій часъ для ворожбы, заговоровъ и отговоровъ—это утреняя *заря-зарница*.

Какъ въ богатырскихъ словахъ, такъ и въ дружинныхъ повѣствованіяхъ—*заря* является порою, когда по преимуществу начинались бои.

„Тутъ *заря* зарумянилась,
„Бѣлые облака закудрявились;
„*Выѣзжаетъ на зелено поле*
„Дюкъ Степановичъ. (Рыбн. I, 314).

„Закричалъ Дюкъ Степановичъ:
— Ты сильный злодѣй Шаркъ великанъ!
— Завтра на *зорь* биться начнемъ. (Ib. I, 314).

„Не *лучная зорюнька* просвѣтила
„Острая сабля промахнула. (Ib. 140).

Бои дружинной Руси также начинались по зорямъ. Утрій же день.. яко *зорь почашеся займати* въ трубы въструбища, полци начата доспѣвати (Ип. стр. 63); яко *зорь почашеся заниматися*, кликнута. (Ib. 56).

Digitized by Google

Заря въ разныхъ своихъ моментахъ представляетъ разныя степени яркости, блеска и цвѣта и потому она трактовалась какъ *зори*, кои различались. Это видимъ мы въ греческихъ памятникахъ; такъ напр. у Флавія читаемъ: ὑπὸ τὰς πρώτας αὐγὰς—къ первымъ зорямъ (Lib. V, c. VII, 3).

Въ нашихъ лѣтописяхъ встрѣчаемъ тоже: *по зорямъ* исполцися Изяславъ (Ип. 51); *по зорямъ* бишася до поздноѣ вечернѣ (ib. 22); старцу отстоявшу утреню передъ *зорями* (ib. 185).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На небѣ *зори* и въ теремѣ *зори* (Рыбн. III, 182).
„На небѣ *заря* и въ теремѣ *заря* (ib. III, 195).

Въ „Словѣ" *заря* съ одной стороны является, какъ обычный указатель времени: что ми шумить рано предъ *зорями*? Погасоша вечеру. *зори*; а съ другой—какъ явленіе, къ коему выражается эпическое отношеніе: *кровавыя зори* свѣтъ повѣдаютъ; здѣсь съ ними связано зловѣщее значеніе. Какъ и въ другихъ древнихъ памятникахъ и народномъ пѣснотворчествѣ, *зори* и *заря* употребляются здѣсь безразлично.

Что касается самаго слова *заря*, то лингвисты считаютъ его праславянскимъ. Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія: Болгар. *зара*, *зорѣ*; пов. Серб. *зора*; Хорв. и Хорут. и Чешск. zora в. Луж. zera; Полаб. zörú; Польск. zorza (Перв. Слав. стр. 3). О значеніи *зари* въ миѳологіи см. у Аѳанас. I, стр. 82, 85, 87—88, 594; III, 327)

Зарѣзѧ (aor. 3 pers. sing.) отъ зарѣзати (in annexu praepositionis ѯа=разати).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв., глаголъ разати отвѣчаетъ Греческому κόπτειν, caedere, сѣчь, рубить, убивать; такъ въ Галицк. какоже разахоу—ἔκοπτον (Лук. XI, 8; ср. Мѳ. XXI, 8); въ другихъ списк. ѿсѣкахоу.

Читается также и (in annexu praepositionis оу) оуразати въ соотвѣтствіи Греческимъ: ἀποκόπτειν, abscidere—отрубить и ἀφαιρεῖν auferre—отнять, отдѣлить; такъ въ Евангеліяхъ: оуразѣ оухо—ἀφεῖλεν (Мѳ. XXVI, 51; Мрк. XIV, 47), ἀπέκοψεν (Іоан. XVIII, 10).

Digitized by Google

Но собственно ѕарѧзати въ древне-славянскихъ переводахъ соотвѣтствуетъ глаголу ѕаклати, который встрѣчается весьма часто и отвѣчаетъ Греческимъ κόπτειν, caedere, θύειν mactare и др. (см. напр. Лук. XV, 23; 27, 30).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы глаголъ этотъ читается не рѣдко. Пришедшю (Владиміру къ Горославѣ) и успувшу, хотѣ и *зарѣзати* ножемъ (Лавр. стр. 285); Горасѣръ повелѣ вборзѣ *зарѣзати* Глѣба; поваръ же Глѣбовъ именемъ Торчинъ, вынезъ ножь, *зарѣза* Глѣба (ib. 133); Мстиславъ, точно также, поборовъ Редедю вынзе ножь *зарѣза* Редедю (ib. 143); подъ 1230 г. читаемъ: инїи людіе *рѣзаху* своего брата (ib. 485). Здѣсь также читается иногда *заклати* вм. зарѣзати: и начнетъ братъ брата *заклати* (ib. 253), привожаху сыны и тщери и *заклаху* (ib. 89).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вокругъ огней скамьи стоятъ.
„На тѣхъ скамьяхъ добры мо̀лодцы
....
„Въ срединѣ ихъ старикъ сидитъ,
„Онъ точитъ свой булатный ножъ,
„Возлѣ котла котелъ стоитъ,
„Хотятъ козла *зарѣзати* (Черн. Епарх. Вѣд. 1872 г. № 24).

„Сослучилося несчастіе
„Что жена мужа потѣряла,
„Вострымъ ножичкомъ *зарѣзала*;
„На ножичкѣ сердце вынула,
„На булатномъ сердце встрепенулося (Тр. Эти. Отд. кн. IV, 54).

Изъ сказаннаго видно, что *зарѣзать* значитъ собственно заколоть кого ножемъ, перерѣзать горло.

Въ „Словѣ" о Мстиславѣ храбромъ говорится буквально словами Кіевской лѣтописи: иже *зарѣза* Редедю.

Digitized by Google

Засапожникы (instrument. plur. masc.) отъ **засапожникъ**, ножъ съ кривымъ клинкомъ, носимый за правымъ голенищемъ, черенъ коего скрытъ напущенными шароварами; нынѣ называется *клинкомъ*. Это—ножъ охотничій и дорожный, а въ старину былъ и ножъ ратный. Ножи подраздѣлялись на поясные, подсайдачные и *засапожные* (Даль).

Что на дружинныхъ боякъ орудовали ножами, это видно изъ лѣтописныхъ указаній: „Козляне же ножи *рѣзахуся* съ татарами" (Ип. 176); погании же... иныхъ ножи *изрѣзаша* (П. С. Р. Л. IV, 51). Въ повѣсти Флавія: **ѡфонъ же кндъ быкшее рѣзаса** (л. 140 об.).

Первые издатели *засапожники* перевели „кинжалами".

Шишковъ: точно ли засапожникъ значитъ кинжалъ, сего мнѣ нигдѣ видѣть не случалось.

Пожарскій *засапожники* удержалъ въ своемъ переводѣ.

Вельтманъ: *засапожникъ*—косарь, подобный ханджиру.

Дубенскій: *засапожники*—кинжалы или ножи за сапогами. Ношеніе сапоговъ было въ обычаѣ у дружинной Руси; у Нестора Добрыня говоритъ о Болгарахъ: иже вси въ сапозѣхъ (И. Г. Р. I, пр. 438); новгородци и порты и сапози сметавше, поскочиша боси (Соф. Вр. I. 225). Что оружіе пряталось подъ одеждою, на это есть также историческія указанія (напр. топоръ *подъ скутомъ* т.-е. спрятанъ подъ одеждою. И. Г. Р. II, пр. 141, 143).

Полевой: *засапожники* это—ножи, но не назывались ли такъ и самые воины, подобно тому какъ по копью—копейщики, по мечу—мечники?

Застоупаше (imperf. 3 pers. sing. indicat.) **застоупи** (aor. 3 pers. sing. indicat.) **застоупивъ** (gerund. perfect.) отъ **застоупати, застоупити**.

Въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀντέχεσθαι, adhaerere—крѣпко держаться за что; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **застоупающа вѣрное слово оученика**—ἀντεχόμενον τοῦ κατὰ τὴν δίδαχὴν πιστοῦ λόγου (гл. 122, л. 274).

2) συναντιλαμβάνεσθαι, opitulari—помогать, оказывать содѣйствіе;

Digitized by Google

такъ въ Карпин. Апостолѣ XIII—XIV в. **заступаетъ немощь наша**—συναντιλαμβάνεται ταῖς ἀσθενείαις ἡμῶν (Рим. VIII, 26).

Но въ этихъ значеніяхъ глаголъ **заступати** намъ не встрѣчался въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы.

3) Въ повѣсти Флавія читаемъ его въ значеніи—ὑποτέμνεσθαι, praecidere — отрѣзывать, пресѣкать, adimere — возбранять, заграждать: **антоніи же заступиша имъ вса поути** (л. 146 об.)—ὑποτέμνεται τὰς εἰσόδους αὐτῶν (Lib. IV, c. XI, 3).

Въ этомъ именно значеніи читаемъ его и въ лѣтописяхъ: се печенѣзи *заступиша* пороги и не бѣ лзѣ пройти порогъ (Лавр. стр. 72 ср. Ип. стр. 76).

У Даніила паломника: и **придохомъ къ ерѣки... къ западнымъ дверемъ и се множьство людии заступили двери** (той сп. XVI в.).

Сравн. въ Кладедвор. рук. Woimir zastupi uwal na wzchod na pol—Войминръ заступилъ выходъ изъ долу на поле (Русс. Достоп. II, 205, пр. 26).

Въ „Словѣ" точно также въ значеніи ὑποτέμνεσθαι: солнце тьмою путь *заступаше*, т.-е. загораживало, пресѣкало; *заступиша* королеви путь, т.-е. отрѣзавъ путь королю, сдѣлавъ путь непроходимымъ; жалость знаменіе *заступи*, т.-с. заслонила собою.

Кн. Вяземскій замѣтилъ, что выраженіе это соотвѣтствуетъ Французскому: tenir en echec—ставъ на его дорогу.

Заткорикъ (gerund. perfect.) отъ **заткорити** (in annexu praepositionis **за=ткорити**).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. глаголъ этотъ отвѣчаетъ:

1) Греческому—ἀποκλείειν, claudere—запирать, замыкать; такъ въ Евангеліяхъ: **въстанетъ гъ домоу и заткорїтъ двьри**—καὶ ἀποκλείσῃ τὴν θύραν (Лук. XIII, 25) и **заткорь двьри**—καὶ κλείσας τὴν θύραν (Мо. VI, 6).

Въ повѣсти Флавія: **заткори врата градьска** (л. 121)—ἀπέκλειέ τε τὰς πύλας (Lib. IV, c. IV, 3); **вънутрѣняа врата заткориша** (л. 96 об.); **и се нынѣ заткорени сѣдимъ** (л. 121).

Digitized by Google

2) συγκλείειν, concludere; такъ въ книгѣ Псалмовъ XII—XIII в. и скоты ихъ затвори—συνέκλεισεν (пс. 77, 50).

3) Но кромѣ собственнаго значенія глаголъ этотъ употреблялся и въ значеніи образномъ—въ соотвѣтствіи Греческому выраженію τὴν παρόδον ποιεῖν κλειστήν—transitum munire, укрѣпить, замкнуть проходъ, сдѣлать его непроходимымъ; такъ въ повѣсти Флавія: тѣ ко вѣ-клѣка кыхода. того же дрскле алскеандрѣ ѥрѣ затвори желѣзными краты—της παρόδου γὰρ οὗτος δεσπότης ἐστιν ὃν ὁ βασιλεὺς Ἀλέξανδρος πύλαις σιδηραῖς κλειστὴν ἐποίησε—portis ferreis muniverat (Lib. VII, c. VII, 4).

Въ Лѣтописяхъ: „Ѳеодосій" *затворяше* двери печерѣ (Лавр. 180); Володимеръ же, вомча Игоря во дворъ матери своея *затвори*, ворота (ib. 301); церкви всѣ въ Володимерѣ повелѣ *затворити* (ib. 337); Блудъ же *затвори* двери (ib. 76); Греци замкоша судъ, градъ *затвориша* (ib. 29).

Въ словахъ богатырскихъ ἡ παρόδος κλειστὴ изображается такъ:

„*Заперта* была земля Латинская,
„Не было не выходу—не выѣзду (Рыбн. III, 46).

„Стояли тутъ пять богатырей,
„Не пропускали они ни конного,
„Ни коннаго—ни пѣшаго (Кир. I, 7).

Въ живой народной рѣчи говорится: „для незванныхъ гостей затворены ворота" т.-е. входа нѣтъ, ихъ не пускаютъ.

Въ „Словѣ": „затворивъ Дунаю ворота" значитъ именно: ποιήσας τὴν παρόδον τοῦ Ἴστρου, Δουνάβης κλειστήν т.-е. замкнувъ переходъ чрезъ Дунай, сдѣлавъ его непроходнымъ, или что тоже: ты укрѣпилъ Дунайскій проходъ, transitum Dunavii muniveris (см. желѣзными).

Затче (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **затъкнѫти, затъкати** (in annexu praepositionis зѫ=тъкнѫти, тъкати)—βύειν, obturare, замыкать, заложить.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: затыкающа оуши сѫ—βυούσης τὰ ὦτα (гл. 24, л. 60, ср. пс. LVII, 5).

Digitized by Google

Въ одномъ изъ церковныхъ пѣснопѣній: **роуцѣ распростѣ** *данилъ* **лькомъ ѯданіе къ рокѣ ѯатте** (пѣсп. й, гл. д̃).

Въ „Словѣ“ тугою *имъ* тули *затче*, т.-е. замкнуло, заложило.

Сравн. въ лѣтописяхъ въ грамматическомъ отношеніи „*сѣмче*“.

Заутренюю (accus. sing. fem.) отъ **Заутренїи** –πρωϊνός, matutinus.

Въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ (τέτρω XI в.) читаются указанія: **сѵ̑ ѯаоутрьнѣмъ**. т.-е. Евангельскія чтенія, положенныя для заутрени (утренней службы).

Что церковныя службы назывались подобнымъ образомъ, это видно и изъ другихъ данныхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ, Такъ напр. въ Студійскомъ Уставѣ, читаемъ: **починаютъ кс̑рнюю** (Опис. Син. библ. № 384, стр. 374). Въ Сборникѣ Скитскихъ моленій XIII в. **по ѻбразоу прѣ̑** *писанному* **починаемъ оутренюю** (Синс. Ярослав. Архіер. библ.).

Тоже видимъ и въ Кіевской лѣтописи; „дондеже отпояху *утренюю* и тогда изидяше въ келью свою; по обычаю бо сему старцю, отстоявшю *утренюю* предъ зорями, идоша по кельямъ своимъ; и рѣша: яко давѣ скочилъ есть со столпья по *заутрени* (Лавр. стр. 185).

На утріе по *заутрени* пріиде княгини (Галиц. подъ 1289 г.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Молодой боярин Дюкъ Степановичъ
„Отстоялъ дома раннюю *заутреню*
„Сталъ то я *заутреню* во Муромѣ
„Поспѣвалъ то къ обѣденкѣ въ стольно-Кіевъ градъ (Рыбн. I, 59).

Въ живой народной рѣчи *заутреня* называется и „*завтреня*“, тоже, что *заутреняя*. Заутреня въ Кіевской Руси оканчивалась до восхода солнца: „Заутренюю отдавше Богови хвалу и потомъ солнцу въсходящу и, узрѣвше солнце, прославити Бога... тако бо отецъ мой дѣятель и вси добріи мужи свершепни. (Лавр. стр. 238).

Изъ сказаннаго видно, 1) что подъ словомъ **ѯаутренна** разумѣлась именно ранняя церковная служба и 2) что слово это употребля-

Digitized by Google

лось безразлично и въ полночленной и усѣченной формѣ.—(*хатренка* и *хутрена*).

Въ „Словѣ": позвониша *заутренюю* рано у Святыя Софеи въ колоколы.

Кажется нѣтъ возможности, сомнѣваться что *заутренюю* здѣсь значитъ именно раннюю службу; но г. Потебня сталъ въ недоумѣнье предъ членностію прилагательнаго и предположилъ, будто имъ означается *заутренія пора*, година, а не церковная служба. Приведенныя имъ лѣтописныя указанія не только не подтверждаютъ его мнѣнія, а напротивъ доказываютъ противное: „бысть знаменье въ солнци въ *вечернюю*, т.-е. во время вечерни (Новг. стр. 6 подъ 1131 г.) поставиша архіепископа Нифонта и прінде Новгороду... на *обѣднюю*, т.-е. къ обѣдни (ib. подъ 1130 г.) Нѣтъ никакого основанія разумѣть здѣсь вечернюю пору или обѣденное время. Лѣтописцы время опредѣляютъ обыкновенно церковными службами. Напрасно также г. Потебня видитъ подтвержденіе своего мнѣнія въ словахъ: *вечерню* же (а не вечернюю—де) поющимъ единъ отъ дьякъ зараженъ бысть (ib. 4) Изъ указанныхъ нами данныхъ онъ можетъ видѣть, что *вечерня* называлась и „кѣрила".

Звенить (praes. 3 pers sing. indicativ.) отъ звѣнѣти—ἠχεῖν, sonare, бряцать, издавать звукъ металла.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. быхъ яко медь звѣняшти—χαλκὸς ἠχῶν (гл. 56, л. 122 об. ср. Кор. XIII, 1)

Въ живой народной рѣчи говорятся: „полно звенѣть пустого-то; пять разъ слыхали; про то уши *прозвенѣли*". (Сообщилъ Касьяновъ).

Въ „Словѣ" глаголъ этотъ является;

1) въ собственномъ значеніи: что ми шумитъ, что ми *звенитъ*. Авторъ словно слышитъ, какъ Игорь полки заворачиваетъ; до его слуха какбы доносится бряцаніе оружія, доспѣховъ, сбруи конской возвращавшихся полковъ на мѣсто боя; звененіе это имѣетъ аналогію въ книгѣ Пророковъ: „къзвонѣютъ людіе ѿ шюма ѹстремленіа его, ѿ оружа ногъ его и ѿ гремѣнья колесницъ его и ѿ хлопка колесъ его—ἀπὸ φωνῆς ὁρμῆς αὐτοῦ, ἀπὸ τῶν ὅπλων ποδῶν αὐτοῦ, καὶ ἀπὸ σεισμοῦ τῶν ἁρμάτων αὐτοῦ, καὶ ἤχου τῶν τροχῶν αὐτοῦ (Іер XLVII, Греч. XLIX, 2—3).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Еще что-де въ чистомъ полѣ стучитъ—брянчитъ? (Рыбн. III, 304).

„*Зазвенѣло* вдругъ копыто лошадиное

„Забрянчала тутъ сбруя да коня добраго. (Пр. С. кр. ч. III).

2) въ значеніи образномъ: *звенитъ* слава въ Кіевѣ, т.-е. раздается въ ушахъ Кіевлянъ: городъ Кіевъ ее переживаетъ.

Звонъ—κώδων, tintinnabulum, гулъ металла, звукъ бряцающихъ предметовъ.

Въ лѣтописяхъ нерѣдко говорится о вѣчевомъ звонѣ: повелѣ Изяславъ *звонити* вѣче (И. Г. Р. II, 315); и *взвониша* у св. Николы (ib. III, пр. 180); упоминается также и о звонѣ церковномъ: не быть ни *звонения*, ни пѣнья по всему граду и въ сборной церкви (Лавр. стр. 337).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Звонили *звоны* въ Данковѣ градѣ,

„Звонили *звоны*—свѣтъ Марія душа;

„Мимо ѣхалъ Иванъ господинъ.

„*Звону* ея онъ заслушался,

„Красоты ея онъ засмотрѣлся (Шейн. Р. II. 468).

„Какъ построены были церкви соборные,

„Исподведены *звоны* колокольные. (Рыбн. III, 182).

„Молодой Олеша въ богомольной стороны

„Колокольному *звону* въ Новѣгородѣ (ib. I, стр. 177).

Въ „Словѣ" *звонъ* является:

1) Какъ звонъ колокольный; онъ является здѣсь въ эпической картинѣ, изображающей *вѣщую* душу Всеслава; какъ для его дерзкаго тѣла, крѣпкаго и мужественнаго, не существовало граней, могущихъ утомить и изнемочь его; тысячи верстъ онъ могъ пробѣгать въ одну ночь и притомъ до восхода солнца—отъ Кіева до Тмуторокани, превратившись въ волка; такъ и для *чуткости* вѣщей души его

Digitized by Google

не было предѣловъ: онъ зналъ, гдѣ и что на счетъ его затѣвалось. Тому въ Полотскѣ *позвониша* за утренюю рано у Святыя Софеи *въ колоколы*, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша.

Припомнимъ здѣсь пословицу: „въ Москвѣ къ заутренѣ звонили, а на Вологдѣ звонъ слышали". Ею выражается именно чуткость отдаленныхъ областей къ тому, что затѣвалось въ центрѣ Московскаго государства. Или же говорятъ: „слышалъ *звонъ*, да не знаешь, гдѣ онъ". Вѣщая душа Всеслава была слишкомъ чутка; она знала, гдѣ звонъ и откуда онъ.

2) Далѣе *звонъ* является здѣсь, какъ *звонъ* боевой и вмѣстѣ звонъ бѣдствій, неизбѣжно посылаемыхъ судьбою. Прежде всего это было—дружинное бряцаніе, о которомъ не разъ говорится въ лѣтописяхъ: „и ту бѣ видѣти ломъ копійный и *звукъ* оружьный (Ип. 110); и бысть ту сѣча зла и трускъ отъ копій ломленія и *звукъ* отъ мечнаго сѣченія (Соф. I, стр. 180). Съ этимъ *звономъ* внутренно связывался и гулъ страшныхъ оглушающихъ золъ, неизбѣжно переживаемыхъ въ боевую годину; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: гнѣвъ бжіи тѣ есть ѿ множества, неправдъ нашихъ собранъ и за всѣконьство на рѹ҃ѣ нашъ, яко ны кастс. нашимъ же яко и по насъ коудсть съ ѹкономъ. нымъ же сими дажьбы мсстъ пріимати. и глю вамъ молася да не пріимсмъ мы мьсти ѿ врагъ нашихъ рнмлянъ. но ѿ вѣки, предъ нимъ же съгрѣшихомъ (л. 271 об). Итакъ, здѣсь *звономъ* называется звонъ мести или гнѣва Божья, проявляющійся въ страшныхъ оглушающихъ бѣдствіяхъ. Достойно вниманія, что въ греческомъ подлинникѣ повѣсти Флавія это мѣсто не читается и потому мы относимъ его къ языку и понятіямъ Кіевской дружинной Руси. (Lib. VIII, c. VIII, 6).

Въ „Словѣ": туже *звонъ слыша*, Ярославъ сынъ Всеволодъ, а Владиміръ по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ. Эти изображенія рисуютъ лишь внѣшнія ощущенія, но подъ ними разумѣются внутреннія соотвѣтствующія движенія. Здѣсь сказывается Бояновскій языкъ (см. Стиль „Слова", т. V), который для насъ, привыкшихъ къ отвлеченной мысли, утратилъ свой смыслъ и потому кажется мало понятнымъ. Выраженіе „*слышать звонъ*" стоитъ во внутренней связи съ понятіемъ звона, который былъ переживаемъ дружинниками, и потому должно быть объясняемо въ связи съ этимъ ихъ переживаніемъ.

Digitized by Google

Слышать звонъ значитъ ощущать его, быть подъ его воздѣйствіемъ, перепытать, выносить на себѣ тяжесть боя и связанныхъ съ нимъ бѣдствій, оглушающихъ боевыхъ золъ. Такъ дѣйствительно и было съ Всеволодомъ. Вся боевая тяжесть легла именно на него; изъ князей оставшихся въ живыхъ ему болѣе всѣхъ пришлось пережить при этомъ тяжкихъ боевыхъ испытаній, ощущать боевой гулъ и переносить его оглушающую силу. Разбитый на голову онъ долженъ былъ искать помощи у другихъ и лишь благодаря этой поддержкѣ имъ одержана была побѣда на Нежатиной нивѣ. (О смыслѣ закладанія ушей Владиміромъ—см. подъ словомъ *закладаніе*).

Мнѣнія другихъ комментаторовъ см. выше, т. II, стр. 182—186.

Выраженіе: а онъ (Всеславъ) въ Кыевѣ *звонъ* слыша —

Дубенскій толковалъ такъ: „вмѣсто того чтобы итти Богу молиться, поскакалъ въ Кіевъ“. За это будто бы пѣвецъ примѣнилъ къ нему пословицу: „хрьсови путь прерыскаше“.

Потебня вмѣсто: „а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша“ читаетъ, „а оно=апъ (Малоросс. *ажъ*) звонъ *ся* слыша“, замѣчая при этомъ, что въ фонетическомъ и палеографическомъ отношеніи подобное чтеніе будто бы не требуетъ оправданія. Но, во 1-хъ, желательно бы знать, встрѣчается ли гдѣ въ древне-русской письменности *а оно* въ замѣнъ *анъ* или Малороссійскаго *ажъ*; во 2-хъ, достоитъ ли надобность для такого сомнительнаго оборота, который не имѣетъ для себя аналогій въ древне-русскихъ памятникахъ, привносить *ся* въ текстъ, гдѣ такъ просто можно обойтись безъ него. Г. Потебня переводитъ: „Ему (въ честь его) позвонили въ Полоцкѣ и этотъ звонъ (а онъ звонъ) т.-е. слава его изъ Полоцка дошла до Кіева“. Но спрашивается, какая связь подобной мысли совсѣмъ тѣмъ, что выше говорилось о Всеславѣ? Ради падежа dativ. commodi г. Потебня опустилъ изъ виду внутреннее соотношеніе творческихъ мыслей. Въ виду этой связи г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что *внутренюю* и *рано*—черта рисуемаго здѣсь образа существенная и необходимая, а потому и поправка: „а оно звонъ ся слыша“ совершенно лишняя. Да и тому здѣсь, какъ и ниже: *тому Бояне припѣваху рече* значитъ не въ честь его, въ его пользу, а только *ради его, изъ-за него*, т.-е. здѣсь не dat. commodi, а дательный повода или основанія.

Digitized by Google

Звони, звонячи (praes. gerund. activi generis) отъ **звонити** (verbum activum ab ѕкенати)—ударять въ звенящій предметъ, производить гулъ разносящійся во всѣ стороны, а въ смыслѣ образномъ: разглашать, прославлять, или же славиться, похваляться.

Въ живой народной рѣчи говорится: „не всѣ пономари, а рѣдко кто не звонивалъ"; „больно свято звонишь, чуть на небѣ не слышно"; полно звонить пустова-то и т. п.

Въ „Словѣ": *звоня* русскимъ златомъ—т.-е. побрякивая, въ значеніи хвастаясь, славясь, похваляясь.

Звонячи въ прадѣднюю славу, какъ бы въ колоколъ—значитъ широко и далеко распространяя славу своихъ предковъ.

Академикъ Куникъ—замѣчаетъ, что выраженіе „звоня златомъ" представляетъ быть можетъ, остатокъ не только эпическаго способа выраженія, но и древне-славянской аллитераціи. Ему соотвѣтствуетъ напр. исландское: „gialla gulg". Въ древности и у другихъ народовъ водилось, кажется, подобное выраженіе въ примѣненіи къ женщинамъ. (О Зап. Готск. Топарх. стр. 141).

Зкрѣмх (instrum. sing. masc.) **зкрѣри** (accus. plur. слѣдуетъ—ѕкѣра) отъ ѕкѣрь—θηρίον, bestia.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это читается часто: и вѣ тоу къ поустыни... и бѣ съ ѕкѣрьми καὶ ἦν μετὰ τῶν θηρίων (Мрк. I, 13); въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. аки ѕкѣрь сратасть—ὡς θηρίον (изд. Общ. Истор. стр. 172); въ книгѣ псалмовъ XII—XIII вв. ѧмрѣти ѕкѣрсмъ —τοῖς θηρίοις (пс. LXVII, 31).

Въ повѣсти Флавія: ристахоу.. акы ѕкѣри (л. 170 об.).

Въ лѣтописяхъ: „бяху ловяще *звѣрь* (Лавр. 9) *звѣрь* крѣпкый (ib. 15) гна по *звѣри* въ лѣсѣ (ib. 72).

Въ посланіи Мономаха: „*звѣрье* разполичіи" (Лавр. 235).

Въ повѣсти о Дигенисѣ: „похупается всякый звѣрь побѣдити. (И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Во темныхъ лѣсахъ *звѣрей* я не боялася,
„Въ темной рощѣ волковъ сѣрыхъ не страшилася. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 152).
„Быдто *звѣрь* напалъ на ўпадь во темнòмъ лѣсу. (Ib. 286).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи говорится: „по зубамъ да по костямъ звѣря знать“; но весьма часто, какъ и въ народныхъ пѣсняхъ, звѣрь употребляется въ значеніи *волка*; отъ *звѣря*, говорятъ, житья нѣтъ; *звѣрь* скотину валитъ.

Въ литовскомъ языкѣ—zweris также по преимуществу означаетъ волка. (Прейсъ. Ж. М. Н. Пр. 1841, кн. II, отд. IV, 32—36).

Отсюда (adjectivum) **звѣринъ**—τῶν θηρίων. Въ Апостолѣ XIV в. читаемъ: **късако бо сотство звѣрино очкраштаться сотствомъ чловѣческымъ**—πᾶσα γὰρ φύσις θηρίων. (Iак. III, 7).

Въ „Словѣ“: на кости *звѣри* зовутъ—τὰ θηρία; свистъ *звѣринъ* — τῶν θηρίων; скочи лютымъ *звѣремъ* (см. лютый). Во всѣхъ этихъ случаяхъ—подъ звѣремъ разумѣется *волкъ* (см. свистъ. лютый).

Здрави (nomin. plur.) отъ **здравъ** (adjectivum).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὑγιής, sanus, такъ въ Евангеліяхъ XII—XIII вв. **сдравъ цѣлыйс** ὑγιὴς ἐγένετο (Ioan. VII, 23); **видѣвъше... вѣдимы сдравы**—κυλλοὺς ὑγιεῖς (Мѳ. XV, 31).

2) ὑγιεινός, sanus; такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **разоумѣнїемъ и сдравѣнїемъ соущи**—καὶ ὑγιεινοτέρους εἶναι (гл. IV, л. 13 об.).

3) ὑγιαίνων, sanus; Такъ въ Святославомъ Изборникѣ 1073 г. **коластокыимъ со окыпомъ не лѣю, съ сдравыимъ**—μετὰ τῶν ὑγιαινόντων (изд. Общ. Ист. стр. 124).

4) ἰσχύων, robustus, potentia valens: **не трѣбоуютъ сдравїи крѣпа**—οὐ χρείαν ἔχουσιν οἱ ἰσχύοντες ἰατροῦ (Мѳ. IX, 12; ср. Мрк. II, 17).

5) Наконецъ словомъ **здравъ** передавалось греческое выраженіе: καλῶς ἔχειν: **на недоужыныа роукы къложать и сдравы боудоуть**—καὶ καλῶς ἕξουσιν (Мрк. XVI, 18); точно такъ словомъ **болѣти** переводилось: κακῶς ἔχοντες (Мрк. II, 17). Эти Греческіе обороты вполнѣ соотвѣтствуютъ выраженіямъ въ народномъ пѣспотворчествѣ: *быть въ добромъ здравьицѣ* или *тяжеломъ немощьицѣ* — т.-е. чувствовать себя или пріятно или тяжело.

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: „Братъ ми Левъ и Мьстиславъ (спрашивалъ Владиміръ Галицкій) и сыновець *въ здоровьи ли?* Они же (слу-

Digitized by Google

ги) повѣдающе: *здоровъ* вси и бояре и слуги (II. С. Р. Л. II, подъ 1287 г.). Объ Александрѣ Невскомъ говорится и тѣхъ избы, а самъ прінде *здравъ* (И. Г. Р. IV, пр. 35).

Въ указанныхъ значеніяхъ при разныхъ сочетаніяхъ слово—это бытуетъ и въ живой народной рѣчи; такъ говорятъ: онъ, славу Богу, здоровъ т.-е. ἔχει καλῶς; чувствуетъ себя хорошо. Онъ *здоровъ* въ значеніи дюжъ ἰσχύων (здоровъ мѣшки носить); онъ всегда *здоровъ*—ὑγιής, ὑγιεινός; всѣ переболѣли, а онъ *здоровъ*, благополучно здравствуетъ—ὑγιαίνων.

Въ „Словѣ": *здравъ* князи и дружина—οἱ ὑγιαίνοντες καὶ καλῶς ἔχοντες καὶ ἰσχύοντες, т.-е. здравствуйте, будьте благополучны, сильны и крѣпки, поборая за христьянъ на поганыя плъкы.

Подобный оборотъ читаемъ въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. „здраи коудете они и братиа. кси здраи коудете бгословсная дроужина".

Зегзицею (instrum. sing. fem.) отъ Зегзица—κόκκυξ, cuculus—кукушка.

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ *зегзица* является въ формахъ: гоужла и гогоуда.

Въ переводѣ Сильвестра и Антонія именемъ гоуда передана птица *алкіонъ*, точно такъ какъ *совою* замѣнена птица селевкисъ: ни соки гоужли, ни срачіа—τῆς Σελευκίδος ἢ Ἀλκύονος (по списку намъ принадлежащему л. 139; въ Синод. ни соки жегоужлина № 129, л. 115 об.). Въ Сборникѣ Кирилловскаго монастыря 1490 г. есть статья „о птицѣ глаголемой гогоуда, яже въ инѣхъ птицъ гнѣзда яица своя вносить, сама же гнѣзду не хранитель есть (л. 818). Въ Палеѣ XIV в. она называется гсгула: есть оуко птица гсгила есть оуко гломрака соущи".

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ Азбуковникахъ XVII в. она именуется сѣгила; на полѣ той же рукой протолковано: гдоска.

Въ посланіи Мономаха, повидимому, эта именно птица названа *горлицею:* Бога дѣля пусти (соху) съ первымъ сломъ, да с нею кончавъ слезы, посажу на мѣстѣ и садетъ, *аки горлица на сусѣ древѣ желѣючи* (Лавр. 244).

Digitized by Google

Въ живыхъ народныхъ говорахъ *зегзица* также называется различно: въ Олонецкой губ. *загожка*; въ Псковской: *зегзюля*; въ Смоленской: *зазуля*; въ Бѣлорусской: *зязюля*; въ Малороссіи *зозуля*.

Въ народной поэзіи она является съ подобными же именами:

Въ Сѣверно-русскихъ причитаніяхъ:

„Налетятъ да птички ластушки
„Сѣры малы *загожочки* (ч. I, стр. 29).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Где се взялась сыза *зозуленька*
„Въ головахъ сидѣла,
„Жалобно ковала
„Якъ сестра брата,
„Або маты сына оплакала (Черт. стр. 8).

„А у садочку калина
„А па калині *зозуля*;
„Вона не кує, воркує,
„Нихто зозули не чує (Метлин. стр. 263).

Въ Бѣлорусскихъ пѣсняхъ:

„Якъ позычу, позычу
„Якъ полячу, полячу
„У зязюлепьки крыля,
„Къ матинцы у госци (Шейн. Бѣл. II, 239).

Зегзица въ Зоологіи извѣстна подъ именемъ „cuculus canorus"— вѣщая кукушка. Шея до груди у ней пепельно-сѣраго цвѣта; маховыя перья свинцово-черныя; рулевыя—черныя съ бѣлыми пятнами; глаза яркожелтые; клювъ черный, желтоватый у корня; ноги желтыя.

Кукушка, по словамъ Брема, существо подвижное, безпокойное и робкое; она избѣгаетъ общества, какъ себѣ подобныхъ, такъ и вообще всѣхъ птицъ. Всѣ виды этого семейства не занимаются сами высиживаніемъ дѣтей, но навязываютъ эту обязанность другимъ птицамъ, подкладывая въ ихъ гнѣзда свои яица. Уединенная, лишенная

Digitized by Google

семьи и собственнаго дома, кукушка на каждомъ почти деревѣ, на которое садится, издаетъ свое печальное *ку-ку*. Поэтому въ народномъ сознаніи она представляется птицей безпривѣтной, кокошей горегорькой, вѣчно оплакивающей свое печальное житье-бытье.

Въ народныхъ плачахъ она особенно часто выступаетъ какъ символъ горюющей и тоскующей женщины:

„Не кукуй кукушечка во сыромъ борочкѣ
„Не горюй, горюша, во сыромъ дубочкѣ (Этногр. Сборн. выв. VI, 112).

„Коковать буду, горюша, подъ околенкой,
„Какъ несчастная кокоша во сыромъ бору,
„На подсушной сижу да деревиночкѣ,
„И на горькой сижу да на осиночкѣ (Прич. С. кр. ч. I, стр. 102, 201).

Срав. выраженіе у Мономаха: горлица.. *на сусѣ древѣ жельючи*; и въ Краледв. рук. „na duba zezhulice zakukaze".

„Отойду, млада, послушаю,
„Не кукуетъ ли кукушечка,
„О своемъ о тепломъ гнѣздышкѣ
„Не плачетъ ли дѣвья крáсота?
„Плачетъ, плачетъ дѣвья крáсота (Чтен. 1870 г. кн. I, 557).

Въ „Словѣ" Ярославна точно также представляется въ образѣ *зегзицы не знамой* т.-е. кукушки горегорькой (см. **изумасыѣ**). Полечу *зегзицею* по Дунаеви.

Сравн. въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Куда летишь кукушечка?
„Лечу, лечу я въ тотъ лѣсокъ,
„И въ тотъ лѣсокъ,
„Гдѣ милъ дружекъ.

„Не сизая зозуленька
„Въ темномъ лузѣ ковала;
„Не дрибная пташка

Digitized by Google

„Въ саду щебетала;
„Сестра з братомъ
„Издалека розмовляла,
„Поклонъ посилала (Максим. Укр. П., стр. 9).

Образъ этотъ въ „Словѣ" является какъ бы подъ свѣжимъ и непосредственнымъ впечатлѣніемъ природы. Кукушка на Микольской день кукуетъ, а какъ жито на полосѣ выйдетъ и куковать перестанетъ (Сообщ. Касьяновъ). Походъ Игоревъ былъ, какъ извѣстно, въ маѣ, т.-е. въ то самое время, когда именно кукуютъ кукушки.

Что касается самого слова *зегзица*, то Будиловичъ дѣлаетъ слѣдующія сопоставленія Чешск. zezhula; Серб. гигул; Литов. giegu-ze; Польск. gżegżolka и Великорусс. кокоша—общаго корня κόκκυξ, Латин. соссух. Слово это очевидно звукоподражательное (см. кычетъ). Въ арійскихъ миѳахъ, зегзица является какъ птица пророческая (Грим. Мио. 389—394, 558, 704, 710; Аѳанас. 1, 509; 111, 225, 294, 686, 728; Первоб. Слов. 171, 350).

Зелену (dat. sing. neutr.), зеленоу (accus. sing. femin. sine et antecedente praepositione на), отъ зелсиъ—χλωρός, viridilis.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: повелѣ посадити ксл... на трава зелена—ἐπὶ τῷ χλορῷ χόρτῳ (Марк. VI, 39); такъ какъ лишь трава молодая бываетъ зелена, то это греческое выраженіе переводилось также на трава млада (Юрьев. сп. 1118—28 г.).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ: „и въ очью яко *зелено* бяше" (II. Р. Л. IV, 16).

(Сравн. въ Краледвор. рук. kipiese krew po zelene trawie w siru zemiu).

Въ изучаемомъ памятникѣ слово *зелень* является точно въ такихъ же сочетаніяхъ, какъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ.

Такъ въ „Словѣ": стлавшу ему *зелену траву*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На желтòй песокъ,
„На *траву зелену* (Тр. Этн. Отд. кн. III, 81).

Digitized by Google

Въ „Словѣ": одѣвавшу его... подъ сѣнію *зелену древу*.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ужъ ты матушка *зеленая елиночка!*
„Распусти да свои прутьица ты вѣтлые,
„Ты отъ самой вершиночки до кòрешка
„И пріукрой меня отъ буйнаго отъ вѣтрышка
„И отъ погоды ты меня да все отъ нàдары,
„И ты отъ частыихъ меня да этыхъ дождичковъ
„И ты отъ темной меня тучи страховитой (Пр. С. кр. ч. III, 153).

Въ „Словѣ": па нпву *зелену*.

Въ пародномъ пѣснотворчествѣ:

„Въ чистыхъ поляхъ *зелены* луга" (пѣсп. „пойду съ горя").

Земле, земл҃ (vocativ. sing. fem.), земли (genet. sing. antecedente praepositione средь), ꙗсмли (dativ. sing. antecedente praepositione по), ꙗсмли (local. sing. antecedente praepositione къ), ꙗсмлю (accusat. sing. antecedentibus praepositionibus ѹл, на, сквозѣ), ꙗсмлями (instrument. plur. antecedente praepositione ѹл), ꙗсмлямъ (dativ. plur. antecedente praepositione по). отъ ꙗсмла γῆ, terra.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это какъ и Греческое γῆ, является въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи земнаго тѣла: ꙗсмла потрлесса—ἡ γῆ ἐσείσθη (Мѳ. XXVII, 51); ꙗсмла имиондеть—ἡ γῆ παρελεύσονται (ib. XXIV, 35); въ повѣсти Флавія: ꙗсмла трасмисса и горы поколмишлся (л. 241 об.).

2) въ значеніи земной поверхности: ни единъ же (крабій) не падсть на ꙗсмли—ἐπὶ τὴν γὴν (Мѳ. X, 29); падс на ꙗсмли и молаписса—ἔπεσεν ἐπὶ τῆς γῆς (Мрк. XIV, 35).

3) въ значеніи страны и пространства ею занимаемаго: изыдс кѣсть сн по всѣи ꙗсмли тои—ἐξῆλθεν ἡ φήμη αὐτὴ εἰς ὅλην τὴν γῆν ἐκείνην (Галиц. сп. Мѳ. IX, 26); промыусса кѣсть къ всѣ ꙗсмлѣ тѣ (Савин. сп. XI в.).

4) въ значеніи народовъ, на ней обитающихъ: ꙗсмлѣ, ꙗсмлѣ! слышн слово гдне—γῆ, γῆ! ἀκούε λόγον Κυρίου (Іер. XXII, 29); къса ꙗсмла

Digitized by Google

(ἡ πᾶσα γῆ) да поклонится тебѣ и пость тебѣ; ѯсыла ѯавоулона и ѯсыла нефталимля... обонъ полъ иордана—γῆ ζαβουλὼν καὶ γῆ νεφθαλείμ... πέραν τοῦ ἰορδάνου (Мѳ. IV, 15); и ты Вѳлеѳме ѯсыле иудова... ни үіи же мьньши ѥсі къ кнѧзѣхъ иудовѣхъ—καὶ σὺ βηθλεὲμ γῆ ἰούδα (Мѳ. II, 6).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы слово это также разнообразится въ своихъ сочетаніяхъ; такъ встрѣчаемъ его:

1) въ значеніи земнаго тѣла: стукну *земля* (И. Г. Р. II, пр. 152).

2) въ значеніи земной поверхности, суши въ противоположность морю „се бо не по *земли* ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй (Лавр. стр. 45).

3) въ значеніи страны: тѣми же пришедшимъ въ *землю* свою (ib. 44); всю *землю Болгарску* именоваху (ib. 28). Князи Черниговскіе послаша къ Изяславу, веляче ему пойти, рекуче: *земля наша* погибаетъ, а ты не хощеши пойти (Ип. стр. 31).

4) въ значеніи народа въ странахъ обитающаго: Приде *Половецкая земля вся* (Лавр. 292); Олегъ на мя приде с *Половечьскою землею* (ib. 292); взятъ бысть Кыевъ... Ольговичи и всею *землею Половецкою* (ib. 397); пріѣха къ нимъ вся *земля Половецкая* (Ип. 164).

Точно также Кіевская Русь и дружинное сословіе назывались *землею Рускою*: *Рускыя дѣля земля* и хрестьянъ дѣля не пролѣйвѣ крови хрестьянскы (Ип. 43); при этомъ сѣверная Русь въ отличіе отъ южной именовалась *землею лѣсною*: иди въ лѣсную *землю* (Ип. подъ 1146 г.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слово это представляетъ такое же разнообразіе смысла въ разныхъ сочетаніяхъ:

1) земля мыслится какъ земное тѣло:

„Мать сыра *земля* колыбается“ (Пр. С. кр. I, 64).

2) какъ материкъ, суша въ противоположность морю:

„Я сама себя, побѣднушка, не знала,
„Ужъ я какъ да на синемъ морѣ спасалась;
„Тутъ повышла я на матушку *сыру землю*. (ib. стр. 262).

Digitized by Google

3) какъ страна:

„Идетъ-ступаетъ старый Данила Игнатьевичъ
.....
„И хотѣлъ пройти *всю землю* изъ края въ край. (Рыбн. I, 112).

4) какъ народы, на землѣ обитающіе:

„Государыня Никитину говорила:
— Ты ходи-гуляй по всѣмъ родамъ,
— По всѣмъ родамъ и по *всѣмъ землямъ* (ib. I, 173).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ—*земля* (γῆ—terra) читается и въ „Словѣ".

1) въ значеніи земнаго тѣла: стукну *земля*; земля *тутнитъ*.

2) въ смыслѣ земной поверхности: „връжаса дивъ *на землю*, т.-е. на земь, долу.

3) въ значеніи страны: грозы твоя по *землямъ* текуть, т.-е. по чужимъ странамъ. Стрѣляеши... Салтане за *землями*, т.-е. дальними странами.

4) въ значеніи народа и его владѣній: наведе плъкы *на землю Половецкую*, т.-е. Половецкія владѣнія. Загородите полю ворота за *землю русскую*, т.-е. ради народа Русскаго. О, Русская *земля*, уже въ за шеломянемъ еси! т.-е. дружинные Кіевскіе герои.

Опущеніе изъ виду разныхъ оттѣнковъ значенія этого слова вело иногда къ страннымъ толкованіямъ; такъ напр. Шишковъ объяснялъ выраженіе: *о русская земля*. „Примѣтимъ силу сего выраженія не войско, а какъ бы вся Русская земля сдвинулась съ своего мѣста и перешла за шеломень".

Златa (genet. sing. neutr.) Злато (accus. sing.) Златомiх (instrum. sing.) отъ злато—χρυσός, aurum.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это читаемъ:

1) въ значеніи металла и всего сдѣланнаго изъ него; не сътажите злата ни сребра—μὴ κτήσεσθε χρυσὸν (Мѳ. X, 9; кто болы есть злато ѩ. ли цркви... сиающїи злато—τίς γὰρ μείζων ἐστὶν ὁ

Digitized by Google

χρυσὸς, ἢ ὁ ναὸς ὁ ἁγιάζων τὸν χρυσόν (ib. XXIII, 17). Въ повѣсти Флавія: ни мене стыдаусса. ни своего оружжа сребромъ и златомъ строена (л. 191 об.),—μηδὲ τὰ ὅπλα... πεποιημένα ἐξ ἀργύρου τε καὶ χρυσοῦ (Lib. V, c. XIII, 5).

2) въ значеніи денегъ (pecunia); такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: „Титъ, жалуя послѣ побѣды отличившихся воиновъ, каждому изъ нихъ: къда.. и ѡ мланснаго злата и сребра (л. 241 об. ср. Lib. VII, c. 1, 3).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы въ томъ и другомъ смыслѣ:

1) въ значеніи металла—золотыхъ вещей и богатства вообще „да будемъ золоти яко *золото* (Лавр. стр. 72); Ярославъ украси (Софею) *златомъ* и сребромъ (ib. 149); Святое Богородици Володимерьское *злато* и серебро взяста (ib. 255); Епископъ Митрофанъ постави кивотъ... и украси его *златомъ* и сребромъ (ib. 437); чюдную икону одраша украшену *златомъ* и сребромъ (ib. 440); погорѣ не мало имѣнья *золота* и серебра (ib. 460); Святославъ, величаяся богатствомъ своимъ, показа *злато* и сребро (ib. 192); Антоній бо не имѣ ни *злата*, ни сребра (ib. 155); т.-е. былъ бѣденъ.

2) Въ значеніи денегъ (pecunia): Въ договорѣ Олега съ Греками (912 г.) читаемъ: еще же и о хрестьянехъ о полоненыхъ отъ коса любо страны приходящимъ въ Русь, се продаеми бываютъ по 20 *золота* (Лавр. стр. 35). Володимеръ рекъ: яко сребромъ и *златомъ* не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налезу серебро и *злато*, яко, отецъ мой и дѣдъ мой доискася дружиною *злата* и сребра (ib. 123—124); тотъ же смыслъ *золото* имѣетъ во всѣхъ тѣхъ лѣтописныхъ мѣстахъ, гдѣ рѣчь *о данѣ*: „Что хочемъ боле того, не бившеся имати *злато* (ib. 45). И(царь) посла к нему (Святославу) *злато* (ib. 69); о *дарахъ*: „и дасмѣ (царь) Ольгѣ дары многи, *злато* и серебро (ib. 60); царь же Леонъ почти рускые дармы *златомъ* и поволоками (ib. 37); о *выкупѣ*: и приведоша Болдюза к Святополку и нача Болдюзъ дяти на собѣ *злато* и серебро (ib. 269); и *наймѣ*: Давыдъ затворися в градѣ, чая помощи в Лясѣхъ.... и солгаша ему (Ляси) емлюще *злато* у Давыда (ib. 260).

Двоякое значеніе этого слова сказывается и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Digitized by Google

1) Золото, какъ металлъ:

„А булатъ не ржавѣетъ,
„Красно *золото* не мидіетъ. (Рыбн. I, 272).

„Обовью волю краснымъ *золотомъ*
т.-е. лепту, которая служитъ символомъ воли (Пр. С. кр. ч. III, стр. 26).

2) Золото, какъ деньги:

„Подошелъ да ко мнѣ брателко,
„Близко не по-далеку;
„Подносъ да во бѣлыхъ рукахъ
„Много *злата* и сѣребра.
— Спасибо тебѣ братецко,
— Да на многомъ приношеньицѣ
— На рублѣ денегъ на полтинѣ,
— Да на цѣлой золотой гривнѣ (Тр. Эти. Отд. кн. V, 92).
Скажутъ....
„Серебро мѣритъ, остудничекъ маленками,
„И ужъ *золото*, остудничекъ, четверками (Пр. С. кр. ч. III, 109).
„Вы снимайте съ Турокъ головы,
„Забирайте злато-сѣребро (Изъ Сборн. Секретова).

Въ „Словѣ"—*золото* въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи денегъ: а *злата* и сребра ни мало того потрепати.

2) въ значеніи драгоцѣннаго металла и всего изъ него сдѣланнаго: Русскаго *злата* насыпаше (въ каялѣ рѣцѣ).

Что именно разумѣется здѣсь подъ *золотомъ*, можно видѣть изъ слѣдующаго лѣтописнаго указанія: „Данило и Василько, сѣкуще Литву, вогнаша въ озеро... ти нагрязе озеро труповъ и *щитовъ* и *шеломовъ*, тузѣмци же велику користь имяху, волочаще я. (Ип. стр. 195).

Впрочемъ какъ въ живомъ народномъ языкѣ, такъ и въ языкѣ творческомъ слово *золото*—бытуетъ и въ смыслѣ эпическомъ: оно значитъ иногда или 1) дорогое сокровище: мать, выражая свою ласку и любовь къ ребенку, не рѣдко говоритъ: *золото* ты мое, красное

Digitized by Google

мое на золотѣ; подобныя обороты встрѣчаются и въ „Причитаніяхъ Сѣвернаго края“; или же 2) счастье вообще: хоронить *золото*—хоронить счастье, что выражается въ святочной игрѣ—съ тѣмъ же именемъ. Ср. въ малороссійской пѣснѣ:

„Що тамъ слыхати въ Угорской земли?
.....
„Ой бо тале уже проч поорано
„*Золотомъ* засіяно, заволоженo. (Истор. п. Антонов. и Драг. I, 43—6).

Въ виду этого оборотъ: „Рускаго *злата* насыпаше“ можетъ имѣть смыслъ, подобный предыдущему: погрузи жиръ во днѣ Каялы рѣки Половецкыя. Игорь загубилъ Русское добро (погрузи жиръ) добро, дорогое—золотое (русскаго злата насыпаше); или же: загубилъ счастіе, счастье желанное, драгоцѣнное: все словно въ воду брошено, и загрязло въ омутѣ вражеской рѣки.

Злата (genet. sing. masc. antecedentibus praepositionibus отъ, изъ) злата (accus. dual. masc.), злато (accus. sing. neutr.) златоу (dat. sing. masc. antecedente praepositione къ) златъ (accus. sing. masc. antecedente praepositione къ) златымъ (instrum. sing. masc.) отъ златъ, златын (adjectivum)—χρυσοῦς, aureus.

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: мужъ златъ пръстень носа—ἀνὴρ χρυσοδακτύλιος, habens aureum annulum (гл. 93, л. 202; ср. Іаков. II, 2).

Въ повѣсти Флавія: дасть свою и златъ столъ съ драгимъ каменьемъ оустросиъ—αὐτὸν δωρεῖται θρόνῳ τε χρύσῳ διαλίθῳ (Lib. I. c. XXV, 6). Титъ жалуя каждаго изъ отличившихся воиновъ, къложь на ны камень златъ и гривноу златоу и къда свою дому конѣ златто (л. 241 об.)—καὶ στεφάνους ἐπιτίθει χρυσοῦς, περιαυχένιά τε χρυσᾶ καὶ δόρατά μακρὰ χρυσᾶ (Lib. VII, c. I, 3).

Въ повѣсти о Дигенисѣ: и положита на него драгоцѣнные порты съ драгымъ златомъ арапитскимъ — τὰ ὑποδήματα αὐτοῦ χρυσοῦ ὡραϊσμένα (v. 995); обрѣте сестру свою *на златѣ столѣ* сѣдящу,

Digitized by Google

(καὶ εὗρον κλίνην γύρωθεν χρυσομένην κειμένην οὖσαν εἰς τὴν γῆν v. 100); на отцѣ моемъ шеломъ *злат*ъ; у братіи шеломы *златы*. (И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ лѣтописяхъ: Якунъ отбѣже луды *златом* (Лавр. стр. 145); у града суть *златая* врата (ib. 148); *златы* имуще одежа (ib. 160).

Въ „Словѣ" о Кіевскихъ богатыряхъ, како ходили во Царьградъ—упоминаются чепи *золотые* (стр. 20).

„Князь великій Владимеръ Всеславьевичь
„Почалъ богатырей жаловать,
„Дасть имъ шубы подаксамиты
„И чепи великіи *златыя*.

Въ Словѣ злат epithetum 1) княжаго отняго стола: два сокола слетѣста... съ *злата* стола; *злата* стола поблюсти; Богъ путь кажетъ къ *злату* столу; забывъ... отня *злата* стола.

2) Шеломовъ: *златымъ* шеломомъ посвѣчивая; кое ваши *златыи* шеломы.

3) Сѣдла: вступи въ *злат*ъ стремень; высѣдe изъ сѣдла *злата*.

4) Ожерелія: чрезъ *злато* ожерелiе.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ злат значитъ fabricatus ex aureo.

Но кромѣ этого значенія *золотый*, какъ и *золото* въ живой народной рѣчи бытуетъ и въ смыслѣ эпическомъ: *золотой* ты мой, говорятъ, вм. дорогой, сердечный мой; *золотые* твои уста; твое слово—*золото*; вѣрешъ, что *золото* въ огнѣ; съ твоего слова, что съ *золотого* блюда.

Въ изучаемомъ памятникѣ: Святославъ изрони *злато* слово; т. е. красное, какъ *золото*, драгоцѣнное. Ср. въ повѣсти Флавія: а народъ оутѣши слокомъ оумильнымъ и краснымъ (л. 33 об. на Греч. пѣть).

Златокрѣскимъ (instrum. sing. masc.) отъ златокрѣхъ—златокрѣхи (adjectivum)

Въ повѣсти Флавія читаемъ выраженія—трекрѣхиѣ: оумножишася храми трекрѣхиѣ (л. 162)—οἴκοι τρίστεγοι, cum triplice tecto—о трехъ кровахъ (Lib. V, c. V, 5) Ср. из кръхъ же исхожаше сынъ златъ гвоз-

Digitized by Google

ди—κατὰ κορυφὴν δε—in fastigio (ib. V, c. V, 6); верхъ—τὸ δὲ ὑπερῷον μέρος (Lib. V, c. V, 5).

Въ лѣтописныхъ, повѣствованіяхъ слово *златоверхій* является не разъ: „и положиша (Изяслава Глѣбовича) въ Володимерѣ у святой Богородицы *Златоверхой* (Ип. стр. 196); въ 1183 г. „бысть пожаръ великъ въ градѣ Володимерѣ; погорѣ... и сборная церкви святая Богородица *златовьрхая* и вся пять *верховъ златая* сгорѣ (ib. 127); владыка Іоанъ поби св. Софею свинцемъ, а маковицу большую *златоверхую* устрои (Новг. I, стр. 103); *верхъ* (церкви Златоуста устроенной Давидомъ Галицкимъ) былъ украшенъ *звѣздами златыми* по лазури (ib. 196).

У Даніила поломника: „а надъ полатами подъ кѣрхомъ исписанїи суть прѣпи мыслею, яко жики стоать... къ самомъ же кѣрхѣ написано есть кохиесенне гне (мой сп. XVI в.).

Въ одномъ лѣтописномъ сборникѣ: „въ княженіе Святославича, внука Ярослава Владиміровича „кидиша яко раусадеся кѣрхъ терема и кси оужасошася и клеть голоуькъ калъ и сѣде оу кнаа на пресѣхъ (мой сп. XVII в.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Что это теремъ высокъ сведенъ?
„*Верхи* съ *верхами* совиваются (Рыбн. III, 293).

„Разъѣхался (богатырь) съ раздолья чиста поля,
„Ко славному ко терему *злату верху*
„Билъ-то палицей булатнеей
„По славному по терему *злату верху*.
.....
„На теремѣ всѣ маковки покривились,
.....
„Приходитъ онъ во теремъ—*во златой верехъ*:
„Ходитъ Офимьюшка купець дочи
„По славному по терему—*по злату верху*.
.....
„Вывелъ ю со терема—*злата верха* (Рыбн. I, 254—255; ср. 187, 191; III, 144—145).

Digitized by Google

„Зашелъ Василей въ терема *златоверхіе* (Рыбн. I, 337).
„Дюкова матушка Добрыню
„Брала за ручки за бѣлые
„Вела въ терема *златоверхіе* (ib. III, 185).

Самъ Дюкъ говоритъ:

„У меня терема *златоверхія* маковки (ib. II, 137).
„Добрынюшка Никитиничъ
„Беретъ Настасью Никуличну,
„Поводитъ въ свой теремъ *златоверховатый* (ib. III, 230).

„Все въ теремѣ по небесному,
„Вся небесная луна понаведена была (ib. III, 123).

„Устроилъ Садко все по небесному,
„На-небѣ солнце и въ палатахъ солнце;
„На-небѣ мѣсяцъ и въ палатахъ мѣсяцъ,
„На-небѣ звѣзды и въ палатахъ звѣзды (ib. I, 372).

„Стройте тамъ три терема хорошіе,
„И *златоверхіе*—маковки позолочены,
„И вершечки съ вершечками сплетались,
„Чтобы на-небѣ солнце и въ теремѣ солнце
„Чтобы на-небѣ мѣсяцъ-то бы въ теремѣ мѣсяцъ,
„Чтобы на небѣ звѣзды и въ теремѣ звѣзды,
„Чтобы все въ терему по небесному (ib. IV, 59).

Сравн. въ повѣсти о Каллимахѣ: ἀλλ' εἶχεν στέγην οὐρανὸν καὶ τοὺς ἀστέρων δρόμους (Ж. М. Н. пр. 1884 г. кн. 2 стр. 393).

Изъ сказаннаго видно, что подъ словомъ *златоверхій* разумѣется не только верхній ярусъ съ золотыми маковками, но и внутренній теремный сводъ, расписанный золотомъ (См. теремъ).

Златокованнѣмих (instrum. sing. masc. отъ **златокованный**.

1) Въ древнѣйшихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ встрѣчается выраженіе: **златокованная труба** — (χρυσότευκτος ἡ σάλπιγξ—tuba, ex auro fabricata).

Digitized by Google

2) Но какъ χρυσότευκτος въ Греческихъ текстахъ замѣнялось словомъ ὁλόχρυσος, такъ и въ Славянскихъ переводахъ вмѣсто златокованный является выраженіе: сухымъ златомъ строенный; такъ въ повѣсти Флавія читаемъ: потиры и дискосы и фиалы вся сухымъ златомъ строена (л. 233 об.)—πάνθ' ὁλόχρυσα καὶ στιβαρώτατα (Lib. VI, c. VIII, 3). одръ. на немъ же лежаше. златъ сухъ весь (л. 34)—κλίνη μεν... ὁλόχρυσος ἦν—totus ex auro (Lib. I, c. XXXIII, 9).

3) Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ *сухое золото* называется *сженымъ* златомъ, т.-е. каленымъ въ горнилѣ, въ противоположность золоту расплавленному, для примисей приведенному въ жидкій видъ: „Бѣ конь дивленію достоинъ и сѣдло отъ *злата жьжена* (Ип. 187); у епископьи же Богородици съсуды *жьженаго золота* (ib. 223).

Мимоходомъ замѣтимъ, что напрасно А. Н. Пыпинъ выраженіе: „*сухо злато*“ считаетъ сербизмомъ, на томъ основаніи, что оно встрѣчается въ Сербскихъ пѣсняхъ. (Очерк. Лит. ист. старин. пов. стр. 89); Точно также оно является и въ нашемъ родномъ пѣснотворчествѣ:

„Вершинки на яблони—*сухо-краснаго золота*
„Какъ твои-то молодецкія волосы.
. . . . . .
„Съ тебя, яблунь кудреватая,
„Посыпалось *сухо-красное золото*,
„Опали молодецкіи волосы
„Со твоей бладой буйной головушки (Пр. С. вр. ч. I, стр. 108).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читается и выраженіе: *сухимъ златомъ* строенный и *златокованный*: подасть ему 50 поясовъ *златокованныхъ*; сѣдла и узды *златомъ кованы* (И. Г. Р. III, пр. 272); 20 поясовъ, *сухимъ златомъ* шитыхъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ „Словѣ“ выраженіе: *на златокованномъ* столѣ „значитъ: ἐπὶ ὁλοχρύσου θρόνου, in throno ex solido auro et gravissimo fabricato, т.-е. сдѣланномъ изъ чистаго и тяжеловѣснаго золота. Этимъ выраженіемъ указывается что Галицкій князь, подобно князьямъ Кіевскимъ, сидя на горахъ (высоко сѣдяше) былъ особенно богатъ въ сравненіи съ другими князьями.

Digitized by Google

Злаченни (nominat. plur. masc.) злаченными (instrum. plur. fem.) отъ златенын. περίχρυσος, inauratus, золоченый, позолоченый.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ: по—злащеный. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: кнѣжила (дверь) коринфескою мѣдью окована злаго скатлания позлащенныхъ—περιχρύσους ὑπεράγουσα (Lib. V, c. V, 3); позлащена же кыша усла ксл (л. 160 об.)—κεχρύσετο δὲ... erat inaurata (Lib. V, c, V, 4); ксл прѣградѣла места клещахуса оружїемъ позлащенным (л. 174 об.).

У Даніила Палемника: ѥкерхоу же надъ нечерою создань како терсмецъ... и срекреным чешюйкыи позолоченым пококанъ (мой сп. XVI в.).

Въ Псковской лѣтописи читается: роги *злащены* (И. Г. Р. пр. 73). *Злаченъ*—особенно часто является въ народномъ пѣснотворчествѣ: Михаило Потыкъ подходилъ къ лебедушкѣ—красной дѣвушкѣ и

„Бралъ-то ю за ручушки за бѣлыи
„И за шей за перстни за *злаченыи* (Рыбн. I, 207).

„Со правой руки дарю тіѣ *злаченъ* перстень (Пр. С. кр. ч. I, стр. 128).

„Послѣ этого *отьца* вскорѣ *злаченаго* (ibid. стр. 277).

Богатырь Хотенъ...

„Накатывалъ на головушку *злаченъ* шеломъ (Рыбн. II, стр. 122).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ встрѣчаемъ это слово и въ полногласіи:

„Сдѣланы бочечки серебряныя
„И обручики набиты *золоченые* (Рыбн. I, 287).
„Что по малой по маковцѣ
„По *золоченой* по жемчужинкѣ (Тр. Эти. Отд. кн. V, 118).

Равно какъ и (in annexu praepositione по) *позлаченый*:

„Близъ точенаго столба,
„*Позлаченаго* кольца (ib. кн. IV, 53).

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ *злачень* epithetum стрѣлъ (рострѣляевѣ своими *злачеными* стрѣлами) и шлемовъ (не ваю ли *злачеными* шеломы).

Зло (nomin. sing. neutr.).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) πονηρόν, scelestum, что-либо худое въ нравственномъ смыслѣ: къскоую ны мыслите зло къ сѫщимъ кнѣмъ—τί ὑμεῖς ἐνθυμεῖσθε πονηρὰ (Мѳ. IX, 4; Лук. VI, 22; ср. въ кн. Прор. Амос. V, 13).

2) κακόν, calamitas, лихо, бѣда, обида: иѳсмонъ же рече имъ· что же зло сътвори—τί γὰρ κακὸν ἐποίησεν (Мѳ. XXVII, 23; ср. Мрк. XV, 14; Лук. XXIII, 22). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. много зло ми сътвори—πολλά μοι κακά ἐνεδείξατο (гл. XXXII, л. 77 об. ср. Тимоѳ. IV, 14). Κακόν въ значеніи несчастія, бѣдствія весьма часто употреблялось въ классической письменности (apud. Homer. Herod. Plat. Xen. et alios.)

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ точно также зло читаемъ.

1) въ значеніи πονηρόν: много зла *бяше* замыслилъ (Ип. 41): оже мыслила на нашего князя *зло*, хотяче погубити льстью (ib. 34); многія досады пріа, не видѣхъ ти николи же противу *злу*, ни котораго *зла* въздающа (подъ 1180 г.).

2) Въ значеніи κακόν: „аще зли бываютъ князи: то больше *зло* наводитъ Богъ на землю (Лавр. стр. 136); братье, не на добро, на *зло* Богъ намъ знаменья кажетъ (Новг. IV, 45). Вста *зло*: по вся дни загарашеся невидимо (Нов. Лѣт. подъ 1194 г.); тогда много *зла* створиша Половци: пожгоша бо села вся и божницу (ib. 326; ср. Ип. 98); на Ольговичи ходилъ и много имъ есть *зла* учинилъ, землю ихъ завоевалъ есмь (Ип. 37); и много *зла* сотворися (въ день смерти Юрія Володиміровича): разграбиша дворъ его красный и другый за Днѣпромъ; избиваху Суждальцы по городомъ и по селомъ и товаръ ихъ грабяче (ib. 81). Великій князь Мстиславъ Кіевскій, видя се *зло*, не движеся никако же съ мѣста (Лавр. 281).

Въ этомъ смыслѣ *зло* называется и *пакость*: (Ип. стр. 86).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Digitized by Google

„Ужъ какое-то *зло*-великое безсчастьице
„Впереди меня злодѣйно снаряжалося (Пр. С. кр. ч. I, стр. 8).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: „его *злая* постигла", т.-е. тяжкія обстоятельства, горе, бѣда.

Въ „Словѣ" ѕло=κακὸν. Оборотъ здѣсь тотъ же самый, какъ и въ Кіевской лѣтописи:

Въ „Словѣ":	Въ Лѣтописи:
Святославъ говоритъ:	И рекоша дружина князю:
„нъ се *зло*".	„се *зло*" (Лавр. 167).

Это значитъ: но вотъ бѣда, вотъ несчастіе.

Знаѥми (particip. praes. passiv. nominat. plur. fem.) отъ Знаѥмъ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. читаемъ: ѕнаѥмъ ко людемъ къ—γνωστὸς ὁ Θεὸς (Псалт. XIII в). дроугыи оученїкъ.. тъ къ ѕнаѥмъ архїереомъ—ἦν γνωστὸς (Іоан. XVIII, 15) стодхоу же кси ѕнаюштїи его издалеуе—οἱ γνωστοὶ αὐτοῦ (Лук. XXIII, 49). Ср. ѕнаѥмы сътворите къ людемъ—notas facite in populo (1 Парал. XVI, 19).

Въ повѣсти Флавія: ѕмрьти да не ксседоуеть съ ферѡромъ ни съ ѕнаѥмыми его (л: 18; ср. Lib. I, c. XXIX, 2).

Въ Кіевской лѣтописи: „нѣкый волхвъ *знаемъ* бѣаше (Лавр. стр. 38).

Въ живой народной рѣчи: „*знамыя* мѣста; *знамое* дѣло".

Въ „Словѣ": яруги имъ *знаемы* —γνωσταί, notae, знакомы, извѣстны, всѣ—на перечетъ.

Знаменїе (accus.sing. neutr.) отъ Знаменїѥ.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) σημεῖον, miraculum, дивное чудесное явленіе: оучителю! хощемъ ѡ тебе ѕнаменье видѣти—σημεῖον ἰδεῖν (Мѳ. XII, 38); родъ лоукавъ есть. ѕнаменїа ищютъ. и ѕнаменье не дастьса емоу—σημεῖον ἐπιζητεῖ καὶ σημεῖον οὐ δοθήσεται (Лук. XI, 29; ср. Мѳ. XVI, 4; XXIV,

Digitized by Google

3; Марк. XIII, 4; Лук. 11, 12; XXI, 7) и просѣма знаменья съ нѣсе показати имъ—σημεῖον ἐκ τοῦ οὐρανοῦ ἐπιδεῖξαι (Мѳ. XVI, 1).

2) τεκμήριον, semum signum—вѣрное, несомнѣнное доказательство; такъ въ Карпинскомъ Апостолѣ XIII—XIV в. къ многахъ знамениихъ—ἐν πολλοῖς τεκμηρίοις (Дѣян. 1, 3); съ XV в. τεκμήριον передавалось уже: истинно знаменье.

Въ повѣсти Флавія отмѣчено одно изъ небесныхъ знаменій, бывшихъ въ землѣ Іудейской, именно появленіе колесницъ и полковъ, скачущихъ съ оружьемъ сквозь облака, занесенное и въ Кіевскую лѣтопись съ замѣчаніемъ: „се же проявляше нахожденіе Антіохово на Іерусалимъ; къ сему прибавлено: и ина многа знаменіи страшна скажоуть бывшихъ тогда (л. 161).

Въ нашихъ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ описаны небесныя знаменія, бывшія въ 1113, 1115, 1117, 1121, 1141, 1187, 1195 и 1266 годахъ. Многа *знаменія* бываху по мѣстомъ (Лавр. стр. 208).

Въ народѣ до нынѣ есть повѣрье, что на Тимоѳея къ голодному году бываютъ *знаменья*.

У всѣхъ народовъ небесныя знаменья имѣли глубочайшее значеніе. Въ нашихъ лѣтописяхъ не разъ замѣчено, что сица *знаменья* не на добро бываютъ (Ип. стр. 3, 13, 147); *знаменья* на небеси или въ звѣздахъ на зло бываютъ или рати предвѣщаютъ, или смерти проявляютъ (подъ 1203 г.); хитреци, смотрѣвше (одно изъ нихъ) тако рекоша: оже мятежъ великъ будетъ въ земли (подъ 1266 г.).

То же значеніе имѣли подобныя *знаменья* и у древнихъ народовъ. Спартанскій полководецъ Клеомбротъ, отправившись въ походъ противъ Персовъ и встрѣтивъ на пути затменіе солнца, въ страхѣ вернулся изъ похода съ своими войсками—ἀπῆγε δὲ τὴν στρατιὴν ὁ Κλεόμβροτος ἐκ τοῦ Ἰσθμοῦ διὰ τόδε· θυομένῳ οἱ ἐπὶ τῷ Μέρσῃ ἡ ἥλιος ἠμαυρώθη ἐν τῷ οὐρανῷ (Геród. IX, 10).

Солнечное затменіе, которое встрѣтилъ на пути Игорь съ своей дружиной въ лѣтописяхъ изображается въ слѣдующихъ чертахъ: „идущимъ же имъ ко Донцю рѣцѣ, въ годъ вечерній, Игорь же воззрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяць (Ип. 130); (мѣсяца мая въ 1 день во звоненіе вечернее); въ середу на вечерни бысть знаменне въ солнци: морочно бысть вельми (яко на часъ и болѣ.. яко и

Digitized by Google

звѣзды видѣти человѣкомъ, въ очью яко яко зелено бяше и въ солнци учинися, яко мѣсяць изъ рогъ его, яко уголь жаровъ (огнь жарять) исхождаше (Лавр. 376; ср. Новг. IV, 16).

По астрономической таблицѣ въ L' Art de Uerifier les Dates, по Парижскому времени было въ часъ; значитъ по Кіевскому времени—около 3 часовъ пополудни (Прозор.).

Страшно бо видѣти человѣкомъ *знаменье* Божье, замѣчаетъ лѣтописецъ при его описаніи (Лавр. стр. 376). Удручающее впечатлѣніе произвело оно и на дружину Игореву: они же узрѣвше и видѣша вси, и поникоша главами и рекоша мужи: „Княже! се есть не на добро знаменье се".

Но Игорь не поступилъ, къ сожалѣнію, подобно Спартанскому воеводѣ Клеомброту. Въ своемъ геройскомъ распаленіи, по словамъ автора, онъ потерялъ голову и рвеніе напиться шеломомъ изъ Дона не позволило ему попять и оцѣнить, какъ должно, всю силу этого знаменія.

Татищевъ лѣтописное *знаменье* замѣнялъ словомъ *видѣніе* (Росс. Ист. 144).

Зокетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.), **зокутъ** (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ѯкати**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κράζειν, clamare—взывать, вопіять, обращаться къ кому громогласно: но немъ идоста дка слѣпца **зокоуща**—κράζοντες καὶ λέγοντες (Мѳ. IX, 27), народї же... **ѯкахоу**, глюще.. **кѣмъ** градьи—οἱ δὲ ὄχλοι... ἔκραζον (Мѳ. XXI, 9; ср. Іоан. XII, 13); она же паче **ѯкахота**—ἔκραξαν (Мѳ. X, 31; сп. Ник. Серб. XIV в. въ друг. кѣпьиста).

2) φωνεῖν, vocare—подавать кому голосъ, приглашать: и **ѯкахоу** слѣпыа глюще немоу. дьрзан. **зокеть та**—καὶ φωνοῦσι τὸν τυφλὸν...θάρσει. φωνεῖ σε (Мрк. X, 40); слышавъше, глахоу. ако нлію **зокеть**—ὅτι ἡλίαν φωνεῖ (Мѳ. XXVII, 43). Въ Евангеліяхъ Юрьевскомъ, Добриловскомъ, Мстиславовомъ и др. оучитель се есть и **зокеть та**—καὶ φωνεῖ σε (Іоан. XI, 28); въ Галицкомъ же: глашаеть та.

3) καλεῖν, vocare, convocare—именовать кого, подзывать, созы-

Digitized by Google

вать: свои овцы зоветъ по имени—πρόβατα καλεῖ κατ' ὄνομα (Іоан. X, 3); егда творишн пиръ зови нищая—κάλει πτωχούς (Лук. XIV, 13); нѣкыи сѣтворі вечерю велію. и зва многы — καὶ ἐκάλεσεν πολλούς (Лук. XIV, 16).

Всѣ эти оттѣнки значенія глагола звати можно замѣчать и въ другинныхъ повѣствованіяхъ:

1) κράζειν: „Печенѣзи почаша *звати:* нѣ ли мужа? т. е. стали кричать.

2) φωνεῖν: Святополкъ рече Глѣбу: поиди оборзѣ отець тя *зовет* (Лавр. стр. 132). Рече Бндюкъ Штлареви: *зовет* вы князь, т. е. приглашаетъ (ib. стр. 220). А Филипъ безбожный *зва* князя Данила въ Вишню, т. е. пригласилъ (Ип. 170). Послашася Галичкіи мужи къ Ростиславу.. *зовуще* его въ Галичь на княженіе, т. е. приглашая (Ип. 138).

3) καλεῖν: дворъ его за Днѣпромъ разграбиша, его же *звашет* самъ раемъ (Ип. 81), т. е. называлъ; посласта по улицамъ кликати, *зовучи* къ князю на обѣдъ т. е. сзывая (Ип. 40); князь же.. въ вѣче поча *звати* (Новг. I, стр. 32), т. е. созывать.

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ до нынѣ во всѣхъ этихъ значеніяхъ: *Звала, звала* говоритъ, ни слуху, ни духу; т. е. кричалъ, кричалъ—не слышитъ. *Звать* въ гости—значитъ приглашать“. Хоть никакъ не *зови*, т. е. не называй, только хлѣбомъ корми. *Зови* на помочь т. е. собирай, сзывай народъ на помочь.

Читаемъ этотъ глаголъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

1) въ значеніи φωνεῖν:

„*Зови* каликъ въ палаты бѣлокаменны. (Рыбн. I, 232).

2) въ значеніи καλεῖν:

„А довлѣетъ ти жить въ позовщикахъ,
„Ходить-то по городу по Кіеву,
„*Звать* князей—бояръ па почестенъ пиръ. (Рыбн. I, стр. 267).

Въ „Словѣ“ точно также: Донъ ти княже кличетъ и *зоветъ* князи на побѣду—φωνεῖ, vocat, приглашаетъ къ побѣдѣ. Орлы клектомъ на кости звѣря *зовутъ*—καλοῦσι, convocant, т. е. сзываютъ, клектомъ собираютъ звѣрей на кости.

Digitized by Google

И.

И (conjunctio, quae ubique saepissime occurrit).

Игорѣкн, Игорю (dativ. sing. masc.), Игорю (vocativ. sing.), Игоря (genetiv. sing. antecedente praepositione до) Игорь (accus. sing.) отъ Игорь (nomen substantivum personale).

Игорь князь—Новгородъ-Сѣверскій, главный герой „Слова"; род. 1151, ум. 1202 г., сынъ Святослава и внукъ Олега Святославича; при крещеніи названъ былъ Георгіемъ. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ княжилъ въ 1178—1198 годахъ.

Неизвѣстно, почему Игорь не участвовалъ въ славныхъ походахъ Святослава Всеволодича III, великаго князя Кіевскаго, одержанныхъ имъ надъ Половцами въ 1183-мъ и 1184-мъ годахъ: Кіевская лѣтопись замѣчаетъ лишь, что Святославу Сѣверскіе князья отвѣчали: „далече ны есть ити низъ Днѣпра, не можемъ своеѣ земли пусты оставити, но же пойдеши на Переяславъ, то скупимся съ тобою на Сулѣ". „Не любуя на свою братью Святославъ поспѣшилъ въ походъ съ окольными князьями. По видимому въ основѣ этого разногласія скрываются какіе-то родственные счеты Сѣверскихъ князей—съ своимъ старшимъ родичемъ Ольговичемъ—княземъ Кіевскимъ—по видимому подъ вліяніемъ брата его Черниговскаго князя Ярослава. Но приглашенный вмѣстѣ съ другими на борьбу съ Половцами тѣмъ же Великимъ княземъ въ 1185 г. Игорь вполнѣ выразилъ свою высокую благородную душу. Въ то время какъ братъ Святослава, князь Черниговскій, не поспѣлъ съ нимъ, отдѣлавшись помочью, Игорь ска-

Digitized by Google

залъ посланному отъ Святослава: „не дай Богъ, на поганыя ѣзди ся отрещи, погани есть всимъ намъ обычій ворогъ“. Устроивъ засѣданіе думы онъ рѣшилъ спѣшить къ Святославу: но дружина его была болѣе хладнокровна и говорила ему: князю! потьскы не можешь перелетѣти; се пріѣхалъ къ тобѣ мужъ отъ Святослава въ четвергъ, а самъ идеть въ недѣлю изъ Кыева, то како можеши княже постигнути? Игореви же бящеть не любо, оже ему тако молвять дружина“. Онъ все-таки рѣшился догнать Святослава, но лишь физическая невозможность его задержала. Едва ли не этотъ возвышенный патріотизмъ Игоря лежитъ въ основѣ того глубокаго сочувствія, какое въ „Словѣ“ выражаетъ къ нему Святославъ, на Кіевскихъ горахъ, держащій золотое слово и призывающій всѣхъ князей вступиться за землю Русскую за раны Игоревы.

Далѣе, въ Кіевской лѣтописи отмѣченъ фактъ, который характеризуетъ семейныя отношенія Игоря. Сынъ Галицкаго князя Владиміръ изгнанный отцемъ и скитавшійся въ кіевской Руси, долго сначала не являлся къ Игорю, за которымъ была его сестра *Ярославна*. Онъ пришелъ сначала ко Владимірскому Роману, но „Романъ, блюдяся отца его, не да ему опочити у себе“. Отъ него онъ перебрался къ Ингвару Дорогобужскому, „и тотъ блюдяся отца его, не прія его; за тѣмъ онъ направился къ Святославу Туровскому, но тотъ его въ свою очередь направилъ къ Давиду Смоленскому, Давыдъ же отпустилъ его въ Суздаль „къ уеви своему“ Всеволоду. Но Владиміръ и тамъ не могъ найти себѣ покоя и долженъ былъ явиться къ своему зятю Игорю. Игорь принялъ его съ любовію, держалъ его у себя два года въ большей чести и наконецъ примирилъ его съ своимъ отцемъ, отправивъ съ нимъ сына своего Святослава (Ипат. стр. 128).

Этотъ фактъ, на нашъ взглядъ, весьма характеренъ для его семейныхъ отношеній. Нѣтъ сомнѣнья, что всѣ услуги, оказанныя имъ Владиміру, обусловлены были съ его стороны любовію къ своей супругѣ Ярославнѣ сестрѣ Владиміра; этотъ фактъ занесенъ въ лѣтопись и, значитъ, любовь Игоря къ своей ладѣ Ярославнѣ извѣстна была всей Кіевской Руси. Едва ли не эта извѣстность ихъ семейныхъ отношеній и служитъ причиною того, что въ „Словѣ“ однимъ изъ дѣйствующихъ лицъ, завершающихъ историческую драму, является

Digitized by Google

супруга Игорева Ярославна, спасающая его своей молитвой; и въ мутныхъ сновидѣніяхъ (самого) Святослава, жалующаго Игоря—подъ воздѣйствіемъ туги, мысли путаются съ предѣлами Галиціи родины Ярославны.

Академикъ Куникъ имя Игоря продолжаетъ считать Скандинавскимъ ingari. (Каспій, стр. 416). Какъ ни близко звуковое сходство этихъ именъ, поддающееся филологическому производству одного отъ другаго, на нашъ взглядъ это сходство случайно; Русское имя *Игорь*, по нашему мнѣнію, совсѣмъ иного происхожденія. (См. т. V, въ статьѣ „*Русская земля*").

Игорєкѣ (genet. sing. masc.) Игорєкы (nominat. plur. masc.) Игорєкы (accus. plur. masc. antecedentibus praepositionibus на, ѵ); игорєкѣ (local. sing. masc. antecedente praepositione о) отъ игорєкъ (adjectivum possessivum).

Игорєкичѵ (dativ. sing. masc.) отъ игорєкичь (имя по отечеству, или какъ въ народномъ пѣспотворчествѣ, по изотчинѣ).

Идѵтъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ ити —ἔρχεσθαι, ὑπάγειν—ire, vadere. Подобно этимъ греческимъ глаголамъ, глаголъ ити въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, смотря по сочетаніямъ, является въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи *надвигаться*; такъ въ Евангеліяхъ Юрьевскомъ (1118—28 г.) Добриловскомъ (1164 г.) Мстиславскомъ (XII в.): егда оуѕрите облакъ късходащь ѿ ѕападъ акые глаголете: тоуча идетъ—ὄμβρος ἔρχεται (Лук. XII, 54).

2) въ значеніи *направляться*: камо идеши—ποῦ ὑπάγεις (Ioan. XIII, 35) вы же не кдете ѿ каждоу градоу и камо идоу—πόθεν ἔρχομαι καὶ ποῦ ὑπάγω (Ioan. VIII, 14). (Гал. Ев.).

3) въ значеніи двигаться путемъ дорогой—шагать, ступать: едьмонадесате же оученикъ. ѣдоша къ галилеѣ городу—ἐπορεύθησαν—εἰς τὸ ὄρος (Мо. XXVIII, 16).

Въ лѣтописяхъ видимъ подобное же употребленіе этого слова. „*Идяху* стрѣлы, аки дождь" (Лавр. 1872 г. стр. 262) хочемъ пойти

Digitized by Google

на Гюрга (Ип. стр. 31). Изяславъ, съвъкупи множество вои и пойде; *иде же* на лто и оттолѣ *иде* къ Нежатину и отъ Нежатина *иде* и ста у Росотины (ibid. стр. 31).

Сравн. выраженія въ живомъ народномъ языкѣ: тучи грозны по поднебесью *идутъ*; *иде* горемыка не знамо куда. Наши храбрые солдаты путь-дороженькой *идутъ*.

Въ „Словѣ“ глаголъ этотъ является въ тѣхъ же самыхъ значеніяхъ:

„Чрѣныя туча съ моря *идутъ*.

„*Итти* дождю стрѣлами съ Дону великаго“.

„*Идутъ* сморци мьглами“.

„Половци *идутъ* отъ Дона и отъ моря и отъ всѣхъ странъ“.

Иже (pronom. nomininat. sing. masc. ὅς, ὅστις, qui).

Это мѣстоименіе, какъ и Греческое ὅς, въ разныхъ сочетаніяхъ принимаетъ разные оттѣнки значенія. Такъ изъ древнѣйшихъ переводныхъ памятниковъ XI—XII. вв. мы видимъ, что *иже* употреблялось:

1) въ значеніи *кто*—τις, quis—по соотвѣтствію къ другому: *тоя*—οὗτος, hic. „иже бо са съмѣрѣть—(ὅστις ταπεινώσει) яко дѣтищь, тъ есть болии (οὗτος ἐστιν ὁ μείζων Мѳ. XVIII, 4). Ср. въ лѣтописяхъ: *иже* бо книги часто чтеть, той бесѣдуеть с Богомъ (Лавр. 149).

2) въ значеніи: *кто бы ни былъ, всякій кто*: иже бо оубьеть, повинныимъ есть соудоу—ὅς δ' ἂν φονεύσει (Мѳ. V, 21).

3) въ значеніи: *кто только, который нибудь*... и иже кась не пріиметь—(ὅς ἐὰν μὴ δέξηται) отрасете прахъ (Мѳ. X, 14). и иже хощеть къ кась быти старѣй (καὶ ὅς ἐὰν θέλῃ) да боудеть кашь раць (Мѳ. XX, 27).

4) Въ греческой письменности въ замѣнъ подобныхъ предложеній преобладало причастіе къ дѣйствительномъ залогѣ съ предшествующимъ ему членомъ ὁ. Достойно вниманія, что этотъ греческій оборотъ нерѣдко удерживался и въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ.

ὁ εὑρὼν τὴν ψυχὴν αὐτοῦ.....	обрѣтыи дшю свою, погоубитъ ю.
καὶ ὁ ἀπολέσας τὴν ψυχὴν αὐτοῦ...	и погоубивыи дшю свою мене ради обрящеть ю (Мѳ. X, 32).

Digitized by Google

5) Но всего чаще въ славяно-русскихъ переводахъ XI—XII вв. подобныя причастія предваряемыя членомъ превращались въ самостоятельныя предаточныя предложенія при посредствѣ относительнаго мѣстоименія иже,— означающаго въ такихъ случаяхъ: *тотъ—кто.*

ὁ φιλῶν πατέρα ἢ μητέρα.	иже любитъ отца. ли матерь паче мене. нестъ мене достоинъ, (Мѳ. X, 37).
ὁ μὴ ὢν μετ' ἐμοῦ, κατ' ἐμοῦ ἐστι. καὶ ὁ μὴ συνάγων μετ' ἐμοῦ, σκορπίζει.	иже нестъ съ мною на мя есть. и иже не съкѣраетъ съ мною растлеваетъ (Мѳ. XII, 30).

6. Въ предложеніяхъ же, служащихъ къ опредѣленію подлежащаго или дополненія главнаго предложенія, иже получало значеніе мѣстоименія указательнаго и означало *тотъ самый, что.*

Πάτερ, ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς..	отче нашь иже есси на небесѣхъ, т.-е. ты, что въ небесахъ (Мѳ. VI, 9).
οἱ τὰ μαλακὰ φοροῦντες—	се иже мякъкая носятъ въ домѣхъ царѣихъ суть, т.-е. тѣ вотъ, что носятъ мягкія одежды, въ чертогахъ царскихъ привитаютъ (Мѳ. XI, 8).

Въ Словѣ „*иже*" является въ трехъ мѣстахъ и только въ этомъ послѣднемъ значеніи:

Пѣснь пояше храброму Мстиславу, *иже* зарѣза, т.-е тому самому, что Редедю зарѣзалъ.

Почнемъ же повѣсть... до нынѣшняго Игоря *иже истяну умы* т.-е. *того самаго; это онъ именно... Онъ вотъ истяну умъ.*

Каютъ кнѧзя Игоря, иже погрузи, т.-е. жалѣютъ именно *его* за то, что погрузилъ онъ...

Пзкикѧ (gerund. praes) отъ **пзкикѧти.**

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἀναιρεῖν, occidere; такъ въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: ирѡдъ... посла̀ пзкы кса (ἀνεῖλε πάντας) младенцꙗ (младенца или отроки Мѳ. 11, 16).

Digitized by Google

2) φονεύειν—occidere: ако сіне есте иудѣиьскихъ прѣкы—τῶν φονευσάντων τοὺς προφήτας (въ Карп. Ев. XIII в. южнихъ Мѳ. XXIII, 31).

3) ἀποκτείνειν, occidere: оцѣ наши їудѣиа а—ἀπέκτειναν αὐτούς (Лук. XI, 47) нерѣше нерѣше иудѣискыи прѣкы—ἡ ἀποκτεύουσα τοὺς προφητὰς.

Въ повѣствованіяхъ Кіевской дружинной Руси глаголъ этотъ встрѣчается весьма часто—1) въ значеніи *погубить*: „и *изби* я (буря), яко мало ихъ отъ таковыя бѣды избѣгнути (Лавр. стр. 21) *изби* ляды Гречьскыя (ib. 151); *избило* море Русь (ib. 151). 2) въ значеніи *умертвить*: „*избиваху* старую чадь (ib. 144); прочая люди *избиша* (ib. 58); вставше люди *избиша* епископы и бояре свое (ib. 146); и дружину его Итларя всю *избиша* (ib. 220).

Въ Новгородской лѣтописи: *избиша* Половѣчѣ на Дунаи (Новг. 1, стр. 3); *избиша* князя и княгыню, жены и дѣти, овы огнемъ, а иныя мечемъ (ib. 51).

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ употребляется какъ въ значеніи сильно изранить побоями, такъ и въ смыслѣ убивать *на смерть*: „къ намъ Французовъ пригнали, а мы ихъ всѣхъ избили, т.-е. истребили и огороды ими подпирали". (Изъ разсказа старожила Устюжны Желѣзно-Польской).

Въ „Словѣ": *избивая* гуси и лебеди, что соотвѣтствуетъ въ народномъ пѣснотворчествѣ выраженію: стрѣляя гусей и лебедей; глаголомъ *избивая* указывается здѣсь на то, что дичи было много и Игорь умѣлъ стрѣлять мѣтко.

Татищевъ избити между прочимъ замѣнялъ глаголами: *разбить* (Росс. II. 66, 92) *казнить* (40) *изгубить* (94).

Издалеча—ἀπὸ μακρόθεν, издалека, въ дальнемъ, не близкомъ разстояніи. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XII в. читаемъ: **Оуздрѣкъ же издалеуе** ἰδὼν δὲ ἀπὸ μακρόθεν (Марк. V, 6); **дроуѕїи бо издалеуа соуть пришли**—τινὲς γὰς μακρόθεν ἦκασι (ib. VIII, 3); **иже сташа издалеуе**—ἑστησαν πόῤῥωθεν (Лук. XVII, 12); **а мытарь издалеуа стоа**—μακρόθεν ἑστὼς (Лук. XVIII, 12).

Digitized by Google

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что въ переводныхъ памятникахъ XII в. это нарѣчіе употреблялось и въ видѣ издалече и издалеча.

Въ Кіевской лѣтописи читаемъ: „примчаша Половчина дикаго и начаста его прошати, отъ котораго есте становища поѣхали“? Онъ же рече: *издалеча*.

Въ живой народной рѣчи употребленіе этого слова обычно. На вопросъ: „*откуда идешь*“ часто слышится: *издалече*.

Въ „Словѣ“: „не мысль ли є̀ ти прелетѣти *издалеча*“, т. е. съ дальной стороны, съ отдаленной окраины.

Изрони отъ изронити — ἐκφέρειν, emittere, выпустить, обронить, потерять.

Глаголъ этотъ въ нашемъ памятникѣ встрѣчается въ двухъ сочетаніяхъ: 1. изронить слово и 2. изронить душю.

1. Изронить слово—оборотъ народно-поэтическій. „Что не ронишь слова ласковаго? Изрони хоть единое словечушко“. *Изронить слово*—значитъ вымолвить его невольно, какъ бы отрыгнуть его отъ сердца.

2. Изронить душу. Чтобы понимать истинный и точный смыслъ этого выраженія, необходимо имѣть въ виду древнія представленія о связи души съ тѣломъ.

Въ повѣсти Флавія читаемъ: дша ѥсмертна ѥсть и смѣситьса и прилѣтѣ к тѣлоу приходащи к немоу ѿ сферы, яко к тѣлинѣи клѣтцѣ къ оухѹ̀ѥстѣи яко пищалїю некосою тонкою. нъıѭ же поущена ѥсть ѿ плотьскаго каѕмїа, яко ѿ долгыа работы скокодѣишасѧ радоуѥтсѧ и на высоту идѐ (л. 48). τὰς δὲ ψυχὰς ἀθανάτους αἰεὶ διαμένειν, καὶ συμπλέκεσθαι μὲν ἐκ τοῦ λεπτοτάτου φωτώσας αἰθέρος, ὥσπερ εἱρκταῖς τοῖς σώμασιν ἴυγγί τινι φυσικῇ κατασπωμένας. Ἐπειδὰν δὲ ἀνεθῶσι τῶν κατὰ σάρκα δεσμῶν, οἷον δὴ μακρᾶς δουλείας ἀπηλλαγμένας, τότε χαίρειν καὶ μετεώρους φέρεσθαι. (Lib. II, c. VIII, 11). Отсюда видно, что душа связывается съ тѣломъ пищалїю некосою;—или какъ въ Греческомъ подлинникѣ: „ἴυγγί τινι φυσικῇ“. (Ср. Aristot. Hist. anim. II, sect. 95; Pind. Schol. p. 257). ἴυγξ называлась птичка, служившая Аѳродитѣ; она назначалась для чаръ и волхованія, а по-

Digitized by Google

тому и все служившее для приманки и возбужденія страсти называлось тѣмъ же именемъ. Итакъ, существовало вѣрованіе, что душу съ тѣломъ связываетъ нѣкая естественная прелесть на подобіе чарующей свирѣли, пищали; лишь только рушится это посредство, душа отпадаетъ отъ тѣла; бывъ пущена отъ плотскаго вязанія, она, какъ бы освободившись отъ долговременнаго рабства, радуется и на высоту идетъ.

Такому представленію разлученія души отъ тѣла вполнѣ отвѣчаютъ воззрѣнія нашей плачущей погребальной причети.

„Столько видѣли ль, безсчастные родители,
„Какъ душа да съ бѣлымъ свѣтомъ разставалася. (Пр. С. кр. ч. I, 193).

. . . . . .

„Какъ душа да съ бѣлыхъ грудей выходила,
„Ясны очушки съ бѣлымъ свѣтомъ розсталися. (Ib. ч. 1, стр. 194).

. . . . . .

„Ужъ моя ли какъ жадобна родна дяденька
„Ты злаченъ перстень стеряла со правой руки
„Самоцвѣтъ камень родитель со бѣлой груди. (Ib. ч. I, стр. 190).

. . . . . .

„Отлетѣлъ вамъ соколочикъ златокрыленькой. (Ib. стр. 190).

Въ живой народной рѣчи бытуетъ выраженіе: „*до изроку души моей*", т. е. до вѣку, до смерти. (Даль).

Въ „Словѣ": единъ же Изяславъ *изрони* жемчужину *душу* изъ храбра тѣла, т. е. обронилъ словно оброночку, умеръ незамѣтно, тихо, спокойно.

Дубенскій приводитъ здѣсь въ соотношеніе мѣсто краледворской рукописи, гдѣ описана смерть юноши: „злодѣй ударилъ юношу тяжкимъ молотомъ въ перси, уныло зашумѣлъ жалостливый лѣсъ, злодѣй вышибъ изъ юноши душу-душеньку; она вылетала прекраснымъ протянутымъ горломъ, изъ горлышка къ розовымъ устамъ, а тутъ

Digitized by Google

льется теплая кровь, за душенькою течетъ за отлетѣлою; сырая земля пьетъ кипучую (врѣлую) кровь.

Макушевъ—приводитъ туже аналогію.

Буславъ: по индѣйскому представленію души мыслятся въ видѣ жемчужинъ: всѣ души, отдѣлясь каждая другъ отъ дружки своимъ тѣломъ, какъ бы нанизаны на одной нитке. (Истор. оч. т. I, стр. 141).

Изъ (praepositio, quae coustruitur cum genetivo).

Въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ предлогъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ ἐκ, ἐξ, ἀπὸ, изъмоу соуѣць изъ очесе твоего—ἀπὸ τοῦ ὀφθαλμοῦ σου (Мѳ. VII, 4); изъеде и къпъ изъ всѣ (весн)—ἐξω τῆς κώμης (Мрк. VIII, 23); оусѣхъшю не коренъи ἐκ ῥιζῶν (ib. XI, 20).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: *изъ* града (Лавр. стр. 434); *изъ* начала (ib. 85).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Сошку *съ* земельки повыдернулъ,
„*Изъ* омешковъ земельку повытряхнулъ. (Рыбн. I, 21).

Въ „Словѣ": *изъ* луку моря... выторже.

Изъострени (суть—perf. 3 pers. plur. femin. indicat. passiv.) отъ изъострити.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὀξύνειν, acuere—точить, дѣлать острымъ; такъ въ книгѣ Пророковъ: шеую . изъострисѧ—ῥομφαία.. ὀξύνου (Ier. XXI, 10).

2) ἀκονᾶν, acuere: въ Псалтири XIII—XIV вв. стрѣлы сильнаго изъострены—τὰ βέλη.. ἠκονημένα (Пс. 119, 4); стрѣлы твои изъострены (Пс. 44, 6). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. изъостриша мако оружие—ἠκόνησαν ὡς ῥομφαίαν (гл. 39, л. 89 об.).

Въ „Словѣ": сабли *изъострени* т. е. наточены, навострены.

Изъяславъ, сынъ Василькокъ. Въ Лѣтописяхъ не упоминается. Мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе г. Смирнова, что, хотя этотъ князь въ дошедшихъ до насъ лѣтописныхъ спискахъ не встрѣчается

Digitized by Google

въ числѣ полоцкихъ князей, но, судя по брату Брячиславу Васильковичу, упоминаемому въ „Словѣ“ и бывшему княземъ въ Изяславлѣ по лѣтописи подъ 1154 г., онъ также былъ княземъ полоцкимъ, дѣйствовавшимъ на Двинѣ (Смир. II, стр. 71).

Карамзинъ полагалъ, что вмѣсто *Изяслава* слѣдуетъ читать здѣсь *Всеслава*, о коемъ упоминаетъ Кіевская Лѣтопись подъ 1178 г. и который вмѣстѣ съ братомъ Брячиславомъ Васильковичемъ Витебскимъ ополчился въ 1181 году за Святослава Черниговскаго на Ростиславичей, чтобы отнять у нихъ Кіевъ (И. Г. Р. III, стр. 58).

Имѣѧ (gerund. praes.) отъ **имѣти**—ἔχειν, habere. Въ этой самой грамматической формѣ встрѣчается это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ. Въ Остромировомъ Еванг. XI в. читаемъ: **имѣа оубо слышати да слышитъ.** (Лук. XIII, 9). Въ Галицкомъ: **ѩко имѣа сѣтованьа много**—ἦν γὰρ ἔχων (Мѳ. XIX, 22, ср. Марк. X, 22); **аꙗ ко иесмь чл҃къ .. имѣа подъ собою кон**—ἔχων... στρατιώτας (Лук. VII, 8); **и иже имѣться имѣа. ѡ҃мѣется ѡ҃ него**—καὶ ὃ δοκεῖ ἔχειν (Лук. VIII, 18) **которыи же ѡ҃ насъ раба имѣа**—τὶς δὲ ἐξ ὑμῶν δοῦλον ἔχων (Лук. XVII, 7).

Въ „Словѣ“: „худую струю **имѣя**“, вм. прич. имущи—т. е. имѣющая.

Иноходьцы (instr. plur. masc.) отъ **иноходьць** — конь, во время бѣга, заносящій обѣ ноги одной стороны заразъ. Обыкновенныя лошади шагаютъ иначе, занося одновременно одну переднюю и одну заднюю ногу.

Слово это встрѣчается и въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Были у нихъ *кони иноходныи*
Были у нихъ корабли мореходныи. (Прич. ч. II, стр.).

Слово *иноходець* образовалось изъ *единоходець* посредствомъ сокращенія *един* въ *ин*. Примѣры подобнаго образованія нерѣдки. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. встрѣчаемъ: **иномыслѣныи**—μονοτρόπος: **гдѣ въселяетъ иномыслѣныѧ къ домъ** (гл. 103 л. 224 об.); въ другихъ случаяхъ тоже μονοτρόπος — передается въ формѣ: **единомыслѣныи**

Digitized by Google

(напр. гл. 10, л. 128 об.); **иноутадыи** вм. **единоутадыи**—μονογενής: **иноутадаго твоего сйа**—τοῦ μονογενοῦς σου υἱοῦ (л. 304 об. въ Остромір. Галиц. и др. Ев. точно также Іоан. III, 14). Въ Псалтирѣ XII в. встрѣчаемъ **сйѣ иноурожъ**—μονοκερώτων; въ спискахъ же XV и XVI вв. **единорожъ**. (Пс. 28, 6). **Иноурогъ** вмѣсто **единорогъ** (Пс. 77, 69; ср. 71, 11). Сравн. *сполинъ* вм. *исполинъ*, γίγας. Здѣсь кстати замѣтимъ, что *коленица* удалая, упоминаемая въ „Словахъ богатырскихъ" есть ничто иное, какъ подобное же сокращеніе слова: *исполеница* т. е. исполиница. Въ сѣверно-русскомъ живомъ говорѣ такія сокращенія не только обычны, но иногда даже поразительны. Такъ напр. можно ли догадаться, что слово *крема* есть сокращеніе выраженія: *крестная мать*?

Ингварь, сынъ Ярослава Луцкаго, бывшаго Великимъ княземъ Кіевскимъ прежде Святослава Всеволодовича. Ингварь также сидѣлъ потомъ на Кіевскомъ престолѣ, на который онъ возведенъ былъ Романомъ Галицкимъ въ 1202 году.

Искусити. (infinitiv.). Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) πειράζειν, explorare—производить опытъ, дознаваться. Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. читаемъ: **ако же искоусити къ нихъ. съхраматъ ли имъ гйѣ**—ὥστε πειράσαι (Изд. Общ. Ист. л. 159). Въ Галицкомъ и др. древнѣйшихъ Евангеліяхъ: **се же глаше искоушая и. самъ бо вѣдаше что хотя сътворити**—ἔλεγεν, πειράζων αὐτὸν (Ioan. VI, 6); **копроси... законоучитель. искоушая и**—πειράζων αὐτὸν (Мѳ. XXII, 35). Глаголъ этотъ по соотвѣтствію Греческому ἐκπειράζειν употреблялся и въ значеніи **покоусить**, вводить въ искушеніе, прельщать, соблазнять ко злу. **Писано есть. не искоусиши гдѣ бга твоего**—οὐκ ἐκπειράσεις (Мѳ. IV, 7); (ср. народн. послов. „вражья сила на грѣхъ покусила").

2) δοκιμάσαι, probare—пробовать, разсматривать. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **дѣло же свое да искушаетъ къждо**—δοκιμάζετο ἕκαστος (гл. XXI, л. 53 об.); **даждь ми класть.. сыръ или сыръ вещь искоусити**—τὸ δὲ ἢ τὸ δὲ πράγμα δοκιμάσαι (гл. III, л. 247). Въ Изборникѣ Святослава 1073 г. **ако злато къ сласѣ искоуси и**—ὡς χρυσὸν ἐν χωνευτηρίῳ ἐδοκίμασεν αὐτούς (Изд. И. Об. Ист., стр. 160);

Digitized by Google

Въ Псалтири XII в.: искоуси мл гⷭи—δοκίμασον με (пс. XXV, 2). искоусилъ мл иеси и позналъ мл иеси—ἐδοκίμασάς με (пс. 138, I); искоуси мл и оуразѣ ср҃це мое (ib. стр. 23). Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XII—XIII в: лице нб҃а и земли оумѣете искоушати а врамене сего не искоушаете—τὸ πρόσωπον τῆς γῆς καὶ τοῦ οὐρανοῦ οἴδατε δοκιμάζειν τὸν δὲ καιρὸν τοῦτον πῶς οὐ δοκιμάζετε (Лук. XII, 56).

Въ повѣсти Флавія: копіа и мсца искушахоу (л. 188) — τὰς τε ἀκμὰς τῶν ξιφῶν ἐδοκίμαζον (Lib. V, c. XII, 3).

Встрѣчаемъ это слово и въ повѣствовательномъ языкѣ дружинной школы: и рѣша боляре царю: посли к нему (Святославу) дары, *искусимъ* и, любьзнивъ ли есть злату ли паволокамъ... и рече единъ: *искуси* и еще, посли ему оружіе (Лавр. 1872 г., стр. 69).

Въ живой народной рѣчи говорится: „не *искусивъ* человѣка не узнаешь". „Золото огнемъ *искушается*, а человѣкъ напастьми" (Даль).

Въ „Словѣ": „*искусити* Дону" употреблено въ значеніи Греческаго: δοκιμάσαι—попробовать, испытать. Ср. „*искусити* Дону" съ выраженіями въ томъ же „Словѣ": „*испити* Дону, да *позримъ* синего Дону".

Испити—πίνειν, bibere. Въ Галицкомъ и др. древнѣйшихъ Ев. читаемъ: аще и смьртьно что испьють. имѣтоже ихъ не вредѣть—κἂν θανάσιμόν τι πίωσιν (Мрк. XVI, 18); ѧкиню оубо оужє лъ пью испьѣта—ὃ ἐγὼ πίνω πίεσθε (ib. X, 39, ср. Мѳ XX, 23); Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. испити ти єсть оуто бѣжнихъ сѣдькъ испьи—πιεῖν... τὸ ἀψίνθιον (Изд. Общ. Ист. стр. 170); въ книгѣ Пророковъ: и потечетъ вода и испіютъ людье мои—πίεται ὁ λαός μου (Іс. XLVIII, 22) испіютъ вино (ib. XXV, 6; ср. Авд. I, 16).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Василько впроси воды, они же даша ему и *испи* воды (Лавр. стр. 252). Рече Котопанъ! княже: хочю на тя пити; оному же рекшю: пий. Онъ же *испивъ* половину, а половину дасть князю пити; оному же *испившю* (Лавр. стр. 162).

Въ словахъ богатырскихъ:

„Принималъ онъ эту чару одной рукой
„*Испивалъ* эту чару за единый духъ (Рыбн. I, 61).

Digitized by Google

Станемъ...

„*Испивать* мы питьицевъ медвяныихъ (ib. I, 162).

Настасья Микулична

„*Испила* эту чарочку до суха (ib. I, 170).

Въ народныхъ плачахъ:

„Намъ наскучило побѣднымъ сиротаньице
„Столько водушки вѣдь намъ не *испиваючи* (Пр. С. кр. ч. I, 158).

„*Испивалъ* да онъ хмѣльны эты напиточки (ib. стр. 273).
„И другой годъ какъ на остуды обживатися
„И быдто лютая смола да *испиваетъ* (ib. III, 28).

Въ живой народной рѣчи говорится: *испей* для дружка, а поѣшь для себя (Даль).

Богатыри имѣли обычай пить воду шеломомъ:

„На той рѣкѣ на Березины,
„Стала сила пить воды
.....
„А которая сила *шеломомъ пьетъ*
„Тую силу съ собой беретъ (Рыбн. I, 44).

Въ Галицкой лѣтописи также говорится, что Владиміръ Мономахъ пилъ *шеломомъ Донъ* (II. С. Р. Л. II, 155). Замѣчательно, что выраженіе *пить Дону* въ значеніи обладать водами Дона, удерживалось въ оффиціальномъ языкѣ до XVII вѣка; козаки его (Русскаго царя) съ Азова оброкъ берутъ и *воды изъ Дону пить не даютъ*".

Въ „Словѣ": хощу главу свою приложити, а любо *испити* шеломомь Дону, т.-е. одержать побѣду, завладѣть водами Дона.

Шишковъ: Сіе выраженіе основано на естественной истинѣ и заключаетъ въ себѣ богатую мысль: воинамъ Игоревымъ иначе не возможно достигнуть до Дону, какъ побѣдивъ непріятелей. Побѣда требуетъ труда, трудъ производитъ жажду: отсюда вижу я ихъ уто-

Digitized by Google

мленныхъ послѣ тяжкой брани, спѣшащихъ съ засохшими гортанями къ рѣкѣ Дону, черпающихъ изъ ней шлемами воду и утоляющихъ ею жажду свою.

Игорь на брань только еще приглашаетъ своихъ героевъ, а г. Шишковъ видитъ въ этомъ приглашеніи ихъ уже утомленными послѣ тяжкой брани.

Иссуши (aor. 3 pers. sing. indicat.) отъ **иссушити**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) ξηραίνειν, arefacere; такъ въ книгѣ Пророковъ: **рѣки твоя иссушю**—τοὺς ποταμούς ξηρανῶ (Ис. 64, 27).

2) ἀναξηραίνειν, arefacere: **иссушитъ жилы и опоустошитъ истоники**—ἀναξηρανεῖ τὰς φλέβας (Ос. XIII, 15).

Въ живой народной рѣчи говорится: „болота *изсушаютъ* отводными трубами" (Даль).

Въ „Словѣ": „*иссуши* потоки и болота". Гипербола эта значитъ, что Святославъ непроходныя мѣста, при своихъ воинскихъ походахъ, сдѣлалъ проходимыми.

Истагну см. **стагну**.

Ищучи (gerund. praes.) отъ **искати**.

Глаголъ этотъ въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ζητεῖν, quaerere, такъ въ Остромировомъ, Галицкомъ и др. Ев. XI—XII вв. **хощетъ бо Иродъ искати отроуатє**—μέλλει γὰρ ζητεῖν (Мѳ. II, 13); и **ѧ мамина искатї къ сонѣ**—καὶ αὐτοὶ ἤρξαντο ζητεῖν (Лук. XXII, 23).

2) ἐρευνᾶν, indagere, investigare; такъ въ переводахъ Апостола XIII—XIV в. **дх҃ъ по всего ищетъ**—τὸ γὰρ πνεῦμα πάντα ἐρευνᾶ (1 Кор. II, 10).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы также встрѣчаемъ: и посла (Ярополкъ) *искать* брата своего и *искавше* его не обрѣтоша (Лавр. стр. 73). Въ 1174 г. выбѣжке

Digitized by Google

Володимиръ, сынъ Ярославъ Галицькаго князя, къ Ярославу въ Луческъ: бѣ бо ялся ему волости *искати* (Ип. стр. 108). Рогволдъ Борисовичъ иде отъ Святослава отъ Ольговича *искать* себѣ волости (ib. 82).

Въ живой народной рѣчи употребленіе этого глагола обычно: „Кто правды правды *ищетъ*, того Богъ сыщетъ". „Счастья *ищи*, а въ могилу ложись". „*Ищи* добра на сторонѣ, а дома люди по старинѣ" (Даль).

Въ „Словѣ": „*ищучи себѣ чти, а князю славѣ*". Выраженіе это повторяется дважды въ видѣ пѣсенной припѣвки. *Себѣ славы искати*. Исканіе геройской славы было идеаломъ Кіевской дружинной Руси (см. славы).

І.

І ostendit numerale quantitale **десять**. Въ „Словѣ": *Боянъ не* І *соколовъ.. пущаше*, т.-е. не десять.

Digitized by Google

К.

Кажетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) **кажутъ** (praes. 3 pers. plur. indicat.) **отъ** *казати*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κελεύειν, jubere, повелѣвать, приказывать. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: Титъ же посла кол. *казя* ломити кыходящій (л. 183)—ἐκέλευσε τοὺς ἐξιόντας ἐνεδρεύειν—jussit exeuntibus tendi (Lib. V, c. XI, 1).

2) παραινεῖν, admonere, совѣтовать, одобрять, благопріятствовать. Въ той же повѣсти встрѣчаемъ: Поусти (наказанныхъ) къ симоноу и къ Іоанн, *казя* къ имл. да престанета ѡ рати—νῦν γε παύσασθαι παραινῶν—admonens, saltem nunc desinerent (ib. c. XI, 2).

Сообразно такимъ значеніямъ глагола *казати* и выраженіе „*казать путь*“ можетъ имѣть двоякое значеніе: указывать дорогу *вольную* или *невольную*, т.-е. отпускать честно, или прогонять съ безчестьемъ.

Въ лѣтописномъ языкѣ встрѣчаемъ глаголъ *казать* въ значеніи велѣть, наказывать (κελεύειν): „Игорь призва слы Гречьскыя, рече имъ: глаголите, что вы *казалъ* царь?“ (ἐκέλευσεν—jussit Лавр. стр. 52); и пойде путемъ гость, они же (Половцы) *казаша* рекуще: пойдете по свою братью (Лавр. 278). Выраженіе *казать путь*—употреблялось въ значеніи: *отсылать*, *прогонять*. Ростиславичи, Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ послаша къ Андрееви: брате! въ правду тя нарекли есмы отцемъ своимъ, а се нынѣ брата нашего Романа вывелъ еси изъ Кыева, а намъ *путь кажеши* и изъ Руськой земли (Ипат. стр. 108). Имѣнье многое взяли Ляхове у Изяслава, *показавше ему путь* (Лавр

Digitized by Google

178). Въ новгородской лѣтописи особенно часто въ этомъ смыслѣ читается это выраженіе. Подъ 1170 годомъ: И съдумавъше Новъгородьци *показаша путь* князю Роману (Новг. I, стр. 15). И *показаша* Новгородьци *путь* Ярополку (ib. стр. 17); Тъгда же.. *показаша путь* Володимиру Святославицю (ib. стр. 18); И съдумавъше Новгородьцѣ и *показаша путь* изъ Новгорода и выгнаша на Бюрчевъ день Ярослава князя (ib. стр. 23). Въ лѣто 6729 *показаша путь* Новгородци князю Всеволоду: не хочемъ тебе, поиди, *камо* хочеши; иде къ отцеви въ Русь. Подъ 1230 годомъ: А княжицю Ростиславу *путь показаша* съ Торжьку къ отцеви въ цьриниговъ (ib. стр. 47). Подъ 1232 годомъ: Пріѣхавъ князь (Ярославъ) изъ Переяславля и посла въ Пльсковъ, рече: мужа моего пустите, а тѣмъ (Борисовой чади) *путь покажите* прочь, откуда пришли.. а Борисовѣ чади *показаша путь* съ женами (ib. стр. 28).

Встрѣчаемъ это выраженіе и въ значеніи благопріятномъ—соизволять, отпускать съ миромъ: И рѣша Варязи (Володиміру) сольстилъ еси намъ: да *покажи* ны *путь* въ Греки; онъ же рече имъ: идѣте (Лавр. 77).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *казати* соотвѣтствуетъ Греческому: κελεύειν, jubere.

Въ одной колядкѣ Карпатскихъ горцевъ поется:

Нѣтъ якъ надъ Тебе, великій нашъ Боже!
Ты *кажешь* мѣсяцю: свѣти всему міру;
Ты *кажешь* сонейку: свѣти всему свѣту;
Ты *кажешь* дождейку: мочи суху землю (Чтен. Общ. Ист 1865, 11, 24).

Въ томъ же смыслѣ *казати* бытуетъ и въ живомъ южно-русскомъ языкѣ: „скачи, враже, якъ панъ *каже*".

Въ велико-русскомъ нарѣчіи въ томъ и другомъ значеніи: „*кажи ему двери*", т.-е. прогони. „Худой сватается, *хорошему путь кажетъ*".

Въ „Словѣ" выраженіе „*казати путь*" употребляется въ значеніи благопріятномъ—παραινεῖν, admonere,—являть, указывать, направлять. Дятловѣ тектомъ *путь* къ рѣцѣ *кажутъ* т.-е. намѣчаютъ, указываютъ благопріятную дорогу, направляютъ на путь безопасный.

Digitized by Google

Игореви князю богъ *путь кажетъ*, т.-е. на путь благословляетъ или же благопріятствуетъ въ пути.

Каленый (nomin. plur. fem.) калеными (instrum. plur.) отъ калити т.-е. закаленый. Въ чемъ состоитъ процессъ закаливанія см. подъ словомъ χαλκεία.

Въ народномъ нѣснотворчествѣ—*каленый* обычный эпитетъ стрѣлъ.

„Накладывалъ *калену* стрѣлу,
„Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ. (Рыбн. I, 20).

Въ Краледворской рукописи siket kalenich strsiel—свистъ каленыхъ стрѣлъ.

Въ „Словѣ“ точно также—это эпитетъ „стрѣлъ“ „*летятъ стрѣлы каленыя*“ и саблей: „посѣчены *саблями* „*каленными*“ „ранены *саблями каленными*“.

Впрочемъ здѣсь—*каленый* можетъ быть понимаемо иногда не въ смыслѣ—только закаленый, стальный, но и въ смыслѣ раскалившійся: какъ стрѣлы отъ сильныхъ луковъ разогрѣваются при своемъ движеніи отъ воздуха, словно отъ огня, такъ мечи и сабли накаливаются отъ ударовъ и даютъ искры, словно разженныя въ горнилѣ.

Каменный (accus. plur. femin.) каменныя, λίθινος, lapideus, сдѣланный, состоящій изъ камня и πετρώδης, petrosus, каменистый. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: ѣѣ же тоу кодоносъ каменъ шесть—ἦσαν δὲ ἐκεῖ ὑδρίαι λίθιναι ἕξ (Ioan. II, 6). а другоє (сѣмя) паде на каменьнаѣ—ἐπὶ τὸ πετρῶδες (Марк. IV, 5) и сіи также суть иже на каменныхъ сѣемии—οἱ ἐπὶ τὰ πετρώδη (ibid. IV, 16).

Въ народной поэзіи *каменистый* является въ значеніи *каменный*, какъ напр. въ причитаніяхъ: „щелье *каменисто* порастрескалось“.

Въ живой народной рѣчи извѣстны пословицы: „судія праведный—ограда *каменна*“. Жить за кѣмъ, какъ за *каменной* стѣной. Отъ трудовъ праведныхъ не нажить палатъ *каменныхъ* (Даль).

Въ „Словѣ“ подъ „каменными горами“, которыя пробилъ Днѣпръ, разумѣются именно „*каменистыя щелья*—утесы Днѣпровскихъ пороговъ.

Digitized by Google

Эти утесы своими голыми и высокими вершинами производятъ на зрителя громадное впечатлѣніе и наглядно показываютъ неудержимое могущество рѣки, которая, встрѣтившись на своемъ пути съ преградою высокихъ каменныхъ горъ, силою своего теченія и волнъ побѣдоносно разрушаетъ ихъ, открываетъ себѣ свободный проходъ, оставляя за собою лишь эти каменные утесы, какъ вѣчные свидѣтели ея непобѣдимаго могущества.

Въ Исторической Географіи: *Каменка*—рѣка въ Суздалѣ (Ист. Акт. I, 138; III, 382) и рѣчка въ Вологодскомъ уѣздѣ (ib. I, 311); *Каменное*—деревня въ Суздальскомъ уѣздѣ (ib. I, 414); *Каменный Яръ*—село при-волжское (ib. IV, 404) *Каменный* Поясъ, *Каменный* городъ и т. п.

Камо (adverbium)—ποῦ, quo, гдѣ, куда. Въ Галицкомъ и во всѣхъ древнѣйшихъ евангеліяхъ читаемъ: не вѣсѣ, ѡ҃коудоу҃ пр҃ихоудить. и камо идеть—καὶ ποῦ ὑπάγει (Ioan. III, 8; ср. XVI, 35); камо хощеть нѣї—ποῦ μέλλει πορεύεσθαι (ib. VII, 35). Въ псалтири XII—XIII в. камо идоу҃ ѿ дх҃а твоего и ѿ лица твоего камо кажю—ποῦ πορευθῶ... ποῦ φύγω (Пс. 138. 7).

Въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы:

И побѣгоша Печенези разно и не видѣхуся, *камо бѣжати* (Лавр. 1872 стр. 147).

Уже намъ не лзѣ *камо* ся дѣти (ib. стр. 167).

И рече имъ старецъ: *камо* идете? (Лавр. 185).

Подъ 1147 г. „И рече Игорь, въздя: (Володимеру) охъ, брате, *камо?* (ib. стр. 301 об.).

Мстиславъ говорилъ Володимеровой матери: „иди въ городокъ (Остеръ) а оттуда, *камо* тобѣ годно". Святославъ говорилъ воинамъ: „уже намъ не *камо* ся дѣти".

Въ „Словѣ": *камо* туръ поскочяше—т.-е. гдѣ туръ поскакивалъ, или „*куда* туръ ни скокнетъ, лежатъ тамъ потоптанные Половцы.

Кара̀ѧ (nomin, sing. fem.)—χαρίνη, praefica, вопленица, плакальщица. Изображая вопли и скорби, коими разрѣшилась по всей Кіев-

Digitized by Google

ской Руси гибель дружины Игоревой, авторъ „Слова“ пользуется фактами погребальнаго языческаго ритуала. Оплакиванію женами своихъ ладъ онъ предпосылаетъ кличъ *Карины*; всеобщему сѣтованію—разсыпаніе Желею пепла изъ пламеннаго рога.

Плачъ женъ кабы возбуждается предварительнымъ *кликомъ Карины;* сѣтованіе распространяется—разсыпаніемъ Желею пепла (Си. слага).

Кликну *Карина*—и восплакались Русскіе жены. Скочила Желя по Русской землѣ, смагу мычучи—и печаль жирная потекла по землѣ Русской. Что же значитъ *кликнула Карина*?

Въ лѣтописяхъ читаемъ: „Умре княгини Миндовгавая и почя *карити* по ней и посла Миндовгъ... по свою свѣсть, тако рекя: се сестра твоя мертва, а поди *карить* по своей сестрѣ (Ип. стр. 201). Какъ глаголъ *карити* указываетъ на плачъ погребальнаго ритуала, такъ *Карина* (χαρίνη, praefica) есть обрядница мертвыхъ, служительница смерти, погребальная пѣсенница. Авторъ „Слова“, пользуясь ея значеніемъ въ погребальномъ ритуалѣ, освѣщаетъ ея миѳическимъ преданіемъ. Характеръ ея причети указываетъ, что это не простая вопленица, не обиходная плакальщица, какія обыкновенно обряжаютъ покойниковъ. Какъ истая жрица смерти, она является здѣсь въ образѣ богатырскомъ: „*кликну Карина*“. Кличъ этотъ безъ сомнѣнія имѣетъ здѣсь тоже значеніе, какъ и во всемъ Словѣ: это кличъ, подобный клику побѣдному или крику богатырскому, (Ср. *кликомъ* плъки побѣждаютъ). Кликъ *Карины* раздается и широко и далеко, какъ и Желя *скочила* по всей Русской землѣ. Отсюда можно видѣть, что эта *Карина*—не обыкновенная плакальщица или обрядница мертвыхъ, но самая смерть, которая даже въ современной намъ причети является между прочимъ то въ образѣ красной дѣвицы, то въ образѣ старушки стародревней.

„А Игорева храбраго плъку не брѣсити! за нимъ кликну *Карина*“. Этотъ восторженный кликъ ея есть гласъ радованія, что нельзя уже воскресить полку Игореву, есть побѣдное ликованіе торжествующей смерти. Какъ Дѣва-обида, Дѣва раздоровъ и страстей, всплескалась на синемъ морѣ и своимъ плесканіемъ пробудила раздольныя для себя времена: братъ сталъ говорить брату: „это мое и то мое-же; такъ не-

Digitized by Google

избѣжная ея спутница *Карна* возликовала свое торжество и гласомъ своего радованія пробудила въ людяхъ рыданія и вопли: восплакались Русскія жены... Чѣмъ восторженнѣе и могучѣе былъ кличъ *Карны*, тѣмъ горчае зарыдали Русскія жены. Чѣмъ громче было ея ликованіе, тѣмъ сильнѣе должно было отозваться всеобщее горе.

Достойно вниманія что даже въ существующихъ погребальныхъ плачахъ звучитъ струна побѣдной пѣсни смерти и отражается ея ликованіе.

„Воскликать стану печальная головушка“
Тутъ спроговоритъ вдова благочесливая:
Видно нѣтъ того на свѣтѣ да неводится,
Што вѣдь мертвыи съ погоста не воротятся. (Прич. Сѣв. кр. ч. I, стр. 4).

Изъ живаго мертвый станется,
Изъ мертва живой не збудется. (ib. стр. 33).

Какъ булатъ этымъ желѣзомъ груди скованы,
Въ родѣ оловомъ уста его призалиты. (ib. стр. 93).

Чего нѣтъ да того на—свѣтѣ не водится,
Мертвый живому не товарищъ. (ib. стр. 96).

Видно, нѣтъ того на свѣтѣ да не водится
Видно, мертвыи съ живыми не становятся.
Далеко ваше желанье удаляется
Гробовой доской родитель укрывается. (ib. стр. 154).

Видно, вѣкъ тое въ свѣтѣ не сбывается,
Што мертвый съ могилы ворочается (ib. стр. 175).

Што изъ мертвыхъ въ живыхъ да не становятся (ib. стр. 192).

У мертваго съ живымъ дѣло не ладится. (ib. стр. 170).

Воскликать да стать, горюшѣ, не докликаться,
Хоть испытывать, побѣдной, не довѣдаться.
Мнѣ ласкова прелестна париченьица (ib. стр. 192).

Digitized by Google

Кого нѣтъ да вѣдь, родитель, того не гдѣ взять (ib. стр. 223).

Не выращивать дерева суховерхова,
Не дожидатся вѣкъ любимаго мнѣ гостюшка. (ib. стр. 219).

Эта самая струна побѣдной пѣсни смерти сказывается и въ восторженномъ ликующемъ кличѣ *Карины* вслѣдъ за павшимъ на полѣ брани полкомъ Игоревымъ: „Игорева храбраго плъку не крѣсити.“

Здѣсь мы встрѣчаемся между прочимъ съ любопытными данными о доисторической погребальной причети. Причеть какбы раздѣлена авторомъ „Слова“. Побѣдная пѣснь смерти, торжествующій кличъ усвоенъ *Карины*, а оплакиваніе мертвыхъ со стороны бытовой отнесено къ женамъ обыкновеннымъ. Дошедшая до насъ погребальная причеть ту и другую сторону совмѣщаетъ смѣшанно: бытовыя обстоятельства переплетаются въ плачахъ съ пѣснопѣніями смерти; но было, повидимому, время, когда вопленица, *карина*, какъ жрица смерти, воспѣвала лишь ея торжество, житейскую же печаль выражали другія жены.

Достойно вниманія, что греческое имя χαρίνη, praefica, одни лексикологи объясняютъ тѣмъ, что погребальные плакальщицы у Грековъ были нанимаемы изъ Каріи, другіе же, (какъ напр., Шревелій) сближаютъ его съ словомъ χήρ, fatum, mors.

На русской землѣ слово карина тождественное по значенію съ Греческимъ χαρίνη бытуетъ въ слѣдующихъ географическихъ названіяхъ: *Карина*—деревня (Юридич. Акт. 179); *Каринская* въ Хлынов. у. (Ист. Акт. VIII, 133; IX, 187).

Въ 1-мъ изданіи напечатано *Карна* вм. ка̀рна. Что разумѣли подъ этимъ словомъ предшествовавшіе толкователи (см. выше т. II, стр. 207—210).

Татищевъ лѣтописное *казати* замѣнялъ глаголами: 1) *сказать* (Росс. Ист. 118).

2) *научать* (ib. с. 202).

Касожьскыми (instrum. plur. masc.) отъ касожьскын (отъ Касоги).

Касоги—народъ Черкесскаго племени, обитавшій на восточномъ берегу Понта; область которую они занимали, Константинъ Багря-

Digitized by Google

нородный называетъ χασαχία; отсюда произошло слово *казакъ*. Въ Кіевской лѣтописи не разъ упоминаются *Касоги*; такъ подъ 965 г. „Святославъ" Ясы побѣди и Касогы (Лавр. стр. 64); подъ 1066 г. Ростиславу, сущу Тмуторакани и емлющу дань у *Касогъ* и у инѣхъ странъ (ib. 162). Здѣсь изображенъ и тотъ самый поединокъ храбраго Мстислава съ Редедей, который воспѣтъ былъ Бояномъ, по свидѣтельству „Слова".

Каютъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **каити**.

1) Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ греческому ταλανίζειν, miserum et aerumnosum vocare, deflere, miserari—считать кого жалкимъ, несчастнымъ, оплакивать соболѣзновать; такъ въ паренесисѣ Ефрема Сирина (по списку попа Хрѣна): ссмоу. не мноуилъ есть, но каилъ есть—οὐκ ἐϊδαξεν, ἀλλὰ δὲ ἐταλάνισε, verum miserabilia atque infelicia illa censuit (л. 198); въ пергаменномъ Прологѣ новгородскаго письма: **каающеся** кси **каютъ** (Тихонр. 57) никакъ нельзя думать, что **каютъ** значитъ здѣсь „бранятъ"; несчастнаго всюду и всегда жалѣютъ.

2) Тотъ же греческій глаголъ ταλανίζειν передавался иногда славянскимъ **окаити** (in annexu praepositionis **о**—**каити**). Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **добра оубо окаить** такоюмъ исаиа—χαλῶς οὖν τοιούτους ὁ Ἡσαίας (гл. 83, л. 176); вышеприведенный примѣръ въ другихъ спискахъ читается: **не мноуилъ есть, но окаилъ есть**.

Слово **окаанныи** въ древнихъ памятникахъ также не означало *проклятый, осужденный*, но значило *несчастный, достойный сожалѣнія*. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. **окаанныи** отвѣчаетъ Греческому ταλαίπορος=aerumnosus, miser: „**мысль ко си окаанъныхъ ѹлкъ есть**"—ὁ γὰρ λογισμὸς οὗτος.. ταλαιπόρων ἐστὶν ἀνθρώπων (гл. 15 л. 36); или же греческому: ἄθλιος—что также значитъ „убитый горемъ, потерянный, жалкій: въ Паренесисѣ Ефрема Сирина: **и окаанѣнъ ѿ** всѣхъ **ѹлкъ**—καὶ ἄθλιος παρὰ πάντας ἀνθρώπους — et miserabilior omnibus hominibus (л. 194).

Сообразно такому значенію въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголомъ **каити и окаити**, выраженіе „Слова" „*каютъ*

Digitized by Google

князя Игоря“, слѣдуетъ принимать въ значеніи: считаютъ его несчастнымъ, жалости достойнымъ!

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: „*а кленутъ* Игоря“.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „*и хулили* князя Игоря“.

Въ *Первомъ изданіи*: и охуждаютъ князя Игоря.

Комментаторы:

Шишковъ: отъ слова *каютъ*, значащаго *хулятъ*, безъ сомнѣнія, произошли слова: *окаянный*, также *хаютъ*, *брехаютъ*.

Пожарскій—*каютъ* толковалъ вѣрно въ значеніи *жалѣютъ*, сближая съ Польскимъ *kaiac*, отъ коего произошло будто бы Далматское слово *каiба*, означающее *жаль*, *сожалѣніе*.

Грамматинъ: *каютъ* принималъ въ значеніи: *хаютъ*.

Дубенскій перевелъ: *корятъ*.

Вельтманъ: шлютъ Игорю князю проклятья.

Головинъ: „признавали виноватымъ“.

Майковъ А.—принялъ въ значеніи: „*смѣются*“.

Кн. П. П. Вяземскій—въ словѣ „*каютъ*“ усматривалъ осужденіе Игоря со стороны иностранцевъ.

Миллеръ Вс.—порицаніе.

Потебня: „трудно себѣ представить, чтобы пѣвцы въ княжей гридницѣ осмѣлились порицать Игоря или смѣяться надъ несчастнымъ родственникомъ Великаго князя, тогда какъ у самаго этого князя есть для Игоря лишь весьма легкіе упреки и слезы сожалѣнія“.

Проворовскій: „каютъ“ по нынѣшнему „хаютъ“, опорочиваютъ, не одобряютъ. Несмотря на основательное замѣчаніе г. Потебни онъ перевелъ: „*порицаютъ*“.

Прочіе издатели и переводчики „Слова“ держались того или другаго изъ указанныхъ толкованій:

Кораблевъ: осужаютъ князя Игоря.

Погосскій: „корятъ“.

Малашевъ: охуждаютъ.

Алябьевъ: укоряютъ.

Гербель: „Хулили князя Игоря“.

Мей: „и поносятъ князя Игоря“.

Digitized by Google

Кая отъ **кыи**—τίς, ποῖος, qui—кой, какой. Въ той же самой грамматической формѣ встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: **кая польза есть ѹлкоу**—τί γὰρ ὠφελεῖται (Мѳ. XVI, 26. Ср. Мрк. VIII, 36, Лук. X, 25); **кая заповѣдь есть большиа къ ѹаконѣ**—ποία ἐντολὴ μεγάλη (Мѳ. XXII, 36; ср. Мрк. XIII, 30).

Въ живой рѣчи говорится: „*кая* его нелегкая принесла“?

Въ „Словѣ“: „*кая* рана, забывъ чти и живота“. (См. Палеогр. крит. текста стр.)

Каялы, (genetiv. sing. fem. antecedente praepositione **съ**) **каялѣ** (local. sing. antecedentibus praepositionibus **на, къ**) отъ **каяла**.

Впервые кн. П. П. Вяземскій высказалъ сомнѣніе въ существованіи рѣки съ именемъ *Каялы*, считая это названіе загадочнымъ (Замѣчан. на Слово, стр. 181). А. И. Смирновъ, поддерживая это сомнѣніе, имя *Каялы* прямо производитъ отъ слова „*каяться*“ сокрушаться и считаетъ его поэтическимъ названіемъ лѣтописнаго Сюжетія, замѣчая, что на какой-нибудь рѣкѣ былъ убитъ и Изяславъ I, а потому и она въ „Словѣ“ также названа *Каялой*. Кіевская лѣтопись, упомянувъ имя Каялы, тутъ же объясняетъ и значеніе этого названія. „И тако, гласитъ она, въ день святаго воскресенья наведе на ны Господь гнѣвъ свой, въ радости мѣсто наведе на ны плачъ и въ веселія мѣсто жалю *на рѣцѣ Каялы* (т.-е. рѣкѣ раскаянія). Рече бо дѣй Игорь: помянухъ азъ грѣхи своя предъ Господомъ, яко много убійство и кровопролитье сотворихъ въ землѣ крестьянымъ и такъ далѣе; слѣдуетъ подробное раскаяніе Игоря“. Такимъ образомъ *Каяла* упоминается въ лѣтописи не при описаніи историческаго факта, но лишь въ лирическомъ отступленіи отъ историческаго повѣствованія.

Наблюдая за употребленіемъ „рѣки Каялы“ въ самомъ „Словѣ“ мы приходимъ къ рѣшительному убѣжденію, что и здѣсь имя *Каялы* имѣетъ лишь символическое, а не географическое значеніе. *Каяла* упоминается въ „Словѣ“ шесть разъ—и каждый разъ также въ самыхъ лирическихъ мѣстахъ среди символической, образной рѣчи.

Digitized by Google

1) Она упоминается при воспоминаніи гибели Изяслава I: съ тоя же Каялы полелѣялъ Ярополкъ отца своего междю Угорскими иноходцы; но извѣстно, что Изяславъ I, отецъ Ярополка, погибъ на Нежатиной нивѣ, а не на какой-либо рѣкѣ.

2) Далѣе, она упоминается въ картинѣ зловѣщихъ знаменій, предвѣщавшихъ тяжелый бой 2-го дня: „ту ся копіемъ приламати; ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя *на рѣцѣ Каялѣ, у Дону Великаго*“. Натискъ Половецкихъ полчищъ въ этотъ день застигъ Русскіе полки въ той самой мѣстности, гдѣ они ночевали послѣ побѣды, одержанной въ первый день: это было около рѣки Сюурлія. День и ночь они бились, усиливаясь пробиться къ рѣкѣ Дону: „хотяхуть бо бьющеся дойти рѣкы Дона“; вси сѣдоша съ коней и *поидоша* бьючеся.. и тако бишася крѣпко ту дьнну до вечера; наставшю же нощи суботніи и *поидоша* бьючеся.. Во всякомъ случаѣ бой этотъ во второй день былъ около Сюурлія, а не на какой-либо другой рѣкѣ.

3) Если бы мы даже не знали изъ лѣтописей объ этихъ движеніяхъ Русскихъ войскъ въ теченіе вторыхъ сутокъ, и тогда мы не могли бы думать, что на третій день бой происходилъ все на одномъ и томъ же мѣстѣ; между тѣмъ какъ въ картинахъ „Слова“ рисуется, что и на третій день бой опять-таки былъ на той же *рѣцѣ Каялѣ*. „Ту ся брата разлучиста *на березѣ быстрой Каялы*. Минута этой разлуки въ Кіевской лѣтописи очерчена въ слѣдующихъ словахъ: Держимъ же (плѣнный) Игорь видѣ брата своего Всеволода крѣпко борющася.. бьяху бо ся идуще *вкругъ при озерѣ*. Итакъ, минута этой разлуки была „*при озерѣ*“, а не на рѣкѣ *Каялѣ*.

4) Далѣе Каяла упоминается при изображеніяхъ гибели Игоревой дружины... иже погрузи жиръ во дьнѣ *Каялы рѣкы половецкія*; *на рѣцѣ на Каялѣ* тьма свѣтъ покрыла.. Лѣтопись же такъ изображаетъ гибель дружины; можахуть Русь съ 15 мужъ утекши.. а прочіи *въ морѣ истопоша*“. Итакъ эта гибель послѣдовала опять не на Каялѣ, а въ *морѣ* (т.-е. въ озерѣ, вкругъ котораго идучи бились).

5) Итакъ, названіе въ „Словѣ“ *рѣкой Каялой разныхъ мѣстъ*, на коихъ происходили бои *въ разные дни*, указываетъ, что это не есть собственное географическое названіе, а символическое имя, имѣвшее лишь поэтическое значеніе.

Digitized by Google

6) *Каяла* величается Каялою *быстрою*: этотъ эпитетъ всего ближе можетъ относиться къ Дону, чѣмъ къ какой-нибудь небольшой неизвѣстной рѣчкѣ. Донъ по-нынѣ въ народныхъ пѣснѣхъ величается *быстрымъ*.

7) Самъ авторъ „Слова“ даетъ замѣтить, что подъ Каялою онъ разумѣетъ *Донъ*: ту ся саблямъ потручати... *на рѣцѣ на Каялѣ — у Дону Великаго*.. Послѣднее выраженіе „у Дону Великаго“ служитъ какбы поясненіемъ предъидущаго „на рѣцѣ на Каялѣ“. Авторъ какбы говоритъ: „на рѣцѣ на Каялѣ, то есть у Дону Великаго“. Иначе нельзя понять сочетанія этихъ выраженій, такъ какъ если въ 3-й день бой и происходилъ на Каялѣ, то въ предыдущій 2-й день, при описаніи коего также является это выраженіе, онъ никакъ уже не могъ происходить на той же Каялѣ, и при томъ еще у Дона.

8) Тотъ же *Донъ* является съ именемъ Каялы и въ плачѣ Ярославны. Называя его символически *Дунаемъ*, Ярославна—тотчасъ же называетъ его и *рѣкой Каялой*, какъ мѣсто бѣдствій Игоря: полечю зегзицею по-Дунаеви, омочу бедрянъ рукавъ въ *Каялѣ рѣцѣ*.

Итакъ, по нашимъ соображеніямъ, подъ *Каялою* въ „Словѣ“ разумѣется Донъ съ его притоками и озерами, какъ рѣка Половецкая, бывшая причиною несчастнаго похода Игорева. Игорь хотѣлъ искусити Дона, позрѣти Дона, испити шеломомъ Дона, но этотъ Донъ оказался *рѣкою Каялою*. *Каяла рѣка* (см. глаголъ каити) значитъ просто: „*Жаль-рѣка*“.

Если лѣтописецъ примѣнилъ имя *Каялы* къ *раскаянію* Игоря, то авторъ „Слова“ употребляетъ его въ значеніи *жаль-рѣки*. Очень вѣроятно, что это выраженіе Бояновское и имѣло болѣе широкое примѣненіе: оно могло быть относимо не къ рѣкамъ только или озерамъ но и ко всѣмъ тѣмъ мѣстностямъ, которыя ознаменовались несчастными боями для Кіевской Руси. Въ этомъ именно смыслѣ и Нежатина нива, гдѣ палъ Изяславъ I-й съ такимъ же правомъ могла быть названа *Каялой-нивой*, или что тоже *Жаль-нивой*? Нива эта гибелью на ней Изяслава вызвала особенную жаль Кіева. „Не бѣ лзѣ слышати пѣнія въ плачѣ велицѣ и воплѣ: плакася по немъ весь городъ Кіевъ. (Ип. стр. 141). Палеографическая критика приводитъ именно къ такому пониманію того мѣста въ „Словѣ“, гдѣ идетъ рѣчь о боѣ

Digitized by Google

на Нежатиной нивѣ. Соленія, гдѣ нѣкогда водились разбойники до нынѣ называются *жалями* и существуетъ даже пословица": *Жалм-Жалм* всю дороженьку *жгли*".

Карамзинъ подъ Каялою разумѣлъ рѣку *Кагальникъ*, впадающую въ Донъ; но нѣтъ ни малѣйшихъ основаній думать, что полки Игоревы такъ далеко заходили къ Азовскому морю. Г. Смирновъ основательно замѣтилъ, что разстоянія на 350 верстъ, въ какомъ отстоитъ Кагальникъ отъ Оскола, нельзя было пройти въ два или три дня.

Бутковъ:—*Каяну* принялъ за рѣку *Калміусъ*, но объ этомъ мнѣніи нужно сказать то же, что и о догадкѣ Карамзина.

Арцибашевъ полагалъ, что *Каяла*—это рѣка Андаръ, впадающая въ Донецъ, ниже Ольховскаго колодца 30-ю верстами.

Другіе комментаторы не устремлялись за географическими поисками рѣки Каялы, но охотно соглашались съ мнѣніемъ Карамзина, голословно замѣчая, что Каяла—это *Кагальникъ*, впадающій въ Донъ.

А. И. Смирновъ склоняется къ предположенію Арцибашева, хотя и не соглашается съ нимъ въ мнѣніи о движеніяхъ полковъ Игоревыхъ.

Андреевскій имя *Каялы* считаетъ испорченнымъ и передѣлываетъ на имя *Казимы рѣки*.

Кикахуть, (imperfect. 3 pers. plur. indicativ.) кычетъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) отъ кикати. Слово звукоподражательное. Выражая звуки *и-ги, е-гей, ки-ки, ку-ку* и т. п. оно принимаетъ формы—гикати, гейкати, кикати, кукати, кококати—и т. п. Звуки *е-гей, и-ги*, вызываемыя энергіей воли, въ особенности служатъ къ понуканію и, понужденію воловъ или коней работящихъ; отрыгаемые же подъ давленіемъ тяжелаго чувства, служатъ къ выраженію внутренняго гореванья, въ особенности же звуки *е-е, у-у*. Такимъ образомъ, смотря по соотношеніямъ, глаголъ этотъ значитъ или *понайкивать на кого* или же *кряхтѣть* самому, *понукать* кого *ыканіемъ* или же издавать унылый жалкій голосъ, горевать и плакаться, подобно кокошѣ горегорькой.

О понукающихъ ратаяхъ говоритъ былина:

Digitized by Google

„Оретъ въ полѣ ратай попукиваетъ. (Рыбн. 1, 19).

О кыканіи какъ жалобныхъ лебединыхъ звукахъ говорится въ пѣсняхъ:

„Какъ бѣлы лебеди *кычутъ*. (Рыбн. III, 186).

„Не бѣлая лебедушка *прокыркала*,
„Говорила Катерина-та Микулична.
„Ужъ какъ стали гуси сѣрые,
„Что лебедушку щипати,
„А лебедушка *кикати*. (Тих. 58).

„*Кицетъ, кицетъ* лебедь бѣлая. (Шейн. Бѣлор. п. 556).

„Отойду я, лягу—послушаю
„Не *кицетъ* ли лебедь бѣлая,
„Не плачетъ ли дѣвья крѣсота?
„*Кицетъ, кицетъ* лебедь бѣлая,
„Плачетъ, плачетъ дѣвья красота. (Чтен. Общ. Ист. 1870 г. кн. I, стр. 556).

Кыканіе, какъ кованіе кукушки, въ народныхъ плачахъ часто является образомъ унылой жалобной причети. Кукушка кукуетъ, горе вѣщуетъ. (Даль).

„Ужъ мы станемъ коковать
„Какъ кокушки во сыромъ бору. (Пр. С. кр. ч. I. стр. 270).

Въ „Словѣ" глаголъ *кикоти* является и въ дѣйствительномъ и въ страдательномъ значеніи и въ смыслѣ попуканія и въ смыслѣ плачущаго жалобнаго причитанья.

„Рѣтко ратаеве *кикахуть*, т. е. рѣдко погейкивали; попуканіями воловъ работящихъ пахари рѣдко поля оглашали.

„Ярославна.. незнамою зегзицею *кычетъ*, т. е. уныло причитаетъ, бывъ кокошна безпривѣтная кукуетъ.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ „*кикахуть*" переводъ: рѣдко былъ слышанъ разговоръ двухъ земледѣльцевъ; *кычетъ* —кличетъ.

Digitized by Google

Малиновскій—въ черновомъ переводѣ: „рѣдко веселіе хлѣбопашцевъ раздавалося“; *кычетъ*—воркуетъ.

Въ первомъ изданіи—удержанъ тотъ же переводъ съ замѣною слова „хлѣбопашцевъ“ словомъ „земледѣльцевъ“.

Комментаторы:

Шишковъ: „*кикахутъ*“ перевелъ: рѣдко слышанъ былъ веселый гласъ земледѣльца.

Пожарскій: Ярославна рано *кычетъ*—рано вопіетъ.

Грамматинъ: „рѣдко земледѣльцы восклицали“.

Вельтманъ: рѣдко ратаевъ голосъ былъ слышанъ.

Дубенскій: Русская земля рѣдко оглашалась крикомъ земледѣльцевъ.

Головинъ: *кикахуть*, значитъ „пѣли; Ярославна кычетъ значитъ *поетъ*.

Погодинъ—*кикахутъ* сближалъ съ нѣмецкимъ kichern.

Бутковъ: сближалъ съ Финскими глаголами—kihaan, kihajan и существительными kihautan, kihahutan означающими жужжаніе, журчаніе, свистаніе, шипѣніе, говоръ.

Гедеоновъ: *кыкати*—Чешск. kỳkati—кричать по журавлиному.

Срезневскій: *кыкати*—издавать звукъ голоса, какъ кукушка, куковать, куковати. Въ Сербскомъ есть кикошати cachinnari; *кикмо* и *киконя* прозвища быка.

Тихоправовъ: *кыкати* издавать жалобный кликъ и преимущественно о лебедяхъ.

Мрочекъ-Дроздовскій: *кыхать* кыкати (гыкати-гукати) чихать и кричать (крикомъ погонять воловъ на пашнѣ).

Прозоровскій, согласно Погодину: *кыкать* — хохотать, хихикать.

Педагоги:

Кораблевъ: *кикахутъ* перевелъ—мало земледѣльцы „кликали.„

Малашевъ: „рѣдко кричали пахари“.

Алябьевъ: „рѣдко ратаи перекликалися“.

Литераторы:

Павловъ (Бицынъ): „рѣдко покликивали оратаи“.

Digitized by Google

Поэты:

Мей: „не покрикивали пахари".

Майковъ: Рѣдко ратаи за плугомъ на Руси покрикивали въ полѣ.

Кіева, Кыева (genet. sing. masc. antecedentibus praepositionibus до, изъ) кіеку, кыеку (dativ. sing. antecedente praepositione къ) кіеке, кыеке (local. sing. antecedente praepositione къ) отъ кіекъ.

Кіевъ въ „Словѣ" упоминается 10-ть разъ; отсюда видно, что въ процессѣ творчества автора онъ имѣлъ весьма важное значеніе.

По словамъ Константина Багрянороднаго, Кіевъ слылъ еще подъ именемъ σαμβατάς. (Что значило это прозваніе см. о томъ въ приложеніяхъ т. V, въ статьѣ: *Русская земля*).

Кіевская лѣтопись происхожденіе Кіева относитъ къ тремъ братьямъ *Кію, Щеку* и *Хориву*, на подобіе того, какъ тремъ же братьямъ усвоетъ и происхожденіе Русскаго государства.

Одного этого мотива „трехъ братьевъ" столь обычнаго почти во всѣхъ русскихъ сказкахъ, достаточно для того, чтобы подобныя лѣтописныя сказанія считать чистѣйшимъ баснословіемъ.

Имя *Кіева* принадлежитъ не одному граду *Кіеву*; есть *Кіево*—оврагъ близъ Калуги (Ж. М. Н. Пр. 1844. № 3, стр. (360); есть *Кіевцы* на Окѣ близъ Алексина (ib.); въ писцовыхъ книгахъ упоминается *Кіевецъ*—и въ Новгор. области.

Отъ кіекъ (adjectivum) кіекскый (nominat. sing.); кіекскаго (genetiv. sing.), кіекскымъ (dativ. plur. antecedente praepositione къ).

Кладутъ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ класти — τιθέναι, ponere.

Глаголъ „*класть*" въ разнообразныхъ сочетаніяхъ имѣетъ самыя разнообразныя значенія.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Идутъ-то они въ Кіевъ градъ на княжій дворъ,
„И ко князю жалобу *кладутъ* (Рыбн. I, 261).

„И ты патретъ взяла бы—бѣло его личушко,
„И ты бы *клала* на столъ да на дубовый". (Пр. С. кр. ч. II, стр. 54).

Digitized by Google

Въ „Словѣ" смыслъ его опредѣляется процессомъ „обмолоченія", который въ разныхъ ступеняхъ является образомъ боя и гибели людской.

Замѣчая, что „на Немизѣ снопы *стелютъ* головами, *молотятъ* цѣпами булатными, авторъ продолжаетъ: на тоцѣ животъ *кладутъ*, *вѣютъ* душу отъ тѣла. Въ этомъ процессѣ, глаголъ *кладутъ* указываетъ на сгребаніе въ ворохъ измолоченнаго хлѣба, который потомъ *вѣютъ*. Такимъ образомъ—*кладутъ* животъ значитъ здѣсь *укладываютъ*, *складываютъ* жизнь на гумнѣ т. е. въ кучу, въ ворохъ.

При этой картинѣ цѣлыя вороха жизней, погибшихъ на Немизѣ, очевидно, предносятся сознанію автора.

Самая *жизнь* (животъ), бытіе представляется какъ сосуществованіе въ живомъ существѣ *тяжелыхъ*—тѣлесныхъ, и *легкихъ* — духовныхъ элементовъ. Смерть есть лишь вѣяніе, обособленіе этихъ элементовъ (см. вѣютъ).

Клекотомъ (instr. sing. masc.)—отъ клекотъ — κλάγγη— clangor. Слово звукоподражательное отвѣчающее звукамъ—*кля-кля*, издаваемымъ крикомъ журавлей и орловъ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ клегътати, (клекътати)—вполнѣ соотвѣтствуетъ Греческимъ:

1) κλαίειν, κλάγγειν, κλαγγαίνειν: дѣлма орломъ... кєрьхоу астаѫсма и клекоуюцїс—въ греческомъ κλάγξαιτε. (Тих. стр. 58).

2) φᾶσθαι, dixisse: такъ,—δύο φασὶν ἀετούς—въ Амартолѣ переведено: дѣлма орломъ клекуюцїма (ѡрломъ клекъчюцїмъ ѡбоима). (Румян. Муз. Временникъ л. 398). Въ Хронографѣ XVI—XVII в. мы же Рахманн... послоушїмсъ гласъ сладкихъ ѳ птицъ и орлъ клектанїмъ (581).

Въ Галицкой лѣтописи читаемъ: „и бывшю знаменію надъ полкомъ сице: пришедшимъ же орломъ и многимъ воронамъ, яко оболоку велику... *орломъ же клекащюцимъ*, плавающимъ криломы своими и воспрометающимъся на воздухѣ, якоже никогда же и николи же не бѣ. (Ип. стр. 183).

Въ народныхъ пѣсняхъ поется:

„Какъ ни сизи-то орлы *клычутъ*. (Сборн. Доп. нѣс. Секретева № 1).

Digitized by Google

Въ виду внутренняго соотношенія инстинктовъ орла и дѣйствія смерти уже въ пѣсняхъ Эдды встрѣчается выраженіе: „кормить копьемъ орлиный родъ" (Буслаевъ: Очерк. I, 220. Полевой: Опытъ обозр. поэз. 2, 41. Ждановъ: къ Истор. былин. поэз. 218).

Жалобное клыканіе орловъ—вившихся надъ полками считалось непременно признакомъ гибели или же собственной или своего врага.

Налетятъ орли хижи, станутъ жалковати
Да и станутъ здобычи ждати-поджидати (Сбор. Укр. п. 62)

Въ „Словѣ" выражается, что орлы, паря надъ идущими полками Игоря, не только видятъ въ нихъ свою добычу, не только предчувствуютъ, что сами будутъ сыты отъ такого множества идущихъ живыхъ труповъ, но даютъ знать голоднымъ звѣрямъ, что кости для нихъ готовы.

Орлиное клекапіе весьма походитъ на членораздѣльные человѣческіе звуки, а потому народъ поетъ, что орелъ птица *говорящая* (Рыбн. I, 391). Орелъ *клечетъ*, когда крови ищетъ (Даль); орлы *клычутъ*, когда истушки (ѣсть) хотятъ (См. Донск. пѣсн. собр. Секретевымъ); но иного рода бываетъ клыканіе, когда они выражаютъ свою радость при видѣ богатой поживы. Не понятны эти звуки для человѣка, но хищный звѣрь понимаетъ ихъ.

Въ „Словѣ" классически выражено это духовное общеніе одного царства съ другимъ. Голодные волки издаютъ отчаянный вой; орлы, паря надъ воями Игоря и чуя въ нихъ живыхъ мертвецовъ—*клектаніемъ*, т.-е. такого рода звуками, которые понятны для звѣря, даютъ знать голоднымъ волкамъ, что пожива предстоитъ большая: готово имъ лакомое кушанье; *костей* достанется въ сытость. На *клекотъ* орлиный сбѣгается звѣрь. (См. ꙗкшинъ).

Въ Малороссійской поэзіи подобная картина какбы списана съ „Слова". Вотъ на холмѣ лежитъ умершій козакъ:—сизые орлы выклевываютъ ему глаза; сѣрые волки рвутъ его трупъ на части и межъ кустами *ложутъ* его желтыя *кости*:

„Орлы сизоперы налиталы
„Зъ лоба очи высмыкали;

Digitized by Google

„Вещи сирохманцы набигали,
„Тило козаке рвали;
„По тернамъ, по прикитамъ
„Жовту кость жваковали. (Церт. 7).

То же общеніе между этими хищниками встрѣчаемъ и въ великорусской поэзіи:

На дубахъ *орлы* воскрежетали,
Въ лѣсахъ *звѣри* засвистали. (Рыбн. II, стр. 137).

Клекьтати Ср. съ Лит. klageti—glucken, Лат. clangere Нѣм. klang и пр.

Малиновскій это выраженіе въ черновыхъ бумагахъ перевелъ: орлы *скликаютъ* звѣрей на трупы.

Въ „первомъ изданіи“: на трупы *сзываютъ*. Переводъ неточный, такъ какъ орлы трупы предоставляютъ себѣ, а звѣрямъ предлагаютъ лишь *кости*.

Почти всѣ послѣдующіе комментаторы слово „*клектомъ*“ перевели „крикомъ“; но здѣсь клекотъ,—какъ слово звукоподражательное, лучше всего оставлять безъ перемѣны или же переводить *клыканіемъ*, *клекташемъ*.

Кликомих (instr. sing. masc.) отъ **кликъ** (см. **кликну**).

Кликну, (aor. 3 per, sing. indicativ.) отъ **кличетъ** (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ **кликнути, кликати**.

Судя по синтаксическому соотношенію глаголъ этотъ принимаетъ разные оттѣнки значенія.

1) Иногда онъ отвѣчаетъ Греческимъ καλεῖν или φωνεῖν (κλῆσις—προσφώνησις), и значитъ: призывать, вызывать.

Въ этомъ именно смыслѣ глаголъ этотъ является въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Подойди-тко ты ко братцу ко родимому,
„*Воскликай* да соколочка златокрылаго;
„Ты, голубушка, сестрица поталанѣе,

Digitized by Google

„Може, братецъ до тебя да пожеланіе:
„Онъ спрогдворитъ единое словечушко. (Прич. Сѣв. кр. ч. I стр. 140).
„Владиміръ стольно Кіевскій
„По три дня билицъ волшебницъ *скликивалъ*,
„Не могъ билицъ онъ *докликаться*. (Рыбн. I, 63).

Въ „Словѣ" не разъ встрѣчаемъ этотъ глаголъ въ этомъ именно значеніи: Донъ *кличетъ и зоветъ*... Овлуръ *кликну*...

2) Иногда словомъ *кликнути* выражался страшный шумъ—или же могучій, необыкновенный богатырскій крикъ. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. *кликнути* отвѣчаетъ Греческому κράξαι, какъ напр. Фарисеи кликнша ἔκραξαν (гл. 71, л. 151 об.). Сюда можетъ быть отнесено и выраженіе „Слова": „Дивъ *кличетъ*. Этотъ *кликъ* есть крикъ богатырскій, косвенную аналогію видимъ въ слѣдующихъ стихахъ былины

„Воскричалъ тутъ Добрыня громкимъ голосомъ,
„Громкимъ голосомъ кричалъ онъ во всю голову:
— Поспѣвайте ко мнѣ, братьица, на выручку". (Рыбн. I стр. 160).

Михаило Потыкъ—

„Зарычалъ онъ во всю голову
„Мать сыра земля сколыбалася
„Вода съ пескомъ помутилася. (Рыбн. I, 22).

3) Наконецъ глаголъ *кликати* служилъ къ выраженію гласа радованія и торжества, возвышеннаго и священнаго настроенія, въ соотвѣтствіи Греческому—ἀλαλάζειν: къскликните богу вса ѯемла—ἀλαλάξατε τῷ Θεῷ πᾶσα ἡ γῆ (Пс. XII в. LXV, 2 ср. Іез. XXVII, 30).

На воинскомъ языкѣ *кликъ* этотъ былъ восторженнымъ крикомъ въ честь божества, ведущаго къ бою, (ἀλαλάζειν τῷ Ἐνυαλίῳ) равно какъ и крикомъ побѣднымъ при пораженіи непріятеля. (ἀλαλάζειν νικήν). Такъ изъ повѣсти Флавія видимъ, что они, исполнившись духа ратнаго—τινὸς ἀρηίου πνεύματος—съ клитемъ късадаютъ на кони. (Lib. III, c. V, 4). кликахоу же аки одолѣкше. (Lib. VII, c. VIII, 5). *Кликъ* этотъ соотвѣтствуетъ Греческому βοὴ или κράτος: Римляне же съ кли-

Digitized by Google

кайемъ (μετὰ κράτου) въспѣша, инако окыте имъ. Греческіе звуки ἐλελεῦ или ἀ-λα-λά—вполнѣ отвѣчали на шему: у—ра.

Эти воинскіе клики господствовали и въ кіевской дружинной Руси и въ половецкихъ ордахъ. Въ лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаемъ *кликати* въ этомъ дружинномъ значеніи: „И тако полци *кликнуша* и въ трубы въструбиша (Ип. стр. 56). *Кликнуша* людье на Давыда. (Лавр. 258). И поидоша Мстиславичи *кличуче*, аки пожрети хотящс. (Лавр. 357). *Кликнуша* и печенези побѣгоша и Русь погнаша по нихъ секуще. (Лавр. 121).

Авторъ „Слова“ повидимому, отличаетъ воинскіе клики Русской дружины отъ кликовъ *поганыхъ*. Говоря о кликахъ Русскихъ онъ замѣчаетъ, что ими звенѣли въ прадѣднюю славу. Говоря же о кликахъ половецкихъ, оттѣняетъ, что Двина „не болотомъ течетъ *подъ кликомъ* поганыхъ, или что „дѣти бѣсовы *кликомъ* поля прегородили. Кликъ Половцевъ былъ неистовымъ рычаніемъ, страшнымъ, безобразнымъ гуломъ. Этотъ гулъ, гулъ *бѣсовыхъ* дѣтей, разносясь по степи, раздѣлялъ ее на двѣ половины. Въ темныхъ сѣверныхъ лѣсахъ, по народному представленію, такимъ гуломъ оглашаетъ лѣсныя пространства *лѣшій*, раздѣляя лѣсъ также какбы на двѣ половины. Кликъ половецкій былъ безобразнымъ, слухъ раздирающимъ шумомъ, и отвѣчалъ такимъ образомъ тому кличу, который въ древнихъ переводахъ соотвѣтствуетъ θόρυβος (Юрьев. Ев. Мрк. V, 38). Въ нашихъ лѣтописяхъ подобному крикливому и пестройному шуму (θόρυβος) отвѣчаютъ отчаянные клики осажденныхъ: людіе во градѣ *кликнуша* (Лавр. стр. 65).

При переводахъ „Слова“, равно какъ и при стихотворныхъ поэтическихъ переложеніяхъ, необходимо обращать вниманіе на разные оттѣнки значенія словъ *кликати* и *кличъ*.

Дубенскій кликъ Дива считалъ, къ удивленію, благопріятнымъ для Игоря; будто бы этимъ кликомъ Дивъ хотѣлъ предохранить его отъ вѣрной гибели, а выраженіе „прегородиша *кликомъ*“ будто бы значитъ, оградились стражею, которая перекликалась.

Клюками (instr. plur. fem.) отъ **клюка**, δόλος, dolus, fraus—приманка, все задуманное и затѣянное съ коварствомъ. Въ древнѣйшихъ переводахъ встрѣчаемъ: съ истиною и҃змѣтаимъ къ немъ же **клюки** имѣть

Digitized by Google

(Еван. XII в. ἐν ᾧ δόλος οὐκ ἐστιν Іоан. I, 47). Въ толковомъ Апостолѣ: каюкаки—ὑπουλοὺς (1 Тим. III, 8. Опис. Син. Р. II, стр. 96). Въ Амартолѣ—съ тѣмъ же значеніемъ встрѣчаемъ слова: *клюкати, перекликати*: каюкакъ же и късхыцрсиъ—ὑπουλον τε καὶ ὕφαλον; · накы на Ѵалента нлнаде на нь крнмола. тѣмъ и того перекаюкакъ добрымъ кажникмъ—τροπωσάμενος (Свѣд. и Зам. о малонз. пам. I, стр. 24). Въ Хронографѣ XVI в.: константинъ боанисса максентіскыхъ гыбителныхъ каюкъ... ѵарокнымн каюкамн одолѣти.

Въ Кіевской Лѣтописи также встрѣчаемъ глаголъ: *перекликати*. Греческій императоръ Константинъ говорилъ княгинѣ Ольгѣ: „*перекликала* мя еси Ольга" (Лавр. стр. 60). *Клюки* въ немъ (Изяславѣ) не бѣ, т.-е. лукавства.

Въ живомъ народномъ языкѣ бытуетъ это выраженіе въ томъ же значеніи; „*прямъ, что клюка*" говорятъ о человѣкѣ хитромъ и лукавомъ (ср. также выраженіе: „приказныя *клюки* строитъ" Даль).

Въ „Словѣ" подъ „*клюками*" разумѣются тѣ хитрыя завѣренія, которыя побудили Всеслава спокойно сѣсть на коней и поспѣшно отправиться въ Кіевъ. Кіевская лѣтопись такъ разсказываетъ объ этомъ обстоятельствѣ: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, *цѣловавше* крестъ честный къ Всеславу, рекше ему: „приди къ намъ, яко не створимъ зла"; онъ же *надѣяся* цѣлованью креста, переѣха в ладьи черезъ Дѣпръ.. и тако яша Всеслава на Рши у Смолиньска, преступивше крестъ. Изяславъ же, приведъ Всеслава Кыеву, всади и в порубъ съ двѣмя сынома (Лавр. стр. 163). Такимъ образомъ завѣреніи, утвердившія Всеволода на конѣ, оказались „*клюками*": несчастнаго князя отвезли въ темницу.

Впрочемъ, быть можетъ, то обстоятельство, что Всеславъ изъ тюрьмы попалъ на Кіевскій престолъ, народная молва объясняла его волшебною хитростію, при посредствѣ коей онъ совершенно внезапно, безъ всякой борьбы, овладѣлъ Кіевомъ, какъ своей любой. Всеславъ представлялся повидимому, въ образѣ Нектонава, царя египетскаго, который волшебною хитростію украшенъ былъ зѣло.. не браньми, не ратьми, ни воинствы, ни оружіи противляяся, но помошницу себѣ имѣя *волшебную хитрость* и ею всѣмъ градомъ противляяся (Александр. XVII в.). Въ такомъ случаѣ подъ „*клюками*" разумѣется

Digitized by Google

волшебная хитрость, которая послужила для него опорою при отправленіи въ Кіевъ и благодаря которой онъ не только остался цѣлъ, но и изъ тюрьмы сѣлъ на тронъ своего врага.

Мы предпочитаемъ держаться перваго мнѣнія.

Итакъ, выраженіе: „*клюками подпрѣся о кони, скочи изъ граду Кыеву*“ значитъ: костылями укрѣпившись на коняхъ, или что тоже, положившись на лукавыя завѣренія (ср. народное выраженіе: Богъ суди твои *костыли*, т.-е. лукавства), онъ смѣло и быстро направился въ Кіевъ.

Первые издатели слово *клюками* принимали въ смыслѣ клюки, которую употребляютъ хромые.

Шишковъ—рѣчь сію пропустилъ.

Пожарскій: *клюками подпрѣся о кони* значитъ *самострѣльными машинами* укрѣпился на лошадяхъ, ибо слово *клюка*, на Карніольскомъ парѣчіи *клюка*, на Польскомъ *ключка* имѣетъ между многими слѣдующія значенія: *пасть*, *самоловка*, *машина* и т. п.

Грамматинъ спрашивалъ, какія же это были самострѣльныя машины, и какимъ образомъ посредствомъ оныхъ Всеславъ укрѣплялся на лошадяхъ? Жаль, замѣчалъ онъ, что г. Пожарскій не сказалъ этого. И развѣ „Слово“ на Корніольскомъ нарѣчіи или на Польскомъ языкѣ было писано? Въ переносномъ смыслѣ *клюка* значитъ лукавство, хитрость но здѣсь, кажется слово это употреблено въ собственномъ смыслѣ. Видно Всеславъ былъ раненъ и безъ помощи костылей не могъ сѣсть на лошадь.

Вельтманъ—въ 1-мъ изд. перевелъ: опершись въ предѣлы свои костылями, прыгнулъ до Кіева. Во 2-мъ изд. онъ полагалъ, что въ рукописи было „кичками“ т.-е. подколѣниками; перевелъ: опоясалъ колѣнами коня да и ринулся къ Кіеву граду.

Шевыревъ и Соловьевъ полагали, что эти клюки—деревянныя стремена, хотя у князей всегда видимъ въ „Словѣ“ златъ стремень.

Дубенскій: „клюка собственно загнутая и кривая палка, въ фигуральномъ смыслѣ хитрость“. Между прочимъ онъ выражалъ предположеніе: не поговорка ли: клюками подпереться о кони, вмѣсто ѣхать въ повозкѣ: *клюка*—оглобля или *клюка* стремя, та часть, куда вкла-

Digitized by Google

дывалась нога, которая могла быть у древнихъ изъ извилины дерева (Бодянскій).

Головинъ: „къ досадѣ всѣхъ переводчиковъ, Всеславъ не употребилъ ни самострѣльныхъ снарядовъ, ни клюкъ, ни костылей, чтобы овладѣть престоломъ Кіевскимъ, а овладѣлъ имъ своими хитростями“. Но въ чемъ состояли эти хитрости, Головинъ однако не объяснилъ.

Тихонравовъ: „клюка здѣсь хитрость, обманъ“.

Эрбенъ перевелъ: „zahnutyma nohama podeprel se o kone“.

Кн. П. П. Вяземскій: клъка (Лат. poples) клъка ножная; Hüfte—бедра; Болгар. клъка—шенкель (Миклошичъ), Польск. klęczeć и klęcać—вставать на колѣна. Въ Пушкинской рукописи, на основаніи польскаго правописанія, слѣдуетъ предполагать клжками. Весьма вѣроятно, что выраженіе: подперся клъками о кони, значитъ—сжалъ коня въ шенкеляхъ (Волг.) или еще проще и правильнѣе: сѣлъ твердо въ сѣдло, подперся бедрами на сѣдлѣ.

Огоповскій: подъ *клюками* слѣдуетъ здѣсь разумѣть ноги загнутыя—кривыя: велико-русское *ключить* или *клюкать* значитъ: хромать, ходить на клюкахъ.

Вс. Миллеръ: г. Тихонравовъ находитъ возможнымъ примириться съ отвлеченнымъ значеніемъ этого слова *хитрость, обманъ*, но всего будто бы проще объясняется клюка болгарскимъ: клъкъ, клжка, бедро, ляшка, шенкель; клякамъ — сгибаю колѣна. Клюками опръся о кони—значитъ: „сжалъ коня бедрами“.

Потебня: хотя есть толкованіе слова: *клюками*—шенкелями, но предпочитаю остаться при извѣстномъ значеніи *клюка*—хитрость. Всеславъ, опершись на хитрость, добылъ себѣ копя (оконися).

Колосовъ сближалъ слово *клюками* съ чудеснымъ костылемъ въ былинѣ о каликѣ богатырѣ:

„У калики костыль—дорогъ рыбей зубъ,
„Дорогъ рыбей зубъ да девяносто пудъ.

Этотъ чудесный костыль, по мнѣнію Колосова, сближаетъ калику съ образомъ Всеслава, какъ рисуется онъ въ „Словѣ“:

Digitized by Google

„О костыль калина подпирается,
„Высоко калина поднимается,
„Ай, выше лѣсу стоячаго,
„Ай, пониже облачка ходячаго;
„Прискакала калинушка ко городу,
„Ай, ко славному городу ко Кіеву,
„Она въ городъ шла да не воротами,
„Она прямо чрезъ стѣну городовую.

Проворовскій: *клюка*—принадлежность калѣки—*костыль*; нидѣ такъ называютъ кочергу.

Другіе издатели и переводчики держались разныхъ мнѣній:

Кораблевъ переводилъ: Всеславъ поднялся на хитрость въ копяхъ.

В. М. „хитростями досталъ коней“.

Малашевъ: „упершись ходулями въ коней“.

Павловъ (Бицинъ): „онъ стиснулъ копя колками“. Слово „колки“ въ смыслѣ шпоръ, замѣчаетъ онъ, могло употребляться въ старину. Вѣроятно (?) *клюками* есть описка (?) вмѣсто колками. Слѣдовательно, подперся *колками*, значитъ втиснулъ въ коня шпоры—и понесся къ городу Кіеву.

Скульскій: „утромъ далъ шпоры коню“.

Гербель: „и не клюкой подпираясь, а сѣвъ на копя боеваго“.

Мей: „опираяся ходулями, изъ окна скокнулъ онъ къ Кіеву“.—Любопытно толкованіе: Всеславу будтобы подали въ тюрьму ходули (клюки) и онъ на нихъ выпрыгнулъ изъ окна.

Майковъ: „перегнулся на сѣдлѣ, помчался“. Онъ предполагаетъ, не имѣлъ ли пѣвецъ здѣсь въ виду умыканіе дѣвицъ, которое, совершалось ловкостью, хитростью, удальствомъ; невѣсть приходилось брать съ бою и иногда биться съ цѣлымъ родомъ: подперся на сѣдлѣ—все равно подколѣнками или на деревянныхъ стременахъ, значитъ—перегнулся и помчался.

По нашему мнѣнію, подъ „*клюками*“ отпюдь не разумѣются здѣсь ни *шпоры*, ни *ляшки*, ни *бедры* и ни какъ не слѣдуетъ измѣнять текста ради подобныхъ предположеній. Всѣ рядомъ стоящія выраженія, въ которыхъ рисуется здѣсь Всеславъ, суть выраженія образ-

Digitized by Google

ныя, а потому и въ этихъ *клюкахъ* естественнѣе видѣть подобный же образъ, а не простое обозначеніе опоры на конѣ при посредствѣ лямекъ или шпоръ. Клюка—есть именно образное представленіе кривизны души, хитрости—и въ данномъ случаѣ, въ ряду другихъ образовъ, такое представленіе совершенно умѣстно. Употребленіе этого слова въ переносномъ значеніи въ древне-русскихъ переводахъ и лѣтописяхъ даетъ твердое основаніе для подобнаго пониманія.

Книзю (dativ. sing. masc.) **кнѧзи** (local. sing. antecedente praepositionn по) **кнѧзи** (nomiv. plur.) **кнѧземъ** (dativ. plur.)—отъ **кнѧзь**—ἄρχων, princeps.

Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ слово это читаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Евангеліи **и къпроси некыи кнѧзь**—τίς ἄρχων (Лук. XVIII, 18); **егда бо градеши къ кнѧзю**—ἐπ' ἄρχοντα (Лук. XII, 58); **о кнѧзи васъ изгонити**—ἐν τῷ ἄρχοντι (Мѳ. IX, 34; ср. Лук. XI, 15, Марк. III, 22); **кнѧзї глюще** (Лук. XXIII, 35); **разоумѣша кнѧзї**—οἱ ἄρχοντες (Ioan. VII, 26); **сда кто ѡ кнѧзь вѣроваа** (Ioan. VII, 48); **и ѡ кнѧзь многї вѣроваша**—ἐκ τῶν ἀρχόντων (Ioan. XII, 42); **вечерю твораше кнѧземъ своимъ**—τοῖς μεγίσταις (Мрк. VI, 21); **съзваѣ архїереа і кнѧза**—τοὺς ἄρχοντας (Лук. XXIII, 13). Въ „Словѣ" (genet. plur.) **кнѧзей** им. **кнѧзь**; (accus. plur.) **кнѧзи** вм. **кнѧза**. Отъ „кнѧзь" (adjectivum possessivum): **кнѧжь, кнѧже** (nomin. sing. neutr.) **кнѧжихъ** (local. plur. antecedente praepositione **къ**).

Въ переводѣ Григорья Богослова съ толкованіемъ Никиты Ираклійскаго (Син. сп. XIV в.) читается: **кнѧжиа хоꙗюкѵє кнѧже** (л. 83 об.).

Какъ въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы, такъ и въ народномъ пѣснотворчествѣ слово это настолько обычно, что приводить примѣры считаемъ излишнимъ.

Отмѣтимъ лишь, что слово это бытуетъ въ исторической географіи во множествѣ названій разныхъ урочищъ и мѣстностей, принадлежавшихъ нѣкогда, вѣроятно, Дворцовому Вѣдомству; таковы напр. *Княжія Горы* (Ист. Акт. I, 434); *Князева Гора*—деревня Новогородская (ib. II, 222); *Княжая*—пустошь и деревня въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 304, 309); *Княжее Поле*—урочище при Волгѣ (ib. III, 183); *Княжь-Островская Лука*—урочище Двинское (ib. I, 204; II,

Digitized by Google

103); *Княжь Островскій* станъ, въ Двинскомъ уѣздѣ (ib. II, 117; III, 196); *Княжій* наволокъ Бѣлозерскій (ib. I, 301); *Княжичь городокъ* въ Пошехоньѣ (ib. III, 13); *Княже село*—въ Череповскомъ уѣздѣ и т. п.; *Князевъ*—ручей въ Череповскомъ уѣздѣ, близъ Середняго.

Кнѣза (въ 1 изд. князя) (genet. sing. masc. antecedente praepositione **всѣхъ**) отъ **князъ**.

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. *княземъ* называется верхняя поперечная балка, соединяющая въ дверяхъ боковые продольные брусья. Такъ въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. читаемъ: **въземѣте врата кнѣзи ваши**—ἄρατε πύλας οἱ ἄρχοντες ὑμῶν (Пс. XXIII, 7); въ Греческихъ разночтеніяхъ: ἄρατε πύλαι κεφαλὰς ὑμῶν—**вы, о, врата возмыслите верхи ваша** (перев. Фирс.).

Въ живомъ народномъ языкѣ верхній брусъ или желобъ, къ которому прикрѣпляются стропила въ разныхъ мѣстахъ сѣверныхъ губерній, также называется *князькомъ* или *княземъ*.

Установка этого *бруса* или *желоба*, какъ завершеніе зданія сопровождается обрядовымъ торжествомъ, разсѣваніемъ по немъ хлѣба и хмеля, съ благожеланіями хозяину новопостроеннаго дома и угощеніемъ рабочихъ со стороны послѣдняго сверхъ ряды. Концы этого бруса украшались фигурными конями, что можно видѣть и теперь въ нѣкоторыхъ новгородскихъ захолустьяхъ на крестьянскихъ избахъ. Слово *князь* въ древнихъ письменныхъ памятникахъ принимало сербскую форму **кнезь**. Такъ въ Синаксарѣ 1330 г. встрѣчаемъ: **кнезѣхъ**; въ Паренесисѣ 1337 г. читаемъ: **гдѣ кнезь и коскода** (л. 184). Очень можетъ быть, что въ „Словѣ“ *безъ кнѣса* явилось отъ переписчиковъ вмѣсто **всѣхъ кнѣза**, но нельзя отрицать и того, что въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ могло существовать и слово **кнехъ** или **кнахъ**—въ значеніи *настилъ*, тожественномъ слову *князь*.

Мусинъ-Пушкинъ—выраженіе „*доски* безъ кнѣса“ перевелъ: *столы* не убраны.

Малиновскій какъ въ черновомъ переводѣ, такъ и въ первомъ изданіи: „безъ верхней перекладины“.

Шишковъ: что значитъ: „уже доски были безъ кнѣса“ истолковать и сообразить не можно.

Digitized by Google

Пожарскій держался перевода Малиновскаго.

Дубенскій: кнѣсъ—cacumen, caput, верхушка, маковка; онъ перевелъ: „доски безъ матицы".

Головинъ: кнѣсъ—князекъ, связь, служащая для поддержанія досокъ на кровлѣ и потолкѣ; предположеніе вѣрное, но основаній не указано.

Кн. П. П. Вяземскій: кнѣсъ сопоставляетъ съ Нѣмецкими: First Siebel—fastigium, culmen acdium.

Огоновскій перевелъ: „доски безъ сволока".

Потебня: форма *кнѣса* въ фонетическомъ отношеніи непонятна; по сербски было бы *кнеза*. Князь здѣсь матица въ избѣ, на чемъ лежитъ накатъ. Если сволока нѣтъ, то накатъ потолокъ, упадетъ наголову. Смыслъ этого видѣнъ изъ сербскаго: „кад падне шљме на теме, т. е. когда падетъ на голову забота о домѣ, напр. сыну послѣ отца. Сонъ вѣщаетъ Святославу, что на него падетъ забота о родѣ о землѣ". Мы полагаемъ, что *кнѣсь*, какъ и *князь* представляютъ самостоятельныя формы образованія отъ корня *кн*, (ср. кѣница,—какъ сосредочіе). Для разъясненія смысла этого сновидѣнія всего ближе заглянуть въ народные русскіе *Сонники*, чѣмъ обращаться за тѣмъ къ сербской литературѣ.

Прозоровскій: „кнѣсъ—князекъ, верхъ надъ дверями". Доски безъ кнѣса онъ перевелъ: вотъ *двери* безъ *верха*.

Изъ педагоговъ—Погосскій перевелъ: „и потолочины уже безъ матицъ".

Алябьевъ: „а ужь доски безъ князька".

Малашевъ: „доски безъ перекладины".

Изъ литераторовъ—Павловъ-Бицинъ придалъ этому выраженію своеобразный смыслъ: „Ужъ одиѣ стѣны голыя! А *угловъ* нѣтъ"!

Скульскій—повторяетъ: въ терему моемъ и *угловъ*-то нѣтъ,—стѣны голыя.

Изъ поэтовъ—Л. Майковъ перевелъ:

„Словно изъ конька повыскочили брусья.

Ко (praepositio). См. КЪ.

Digitized by Google

Кобяка (genet. sing. masc.) отъ **кобякъ** (substantivum personale).

Кобякъ—ханъ Половецкій. Онъ былъ разбитъ Игоремъ, героемъ „Слова" близъ урочища Олтавы и рѣки Ворсклы въ 1171 году; затѣмъ вторично великимъ Святославомъ Кіевскимъ за годъ до несчастнаго похода Игорева, въ понедѣльникъ 30 іюля 1184 г. „на берегахъ рѣки Угла (нынѣшній Орелъ въ Екатер. губ.)- Въ „Словѣ" указывается именно на эту самую побѣду Святославову. Кіевская Лѣтопись гласитъ о ней слѣдующее: „паши же погнаша, сѣкуще я, 7 тысячь рукама изимаша ихъ, князій однихъ было Половьцьскыхъ 400 и 17: *Кобяка* руками яша. (Ип. 167).

Кокаше (imperf. 3 pers. sing. indicat.) **кокахоу** (imperf. 3 pers plur. indicativ.) отъ **кокати**.

Достойно особеннаго вниманія употребленіе этого глагола въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ. По своимъ значеніямъ онъ не всегда отвѣчаетъ буквальному смыслу воспроизводимыхъ имъ греческихъ глаголовъ Такъ имъ передавались глаголы:

1) ἐπέχειν; въ повѣсти Флавія читаемъ: **толъстота злата и сребра** (восточныхъ вратъ) **ка паче всѣхъ бо инѣхъ ѳ. алєѯандръ покова тиверискѣ ѿ҃ѣ** (л. 159); ἐπέχεεν (curaverat) ὁ Τιβερίου πατήρ Ἀλέξανδρος (Lib, V, c. V, 3).

2) ἐργάζεσθαι; такъ въ книгѣ Сираха: **аще ключимъ кѣдѣши, кѣсть на та**—ἐὰν χρησιμεύσῃς ἐργᾶται ἐν σοί (XIII, 4. Опис. Син. библ. I, стр. 82).

3) ἀργυροκοπεῖν: **всуе коваѣ сребро кѣсть**—ἀργυροκόπος ἀργυροκοπεῖ (Ier. VI, 29).

4) κινεῖν, movere; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV вв. **коующа коѣ**—κινοῦντα στάσιν (Дѣян. XXIV, 5); въ сп. Гильф. XIV в. **къздижюща матежъ**; въ перев. Св. Алексія **дижюща распрю**.

5) Наконецъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. встрѣчаемъ **кокати** въ соотвѣтствіи греческому τεκταίνειν, fabricare, struere: **на лицѣ написѣ коуа граньнѣи** (гл. 44, л. 100 об.)—ἐπὶ τὸ πρόσωπον ἡμῶν τεκταίνουσιν οἱ ἁμαρτολοί. **Не коуи на своего дроуга зла** (ibid. гл. 59, л.

Digitized by Google

128). Сравн. въ Паремейникѣ 1271 года: *не кощи на свои дроугъ хлѣ*— μὴ τεκτήνῃ ἐπὶ σὸν φίλον κακά (Притч. III, 29).

Изъ этихъ послѣднихъ примѣровъ видно, что тамъ, гдѣ въ Греческомъ образъ заимствуется отъ плотника (τέκτονα) въ Славянскомъ берется опъ отъ *кузнеца*.

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы; „повелѣ *исковати* лжицѣ (Лавр. 123); два кона борза у *кованну* сѣдлу (Ип. 86); съсуды серебряные *скова* (ib. стр. 222, 223).

Въ договорной грамотѣ Мстислава Смоленскаго съ Ригою 1229 г. „а другыи (пудъ) *ковати*".

Въ живой народной рѣчи: „Мужъ *куетъ*, жена дуетъ, что-то будетъ". (Даль).

Въ народномъ воззрѣніи образъ *кованія* связывается съ зимою, связующею природу обручами холода и мрака:

Егорей, Егорей! *скуй* свои цѣпи на желѣзныя крючья.

Человѣческая участь есть дѣло того же кавача. Святогоръ обращается къ Микулѣ съ такимъ вопросомъ:

„Ты скажи еще Микулушка, повѣдай-ка, какъ мнѣ узнать судьбину Божію? А вотъ поѣзжай путемъ дорогою прямоѣзжею до розстани, а отъ розстани сверни влѣво.. и подъѣдешь къ сивернымъ горамъ. У тыхъ горъ подъ великимъ деревомъ стоитъ кузница и ты спроси у кузнеца про свою судьбину".

Въ Причитаніяхъ горюша горегорькая разсказываетъ:

Ужъ какъ въ ту пору,
Знать, кузнецы въ кузницахъ стояли,
Какъ булатъ это желѣзо розжигали,
Знать, желѣзны оны обручи *ковали*,
На мою да на безсчастную утробушку...

Какъ при кованіи огонь раздуваемый мѣхами, раскаливаетъ желѣзо и какъ затѣмъ отъ ударовъ по немъ молота, разсыпаются искры во всѣ стороны, такъ раздувается и крамола, искрится, раскаливаетъ сердца и тѣмъ больше, чѣмъ чаще раздаются удары оружья. Выраженіе „ковать крамолу" въ эпическомъ языкѣ далеко не

Digitized by Google

имѣетъ того безнравственнаго значенія, какое имѣетъ слово *крамольникъ* на языкѣ намъ современномъ. Князья въ „Словѣ“ являются ковачами раздоровъ, какъ орудія злой судьбы, которая вовлекаетъ ихъ во зло и губитъ ихъ самихъ и народъ.

Дѣва обида, разжигательница раздоровъ и страстей вступила на землю Трояню... и вотъ начаша князи сами на себѣ *крамолу ковати*: а поганіи съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Русскую... Вотъ основная эпическая точка зрѣнія на происхожденіе крамолы Тѣй бо Олегъ крамолу *коваше*; слова эти не значатъ, что Олегъ былъ! *крамольникъ* въ нашемъ смыслѣ этого слова; авторъ тутъ же не только называетъ его молодымъ и храбрымъ, но и трактуетъ его княземъ, который самъ былъ обиженъ; онъ достоинъ жалости такъ же, какъ и пострадавшіе и погибшіе князья отъ этой крамолы; онъ былъ лишь орудіемъ злой судьбы, которая чрезъ него разжигала усобицы и разразилась страшными бѣдствіями на Русской землѣ. Выраженіе: *крамолу коваше* должно быть понимаемо съ общей точки зрѣнія автора на дѣла человѣческія, подъ идеею судьбы, проникающею все *Слово* отъ начала до конца.

Дубенскій: По видимому, странно, что пѣснотворецъ Черниговскихъ князей называетъ явно родоначальника ихъ *крамольникомъ*; но теперь, въ вѣкъ Игоревъ, они достигли цѣли своей, старшинства между князьями Русскими—Кіевскаго престола, могли *изъ политики* осуждать Олега и увѣрять Россію, что рѣшились дѣйствовать ко благу ея первые. „Разсуждать подобнымъ образомъ, значитъ совсѣмъ не понимать *эпическаго произведенія*, которое не знаетъ *политики* въ нашемъ смыслѣ и которое имѣетъ въ виду лишь дѣйствіе *судьбы* среди неправды и золъ человѣческихъ.

Андреевскій: представленіе „*ковать мечемъ*“, что бы то ни было, очень вычурно. Предполагаю, что *коваше* искажено изъ „копіемъ копаше“; *крамолу* могло явиться вслѣдствіе превращенія „*копаше*“ въ „*коваше*“. Итакъ, г. Андреевскому кажется, что выраженіе „копьемъ копать“ болѣе художественно и умѣстно въ данномъ мѣстѣ „Слова“, чѣмъ древній и прекрасный образъ: „*кокать зло*“ или „*кокать крамолу*“ Можемъ только удивляться отвагѣ реставратора съ подобнымъ поэтическимъ тактомъ и пониманіемъ!

Digitized by Google

Ковылію (dativ. sing. neutr.) отъ ковылїе (nomen collectivum). Ковыль—тирса, степная трава, stipa. Два вида ковыли (pinnata et capillata), у коихъ сѣмечко съ винтоватымъ стержнемъ и долгимъ пушистымъ хвостомъ. „Гдѣ ковыли, тамъ и хлѣбъ родится; гдѣ земля ковыломъ задернѣла, тамъ уродится и пшеница“ (Даль). *Ковыль* трава, словно шелковая, вполъ человѣка, на раздолистыхъ мѣстахъ, около Кіева, вкусная (Касьяновъ). *Ковыль* характеристичная сорная трава степныхъ мѣстностей (Григорьевъ 317).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Упала змѣя во *ковыль* траву (Рыбн. I, 62; ср. 124).

Лежитъ (Добрыня)

„Рѣзвыми ножками во *ковыль* травѣ (ib. стр. 86).

„Тоді мене, мила, ждати,
„Якъ стане по степу вітеръ повівати,
„*Ковилу* та камишь по степу разсипати (Метл., стр. 452).

Въ „Словѣ“: Чему господине мое веселіе *по ковылію* развѣя, т.-е. по мѣстамъ заросшимъ сорною ковылъ-травою.

Выраженіе: *на каниу-зелену* (наполому постла) Тихонравовъ и Огоновскій читаютъ: на *ковылу-зелену*. Потебня такую поправку находитъ не естественною потому, что *ковыль* цвѣта бѣлаго, а не зеленаго. По значеніе слова „зеленый“, какъ сказывается оно въ переводныхъ памятникахъ XII в., не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ, чтобы не принимать этой поправки. Эпитетъ „зеленый“ по отношенію къ травѣ просто значитъ „*молодой*“. Такъ въ галицкомъ и типографскомъ Евангеліяхъ читаемъ: на траѣ ѕеленѣ—ἐπὶ τῷ χλώρῳ χόρτῳ; въ Юрьевскомъ же—того же вѣка это греческое выраженіе передается: „на траѣ млада“. Гораздо существеннѣе возраженіе, что *ковыль* является въ „Словѣ“ лишь въ собирательной формѣ—*ковылїе* преобладающей и въ другихъ случаяхъ, а потому едва ли можно допустить въ текстѣ вмѣстѣ съ *ковылїе* еще и форму „*ковылу*“.

Что касается самаго слова, то Вудиловичъ, предполагая его праславянскимъ, сопоставляетъ Серб. кокиље, Хорут. kovilje, Чешск. kavil.

Digitized by Google

Коганіе (vocativ. sing. masc.) **отъ КОГАНЪ.**

Это титулъ владыкъ Хазарскихъ, Аварскихъ и велико-тюрковъ Алтайскихъ. У Византійскихъ историковъ онъ является въ формѣ χαγάνος. Константинъ Багрянородный, говоря о построеніи Саркелла, хозарскаго повелителя называетъ χαγάνος χασαρίας. Изъ одного письма Людовика II къ императору Василію мы узнаемъ, что за главою болгаръ, по выраженію Василія, въ византійской государственной канцеляріи признано было званіе *хагана*. Этотъ же титулъ употребляетъ подъ 864 и франкскій лѣтописецъ Гинкмаръ. Въ Кіевской лѣтописи *каганомъ* названъ одинъ изъ князей Хозарскихъ: „Козары изыдоша противу (Святослава) съ княземъ своимъ *Каганомъ* (Лавр. стр. 63). Но—быть можетъ—это былъ бій именемъ Каганъ, удѣльный владѣтель, получавшій дань съ Славяно-Вятичей. Въ переводахъ Амартола и Русскихъ хронографахъ встрѣчаемъ этотъ титулъ и въ Греческой формѣ: *Хаганъ*. Вслѣдствіе продолжительнаго господства Хозаръ въ Кіевѣ восточные взгляды до того окрѣпли, что и князей Русскихъ называли *коганами*. Но что всего болѣе замѣчательно, уже послѣ того какъ на Руси утвердился титулъ „Великаго князя", такой просвѣщенный проповѣдникъ, какъ Иларіонъ, въ своемъ похвальномъ словѣ князю Владиміру называетъ его „*великимъ каганомъ нашея земли*" (Оп. Син. Библ. № 318, стр. 399). Ни глубокое національное чувство, коимъ дышетъ его слово, ни возвышенная церковная мысль, ему свойственная, не положили запрета на величаніе въ храмѣ Божіемъ равноапостольнаго князя этимъ языческимъ и поганскимъ титуломъ. Въ ряду другихъ чертъ, указывающихъ на сочувствіе Иларіона къ старымъ князьямъ и ихъ дѣяніямъ, на его знакомство съ народной поэзіей, славословившей ихъ, это величаніе князя Владиміра *каганомъ* также сближаетъ его слово съ изреченіемъ Бояна: коганіе хоть и тяжко ти головы, кромѣ плечю и проч.

Имя это бытуетъ и въ русской исторической географіи: такъ есть *Каганскій переволокъ*—ручей (Кн. Б. Черт. стр. 31); *Каганскій кладезь* (ib. 14, 31).

Что слѣдуетъ читать именно коганіе, а не *коганя*, какъ въ 1-мъ изданіи, см. о томъ въ Палеогр. крит. текста ч. II, стр. 288.

Digitized by Google

Кн. П. П. Вяземскій: названіе *когана*, какъ священный титулъ, ставитъ въ связь съ именемъ рѣки *Коизомъ* и лежащей при ней горы Коганеумъ (Coganaeum), на которой, по свидѣтельству Страбона, уединился аскетъ и учитель Замолксисъ, послѣдователь Пифагоровъ. Это названіе, говоритъ онъ, весьма вѣроятно въ сродствѣ съ коганомъ титуломъ Владиміра Святого (I, стр. 351—352). Кагунъ (Kahuon) языческій богъ: божество это, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, имѣетъ для насъ значеніе, какъ прозвище, даваемое Владиміру Святому въ одномъ древне-русскомъ памятникѣ. Этотъ же титулъ принялъ и Чингисъ-ханъ для обозначенія себя главою всѣхъ вѣроисповѣданій подвластныхъ ему народовъ (Ibid. стр. 439). Далѣе онъ продолжаетъ, что титулъ *коганъ* сохранился вѣроятно въ титулѣ Турецкаго султана: „Султанъ надъ землей—Султанъ-елъ-Берейнъ и *Гаканъ* надъ моремъ—Гакканъ-елъ-Берейнъ" (ibid. стр. 485). Наконецъ, онъ замѣчаетъ, что титулъ *каганъ* будто бы тожественъ съ титуломъ *Бояна*, судя по словамъ Менандра объ Аворскомъ вождѣ (конца VI в.), котораго называли *каганомъ* иначе *бояномъ*. *Когенъ* по еврейски—учитель; на народное употребленіе слова каганъ—въ значеніи *солнца* или свѣтила—указываетъ *коганецъ*—свѣтильникъ (ibid. Указ. стр. 47).

Гедеоновъ предполагалъ существованіе внутренней политической связи между хаканомъ 839 г. и Кіевскими коганами Славянскихъ источниковъ.

Академикъ А. А. Куникъ: едва ли слово *ханъ* не представляетъ сокращенія слова *хаганъ*; въ одной изъ редакцій Псевдо-калисфена сказано, что Александръ Великій, заклепавъ князей земель Магога въ Каспійскую (Дербентскую) гору, побѣдоносно прошелъ земли Турокъ (гогарскихъ) и Армянъ и взялъ въ плѣнъ князя ихъ, такъ называемаго Хапа—τοῦ καλουμένου Κάνου (Каспій 681).

Кое (nomin. sing. neutr.) отъ КЫИ, τίς, ποῖος—qui.

Соотвѣтственно разнымъ синтаксическимъ сочетаніямъ вопросительное кое, въ древнѣйшихъ Славянскихъ и Русскихъ письменныхъ памятникахъ, принимало разные оттѣнки значенія. Въ значеніи τί—*какое* или *что за*.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ:

1) въ значеніи τί—какое: рыѣ имъ.. кое коудеть ѕнамение—

Digitized by Google

τί τὸ σημεῖον μέλλῃ (Марк. XIII, 4; ср. Іоан. II, 18).

2) въ значеніи πότερον—ἤ—ли—ли, utrum—an: дарс кто хощетъ коліе кого творити. разумѣютъ о оучсніи кое бо ѣсть. аї аҳъ о сосѣ гѣю... πότερον ἐκ τοῦ θεοῦ ἐστὶν ἢ ἀγὼ ἀπ' ἐμ. αὐτοῦ λαλῶ (Іоан. VII, 17).

3) въ значеніи: ποῖος—qualis, каковый, какого рода, какихъ свойствъ: ҳа кое ихъ дѣло каменые на ма мещете—διὰ ποίων ἔργων λιθάζετέ με (Іоан. X, 32).

Въ переводѣ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго читаемъ (въ Сп. Син. XII—XIII в.): кое (изъ звѣздъ) ѥсть дьнница φωσφόρος) кое ли праходна (ἕσπερος—л. 40 об.).

Изъ позднѣйшихъ памятниковъ *кое* встрѣчаемъ въ Палеѣ 1494 г., гдѣ читается: „Совокупила бѣаше отроки и дѣвицы... и рече кое отроки и *кое* дѣцы (Пам. Стар. Р. Лит. III, 54).

Въ языкѣ Кіевской литературной повѣствовательной школы—*кое* употреблялось въ значеніи: *гдѣ* или *что сталось*. „И призва Олегъ старѣйшину конюхомъ и рече: *кое* есть конь мѣй“ (Лавр. стр. 38). „Ты намъ тако молвяше: братья вси со мною суть, а *кое* есть Андреевичъ Володиміръ и Ярославъ и Давыдъ“ (Ип. стр. 27).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Я не знаю же побѣдна горепашица
„*Кое* день, *кое* темная е ночепька, т.-е. когда бываетъ день и когда ночь (Пр. С. Кр. ч. I, стр. 31).

Въ живомъ народномъ языкѣ—*кое* бытуетъ: 1) въ значеніи *что*: *кое кому достанется*, т.-е. какая судьба (Даль); 2) въ значеніи *гдѣ кое топоръ-то*, т.-е. гдѣ топоръ? *кое-ка онъ*, т.-е. гдѣ онъ? (Даль); 3) въ значеніи: *за чѣмъ*: „*кое же* лезешь, слизень дьявольскій“, т.-е. за чѣмъ ты идешь, куда не слѣдуетъ (Черен. у. Новг. г.).

Въ „Словѣ“: „*Кое* ваши златые шеломы и сулици ляцкіи и щиты“? Въ виду историческаго употребленія *кое*, трудно сказать, какой именно оттѣнокъ значенія придать ему здѣсь умѣстнѣе. Можно перевесть: *что сталось* съ вашими сулицами (они бездѣйствуютъ). Или же: „Каковы ваши шеломы, сулицы и щиты... покажите? Или же наконецъ: *къ чему, за чѣмъ* ваши. шеломы, сулицы и щиты, если не для отраженія поганыхъ“.

Digitized by Google

Мы предпочитаемъ держаться послѣдняго значенія. Обращаясь къ Ингварю и Всеволоду, авторъ замѣчаетъ: вы не расхитили областей (подобно другимъ) жребіемъ побѣдъ, т.-е. вы не орудовали своимъ оружіемъ для добыванія себѣ областей. За чѣмъ же, къ чему служатъ ваши золотые шеломы, ляцкіе сулицы и щиты? Загородите полю ворота и проч.

Мусинъ-Пушкинъ: *кое* перевелъ союзомъ *но*: не побѣдами счастливыми вы власть себѣ получили, *но* вашими златыми шлемами и проч.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „*на что же* вамъ златыя шеломы" въ „Первомъ изданіи": *къ чему же*".

Всѣ послѣдующіе комментаторы и издатели держались перевода Малиновскаго.

Кожухы (instrum. plur. masc.) отъ кожухъ—опашень, съ широкими, но короткими рукавами, подбитый мѣхомъ. Покрой кожуха очень ясно видѣнъ на одномъ изъ рисунковъ, приложенныхъ къ описанію свадьбы царя Михаила Оедоровича (М. 1810 г. стр. 27), гдѣ между прочимъ говрится что „Государь, пришедъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, парядився въ *кожухъ* золотной, аксамитной, на соболяхъ". (ib. стр. 26). Вѣроятно, половецкія шубы отличались отъ русскихъ и имѣли свои названія, но авторъ „Слова" сближаетъ ихъ съ русскими и называетъ русскимъ именемъ. Конечно быть можетъ и русскіе кожухи XII в. болѣе или менѣе отличались отъ кожуховъ XVII в.

Въ Галицкой лѣтописи упоминается „*кожухъ* ольвира Грецкаго и кружевы златыми плоскими шиты.

Слово *кожухъ*—не разъ встрѣчается и въ Повѣсти *о* Дигенисѣ и дасть (Стратигъ) *кожуховъ* 50... а теща подасть ему *кожуховъ* 20. (Кор. И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ Актахъ XIV и XV и XVI вв. также говорится о кожухахъ такъ въ грамотѣ Великаго князя Ивана Даниловича Калиты 1328 г. читаемъ: „сыну моему Семену... *кожухъ* черленый жемчужный. А Ивану сыну моему *кожухъ*—желтай обирь (объяръ) съ жемчугомъ... А что нарѣдѣлъ два *кожуха* съ аламы (нашивкою) съ жемчугомъ, а то есть далъ меньшимъ дѣтямъ своимъ. (Собр. Госуд. Грам. и Догов. I, 34).

Digitized by Google

Въ грамотѣ князя М. А. Верейскаго 1486 г.: „благословилъ своего зятя князя Осифа: *кожухъ* соболій съ камкою да съ пугвицами“. (Ibid. стр. 302). Въ грамотѣ князя И. Б. Волоцкаго 1504 г.: въ Мартемьяновъ монастырь *кожухъ* бархатъ, на соболѣхъ шитъ золотомъ да серебромъ; на Каменное—*кожухъ* на черевѣхъ на бѣлиныхъ, бархатъ червчатъ; въ Пафнутьевъ монастырь—*кожухъ* камчатъ на черевѣхъ на лисьихъ; въ Колязинъ монастырь—*кожухъ* камка есѣсвъ корень (См. „Опис. Окруж. палаты“ Вельтмана, а также Описаніе царскихъ утварей и одеждъ Савваитова). Съ половины XVI вѣка *кожухъ* въ историческихъ актахъ называется также и шубой. Такъ напр. въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ актовъ, гдѣ описывается конфискованное имущество читаемъ: „да шуба камчата да ферези тафтяны на горлахъ на лисьихъ, шесть лисицъ черныхъ, три лисицы бурыхъ, одинадцать сабольковъ, двадцать одна куница... да шуба кунья нагольная, горлонъ кунеи подъ дорогами малыми“.

Въ живомъ языкѣ есть не мало пословицъ связанныхъ съ *кожухомъ*. Напр. „*Шуба-кожуха* пьешь ли вино? А пью-не пью, а честь люблю“. До Святаго Духа не снимай *кожуха*. На Сѣверѣ бытуетъ и особый видъ кожуха: онъ дѣлается изъ тонкой кожи и надѣвается поверхъ шубы или армяка; прежде чѣмъ носить, онъ закаривается т.-е опускается въ бочку дегтя. (Сообщ. Касьяновъ). О другихъ народныхъ значеніяхъ *кожуха*, см. у Даля подъ симъ словомъ.

Слово это является нерѣдко въ Исторической Географіи: *Кожухово*—село въ Галицкомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 183), *Кожухово*—деревня Московская (ib. III, 183); есть *кожухи* и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

Коли (adverbium)—πότε, quando, когда.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **сда коли и ти такожде та къдокоуть**—μή ποτε. Въ переводѣ XIV в. св. Алексія: **коли** замѣнено здѣсь словомъ **когда**: **когда и сами та къдокоуть**. (Лук. XIV, 12) Даже Греческое: „οὐδὲ εὐκαίρουν“ „*не имѣли случая*“ въ древнѣйшихъ переводахъ передается при посредствѣ парѣчія „коли“. Такъ въ Галицкомъ Евангеліи читаемъ: **и не бѣ имъ коли асти**—καὶ οὐδὲ φαγεῖν εὐκαίρουν; точно также и въ Конст. Ев. 1383 г.: **и ни асти имъ бѣ коли**. Въ данномъ слу-

Digitized by Google

чаѣ „коли" стали замѣнять нарѣчіемъ „когда" съ XVIII в. (Ср въ Апост. 2, Петр. I, 21).

Нарѣчіе это бытовало и въ повѣствовательномъ языкѣ дружинной школы. Такъ въ Кіевской лѣтописи читаемъ: „*коли* будеть межу ими усобица. (Ип. стр. 169). *Коли* можете престояти насъ? (Лавр. стр. 126). *Коли* идяше на войну (Святополкъ) *толи* поклонивъся у гроба Феодосіева. (ib. стр. 272). *Коли* рать была, со мною есн ко цезарю не бѣжалъ (ib. стр. 458). *Коли* насъ не будеть всѣхъ, то все то ваше будетъ (ib. стр. 487). Не слушахуть его, *коли* ѣ зовяшеть (Ип. 15). Отецъ ваю добръ былъ, *коли* княжилъ у насъ (Лавр. 353). Употреблялось оно и въ историческихъ актахъ. Такъ въ грамотѣ Мстиславовой: „*коли* пискупъ мертвъ" (Русс. Дост. ч. II, 247).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Колижъ* ты спишь такъ Богъ съ тобой. (Шейн. Р. II. 391).
„*Коли* жъ мене, братци, не хотите ждаты. (Черт. стр. 22).

Въ живомъ языкѣ—всего чаще *коли* употребляется также въ значеніи *когда*. *Коли* не людямъ въ честь, ино Богу въ славу; *Коли* быть бѣдѣ, не миновать. „*Коли* придешь? Завтра. „*Коли* рожь, толи и мѣра". (Даль). Въ западно-русскомъ нарѣчіи: „*коли* годъ сухій, купляй пчолку (Носовичъ).

Въ современномъ литературномъ великорусскомъ языкѣ нарѣчіе это не употребляется, но въ южно-русскомъ бытуетъ и до нынѣ, какъ видно изъ изслѣдованія о „Словѣ" г. Огоновскаго.

Въ „Словѣ": *коли* соколъ въ мытехъ бываетъ т.-е. *когда*.

Колоколы (accus. plur. masc, antecedente praepositione къ) отъ **колоколъ**—σάλπιγξ, tintinnabulum, кампанъ, вылитое изъ мѣди било для церковнаго звона.

Изъ древнѣйшихъ Славянскихъ памятниковъ слово это намъ удалось встрѣтить въ переводѣ Никона Черногорца XIII—XIV в. гдѣ читаемъ: **къ колоколъ трисущыи на обѣдъ оудараютъ и на вечерю** (сл. 57, по списк. Яросл. Архіер. Дома).

Въ Кіевской лѣтописи колоколъ называется *биломъ*; такъ подъ 1074 г. читаемъ: „братья же ударивше въ *било* (Лавр. стр. 181): сѣдѣ

Digitized by Google

опочивая подъ *биломъ* (ib. 185); подъ 1091 г. егда ударишя въ *било*, видѣша столпы, аки други зарны (ib. 203—204).

Слово *колоколъ* впервые является въ Новгородской лѣтописи подъ 1066 г. „приде Всеславъ и възя Новъгородъ и *колоколы* съняа у святые Софіѣ (Новг. I, стр. 2)

Затѣмъ онъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1035 г. „избишася въ Ростовѣ *колокола* великая (Лавр. 501); подъ 1408 и 1410 гг. „и *колоколы* разліяшася (ibid. 510—511).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не бушуй холодный сѣверъ,
„Не раскачай звонки *колоколы* (Тр. Этн. Отд. кн. V, стр. 120).

„И какъ звонарь да въ большой *колоколъ* вызванивать (Пр. С. кр. ч. III, 190).

„И нѣту звону на отстуды *колокольнаго*. (ib. стр. 15).

Донынѣ въ народномъ быту ударъ колокола къ заутрени служитъ знакомъ для опредѣленія времени; вышелъ, говорятъ изъ дома, какъ *колоколъ* ударитъ т.-е. рано, вмѣстѣ съ благовѣстомъ къ утрени (Пр. С. к. ч. III, стр. 322).

Въ „Словѣ“: тому въ Полотскѣ позвониша заутренюю въ *колоколы*.

Колокольный звонъ, повидимому, съ самаго перваго своего появленія произвелъ сильное впечатлѣніе на русскаго человѣка и потому эпическое отношеніе къ *колоколу* сказывается донынѣ: *колоколъ*, говорятъ, гласъ Божій.

Упоминаніе о церковномъ колоколѣ въ „Словѣ“, отнюдь не можетъ указывать на то, что авторъ его былъ церковный христіанинъ. Колоколъ является здѣсь лишь какъ самый обыкновенный хронологическій терминъ для характеристики *вѣщей* души Всеслава.

Въ исторической географіи—есть не мало селеній связанныхъ съ этимъ именемъ; есть напр. *Колоколово*—деревня въ Рузскомъ у. (Ист. Акт. III, 155); *Колоколово*—село (Юрид. Акт. 235).

Digitized by Google

Комони (nomin. plur. masc.), **комони** (accus. plur. antecedente praepositione на), **комонь** (accus. singul. antecedente praepositione на) **отъ комонь.**

По замѣчанію Гедеонова у Льва діакона греческое κομέντος—есть, то же, что славянское *комонство* (I, 340; II, 530).

Въ Кіевской лѣтописи не разъ встрѣчаемъ слово „*комонь*". Въ Переяславцѣ на Дунаѣ сходятся: изъ Чехъ же, изъ Угорь сребро и *комони* (Лавр. стр. 66). И рекоша ему (Святославу) Угорскіи мужи: ты самъ нѣдаеши люди твоя а *комони* подъ нами; (Ип. стр. 55). Кіяне же дивляхуться Угромъ и *комонемъ* ихъ (ib. стр. 56). Угровъ же одариша съсуды и порты и *комонми* (Ип. 57). Конь же язвенъ вельми унесъ господина своего и умре; князь же, жалуя *комоньства* его, повелѣ и погребсти надъ Стыремъ (Лавр. стр. 308).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Говоритъ Ставеръ, сынъ Годиновичъ:
„Хотя есть у меня добрыхъ *комоней*,
„Добры *комони* стоятъ все не ѣздятся. (Рыбн. II, стр. 104).

„Стояли *комони*, поникши головы,
„Не ѣли *комони* сѣна зеленаго, овса ядренаго,
„Не пили *комони* воды студеной
„Слышали *комони* дальную дорожку. (Чтен. 1870 г. кн. I, стр. 563).

„Да чьи жь это *комони*
„Рано въ путь попущены,
„Серебромъ запузданы?
„Стоятъ эти *комони*
„Поникши головы;
„Шелковой травы не ѣдятъ,
„Ключевой воды не пьютъ;
„Вотъ и слышатъ *комони*
„Путь-дорожку дальнюю. (ib. стр. 553)

По-досюльному *комонь*, и по попѣшнему *конь*; комони—кони добрые, замѣтилъ намъ былиньщикъ Щеголенковъ; *комонь*—больше у ля-

Digitized by Google

ховъ и хохловъ; да и у насъ который ветхій, по ветхому и отвѣтъ держитъ; о ребятахъ разгулявшихся говорятъ: „экъ *комони* расходились“. „Али нѣтъ у тобе добрыхъ *комоней*“. *Комони* называются борзыми въ отличіе отъ лошадей рабочихъ, кои величаются ступистыми и о которыхъ упоминается въ актахъ тоже XII вѣка (Кар. И. Г. Р. прим. 198) Ср. **брѣзыи**.

Слово это является въ исторической географіи; такъ есть *Комонево*—приходъ и волость въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Дополн. къ Акт. Истор. II, 14). *Комоневъ* островъ (Юрид. Акт. 441) *Комонево*—пустошь (ib. 146).

По замѣчанію Огоновскаго, корень слова **комонь**=**кок**—concupiscere esse. **Комонь** является вмѣсто **кокънь, кокнь**; въ формѣ же **кок**—**нъ** к перешло въ м предъ слѣдующимъ н (Ср. хампикъ вм. **хабникъ**); со вставкою между ними *о* является Русское **комонь**. (Ср. нынѣшнее *комонникъ*, стар. Польск. komonnik, Чешск. komon Гедеон. I, 328, 335, 340); **конь** же образовалось изъ **комнь** чрезъ уподобленіе согласной м дальнѣйшему н, при чемъ м, сливаясь съ н, выпадаетъ. Тотъ же корень видѣнъ въ словѣ **кок**—**ила, кек**—**ста** (значитъ *охота*); ср. Лат. cab—allus, Греч. καβ—ἄλλης, Нѣм. gaul.

Въ „Словѣ“; *комонь* въ полупони; въпряжеся на бръзъ *комонь*; пространства своя бръзая *комоня*; *комони* ржутъ; а всядемъ на своя бръзая *комони*; сѣдлай свои бръзыи *комони*.

Кому (dativ. sing.)—отъ **кто**-**тіс**, quis. Въ этой самой формѣ слово это встрѣчаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. такъ въ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: **ако аще кому оумрѣть братъ**—ὅτι ἐάν τινὸς ἀδελφὸς (Мрк. XII, 19; ср. Лук. VII, 31) **съкыимъ кмъ комоу ість подобнъ**—τίνι ἐστὶν ὅμοιος (Лук. IV, 47), **а кыже оутотокы комоу коудоуть**—τίνι ἔσται. (Лук. XII, 20) **комоу оуподоблю прѣсые кыис**—τίνι ὁμοιώσω (Лук. XIII, 20).

Въ „Словѣ“: „аще хотяшеть *кому* пѣснь творити“.

Конецъ—1) τὸ ἄκρον, extremum, все крайнее, край, окончность: въ Галицкомъ, какъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв читаемъ: **посли алъдра да омоуѣть конець пьрста своего**—ἵνα βάψῃ τὸ

Digitized by Google

ἄκρον τοῦ δακτύλου (Лук. XVI, 24) **б҃ конца̀ землѝ до конца̀ нб҃се**—ἀπ' ἄκρου γῆς ἕως ἄκρου οὐρανοῦ (Марк. XIII, 27)

2) τέλος, finis: **претерпѣвый же до конца**—ὑπομείνας εἰς τέλος (Мѳ. X, 22. ср. XXIV, 13) **не коудеть конца̀** (Лук. I, 33).

Конецъ—одно изъ именъ (nomen substantivum), кои употребляются вмѣсто предлога, (sicut praepositio).

3) πλήρωμα, impletio—исполненіе; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. **концоу кремень**—τοῦ πληρώματος τῶν καιρῶν (Еф. I, 10).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы читаемъ: И сомчаша (Игоря) с сѣпий и ту убиша и *конець всходу* (т.-е. на концѣ ступенекъ или лѣстницы—край входа) (Лавр. стр. 301).

Въ Новг. Лѣт. (изд. Обогеп.) 998 г. А святую Софею заложи дубову, *конець* пискупи улици (вм. на концѣ кн. Вяз. 94).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ по *конець* поса 12 замка замчепа (И Г. Р. III, пр. 272).

По-конецъ стола мнѣ насидѣтися (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 109).

Въ былинахъ:

Хватилъ опъ камень *конець* рукми. (Рыбп. II, 77).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

Одынъ сыдыть *конець* столу, мед-выпо кружас. (Метл. 8).
Вымалювала-б мылого соби,
Вымалювала-б *у конець* стóла.

(По другому варіанту): на конци стола. (ib. 52. Тихонр. 59).
Срав. подобное же употребленіе слова „*край*".

Поставилъ мережи,
Край пути-дороги. (Рыбн. III, 333).
Край пути нашла, горюша, перепутьице;
Край дороженьки любимое гостибище (Пр. С. кр. ч. I, 26).

Въ живой народной рѣчи: „Дѣлай дѣло не *по-конець* пальцевъ".

Digitized by Google

Это другъ *по-конецъ* рукъ. (Даль).

Въ исторической географіи извѣстенъ *Конецкій* островъ на Онежскомъ озерѣ (Ист. Акт. III, 248; есть село *Конечное* Череп. у. въ Новг. губ.

Въ „Словѣ“: хощу бо копіе.. приложити *конець* поля Половецкаго, т.-е. въ концѣ, на самомъ краю Половецкой степи.

Конець копія въскормлени, т.-е. о конецъ, самымъ остріемъ копья.

Кони (accus. plur. masc. antecedente. praepositione о) отъ конь. Во всѣхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это является въ соотвѣтствіи греческому ἵππος, equus; такъ напр. въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: иже кони пъклять οἱ ἐφ' ἵπποις πεποιθότες (гл. 10, л. 217; ср. Пс. XXXI, 1). Въ Кіевской лѣтописи читаемъ: И помяну Олегъ *конь* свой (Лавр. стр. 37). *Конь* же его извенъ вельми (Ип. стр. 47); *конь* выпесетъ ны (Ип. 195). Даніилови гонящу по Половцѣхъ, доспѣ же *конь* его застрѣленъ бысть гнѣдый? Даніилъ же, видѣвъ *конь* свой застрѣленъ, паворотн (ib. 174).

Въ посланіи Мономаха: азъ всѣдъ *о двою коню* (Лавр. 239).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Конь* мой, акы лютый звѣрь“ (ср. конюни).
Стоятъ *кони* да все убраные
Стоятъ *кони* изукрашеные;
Одинъ да тутъ *конь* не убранъ стоитъ
Одинъ не украшенный стоитъ;
Никто *коня* не любитъ,
Никто не ласкаетъ.

Въ исторической географіи есть: *коневскій* наволокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 303) *коневая* заводь на Волгѣ (ib. III, 183); *коньково* деревня въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 307) *конь*—мѣстность на р. Узерви (Дополн. къ Акт. Истор. I, 253).

Въ „Словѣ“: клюками подръся о *кони* т.-е. на коняхъ.

Digitized by Google

Дубенскій предполагалъ: „*о кони*" не есть ли описка вм. *окони*, чрезъ окно, или читая „о копи" не слѣдуетъ ли разумѣть: „съ коньковъ, т.-е. съ кровли" (спустился).

Кн. П. П. Вяземскій вм. *о кони* читаетъ: *на* копи, т.-е. на копѣ (упершись бедрами, сѣлъ твердо).

Потебня, какъ выше нами было уже замѣчено, „*о кони*" превратилъ въ „*окончя*", толкуя, что это значитъ: добылъ себѣ копя и предполагая, что авторъ имѣлъ при этомъ въ виду какой-нибудь варіантъ изъ сказки о двухъ братьяхъ умныхъ и третьемъ дуракѣ.

Прозоровскій: борзый конь въ „Словѣ" называется *комонемъ*; а какъ Всеславъ представленъ здѣсь будтобы въ каррикатурномъ видѣ, то *конь* употребленъ здѣсь для выраженія надсмѣшки и будто бы означаетъ *клячу*.

Кончака (accus. sing.) кончакови (dativ. sing. antecedente praepositione къ) кончаковъ (instrum. sing. antecedente praepositione съ) кончаку (dat. sing.) отъ кончакъ (substantivum personale)—имя одного изъ Половецкихъ хановъ, которое въ „Словѣ" встрѣчается 7 разъ. Это указываетъ, что Кончакъ занималъ не послѣднее мѣсто въ душѣ автора „Слова". Кіевская лѣтопись разъясняетъ такое значеніе Кончакова имени. „Изыдоша иноплеменницы на Русскую землю, читаемъ здѣсь подъ 1179 г. безбожніи Измаильтяне, окаяніи Огаряне, нечистыи изчадія, дѣломъ и правомъ сотонины, *именемъ Кончакъ* злу начальникъ... пріѣхали къ Переяславлю, много зла сотвори крестьяномъ, опихъ плѣниша, а иніи избиша, множайшія избиша младенецъ (Ипат. стр. 121). Въ Галицкой лѣтописи разсказывается, что Кончакъ родился отъ брата Сърчанова, прогнаннаго Владиміромъ Мономахомъ изъ родины въ *Обезы* и возвратившагося лишь по смерти Мономаха, что Кончакъ Сулу снесе пѣшъ ходя, котелъ нося на плеченѣ (ср. ты бо можеши Донъ шеломы вылъяти). Въ 1171 году онъ былъ разбитъ Игоремъ, а въ 1180 г. состоялъ на службѣ у Игоря. Настоящій походъ Игоря завершился тѣмъ, что въ 1187 г. сынъ его Владиміръ возвратился изъ плѣна въ Россію, и сотвори Игорь, какъ гласитъ лѣтопись, сватьбу сыновѣ своему и вѣнча его и съ дитятемъ съ Кончаковною.

Digitized by Google

Въ „Словѣ“ Кончакъ называется *поганымъ кощеемъ*: стрѣлий, господине, Кончака поганого кощея“. Гзакъ и Кончакъ являются при первой стычкѣ Русскихъ съ Половцами, гдѣ „Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ, а Кончакъ ему слѣдъ правитъ къ Дону Великому. Они же преслѣдуютъ убѣжавшаго Игоря, причемъ, въ досадѣ на неудачу, Гзакъ готовъ былъ разстрѣлять соколка—сына Игорева, но Кончакъ, имѣвшій дочекъ—бѣлыхъ лебедей, пожалѣлъ молодаго сокола и отговорилъ Гзака отъ столь жестокой мести.

Коніа (nomin. plur. neutr.) **коніи** (genet. sing.) **коніемъ** (dat. plur.)

Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) λόγχη, lancea; такъ въ Евапг. Галицкомъ и др. читаемъ: **другыи же пріимъ копье**—λαβὼν λόγχην (въ разночт. Ренанскія Mc. XXVII, 49). **копьемъ** емоу **ребра прокоде** — λόγχῃ... ἔνυξε (Ioan. XIX, 34). Ср. сулица.

2) δόρυ, hasta; такъ въ пандектахъ Антіоха XI в. (гл. 104; 226) ср. въ книгѣ Пророковъ: **оустягнте копья** — τὰ δόρατα (Іер. XLVI, 4).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

„Се градъ мой; преже бо пріахъ и *копьемъ* (П. С. Р. л. II, стр. 178).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ: и дасть стратигъ зятю своему *копья* 4 аравитьскаа И. Г. Р. III, пр. 272).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

А съ небесъ Добрынѣ гласъ гласитъ:
Возми ты *копье* бурзамецкое,
Ты бей *копьемъ* о сыру землю (Рыбн. I, 66).

Копья всегда дѣлались изъ булата стали или желѣза, плоскія или трехгранныя и четырехгранныя; насаживались на длинное деревянное древко или ратовище, тупой конецъ коего имѣлъ желѣзную или мѣдную оковку. Собственно копье состояло изъ острія или пера и

Digitized by Google

трубки или тулеи. Копья насаживались на древко по мѣрѣ надобности и затѣмъ оттачивались, „изряжались", т.-е. приготовлялись; на что указываетъ выраженіе лѣтописей: „и копья не приготовлени, а инїи и не насажени бѣша".

По окончаніи битвы копья снимались съ ратовищъ: и снящася съ ними стрѣльцы и бишася три дни, а копья ся не снимали. а дружины ожидающе (Лавр. стр. 377). Въ походахъ копья скутывались въ сумы и везлись на телѣгахъ. Они были главнымъ боевымъ оружіемъ древне-русскихъ воевъ. Вездѣ, гдѣ говорится объ успѣхахъ русскаго, а не насмнаго войска, копье не только занимаетъ первое мѣсто, но и называется часто лишь оно одно. Отсюда дружинныя выраженія: ударить *копьемъ* (Лавр. стр. 51) сунуть *копьемъ* (ib. 56) изломить *копье* (Ип. стр. 47); взять *копьемъ* (Лавр. 68, 258) добыть *копьемъ* (Ип. 214) и т. п. Войско считалось обыкновенно по числу копій: бысть же у поганыхъ девятьсотъ *копій*, и у Руси девятисто *копій* (Лавр. стр. 341). Наконецъ тоже значеніе копья видно изъ того, что самая война называлась копейною ратью: видимая *копейная рать* времена.. овогда убо которяются, овогда же тишины наслаждаются (*Жмакинъ*: митр. Даніилъ Чт. II. Об. Ист. и Др. Р. 1881, 11 пр. 31. *Мрочекъ-Дроздовскій*: Изслѣд. о Рус. Пр. 11, 180—182).

Въ „СловѢ": „*коніе* приломити"; ту ся *коніемъ* приламати; *коній* поятъ на Дунаи.

Копытцы (instr. plur. neutr. antecedente praepositione подъ) отъ копыто—ὁπλή, ungula—роговой наналокъ у коней и другихъ животныхъ, замѣняющій ногти и когти. „Конево копыто—круглое копыто" (Касьяновъ). Въ древнихъ библейскихъ спискахъ читаемъ: ѡ дѣлающихъ нанокти на дкое но копыт не раздкающихъ (Второз. XIV, 6—7); копытами конеи сконхъ попереть кса стогны—ἐν ταῖς ὁπλαῖς τῶν ἵππων (Іез. XXVI, 11).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

„Не бѣ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти *копыта* (Лавр. стр. 208).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Вышелъ Михайло на широкій дворъ,
„Ко своему коню богатырскому
„И палъ во *копытцо* во правое. (Рыбн. I, 218).
„У коня —
„Хвостъ по землѣ разстилается
„А грива подъ *копыта* подвигается. (ib. III, 224).

„Есть ли нашимъ копямъ караульщики,
„Чтобы копи *копыть* не заложили. (Тр. Эти. Отд. кн. V, 94).

Эпическая наблюдательность подмѣтила двоякое значеніе *копыта* въ движеніяхъ коня. Копыто производитъ топотъ и шумъ, слышимый издалека. Копыто выбиваетъ землю и подымаетъ курево, видимое издалека.

„Застучало вдругъ *копыто* лошадиное. (Пр. С. кр.).
„У лошади *копытами* выверчивала
„Мать сыра земля будто сильныма рѣшетамы (Рыбн. I, 274—275).

„Уже почавъ винъ
„Конскими *копытами* землю орати (Цертен. стр. 5).

„Его храбрая поѣздка молодецкая,
„*Ископыти* у коня метано (Рыбн. I, 55).

Въ „Словѣ": чрьна земля подъ *копыты* – значитъ выбита копытами.

Королеви (dativ. sing. masc.) отъ **король**—титулъ государя.

У Византійскихъ историковъ онъ отвѣчаетъ Греческому *βασιλεὺς*, сех. Болгар. **цесарь**, *краль*. Въ шестодневѣ Іоанна Экз. Болгарскаго: **болгары цр҃е и кнєзи и кралєкѣ** (Син. сп. 1263 г. л. 140).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ этотъ титулъ усвоялся только государю Венгерскому. Такъ въ Галицкой лѣтописи подъ 1188 г. читаемъ: Володимеръ Галицкій, убоявъся (мужей Галицкихъ), ѣха въ Угры къ *королеви*. (Ип. 137). Присла *король* полки Угорскія многи сынови своєму (Ип. стр. 138). Здумаша Угре послати отъ *короля* своя мужи (И. Г. Р. пр. 323).

Digitized by Google

Въ Словахъ богатырскихъ *королемъ* называется Государь Ляховъ.

„Прошелъ молодецъ къ королю въ Литву (Рыб. III, 283).
„У того *короля* у литовскаго была дочь...
„Литовскій *король*, земли Польскія (ibid.).

Въ брачномъ народномъ ритуалѣ родители спрашиваютъ сватовъ: „Что вы цари ли—царевичи, аль *короли*—*королевичи*?

Въ обрядныхъ пѣсняхъ поется:

„По городу гуляе, гуляе,
„Царевъ сынъ—*королевъ* сынъ.

Въ „*Словѣ*: Ярославъ Галицкій" подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъкы, заступивъ *королеви* путь, т.-е. Государю Венгерскому.

Кораклн (accus. plur. masc.) отъ кораклѣ—πλοῖον, navis—морское парусное судно. Слово это встрѣчаемъ во всѣхъ древнѣйшихъ переводахъ Евангелій XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ: и ниѣ пріѣдоша кораклн ѿ тиверѣяды (Іоан. VI, 23) и кѣлѣхоша самѣ къ кораклѣ — ἐνέβησαν αὐτοὶ εἰς τὰ πλοῖα (ibid ст. 24). и сѣдъ оучаше ис кораклѣ народы—ἐκ τοῦ πλοίου (Лук. V, 3). Въ псалтири XIII в. кораклн приплыкаютъ—ἐκεῖ πλοῖα (Пс. 103, 26). Въ Святославомъ Изб. 1073 г. читается: „къ кораблиныхъ же ратяхъ". У Византійскихъ историковъ *корабль* называется κάραβος. (См. напр. у Конст. Багрян. De cerem. Lib. 11, с. 44 ρουσικὰ καράβια).

Въ нашихъ лѣтописяхъ слово *корабль* впервые является подъ 866 годомъ: и въ дну сту *корабль* (Русскіе) Царьградъ оступити... абье буря въста съ вѣтромъ... Руси *корабля* смяте. (Лавр. стр. 20, 21); затѣмъ подъ 907 г. и пойде Олегъ на конѣхъ и на *кораблѣхъ* и бѣ числомъ кораблей 2000 (ib. стр. 29, 30). Подъ 944 г. Се идуть Русь бещисла *корабль* и покрыли суть море *кораблѣмъ* (ibid. 45). Въ договорѣ Игоря съ Греками: А великій князь Русскій и бояре его да посылають въ Греки *корабли*, елико хотять (ib стр. 47); подъ 1015 г. и ту абье посланіи яша *корабль* Глѣбовъ (такъ названъ здѣсь *насадъ*; выше замѣчено ста на Смядинѣ въ *насадѣ*) (ib. стр. 133—

Digitized by Google

134). Подъ 1043 г. Поиде Володимеръ въ лодіяхъ (на Грьны) и бысть буря велика и разби *корабли* Рси (ib. стр. 150—151). Подъ 1155 г. и да (Андрей Боголюбскій) икону святую Богородицю, юже принесоша во единомъ *кораблѣ* съ Пирогощею изъ Цесаряграда (ib стр. 328—329). Подъ 1263 г. король части Римское.. наполни *корабля* много полковъ своихъ (ib. стр. 454) Новгородецъ Мѣша: съ пѣшь патече на *кораблѣ* (стр. 456) истопоша *корабли* въ морѣ (стр. 457).

Въ словахъ богатырскихъ корабль изображается въ слѣдующемъ видѣ:

„Изъ заславнаго сиия моря Волыискаго,
„Изъ за того Кодоньскаго острова,
„Изъ за того лукоморя зеленаго,
„Выбѣгало—бѣжитъ 30 кораблей,
„Тридцать кораблей со единымъ.
„Единый корабликъ передомъ бѣжитъ,
„Передомъ бѣжитъ, какъ соколъ летитъ;
„Высоко сго головка призаздынута,
„Носъ-корма была по звѣриному,
„А бока сведены по туриному,—
„Того ли тура заморскаго,
„Заморскаго тура Литовскаго;
„На томъ на черлепомъ на кораблѣ
„Были паруса—флаги крупчатой камки,
„Якори-то были булатные,
„Булатъ желѣза сибирскаго (Рыбп. I, стр. 318 Соловей Будимірович.

„На кораблѣ бесѣда пріукрашена,
„Пріукрашена бесѣда рытымъ бархатомъ,
„Приколочена бесѣда золотыми звѣздьомъ,
„Покрыта бесѣда чистымъ серебромъ,
„Позолочена бесѣда краснымъ золотомъ
„Пріувѣшена бесѣда скатнымъ жемчугомъ. (Ист. Эти. отд. кн. V, стр. 149).

Слово *корабль* является и въ географическомъ имепословѣ; такъ, *кораблемъ* называется одинъ изъ острововъ на рѣкѣ Шексиѣ, близъ

Digitized by Google

селенія Васильевскаго, находящійся во владѣніи помѣщиковъ Верещагиныхъ.

Слово *корабль*—(юго-славян. корабь, повидимому, происходитъ отъ коръе, коробить, коробъ (срав. крабии ковчегъ, крабыца—коробка). Достойно вниманія, что *корабликомъ* называется раковина nautilus: она распускаетъ родъ паруса, плывучи по вѣтру (Даль).

Въ плачѣ Ярославны, въ обращеніи къ вѣтру, упоминаются *корабли*: мало ли ти бяшеть горъ подъ облаки вѣяти, лелѣючи *корабли* на синемъ морѣ. Въ обращеніи же къ Днѣпру они называются „*носады*".

Корсуню (dativ. sing.) отъ корсунь—Херсонесъ Таврическій. Городъ этотъ упоминается въ Апостольскихъ Актахъ (см. у Шлецер. Нест.).

Въ славянскомъ переводѣ Дѣянія апостола Андрея читается, что этотъ апостолъ былъ въ Воспорѣ Θеодосіи и *Херсонесѣ* и окрѣтъ корабль Херсонесскъ пренде къ синопь и алфакитарь Андреокъ Херсоняне сѣткорница". Въ сказаніяхъ о мученіи святаго Климента папы Римскаго, „о препесеніи его мощей" и въ похвальномъ ему словѣ не однократно говорится о градѣ *Корсунѣ*.

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ: онъдрею учащу въ Синопіи и пришедшю ему в *Корсунь* увидѣ, яко ис *Корсуня* близъ устье Днѣпрьское (Лавр. стр. 7).

Подъ 988 г. Иде Володимеръ съ вои на *Корсунь*, градъ Гречьскій и затворишася Корсуняне въ градѣ (ib. 106); крестишася въ церкви св. Василья въ *Корсунѣ* градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣютъ *Корсуняне* (ib. 109).

Подъ 988 г. Вдасть же за вѣно Гресномъ *Корсунь* (ib. 114).

Корсунская страна была достояніемъ Византіи, которая ревниво ее оберегала; въ договорѣ Игоря съ Греками 945 г.) читается, слико есть городовъ на той части, да не имате волости князя Рускаго и та страна не покаряется вамъ (ib. 50).

Городъ Корсунь находившійся на портомъ берегу Крыма былъ главнымъ торговымъ цептромъ, откуда проникали въ Русь всѣ про-

Digitized by Google

мышленности. Какъ видно изъ приведенныхъ лѣтописныхъ указаній, онъ былъ завоеванъ былъ Владиміромъ Великимъ, и затѣмъ снова былъ возвращенъ Византіи.

Въ „Словѣ" Дивъ извѣщаетъ своимъ богатырскимъ кликомъ о движеніи половъ Игорехихъ вмѣстѣ съ землями Половецкими и Корсунь. Очевидно, этотъ городъ, состоявшій изъ разноплеменнаго населенія въ эту эпоху подобно половцамъ враждебно относится къ Руси, боясь завоеванія и подчиненія.

Кости (accus. plur. antecedente praepositione на) **костьми** (instr. plur.) отъ **кость**—ὀστέον, os. Въ Галицкомъ Евангеліи и въ др. XI—XII вв., **къноуторь оудоуже пълнї соуть костьми** мертвыхъ—ὀστέων νεκρῶν (Мѳ. XXIII, 27); въ книгѣ Псалмовъ: **съхранаѥть вса кости ихъ**—τὰ ὀστᾶ αὐτῶν (Пс. XXXIII, 21); въ книгѣ Числъ: **и кости да не истолкнут ѿ нея**—καὶ ὀστοῦν οὐ συντρίψεται (Числ. IX, 12; въ книгѣ Пророковъ: **кости ихъ стлъкоша и съдробиша**—καὶ τὰ ὀστα—συνέθλασαν καὶ ἐμέλισαν; **и кости како трава проѧвѣноутъ**—καὶ τὰ ὀστα ὡς βοτάνη ἀνατελεῖ (Ис. LXVI, 14).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

А то вижу *кости* его (Лавр. 38); приде же на мѣсто, идѣже бѣша лежаще *кости* его (ib. 38). И ту *костью* падоша (Новг. I, 41); суть *кости* его (Романа) и доселѣ лежаче тамо (Лавр. 198).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

У Дюка Степановича:

„Ажно *косточки* захрястали. (Рыбн. I, 315).

Михайло Потыкъ, сынъ Ивановичъ:

„Онъ на четырехъ *костяхъ*
„Поплылъ во зеленый лугъ (Рыбн. I, 240).

Въ живой народной рѣчи говорится: душа не творитъ худо, а тѣлу, что хуже, то и въ *кость* (Пр. С. кр. ч. II, стр. 319).

Въ „Словѣ": орлы . на *кости* звѣря зовутъ, т.-е. на поле битвы, наполненное сухими костями.

Digitized by Google

Костьми была посѣяна (чрьна земля); посѣяни костьми Русскихъ сыновъ (берега Немиги).

О значеніи слова „*кость*" въ этихъ предложеніяхъ см. подъ словомъ посѣяна.

Которыя (dativ. sing. fem.) **которую** (accus. sing.) **которыи** (genet. sing.) отъ **которыи** τίς, quis.

Это относительное мѣстоименіе было, какъ извѣстно, однимъ изъ основаній скептицизма въ подлинности „Слова" (см. Сынъ От. 1839 г. мартъ). Скептики, указывая, что это слово новое, будтобы свойственное лишь позднѣйшимъ произведеніямъ, тѣмъ доказали только свое полное незнакомство съ древне-русскою письменностью. Мѣстоименіе это встрѣчается почти во всѣхъ извѣстныхъ переводахъ XI—XII вв. Такъ оно является въ Евангеліяхъ Маріинскомъ, Савинскомъ, Юрьевскомъ, Добриловскомъ, Галицкомъ и др. древнѣйшихъ спискахъ. Въ Остромировомъ Ев. **которыи ею плус къзлюбить**, τίς οὖν αὐτῶν—πλεῖον αὐτὸν ἀγαπήσει (Лук. VII, 42).

Въ Маріинскомъ Ев. того же вѣка: **котораго же ѿ насъ оиѣ къпросить сѣ хлѣба**—τίνα δὲ ὑμῶν τὸν πατέρα αἰτήσει (Лук. XI, 11).

Въ Галицкомъ XII в.: **которомъ ихъ. коудсть жена**—τίνος αὐτῶν ἔσται γυνή (Марк. XII 23).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Яко не будетъ вы насилья *ни котораго же* (Ип, 22). Рече посолъ Изяславль: *который* то грѣхъ (ib. 31). А с *котораго* стану двигнутся (Лавр. 458); дамъ ти *которой* ти городъ любъ (ib. 256). Въ лѣтописномъ описаніи того же самаго похода Игорева читается, что послѣ первой удачной стычки Игоря съ Половцами „поскочиша же и ти Половцы, *которыи же* далече рѣкы стояхуть (Ип. стр. 129). Въ Лаврен. сп. подъ 1097 г Давидъ—объявлялъ Василькy: „вдамъ ти *которой* ти городъ любъ (стр. 256). Подъ 1149: Ростиславъ говорилъ Изяславу: кто на мя молвилъ, князь ли *которыи*, мужъ ли *который* (Ип. стр. 41).

Въ повѣсти объ Акирѣ (XVI в.): „поиди 1000 дикицъ, **которыя моужь не ꙗнають**".

Въ народномъ нѣснотворчествѣ:

„Давастъ ему чашу княженецкую,
„Съ *которой* чаши Владиміръ князь

Digitized by Google

„Испиваетъ зелено вино (Рыбн. I, 239).

„Дѣвица-раскрасавица душа
„Есть *котóра* круглолика и баска (ib. III, 319).

„Порокъ поставили пятьсотъ рублей,
„*Который* изъ нихъ не перещипитъ (ib. III, 159).

„*Которая* верста пятисочная (Др. Р. Ст. 1804 г. 15).

Въ южно-русскихъ пѣснях:

„Въ который человѣкъ тее уробляя (Церт. 29).

Въ Русской Правдѣ: аже которыи коупыць, имдъ ида мясо съ чюжими коупами и истопитьса (Рус. Дост. I, стр. 46).

Замѣна словъ **который** и **кын** другими мѣстоименіями началась съ XIV в. Такъ, въ Зографскомъ Ев. XI в. читаемъ: **которы** ко кольми— τίς γὰρ μείζων (Лук. XXII, 27); въ Константиновскомъ же 1383 и во многихъ позднѣйшихъ вмѣсто **который** является здѣсь уже **кто** Или же, гдѣ въ переводѣ XI в. читается **которым**, тамъ въ Острожской Библіи XVI в. въ замѣнъ его стоитъ уже мѣстоименіе **иж** (Іерем. XX, 6; XXI, 4 и др. м.).

Мѣстоименіе **который** въ женскомъ родѣ ед. ч., какъ видно изъ „Слова“, склонялось такъ: **которая**, род. **которыя**; дат. **которой** вин. **которую** (См. Палеогр. кр. текста стр).

Кощей. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ слова.

1. **кощь**: соухъ къ и кощь—ξηρὸς siccus corpore; въ Сказан. о житіи пр. Даніила по Дорофею (Опис. Син. рук. I, стр, 112.)

2. **кощьнъ**. Въ повѣсти Флавія: сланнъ.. къ и соухъ и кощенъ—ἰσχνὸς καὶ τὴν σάρκα πεπιλημένος (л. 199. Lib. VI, c. 1, 6. Ср. Зап. Имп. Ак. II. т. XXXIV, кн. 2. стр. 135).

Имѣя въ виду эти данныя, можно думать, что *кощей* означаетъ именно *костяя*, сухопараго, изможденаго худобою человѣка.

Употребленіе этого слова въ Кіевской лѣтописи указываетъ какъ на физическое состояніе этого люда, такъ и на презрительный взглядъ боярской дружинной Руси на этотъ классъ.

Digitized by Google

Это были люди, обреченные на службу своимъ господамъ, особенно рабы, изхудалые, изможденные отъ тяжелой работы и скудной пищи.

Рядомъ съ сидѣльниками, конюхами, сѣдлавшими коней въ кіевской лѣтописи упоминается и *кощеи*, которые очевидно служили при обозахъ и передвиженіяхъ; ихъ не жалѣли и во время боевъ. Подъ 1170 г. читаемъ: Братья вси пожаловаша на Мстислава, оже, утаивъся ихъ, пусти на воронъ сѣдѣльникы своѣ и *кощьи* (Ип. стр. 98). На служебное значеніе кощеевъ указываетъ новгородская лѣтопись: „спящу ему" (князю Андрею) въ Боголюбѣмъ и бѣ съ нимъ одинъ *кощей* малъ (1 Нов. стр. 16). По кіевской лѣтописи при Боголюбскомъ состоялъ паробокъ Прокопій (Ип. стр. 113). Съ другой стороны — съ точки зрѣнія дружинной боярской Руси—это были люди жалкіе, презрѣнные. Лишь геройство дѣлаетъ людей истинно благородными, (см. Духъ Дума); а это тѣлолюбцы, съ душею мелкою, живущіе лишь для того, чтобы жить. Богъ отмститъ вамъ хлѣбъ мой, говорилъ, умирая, Боголюбскій слугамъ своимъ предателямъ (Ип. стр. 113). Такими слугами способными къ низостямъ и предательству большею частію были плѣнники, которымъ особенно нельзя было довѣряться. „Идоша князи.. изъ Кіева бысть вѣсть Половцамъ отъ *кощея*, отъ Гаврилкова отъ Нославича, ожс идуть на нѣ кнѣзи Русьтіи (Ibid. стр. 98).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не шумъ шумитъ да не гроза гремитъ,
„Налетѣлъ то *кощей* безсмертный—
„Зарычалъ *кощей* да во всю голову;
„Мать сыра земля всколыбалася,
„Сыры дубья пошатилися (Рыб. I, 115).

Слово это не разъ является въ Исторической Географіи: *Кощьева Гора*—урочище Двинское (Ист. Акт. III, 125), *Кощьево*—пустошь въ Клинскомъ уѣздѣ (ib. III, 155), *Кощьево* деревня и *Кощьевская* пустошь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. 304, 307, 310).

Digitized by Google

Въ „Словѣ" *кощей* употребляется и въ смыслѣ *плѣнника · раба*: высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло *кощіево*; аще бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ"; и въ смыслѣ человѣка низкаго, коварнаго, неблагодарнаго. „Стрѣляй господине Кончака, поганаго *кощея*. Этотъ самый Кончакъ состоялъ иногда на службѣ у Игоря, ѣлъ его хлѣбъ, а нынѣ губитъ землю Русскую.

Сами *кощеи* конечно не раздѣляли на себя боярскаго взгляда и усвояли себѣ *безсмертную* душу. Въ народныхъ сказкахъ *кощей* олицетворяется какъ герой и не иначе величается какъ *безсмертнымъ*; нынѣ въ живомъ народномъ языкѣ сѣвернаго края *кощеемъ* и *кощуномъ* называется человѣкъ поджарый, сухопарый, костлявый, въ коемъ кости да кожа.

Грамматинъ: *кощей* или кащей (какъ и нынѣ говорится въ смыслѣ стараго гнуснаго скряги), *кащенокъ* (мальчикъ въ презрительномъ смыслѣ) *кащуна*, пакостникъ и т. п. всѣ сіи слова происходятъ отъ глагола *кощу* или *кашу* тоже, что пакощу". Весьма сомнительно, чтобы *кость* и *каста* происходили отъ одного корня. Въ выраженіи: „стрѣляй поганаго кощея—Грамматинъ безъ всякой нужды слово кощея замѣнилъ именемъ Гзака.

Вельтманъ: Половцы были обрѣзанцы, *каженыя*, *кащеныя*. Въ этомъ смыслѣ будто бы и въ „Словѣ" Кончакъ названъ *кощеемъ*". Но *кощей* и *каженый*—слова совершенно различныя и по своему образованію и по своему значенію; *каженый* происходитъ отъ глагола *казити* искажать, уродовать, а *кащеный* отъ *кастить*—бранить скверными словами—поносить изъ касти въ касть, позорить.

Максимовичъ *кощей* переводилъ словомъ *плѣнникъ*, но это въ нынѣшнемъ смыслѣ не выражаетъ собою понятія *кощея* XII вѣка. Лучше всего, кажется, въ переводахъ оставлять это слово безъ всякой замѣны.

Прозоровскій полагаетъ, что отъ *кощей* произошло слово *кощуна*, которое, по объясненію трехязычнаго лексикона, значитъ франтъ, скоморохъ; въ виду этого онъ сближаетъ *кощей* съ словомъ кошткна (μύθος сказка и λήρος болтовня въ Святославовомъ изборникѣ) и кощуны (μυθολογήματα баснословный разсказъ въ шестодневѣ Іоанна экз. Болгарскаго)". Но если эти слова и происходятъ отъ одного кор-

Digitized by Google

пя, то очевидно по своему образованію и значенію они не одинаковы съ словомъ *хощей*.

Крамолу (accus. sing. fem.) крамолами, (instrument. plur.) крамолахъ отъ крамола (local. plur. antecedente praepositione къ).

Слово это въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ въ разныхъ значеніяхъ:

1. въ значеніи *мятежа*—στάσις, seditio. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: иже бѣ (каракл) ѫа нѣкую крамолоу, быкшюю къ градѣ кѣкьржемъ къ тьмиицю — διὰ στάσιν τίνα γενομένην ἐν τῇ πόλει (Лук. XXIII, 19); ѿпоусті късажемаго къ тьмиицю ѫа крамолоу—τὸν διὰ στάσιν.. βεβλημένον (ibid. 25).

2. въ значеніи *коварства*, злаго умысла—ἐπιβουλή, insidium. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: не предаждь мене крамолѣ—οὐκ παράδως με τῇ ἐπιβουλῇ (гл. 84, л. 179). Въ переводѣ Апостола XIII—XIV в.: быкшю кокоу—γενομένης ἐπιβουλῆς; въ переводѣ же Святителя Алексія: быкшіи крамолѣ (Дѣян. XX, 3).

3. Въ значеніи *войны* ополченія: иже и крамолоу кѹемъ на Ясрію—ὁπλισάμενος (Амарт. XVI в.) той (Веспасіанъ) къ римъ приидѣ мнѧтѣ на июдею крамолоу (Вост.) Подобнымъ же образомъ разъясняется значеніе крамолы и въ Новгородской лѣтописи: „дьяволъ" въ звиже *крамолу* межи Русьскыми князи, да быша человѣци не мирно жили, о томъ бо ся злый радуеть кровопролитью крестьянску (1 Новгород. 50).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ:

Солнце без лучь сияше: се же проявляше *крамолы* (Лавр. стр. 161). Подъ 1136 г. и паки *крамола* бысть не мала: Олговичи придоша к Кыеву, хотяще битися с Володимеричи и прольяти кровь хотяще хрестьяньскую, хвалящеся в гордости своей (ib. стр. 289). Того же лѣта въстави дьяволъ вражду.. подостри Романа, Игоря и Володиміра на Всеволода и Святослава на меньшею брату и бысть *крамола* зла вельми въ Рязани: братъ брата искаше убити; звахуть ею къ себѣ на совѣтъ лѣстію, абы коего яти ею (Лавр. стр. 380).

Digitized by Google

Отсюда видно, что *крамола* означала непріязнь, вражду, ко́тору (διχοστασία—seditio Панд. Ант. гл. 29, л. 72), „сваженіе дьяволе, вызывающее усобную рать“ (I Новг. стр. 52).

Тоже самое понятіе *крамолы*, какъ дѣйствія злой силы, проведено и въ „Словѣ“ лишь на основѣ эпическаго преданія. Дѣва-обида вступила на землю Троянову, всплескала лебединымъ крыльемъ на синемъ морѣ, плескаясь у Дона—и вотъ страсти взволновались: братъ сталъ говорить брату: это мое и то мое же; о пустомъ князья стали говорить—это важное,—и сами на себя *крамолу ковать*, а поганые со всѣхъ сторонъ приходили на землю Русскую. Если въ лѣтописяхъ эта крамола усвояется *сваженью дьволю*, то здѣсь она исходитъ отъ Дѣвы-обиды. Князья, ковавшіе крамолу, суть орудія этой губительной силы и чрезъ то являются не только людьми *злыми*, сколько *жалкими*, кои губятъ самихъ себя и особенно губятъ свою дружину. У князей усобица, а намъ поганые—гибель, говоритъ авторъ „Слова“, очевидно, дружинникъ.

Въ живомъ народномъ языкѣ *крамо́лить* значитъ производить смуты; *крамо́льщикъ* — заговорщикъ; *крамо́ла* — измѣна, возмущеніе, бунтъ (Даль).

Красно (nomin. sing. neutr.) красному (dat. sing. masc.) красною (instrument. sing. fem.) красны (genet. sing. fem.) красныя (accus, plur. fem.) красныя (nomin. plur. fem.) красныя (genet. sing. fem.) отъ красьнъ, красныи.

Если въ современномъ языкѣ слово это служитъ къ обозначенію *краснаго цвѣта*, то въ языкѣ древне-русскомъ оно служило къ выраженію изящной формы, въ соотвѣтствіи нынѣшнимъ: *красивый, миловидный, прекрасный*. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ὡραῖος, speciosus—красивый, имѣющій пріятный видъ. Въ книгѣ пѣснь пѣсней читаемъ: окрлѣ тѣои красенъ—ἡ ὄψις σοῦ ὡραία (гл. II, стр. 14). Въ Галицкомъ и др. Евангг. XI—XII вв.: иже къ[illegible]оудоу оубо соуть красни—φαίνονται ὡραῖοι (Мѳ. XXIII, 27); дѣвъ красенъ ихъ кыданіе—ξύλον ὡραῖον εἰς ὅρασιν (Іоан. Экз. 1263 г. Син. сп. л. 261); красьнъ добротою плоть сиовъ улѣцкъ—ὡραῖος κάλλει παρὰ

Digitized by Google

τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων (Въ Чуд. сп. XI в. Пс. XLIV, 3); гласъ твои сладокъ и образъ красенъ—ἡ φωνή σου ἡδεῖα καὶ ἡ ὄψις σου ὡραῖα (пѣсн. пѣсн. II, 14; Ср. Іуд. VIII, 7; Тов. VI, 12).

2) ὡραιώθης, speciosus: колахиюю о тебѣ, брате мои иоиафане, красныи ми ѕѣло—ὡραιώθης μοι σφόδρα (2 Цар. II, 26).

3) εὐμορφος, formosus, пригожій, миловидный. Въ Пандектахъ Антіоха XI в.: отвратн очи твои отъ жены красны—ἀπὸ γυναικὸς εὐμόρφου (гл. 19, л. 48. Ср. Сирах. IX, 8; XXXV, 23); и се помала оуноша красенъ (Мой Сбор. XVI в.).

4) ἀστεῖος, elegans, изящный, прелестный. Въ Апостолѣ XIV в.: ѯанѥ кидѣша красно отроча—διότι εἶδον ἀστεῖον τὸ παιδίον (Евр. XI, 23).

5) κόσμιος, venustus—вѣжливый, привѣтливый. Въ толкованіи Никиты Ираклійскаго на Григорія Богослова XIV в. говорится, что епископъ долженъ быть красенъ—κόσμιος (Оп. Син. библ. III, стр. 87).

6) ποικιλός, varius, maculosus: съплекоша съ їωсіфа ризы красныа—τὸν ποικίλον, ризу разноцвѣтную (Быт. XXXVII, 23). Тоже удерж. и въ Островск. изд.

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ это слово является съ тѣмъ же значеніемъ. Нѣкое мѣсто Гай—мѣсто то *красно* видѣніемъ (Ип. стр. 217). Кондратъ плакася по велику о Владимірѣ Васильковичѣ, видя болѣсть его и унынie тѣла его *краснаго* (ib. стр. 217).

Въ пѣспотворчествѣ „красный" является по преимуществу какъ украшающій эпитетъ солнца и дѣвицы (epihteton ornans):

„*Красно* солнышко выкатается
„*Кра́сно* солнышко ко западу двига́ется (Прич. Сѣв. кр.).
. . . . . .
„Тутъ ходила-гуляла душа *крдсна дѣвица* (Кирш. Дан. стр. 209; ср. Рыбн. I, 208).

Образъ *красоты* въ эпическомъ сознаніи существенно связывается съ представленіемъ *свѣта*.

„*Свѣтлое* солнышко *краситъ* Божій міръ".

Потому и дѣва (diva)—какъ свѣтлая въ пѣснотворчествѣ называется *красною*.

Digitized by Google

Отсюда же возникли ласкательныя выраженія: *красное* солнышко, *красный* денечикъ, *красно* мое на-золотѣ; они соотвѣтствуютъ выраженію книжному: *мы — свѣтъ очей моихъ* — φῶς τῶν ἐμῶν ὀμμάτων (ср. Деген. ст. 150, 255).

Въ живой народной рѣчи обычны выраженія: *красная* изба т.-е. бѣлая, чистая; *красный* уголъ, украшенный иконами; *красное* крыльце, украшенное столбами, навѣсомъ и т. п.

Какъ въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ, такъ и въ лѣтописяхъ слово *красный* является украшающимъ эпитетомъ лицъ не только женскаго, но и мужскаго пола. Бѣ у варяга сынъ *красенъ* лицемъ и душею (Лавр. 80). Подъ 1066 г. читаемъ: бѣ же Ростиславъ возрастомъ лѣпъ и *красенъ* лицемъ (Лавр. 162); подъ 1237 г.: бѣ же Василько лицемъ *красенъ*, очима свѣтелъ (Лавр. 444); пойдоста 2 уноша *красна* и блистаста лице его, аки солнце (ib. 187). Въ сказаніи о взятіи Рязани *краснымъ* величается Олегъ Игоревичъ. Въ степенной книгѣ есть повѣсть о представленіи Дмитрія Юрьевича *краснаго*, внука Димитрія Донскаго.

Въ исторической географіи имя это получило широкое примѣненіе. Такъ, есть *Красный* Колядинъ мѣстечко Черниговской губ. въ 35 верстахъ отъ Конотопа, одно изъ самыхъ *красивыхъ*; около него возвышенность—*Гуляй-гора* (Черниг. Епарх. Вѣд. 1872, № 24); *Красная* слобода въ Шацкомъ уѣздѣ (Ист. Акт. V, 331); *Красное*—починокъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (ib. I, 31) и *деревни*: въ Арбуйской волости (ib. I, 309); въ Надпорожскомъ стану (ib. I, 308) и въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ (ib. I, 342); *Красное поле*—урочище въ Туринскомъ уѣздѣ (ib. IV, 22); *Красное Раменье*—деревня въ Клинскомъ уѣздѣ (ib. III, 152); *Красноярая*—протокъ Волжской (ib. V, 344). *Красное*—озеро въ Архангельскомъ уѣздѣ (Дополн. къ Акт. Историч. X, 303). *Красныя Луки*, *Красный пень* (Сборн. Импер. Ист. Общ. стр. 195, 417). *Красная Грива* дер. (Юрид. Акт. ib. 263); *Красный* посадъ (254); *Красныхъ Яровъ* есть нѣсколько на побережьяхъ Волги (См. Поверст. Описс. Волги, 1885 г.). *Красноярый* учугъ на Волгѣ (ib. V, 343); города: *Красной* (ib. II, 425); *Красный Яръ* (ib. IV, 15, 386—387); *Красноярскъ* (IV, 247; V, 165). *Красныхъ* селъ множество.

Digitized by Google

Въ „Словѣ" *красный* 1) эпитетъ солнца: свѣтлое и пресвѣтлое слънце! Всѣмъ тепло и *красно*.

2) эпитетъ жены князя Всеволода: забывъ.. свои милыя хоти *красныя* Глѣбовны свычая и обычая.

3) эпитетъ дочери Кончака: опутаевѣ *красною* дѣвицею... ни нама красны дѣвице.

4) Готскихъ дѣвъ: се бо Готскія *красныя* дѣвы въспѣша.

5) эпитетъ дѣвокъ Половецкихъ, указывающій, что и между ними были красавицы: „помчаша *красныя* дѣвы Половецкыя".

и наконецъ 6) краснымъ называется Романъ Святославичъ: „преди пѣсь поише *красному* Романови Святъславличю".

Татищевъ лѣтописное *красный* замѣнялъ словомъ *лѣпый* (Росс. Ист. 119).

Кречету (dat. sing. masc.) отъ кречетъ (Hierofalco)—одинъ изъ видовъ сокола.

Кречетъ упоминается въ Новгородскихъ лѣтописяхъ. Такъ здѣсь встрѣчаемъ, что въ 1476 г. князь Василій Шуйскій подарилъ въ Новгородѣ царю Ивану Васильевичу „*два кречета* да соколъ", да посадникъ Новгородскій „*два кречета*" (I Соф. 16, II. С. Р. л. VI).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Не ясенъ соколъ перелетывалъ,
„Не *бѣлой кречетъ* перепархивалъ:
„Пріѣзжалъ добрый молодецъ,
„Старый казакъ Илья Муромецъ (Эти. Сб. Вып. VI, стр. 92; ср. Рыбн. III, 147, 158).

„Вотъ тебѣ двѣнадцать ясныхъ соколовъ,
„Вотъ тебѣ двѣнадцать *бѣлыхъ кречетовъ* (Кир. II, стр. 85).

Михайло Потыкъ—

„Воротилъ назадъ онъ дани-выходы
„Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать *кречетей* (Рыбн. I, стр. 206).

Digitized by Google

Говоритъ Василько Казиміровъ князю Владиміру:

„Неси-тко ты дары драгоцѣнные,
„Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать *кречетей* (Рыбн. I, 149).

Въ ряду соколовъ *кречеты* отличаются значительной величиной и большой силой; согнутымъ дугой клювомъ, плюснами—покрытыми до двухъ третей длины перьями, и довольно длиннымъ хвостомъ сравнительно съ крыльями. Ловкость и сила ихъ на охотѣ поразительна. При появленіи своемъ они облетаютъ пространство охоты, схватываютъ одну изъ птицъ и уносятъ съ собой. „Я ни разу не видалъ, замѣчаетъ Бремъ, чтобы они промахнулись“. Нѣкоторыя птицы такъ сильно боятся своего страшнаго врага *кречета*, что при появленіи его чрезвычайно быстро бросаются на снѣгъ и стараются закопаться въ немъ; морскіе птицы, при видѣ его, разсыпаются въ разныя стороны; кречетъ не щадитъ даже ни зайцевъ, ни бѣлокъ, которыхъ оставляютъ въ покоѣ другіе виды соколовъ.

Кречеты цѣнились очень дорого. По Литовскому Статуту кречетъ красный стоилъ 6 рублей, бѣлый 5 рублей и сѣрый 3 рубля.

Кречетъ, по всей вѣроятности, общаго корня съ Греческимъ κράζειν—кракати и есть слово звукоподражательное—крекотати кречати (ср. рорекати, рурекати). Звуки кречетовъ приближаются къ рорекапію пѣтуховъ. (Ср. Польск. kreczot, krzeczot, Чеш. raroh). Поэтому кречета—нѣкоторые сближаютъ съ *крагуй*, accipiter, falco nisus. Смѣшеніе *кречета* съ коршуномъ сказывается уже въ глубокой древности*).

Потому же, вѣроятно, кузнечикъ—τέττιξ, издающій удареніемъ крылышекъ *крекотаніе*, однообразный, но пріятный звукъ, въ Златоструѣ переведенъ *кречетомъ:* кречета же благаѣмаго нарка—τέττιγα τὸν εὔλαλον παῦλον—cicadam eloquentissimum Paulum (Вост.). Впрочемъ древніе представляли *кречета* поющимъ на уединенныхъ де-

*) Въ переводѣ LXX Еврейское דָּאָה кречетъ передано словомъ ἴκτινος—vultur (Втор. XIV, 13).

Digitized by Google

ревьяхъ и кустахъ и потому пользовались имъ для многихъ прекрасныхъ сравненій (Hom. Hes. Plat.). Въ Вопросахъ и Отвѣтахъ Сильвестра и Антонія τέττιξ—передается словомъ цвгръ (Синод. библ. № 129, л. 115).

Въ „Словѣ" *кречеть* выступаетъ, какъ самая страшная и опасная хищная птица для чужихъ гнѣздъ. Не рождено для обиды храброе гнѣздо Олега ни соколу, ни *кречету*, т. е. не только *соколу*, но и *кречету*—самой страшной и опасной соколиной породѣ. Рѣчь здѣсь конечно символическая: притомъ имѣются самые страшные и опасные враги Русской земли.

Ученые издатели и переводчики „Слова", начиная съ Мусина-Пушкина, за исключеніемъ Дубенскаго, не останавливались на словѣ *кречеть*.

Крилiю (local. dual. neutr. antecedente praepositione на) крильца (accus. plur.) отъ крильце. См. крилы.

Крилы, крылы (instrumental. plur. neutr.) отъ крило,—πτέρυξ, ala.

Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: якоже събїрлеть кокошь птенца, свои подъ крїла—τὰ νοσσία ἑαυτῆς ὑπὸ τὰς πτέρυγας (Мѳ. XXIII, 37). Въ Псалтири XIII в. ходаи на крилоу вѣтрѣнюю—ἐπὶ τῶν πτερύγων ἀνέμων (Пс. 103, 3); аще вземлю крила моя рано (Пс. 138, 9).

Въ Кіевской лѣтописи: „орломъ же... плавающимъ *крилома* своима" (Ип. стр. 183).

Въ пѣсняхъ:

Какъ отрощу я свои *крылья* соколиныя,
Опущусь я, младъ ясень соколъ, ко сырой землѣ. (Пам. великорус. нар. стр. 113).

„Этая бѣлая лебедушка,
„Подымалася отъ синя моря
„На своихъ на *крыльяхъ* лебединыхъ. (Рыб. I, 207).

Digitized by Google

„Сядутъ тутъ птицы клевуцiи,
„Не успили птицы крылы такъ расправити. (Рыбн. I, 298).

„Моя дѣвья, дорогая красота—
„Она роститъ *крылья лебединыя*
„Улетѣть хочетъ съ моей буйной го́ловы (Чтен. 1870 г. кн. I, стр. 555)

Въ живой народной рѣчи: „*ширять крылья*“ значитъ широко размахивать, распускать ихъ. „*Птичье* крыло состоитъ изъ локтевыхъ костей покрытыхъ *перьемъ*; отсюда въ народной поэзіи выраженіе *крылье-перье*. *Крылатый* вѣтеръ—„порывистый вѣтеръ“. „Молодъ бывалъ, на крыльяхъ леталъ“.

„Соколъ бѣло*крыльчатый!*
. . . . . .
„Изволь стать да выступить
. . . . . .
„Пріоправить *крыльица*,
„Пріуладить перьица. (Тр. Этн. отд. кн. V, стр. 86).

„И золоты да у ей *крыльица* примашутся. (Пр. С. кр.ч. III, 154).
„Кабы *крылышки*, горюшѣ, мнѣ гусиныи
„Да другіи, горюшѣ, лебединыи. (ib. ч. I, 112).

Въ „Словѣ“: дружину... птицъ *крилы* пріодѣ т.-е. птица покрыла *крыльемъ*. „Уже соколома *крильца* припѣшали т.-е. соколамъ подрубили крылышка“.

Дѣва-обида... въсплескала лебедиными *крылы* на синѣмъ море.

Въ пѣсняхъ дѣвица также рисуется въ образѣ крылатой лебеди:

Соколъ все стадо разогналъ.
Одное лебедушку ухватилъ,
Ахъ, что *лебедушку*—душу,
Златокрыльцату свою. (Ис. Р. П. стр. 48 Смирн. II, 199).

Digitized by Google

Въ „Описаніи торжествамъ" бывшимъ въ обыкновеніи у Римлянъ (сочиненіи иноземца XVII в.) между прочимъ читаемъ: образъ „*Побѣды*" бысть лѣтущая крылатая дѣица, носяще передъ собою вѣнецъ или ваевую вѣтвь; *крыла* объявляхуть, что счастливые люди не бѣгуть, а летятъ. Въ костелехъ образъ ея на иные образы поставленъ бѣ. Древле писана бѣ безъ крылъ, а причинилось въ одно время, что громъ у образа того крыла сжегъ, и о томъ нѣкій стихотворецъ пѣлъ, рекоша: Скажи мнѣ, Римъ, и проч.

Вѣтеръ въ „Словѣ" также представляется крылатымъ: „о, вѣтре вѣтрило! Чему мычеши хиновскія стрѣлкы на своею не трудною *крилцю*. Представленіе быстроты движенія вѣтра въ глубочайшей древности сблизило его съ полетомъ птицы. Уже въ поэзіи Семитовъ вѣтеръ является *крылатымъ*: ходяй *на крилу вьтреню* (Пс. CIII, 3). У Грековъ ἄνεμος и ἀετός, происходя отъ одного корня ἄημι (также и ἄεμος) тѣсно сроднились и взаимно уподобились въ своихъ представленіяхъ. По этому изображеніе вѣтра съ *крыльями* является въ искуствѣ также въ глубокой древности и не только въ памятникахъ языческихъ, но и христіанскихъ. Такъ, на древнемъ бронзовомъ барельефѣ, найденномъ на островѣ Калимнѣ, *Борей* изображенъ *крылатымъ*, съ трубою и въ котурнахъ [1]). Слѣды античнаго искусства отражаются и въ позднѣйшихъ памятникахъ; въ лондонской толковой псалтири 1066 г. вѣтеръ также изображенъ въ образѣ *крылатаго* юноши, въ голубомъ короткомъ хитонѣ, съ длинными рукавами, въ красномъ колпакѣ и такихъ же сапожкахъ, который распустивъ *крылья*, дуетъ въ трубу, направленную на толпу людей, опрокинутыхъ на землю [2]). Изображеніе—вѣтровъ въ образѣ юношей съ крыльями встрѣчаемъ и въ Годуновской Псалтири (1594—1600 г.). Ср. катръ.

Кричатѣ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **кричати** — издавать громкіе звуки, рычать, производить трескъ, шумъ-гамъ или же вопить неистово, рыдать (ἀλαλάζειν—ejulare). Въ переводныхъ памятникахъ XI—XIV в. встрѣчаемъ этотъ глаголъ не только въ первомъ, но

[1]) Gerhard. Arch. Anzeiger. 1855 г. p. 72; гр. Уваровъ. ib. стр. 10).

[2]) Brit. M. Add. № 19, 352; гр. *Уваровъ*: ib. стр. 9).

Digitized by Google

и въ послѣднемъ значеніи. Въ маріинскомъ Ев. XI в. читаемъ: и приде къ домъ... и кнда.. плачюшта са. і крнчаштa. Въ Карпин. 1383 г. и во многихъ позднѣйшихъ: крнчаніа много —καὶ ἀλαλάζοντας πολλά (Марк. V, 38).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Свистнули *крикнули* богатырскимъ громкимъ голосомъ.
Отъ свисту и отъ *крику* лѣсъ розстилается (Богат. Слово стр. 22).

Добрыня—

„*Крыкнулъ* голосомъ богатырскимъ. (Рыбн. I, 87).

„Пришелъ-прискакалъ во царь-градъ,
„*Закричалъ* Ильюша во всю голову (Рыбн. I, стр. 91)

„*Закричали* звѣри вси рыкуціи (Рыбн. I, стр. 304).

„*Кричала* я-*кричала*,
„Милый не слыхалъ. (Тр. Этн. отд. IV, 53).

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ въ томъ и другомъ значеніи: „*кричать* да бранятся словно звонъ стоитъ"; не своимъ голосомъ *кричитъ* т.-е. неистово воетъ, рыдаетъ.

Въ „Словѣ": *крычатъ* тѣлѣгы полунощы—рци лебеди роспужени. Шумъ-трескъ, звонъ-скрипъ Половецкихъ уподобляется крику испуганныхъ лебедей, издающихъ дикіе нестройные слухъ раздирающіе звуки.

Въ „Словахъ богатырскихъ встрѣчается подобное же выраженіе.

„*Гремитъ* телѣга ордынская". (Рыбн. I, 80).

У Римъ *кричатъ* подъ саблями Половецкими, т.-е. неистово воютъ, рыдаютъ, издаютъ отчаянныя вопли.

Крокачы вм. крокачи (local. sing. fem. antecedente praepositione на) отъ крокать—κράββατος, grabatus. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Греческое κράββατος—передается словомъ одръ; такъ въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ читаемъ: съкасивша одръ (Марк. II, 4), къмї одръ—τὸν κράββατον. (ibid. 9) кыдать одръ—καὶ ἦρεν τὸν κράββατον (Іоан. V, 9, ср. II. 12). Ср. въ Карп. Апостолѣ: Дѣян. IX, 33; V, 15).

Digitized by Google

Въ Кіевской лѣтописи вмѣсто слова *кровать*, какъ и въ переводныхъ памятникахъ употребляется слово *одръ*.

И помолившуся ему (Борису), възлеже на *одрѣ* своемъ (Лавр. 1872 стр. 131).

Вземше и (Ѳеодосія) братья; несоша въ кѣльи и положиша на *одрѣ* (ibid. стр. 131).

Слово *кровать* въ древне-русскомъ языкѣ имѣло лишь народное, а не литературное употребленіе.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ *кровать* встрѣчается весьма часто:

Мнѣ пройти было, побѣдпушкѣ,
. . . . . .
Ко тесовой ко *кроваточкѣ*.
. . . . . .
Погляжу жъ, бѣдна горюмица,
На тесовую *кроваточку*...
. . . . . .
И тутъ здынула ручку правую
И па тесовую *кроваточку*. (Прич. III, 160—162).

Тутъ я лягу на унылую тесовую *кроваточку* (ib. ч. I, 229).

Что подъ яблопей *кровать*,
Подъ зеленой тесова,
Ножки точеныя,
Да позолоченыя. (Тр. Этп. отд. кн. V, стр. 102).

Кровать состоитъ обыкновенно изъ двухъ градокъ—поперечныхъ связей, съ ножками и изъ перепляста или пастилки досокъ.

Принадлежности ея, по изображеніямъ народной причети, пуховая перипушка, круто складное зголовьице, соболино одѣялышко...

Кровать украшалась разными символическими знаками для обереженія во снѣ отъ нечистой силы и людскаго злоходѣйства. Въ предсвадебную ночь—въ „причитаніяхъ" всегда является *кровать* и съ спящей на ней невѣстой всегда связываются мутныя, не добрыя и безпокойныя сповидѣнія.

Digitized by Google

Въ „Словѣ": „одѣвахьте мя, рече, чрѣною паполомою, на *кроваты* тисовѣ". Слово „*кровать*" является здѣсь, какъ одинъ изъ самыхъ очевидныхъ признаковъ воздѣйствія живаго народнаго языка на языкъ „Слова". Вмѣстѣ съ тѣмъ это указываетъ на глубочайшую древность воздѣйствія языка греческаго на языкъ народный Русскій.

Кровь (accus. sing. fem.) кровїю (instrum. sing.) крови (dativ. sing. antecedente praepositione по) отъ кровь—αἷμα, sangvis.

Слово это обычно въ самыхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII читаемъ: чистъ азъ кїны несмь ѿ крѣве сего праведнаго—ἀπὸ τοῦ αἵματος (Мо. XXVII, 24) сїѥ чаша новыи ѯавѣтъ моею крѣвью—ἐν τῷ αἵματί μου. (Лук. XXII, 20). Въ Апостолѣ XII—XIV в. до крови не противистеся (Евр. XII, 4—7).

Въ повѣсти Флавія: „и кроколитьс бысть къ ѡсонхъ аки рѣка (л. 201).

Въ лѣтописяхъ: „не пролейвѣ *крови* хрестьянскы (Ип. стр. 43). въжегъше свѣщи, налезоша и (Андрея Боголюбскаго) *по крови*... зане изшелъ бѣ *кровію* (Ип. 64). Удивившася небесныи вои, видяще *кровь*, проливаему за Христа (ibid. стр. 113). Проліяша *кровь* ихъ, аки воду (Лавр. стр. 398). Всеволодъ не хотя видѣти *кровопролитья* (ib. стр. 380); осквернися *кровьми* земля Русска (ib. 77); въ Никон. лѣт. и заяцъ на *кровь* ходитъ (подъ 1216 г.) князь юныи утонулъ въ *крови* (подъ 1237 г.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тая змѣя *кровью* пошла,
„Стоялъ у змѣи опъ трои сутки,
„Не могъ опъ *кровь* той пѣреждать. (Рыб. I, стр. 66)
„Затекли мои очи ясныя
„Поганою *кровью* татарскою. (ib. 108).

Стрѣла...

„Пала ему въ буйну голову
„Облился опъ *кровью* горячею (Рыбн. I, 200).

Digitized by Google

Сравн. народныя выраженія: „прибить до *крови*“: „Кровь *кровью* омыть. Война *кровь* любитъ“, и т. под.

Въ „Словѣ“: „*кровь* поганую проліясте“; звѣри *кровь* полизаша; земля... *кровію* польяна; по *крови* плаваша.

Кровавый (adjectivum) отъ **кровь** αἱματώδης, cruentus.

Значеніе его обусловлено сочетаніями: *кровавою* вина не доста; т.-е. напитка, состоящаго изъ крови; на *кровавѣ* травѣ притрепанъ т.-е. на лугу, облитомъ кровью; (ср. кровави брезѣ); *кровавыя зори*, т.-е. багряныя, какъ кровь; *кровавыя* раны, т.-е. глубокія изливающія много крови.

Сравн. въ лѣтописяхъ си бо звѣзда бѣ аки *кровава* (Лавр. 160) бысть знаменіе въ лунѣ: бысть аки *кровави* (Лавр. 499). Сволокося с него (Василька) сорочку *кровавую* сущу... Чему есте сняли с мене? Да быхъ в той сорочкѣ *кровавѣ* смерть приялъ и сталъ предъ Богомъ? (ib. стр. 252). Въ Ярославовой судной грамотѣ: „*кровавъ* мужъ“ (Рус. Дост. II, стр. 32) и т. п. Въ Галицкой лѣтописи: сулицѣ *кровави* суще 172).

Кромѣ (adverbium sicut praepositio).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ Греческимъ.

1) ἔξω, extra—внѣ, опричь, исключая. Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: и моляше ѥ̀ мъного, да не посетъ ихъ кромѣ страны—ἵνα μὴ αὐτοὺς ἀποστείλῃ ἔξω τῆς χώρας (Марк. V, 10); не къможьно есть пр҃року погыкноуті кромѣ іер҃лима—ἔξω Ἰλήμ. (Лук. XIII 33).

2) πόρρω, longe—поодаль, въ сторонѣ: а ср҃дце ихъ кромѣ о҃стоитъ о҃ мене—πόρρω ἀπέχει ἀπ' ἐμοῦ. (Марк. VII, 6).

„Владиміръ Мономахъ“ въ своемъ завѣщаніи говоритъ: и миров есмъ сътворилъ Половечьскыми князи безъ одинаго двадцать и при отци и *кромѣ* отца т.-е. безъ отца (Лавр. стр. 241).

А *кромѣ того* же по Роси ѣздя ималъ есмь своима рукама тѣже кони дикии. (ib. стр. 242).

Въ дружинныхъ повѣствованіяхъ: Подъ 1106 г. „И ста Святополкъ своею дружиною, а Давидъ и Олегъ с своею разно, *кромѣ*

Digitized by Google

собе; а Давыдь Игоревичь сѣдяше *кромѣ* и не припустяху его к собѣ. (ib. стр. 264).

Сынъ ослушливый в погібель будеть, послушливый же *кромѣ* ея будеть. (ibid. стр. 436).

Въ „Словѣ“: тяжко ти головы *кромѣ* плечю: зло ти тѣлу *кромѣ* головы.

Крѣпостию (instr. sing. fem.) отъ крѣпость — ἰσχύς — virtus, сила, мощь.

Въ Псалтири XII в. крѣпость дѣлъ своихъ къзвѣстить — ἰσχὺν ἔργων αὐτοῦ (Пс. CX, 6). Въ Юрьевскомъ, Мстиславомъ, Добриловскомъ и другихъ Евангеліяхъ XII в. читаемъ: къзлюбиши... всѣмъ оумомь твоимь и вьсеѫ крѣпостиѭ твоеѭ — καὶ ἐξ ὅλης τῆς ἰσχύος (Марк. XII, 30, 31; ср. Лук. X, 27). Въ Пандектахъ Антіоха XI в., отъ крѣпости роукы твоеѧ лъ исконьчахъса — ἀπὸ τῆς ἰσχύος τῆς χειρός σου. (гл. 85. л. 381 об.) къзклонисѧ крѣпость его — ἐμεγαλύνθη ἡ ἰσχὺς (Суд V, 13); сильным крѣпостью — δυνατὸς ἐν ἰσχύι (ib. XI, 1). Въ книгѣ Сираха: осокы оклала къ крѣпость — ἐνέδυσεν αὐτοὺς ἰσχὺν (Оп. Син. библ. ч. I стр. 80).

На дружинномъ языкѣ *крѣпость*, какъ и *мужество*, были выраженіями храбраго духа; мужество было проявленіемъ геройски, *мужски*, настроеннаго сердца; *крѣпость* же считалась доблестію того же сердца, по подъ воздѣйствіемъ ума и воли: она была стойкостію противостоять долгое время устремленью ратныхъ. Такъ, въ повѣсти Флавія читаемъ: они же їоудеи кликхоу протикоу кесарѣскѣ крѣпости (л. 151),—τῶν δὲ κραυγή τε ἦν πρὸς τὸν παράστημα τοῦ καίσαρος (Lib. V, 11, 2); да дикатса послѣдніи народы и слакатъ римскую крѣпость, ѩкоже тако силенъ и тверд̀ъ градъ къзданъ мышцею скою (л. 239—240).

Въ Лѣтописяхъ читаемъ: полки идяху съ великою *крѣпостію* усердьно (Ип. стр. 209). Филя говорилъ: „Русь тщиви суть на брань, да стерпимъ устремленія ихъ, не стерпими бо суть на долго время на сѣчю“. Богу же не услышавшю славы его (Ип. стр. 183). Сердце же ею (Даніила и Василька) бѣ *крѣпко* на брань и устремлено на градъ (Ип. стр. 183); Святополкъ же стояше *крѣпко* и побѣгоша

Digitized by Google

людье, не стерпяче ратныхъ противленія (Лавр. стр. 213); Владиміръ Волынскій *крѣпостію* бѣ препоясанъ (Ип. стр. 222).

Въ былинахъ:

Все не для красы, для угожества,
А для—ради *крѣпости* богатырскіе (Рыбн. I, 151).

Въ живомъ народномъ языкѣ *крѣпость* означаетъ именно силу, *мощь*, стойкость; непреклонность, несокрушимость. (Ср. выраженіе: *крѣпокъ* на погахъ, *крѣпокъ* въ словѣ; *крѣпокъ* на бою).

Въ „Словѣ" Игорь стягну умь *крѣпостію* свою, т.-е. *крѣпко-накрѣпко* сталъ на своемъ, утвердился въ своемъ рѣшеніи безповоротно.

Кр'ксити (intinitiv.) ἐγεῖραι—vitam reddere, excitare.

Изъ древнихъ переводныхъ памятниковъ слово это встрѣчаемъ въ толкованіи Никиты Праклійскаго на Григорія Богослова (въ Син. сп. XIV в.), гдѣ **крѣсити** ἐγεῖραι истолковано **къкрѣсити** (№ 117, л. 87 об. Опис. Син. Б. III, стр. 80).

Въ Русскихъ Лѣтописяхъ не разъ встрѣчается это слово. Подъ 945 г. Ольга говоритъ: „уже мнѣ мужа своего *не крѣсити*" (Лавр. стр. 55). Подъ 1015 г. Ярославъ, пославъ к Новгородцемъ рече: уже мнѣ сихъ не *крѣсити* (ibid. стр. 137). Подъ 1151 г. долго плакавъ Изяславъ надъ братомъ своимъ Володиміромъ рече Изяславу Давидовичу: сего нама уже не *крѣсити* (Ип. стр. 64).

Въ живой народной рѣчи—есть пословица: Упрямаго *крѣси*, а онъ въ могилу лезетъ (Даль).

Въ „Словѣ": А Игорева храбраго плъку не крѣсити—повторено два раза въ видѣ пѣсенной припѣвки. Смыслъ ея тотъ же, что въ Причитаніяхъ: „нѣтъ того на свѣтѣ и не водится, што вѣдь мертвые съ погоста не воротятся" (ср. карина).

Слово *кресъ* (solstitium), замѣчаетъ Будиловичъ, находится, вѣроятно, въ этимологическомъ родствѣ съ глаголомъ *крѣсити*, русск. *кресать*—высѣкать огонь огнивомъ изъ кремня *). По изъясненію

*) Первобытные Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ, 1878. стр. 8.

Digitized by Google

Ѳ. И. Буслаева *), слово *кремень* — общаго съ ними корня. *Кремень*, говоритъ онъ, можетъ имѣть двойное значеніе; во 1-хъ можетъ означать орудіе, чѣмъ бьютъ и во 2-хъ—предметъ, по которому бьютъ. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ по значенію, такъ и по производству, *кремень*, какъ предметъ подлежащій дѣйствію, будетъ соотвѣтствовать слову *кресъ*, откуда глаголъ *кресити*—высѣкать огонь изъ кремня. *Кресъ*, происходя отъ корня хр ударять, разить, первопачально могъ имѣть значеніе и огня, вызваннаго ударомъ изъ камня или треніемъ изъ дерева, а также и значеніе огня небеснаго свѣтила по связи понятій луча солнечнаго и стрѣлы въ языкахъ и преданіяхъ индо-Европейскихъ. Мѣсяцъ огня и свѣта небеснаго, а равно и праздникъ этого времени именовались *кресомъ*. Въ одномъ Прологѣ *кръсъ* и *кръсины* употребляются въ значеніи солнечнаго поворота—ἡ τοῦ ἡλίου τροπή—solstitium. И доселѣ употребляются слова *кресиво* и *кресъ*, какъ остатки древнѣйшаго быта и вѣрованья: *кресиво*—въ значеніи „огниво“, а *кресъ*—жизни, здоровья въ выраженіяхъ „быть на *кресу*“ голова на *кресу* „согласно съ глаголомъ *вос-кресить*“. Излагая затѣмъ миѳологическія преданія о человѣкѣ и природѣ, онъ замѣчаетъ: глаголъ *воскресить*—не грецизмъ, по происходитъ отъ *крес* не только огонь, но и день Ивана купала; *кресати*, *кресити*, откуда *кресникъ* іюнь, т.-е. мѣсяцъ огня, и *кресиво* или *кресало*—огниво (ibid. стр. 139).

Отмѣтимъ съ своей стороны нѣсколько относящихся къ данному слову указаній. Въ толковой псалтири Ѳеодорита, въ спискѣ XI в., переводъ коей несомнѣнно относится къ начальному періоду Славянской письменности, *кръсъ* употребляется въ значеніи „поворота солнца“.

Въ „Словѣ“ на день рождества Іоанна Предтечи помѣщенномъ въ Сентябрской Макарьевской Четіи-Минеи, составитель перечисляя іудейскіе праздники, говоритъ: а дроугіи посла патьдесатиницы праздникъ д мніа сгда мазатокъ прѣкыхъ хлѣкъ приносатъ, сѣс мию, быкастъ на крѣсъ сгда са креститель роднлъ.

Татищевъ лѣтописное красити переводилъ глаголомъ „поднять“ (Росс. Ист. 37, 95).

---

*) Русскій бытъ и пословицы. Истор. Очер. Рус. Слов. I, стр. 84.

Digitized by Google

Коуръ—(genet. plur. masc.) ἀλέκτωρ, gallus.

Въ Галицкомъ и др. Ев. XI—XII вв. читаемъ: и абые коуръ къгласи—ἀλέκτωρ ἐφώνησεν (Мо. XXVI, 74) и коуръ къснѣтъ (Мрк. XIV, 68; ср. Лук. XXII, 60; Іоан. XVIII, 27). Въ житіи Іоанна Златоустаго даже и до коуръ—ἕως ἀλεκτοροφωνίας πρώτης. Въ Студійскомъ Уставѣ того же вѣка: починаютъ ксѣнюю и до коуръ (Син. сп. № 384. Опис. Син. Р. V, стр. 274). Въ принадлежащемъ намъ сборникѣ XVI в. (№ 101): отъ куръ же недѣлнаго кѣра падетъ на нѧ тма тѣка (л. 44 об.). Греческое ἀλέκτωρ переводилось также словомъ: кокоть: кокоть хода къ кокошсхъ (Притч. XXX, 31).

Выраженіе „до куръ" въ древности было однимъ изъ суточныхъ терминовъ и соотвѣтствовало позднѣй ночи. Въ Кіевской лѣтописи подъ 1152 г. читаемъ: Петрови выѣхавшу изъ Галича, и бѣ ему уже вечеръ, и лежа въ Боушевѣ и *яко бысть уже къ куроу* и пригна дѣтскій изъ града къ Петрови (Ип. 72). Въ Галицкой—подъ 1288: и бысть въ четвергъ на ночь, (Владиміръ Волынскій) поча изнемогати, *и яко бысть къ куроу*, и изыма въ себѣ духъ изнемогающь ко исходу души (Ип. стр. 220). Подъ 1400 г. есть также извѣстіе о смерти тверскаго князя Михаила Александровича „дѣгоночи въ *куроглашеніе*".

Въ народной поэзіи:

„Прялочку подъ лавочку сама домой пошла
„*Куры* пропѣли, я не думала домой (Рыбн. III, стр. 447).

Относительно названія пѣтуха *куроу* приведемъ слѣдующее сказаніе: „и далъ есть Богъ ста ангеломъ облачати солнце, и абіе огненіи птици небесныя парицаемыя финисы и халендріи летаютъ передъ солнцемъ и макаютъ крылѣ свои по девятидесяти кратъ въ акіанстѣй водѣ и кропятъ крилома и погашаютъ солнце, да не попалитъ лучами всего міра.. и огараетъ отъ огня солнечнаго тѣмъ птицамъ крылье и бываютъ голи, аки оскорблени; и паки зайдетъ солнце и тогда купаются птици въ окіанстѣй велицѣй рѣцѣ и обновляются паки и оперяютъ крылѣ ихъ. Того ради и петелъ *куроу* именуется и имѣетъ подъ своима крилома *перо было* онѣхъ птицъ небесныхъ, да егда

Digitized by Google

пойдетъ солнце отъ запада къ востоку, тогда посвербитъ у петела перо то; егда двинутъ Ангели одежду отъ престола и тогды ся чешетъ петелъ и открывъ главу пробужается, повѣдаетъ онѣмъ птицамъ небеснымъ сраженіе, и плещетъ петелъ крыломa своима и проповѣдуетъ мірови воскресеніе (Хроногр. XVII стр. 23).

Отсюда видно, что въ народныхъ представленіяхъ *куръ* являлся однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ общей жизни природы и былъ вѣстникомъ дня—или точнѣе ранняго утра, еще до одѣянія солнца въ ризу, т.-е. до зари.

Въ Исторической географіи: *Куръ*—Островская волость въ Двинскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. II, 403); *Курьи*—деревни (ib. I, 285); *Куръ*—рѣка (Кн. Больш. Черт. 58, 59, 62 и др.); *Куръ*—рѣка въ Ржевскомъ уѣздѣ; *Куръ*—островъ въ Холмскомъ уѣздѣ.

Въ „Словѣ“: Всеславъ дорискаше, до куръ Тмутороканя; т.-е. рыская всю почь волкомъ, раннымъ рано, до пѣтуховъ, добѣгалъ Тмутараканя.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ выраженіе „до куръ Тмутараканя“ перевелъ: „до Курска и Тмутараканя“.

Малиновскій какъ въ черновыхъ бумагахъ, такъ и въ 1-мъ изданіи удержалъ этотъ переводъ.

Шишковъ: сомнительно, чтобы слова „до куръ Тмутараканя“ значили „до Курска и Тмутараканя“.

Пожарскій: куръ на Польскомъ языкѣ значитъ пѣтухъ (въ Мониторѣ Варшавскомъ: do kur dzwonili); да сверхъ сего значеніе слова *куръ* объясняетъ старинное Евангеліе, въ коемъ сказано „куръ возгласи“ вмѣсто пѣтелъ возгласи.

Грамматинъ: въ просторѣчіи и нынѣ говорится: „до пѣтуховъ“, „въ пѣтухи“; а въ старину говорили: до куръ, въ куры.

Ердманъ—*куръ* производилъ отъ арабскаго *герьет*—деревня, вообще обитаемое мѣсто и объяснялъ, что князь Всеславъ поспѣшилъ къ окрестнымъ селеніямъ Тмутараканскимъ мимо Херсона.

Снегиревъ *куръ* сближалъ съ словомъ *курень*, что значитъ селеніе.

Вельтманъ въ 1-мъ изданіи: дорыскивалъ Всеславъ не до куръ

Digitized by Google

или пѣтуховъ, какъ нѣкоторые полагали, но до *куръ*, т.-е. до дворовъ до жилищъ. *Куръ* по-Татарски значитъ *поясъ*. Слѣдовательно „до куръ" Тмутараканскихъ значитъ также до границъ. Во 2-мъ изданіи, въ виду обычнаго значенія этого выраженія въ лѣтописяхъ, онъ склонился къ пониманію „до пѣнія пѣтуховъ, до разсвѣта".

Дубенскій: куръ—Тмутаракань, кажется, одно слово, судя по предлогу *до*, коему, безъ всякаго сомнѣнія, служитъ дополненіемъ слово Тмутараканя. Вѣроятно, слово куръ—также не русское, какъ *блъванъ*, *харалугъ*, *салтани*, *лошадь*. Сравнимъ у Константина Багрянороднаго 1) γύρα (γύρος) округъ и 2) κέρας (рогъ)—sinus Ceraticus, заливъ около гавани Константинопольской. Онъ перевелъ „Всеславъ изъ Кіева кинулся на Куръ—Тмутаракань".

Головинъ, предполагалъ, что въ *курѣ*, на мѣстѣ *у*, стояло не *оу*, какъ писалось обыкновенно *у*, а Греческое υ въ видѣ Славянской ижицы ѵ, которая не вѣрно прочтена первыми издателями за куръ же слово Греческое и значитъ: царь, господинъ, владыка. Поэтъ, говоря о Тмутараканѣ, стольномъ градѣ Олега Святославича, называетъ его подобно Царьграду—*господиномъ*-градомъ, *господиномъ* Тмутараканью. Въ старину и Новгородъ называли: „господинъ великій Новгородъ". (Ср. лѣтописныя выраженія: въ се же лѣто иде Леонъ царевичъ на куръ Олексія царя.. умре куръ Олексій Ип. стр. 7, 8 Голов.).

Ѳ. И. Буслаевъ: трудно рѣшить, означаетъ ли здѣсь *курѣ* пѣтуха, или же служитъ выраженіемъ Греческаго κύριος.

Погодинъ, по обычаю, повторялъ разнообразныя мнѣнія, не устанавливая твердо ни одного.

Ч—нъ, принимая чтеніе Головина, *курѣ* считаетъ здѣсь тождественнымъ по значенію съ словомъ „блъванъ", представляющимъ въ миѳологическомъ смыслѣ олицетвореніе небесной грозы, свѣта.

Курѣ—Тмуторокань одно слово. *Куръ*—пѣтухъ въ миѳологіи олицетворяетъ грозу, молнію, свѣтъ, и потому Куръ Тмуторокань—былъ ни что иное, какъ идолъ, болванъ, посвященный Великому Хорсови—богу солнца. Пѣвецъ вмѣсто Тмутороканя-града употребляетъ имя Тмутороканьскаго болвана, какъ мѣстно-чтимую святыню. Нужно-де читать это мѣсто такъ: „изъ Кіева дорискаше до Кура-Тмуторо-

Digitized by Google

каня великому Хръсови, влъкомъ путь прерыскаше тому въ Полоцкѣ“. Но г. Ч—нъ, придумывая такое толкованіе, не смутился сомнѣніемъ, могла ли быть у Половцевъ, во владѣніи коихъ находился тогда градъ Тмуторокань, мѣстная святыня въ честь Хорса, который былъ божествомъ Славянскимъ.

Тихонравовъ Н. С Всеславъ преупреждалъ появленіе солнца, перерыскивалъ путь ему, т.-е. Хорсови, ибо Хорсъ тоже, что Дажь-богъ: до восхода солнца Веславъ уже былъ въ Тмутаракани.

Малышевскій и Прозоровскій—выраженіе „до куръ“ принимаютъ въ значеніи суточнаго термина, т.-е. „до пѣтуховъ“.

Педагоги, литераторы, поэты держались въ своихъ переводахъ и толкованіяхъ разныхъ мнѣній.

Кораблевъ: ясно, что куръ значитъ здѣсь дымъ, курень, жилье. На основаніи этого мѣста г. Спасскій оспаривалъ даже мѣстонахожденіе Тмутаракани на островѣ Таманѣ, указывая оное гдѣ-либо около Кіева, ибо невозможно было Всеславу изъ Кіева доѣхать менѣе, чѣмъ въ ночь, до Тмутаракани и что, слѣдовательно, сей городъ находился вблизи Кіева, а не на Таманѣ.

Алябьевъ: *до разсвѣта* онъ изъ Кіевъ въ Тмутаракань дорыскивалъ.

Бицынъ и Скульскій опустили это выраженіе въ своихъ переводахъ.

Мей: слова подлинника „до куръ Тмутаракана“ полагаю возможнымъ перевести „Тмутараканскими куренями“ выраженіемъ, пришедшимъ къ намъ съ того же юга, гдѣ была Тмутаракань.

Майковъ перевелъ: Всеславъ поспѣвалъ въ Тмутаракань къ разсвѣту.

Курьскы (genet. sing. masc. antecedente praepositione ѵ).

Городъ *Курскъ* въ 488 верстахъ къ югу отъ Москвы, на крутомъ и высокомъ берегу р. Тускори, при впаденіи въ нее ручья *Кура*, раздѣляющаго городъ на двѣ части. Изъ житія преп. Осодосія печерскаго видно, что Курскъ существовалъ уже въ 1032 году. Въ Лѣтописяхъ *Курскъ* впервые является подъ 1095 г. когда вла-

Digitized by Google

дѣлъ имъ Изяславъ, сынъ Мономаховъ — въ се же время приде Изяславъ, сынъ Володимерь ис *Курска* к Мурому (Лавр. стр. 221); за тѣмъ подъ 1096 г. Владиміръ Мономахъ въ завѣщаніи дѣтямъ разсказываетъ: первое к Ростову идохъ сквозѣ Вятичи, посла мя отецъ, а самъ иде *Курьску* (ib. стр. 238); подъ 1127 г.: въ тоже лѣто посла князь Мстиславъ братью свою на Кривичѣ, четырми пути... и сына своего Изяслава ис *Курьска* (ib. стр. 283); подъ 1139 г.: и тогда Всеславъ, приведъ брата ис *Курьска* Святослава, и иде с нимъ Переяславлю, на Андрѣя.. и Андрей тако рече сдумавъ с дружиною своею: лѣплѣе ми того смерть на своей отчизнѣ и на дѣднѣ, нежели Курьское княженье; отець мой *Курьскъ* не сѣдѣлъ, но въ Переяславли (ib. стр. 291—292). До покоренія Руси Монголами, Курскъ переходилъ во владѣніе то къ князьямъ Черниговскимъ, то къ князьямъ Переяславскимъ и много терпѣлъ отъ усобицъ князей и набѣговъ Половецкихъ. Во время похода Игорева въ Курскѣ сидѣлъ Всеволодъ Ольговичъ, братъ Святослава III, грознаго Кіевскаго. Въ XIII в. Курскъ разоренъ былъ до основанія. При возведеніи укрѣпленій на южныхъ границахъ Россіи въ 1586 г. укрѣпленъ былъ и Курскъ, при чемъ переселены были сюда жители изъ Орла, Мценска и др. городовъ. Съ этого времени Курскъ несъ сторожевую службу и испытывалъ на себѣ бѣдствія неурядицъ смутнаго времени (1612 г.), то отъ Крымцевъ (1600, 1615, 1645 гг.), то отъ Поляковъ (1634 г.). Въ 1708 г. Курскъ былъ приписанъ къ Кіеву, а съ 1779 г. состоитъ губернскимъ городомъ.

Въ Кіевской Лѣтописи, при описаніи похода Игорева, говорится, что Игорь, перебредя Донецъ, пришелъ къ Осколу, и ждя два дни брата своего Всеволода, тотъ бяшетъ шелъ инымъ путемъ изъ *Курьска*.

Въ „Словѣ" Всеволодъ заявляетъ Игорю, что борзые его кони готовы, осѣдляни *у Курьска* напереди. Свою Курскую дружину Всеволодъ пазываетъ *Курянами*: а мои ти *Куряни* свѣдоми къмети. Слово „*Куряне*" въ Лѣтописяхъ встрѣчается подъ 1223 г. въ описаніи Татарскаго нашествія (Лавр. стр. 479)*).

---

*) Курскіе дворяне, во время Польскаго мятежа въ 1830—31 г. явили героизмъ, одушевлявшій Курскую дружину въ XII в. на свои средства и инди-

Digitized by Google

КѢ, КО (praepositione, construitue cum genetivo).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ онъ отвѣчаетъ Греческому πρὸς, ad.

Въ лѣтописяхъ: *къ* женѣ (Лавр. стр. 86); другъ *къ* другу (ib. 88); посла *ко* граду (ib. 466).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ: *къ* дубову столу (Прич. С. Кр. ч. I, стр. 32); *къ* красну солнышку; *къ* свѣтлу мѣсяцу (ib. 33).

Въ „Словѣ“: рече *къ* дружинѣ; *ко* святѣй Софіи *къ* Кіеву.

КѢМѢТИ (nomin. plur. masc.) отъ КѢМѢТѢ.

Слово это и по формѣ своего образованія и по своему первоначальному значенію, видимо, стоитъ въ связи съ Греческимъ κωμήτης (отъ κώμη—село, деревня—въ противоположномъ—πόλις) поселянинъ, житель деревни. Съ такимъ значеніемъ слово это бытуетъ донынѣ въ живомъ употребленіи. Не только у южныхъ Славянъ, но и у насъ въ Россіи *кметь*—крестьянинъ.

На воинскомъ языкѣ *кметами* назывались и дружины, вѣроятно первоначально земскіе, обязанные являться на службу съ конемъ и вооруженіемъ; затѣмъ это названіе было усвоено конницей, жившей внѣ городовъ для удобствъ пропитанія коней.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ Хронографовъ XV—XVI в. приложенномъ къ Библейскимъ книгамъ, въ статьѣ: „цр҃тво ма ѯсѡнѣ“ читаемъ: ѡдолѣхъ (маліонъ) того кринарига.. и къстѣхъ главы его на копіе и множство его комитъ посѣкъ (л. 51). Въ Историческомъ Сборникѣ XV в., принадлежащемъ Московскому Главному

веніе они составили особый „*Козачій полкъ*“, давъ ему названіе: „*полка сѣрыхъ Курянъ*“ и усвоивъ ему мундиръ цвѣта Курскаго герба, т.-е. голубаго. Эта самоотверженная готовность Курскаго дворянства стать головою за единство и цѣлость Русской земли, охватила тѣмъ же одушевленіемъ всю Курскую губернію, принести всѣ возможныя жертвы на алтарь отечества, кои состояли: 1) изъ личнаго участія дворянъ въ службѣ, 2) изъ пожертвованія имуществомъ, 3) изъ предоставленія крѣпостныхъ людей ратниками козачьяго полка и 4) изъ поставки годныхъ къ службѣ коней на собственный счетъ. Какъ разительно въ этомъ одушевленіи сказались древніе Куряне, упоминаемые въ „Словѣ“: И рече буй-туръ Всеволодъ: *а мои то Куряне* (Моск. Вѣд. 1888 г., № 361).

Digitized by Google

Архиву Мин. Ин. Дѣлъ, слово „*кметъ*“ соотвѣтствуетъ Греческому: συγκλητικός, т.-е. тому же слову, которое въ другихъ памятникахъ переводилось словами **кыль** и **коларинъ**. Здѣсь встрѣчаемъ выраженіе: **клоудинною** съ **коларинымъ кистомъ**—συγκλητικοῦ. Въ „Дѣяніи Девгеніевомъ“, въ повѣсти приложенной вмѣстѣ съ „Словомъ“ къ Пушкинскому Хронографу, также являются *кметы*: А въ шатеръ во единъ многія тысяци вмѣщаются сильныхъ и храбрыхъ *кметей*.. а иныи многія шатры стоятъ, а въ нихъ пребываютъ многія *кметы* сильніи и храбріи суть; Амиръ царь говоритъ здѣсь: братіи моя *сильніи кметы* (Пыпинъ, въ Очерк. ст. Рус. пов., стр. 318—319, 322). Карамзинъ замѣтилъ, что подъ „кметями“ разумѣются здѣсь *слуги* (И. Г. Р. ч. III, прим. 272).

Въ нашихъ лѣтописяхъ не разъ упоминаются *кметы*.

Такъ, подъ 1074 г.: нѣмецкіе послы, коимъ Святославъ, величаясь богатствомъ, показывалъ золото, серебро и паволоки, говорятъ ему: „сего суть *кметье* луче: мужи бо ся доищютъ и болше сего“ (Лавр. стр. 192).

Подъ 1096 г.: Владиміръ Мономахъ, въ своемъ посланіи говоритъ: а самы князи Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусъ с сыномъ Акланъ... и *иныхъ кметий молодыхъ* 15-ть (Лавр. 242).

Подъ 1150 г.: Угрѣ на фарехъ и на скокахъ играхуть, на Ярославли дворѣ, многое множество. Кіяне же дивляхутся Угромъ множеству *кметьства* ихъ и *комонемъ* ихъ (Ипат. стр. 56).

Подъ 1187 г. въ лѣтописи Новгородской также читаемъ: въ то же время избьени быша Печерьскѣи даньники и Югъръскіи въ Печерѣ, а друзіи за волокомъ: и паде головъ о стѣ *кметьства* (I Новг. стр. 19).

Какого бы происхожденія ни было это слово, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, оно такъ обще всѣмъ Славянамъ, гдѣ бывши, гдѣ и оставшись обычнымъ, что домогаться доказательствъ, что оно перешло отъ однихъ Славянъ къ другимъ, едва ли можно съ успѣхомъ. И легче и, кажется, полезнѣе собирать данныя объ оттѣнкахъ значенія этого слова у разныхъ Славянъ въ разное время. Къ числу такихъ данныхъ, указывающихъ на его употребленіе не только сѣверозападными, но и южными Славянами, прибавлено нѣсколько указаній

Digitized by Google

объ этомъ словѣ у Болгаръ въ пѣснахъ: Че ще бати да ти за селско то копиле за *кметско*, че ся събрали сички тѣ селяне попове и *кметове* (Безсон. 102, 103). Замѣчан. на Гедеонова, стр. 22).

Соображая всѣ приведенныя данныя, мы приходимъ къ заключенію, что *кметами* первоначально назывались зажиточные однодворцы и затѣмъ дворяне, являвшіеся съ конемъ и оружіемъ на боевую службу. У насъ, въ XII вѣкѣ, названіе это принадлежало мужамъ-дружинникамъ, входившимъ въ составъ Кіевскаго боярства и составлявшимъ лучшую часть войска, княжескую конницу. Въ „Словѣ" сохранилась для насъ прекрасная, неподражаемая характеристика *этого кметства* въ лицѣ Курской дружины Всеволода.

Первые издатели: не поняли этого слова и напечатали раздѣльно къ *мети*.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: а мои Куряне *въ цѣль стрѣляти* довольно свѣдомы.

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: мои Курчяне искусны *въ цѣль стрѣлять* (въ 1-мъ изданіи—*въ цѣль стрѣлять* знающи).

Также понимали это выраженіе и первые комментаторы Шишковъ и Пожарскій.

Грамматинъ первый *къ мети* сталъ читать слитно, какъ одно слово (къмети), и принималъ въ значеніи: искусные всадники.

Снегиревъ замѣтилъ, что kmetie—значитъ царскіе совѣтники, старшины, слуги. Во всей малороссіи, польской украйнѣ и волыніи *кметъ* означаетъ исправнаго хозяина или зажиточнаго крестьянина, что затѣмъ повторялъ и Погодинъ.

Вольтманъ въ 1-мъ изд.: *кметъ* значитъ главный начальникъ, староста. Въ Сербіи по сіе время есть кметы. „У свакомъ селу имају по два, по три кмета". Во 2-мъ изд. *Кметъ* у западныхъ Славянъ значитъ собственно осѣдлый селянинъ, имѣющій дворъ, однодворецъ. Изъ комоньства, составлявшаго на западѣ дружину княжескую comitatus—образовались дворяне княжескія—dworani.

Дубенскій: *Кметь, кметы* въ Судѣ Любуши—судьи, сановники; у Иллирическихъ Славянъ *кметь*—слуга, въ Краледвор. рукоп. *кмети*—поселяне: netuzte, kmetie, netuzte, т.-е. не тужите сельскіе жители, не тужите!

Digitized by Google

Тихонравовъ: *кметь* дружинникъ, воинъ.

Макушевъ: Вооруженіе *кметовъ* напоминаетъ вооруженіе 12-ти земскихъ кметовъ чешскихъ воиновъ въ пѣсняхъ Забой и Славой и Честьмиръ и Владиславъ.

Миллеръ Вс.: можно думать, что слово *кметь* имѣло въ древнерусскомъ языкѣ такое же почетное названіе, какъ позднѣйшее тоже иноземное, *лыцарь* у Запорожскихъ козаковъ.

Прозоровскій: слово „*кмети*" означаетъ здѣсь *хорошихъ* воиновъ.

Погосскій: *кмети*—народъ бывалой.

Малашевъ: опытные воины.

Алябьевъ: бывалые воины.

Павловъ (Бицинъ) и Скульскій: чѣмъ не молодцы славные.

Мей: конники бывалые.

Гербель: *удалые* куряне.

Майковъ Л.: мои куряне ль не смышлены.

Digitized by Google

Л.

Лады, (genet. sing. fem.) ладу, (accus. sing.) ладѣ, (dativ. sing.) ладъ (genet. plur.) отъ лада—выраженіе эпическое. Въ Русскихъ народныхъ пѣсняхъ оно служитъ ласкательнымъ эпитетомъ не только жены, но и мужа, въ значеніи задушевнаго единомышленнаго друга.

О женѣ или дѣвицѣ:

„Кабы зналъ, что тутъ милой *ладѣ* спать.

О мужѣ

Въ погребальныхъ плачахъ:

„Ты приди-тко, *лада* милая,
„Ты ко мнѣ горюхѣ бѣдною,
„На совѣтъ на думу крѣпкую,
„Какъ устроивать малыхъ дѣтушекъ,
„Ихъ учить да уму-разуму.

Въ плачахъ завоенныхъ:

„Умолепая *лада* милая,
„*Лада* милая любимая,
„Провожаю тебя, горюшица,
„Во солдаты понобраные.
. . . . . .
„Ты послушай, *лада* милая,
„Станешь жить, *лада* любимая,
„На чужой на дальней сторонѣ,
„На владѣйкѣ незнакомоей.
. . . . . .

Digitized by Google

„Такъ ты послушай, *лада* милая,
„*Лада* милая любимая.
„Тамъ ты подумай, *лада* милая:
„Не кукушечка кукуетъ горегорькая,
„Горюетъ-то твоя да молода жена (ч. II, стр. 89).

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ встрѣчаемъ одного корня прилагательное ладьнъ согласный, дружественный. Въ толкованіяхъ Никиты Ираклійскаго на Григорія Богослова (Син. сп. XIV в. № 117); читаемъ: ладна ко каста (Орестъ и Пиладъ) и тамѡ и идѣтью (л. 152). Въ народныхъ сказкахъ употребленіе словъ: *ладо* и *лада* обычно: дали вы мнѣ *ладо* понаровное и не дали вы мнѣ с нею пожить отъ младости и до старости (Вова Королевичъ).

Извѣстная обрядовая пѣсня въ честь весны: А мы просо сѣяли, сѣяли, съ припѣвомъ *о Дидъ-Ладо*, повидимому, указываетъ на миѳологическое значеніе этого имени (Ср. пословицы: „*Ладъ* тя возми". „Гдѣ у *Ладовъ*"; у меня *ладо*—змѣя скороспѣя). *Ладами*, повидимому, въ языческую эпоху назывались божества семейнаго счастія, кои созданы были домашнимъ культомъ и были ничто иное, какъ обожествленые предки, съ того свѣта благословлявшіе браки, на что указываетъ самое имя—*Дидъ-Ладо*. Въ христіанскую эпоху эти божества, какъ и всѣ другія, получили характеръ темныхъ, нечистыхъ силъ и самыя имена ихъ, какъ архаическія остатки былаго язычества, удержались лишь въ пѣсняхъ и играхъ.

Мусинъ-Пушкинъ и Малиновскій угадывали значеніе слова *лада* и переводили его или словомъ—*любезный* или словомъ *милый*. Пожарскій переводилъ его словомъ *другъ*.

Грамматинъ первый указалъ на употребленіе слова въ народныхъ пѣсняхъ.

Бутковъ придумалъ особое объясненіе. Прямое значеніе слова *лада* одинаково съ словомъ *влада*, *владца*, которое на Иллирійскомъ, Сербскомъ и Польскомъ языкахъ значитъ *власть* и которое въ имени *Владиславъ* не рѣдко произносимо и писано было *Ладиславъ*. Посему *ладо* есть тоже, что *владыко*; а у предковъ нашихъ и подлинно мужья были господа своихъ женъ, которые, по Ярославой Правдѣ, составляли ихъ собственность.

Digitized by Google

Въ „Словѣ" это выраженіе является въ плачѣ женъ дружинниковъ: „уже намъ своихъ милыхъ *лад*ъ ни мыслію смыслити, на думою сдумати" и въ плачѣ Ярославны въ обращеніи къ вѣтру: чему мычеши.. стрѣлы на на моя *лады* вои; въ обращеніи къ Днѣпру: вызлелѣй, господине, *мою ладу* къ мнѣ и въ обращеніи къ солнцу: чему, господине простре горячюю свою лучю на *ладь* вои? Такое употребленіе *лада* въ мѣстахъ, выражающихъ плачущую поэзію, ясно указываетъ, что авторъ „*Слова*" находился подъ воздѣйствіемъ народнаго пѣснотворчества.

Латинскими (instrum. plur. masc.) отъ **латинскый**.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. латински соотвѣтствуетъ Греческому:—ῥωμαϊστί, latine. Замѣна здѣсь *Латинскы* словомъ *Римскы* появилась не ранѣе XIV в. Въ Евангеліяхъ Галицкомъ 1144 г., Добриловскомъ 1164 г., Мстиславовомъ и др. читаемъ: ѣ написано: еврейскы грьчьскы. латинскы—ῥωμαϊστί (Іоан. XIX, 20).

Въ повѣсти Флавія не только указывается, что подъ Латинами разумѣлись у насъ—итальянцы и вообще иноплеменники западной вѣры, но и выражается взглядъ на нихъ, какъ на невѣрныхъ: Пріимшс дары италійскіе, рѣчемыа латина. похвалоу писмы (Ироду) ѡ латинѣхъ (л. 22 об.). Таіс бо соуть латина тскоуть на цѣздомалиѣс. и клатвоу свою престоупать дара дала. и къ клясеть не творать грѣха глюще: яко рѣчью молихохъ, а сами не оукихомъ. ишще ѡклѣіи: яко тои есть оукѣщл, иже роукою оукѣстъ. клясета же и соуѣта и подоуусиѣс на дроугы—не оукѣистко. аще кыма разоумѣли хлоомъ кѣи. дрекле кыхъ поклалъ имъ, что есть оуко ино. ѡклус иноплеменьныи соуть. а наше оуученіе не прикласется имъ (л. 23, на Греч. пѣть).

Въ Лѣтописяхъ слово *Латины* впервые упоминается подъ 898 г., въ разсказѣ о „Пилатникахъ", кои, противодѣйствуя славянскимъ просвѣтителямъ Кириллу и Меѳодію, утверждали: яко не достоитъ ни которому же языку имѣти букъвъ своихъ развѣ Еврей и Грекъ и *Латинъ* (Лавр. 26).

Затѣмъ подъ 988 г. въ епископскомъ наставленіи ново-крещенному князю Вдадиміру: не приимай же ученія отъ *Латинъ*, ихъ же ученіе развращено (ib. стр. 112).

Digitized by Google

Подъ 1175 г. при описаніи убіенія Андрея Боголюбскаго: иногда бо аче и гость приходилъ изъ царя города... и аче *Латининъ* (Ипат. стр. 115).

Въ томъ же году Ярославъ Изяславичъ Луцкій, возвратившись въ Кіевъ, за предательство Святославу, попродалъ весь Кіевъ и между прочимъ „*Латину*" (Лавр. стр. 348).

Въ Патерикѣ Печерскомъ пишется: ѡстакинъ латинскоую боусть (л. 81 об.).

Латинами, замѣчаетъ Карамзинъ, назывались у насъ Поляки, Венгерцы, Богемцы и др. Съ XIII в. слова: *латина*, *латининъ*, *латинескый*, какъ видно, изъ Мстиславовой грамоты 1228 г. стали употребляться вообще вмѣсто: *нѣмецъ*, *нѣмецкый* (Собр. Госуд. Гр. и Догов. ч. II, № 5).

Въ народной поэзіи также встрѣчаемъ прилагательное—*латинскій*:

Заперта была земля *Латинская*, (Рыбн. I, 46).

Самъ говоритъ таково слово:

Спасибо, голи *Латинскія* (Рыбн. I, 47).

„Молодцы на копяхъ одноличныя,
„Кони подъ ними однокаріе,
„Жеребцы все *латынскіе* (Рыбн. III, стр. 123).

Въ "Словѣ" подъ шеломы *Латинскими*, т.-е. подъ шлемами обычными у западныхъ иноплеменныхъ и иновѣрныхъ народовъ.

ЛЕБЕДИ (nomin. plur. fem.) ЛЕБЕДИ (accus. plur.) отъ ЛЕБЕДЬ—κύκνος, cygnus.

Въ Шестидневѣ Іоанна экзарха Болгарскаго читаемъ: птицы же лебедини кысоуѕ нарать, νεοσσοὶ δὲ γυπῶν (Опис. Сип. биб. II, стр. 28).

Изъ русскихъ памятниковъ *лебедь* встрѣчаемъ въ Судной Ярославой грамотѣ, гдѣ значится „за *лебедь*" 30 кунъ (Русс. Дост. ч. II, стр. 61).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ лебедь является весьма часто.

Digitized by Google

Въ пѣснахъ:

. . . . . .
Станетъ рѣчи говорить,
Точно *лебедь* прокричитъ.
. . . . . (Шенн. Р. П. стр. 437).

Тутъ бѣлая *лебедушка* жалко воскликнула,
Милосердна наша государыня жалко воскликнула (Кир. в. VIII, стр. 278).

Какъ повѣютъ вѣтры буйные,
Пойдутъ воздухи по погребамъ,
Такъ загочутъ бочки, будто *лебеди*
Будто лебеди на тихихъ на заводахъ (Рыбн. I, 282).

Лебедь (Cygnus), *лебедь* кликунъ (Cygnus musicus). Тѣло вытянутое, шея очень длинная; голова средней величины; клювъ прямой, закругленный спереди, оканчивающійся кругловатымъ ногтемъ; оперенie чрезвычайно богатое; мелкое оперенie очень густое, мягкое и безъ блеска; оперенie головы и шеи бархатистое, а нижней стороны толстое и мѣховидное, на верхней сторонѣ крупно-перое и повсюду богатое пухомъ.

Въ ихъ нравахъ сказывается сознанie собственнаго достоинства, но въ тоже время имъ свойственна радость и любовь къ одиночеству. Охота за ними требуетъ величайшей осторожности и опытности вслѣдствie ихъ крайней робости и недовѣрчивости. Онѣ очень пугливы—и испуганные издаютъ особые рѣзкie и оглушительные звуки.

Три наиболѣе характерныя черты этой птицы отражаются въ образахъ „*Слова*".

Во 1-хъ, лебединое пѣнie. Боянову игру на струнахъ авторъ сравниваетъ съ лебединымъ пѣнiемъ, проводя въ своемъ сравненiи ту мысль, что каждая струна подъ его вѣщими перстами рокотала славу, выпѣвала, словно лучшая лебедь—избранница сокола (см. *вещій*). Почему *лебедь* какъ въ нашемъ „Словѣ", такъ и въ поэзiи классическаго мiра, является символомъ задѣвающаго за душу трогательнаго пѣнiя,

Digitized by Google

это объясняется особенностію лебединыхъ звуковъ, въ силу коей онѣ носятъ характеръ *говорливости* и *плаксивости*; есть пословица, что „лебеди разговоръ держатъ“. Каждая лебедь издастъ обыкновенно лишь по два звука одинъ повыше, другой пониже и послабѣе. Въ стадѣ онѣ какъ бы наблюдаютъ очередь и звуки раздаются однообразно съ равными промежутками, что отзывается хоровымъ пѣніемъ похожимъ на погребальные плачи. Поэзія и саги, говоритъ Брэмъ, съ глубочайшей древности прославляютъ лебединое пѣніе. Самое прозваніе лебедя кликуна Cygnus *musicus* указываетъ на эту его особенность. *Науманъ* передаетъ весьма правильно обыкновенный крикъ этого лебедя слогами: „*кил-клій*“, а болѣе нѣжный звукъ слогомъ: *ани*. Подробнѣе объ этомъ говоритъ *Шиллингъ*: Лебедь-кликунъ восхищаетъ наблюдателя не только своими красивыми формами, внимательностію и умомъ, которые выражаются въ его манерѣ двигать головою и держать тѣло, но также своими громкими разнообразными и чистыми звуками, которыя онъ издастъ при всякомъ случаѣ: какъ зовъ, предостереженіе, или, соединившись большими стадами для собственнаго удовольствія. Когда въ случаѣ сильнаго мороза, вода озеръ всюду покроется льдомъ и любимыя мелководы лебедей закрываются отъ нихъ льдомъ, то эти великолѣпныя птицы собираются сотнями на не замерзшей еще поверхности воды и оплакиваютъ своими грустными криками постигшее ихъ несчастіе, не имѣя возможности достать изъ глубины необходимую пищу. Поющіе призывы лебедей можно сравнить то со звуками колокола, то со звуками духовыхъ инструментовъ; однако они не похожи ни на тѣ, ни на другіе и значительно лучше ихъ во многихъ отношеніяхъ, именно потому, что исходятъ изъ живыхъ существъ и гораздо ближе нашимъ чувствамъ, чѣмъ звуки мертваго металла; это своеобразное пѣніе въ самомъ дѣлѣ оправдываетъ разсказъ о послѣдней пѣсни лебедя, принимаемый обыкновенно за сказку (*Брэмъ*: Иллюстр. жизн. живот. ч. II, стр. 224).

Во 2-хъ—крикъ испуганныхъ лебедей. Кромѣ лебедей поющихъ (кликуновъ) есть особый родъ лебедей, извѣстныхъ подъ именемъ шипуновъ, которыя не издаютъ звуковъ, похожихъ на пѣніе, но шипятъ и кричатъ пискливымъ крикомъ, тотъ и другой родъ лебедей живутъ особыми стаями. Въ испугѣ почью—шипуны издаютъ нестройные, ди-

Digitized by Google

кіе и раздирающіе звуки. Съ крикомъ этихъ именно лебедей авторъ „Слова“ сравниваетъ скрипъ и шумъ несмазанныхъ Половецкихъ телѣгъ: „крычатъ тѣлѣгы полунощи, рци лебеди распужени“.

Въ 3-хъ—общую черту лебедей составляетъ ихъ высокое паренiе по поднебесью. Черта эта подмѣчена въ глубокой древности и ясно выражается въ нашихъ народныхъ пѣснях: лебедь въ высокихъ полетахъ не уступаетъ даже соколу.

„Летаетъ соколичекъ, лéталъ высоко;
„Бѣлая *лебедушка* пò—выше его.

Лебеди, какъ видно изъ „Слова“ наравнѣ съ гусями, были предметомъ княжей охоты въ Кіевской Руси и составляли любимое кушанье. „Игорь полетѣ соколомъ подъ мъглами, избивая гуси и *лебеди* завтроку, обѣду и ужинѣ“. Тоже самое было, какъ видно изъ былинъ, въ московской Руси XVI в.

Говоритъ царь Иванъ Васильевичъ:

„Садись, Кострюкъ за столъ,
„Хлѣба соли откушати,
„*Бѣлы лебеди порушати* (Рыбн. I, стр. 404).

ЛЕБЕДИНЫМИ (instrum. plur. neutr.) отъ ЛЕБЕДИНЫЙ.

Представленiе обиды въ образѣ дѣвы, невольно вызвало въ душѣ автора и образъ лебеди—такъ какъ „бѣлая лебедушка да молодая молодушка“ (Тр. Этногр. Отд. кн. V, стр. 106), въ народномъ пѣснотворчествѣ выраженiя тождественныя; по представленiю автора, эта дѣва обернулась въ лебедь и плавала по синему морю—но то была не лебедь бѣлая, а злая судьбина, дѣва бѣдъ и золъ человѣческихъ.

Любопытно, что самое *перо лебединое*— по отношенiю къ красной дѣвицѣ создало слѣдующiй образъ; мы бы сказали о грамотной дѣвицѣ, что она „*умѣетъ читать и писать*“.

Народная же пѣсня говоритъ:

Твоя буйная головушка
Въ грамоту поучена,
Прибита рука правая

Digitized by Google

Къ перу лебединому;
Присмотрѣны очи ясныя
Къ скорописчатой грамотѣ (ibid.).

ЛЕЖАТЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) отъ **ЛЕЖАТИ** — κεῖσθαι, jacere.

Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: **оуже** ко **сакыра** пр҃і **корсі** дрека **лежитъ**—πρὸς τὴν ῥίζαν τῶν δένδρων κεῖται (Мѳ. III, 10) **се лежіть** сь **на** нданые и **на** кѣстаныс—ἰδοὺ οὗτος κεῖται (Лук. II, 34) **иже лежашє** пр҃і **кратѣхъ**—ὃς ἐβέβλητο (ib. XVI, 20).

Въ повѣсти Флавія: **оукиша** ксѣхъ **лежащихъ** (л. 140 об.).

Въ лѣтописяхъ подъ 1175 г. читаемъ: а **князь** нагъ *лежитъ* (Ип. стр. 114). И рече (Игуменъ Арсеній) долго сему князю *лежати*? (Ип. стр. 115).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Много примѣчено удалыхъ добрыхъ мо́лодцевъ,
„Много *лежитъ* буйныхъ головушекъ (Рыбн. I, стр. 273).

„Не стало Добрыни Никитича во живности;
„Буйной головой *лежитъ* опъ во ракитовомъ кусту,
„А рѣзвыми ножками во ковыль травѣ (ib. I, 86).

Въ живой народной рѣчи:

„*Лежитъ* словно камень, не ворохнется.

Въ „Словѣ“: „тамо *лежатъ* поганыя головы Половецкыя“, т-е. валяются на землѣ потоптанные Половцы (см. голока).

ЛЕЛѢЮТЪ (praes. 3 pers. plur. indicat.) **ЛЕЛѢЮЧИ** gerund. pro **лелѣюще**) **лелѣюшю** (ger. perf. dat. sing. masc.) **лелѣлъ** **еси** (descriptional. pert. 2 pers. sing. indicat.) отъ **лелѣти** —τιθηνεῖν, permulcere, fovere, ut nutriux, заботиться, какъ кормилица, холить, ласкать.

Въ древнемъ переводѣ Сираха читаемъ: **лелѣи дита** —τιθήνησον τέκνον (Сир. XXX, 9).

Digitized by Google

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Какъ не долго сиию морю *лелѣяваше* (Рыбн. III, 452).

Разлилась, *разлелѣялась*,
По лугамъ вода вѣшная;
Унесло, *улелѣяло*
Чадо милое—дочь отъ матери (Сахар. Сказ. р. н. 1, стр. 142).

Не утренняя ли заря породила молодца?
Не красное ли солнышко вспоило-вскормило?
Не ясный ли мѣсяцъ *вылелѣялъ* его? (Тр. Эти. отд. кн. V, стр. 149).

Когда же мелки звѣзды *взлелѣютъ* молодца?
Возлелѣютъ молодца да родны сестрицы. (ib. стр. 150).

„Меня мать родила,
„*Возлелѣяла* чужая сторона
„Воскачала легка лодочка. (ib. кн. IV, ч. I).

Лелѣяти колыбать, качать, отъ корня *ли*, общаго съ словомъ *люлька*, зыбка. Но какъ качаніе дитятати совершается не только въ зыбкѣ, но и на рукахъ, то и выраженіе „*лелѣять*" получило болѣе широкое значеніе: *нѣжить*, *нянчить*, *холить*. Качаніе ребенка въ зыбкѣ или на рукахъ сопровождается припѣваніемъ, а потому и *люлѣять* значитъ еще *байкать*, *убаюкивать*, пѣть пѣсни подъ ладъ колыханій, люлькать.

Всѣ эти оттѣнки значенія *лелѣяти* отражаются и въ оборотахъ „Слова". Обращаясь къ вѣтру Ярославна говоритъ: „мало ли ти бяшеть горъ подъ облаки вѣяти, *лелѣючи* корабли на синѣ морѣ? Обращаясь ко Днѣпру, умоляетъ: „Ты *лелѣялъ* еси на себѣ Святославли носады, *взлелѣи*, Господине, мою ладу къ мнѣ". Или Игорь, въ бесѣдѣ съ Донцемъ, выговариваетъ: „о Донче не мало ти величія *лелѣявшу* князя на влънахъ". Во всѣхъ этихъ случаяхъ глаголъ *лелѣять* приближается къ коренному своему значенію: *колыбать*, *колыхать*, *качать*, словно въ зыбкѣ.

Digitized by Google

Болѣе широкій смыслъ получаетъ это слово въ выраженіи: „подъ шеломы *взлелѣяни*". Здѣсь оно значитъ, *выпѣстованы*, выхолены, заботливо вырощены. Предлогъ *въз* указываетъ на окончаніе дѣтскаго воспитанія, холенья и няньченія. Рано, съ 10 лѣтъ, водили дружинниковъ на поле брани. Рано ихъ дѣтскія головки привыкали носить на себѣ тяжелые шлемы.

Еще болѣе широкій оттѣнокъ значенія получаетъ это слово въ выраженіи: „*лелюютъ* месть Шароканю. Здѣсь оно приближается къ значенію *байкать*, припѣвать, ублажать пѣснями.

Первые издатели:

Мусинъ-Пушкинъ: „*лелѣючи* корабли" перевелъ: вѣя носить корабли".

Малиновскій въ черновомъ переводѣ: „зберегая корабли".

Пожарскій: „бережно носилъ ты корабли.

Снегиревъ: глаголъ *лелѣю* сближалъ съ Греческимъ, λιλλαίομαι—желаю, жажду (λίαν—очень и λάω—желаю).

Ербенъ безъ всякой надобности *лелѣючи* поправилъ на „лелѣючу".

Буслаевъ выраженіе *лелѣютъ* сближалъ съ *Лелемъ*.

Большая часть другихъ комментаторовъ удерживали глаголъ *лелѣять* въ своихъ переводахъ безъ перемѣны.

Лѣтитъ (praes. 3 pers. sing. indicat.) лѣтѧтъ, (praes. 3 pers. plur. indicat.) летам (gerund. praesens.) отъ летати—πέτεσθαι, volare.

Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. читаемъ: ѣа тѣхъ богокарѣмъ... ѣа бо оумъ тѣломъ а оумомъ старъ и высокъ мыслію летаа по̀ мѣсемъ ꙗко орелъ (л. 31) стрѣлы летящѣ (Син. лѣт. № 347 л. 326).

Въ лѣтописяхъ:

И сѣче по главѣ саблею и ту *летъ* съ коня (Ип. 90); а птица по аеру не вѣдяху *летѣти* (Лавр. 506).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Самъ ко стрѣлочкѣ приговаривалъ:
„*Полети* моя калена стрѣла. (Рыбн. I, 20).

Digitized by Google

„Гдѣ стрѣла *летитъ*, отъ нея
„Лучь печетъ (ib. III, 149).

„Стрѣла—та *летитъ*
„Какъ травой коситъ. (ib. III, 168).

„Не *летала* бы младъ соловей
„По мхамъ, по болотищамъ. (ib. III, 283).

Въ „Словѣ": „*летая* умомъ подъ облаки". *Летятъ* стрѣлы каленыя.

Лжу (accus. sing. fem.) отъ *лжа*.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это встрѣчаемъ въ двухъ значеніяхъ:

1) въ значеніи неправды, противорѣчія истинѣ—τὸ ψεῦδος—mendacium. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: *мно* *мсть* истины въ немъ *мгда* гл҃етъ *лъжю* ѡ своихъ гл҃етъ—ὅτ ἂν λαλῇ τὸ ψεῦδος (Іоан. VIII, 44). Въ другихъ переводахъ также древнихъ греческое ψεῦδος передавалось словомъ *мсть* (Апок. XIV, 5).

2) въ значеніи раздора, свары (μάχη): въ паренисисѣ Ефрема Сирина читаемъ: а къ *лъжахъ* и къ прекословіямъ силы *есмы*—εἰς δὲ τὰς μάχας καὶ τὰς φρατρίας δυνατοί ἐσμεν (въ др. сп. къ *свархъ* и ѣ которѣ) (л. 62 об.*).

Въ лѣтописяхъ встрѣчаемъ это слово въ томъ и другомъ значеніи:

1) въ значеніи обмана τὸ ψεῦδος: о предсказаніи волхвовъ, предрекавшихъ Олегу смерть отъ коня, онъ сказалъ: „все *лжа* есть: конь мой умерлъ есть, а я живъ". (Лавр. 38) Святополкъ смятеся умомъ: еда се право будетъ или *лжа* (ibid. 248).

2) въ значеніи брани, какъ проявленія лжи, какъ свады дьяволей—μάχη: „и вѣнде *лжа* въ городъ... и бысть *смѣя* у городьныхъ

*) Лжа—употреблялась еще въ соотвѣтствіи Греческому κοίτη—ложе. плотское совокупленіе къ дѣлу добродѣтели ходимъ не *лжами* и не нечистотами—μὴ κοίταις. (Въ Свят. Изб. 1073).

Digitized by Google

воротъ... о, великое, братье, чюдо съвади окаяньный діяволъ. (1 Новг. стр. 36—37) Гнѣвъ, укротимъ *лжею*, проливаетъ сваръ (Лавр. стр. 384) Въ особенности клятвопреступленіе считалось *ложью* болѣе тяжкою, чѣмъ пролитіе крови: аже приступить крестное цѣлованье, то есть *лжье* неже прольяти кровь хрестьянску (Лавр. 282).

Въ Словѣ *лжею* называются Половцы и какъ *невѣрные* и какъ клятвопреступники и *раздорники*. Такое понятіе о нихъ не разъ выражено въ лѣтописяхъ; подъ 1095 г. читаемъ: „отвѣщаше же дружина рекоша Владиміру (Мономаху): они всегда къ тобѣ ходяще ротѣ, губять землю Руськую и кровь хрестьянску проливають безпристани. (Лавр. стр. 220) подъ 1184 г. „Кончакъ, пришедъ ста на Хоролѣ; послалъ же бяшеть съ *лестью* Ярославу Всеволодичю, мира прося. Ярославъ же, не вѣды лести ихъ, посла къ нимъ мужъ свой Ольстина Олексича. Святославъ же Всеволодичь, слышеть къ Ярославу река: брате! не ими имъ вѣры. (Ип. стр. 128).

Существительное **лъжа** употреблено здѣсь вм. прилагательнаго **лжій** или **лъжь** невѣрный, подобному тому, какъ въ лѣтописяхъ употребляется *погань* вм. *поганый*: „и болгаре и жидове и вся *погань*“. (Ип. стр. 115); иная *погань* въ рѣцѣ истопоша (Лавр. стр. 507).

Ли отъ **лити**, χεῖν, fundere.

Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читается: **иже водоу теряи-ли**ѧ**и къ оудоробь оутьлоу** (εἰς πίθον τετρημένον—въ разбитую бочку) **лѧѣть** (л. 33 и 201 об). Всего чаще встрѣчается этотъ глаголъ въ сложеніи съ предлогами *про*, *из*: **да прїдеть на ны вьсака крѣвь прольѣнаѥма на землю**—ἐκχυνόμενον ἐπὶ τῆς γῆς (Мѳ. XXIII, 35; ср. Лук. XI, 50) **просадоуться мѣси и вино прелѣѥться**—καὶ οἶνος ἐκχεῖται. (Мѳ. IX, 17. Ср. Мрк. II, 22. Лук. V, 37).

Въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ глаголъ этотъ также всего чаще является въ сложномъ видѣ (in annexu variarum praepositionum): „Приведоша къ кладезю и почерпоша ведромъ и *лѣяша* въ латки (Лавр. стр. 126); и повелѣ... *вылѣяти* въ кадь (ib. 125); людье же *напълѣяша* кочергу (ib. А сѣмо ся за нами Днѣпръ *розливаеть* (Ип. 37).

Глаголъ *лити* въ живой народной рѣчи до нынѣ употребляется въ среднемъ значеніи – *течь*, *струиться*, *изливаться*: обыкновенно го-

Digitized by Google

ворятъ: Дождь такъ и *льетъ*; кровь изъ носу *льетъ*; потъ съ лица *льетъ*; ручьи съ горъ *льютъ* и т. под.

Ли аор. отъ лити, какъ пи отъ пити. (Ср. въ Паренисисѣ: „кто ѣдѣ, кто пи, кто ходи. л. 286 мой спис.).

Въ „Словѣ“: „не тако *ли*, рече, рѣка Стугна“, т.-е. не такъ, какъ поскажутъ, *текла* рѣка Стугна.

Всего вѣроятнѣе, что слово *ли* оканчивалось надписнымъ *л* (ли т.-е. лила) которое выпало подъ рукою позднѣйшихъ переписчиковъ—и, быть можетъ, даже опущено первыми издателями.

Ли—(conjunctio interrogativ.).

Союзъ этотъ весьма часто читается въ самыхъ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ... не душа ли больши есть пищя—οὐχὶ ἡ ψυχὴ πλεῖον ἐστι (Мѳ. VI, 25) не вы ли паче лоучьши есте—οὐχ ὑμεῖς μᾶλλον. (Мѳ. VI, 26), ты ли еси градоуцїи—σὺ εἶ ὁ ἐρχόμενος (Мѳ. XI, 2).

Въ лѣтописяхъ: „И тебе, брате, прашаю въ здоровьѣ *ли* еси? (Ип. 37).

Въ народной поэзіи:

„Самъ *ли* ты поѣдешь,
„Али меня пошлешь (Рыбн. I, 96).

Въ „Словѣ“: Не лѣпо *ли*... се *ли* створисте... не ваю *ли*...

Лисици (nomin. plur. fem.) отъ лисица—ἀλώπηξ, vulpes.

Въ Остромировомъ и др. Ев.—лисица кѣнины имоуть—αἱ ἀλώπεκες φωλεοὺς ἔχουσιν (Мѳ. VIII, 20); въ др. Ев. XI—XII вв. *лиси*. (Ср. Лук. IX, 58).

Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія (Сп. Синод. 1512 г. № 129): словѣне... лисица ядоуще—ἀλώπεκας... ἐσθίοντες (л. 56). На горѣ сионѣ, яко погыбе, лисици ходиша—ἀλώπεκες διῆλθον (Пл. Іер. V, 18).

Въ лѣтописяхъ: *Лихый* Семьюнко, подобный *лисицѣ*, черьмности ради (Ип. стр. 169).

Въ причитаніяхъ:

И соберется моя воля—столько волюшка
И точно *лисенька* въ норы она глубокой,
И во матушкѣ она да во сырой землѣ (III, стр. 134).

Digitized by Google

Въ главныхъ чертахъ органическое строеніе *лисы*—таково: голова широкая, лобъ плоскій; уши снизу широкія, кверху заостреныя—торчатъ прямо; ноги тонкія и широкія; хвостъ длинный и пушистый. *Лиса* со всей своей умной родней носитъ платье, которое, какъ не льзя болѣе, соотвѣтствуетъ ея хищническому нраву: она—сѣровато-красно-чалаго цвѣта, примѣнясь къ мѣстахъ, гдѣ живетъ.

Жильемъ ея служатъ норы глубокія и закрытыя вѣтвями въ какомъ нибудь ущельѣ, или между корнями деревьевъ, или въ другихъ уютныхъ уголкахъ. Всѣ норы заканчиваются помѣстительнымъ гнѣздомъ; кромѣ главной норы—ведутъ сюда побочныя ходы, всегда связанныя между собою. „У доброй *лисы*, говоритъ пословица, по три отнорки.

Лисица обыкновенно представляется олицетвореніемъ лукавства и хитрости: „лиса, говоритъ пословица, семерыхъ волковъ проведетъ". Но въ жизни ея сказываются и другія нравственныя черты не менѣе замѣчательныя.

„Лиса, замѣчаетъ Бремъ, видитъ, слышитъ и обоняетъ удивительно хорошо. Она выскакиваетъ изъ своей норы на малѣйшій шумъ. Лай у нея—короткій, кончающійся протяжнымъ болѣе рѣзкимъ и высокимъ звукомъ. Ластъ она обыкновенно предъ дурной погодой, въ сильный морозъ и во время любви. Въ гнѣвѣ или при большой опасности лисица ворчитъ и воетъ.

Общительность—не въ нравахъ лисы; она живетъ только парами и всего охотнѣе особнякомъ".

Появленіе ея въ жилыхъ хоромахъ до нынѣ считается въ народѣ дурнымъ предзнаменованіемъ; въ томъ домѣ, говорятъ, будетъ покойникъ.

Дружинникъ могъ видѣть ее и на поляхъ брани, гдѣ она появляется вмѣстѣ съ другими хищниками и лижетъ кровь.

Отсюда понятно, что значитъ картина въ „Словѣ": *лисицы* брешутъ на чрѣленыя щиты. „Движеніе многочисленныхъ полковъ Игоревыхъ нарушило ихъ покой: они повыскакали изъ своихъ норъ. Самое появленіе ихъ *во множествѣ*—было зловѣщимъ знакомъ. Красный цвѣтъ множества щитовъ привелъ ихъ въ ярость и вызвалъ пенстовый лай.

Digitized by Google

Лай этотъ былъ злокозненный, ибо выражалъ жажду крови не враговъ, а самихъ полковъ игоревыхъ. (См. крешутъ).

Имя лисы сказалось и въ исторической географіи; такъ, есть *Лиска*—рѣчка (Ист. Ак. IV, 383); *Лисій* починокъ въ Волог. у. (ib. I, 310, 313); *Лисицино*—въ Устюжно-желѣзно-Польск. у. (ib. III, 37, 61) и въ Угличъ. у. (III, 231); *Лисицинское*—въ Верейск. у. (ib. IV, 319); *Лисій* ручей въ Черепов. у. близъ Муравьева.

Лисица (canis vulpis) норный звѣрь пѣсьяго рода отъ Санскр. las—peritum esse. Хорут. и в. Луж. lis; Слов. liska; Чеш. liška; Полаб. laisaka; Польс. lis, liszka. (Будиловичъ: Первоб. Слав. стр. 196, 396).

Листіе (nomin. plur. collectivum)—τὰ φύλλα, folia: Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: видѣвъ смоковницю. имоущю листіе—ἰδὼν συκῆν φύλλα (Марк. XI, 13) кѣтвь ея коудетъ млада и прозабнетъ листіе—καὶ ἁφυῇ τὰ φύλλα (Марк. XIII, 28. Ср. Мѳ. XXI, 19; XXIV, 32). Въ книгѣ Пророковъ: ако листіе съ лозы—ὡς φύλλα ἐξ ἀμπέλου (Ис. XXXIV, 4); якоже спадаетъ листіе смоковницы—ὡς πίπτει φύλλα ἀπὸ συκῆς (ib. XXXIV, 4); и листіе ѿпадоша—καὶ τὰ φύλλα κατερρύηκεν (Іер. VIII, 13). У Іоанна экзарха Болгарскаго (по сп. 1263 г. л. 41): акы листіе (спадоутъ) съ кипящаго грала—ὡς φύλλα ἀμπέλου.

Въ *Паренисисѣ* Ефр. Сирина 1469 г.: падаю, ако листіе съ смоковьа—τὰ φύλλα (л. 199 об. мой сп.) коудоу ако садъ отлистоующе свои листвиѣ; акы дѣвъ съвергъ листіа. (Оп. Син. библ. № 424, стр. 520)

Въ повѣсти Флавія: иже истлѣхоу ѿ глада падахоуть акы листіе (л 213).

Листвіе читается и въ умильной повѣсти о нашествіи Батыя (Росс. времен. сирѣчь лѣтописецъ М. 1790 г.)

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И всѣмъ-то деревцо изукрашено,
„*Листьемъ* оно изнавешено. (Рыбн. III, 295).

„Всѣ пруточки на деревьяхъ приломалися.
По сырой землѣ *листочки* разстилаются
(Прич. Сѣв. кр. I, 189)

Digitized by Google

Въ исторической географіи—есть селеніе съ именемъ *Листвянница* въ Бѣлоз. у. (Ист. Акт. I, 308).

Въ „Словѣ": а древо не бологомъ *листвіе* срони. (См. древо въ значеніи садъ, роща).

Что значитъ опаденіе листьевъ см. подъ словомъ (сронн).

Литва (nominat. sing. collectivum).

Въ Кіевской лѣтописи *Литва* упоминается на первыхъ страницахъ въ этнографическомъ очеркѣ народовъ, населившихъ Русскую землю: „Въ Афетовѣ же части сѣдять... *Литва*, Зимѣгола (Лавр. стр. 3); се суть инии языци, иже дають дань Руси... Ямь, *Литва*, Зимигола (ib. 10). За тѣмъ она является подъ 1131 г." Ярославъ иде на *Литву* (ib. 150); подъ 1131 г. „Мстиславъ ходи на *Литву* и вземъ полонъ многъ воротися (ib. 286); подъ 1205 г." той же зимы бишася Олговичи с *Литвою* (ib. 400). Въ лѣтописахъ, какъ и въ „Словѣ" Литовцы называются погаными; такъ, въ Новгородской подъ 1234 г. читаемъ: И ту ся би съ безбожными окаяньною *Литвою*, и ту пособи Богъ... надъ *погаными* князю Ярославу съ Новгородци (I Новг. стр. 49). Отсюда—(adjectivum) литовскій.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Есть подогнано *Литвы* много поганыя (Рыбн. I, 109).
„Поѣхали...
„Во славну хоробрую *Литву* (ib. 189).
„Отъ нихъ *Литва* поганая въ побѣгъ пошла (ib. 114).

Въ „Словѣ": *Литва*, Ятвези, Деремела; о шеломы *Литовскія*; мечи *Литовскыми*.

Лоно—(accus. sing. neutr. antecedente praepositione на) отъ лоно κόλπος, sinus, грудь, пазуха, нѣдро. Въ Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII вв. дадать на лоно ваше—δώσουσιν εἰς τὸν κόλπον въ Ев. Алексія XIV в.: въ пазухѣ вашю вмѣрятъ. (Лук. VI, 38) ѡ҃ же оумрѣтї нищемоу и несеноу быти на лоно авраамле καὶ ἀπενεχθῆναι... εἰς τὸν κόλπον ἀβραάμ (ib. XVI, 22).

Digitized by Google

У Григорія Богослова XI в. читаемъ лоны прьсть изнесоша. Но тоже Греческое κόλπος переводилось и словомъ пазоуха; такъ въ перев. Мео. Патрскаго: к пазусѣ мралмли (Лук. XVI, 23) ἐν κόλποις (Син. сп. XVI в. № 110, л. 197 об.).

То и другое слово читаемъ и въ лѣтописяхъ: На *лонѣ* почивая (Лавр. стр. 131); Мстиславъ... внезапу ударенъ бысть подъ *пазуху* стрѣлою (ib. 262).

Въ „Словѣ": сыпахуть ми... великый женчюгъ на *лоно*, т.-е. на грудь, перси.

Лугу (dativ. sing. masc. antecedente praepositione къ) отъ лугъ — ἕλος, palus, низменное луговое мѣсто. Въ древнемъ Славянскомъ переводѣ „Пятокнижія" читаемъ: простри роукоу твою... и на лоуты ихъ—καὶ ἐπὶ τὰ ἕλη (Исх. VII, 19 ср. Ис. XLI, 18); ἕλος—въ значеніи луговаго мѣста—употреблялось и въ въ языкѣ классическомъ. (См. Ил. IV, 483; XX, 221; Одис. XIX, 474). На низменныхъ луговыхъ берегахъ всегда бываютъ *логовины*, малыя озерки, ямы и рытвины, наполненныя весеннею водою, а съ съ другой стороны—эти мѣста, если они не расчищаются, быстро зарастаютъ лѣсными чащами, а потому въ древнихъ переводахъ, какъ и въ нѣкоторыхъ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, подъ *лугами* разумѣются не только наволоки съ сѣнокосными пашнями, но и озерины и лѣсныя чащи, возникшія на подобныхъ мѣстахъ. Такъ, вышеприведенное мѣсто: простри роукоу твою . и на лугы ихъ—начиная съ XVI в. стали читать и на оусера ихъ—ἐπὶ τὰ ἕλη (Исх. VII, 19). Съ другой стороны, *лугомъ* же переводились и Греческія δρὺς и δρυμός; такъ, въ Ис. XII—XIII вв. и кедрь и лоута—ἐκ τοῦ δρυμοῦ (Ис. LXXVIII, 14); въ переводѣ Максима Грека: ѡ доукраты ср. къкажа цесск (mulus) къ таирѣ луга τῆς δρυὸς, (2 Цар. XVIII, 9); се изыдоша два цедкадицы ихъ луга (въ позди. переводахъ изъ дубравы 4 Цар. II, 24).

Въ лѣтописяхъ слово *лугъ* употребляется также для означенія низменныхъ береговыхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ. Бяше дворъ княжь внѣ города на *лузѣ* надъ рѣкою надъ Саномъ (Ип. стр. 67). Гюрги (съ союзниками противъ Изяслава) сташа шатры противу Кыеву *по лузѣ*. (Лавр. 1872 стр. 314). Полци же Гюргеви идяхуть *по лугу*, а

Digitized by Google

Изяславъ по оной странѣ Днѣпра по *горѣ* (ibid. стр. 314). Изяславъ исполчи воѣ своѣ и прейде на ону сторону за Трубежь, не всходя на гору, и *ста на лузи* противу Кузнечимъ воротомъ (Ип. стр. 44). Ростиславъ Рюриковичъ и Ростиславъ Владиміровичъ съ черными клобуками ѣхаша въборзѣ до *протолчіи* и ту заяша стада многа Половецкая въ *лузѣ Днѣпровскомъ*... и вѣжа, которѣ бѣхуть остался въ *лузѣ* и ты вземше и возвратишася во своя си (Ип. стр. 140).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ — слово *лугъ* всего чаще употребляется въ значеніи—травянистыхъ мѣстъ—и потому *луга* называются *зелеными*:

Въ „Словахъ" богатырскихъ:
Михаило Потыкъ сынъ Ивановичъ

„Поплылъ во *зеленый лугъ* (Рыбн. I, стр. 240).

И пріѣхалъ Добрыня во свою землю
И спущалъ коня во *зеленые луга* (Рыбн. I, 82).

Выѣзжалъ удалый добрый мо́лодецъ,
По тѣмъ ли *луговымъ* по *зеленымъ* (Рыбн. III, 178).

Въ причитаніяхъ луга называются *сѣнокосными*, а пожни *луговыми*.

„Да я шла путемъ—широкой дороженькой,
„И по вашимъ *лугамъ* сѣнокоснымъ;
„Тутъ посохла на *лугахъ* трава зеленая (Пр. С. кр. ч. I, 240).
„Сѣнокосца на *луговыхъ* нѣту поженкахъ.

Въ пѣсняхъ:

„По *лугу*, *лужочку*, по крутому борожочку,
„Ходила, гуляла тамъ вдовушка молодая (Чтен. 1870 г., кн. I, стр. 563).

Въ живой народной рѣчи подъ *лугомъ* также обыкновенно разумѣются сѣнокосныя мѣста. Но иногда слово *лугъ* употребляется какъ *цѣлое* вмѣсто *части*; говорятъ: ловить рыбу на *лугахъ*, т.-е. озеркахъ находящихся въ лугахъ. Въ такомъ же смыслѣ *лугъ* употребляется въ значеніи лѣса: итти въ *луга* за ягодамъ—значитъ: итти въ *лѣсъ*, растущій на лугахъ.

Digitized by Google

Въ „Словѣ": потече къ *лугу* Донца.—Здѣсь подъ лугомъ разумѣется именно низменный, поемный берегъ Донца въ противоположность берегу высокому, правому, который обыкновенно зовутъ „*горою*". Этотъ низменный берегъ Донца, названный въ „Словѣ" *лугомъ*—былъ сѣнокоснымъ, но мѣстами покрытъ былъ и лѣсомъ какъ то видно изъ словъ самого Игоря, обращенныхъ къ Донцу; онъ говоритъ, что Донецъ на пути постилалъ ему *зеленую траву* на своихъ берегахъ и давалъ ему покой подъ сѣнію зеленаго *лѣса* (см. древо). Таковъ, значитъ, былъ *луг* Донца.

Слово это сказывается и въ географическихъ именахъ, каковы: *Луцкой* – погостъ въ Вотской пятинѣ (Ист. акт. III, 146); *Луга*, рѣка (ib. I, 544); *Лужская* волость (ib. V, 499); *Лужки*—деревня во Владимирскомъ уѣздѣ (ib. II, 98; III, 179); *Лужанскій* станъ въ Слободскомъ уѣздѣ (ib. V, 485).

лꙋкꙋ (genet. sing. masc. antecedente praepositione ИѠѪ, pro изъ лука)—отъ лука, изгибъ, извилина, крутой поворотъ. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) κόλπος—sinus заливъ (въ переводѣ Дамаскина Іоанномъ экзархомъ, Син. р. № 155 л. 75 об. см. Опис. Син. р. ч. III, стр. 298). Но тоже греческое κόλπος передавалось и словомъ: заможье: иже по египетьскому заможью ходять—οἱ τὸν Αἰγύπτιον ἀγγέυοντες κόλπον (ib. л. 176).

2) ἠιών—littus—морской берегъ. Въ вопросахъ и отвѣтахъ Сильвестра и Антонія (Син. сп. 1512 г. л. 54): сже по лоукамъ и крестомъ окаала жижуще -κατὰ τοὺς ηἰόνας καὶ ζυ.θας τοῦ ὠκεανοῦ ποταμοῦ οἰκοῦσι.

Выраженіе „*луку моря*" не разъ встрѣчается въ лѣтописяхъ. Суть горы зайдуче в *луку* моря (Лавр. 227). Подъ 1096 г. читаемъ: югра же рекоша:—суть горы зайдуче *луку моря*, имъ же высота, яко до небесе (Лавр. стр. 227). Подъ 1169 г.: Богъ же (князя Михаила) избави отъ смерти, якоже и прежде *въ луцѣ морьѣ* (Лавр. стр. 342; ср. Ип. подъ 1172 г. стр. 104); подъ 1223 г. Половци же не могоша противитися... а иныхъ загна по Дону и въ *луку моря* (Лавр. стр. 478). Въ самомъ описаніи похода Игорева—(по сѣверному изводу)

Digitized by Google

читаемъ: нынѣ пойдемъ по нихъ (Половцахъ) за Донъ и до конца избьемъ ихъ; оже ны будеть ту побѣда, идемъ по нихъ *у лжу моря* (Лавр. стр. 377).

Лжу является въ род. двойственнаго для обозначенія обоихъ береговъ залива. Изъ этихъ двухъ словъ составилось одно—*лукоморіе*. Подъ лукоморьемъ въ лѣтописяхъ разумѣется изгибъ Азовскаго моря, вдавшійся въ материкъ. Жившіе здѣсь Половцы назывались *Лукоморскими*. Такъ подъ 1193 г. въ Кіевской лѣтописи читаемъ: посли Святославъ къ Рюрикови, река ему: се ты снимался съ Половци съ *Лукоморьскыми*.... и посла Рюрикъ сына своего Ростислава противу *Лукоморскимъ*... *Лукоморци* хотяхуть мира (Ип. стр. 142).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

Изъ-за славнаго синя моря Волынскаго

. . . . . .

Изъ-за того *лукоморья* зеленаго (Рыбн. I, стр. 318).

Въ живомъ народномъ языкѣ: слово *лука* примѣнялось къ изгибамъ и заводямъ не только морскихъ, но и озерныхъ и рѣчныхъ водъ.

Лукоморьемъ напр. называется въ народѣ рѣка Шексна, при необыкновенно быстромъ ея поворотѣ съ сѣвера на востокъ и при впаденіи въ колѣно ея рѣки *Суды*. Самое село, стоящее при этой лукѣ, называется *Луковецъ* (въ древнихъ актахъ пишется—*Луковесъ*). Извилистые берега также называются *лучистыми*. Въ Исторической географіи извѣстны также: *Луковое*—озеро (Ист. Акт. I, 401) *луковище*—пустошь въ Пусто-Ржевскомъ уѣздѣ (ib. II, 413); *Великіе луки* (ib. II, 344—346).

Слово *лука*—лингвисты сближаютъ съ латинскимъ lacus, lacuna, и греч. λάκκος (Будиловичъ, Первоб. Сл. стр. 25).

Въ „Словѣ": а погапаго Кобяка изъ *лжу моря*..... яко вихрь выторже—т.-е. изъ *лукоморья* при-азовскаго—самого гнѣзда Половецкаго.

лжцѣ (pro лжѵе adverbium).

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

Digitized by Google

1) χρείσσων. Въ Пандектахъ Антіоха XI читаемъ: лоуче бо тебѣ да ти рекжть—χρείσσων γὰρ σοι ῥηθῆναι (гл. 44, л. 100 об.). Въ Псалтири XII—XIII вв. тако лоуче дѣ҃ь единъ въ дворѣхъ—ὅτι χρεῖσσων (Пс. LXXVIII, 11). Въ Апостолѣ XIV в. лоуче бо имъ не поꙗти—χρεῖττον γὰρ ἦν μὴ ἐπεγνωκέναι (2 Петр. II 21). Въ переводѣ Сираха: лоуче дѣлая къ ксс҃и ли ходя ли слагаса или шатаса χρείσσων ἐργαζόμενος ἐν πᾶσιν ἢ περιπατῶν (X, 30. Опис. Син. р. I, стр. 80).

2) χρηστότερος. Въ Юрьевскомъ, Галицкомъ и др. Евангеліяхъ XI—XII: вв.: бєтхоꙗ лоуче ѥсть—ὁ παλαιὸς χρηστότερός ἐστιν (Лук. V, 39).

3) βέλτιον: лоуче ѥсть проскыкати къ доꙋ, неже исходити—βέλτιον γὰρ (инд. ѡ и ном.).

4) καλὸν; такъ въ Добрилов. Ев. 1164 г. лоуче ти ѥсть вънити въ жизнь хромоу—καλὸν ἔστι σε εἰσελθεῖν.. Въ Галицк. доброе ти ѥсть (Мрк. IX, 35).

5) ἀμείνων: лоуче наша далсче кажати ѡ лютаго сего ҳарта—ἀμείνων εἶναι ὡς ποῤῥωτάτω φυγεῖν τοῦ θυρίου (Пов. Флав. л. 20. Lib. I, c. XXX, 3).

6) Глаголъ διαφέρειν—также выражался въ переводахъ при посредствѣ нарѣчія *лоуче*: колиⷨ паче ны ѥсте лоуче птіцъ—πόσῳ μᾶλλον ὑμεῖς διαφέρετε τῶν πετεινῶν (Лук. XII, 24).

Нарѣчіе *лоуче* въ переводахъ иногда тѣхъ же самыхъ греческихъ словъ замѣнялось другими однозначущими, какъ напр. въ Пандектахъ Антіоха XI в.: оуне бо приближитиса огни. нежели жена юнѣ—χρείττων οὖν.. Въ повѣсти Флавія: а лепле смрть слагы прѣти, нежели жити плсни—συμβολὼν θάνατον εὐκλεᾶ τοῦ ζῆν αἰχμάλωτος (л. 122 об. Lib. IV, c. 4, 3).

Въ лѣтописяхъ весьма часто встрѣчаются подобные же обороты: Рыкуце: *лоуче* ны бяше въ Еюнтѣ (Лавр. 1872 стр. 94). *Да лоуче ли* ны помрети (ib. стр. 125). Глѣбъ.. плачася... глаголя: *лоуче* бы ми умрети съ братомь, нежели жити на семъ свѣтѣ (ib. стр. 133). *Лоуче* ѥсть смиритися (ib. стр. 290). Брань славна *лоуче* ѥсть мира студна (ib. стр. 383). Всеволодъ рече.. *лоуче* ѥсть смиритися, Бога ради (Лавр. стр. 290). *Лоуче* ѥсть праведнику малое, паче богатства грѣшныхъ многа (Лавр. стр. 233). „*Лоуче*, братье, измремъ здѣ, нежели сесь соромъ възмемъ на ся“ (Ип. стр. 51; Лавр. 310). Да *лоуче* ѥсть на сро-

Digitized by Google

ей землѣ костью лечи, нежли на чюжѣ славну быти (Ип. стр. 155). *Луче* мы бы есть пріяти в (татаръ) на чюжой землѣ, нежели на своей (Ип. стр. 163). У Даніила Заточника читаемъ: „*Лучше бо* смерть борзо, нежели долгъ животъ въ убожествѣ".

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Лучше* матушка земля да разступилась бы (Пр. С. кр. ч. I, 39).

„Чи *луче* тоби на чюжинѣ буде".

Луци (nominat. plur. masc.) и **лучи** (accus. plur.) отъ **лукъ**. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческому τὸ τόξον, arcus. Такъ, въ Переписсѣ Ефрема Сирина читаемъ: **вмѣоудоу лукокс и стрѣлы поимахѫ**—τόξα καὶ βέλη (по сп. 1468 г. л. 298). Въ книгѣ „Пророковъ": **лоукъ и цитъ къѫмѣть** (Іер. VI, 23) Здѣсь τὸ τόξον передается и словомъ **рожанецъ** (Ис. XL, 7. Опис. Син. р. 1, стр. 90).

Въ повѣсти Флавія читаемъ: **мы немощни и слаби ссмь противитиса римлановъ· якожс и лукъ напражснъ** (л. 52).

Въ лѣтописяхъ слово *лукъ* впервые встрѣчаемъ подъ 1095 г., гдѣ читаемъ: Ольбегъ—Ратиборичъ, принимъ *лукъ* свой и наложивъ стрѣлу удари Итларя въ сердце (Лавр. стр. 220) Подъ 1096 г. приводится мѣсто изъ псалмовъ: оружье (грѣшниковъ) впидетъ въ сердца ихъ и *луци* ихъ скрушатся (Лавр. стр. 233). Подъ 1184 г. въ Кіевской лѣтописи: „бяху же у Половцевъ и *луци* тузи самострѣлнии, одва 50 мужъ можаша напрящи" (Ип. стр. 128).

Достойно вниманія, что луки называются рожанцами и въ нашихъ лѣтописяхъ: стрѣльцемъ же... идущимъ и держащимъ въ рукахъ *рожанци* своѣ и наложившимъ на нѣ стрѣлы (Ип. стр. 186).

Въ „Богатырскихъ словахъ" *лукъ* играетъ важное значеніе:

Дюкъ—

„Сталъ *луки* туги натягивати (Рыбн. I, 273).

Василій сынъ Игнатьевичъ:"

„Онъ направливалъ *лукъ*—калену стрѣлу
„Налагалъ то стрѣлочку каленую (Рыбн. I, стр. 175).

Digitized by Google

„А было намѣренія наряжено:
„Натянуть тугой *лукъ* разрывчатой (Рыбн. I, стр. 96).

Здѣсь есть и прекрасное эпическое описаніе *лука*:

„Еще съ Дюкомъ не много живота пошло,
„Пошолъ тугой *лукъ* разрывчатой,
„А цѣна тому *луку* три тысячи:
„Полосы были серебряные,
„А рога красна золота,
„Тетивочка была шелковая
„А бѣлаго шолку шемахинскова (Кирш. Дан.).

Подобіемъ древнихъ воинскихъ луковъ—нынѣ служатъ „дѣтскіе самострѣлы“.

Въ „Словѣ“: *луци* напряжены (см. напряжени); жаждею имь *луци* съпряже (см. съпряже).

ЛѢЧЬ (accus. sing. fem.) отъ ЛѢЧА—ἀκτίν, radius, solis.—Лоуча не разъ встрѣчается въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. не бо присмлеть лоучь—ἀκτίνας (Изд. Общ. II. и Др. Р. стр. 38) лоуча убо прикоупена не къ кроугу, а кроугъ... посылаю всѣмъ лоуча“. (Ср. ѯлда).

Въ лѣтописяхъ: подъ 1223 г. „Явися звѣзда на западѣ и бѣ отъ нея *луча* (Лавр. стр. 425). И тогда явися звѣзда превелика на западѣ, испущающи *луча* (Ип. стр. 21). Паки солнце безъ *луча* сіяше (Лавр. 161).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„На матеръ
„Маковку надѣлъ красна золота,
„Отъ маковки *лучи* искутъ. (Рыбн. I, 214).

Въ „Словѣ“: чему, господине, простре горячюю свою *лучу*... свѣтовую волну.

ЛѢЗѢ (adverbium)—Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ разнообразнымъ греческимъ выраженіямъ и оборотамъ. Такъ, въ изборникѣ 1073 г. читаемъ: не бо не лѣзѣ ни господеви

Digitized by Google

быти—οὔτε γὰρ τὸν χύριόν ἐστι εἶναι (Изд. Общ. И. Др. Р. стр. 70) не бо и льзѣ стоуда стыданиа гонсѧжти—οὐ γὰρ ἔστιν ἐκτὸς αἰσχύνης ἀπαλλαγῆναι (Ibid. стр. 129). не кѫде льзѣ ѫ грѣхы творити жьртвы—οὐκέτι λοιπὸν περὶ ἁμαρτιῶν ἀπολείπεται θυσία (ib. стр. 109).

Въ повѣсти Флавія: и не бы ѣзѣ видѣти хѣлми ѫлие кѣ покрыта бысть трупїемъ (л. 221) οὐδαμοῦ γὰρ ἡ γῆ διεφαίνετο τῶν νεκρῶν (Lib. VI, c. V, 1).

Въ лѣтописяхъ: „И не бѣ *лзѣ* изъ града вылѣсти, ни вѣсти послати... и не бѣ *лзѣ* внити въ Кыевъ... и не бѣ *лзѣ* Володимеру помочи; не бяшеть бо *лзѣ* ни бѣгаючимъ утечи (Ип. стр. 132); и не бяше *лзѣ* коня напоити (Лавр. стр. 65). И не бысть *лзѣ* утечи, обишло бо бяшеть озеро около (Ип. стр. 200).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Ахъ братцы мужики Бекетовцы
„Не *льзя* мнѣ-ка здѣ жить, (Рыбн. I, стр. 46).

Въ живой народной рѣчи Нов. губ. Чер. у. до нынѣ говорятъ. *не лзѣ* вм. не льзя.

Въ „Словѣ": не *лзѣ* бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ, т. е: не было возможности.

Л҃КПО (nomin. sing. neutr.) отъ **Л҃КПХ.**

Въ древне-русскихъ переводныхъ памятникахъ словомъ „*лѣпо*" выражались слѣдующія понятія:

1) понятіе *полезности*. Въ харатейномъ Апостолѣ графа Толстаго XIV в. читаемъ: и лѣпо же оубо да бысте ꙗ҆ткоклани—καὶ ὄφελόν γε ἐβασιλεύσατε, (1 Кор. IV, 8). Но уже въ томъ же вѣкѣ—слово *лѣпо* было замѣняемо здѣсь словомъ полезно; такъ въ „Чудовскомъ апостолѣ, по преданію, усвояемомъ святителю Алексѣю, читаемъ: и полезно оубо ꙗ҆рстокласте. Въ спискахъ же XVI в. это выраженіе принимаетъ уже такой видъ: годѣ же оубо, да бысте ꙗ҆ткоклани. (въ моемъ спис. л. 86 об.). Нынѣ принято читать „и о! дабы воцарилися есте.

Въ смыслѣ полезности – словомъ „*лѣпо*" въ XV в. было переводимо и греческое καλὸς. Такъ въ Геннадіевскомъ переводѣ Сираха

Digitized by Google

(XIV, 3) читается: мнѣсти хлѣбъ не лѣпо есть богатству—ἀνδρὶ μικρολόγῳ οὐ καλὸς ὁ πλοῦτός. (Опис. Син. рук. I, стр. 81—82). Въ повѣсти Флавія: лѣпо ѥсть брани оученикъ быти ѡ ратныхъ (л. 93)—καλὸν ἐν πολέμῳ θνήσκειν (Lib. III, c. VIII, 5).

2) Понятіе *справедливости*: Въ повѣсти Флавія: не лѣпо ми, есть прѣсѣщи тѣлесныя ихъ (л. 55)—οὔτε δίκαιον (Lib. II, c. XI, 2). Не лѣпо есть да иже бышя кудии инѣмъ—non justum est (Жит. Іоан. Мил. мой Сборн. л. 41).

3) Понятіе *пристойности* Въ „Пандектахъ Антіоха" XI в. *лѣпо*, соотвѣтствуетъ Греческому „πρέπει", приличествуетъ, умѣстно, кстати. Не лѣпо ко ѥсть намъ подобитися къ пѣстыни бывъшимъ рѣзатникомъ—οὐ γὰρ πρέπει ἡμὶν ἐοικέναι τῷ ἐν ἐρήμῳ γογγυστῇ (гл. 29, л. 72). Въ такомъ же значеніи употребляется оно въ Апостолахъ XIII, XIV и XV вв. 1-го и 2-го извода. Такъ напр. въ посл. къ Ефесеямъ читается: „якоже лѣпо ст҃ымъ" (καθὼς πρέπει ἁγίοις, гл. V, стр. 3). Но достойно замѣчанія, что въ этихъ случаяхъ понятіе *пристойности* передавалось и словомъ *подобаетъ* вмѣсто приличествуетъ. Въ тѣхъ же Пандектахъ Антіоха Греческое „πρέπει" переводится не только словомъ „*лѣпо*", но и „подобаетъ" (л. 7). Точно такъ и въ псалтири XII вѣка: прѣкыдимымъ подобаетъ похвала—πρέπει αἴνεσις (пс. XXXII, 1), тебѣ подобаетъ нѣ҃ кс҃—σοὶ πρέπει ὁ Θεὸς (пс. LXIV, 2). Въ Апостолахъ позднѣйшаго извода πρέπει также переводится не только лѣпо, но и подобаетъ, якоже подобаетъ святымъ (ὡς πρέπει τοῖς ἁγίοις), какъ читается и нынѣ.

4) Гораздо чаще въ древней русской письменности, начиная съ XII вѣка, слово „*лѣпо*" употреблялось въ значеніи „*надобности*", долга въ соотвѣтствіи Греческому δεῖ. Такъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: лѣпо оубо къ—ἔδει τοίνυν (изд. Общ. Ист. и Др. Р., стр. 14); не лѣпо съ сѣдракыними съкоупѣватиса—οὐ δεῖ (ibid. стр. 124); мѣсть мьртвѣ лѣпо быти живѣ—οὐ νεκρὰν εἶναι δεῖ τὴν πίστην (ib. стр. 77). Въ словѣ Ипполита объ антихристѣ, въ Чудовскомъ харатейномъ спискѣ XII—XIII в. читаемъ: да ни проповѣдати ѥсть лѣпо (ὥστε οὔτε προκηρύσσειν δεῖ*). Въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г. равно какъ

*) См. изд. Новоотр., стр. 79.

Digitized by Google

и во всѣхъ спискахъ Апостола 1-й и 2-й редакцій до XVI в., слово *лѣпо* также весьма часто отвѣчаетъ Греческому δεῖ..

Такъ напр. въ 1-мъ посланіи къ Солунянамъ (гл. IV, 1) читаемъ: братіе вадимъ вы и молимъ вако лѣпо вамъ ходити (τὸ πῶς δεῖ ὑμᾶς περιπατεῖν).

Въ посланіи къ Римлянамъ (XII, 3): не премоудрати па еже есть лепо моудрити (παρ' ὃ δεῖ φρονεῖν). Но замѣчательно также, что уже въ XI в. Греческое δεῖ переводилось не только словомъ лѣпо, но и словомъ подобаетъ. Такъ въ Пандектахъ Антіоха встрѣчаемъ выраженіе": подобаетъ бѣгати"—δεῖ φυγεῖν (гл. 53, л. 117). Соотвѣтственно этому и приведенныя мѣста Апостола въ послѣдней исправленной редакціи читаются такъ: Тѣмъ же убо братіе просимъ вы и молимъ ...како подобаетъ вамъ ходити, не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати.

5) Но всего чаще въ древнѣйшихъ памятникахъ словомъ „*лѣпо*" выражалось понятіе „*необходимости*", въ соотвѣтствіи Греческому χρή.

Такъ въ Изборникѣ 1073 г.: оваче вадати и лѣпо—εἰδέναι χρὴ (стр. 132); иесть лѣпо праздьникъ съмотрити—οὐ χρὴ ἀορτὰς ἐπιτηρεῖν (стр. 132). Въ Пандектахъ Антіоха: не лѣпо оклѣвати—οὐ χρεῖ ἐλέγχειν (гл. 66, л. 140 об.), но въ этомъ же памятникѣ слово „*лѣпо*"—(χρει) замѣняется иногда выраженіемъ: треба (χρεῖ) (гл. III, л. 247 об.).

Въ повѣсти Флавія о разореніи Іерусалима, въ спискахъ XV в. также читаемъ: моцно бо намъ късхытѣти побѣдоу и лѣпо намъ на сліоу клрити (ἁρπάσαι δὲ τὴν νίκην δυνάμεθα καὶ χρὴ τοὺς συμμάχους φθάνειν Lib. III, c. X, 2).

По тоже самое χρὴ передается здѣсь и словомъ достоитъ: намъ достоитъ разоумѣти прадоу—ὑμᾶς γε χρὴ σκέπτεσθαι (Lib. IV, c. IV, 3); достоино бо ны скос моужество къзъкратитисѧ (л. 102 об.) χρὴ.. ἀρετὴν ἀναδραμεῖν (Lib. IV, c. I, 6).

Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ только слово „лѣпо" употребляется въ значеніи *надобности* и *необходимости*, оно сочиняется съ неопредѣленнымъ ближайшаго глагола.

Въ произведеніяхъ Русской литературно-повѣствовательной школы слово лѣпо встрѣчаемъ въ подобныхъ же значеніяхъ:

Digitized by Google

1) въ значеніи пристойности и умѣстности πρέπει: у Даніила Заточника: „не лѣпо есть у свинія серги въ устѣхъ".

2) въ значеніи полезности и выгодности ὄφελον: великій князь Василій Ивановичъ поустроилъ свою вотчину градъ Смоленскъ, какъ быти *лѣпо* его государству (Новг. Лѣт. подъ 1515 г.).

3) въ значеніи достойности и справедливости—δίκαιον: И образы подобія ихъ поставляти *лѣпо* есть (I Новг. стр. 12).

4) въ значеніи обязанности и долга δεῖ: *лѣпо* есть намъ братіе положити головы своя (Соф. прилож. стр. 104); а *лѣпо* ты было, братье поискати отецъ своихъ и дѣдъ своихъ пути (Ип. стр. 97).

5) въ значеніи необходимости χρή: въ кіевопечерскомъ патерикѣ: лѣпо мѣ нарекшеся чернцьи—каяться о грѣхахъ своихъ (мой сп. XVI в. л. 22 об.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слову *лѣпо* въ значеніи χρή соотвѣтствуетъ глаголъ *довлѣть*.

„Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!
„Не *довлѣть* ти жить въ курятникахъ,
„А *довлѣетъ* жить ти въ постельничкахъ (Рыб. I, 265).

Въ „Словѣ": не *лѣпо* ли ны бяшеть, братіе, начати, т.-е. или не такъ начать намъ, братья, *подобало бъ* (см. не).

Мусинъ-Пушкинъ: „не *лѣпо* ли ны бяшеть", перевелъ: коль прилично намъ, братцы.

Малиновскій въ черновыхъ бумагахъ: Не прилично ли намъ братцы.

Въ 1-мъ изданіи: Пріятно намъ братцы.

Шишковъ: слово „*не лѣпо ли*" ни мало не означаетъ *пріятности*, ибо какъ можетъ быть пріятна *прискорбность* повѣствованія? „*непристойно намъ будетъ*".

Пожарскій не лѣпо ли бяшеть, перевелъ: *не лучше* ли намъ.

Грамматинъ: „не *пристойно* ли бы намъ было".

Вельтманъ: не *славно* ли, други.

Максимовичъ: Чи не *добре* бъ було, братья.

Дубенскій какъ Пожарскій: не лучше ли намъ было, братцы.

Прозоровскій: „не *слѣдуетъ* ли намъ, братцы".

Digitized by Google

Кораблевъ: „не *лучше* ли будетъ намъ

Погосскій: „не *пригоже* ли будетъ намъ".

В. М.: „не было ли бы *хорошо*, братья".

Малашевъ: „не *прилично* ли намъ".

Павловъ (Бицинъ): вотъ *на чтобы лучше*, братья.

Скульскій: не *въ угоду ли* будетъ братцы, вамъ.

Поэты, перелагавшіе „Слово" не дѣлали попытки выдержать въ своихъ переложеніяхъ выраженіе—*лѣпо*.

Де-ля-рю: иль начать намъ друзья старымъ складомъ.

Минаевъ: начнемъ, други, складомъ старинныхъ людей.

Мей: аль затягивать, ребята, на старинный ладъ.

Гербель: не начать ли, братцы, мнѣ моего повѣствованія.

Майковъ: не начать ли нашу пѣснь, о братья.

Лѣта отъ **лѣто**. Въ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. слово это является:

1) въ значеніи ἔτος, annus—годъ. Въ Галицкомъ и во всѣхъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ читаемъ: хожашеста родителя его по вса лѣта—κατ' ἔτος (Лук. II, 41); сгда ѯатворѣса ѥко трн лѣта—ἐπὶ ἔτη τρία (Лук. IV, 25) имѣй много добро лежащее на лѣта многа—εἰς ἔτη πολλά (Лук. XII, 19).

2) ἐνιαυτὸς, annus; такъ въ Апостолѣ XIII—XIV в. лѣто цѣло—ἐνιαυτὸν ὅλον (Дѣян. XI, 26).

3) въ значеніи χρόνος, tempus—время: ѥдѣ на лѣта многа—ἀπεδήμησεν χρόνους ἱκανοὺς (Лук. XX, 9); ако многа лѣта имѣше—ὅτε πόλυν χρόνον ἔχει (Іоан. V, 6. Ср. Дѣян. XV, 33; Апок. X, 6).

Въ томъ и другомъ значеніи встрѣчаемъ это слово и въ лѣтописяхъ: въ се *же лѣто* (1134 г.) заложена бысть церкви камена, святая Богородица, рекомая Пирогоща. Томъ же *лѣтѣ* (1136 г.) церкви Пирогоща свершена бысть. Въ се же *лѣто* (1137 г.) быша знаменія въ солнци. „Такъ глаголеть князь намъ: хощу имѣти любовь съ царемъ Греческимъ.... прочая *вся лѣта*. „Ниже: „до конца вѣка (Лавр. стр. 71). Иногда же слово *лѣто* замѣнялось словомъ *время* „въ то же *время* иде Юрый Ростову" (подъ 1137 г. Ип. стр. 14).

Въ живой народной рѣчи слово это служитъ для обозначенія или

Digitized by Google

цѣлаго года—„лѣтами ушелъ, а умомъ не дошелъ“; „въ семь лѣтъ перебѣдовалъ семьдесятъ бѣдъ“; или же—для обозначенія неопредѣленнаго времени: „Помилуй его Богъ на многія *лѣта*, значитъ—на долгія времена.

Въ „Словѣ“ минула *лѣта* Ярослава, т.-е. годы Ярославовы или же вообще время его княженія.

Любо (conjunctio). Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ союзъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) ἤ—ἤ, aut—aut, имѣющемъ мѣсто въ раздѣлительномъ сочетаніи словъ и предложеній, всего чаще исключающихъ одно другое; такъ въ повѣсти Флавія: **продъ ρсус: дкою тї колю даю, да которою прими любо мене имѣи братомъ, а тѣ женоу ѿрими, любо мене лишися, а женоу дръжи** (л. 16. об.). διοῖν θάτερον ἐλέσθαι λέγων, ἢ αὐτὸν ἀδελφὸν, ἢ τὴν γυναῖκα (Lib. I, c. XXIX, 2).

2) εἴτε—εἴτε, vel—vel,—въ раздѣлительныхъ сочетаніяхъ словъ и предложеній равно возможныхъ и равно значущихъ. Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г. читаемъ: **любо тыи же, любо имаи испити ти есть оуто кънихъ сѫдѣхъ ислынъ** — εἴτε δι' ἐκείνου εἴτε δι' ἄλλου πιεῖν εἴχες τῶν τοῦ θεοῦ κριμάτων τὸ ἀψίνθιον (стр. 170). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. **любо исчалоуетъ, любо скрѣбитъ**,—εἴτ' ἀθυμεῖ, εἴτε θλήβεται, (гл. 117, л. 284 об.).

3) κἄν—κἄν, sive—sive въ значеніи *то* или *это*, хотя бы въ то, хотя въ другое время. Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **любо во второую. любо къ третьюю стражю прїдстъ**—καὶ ἐὰν ἔλθῃ ἐν τῇ δευτέρᾳ φυλακῇ καὶ ἐὰν τῇ τρίτῃ φυλακῇ ἔλθῃ (Лук. XII, 38).

Достойно особаго нашего вниманія, что въ сочетаніяхъ предложеній не равномѣрныхъ по своему значенію, тоже греческое κἄν—**любо**, стоящее предъ предложеніемъ уступительнымъ передавалось выраженіемъ **нѣмъ** въ значеніи *по крайней мѣрѣ*: **и молахоуть. да нѣмъ къскрилии ризы его косноуться**—ἵνα κἂν τοῦ κρασπέδου τοῦ ἱματίου ἅψωνται (Мрк. VI, 56; ср. Мрк. V, 28).

Во всѣхъ этихъ значеніяхъ слово *любо* встрѣчаемъ и въ лѣтописяхъ.

Digitized by Google

1) въ значеніи ἤ—ἤ: поѣдемъ на Дюрдѣя.. *любо* съ нимъ миръ створимъ, *любо* ся съ нимъ бьемъ (Ип. стр. 30); *любо* лихо, *любо* добро всѣмъ намъ, пойдемъ вси (Лавр. 353). А нонѣ пойдита противу поганымъ *любо* съ миромъ, *любо* съ ратью (Лавр. 96); пойдита на Половци, да *любо* будемъ живи, *любо* мертви (ib. 267).

2) въ значеніи εἴτε—εἴτε: Вдамъ ти, которой ти городъ любъ, *любо* Всеволожъ, *любо* Шеполь, *любо* Перемиль (Лавр. 256). Въ Русской правдѣ: „а чи будеть горожанинъ, либо гринь, *любо* купець, *любо* тіунъ боярескъ, *любо* Словенинъ, то ѥ гривенъ положити".

3) въ значеніи κἄν—по крайней мѣрѣ: „иди ты, Святополче на Давыда *любо* имѣ, *любо* прожени ѥ; т.-е. или заточи или, по крайней мѣрѣ прогони съ княженія (ib. 255). Новгородцы говорили Гюргеви: мы Ольговича не хочемъ, а *любо*, къ намъ поѣди, *любо* сына пусти. т.-е. пріѣзжай самъ, или же по крайней мѣрѣ сына пришли (ib. 293);

Имѣя въ виду такое употребленіе *любо* въ памятникахъ XI—XII вѣковъ, не трудно опредѣлить и точное значеніе его въ „Словѣ".

Здѣсь оно является 1) въ значеніи ἤ, aut: хощу главу свою приложити, *а любо* испити шеломомь Дону, т.-е. хочу сложить свою голову, *или же* шлемомъ напиться изъ Дона.

2) въ значеніи κἄν: се бо два сокола слетѣста съ отня стола поискаши града Тьмутороканя, а *любо* испити шеломомь Дону, т.-е или завладѣть Тьмутороканью, или же *по крайней мѣрѣ*, ознаменовать себя побѣдой.

Въ виду указанныхъ данныхъ мы находимъ не заслуживающимъ уваженія, какъ замѣчено нами и выше, предположеніе г. Потебни, будто авторъ „Слова" могъ быть не доволенъ выраженіемъ *„поискати града Тьмутороканя"* поставленнымъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ другаго готоваго сочиненія, напр. объ Олегѣ Святославичѣ, но не соотвѣтствующимъ цѣли похода Игорева; поэтому авторъ замѣтилъ: *а любо* (т.-е. *или такъ сказать*) испити Дону. Переписчикъ внесъ это въ текстъ (стр. 92). Подобный пріемъ толкованія текста такого памятника, какъ „Слово", мы считаемъ совершенно не научнымъ и недостойнымъ имени г. Потебни. Не льзя указать примѣра, чтобы въ XI или XII вв. слово *любо* употреблялось въ значеніи: *„или такъ сказать"*.

Digitized by Google

Любу (accus. sing. fem.) отъ *любъ, любый.*

Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) φίλος, amicus, gratus, милый, дорогой:

Въ Сборникѣ 1076 г. встрѣчаемъ: *сѣну* мои *любыи* (стр. 223).

2) ποθεινὸς—amabilis, любезный, желанный. Въ Златоструѣ XI вѣка: *мнѣ* мнѣ *иныхъ* *любле* *паче*—ποθεινότερον ὑμῶν (Вост.).

Въ Лѣтописяхъ подъ 1015 г. Ярославъ рече: о, *люба* моя дружина (Лавр. стр. 137).

Въ кіевскомъ сказаніи о походѣ Игоря: Святославъ... рече: о *люба* моя братья и сынове! (Ип. стр. 132).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„*Любо* ль тебѣ, матушка,
„Приведенье мое. (Чтен. 1870 г. стр. 558),

Въ свадебномъ обрядѣ на вопросъ: *люба* ли невѣста „женихъ отвѣчаетъ: „*люба*—не *люба* да судьба привела (Тр. Эти. Отд. кн. V, стр. 87).

Въ живой народной рѣчи: „милъ да *любъ*, такъ и будетъ другъ". Гдѣ, *люба* тамъ не отдаютъ, гдѣ не любы—тамъ двухъ да трехъ (Даль).

Въ „Словѣ" вряже... жребій о дѣвицю себѣ *любу*, т.-е. которая по-люби, по сердцу, о которой душа горитъ.

Людѣмъ отъ *люди*. Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ слово это встрѣчаемъ въ соотвѣтствіи слѣдующимъ Греческимъ выраженіемъ:

1) λαός, populus. Въ Галицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: и *рекоуть людьмъ*—καὶ εἴπωσι τῷ λαῷ (Мѳ. XXII, 64); *сда* *како* *коудеть* *мълва* *людьмъ*—τοῦ λαοῦ (Марк. XIV, 2). Въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: и ты *не* *молися* *о* *ѡдыхъ* *сихъ*—περὶ τοῦ λαοῦ (изд. Общ. И. и Др., стр. 120) Въ Псалтири XII—XIII в. *исповѣдаться* *тебѣ* *людие* *кьси*—λαοὶ πάντες (Пс. LXVI, 4).

2) ὄχλος, vulgus; и *всѣ* *людье* *радовахоуся*—καὶ πᾶν ὁ ὄχλος (Лук. XIII, 17).

Digitized by Google

3) ἔθνος, gens: яко хотяше.. умрети за людї (Іоан. XI, 51).

Въ Лѣтописяхъ встрѣчаемъ это слово во всѣхъ этихъ значеніяхъ:

1) въ значеніи λαός: народъ, вообще подданные, граждане и воины. Видѣвше *людье* князя бѣжавша, взратишася Кыеву и сътвориша вѣче (Лавр. 168); Святославъ, узнавъ, оже вставаютъ на нь Новгородьци посла къ брату Всеволоду рекя ему: тягота, брате, *въ людехъ сихъ*, а не хочу въ нихъ быти (Ип. стр. 17).

2) въ значеніи ὄχλος, черни, простаго народа: мнози же отъ мраза измроша *людье* излуплени (Лавр. стр. 457); яко простии *людии* суть пуще (ibid. стр. 480).

3) въ значеніи ἔθνος, рода-племени: „новии же *людье*.. мѣзинии Володимирьстии“ (ibid. стр. 359).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И много множество народу — *людей* добрыихъ (Прич. С. кр. ч. III, 224).

Въ „Словѣ“ *людемъ*—можетъ быть принимаемо во всѣхъ этихъ значеніяхъ: это Русь, въ ея подданныхъ, состоящая изъ разныхъ племенъ и главнымъ образомъ—въ ея простонародьѣ. Всеславъ князь людемъ судяше, т.-е. былъ судьею „сыновъ Русскихъ“, подданныхъ Русской земли, разнаго рода-племени,и именно націи, какъ народа, ибо далѣе говорится, что *княземъ* они *грады* рядяше.

Лютымь (instrum. sing. masc.) отъ **лютыи**, χαλεπός, saevus, свирѣпый. Какъ epithetum *звѣря*, слово это встрѣчается уже въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 г.: не къде лютѣи χѣрь тъ—οὐ γίνεται χαλεπώτερον τὸ θηρίον (изд. Общ. И. и Др. стр. 149).

Лютый звѣрь есть изобразительное прозвище волка. Ѳ. И. *Буслаевъ* разъяснилъ *по даннымъ языка* тождество этихъ выраженій (См. „О значеніи собственныхъ именъ Лютичи, Вильцы и Волчки). Мы остановимся лишь на историческихъ указаніяхъ. Какъ въ древне-русскихъ письменныхъ памятникахъ, такъ и въ народной поэзіи вмѣсто имени *волка* встрѣчаемъ выраженіе *лютый звѣрь*. Такъ напр. лѣтописецъ, описывая нападенія бѣсовской силы на затворника Исаакія, говоритъ: „другоици бо страшахуть и въ образѣ медвежи, овогда же *лютымъ*

Digitized by Google

звѣремъ, ово воломъ, ово змѣѣ полозяну к нему.... и всякъ гадъ. (Лавр. 1872 г. стр. 191); очевидно, подъ *лютымъ звѣремъ* здѣсь разумѣется *волкъ*, издавна служившій въ народномъ сознаніи образомъ нечистой силы. Далѣе, Владиміръ Мономахъ въ своемъ посланіи къ Олегу, говоря объ охотѣ на звѣрей, водившихся въ южной Россіи, умалчиваетъ о волкѣ; за то прибавляетъ: „*лютый звѣрь* скочилъ ко мнѣ на бедры и конь со мною поверже“ (ib. стр. 242).

Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ является выраженіе *лютый звѣрь* не въ смыслѣ только звѣря вообще, но и въ опредѣленномъ значеніи извѣстнаго звѣря, именно—волка:

„По той по порохѣ—по бѣлу-снѣгу,
„И лежатъ три слѣда звѣриные:
„Первый слѣдъ—гнѣдаго тура,
„А другой слѣдъ—*лютаго звѣря*
„А третій слѣдъ дикаго вѣпря. (Иванъ Годиновичъ; стр. 130).

Послѣдніе два стиха замѣчательно совпадаютъ съ текстомъ „Чаровника“: „рыщутъ *лютымъ звѣремъ* и вепремъ“.

Самая живая черта, которая дается въ сознаніи представленіемъ *лютаго звѣря* и на которую указывается исторіею языка (корень *лю*—рвать, терзать, грабить, Лит. lùtas), есть его *свирѣпость*. Черта эта, естественно, нашла себѣ примѣненіе и въ воинскихъ повѣстяхъ для характеристики геройства и мужества воиновъ. Такъ напр. въ „Повѣсти Флавія имъ усвоется ярость самыхъ *лютыхъ звѣрей*—τοὺς δὲ θυμοὺς τῶν ἀγριωτάτων θηρίων (Lib. II, c. XVI, 4). Или же: καὶ τοῖς ἀγριωτάτοις παραπλήσιοι θηρίοις ὁρμῶν ἐπὶ σίδηρον (Lib. IV, c. VII, 4) они уподобляются *лютымъ звѣрямъ*, которые прутъ на желѣзо.

Но съ выраженіемъ „*лютый звѣрь*“ существенно связана и другая изобразительная черта, которая не дается его корнесловіемъ, но лишь указывается историческимъ его употребленіемъ—это именно *быстрый бѣгъ, рысканіе*. Эта черта *лютаго звѣря* также является въ воинскихъ повѣстяхъ, какъ образъ для представленія быстрыхъ воинскихъ движеній. Такъ у того же Флавія читаемъ: ὡς τὸν δρόμον

Digitized by Google

αὐτῶν τοῖς ἀγριωτάτοις εἰκάζειν—ut bestias immanissimas cursu adaequarent (Lib. V, c. II, 5) т. е. по своему бѣгу, *скаканію*, они похожи на самыхъ *лютыхъ звѣрей*.

Въ классической словесности подъ *лютыми звѣрями* разумѣлись разные звѣри и между прочимъ *волкъ* (такъ ferus—*лютый* у Овидія—звѣрь—*волкъ*).

Въ повѣсти о Дигенисѣ—читается подобное же сравненіе.

Но если въ историческихъ повѣствованіяхъ и романическихъ повѣстяхъ—выраженіе *лютый звѣрь* употребляется какъ риторическій сравнительный оборотъ, то въ произведеніяхъ творческихъ оно имѣетъ болѣе глубокое и жизненное значеніе, такъ какъ стоитъ въ связи съ древнимъ и глубочайшимъ вѣрованіемъ въ упырей и волкодлаковъ. Вѣрованіе это отразилось еще въ сказаніи Геродота о баснословныхъ Неврахъ, предкахъ Лютичей и Волковъ и засвидѣтельствовано въ славяно-русскихъ памятникахъ: „а переже того клали требу *упиремъ* і берегинямъ". „Чаровникъ также говоритъ объ оборотняхъ въ разныхъ звѣрей и птицъ", по съ древнѣйшихъ временъ и до сихъ поръ оборотень, по преимуществу, оборачивается у насъ въ волка. (См. у Буслаева: о значеніи собственныхъ именъ Лютичи, Вильцы и Волцы).

Въ „Словѣ: скочи отъ пыхъ (града Кіева и Кіевскаго стола) *лютымъ звѣремъ*.... скочи (отъ Новгорода) *вълкомъ* до Немиги: оба выраженія указываютъ на одного звѣря: авторъ лишь разнообразилъ ихъ названія во избѣжаніе неблагозвучія рѣчи чрезъ повтореніе рядомъ одного и того же слова. *Волкъ* или *лютый звѣрь* здѣсь является во 1-хъ въ качествѣ быстраго бѣга и во 2-хъ не какъ риторическая фигура, но какъ дѣйствительное превращеніе Всеслава въ волка. На это указываетъ и такого пониманія требуетъ весь обликъ Всеслава со всѣми его очертаніями, среди коихъ стоитъ это выраженіе.

Въ Исторической географіи есть: *Лютинъ* городъ и уѣздъ (Истор. Акт. IV, 309); *Лютежъ* рѣчка (ib. V, 292). *Лютая гора*—урочище (Дополн. къ Акт. Истор. I, 83).

Лицкїи (nominal. plur. masc.) отъ **лицкїи** — adject. отъ **лихъ**.

Въ „Словѣ" сулици *Лицкїи*—значитъ Польскій.

Digitized by Google

М.

Малаго (genetiv. sing. masc. antecedente praepositione до) **малое**, (accus. sing. neutr. antecedente praepositione про) **отъ малый.**

Слово это въ древнѣйшихъ Славяно-русскихъ переводахъ отвѣчаетъ греческимъ: 1) μικρός, pusillus—*младшій* въ противоположность *старшему*. Такъ, въ Галицкомъ и др. Еванг. XII в. читаемъ: **и марїа иакова малаго**—τοῦ ἰακώβου τοῦ μικροῦ (Марк. XV, 40) **и ты кѣлсеше ѯсмалѣ людока. иї тїи же мьньшї есї въ кѣкахъ людокахъ**—οὐδαμῶς ἐλαχίστη εἶ (Мѳ. II, 6). **Ѿ мала даже до велика** — ἀπὸ μικροῦ ἕως μεγάλου (Іуд. XIII, 4, 13; ср. Іер. XLII, 8; XXIV, 12).

2) ὀλίγος, parvus, modicus—въ значеніи: *недостаточный, немногій* въ противоположность *многому*: **и мноѯи соуть къходащеи... и мало ихъ ѥсть. иже и обрѣтаютъ,**—καὶ πολλοί εἰσιν οἱ εἰσερχόμενοι... καὶ ὀλίγοι εἰσὶν οἱ εὑρίσκοντες (Мѳ. VII, 13—14) **жатва оубо многа, а дѣлатель мало**—ὁ μὲν θερισμὸς πολύς, οἱ δὲ ἐργάται ὀλίγοι (Мѳ. IX, 37. Ср. XV, 34, XX, 16; Марк. VI, 5; VIII, 7; Лук. X, 2). Ср. въ книгѣ Пророковъ: **оуѯрѣкнїи ѻ мнѣ малымъ ѵислоиъ**—ὀλίγοι ἀριθμῷ (Іер. XXIV, 12); **ако малъ есть** (Амос. VII, 5; Мих. V, 2).

3) βραχύς, exiguus: въ значеніи *маловажный, пустяжный, незначительный* въ противоположность чему-либо *великому* и *значительному*—„**да кѣждо мало что пр҃иметъ**—ἵνα ἕκαστος αὐτῶν βραχύ τι λάβῃ. (Іоан. VI, 7).

Въ подобныхъ же значеніяхъ слово это является и въ литературно-повѣствовательномъ языкѣ Кіевской дружинной школы.

1) въ значеніи *невысокій*: *Малъ* столъ постави (Лавр. стр. 39)

Digitized by Google

2) въ значеніи не многочисленный: Убоявся Ияславъ, зане бѣ остался на полку съ *малою* дружиною. (Ibid. 323).

3) въ значеніи незначительный, маловажный: такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: „Ты Вифлеоме! Еда *малъ* еже быти въ тысящахъ (Лавр. стр. 98). Ольга говорила Древлянамъ: хощу дань имати по *малу*.... азъ бо не хощу тяжки дани възложити... се прошу у васъ *мало* (вмѣсто скары и меду по 3 голуби и воробьи)... вы бо есте изнемогли въ осадѣ, да сего прошу у васъ *мала* (Ibid. 57).

Въ богатырскихъ Словахъ— *малый* также встрѣчаемъ въ значеніи *маловажный*:

„Видитъ онъ: дѣло есть не *малое* (Рыбн. I, 190).

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: „*Малъ* золотникъ да дорогъ". „Соколъ *малъ* да удалъ". „Въ *малѣ* Богъ и въ великѣ Богъ и т. п.

Малый, также какъ и слово *великій* входитъ во множество образованій географическихъ именъ: таковы напр. *Малово*—деревня въ Обонежской пятинѣ (Истор. Акт. II, 74); *Малое-городище*—сельцо въ Суздальскомъ уѣздѣ (ib. I, 319); *Малая Болда*—рѣка (ib. III, 14—15, 17; V, 344) *Малая Горка*—деревня въ Череповскомъ уѣздѣ и въ др. мѣстахъ.

Въ „Словѣ" *малый* является: 1. въ значеніи *не большаго*, въ противоположность *большому*. Такъ Донецъ называется *малымъ* т. е. рѣкою болѣе узкою и менѣе глубокою, чѣмъ *Великій* Допъ—и глубокій и широкій.

2., въ значеніи *маловажнаго, пустяжнаго*: „и начаша князи про *малое*, се великое млъвити".

Мало какъ нарѣчіе количества встрѣчаемъ въ тѣхъ же переводныхъ памятникахъ, въ соотвѣтствіи Греческому: ὀλίγον: и почіите мало—καὶ ἀναπαύεσθε ὀλίγον (Марк. VI, 31) молі и ѡ҃ ѯсила остоупіти мало—ἀπὸ τῆς γῆς ἐπαναγαγεῖν ὀλίγον (Лук. V, 3). сластє много и къластє мало πολλὰ... ὀλίγα (Агг. I, 6).

Digitized by Google

Въ лѣтописяхъ: *мало* (людей) обрѣтается въ церкви (Лавр. стр. 166) а увѣсть царь, яко *мало* насъ пришедше оступять ны (ibid. 70); Рече Василько: се *мало* ся насытилъ (Давидъ) крови моея а се хочеть болѣ насытитися (ib. 256); у тебе дружины *мало* (ib. 310); Андрееви же гнавшю ратныѣ *мало* не до полковъ ихъ (ib. 315); удари на Угры Володимерко и *мало* отъ нихъ изыма (ib. 319), онѣхъ же Половцевъ пріѣха *мало* (ib. 328).

Въ „Словѣ" *мало* (sicut adverbium) также является въ значеніи количественномъ: *мало* ли ти бяшеть горъ подъ облаки вѣяти"; не *мало* ти величія, а Кончаку нелюбія"; а злата и сребра ни *мало* того потрепати.

Мати (nominat. sing. fem.) μητήρ, mater. Въ той же самой грамматической формѣ встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ памятникахъ. Такъ во всѣхъ евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: пріступи къ немоу мти сыкоу зеведеокоу (Мѳ. XX, 20) пріде же мти его (Мрк. III, 31) се мти твоа (ibid. 32) и мти носѣша (ibid. XV, 40. Ср. Мѳ. XII, 46, 47; XIII, 55).

Въ Пандектахъ Антіоха XI в. также читается: мти моа ἡ μητήρ μοῦ (гл. 93, л. 202).

Въ лѣтописяхъ: при сравненіи Ольги съ равноапостольной Еленой читаемъ: яко же и древняя царица *мати* великаго Константина (Лавр. стр. 60); живяше Ольга съ сыномъ. .. и учашеть и *мати* креститися (ib. 61); Всеславъ... его же роди *мати* отъ вълхвованія (ib. 151); И плакася по немъ (Ростиславѣ) *мати* его (ibid. 213).

Въ „Словахъ богатырскихъ: Дюкъ говоритъ своей матери:

Государыня свѣтъ—моя матушка!
Во всѣхъ городахъ, *мати*, много бывано,
А во градѣ во Кіевѣ не бывано,
Владиміра князя, мать, не видано (Рыбн. III, стр. 149).

Въ „Пѣсняхъ:

„Выглянь, выглянь, *мати* въ стекольчато окошко (Тр. Этн. Отд. кн. IV, 143).

Digitized by Google

Въ живыхъ народныхъ поднарѣчіяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр. въ Рязан. губ.) мать употребляется въ формѣ *мати* (См. у Даля).

Въ „Словѣ: Плачется *мати* Ростислава.

Мгла, мѫгла, (nomin. sing. femin.) мглѣ, (local. sing. fem. antecedente praepositione къ) мѣглами, (instrumental. plur.) мѣглами (instrumental. plur. antecedente praepositione подъ). Слово это не у однихъ Чехо-Славянъ, особенно въ городахъ, получило очень опредѣленное значеніе облака или облаковъ, каковы они сами въ себѣ, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе тумана вообще и соединенной съ нимъ тьмы, въ полномъ соотвѣтствіи греческому ὀμίχλη, nebula, Литов. migla. Въ такомъ значеніи встрѣчаемъ это слово въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ. Такъ въ книгѣ Пророковъ читаемъ: ткоран оутро и мглу — ποιῶν ὄρθρον καὶ ὀμίχλην (Амос. IV, 13); въ книгѣ Іова: мглою же и покрыхъ — ὀμίχλῃ δὲ αὐτὴν ἐσπαργάνωσα (XXXVIII, 9).

Въ тѣхъ же памятникахъ слово это отвѣчаетъ и греческому γνόφος, caligo, tenebrae, мракъ, тьма. Такъ въ пятокнижіи Моисеовомъ читаемъ: книдѣ къ мглоу — εἰς τὸν γνόφον (Исх. XV, 2); въ книгѣ Пророковъ: мгла не имащи свѣта своего — γνόφος οὐκ ἔχων φέγγος (Ам. V, 20). Въ книгѣ „препод. Нила о 8-ми помыслахъ: „оуи отвратитъ мгла ὀφθαλμῶν ἐνέργειαν ἀμαυροῖ γνόφος (Мой сборн. XVI в. л. 86).

Въ лѣтописяхъ *мгла* описывается такъ: „Устрои Богъ *мглу*, якоже не видѣти никоможе, толико до копья видѣти (Ип. стр. 63). И бысть въ тъ день *мгла* велика яко не видѣти до конецъ копья (ibid. стр. 73). Подъ 1223 годомъ: „бѣ бо яко *мгла* к земли прилегла, яко и птицамъ по аеру не бѣ лзѣ летати (Лавр. стр. 424). Подъ 1371 годомъ: „*мгла* стояла по ряду съ два мѣсяца, толь велика *мгла* была, яко за двѣ сажени предъ собою не видѣти человѣка в лице, а птицы по аеру не видяху летати, но падаху на землю съ воздуха (ibid. стр. 506). Гребци сѣдяху, аки *мглою* одѣни (ib. 456).

Замѣтимъ, что малороссійская дума о побѣгѣ трехъ братьевъ изъ Азова сопоставляетъ ихъ отважное бѣгство съ образомъ подпимающагося тумана:

Digitized by Google

„Не великій туманы вставали
„Якъ три брати въ Турецкой неволи втікали (Чт. Общ. Ист. 1863 г. III, 41).

Бытуетъ это слово и въ именахъ географическихъ; въ „Книгѣ Большаго Чертежа читаемъ: „отъ Семги 50 верстъ рѣчка *Мгла* (стр. 183).

Югозападнымъ Славянамъ, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій слово это было извѣстно также, какъ и сѣверозападнымъ и Русскимъ, какъ напр. въ болгарскихъ пѣсняхъ: „Мгли са прахове дихнаха (Безсон. Болг. п. стр. 27).

Въ „Словѣ" *мгы* являются 1, въ значеніи тумановъ (ὀμίχλη): „идутъ сморци *мглами*,—т. е. движутся туманы въ видѣ столповъ (смерчей см. Грамматику „Слова"); полетѣ соколомъ подъ *мглами*; одѣвавшу его теплыми *мглами*; и 2, въ значеніи туманной густоты, тьмы, мрака (γνόφος): „*мгла* поля покрыла"; обѣсися синѣ *мглу*; здѣсь, въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, *мгла* приближается къ значенію *облака* и потому называется *мглою синею*.

Между (praepositio, construitur cum instrumentali) μεταξύ, inter. Въ Маріинскомъ евангеліи XI в. читаемъ: **оклути и между собою и тымъ единымъ**—μεταξὺ σοῦ καὶ αὐτοῦ μόνου. (Мѳ. XVIII, 15) **егоже оубиете между црькыю и олтаремъ**—μεταξὺ τοῦ ναοῦ θυσιαστηρίου. (ibid. XXIII, 35. Ср. Лук. XI, 51) **между нами и вами пропадь велика оутвръдися**—μεταξὺ ἡμῶν καὶ ὑμῶν (Лук. XVI, 26).

Въ Остромировомъ Ев. пишется: **между** въ другихъ XI—XII вв. **межю**. *Между* вм. *межу* встрѣчаемъ и въ позднѣйшемъ западнорусскомъ спискѣ Ев. XVI в.; очевидно это слѣдъ воздѣйствія юго славянскаго правописанія на Русскихъ книжниковъ XVI в. Выраженіе: „*между Угорскими иноходци*" указываетъ на древне-русскій способъ перенесенія тѣлъ умершихъ. Такъ въ статьѣ Степенной книги о преставленіи Дмитрія Юрьевича Краснаго читаемъ: „и тогда отпѣвше надгробная надъ нимъ, положиша его въ колоду и смоливша съ полстьми, повезоша его въ Москву *на носилахъ*; везуще же сроняша дважды съ посолецъ; на Москву же привезоша его мѣсяца октября въ 14 день 6935 г.

Digitized by Google

внесоша его въ церковь Св. Михаила". (Мой сп. стр. 583). Для того, чтобы везти покойника на носилахъ, очевидно требуются кони съ обѣихъ сторонъ. Обычай этотъ восходитъ къ глубокой древности; уже подъ 1087 г. Кіевская лѣтопись гласитъ: „а Ярополка взяша на конь предъ ся Радко и Воикина и инїи отроци, несоша къ Володимерю, а оттуду Киеву (Смирн. II, 90). Перевозить покойника такимъ образомъ—промежъ дву конь могли какъ и въ *колодѣ бѣлодубовой*, такъ и на коврѣ, особенно же поднимая его съ поля сраженія.

Бутковъ: „рѣчь: *междю Угорскими иноходци* переведена (первыми издателями): *между Венгерскою конницею*; но какъ въ XII в., прежде и долго потомъ, предлогъ *между* писанъ былъ у насъ: *межъ, межи. межю* (Воскр. Лѣт. 11, 24, 42, 53 и др. и м. Духов. Влад. Мон. стр. 49); то оныя слова означаютъ, что тѣло Святополкова тестя доставлено съ Каялы въ Кіевъ, на чемъ либо утвержденномъ „межъ *дву* Венгерскихъ иноходцевъ". Это предположеніе замѣчаетъ А. И. Смирновъ мало имѣетъ основаній въ языкѣ „Слова", въ которомъ двойственное число большею частію соблюдено; здѣсь же „Угорскими иноходци" стоитъ во множественномъ числѣ. Съ своей стороны онъ строитъ другую догадку: „не было ли въ окончаніи *междю* какое-либо числительное, но только не два и не выражено ли было въ рукописи буквой или двумя. Кажется, говоритъ онъ, что послѣ *межъ* здѣсь было дѣ оугорьскими и можетъ быть безъ титла; могло статься, что і=10 издатели слили съ слѣдующимъ о и образовали ю, а д=отнесли къ *меж* и вышло *междю*. Между тѣмъ слѣдовало бы читать: „межъ четырьми на десяте оугорьскими иноходьцы". Съ палеографической точки зрѣнія такое объясненіе имѣетъ полное основаніе. Въ рукописяхъ XVI в. церковныя числа не рѣдко вводили въ ошибки писцевъ кои при чтеніи сливали эти числа съ рядомъ стоящими словами; такъ въ Апостолѣ XVI в. намъ принадлежащемъ начертано: всѣхсѣ мужъ ихъ—слѣдовало читать и написать: къ же всѣхъ мужъ и к т. е. яко 12-ть (Дѣян. XIX).

Но съ точки зрѣнія исторической мало вѣроятно, чтобы авторъ „Слова" внесъ въ свое произведеніе такую подробность, что Изяславъ перевезенъ былъ съ Нежатиной нивы въ Кіевъ именно между 14-ю конями.

Digitized by Google

Месть ἐκδίκησις, vindicta. (accus. sing. fem.).

Въ Гàлицкомъ и другихъ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: а ѣ̀ъ не имать ли сътворѣти мьсти изкърьныхъ своихъ—τὴν ἐκδίκησιν τῶν ἐκλεκτῶν αὐτοῦ (Лук. XVIII, 7); глю вамъ яко сътворѣть мьсть ихъ къскорѣ—ὅτι ποιήσει τὴν ἐκδίκησιν αὐτῶν (ibid. XVIII, 8). Въ повѣсти Флавія: оуеспасїанъ оустрои коеводоу оливѣи гала къложити месть на сирамату—Γουρρίον Γάλλον, ἐκπέμπει δίκην ἐπιθήσοντα τοῖς Σαρμάταις (Lib. VII, c. IV, 3).

Гдѣ властвуетъ понятіе чести, тамъ всегда является и чувство мести. Въ Кіевской рыцарской дружинной Руси месть врагу считалась долгомъ нравственной и государственной чести.

Въ литературно-повѣствовательномъ дружинномъ языкѣ весьма часто слышится слово *месть*. Семь бо *мьстій* прия Каинъ... семьдесять *мьстий* на мнѣ (Лавр. стр. 142). Въ договорѣ Игоря съ Греками (495 г.) елико крещенье пріяли суть, да пріимуть *месть* (ib. 147). Рече же Ольга: яко азъ *мьстила* обиду мужа своего (ib. 57). Свѣналдъ хотя *отьмьстити* сыну своему (ib. 73). И рече Володимиръ: оже буду живъ, то любо свою голову сложу, любо себе *мьщу* (Ип. стр. 72). Гюргій же рече: а любо соромъ сложу и земли своей *мьщу*, любо честь свою налезу (ibid. стр. 42). Хотѣлъ есмь *мьстити* Руськѣи земли... возму землю Лядьскую и *мьщу* Руськую землю (Лавр. 256). Абы Богъ далъ мнѣ здоровье, а *мьстемь* быти (Ип. стр. 65). Убилъ я князя Вошелка: любо восхотятъ *мьсть* створити (Ип. 211). Инїи же на *месть* даеми поганымъ (Лавр. стр. 364).

Въ живой народной рѣчи говорится: „Другу не дружить, а недругу не *мьстить*“. Лесть да *месть* дружны.

Въ „Словѣ“: лелѣютъ *месть* Шаруканю, т. е. мщеніе за Шаракана ублажаютъ.

Мєча (gerund. praes.) отъ мести—βάλλειν, jacere, бросать, кидать, вергать.

Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: кидаше како народъ мєчєть мѣдь— ὁ ὄχλος βάλλει χαλκόν (Мрк. XII. 41). Греческій глаголъ λιθάζειν переводился выраженіемъ: каменье мести: да мєс

Digitized by Google

дѣло каменые на ма мещете—διὰ ποῖον αὐτῶν ἔργων λιθάζετέ με (Іоан. X, 32) о добрѣ дѣлѣ не мещемъ каменые на та—οὐ λιθάζομέν σε (ibid. 33).

Въ Кіевской лѣтописи глаголъ этотъ встрѣчаемъ въ формѣ *метати*: „повелѣ Володимеръ *метати* паволоки (Лавр. стр. 276); а съ города, аки дождь, каменье *метаху* на нь (ib. 308).

Въ живой народной рѣчи говорится: „зря добра не *мечутъ*. Не изрутъ ядра *мечутъ*" и т. п.

Мечемъ, (instrument. sing. masc.) **мечи** (accus. et instrum. plur.) отъ **мечь**—μάχαιρα, gladius.

Въ древнѣйшихъ Славянскихъ переводахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) μάχαιρα, gladius: въ Галицкомъ и др. Ев. XII в. не придохъ къкрасіь мира нъ **мечь**—ἀλλὰ μάχαιραν (Мѳ. X, 34) и падоуть къ острїи **меча**—στόματι μαχαίρας (Лук. XXI, 24). Въ Юрьев. Ев. се **мча** сьде дъка—ἰδοὺ μάχαιραι δύο (Лук. XXII, 38 ср. Дѣян. XII, 2). Въ Остромір. Ев. ако на разъбоиника ли придосте съ **мечи** (Лук. XXII, 52). Въ Пандектахъ Антіоха XI в. ихъмъ ихъ **мечь** остръ—μάχαιρα ὀξεῖα (гл. 50, л. 111).

2) ῥομφαία, gladius, framea: такъ въ книгѣ Пророковъ: **мечь** кражїи ѡбитастъ ѡкрестъ—ῥομφαία τῶν ἐχθρῶν (Іер. VI, 25).

Мечь оружіе обоюдуострое, чѣмъ оно и отличался отъ сабли острой лишь съ одной стороны. Мечь состоялъ изъ широкой полосы или клинка и изъ крыжа или ефеса. Вкладывался мечь въ ножны, оболоченныя кожею, хзомъ (сафьяномъ) и бархатомъ. Полосы мечей дѣлались изъ булата, стали и желѣза. Привѣшивался мечь при посредствѣ двухъ колецъ къ поясу. Мечи были у грековъ, римлянъ и германцевъ; они же входили въ составъ доспѣховъ Русскаго оружія, но у кочевниковъ хозаръ, печенеговъ и половцевъ ихъ не было и потому они считали *мечи* самою дорогою для себя добычею. Въ этомъ отношеніи любопытны подарки конми въ 968 году обмѣнялись Русскій воевода Претичь и Печенежскій князь. Этотъ послѣдній даетъ Претичю коня, *саблю* и стрѣлы, а Претичь отдариваетъ его бронею, щитомъ и *мечемъ* (Лавр. 65). Мечь составлялъ существенную припад-

Digitized by Google

лежность воина, и обычнаго княжескаго наряда. Такъ Андрей Боголюбскій никогда даже въ ложницѣ не разставался съ своимъ мечемъ, доставшимся ему отъ Св. Бориса (Лавр. 308, 350). Мономахъ въ своемъ посланіи къ Олегу между прочимъ упоминаетъ о томъ, что однажды на охотѣ вепрь сорвалъ у него мечъ съ бедра (Лавр. 242). Онъ же говоритъ: разгнахомъ силны вои Белкатчина, а се *мечи* и полонъ весь отъяхомъ (Лавр. 239). Не мечемъ конечно сражались съ дикими звѣрями и онъ былъ на бедрѣ Мономаха, безъ сомнѣнья, какъ принадлежность княжескаго наряда! Къ мечу въ битвѣ прибѣгали, когда ломалось копье, что бывало не рѣдко и объясняется силою и стремительностію перваго натиска. Вотъ напр. описаніе битвы: (князь) вободе копье свое въ ратьнаго, изломившуже ся копью, и обнажи *мечь* свой (Ип. 512). Битва начиналась конечно издали, и каждый воинъ стремился сразить непріятеля копьемъ, не допуская его до себя; лишь при натискѣ и рукопашной схваткѣ приходилось дѣйствовать *мечемъ*. Этотъ послѣдній бой мечами весьма походилъ на молоченіе сноповъ цѣпами; лишь испробовавъ *копейное дѣло*, бросались по обычаю въ рукопашную схватку.

П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій указываетъ еще эмблематическое значеніе меча. Мечь есть эмблемма суда и, слѣдовательно княжеской власти. Всеволодъ III, отправляя сына своего Константина на Новгородское княженіе благословилъ его Св. крестомъ, какъ схранникомъ и помощникомъ и вручилъ ему *мечь*, какъ прещеніе и опасеніе, еже пасти люди своя отъ противныхъ (Лавр. 401). Константинъ, не разъ принимавшій участіе въ отцевскихъ походахъ, конечно, владѣлъ мечемъ и до посылки его въ Новгородъ; въ данномъ же случаѣ крестъ данъ ему, какъ благословеніе отеческое, а мечь, какъ поставленіе „княжича“ въ санъ князя, правителя и судіи. Въ виду сего соображенія П. Н. Мрочекъ-Дроздовскій мѣсто „Слова“, гдѣ говорится, что Половцы подклонили свои главы подъ мечи харалужные Галицкихъ князей, объясняетъ такъ что они, положивъ оружіе предъ этими князьями, покорились ихъ власти. (Изсл. о Р. Пр. 11, 199).

Въ русской передѣлкѣ повѣсти о Дигенисѣ читаемъ: и *мечь* дасть (Стратигъ) прадѣда своего (П. Д. Р. III, 272).

Digitized by Google

Въ Богатырскихъ словахъ являются и богатырскіе мечи:

Вынимае (Дюкъ) булатный *мечь* въ 40 пудовъ.

. . . . . .

Самъ тутъ Шаркъ Великанъ *мечь* булатный вытягивае

. . . . . .

Оба булатные *мечи* въ черепья разсыпывались (Рыбн. I, стр. 314).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„Кто отца-мать почитаетъ
„Смертельный *мечь* того минае. (Черт. стр. 29).
„Коновченко....
„*Мечемъ* своимъ якъ блискавна сіяе. (ib. 34).

Въ исторической Географіи есть селеніе съ именемъ *Мечево* (Ист. Акт. V, 387).

Въ „Словѣ" *мечь* является въ слѣдующихъ сочетаніяхъ:

„Олегъ *мечемъ* крамолу коваше,
„Половци главы своя подклониша подъ тыи *мечи* харалужныи;
„Вонзить свои *мечи* вережени;
„(Святославъ) бяше притрепалъ... харалужными *мечи*,
„Рано еста начала Половецкую землю *мечи* пѣлити,
„(Изяславъ сынъ Васильковъ)... притрепанъ Литовскыми *мечи*.

Изображая геройство Всеволода на бою, авторъ говоритъ: „гремлеши *мечи* харалужными, а не *мечемъ*; это значитъ, что въ лицѣ Всеволода авторъ мыслитъ цѣлое войско, во главѣ котораго онъ стоялъ.

Ми (dativ. sing.) отъ **АЗЪ** (pronomen primae personae).

Во всѣхъ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ saepissime occurrit.

Въ „Словѣ": чрѣпахуть *ми* синее вино; княже *ми* не пособіе".

Но не рѣдко ми въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ переводахъ встрѣчается sicut dativus ethicus.

Digitized by Google

Въ подобныхъ случаяхъ значеніе его видоизмѣняется въ зависимости отъ того, къ какому непосредственному ощущенію оно относится, къ ощущенію ли зрѣнія или слуха лица говорящаго, въ томъ и другомъ случаѣ ми получаетъ значеніе разныхъ частицъ.

По отношенію къ зрѣнію—ми употреблялось при божбѣ и клятвахъ—и въ древнѣйшихъ переводахъ соотвѣтствуетъ греческой частицѣ μὰ; такъ въ Сказаніи о святѣй Софіи Цареградской, ангелъ, посылая отрока, сторожившаго строительный матеріалъ, за рабочими, ушедшими обѣдать, чтобы они скорѣе вернулись на работу, увѣрялъ его, что въ это время онъ самъ будетъ сторожить: **иди скоро и рци имъ. яко да придоутъ, съкорѣе и ахъ клъноутиса оудо, тако: ми стыа софиа, иже есть слоко бжіе, си имъ ѯнжема, не ѡидоу ѣсюдоу. доидеже къдратишися** *) καὶ ἐγὼ ὄμνυμί σοι, τέκνον, οὕτως· μὰ τὴν ἁγίαν Σοφίαν τὸν Λόγον τοῦ Θεοῦ, τὴν νῦν κτιζομένην. **)

Ми (μὰ)—значитъ здѣсь „*вотъ*": клянусь тебѣ, чадо: *вотъ* святая Софія—т.-е. свидѣтель мой; какъ и нынѣ высказывается божба: *вотъ*—Богъ, *вотъ*—Пресвятая Богородица, что говорю правду. *Ми* или *вотъ* къ божбѣ значитъ тоже, что гляжу я на Бога, говорю, какъ предъ святой Богородицей.

Въ „Словѣ" ми относится къ непосредственному ощущенію слуха и потому оно здѣсь значитъ: „чую я", чуется мнѣ, или что тоже: *чю!*

Что *ми* шумитъ, что *ми* звенитъ т.-е. *чю!* что-то шумитъ, что-то звѣнитъ. Ярославны *ми* гласъ ся слышитъ: *чю!* Ярославны слышится гласъ. (De dativo ethico см. т. V въ грамматикѣ „Слова").

Мила, (accus. sing. masc.) **милыѧ**, (genet. sing. fem.) **милыхъ** (genet. plur. fem.) отъ **милый**, συγγνωστός, excusabilis близкій къ сердцу, вызывающій соучастіе, милость и жалость. Въ Коричей XIII в. читается: **аще ли ...оумрѣть роженое то да имать боудеть ли**—συγγνωστὴ ἡ μητὴρ. Во всѣхъ Евангеліяхъ XI—XII вв. Греческій глаголъ—σπλαγχνίζεσθαι, misericordia moveri—переведенъ **милымъ быти**. Такъ въ Остромировомъ, Галицкомъ и др. Ев. читаемъ: **ѩлъ**

*) Изданіе о. арх. Леонидомъ въ „Памятникахъ Имп. Общества любителей древней письменности". LXXVIII, стр. 11—12.

**) Саввантовъ: путешествіе Антонія; столб. 72.

Digitized by Google

ми есть народъ съ—σπλαγχνίζομαι ἐπὶ τὸν ὄχλον. Въ Ев. Конст. 1383 г. и др. позднѣйшихъ. милсрдоую о народѣ (Марк. VIII, 2). Въ евангеліяхъ Зографскомъ, Мариинскомъ XI в.: и мили емоу быша—καὶ ἐσπλαγχνίσθη ἐπ' αὐτοῖς (Мрк. VI, 34). Въ Остромировомъ, Галицкомъ и др.: оучра и оц҃ь его. и мїлъ емоу бысть—καὶ ἐσπλαγχνίσθη (Лук. XV, 20). Въ Повѣсти Флавія: ономоу же (Ферорѣ) хъло бысть мила жена (л. 16 об.).

Милый по употребленію въ древнѣйшихъ славяно-русскихъ памятникахъ сближается такимъ образомъ съ словомъ мильмъ ἐλεεινός: Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читается: ѣ бо мильно киданиѥ—ἦν γὰρ ἐλεεινὸν θέαμα (гл. 84 л. 180 об.). кщіати мильныѥ глы—τὰ ἐλεεινὰ ῥήματα (гл. 95, л. 195 об.).

Въ томъ же значеніи мильи является и въ языкѣ литературно-повѣствовательной дружинной школы: Бѣшеть бо Олегъ Настасьичь и бѣ (Ярославу Галицкому) *милъ* (Ип. стр. 136). Ѣха же (Всеволодъ Юрьевичъ) по *милой* своей дочери до трехъ становъ и плакася по ней отецъ и мати: занеже бѣ *мила* има и млада суща 8 лѣтъ (Ип. стр. 136). Володѣміръ Васильковичъ Владимірскій начатъ ѣздя молвити княгини своей: а быхъ рядъ учинилъ (съ братомъ) о землю и о городы и о тобѣ княгини моя *мила* Олго и о семъ дитяти о Изяславѣ, иже *миловихъ* ю, аки свою тцерь родимую (Ип. стр. 214); не бѣ вѣдалъ встанья на сына своего *милаго* (Лавр. 455). и нача (Володиміръ Андреевичъ) молвити: азъ есмь не ратью пришелъ къ вамъ (подъ городъ Червнь), зане есте людіе *милїи* отцю моему (Ип. стр. 80). Кнѧзь Кодратъ нача ѣздя молвити: „братья моя *мила* Руси! Потягните за одино сердце. (Ип. стр. 210). Въ лѣтописяхъ слово *милый* является не только эпитетомъ *дорогихъ* людей, но и видныхъ, красивыхъ и привлекательныхъ мѣстоположеній: *Гостиное*—то бѣ бяшеть *милое* мѣсто Болеславле (Ип. стр. 209).

Въ посланіи Мономаха также встрѣчаемъ это слово: Тако вѣ даяла... и *мила* ся дѣюща по тебѣ (Лавр. стр. 245). Въ житіи Бориса и Глѣба—Борисъ плачетъ о братѣ и взываетъ: ѡ милыи мои братъ! Далѣе: возрѣвъ умиленныма очима и слезама.. начатъ глаголати сице: ѡ, милыи мой отє Касиане! Несторъ въ заключеніи взыва-

Digitized by Google

ѣть отъ себя: а вы братіе моя милая, о княженьи стрѣльбѣ не умышляите и нашихъ дальныхъ странъ Русскыхъ жалѣть.

Въ народномъ пѣснотворчествѣ слово *милый*, какъ ласкательный эпитетъ друга, встрѣчается также часто, какъ и въ живыхъ устахъ народа.

Ой, не дай же Боже Господи,
Также жить бѣдной горюшицѣ
Безъ тебя да *мила* ладушка (Прич. С. кр. ч. I, стр. 36).

Думать мнѣ думушку со *милымъ* дружкомъ,
Та мнѣ думушка и крѣпка и вѣрна (Шейн. Р. Н. П. стр. 464)
Безъ *мила* дружка
Обуяла грусть-тоска (ibid. стр. 173).

„Мнѣ жаль тошно *мила* дитятка (Пр. С. кр. ч. I, стр. 178).
„Я *умильно* свѣтушка да уласкала (ib. III, стр. 177).

Въ народныхъ пословицахъ довольно обстоятельно выражено понятіе о миломъ: *мило*, что душа, и горько, что бѣда. *Мило*, пока не постыло. *Милому* дидятку да горькая часть. Къ *милому* и семь верстъ не околица. Въ *миломъ* нѣтъ постылаго, а въ постыломъ нѣтъ *милаго*. Не пилъ бы не ѣлъ, все бъ на *милую* глядѣлъ. Всякому мужу своя жена *милѣе*. Князю княжна, крестьянину Марина, а всякому *мила* своя Катерина.

Въ исторической географіи встрѣчаются имена: *Мило-славское*— деревня въ Шелонской пятинѣ (Ист. Акт. III, 347). *Мило-будь* —урочище и волость въ Бѣлозерск. уѣзд. (ib. 304, 307—308).

Въ „Словѣ“ *милымъ* называется Всеволодъ братъ Игоря и *милою* супруга Всеволода—красавица Глѣбовна. Жены дружинниковъ плачутъ *о милыхъ* своихъ ладахъ: „уже намъ своихъ *милыхъ ладъ* ни мыслію смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати“.

Минула (perfect. descriptional. 3 pers. sing. neutr.) отъ *минути*.

Въ древнихъ славяно-русскихъ переводахъ глаголъ этотъ отвѣчаетъ Греческимъ: παρέρχεσθαι, διαβῆναι, διέρχεσθαι, διαγίνεσθαι, tra-

Digitized by Google

nsire, praeterire: пройти, кончиться, остаться позади. Въ Галицкомъ, какъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ, читаемъ: **не можаше никътоже минoути пoутьмь тымь**—παρελθεῖν διὰ τῆς ὁδοῦ ἐκείνης (Мо. VIII, 28). **и година миноу оуже** ὥρα ἤδη παρῆλθεν (Мо. XIV 15. Ср. Мрк. VI, 34, 35. Лук. XIX, 4).

Въ повѣсти Флавія: **крьма прошєдѣ миноую** (л. 226 об.).

Въ Галицкой лѣтописи: времени же *минувшу* король снѣшаетъ на рать (Ип. стр. 159); малу же времени *минувшу*, Ляхове почаша воевати и т. п.

Въ народныхъ пѣсняхъ:

„Не *миновати* да чужи дальные сторонушки (Труд. Эти. отд. кн. V, 91)

Въ словахъ богатырскихъ: „Пльюшѣ слава не *минуется*“ (Рыбн. I, 85).

Въ живомъ народномъ языкѣ: Двухъ смертей не бываетъ, одной не *миновать*. Вся бѣда *миновала*. *Миновало* царство наше (Даль).

Въ „Словѣ“ Суда Божья *не минути*, т. е. не обойти, не объѣхать. Смыслъ здѣсь тотъ же что въ словахъ лѣтописи: „преложися ко отцемъ и дѣдомъ, отдавъ общій долгъ, его же нѣсть *убѣжати* всякому рожеиому (Ип. стр. 220). *Минула* лѣта Ярославля, т.-е. прошли, далеко остались позади.

Млада (accus. sing. masc.) въ полногласіи **молодаи** (nomin. dual. masc). **молодымъ** (dativ. plur. masc). отъ **младъ**. **молодъ** ἀπαλός, tener. Въ Галицкомъ, какъ и другихъ евангеліяхъ XI—XII вв. читаемъ: **иегда оуже кыа иа** (смоковницы) **коудсть млада**—γένηται ἁπαλὸς (Мѳ. XXIV, 32; ср. Мрк. XIII, 28).

Въ лѣтописяхъ также читаемъ: Володимера же не пусти кормилецъ его, зане *младъ бѣ* въ то время (Лавр. 315). Преставился князь Феодоръ, сынъ Ярославль большой.. и еще *младъ* и кто не пожалуетъ сего (ib. 485); Львъ, *младъ* сый, изломи копье свое (Ип. 183). Се же паки *млади* князи (Ип. стр. 163); *младъ* сы показа мужьство свое (Ип 163): се же паки *младшіи* князи“; (Лавр. 479). *Младшіе* князи сопоставляются здѣсь съ князьями старѣйшими: „Юрьи же все

Digitized by Google

сказанъ *молодымъ* княземъ (ib. 480). И рекшимъ *молодымъ* княземъ (Ип. стр. 164). Отсюда видно, что *младъ* и въ полногласіи молодый въ лѣтописяхъ употреблялись безразлично.

Въ народныхъ пѣсняхъ и въ Словахъ богатырскихъ: я вечеръ *млада* во пиру была. Добрыня не иначе величается, какъ *молодой* Добрюшка Микитинецъ (Рыбн. I, 171).

Въ южно-русскихъ пѣсняхъ:

„А луче бъ ты маты вробыла
. . . . . .
„Мене *молодого* въ походъ снаряжала (Чертел. стр. 31).

Въ живой народной рѣчи такое же употребленіе: *Младъ*, говорятъ, годами, да старъ бѣдами. Пожила *млада*, всего отвѣдала. *Молодой* работаетъ, старый умъ дастъ. *Молодъ* князь, молода и душа. Нараждающійся мѣсяцъ называется *молодымъ* мѣсяцемъ.

Въ „Словѣ“ князь Игорь называется *младымъ* княземъ. Герои его въ противоположность князьямъ эпохи старой, времени Ярослава и Олега называются князьями *молодыми*. Соотвѣтственно такому представленію—младшіе изъ нихъ уподобляются *молодымъ* мѣсяцамъ.

Точно также въ „Словахъ богатырскихъ“ Добрыня сопоставляется съ мѣсяцемъ:

„А лежитъ же тутъ Добрыня во чистомъ полѣ,
„А плеча его да испрострѣлены,
„Голова его да испроломлена,
„*Закатается да младъ свѣтелъ мѣсяцъ* (Гильф. Он. б. стр. 43).

МЛѢКНИТИ (intinitiv), **МЛѢКНИТЪ** (praes 3 pers. sing. indicativ).

Въ древнихъ Славяно-русскихъ переводныхъ памятникахъ слово это отвѣчаетъ Греческимъ:

1) περισπᾶσθαι, satagere, заботиться. Въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **МЛѢКНЕНИЕ МОТО ДАСТЪ ѢЪ СѢМЪ ТѢКОУЕМЪ МЛѢКНИТИ КЪ НЕМЪ**—περισπασμὸν πονηρὸν ἔδωκε Θεὸς τοῖς υἱοῖς τῶν ἀνθρώπων τοῦ περισπᾶσθαι ἐν αὐτῷ (гл. 14, л. 33). Въ Евангеліяхъ XI—XII вв.

Digitized by Google

Марѳа же мълѧѧше о мнозѣ слоужьбѣ—ἡ δὲ μάρθα περιεσπᾶτο. Въ переводѣ Св. Алексія: **тщанеса** (Лук. X, 40).

2) θορυβεῖσθαι, tumultuare—**смущаться, тревожиться: что мълиѣте и плачетеса**—τί θορυβεῖσθε καὶ κλαίετε (Марк. V, 39).

3) τυρβάζεσθαι, turbari—**хлопотать, суетиться: печенисса и мълѣшїй о мнозѣ**—καὶ τυρβάζῃ περὶ πολλά (Лук. X, 41).

Въ языкѣ Кіевской литературно-повѣствовательной школы глаголъ этотъ является въ значеніи *высказывать* что—живыми устами въ противоположность, выраженіямъ: положить храненіе устомъ, *таить* въ себѣ, *молчать*! Въ лѣтописяхъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: „тако ти *молвить* (Ип. стр. 53); инїи же друго яко *молвяху* (ibid. 72). Изяславу же *молвящу*: мнѣ отцины въ Угрѣхъ пѣту-ть (ibid. 52). Галицкіи мужи почаша *молвити* (князю Ярославу): хочемъ за отца твоего честь и за твою головы своя положити (ibid. 73) Игорь же *молвяшеть* Святославлю мужеви (подъ 1185 г.).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„За одну думу думали
„И въ одно слово *молвили* (Тр. Этн. Отд. кн. V, 86).

Въ живой народной рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ въ томъ же значеніи: Бай-бай да и *молви*; „не *молвя* крѣпись, а *молвя* держись" „*Молвя* правду, правду и чини".

Отсюда *молва*—широкій говоръ, шумная рѣчь, повсюдные разговоры. „Вѣтромъ море колыбается, *молвою*, народъ". не вѣрь тишинѣ морской, да рѣчи людской: *молва* людская, што волна морская. „*Молву* и чрезъ море слышно".

Въ „Словѣ": „И начяша князи про малое, се великое *мълвити мльвять* Гзакъ Кончакови".

Мълнїй (nominat. plur. masc. —**отъ мълнїй**—ἀστραπή, fulgur. Въ Евангеліяхъ XI—XII вв. читается: **Бѣше зракъ его яко мълнїй**—ἦν δὲ ἡ ἰδέα αὐτοῦ ὡς ἀστραπή (Мѳ. XXVIII, 3) **якоже бо мълнїй исходитъ ѿ къстокъ**—ὥσπερ γὰρ ἡ ἀστραπὴ ἐξέρχεται ἀπὸ ἀνατολῶν (ibid. XXIV, 27). **яко бо мълнїи блистающїеся** (Лук. XVII, 24) въ Псалтиряхъ XII—XIII вв. **блъсни молнїи**—ἄστραψον ἀστραπήν (Пс. CXLIII, 6).

Digitized by Google

Въ Патерикѣ Печерскомъ XVI в. читается уже блесни молньѥ (изд. ст. л. 103 об. ср. 3 Цар. II, 19; XXIV, 28). Въ повѣсти Флавія приключися громъ страшенъ и молнїи части—καὶ συνεχεῖς ἀστραπαί (Lib. IV, c. IV, 5). При военныхъ походахъ, по свидѣтельству того же Флавія, частое блистаніе молній предвѣщало не малыя бѣдствія (ibid.).

Греческое ἀστραπή передавалось также и словомъ блистаньѥ; такъ въ переводѣ Апокалипсиса: и блистаньѥ—καὶ ἀστραπαί (Ап. VIII, 5); въ переводѣ св. Алексія: молньѥ.

Въ Кіевской лѣтописи читаемъ подъ 1024 г. бысть тьма, *молонья* и громъ (Лавр. стр. 144). Сильное и частое сверканіе молній въ дружинныхъ представленіяхъ связывалось съ грозною сѣчею; такъ лѣтописецъ послѣ приведенныхъ словъ непосредственно замѣчаетъ: и бѣ гроза велика и *сѣча сильна и страшна* (ib. 144).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Наставала туча темна-неспособная,
„Со громомъ да эта туча со толкучімъ,
„Вдругъ со *молніей*—то тученька свистучей,
„Со этымъ огнемъ да она плящімъ. (Пр. С. кр. ч. I, стр. 246).

Въ „Словѣ": а въ нихъ трепещутъ синіи молньи (См. синіи).

Многи (nominat. plur. fem. отъ МНОГЪ — πολύς, multus. Въ древнѣйшихъ памятникахъ слово это въ формѣ многы и многѫ—употреблялось безразлично. Въ древнихъ переводахъ Псалтири является та и другая форма: предроты тѣхъ многы—οἱ οἰκτιρμοί σου πολλοί (Пс. CXVIII, 57) и многѫ изгонящіи мя—πολλοὶ ἐκδιώκοντές με (ibid. 58).

Точно также и въ лѣтописяхъ:

Половци придоша *многы* (Лавр. стр. 405).
Многы крови проливахуться (ib. стр. 329).

Въ „Словѣ": и *многы* страны хинова...

Digitized by Google

Многокои (accus. sing. masc. въ 1-мъ изд. **многокои**). Въ одномъ изъ принадлежащихъ намъ сборниковъ XVI в. съ статьею Антонія Подольскаго „объ огнѣ просвѣтительномъ" читаемъ: и кнда оуликана многокоа (л. 530).

С. М. Соловьевъ первый замѣтилъ, что **многокои** должно быть читаемо, какъ одно слово: *многовой* что значитъ обладающій множествомъ войска. (См. выше. палеогр. кр. т. стр. 229).

Въ „Словѣ": *многовоемъ* названъ Ярославъ, князь черниговскій. Бѣликовъ *многовой*—относилъ къ слову „власти".

Могуты (instumental. plur. antecedente praepositione съ) отъ **могутъ**—*δυνάστης*, robustus—мощный, крѣпкій, силачъ, богатырь. Въ „Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **ако не подобно естъ** нъ (ны) съ **могутомь** тнитатиса—ὅτι ἀσύμφορον ἡμῶν ἔστιν μετὰ δυναστοῦ ἐρίζειν (гл. 37, л. 85 об.). Въ Псал. XII в.: **кьси цѣри и кластели и могаты** (Пс. XII, 21). Греческое δύνατος—въ Карпинскомъ Апостолѣ переддается словомъ сильнъ; въ переводѣ же св Алексія словомъ **могоутъ** (Дѣян. XI, 11). Въ вопросахъ и отвѣтахъ. Сильвестра и Антонія (въ спискѣ Троицк. Д. Семинаріи по описанію Арх. Леонида, № 156) противъ слова **могоутъ** на полѣ написано **исполинъ**.

Въ Никоновской лѣтописи есть цѣлая повѣсть о разбойникѣ *Могутѣ* подъ 1008 г.

Слово это, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, если и было занято, то никакъ не съ сѣверо-запада Славянскаго, а развѣ съ юга. По крайней мѣрѣ оно встрѣчается преимущественно, почти исключительно въ памятникахъ церковнославянскихъ, также, какъ и происшедшія отъ него слова: **могатьный, могатьникъ, могатель, могатырь могутьство**, для перевода Греческихъ *δυνάστης*, *δυναστεία*, *ἐνδυναστεία* и т. п. какъ напр. у *Григ. Наз.* XI в. читается: **старѣшини и могатни къ житии ссмь** (ср. *Жит. Алекс. Троиц. Чет. мин. февр.* 233 Сир. XLIII, 31; 2 Мак. IX, 25). Но мы съ своей стороны замѣтимъ, что слово *могутъ* въ томъ же самомъ значеніи донынѣ бытуетъ въ живомъ народномъ языкѣ въ Псковской губ. именно на сѣвѣро-западѣ. (См. у Даля).

Могутъ—*δυνάστης*, въ древнемъ переводѣ Златоуста, замѣчаетъ кн. П. П. Вяземскій, означаетъ довольно значительныхъ вассаловъ,

Digitized by Google

однако не самыхъ важныхъ, потому что потому же переводу слово *вельможи* передается въ превосходной степени δυνατώτατος (Зам'ѣч. Будиловичъ, стр. 72 и 85).

Въ „Словѣ“ *могуты* стоятъ рядомъ съ *Черниговскими былями* съ *татранами* и проч. которые безъ щитовъ съ засапожными ножами, кликомъ полки побѣждаютъ.

Мнѣ (dativ. sing. antecedente praepositione къ) отъ **азъ** (pronom. primae personae). Въ древнѣйшихъ памятникахъ, равно какъ и въ позднѣйшихъ, saepissime occurrit.

Мои—**моѥ, моѥго, моѥмъ, моѥмь, мою, моѧ**—ἐμός, μοῦ, meus. Во всѣхъ этихъ грамматическихъ формахъ встрѣчаемъ это мѣстоимѣніе въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ XI—XII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев.: nomin. sing. neutr. **иго моѥ сѣго** (ibid. 30), accus. sing. masc. **творан колю оца моѥго** (Мѳ. VII, 21) genet. sing. masc. **имени моѥго ради** (Мѳ. X, 22). genet. fem. **ѿ оуюсти моѥа** (Мѳ. XIX, 20; ср. Марк. X, 20) **глаты моѥа** (Лук. VII, 46) dat. fem. **къ къкастѣи братьи моѥи** (Мѳ. XXVIII, 10) **и рсною дѣи моѥи** (Лук. XII, 19) accus. fem. **къ жѣтнѣю мою** (Мѳ. XII, 30) **церковь мою** (Мѳ. XVI, 18) local. masc. **къ кѣнограда моѥмъ** (Мѳ. XXI, 28) **къ словесѣ моѥмъ** (Іоан. VIII, 31). dual. nomin masc.: **да садета сьма ова сѣа моа**—οἱ δύο υἱοί μοῦ (Мѳ. XX, 21). plur. nomin masc.: **юныци мои** (Мѳ. XXII, 4) **оучєники мои** (Іоан. VIII, 31)

Въ „Словѣ“: се *мое*, а то *мое* же; многовои *брата моего, моей* сребренѣй сѣдинѣ; възлелѣи *мою* ладу; в *моемъ* теремѣ златовръсѣмъ, о, *моя* сыновча; а *мои* ти готови.

Можеши (praes. 2 pers. sing. indicat.) отъ **мощи**—δύνασθαι, posse. Въ Галицкомъ Ев. читаемъ: **аще хощеши можеши ма очистити**—δύνασαι με καθαρίσαι (Мѳ. VIII, 2; ср. Марк. I, 41; Лук. V, 12) **аще ѹто можеши помощи намъ**—εἴ τι δύνασαι, βοήθησον ἡμῖν (Марк IX, 22) **аще можеши вѣровати. вса къзможьна вѣрующємоу**—τὸ εἰ δύνασαι πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι (ibid. 23). **ӥ како можеши рещи братоу твоємоу**—ἢ πῶς δύνασαι λέγειν (Лук. VI, 42).

Digitized by Google

Въ „Словѣ": Ты бо *можеши* Волгу веслы раскропити. Ты бо *можеши* посуху живыми шереширы стрѣляти.

Молотагъ отъ **молотити**, Славян. **млатити**, ἀλοᾶν, tritu-rare, выбивать зерно изъ колоса.—Въ древнихъ переводахъ Библіи читается: **гедеѡнъ сынъ сгѡ млаташе пшеницѹ**—ῥαβδίζων σῖτον (Суд. VI, 11). Однако въ древнѣйшихъ переводахъ Греческое ἀλοᾶν передавалось глаголомъ **крыти**; такъ въ Пандек. Ант. (гл. 2, л. 10); ср. въ книгѣ Пророковъ **крыхша**—ἀλοῶντας (Ис. XL, 15).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И будешь зимня на гумнѣ да *замотичка*. (Пр. С. кр. ч. III, 33).

Бой въ Словѣ уподобляется молодьбѣ—есть бой рукопашный, въ коемъ, словно цѣпами, дѣйствуютъ мечами и саблями бьютъ съ маху, ударяютъ съ плеча, и выбиваютъ враговъ изъ рядовъ, словно зерна изъ колоса.

Буслаевъ въ выраженіи „*молотятъ* цѣпами булатными" усматривалъ молотъ—самолетъ, а въ молотѣ молнію, неотъемлемую принадлежность Тора—бога грома.

Морава. (nominat. sing. nomen collectivum)—имя народное, которое не разъ встрѣчается въ нашихъ лѣтописяхъ: „Но многѣхъ временехъ сѣли суть сравени по Дунаеви гдѣ сять нынѣ Угорьская земля и Болгарьска; и отъ тѣхъ Словенъ розыдошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ; яко пришедше, сѣдома на рѣцѣ именемъ *Морава* и прозвашася *Моравы*" (Лавр. стр. 5) подъ 6898 г. И начаша воевати Угри на Греки и поплѣниша землю Фракыску и Македоньску, даже и до Сулупя; и начаша воевати на *Мораву* и на Чехи (ibid. стр. 25) Костянтинъ возратися вспять, а Меѳодій оста в *Моравѣ* (ibid. стр. 27). Подъ 1219 г.: пойде князь великій Мстилавъ и князь Володимеръ изъ Кіева въ Галичь на королевича и выидоша Галичане противу и Ляхове и *Морава* и Угри. (ibid. 476). Самъ бо король Угорскій плѣняше землю *Моравску* (Ип. 186). Отсюда видно, что подъ Мора-

Digitized by Google

вою въ „Словѣ“ разумѣются Славяне, вѣроятнѣе всего, жители Велико-Моравской державы, сѣверной части Македоніи, древней Мизіи.

Море (nomin. sing. neutr.) **морѧ** (genet. sing. antecedentibus praepositionibus **отъ, съ**) **морю** (dativ. sing. antecedente praepositione **къ**) **море** (accus. sing. antecedentibus praepositionibus **на, чрезъ**) **морѣ** (local. sing. antecedentibus praepositinoniaus **къ, на**) θάλασσα, mare.

Въ Галицкомъ и другихъ древнѣйшихъ Евангеліяхъ встрѣчаемъ во всѣхъ сихъ грамматическихъ формахъ:

Nomin. sing. **ватрїе и море послоушлютъ его**—οἱ ἄνεμοι καὶ ἡ θάλασσα ὑπακούουσιν (Мѳ. VIII, 27).

Genet. sing. **и прїдоша на онъ полъ моря**—εἰς τὸν πέραν τῆς θαλάσσης (Марк. V, 1).

Dat. sing. **бѣдѣ съ оучєнїкы своимї къ морю**—πρὸς τὴν θάλασσαν (Марк. III, 7).

Accus. sing. **прїде на море**—ἦλθε πρὸς τὴν θάλασσαν (Мѳ. XVII, 27); **кьрхїса къ море**—ἀλήθητι εἰς τὴν θάλασσαν (Мѳ. XXI, 21).

Local. sing. **троусъ келнкъ бы̑ къ мори**—ἐν τῇ θαλάσσῃ (Мѳ. VIII, 24); **сѣдаше при мори**—παρὰ τὴν θάλασσαν (Мѳ XIII, 1).

Въ народномъ пѣспотворчествѣ:

„Я ѣздилъ богатырь за славно сине море (Рыбп. I, 216).

*Морем*ъ называется *озеро*:

„Да ты дай-ко теперь, Боже, дай-ко Господи
„Тиху тишину на синемъ на Онегушкѣ,
„Благодать да Ты на *круломъ этомъ морюшкѣ* (Прич. Сѣв. кр. I, 254).

Моремъ же называется и просто рѣка (Сборн. Укр. н. Максимов., стр. 96); Днѣпръ называется Дунаемъ (см. Дунай), а потому какъ въ выраженіи: а быхъ не слала слезъ на *море*—море значитъ просто рѣка Донъ; точно такъ въ выраженіи: вьются голоси чрезъ *море*—море значитъ Днѣпръ.

Въ „Словѣ“: прысну *моря*; чрѣпыя тучи съ *моря* идуть; Половци идуть отъ Дона и отъ *моря*; изъ луку *моря*... выторже; птиць бья къ

морю; несошся къ синему *морю*; а быхъ не слала слезъ на *море*; вьются голоси чрезъ *море*; въсплескала.... на синемъ *морѣ*; и въ *морѣ* погрузиша та.

Кн. П. П. Вяземскій предполагаетъ, что „море рано" значитъ *море восточное*, но трудно примириться съ подобнымъ толкованіемъ.

Мосты (accus. plul. masc.) отъ **мостъ** γέφυρα, pons; **мостити** στρωννύναι, sternere.

Какъ слово мостъ, такъ и выраженіе *мосты мостити* не разъ встрѣчаемъ въ лѣтописныхъ повѣствованіяхъ и притомъ въ разныхъ значеніяхъ:

1) въ значеніи бревенчатой настилки, на сваяхъ или козлахъ поперегъ рѣки или оврага: Бяше *чересъ* гроблю мостъ ко вратомъ градьнымъ... спехнуша Ольга *с мосту* в Дебрь (Лавр. стр. 73); и рече единъ Деревлянинъ: азъ видѣхъ, яко вчера спихнуша *с мосту* (ib.) Володимеръ подбѣгъ ста *подъ мостомъ*, одва укрыся противныхъ (ib. стр. 112). Подъ 1147 г. идяхуть людье по мосту (ib. стр. 301). И рече Володимеръ: требите путь и *мостите мостъ* (Лавр. стр. 127); Да того же лѣта по всѣмъ городомъ *мосты мостиша* и дороги чистиша (Новг. Л. 120); Володимеръ, всѣдъ на конь погна, и пароды идяху по мосту (Ип. 33); Ярославъ Всеволодовичь по рѣкамъ всѣ мосты подсѣти (Ип. 149).

2) въ значеніи бревенчатой или хвойной стлани по болоту и грязнымъ мѣстамъ, или же мостовой по улицамъ. Въ Новгородѣ на Ильинѣ улицѣ мостили повымъ мостомъ улицу (Новг. Л. 76). Борисъ посадникъ замысли помостити торговище и замостиша (Цар. кн. 10).

3) въ значеніи избнаго помоста и большихъ сѣней: Горѣло на Вѣдогощи монастыри подъ въ коларской *мостъ* да опечекъ (П. С. Р. Л. IV, 205. Мрочекъ-Дроздовскій, Изслѣд. о Р. Пр. вып. II, стр. 201).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ не рѣдко является слово *мостъ*:

Въ словахъ богатырскихъ:

„Попалъ онъ имъ въ стрѣту на *мостику* золоченомъ
(Рыбп. I, 237).

„Рукой онъ копя повелъ,
„А другой началъ *мосты мостить* (Рыбп. I, стр. 47).

Digitized by Google

Въ причитаніяхъ:

„И черезъ рѣченьку *мосты* они *мостили* (Пр. С. кр. ч. III, 126).

Въ поэзіи южно-русской:

„Чречъ ті річки *мостять мости*
„*Мостять мости* да все головками (Максим. Укр. пѣс. I, 176).

Въ смыслѣ образномъ слово это также бытовало въ языкѣ лѣтописномъ: И бысть лзѣ ходити по трупью, аки *по мосту* (Ип. стр. 199).

Ср. въ повѣсти Флавія: и тако исполнися рѣка оутопшимъ и ходяхоу по нимъ, акы по мосту (л. 132; Lib. IV, c. VII, 6).

Въ живой народной рѣчи для обозначенія множества говорится: „Этимъ хоть пруды-пруди, хоть *мосты-мости*“ (Даль).

Въ исторической географіи встрѣчаемъ: *Мостище*—урочище въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (Ист. Акт. I, 305); *Мостовая*—рѣчка (ibid. IV. 44—45).

Въ „Словѣ“ мостъ является въ значеніи *мостовой* и выраженіемъ „*мосты мостили*“ указывается, что послѣ первой стычки съ Половцами добыча Русскихъ была такъ велика, что они увезли съ собой только парчи и аксамиты, а менѣе цѣнное платье валили ворохомъ по дорогамъ и застилали имъ грязныя мѣста; въ смыслѣ образномъ это значитъ: такъ много досталось имъ всякой рухляди, что нельзя было всего захватить съ собою.

Мркнетъ (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ **мьркнѧти**—σκοτίζεσθαι, obscurari.

Въ древнѣйшихъ переводныхъ памятникахъ глаголъ этотъ употребляется:

1) по отношенію къ свѣтиламъ небеснымъ, въ значеніи: терять блескъ, тускнѣть, гаснуть. Такъ, въ Галицкомъ, какъ и въ другихъ Евангеліяхъ XI—XII в. читаемъ: **слн҃це мьркнеть**—ὁ ἥλιος σκοτισθήσεται (Мо. XXIV, 29). Въ принадлежащемъ намъ Сборникѣ 1469 г.: **слн҃це и мі҃ѧ померкнета** (л. 207). Въ Лѣт. уже солнце твое зашло есть и свѣтъ *смерчеся*.

Digitized by Google

2) по отношенію къ дневному свѣту, въ значеніи: вечерять, темнѣть, смѣняться мракомъ. Въ Псалтири XII—XIII вв. читаемъ: **посла тьмоу и мерзе**—ἐξαπέστειλεν σκότος καὶ ἐσκότασεν (Пс. 104, стр. 28). (Въ перев. Максима Грека 1592: **помрачися**, т.-е. днемъ явилась тьма и смерклось). Въ Четіи-Минеи XV в.: **скатъ мрькноу** (л 531).

Въ живомъ народномъ языкѣ говорится: *день меркнетъ*, т.-е. склоняется къ вечеру; *солнце меркнетъ*, т.-е. погасаетъ во время затменія; *глаза меркнутъ*, т.-е. тускнѣютъ, начинаютъ худо видѣть.

Глаголомъ *меркнуть* выражаются собственно переходные моменты отъ свѣта къ мраку, такъ-сказать, моменты борьбы того и другаго, полусвѣтъ и полумракъ и потому въ народныхъ сѣверно-русскихъ говорахъ *меркнуть* и *мелькнуть* взаимно себя замѣняютъ. *На дворъ*, говорятъ, *мелькнетъ* и *смелькается*, т.-е. вечеряетъ.

Сумерки во многихъ мѣстахъ средней Россіи называются не иначе какъ *мéркоть* (въ губ. Кал. и Костр. Даль).

Въ „Словѣ": „Длъго ночь *мркнетъ*", т.-е. долго остается въ состояніи *меркоти*, или что тоже: тянутся—длятся сумерки ночи. *Ночь* мыслится здѣсь не во всемъ объемѣ, но лишь въ первомъ ея періодѣ, въ моментахъ вечерняя и сумерокъ при заходѣ солнца и потому глаголъ *меркнуть* при данномъ подлежащемъ далеко не такъ не умѣстенъ, какъ это представляется нѣкоторымъ комментаторамъ, мыслящимъ *ночь* не подъ понятіемъ суточнаго періода въ разныхъ его моментахъ, но лишь подъ понятіемъ *мрака*, тьмы, въ противоположность дню, какъ *свѣту*. Если говорятъ, что „*ночь свѣтла, какъ бѣлый день*", то стольже естественно сказать, что и „*ночь мркнетъ*". Степени мерцанія въ вечернюю и утреннюю пору весьма многочисленны и указать ихъ относительныя грани, конечно, не возможно. Здѣсь вся сила именно въ томъ, въ какомъ объемѣ мыслится понятіе ночи. Глаголъ *меркнетъ* именно указываетъ, что въ подлежащемъ *ночь* авторъ „Слова" разумѣетъ ночь *смелькающую*, въ періодѣ вечерянія, въ моментахъ борьбы свѣта со тьмою до заката солнца.

Мстиславе (vocativ. sing.) **Мьстиславу** (dativ. sing.) отъ **Мстиславъ**.

Съ этимъ именемъ въ „Словѣ" являются 1) Мстиславъ удалой († 1036) младшій братъ Ярослава I, побѣдившій его при Лиственѣ,

Digitized by Google

и сразившій въ поединкѣ богатыря Редедю предъ полками Косоговъ и 2) Мстиславъ Ярославичъ, сынъ Ярослава Луцкаго, и двоюродный братъ Романа Мстиславича Волынскаго; въ 1183 г. участвовалъ въ походѣ князей на Половцевъ.

Въ лѣтописяхъ имя это встрѣчаемъ также въ формѣ vocativi: *Мстиславе*—и другій *Мстиславе*! Не стоитъ, пойдемъ противу нихъ (Ип. стр. 164).

Мстиславичи (vocativ. plur.) отъ **Мстиславичъ** (nomen patrisfamiliae).

По мнѣнію Дубенскаго и Ѳ. И. Буслаева такъ величаются въ „Словѣ“ Игварь, Всеволодъ и *Мстиславъ* дѣти Ярослава Луцкаго, бывшаго великимъ княземъ Кіевскимъ или по дядѣ ихъ Мстиславу II или по прадѣду ихъ Мстиславу Великому старшему сыну Мономахову. Князь же П. П. Вяземскій полагаетъ что „*сіи три Мстиславичи*“ суть двоюродные братья Игваря и Всеволода: Романъ, умершій въ 1205 г. Всеволодъ, умершій въ 1195 г. и Святославъ, упоминаемый въ 171 г. суть сыновья Мстислава Изяславича, умершаго въ 1170 г. Изяславъ Мстиславичъ внукъ Мстислава старшаго сына Владиміра Мономаха. Прозоровскій съ своей стороны замѣтилъ: какіе разумѣются здѣсь Мстиславичи, сказать трудно. По-видимому, въ то время, когда писано „Слово о полку Игоревѣ“, они были еще молоды. Но намъ кажется, нѣтъ никакихъ указаній въ „Словѣ“ на эту *видимость* молодости упоминаемыхъ *трехъ Мстиславичей*.

Мужаимыся или **мужанмяся** (praes. 1 pers. plur. indicat. (въ 1-мъ изд. мужа имѣса) отъ мужатися ἀνδρίζεσθαι, confortari.

Слово это, замѣчаетъ Академикъ Срезневскій, не есть достояніе одного народа или одного племени. Ни нѣмцу отъ Славянина, ни Славянину отъ нѣмца, ни тому или другому отъ грека или римлянина, не нужно было побираться, чтобы слову мужъ: vir, ἀνήρ, mann, придать то особенное качественное значеніе, которое дало возможность въ каждомъ языкѣ производить разныя слова, существительныя, прилагательныя, глаголы съ одинаковыми качествен-

Digitized by Google

ными оттѣнками значенія, очень мало напоминающими значеніе кореннаго слова: мужьство — manheit, virtus, ἀδρεία, ἀνδρότης; мужьскыи — männlich, ἀνδρεῖος; мужатиса — mannlich sein, ἀνδρίζομαι и проч. Не мудрено найти эти слова въ разныхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ съ давняго времени, между прочимъ и въ памятникахъ церковно-славянскихъ. Такъ глаголъ мужатиса есть и въ переводѣ Даніила (с. X, 19 мужаюса и крѣпюса) и въ переводѣ Григорія Назіанзина XI в. (моужаимъса) и въ Златоструѣ Симеона Болгарскаго: рестѣ моужаимъса, доколѣ не насытитсѣа ѫлокъ капинъ (Замѣч. на Гедеон. стр. 24—25). Съ своей стороны замѣтимъ, что въ Пандектахъ Антіоха XI в. также читается: къ кинѣ не моужаюса—ἐν οἴνῳ μὴ ἀνδρίζου (гл. 5. л. 16 об.).

Въ лѣтописяхъ, какъ и въ „Словѣ" читаемъ:

Въ лѣтописи:	Въ „Словѣ":
По рестѣ: мужаимъся (Лавр. стр. 164).	Въ рекостѣ: моужаимъса.

Великій князь Всеволодъ много *мужествовахъ* и дерзость имѣлъ на бранѣхъ (Лавр. 415).

Во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ *мужатися* имѣетъ одно и то же значеніе: быть храбрымъ, неустрашимымъ, крѣпиться духомъ, стоять за что доблестно, не поддаваясь малодушію, не робѣя.

Моужестькомь (instrument. sing. neutr.) отъ моужестько — ἀνδρεία, virtus.

Въ ПандектахъАнтіоха XI в. читаемъ: а мждрость раждаетъ моужьстько—ἡ δὲ σοφία τίκτει ἀνδρείαν (гл. 95; л. 208; ср. Притч. X, 23). Греческое ἀνδρεῖος передавалось и словомъ: кстаинкыи (Прит. X, 1 XI, 16).

Мужество есть *неледущіе*, стойкость въ бѣдѣ и борьбѣ, спокойная смѣлость въ бою и опасностяхъ, нравственная крѣпость, безбоязненность смерти—качество, по воззрѣнію древнихъ, составляющее самую сущность мужской природы, въ противоположность роду женскому, коему наиболѣе свойственны *малодушіе*, *робость*, и т. п. (Viri sunt validioris animi quam mulieres). Воззрѣніе это сказалось и въ памятникахъ дружинной Руси. Въ завѣщаніи Мономаха читаемъ: „Смерти бо ся, дѣти, не бояще ни отъ рати, ни отъ звѣря, но *мужьское* дѣло

Digitized by Google

творите (Лавр. стр. 243). Сіи два Рахъ съ Прусиномъ (изъ полка Владиміра Васильковича Владимірскаго)... начастася бити *мужески*. Сіи два умроста *мужественымъ* сердцемъ, оставлеша по себѣ славу послѣднему вѣку (Ип. стр. 210). Потягнемъ *мужскы*, братья и дружино (Лавр. стр. 68). Виде велій страхъ въ Ляхи. Пріѣхавъ же Данило (Галицкій) и рече: „почто ужасывается? не вѣсте ли, яко война безъ падшихъ мертвыхъ не бываеть? Не вѣсте ли, яко на *мужи* на ратные нашли есте, а *не на жены?* Укрѣпите сердца ваши и подвигнѣте оружье свое на ратныѣ! (Ип. стр. 189). Половцы послаша предъ собою Алтонопу, иже словяше в нихъ *мужествомъ* (Лавр. 268) Мужество считалось первою доблестію въ Кіевской Руси. Въ дружинныхъ характеристикахъ нерѣдко встрѣчаются выраженія: „*мужество* и умъ въ немъ живяше (Ип. стр. 221); младъ сый показа *мужьство* свое (ibid. 161); князь думенъ и хоробръ и крѣпокъ на рати, не мало бо показа *мужьство* свое во многыхъ ратѣхъ (Ип. стр. 226).

Въ „Словѣ": поостри сердца своего *мужествомъ*, т.-е. сдѣлалъ сердце свое стремительнымъ на брань, вдохновилъ его безстрашіемъ для боя; это значитъ сердце его горьма горѣло на дѣло, какъ объяснилъ намъ пѣвецъ былинъ Касьяновъ (См. поостри).

Мутенѣ (accus. sing. masc.) отъ **мѫтѫ** = волненіе, смущеніе. Въ древнихъ переводныхъ памятникахъ отвѣчаетъ Греческимъ:

1) θολώδης—темный, неясный, нечистый (отъ θόλος—грязь, болото, θολόω—взмулять воду, дѣлать ее нечистою, не прозрачною). Въ переносномъ смыслѣ тѣмъ же словомъ обозначается внутреннее волненіе, обуреваніе, разстройство мыслей и движеніе страстей. Въ Панд. Ант. XI в. спокойная безмятежная душа—**всѣмоутнаа дша**—ἀθολώτης ψυχή (гл. CII, л. 157 об.). Молитва обуреваемая нечистымъ помысломъ называется молитвой *мутною*. Такъ въ Панд. Антіоха XI в. читаемъ: **колыи плуе молитвѫ мѫтьнѫ**—εὐχὴν θολώδη (XIII, л. 171).

2) Въ силу этого послѣдняго значенія—глаголы **моутитиса, съмоутитиса** отвѣчаютъ и греческому—ταράσσεσθαι (отъ ταράσσω бутаражу, безпокою, тревожу)—conturbari, возмущаться, безпокоиться. Въ Панд. Ант. XI в. читаемъ: **тѣкъ облус късоус моутитьса**—μάτην ταράσσεται (гл. XIII, л. 32). **Имѣмъ же мятѣщемса на нь**—his autem turbantibus

contra eum. (Жит. Іоан. Милост. мой сб. л. 41). Въ пс. XII в. **къмю-мѣша и съмоутишаса** воды ἐταράχθησαν τὰ ὕδατα (Пс. XLV, 4).

3) Такъ какъ степень смущенія можетъ доходить до состоянія испуга, ужаса, то глаголъ **съмѧтитиса** – соотвѣтствуетъ иногда Греческому βασανίζεσθαι—**и кидѣкъше и̑ оуѵенищи... съмѧтишаса** (въ Остр. Зогр. **съматошаса**; въ Сав. **оукошшаса**; въ Асс. и Мар. **съмѧшаса**. Мѳ. XIV, 26).

4) Сравненіе морскаго волненія съ волненіемъ страстей видно изъ слѣдующаго примѣра читаемаго въ Святославовомъ Сборникѣ 1073 г. **Єгда кѣтри раманн къ нжнноу къпадоуть, вьсс къмѧтать и къгрѣзать горѣ пѣсъкъ**,—ὅταν πνεύματα ραγδαῖα εἰς πέλαγος ἐμπέσῃ, πάντα ταράττει καὶ ἡ βυθία ἄνω φέρεται ψάμμος—**такожс и оу насъ съмоутитьсѧ дша** (Изб. Свят. изд. И. Общ. Ист. и Д. Р. стр. 149)... **Кьси оубо състрастнии помыслї или помыслъное дша къѕоуитажть нам нехотѧное съмоутитажть**=πάντες οὖν οἱ ἐμπαθεῖς λογισμοί, ἢ τὸ ἐπιθυμητικὸν τῆς ψυχῆς ἐρεθίζουσιν, ἢ τὸ θυμικὸν... ἐκταράσσουσιν (ibid. 146). Въ книгѣ Пророковъ: **горс нлалающсмоу радкрашсннѣмъ моутнымъ**—ἀνατροπῇ θολερᾷ (Авв. II, 15).

Въ *Краледв.* р. о Забоѣ сказано: **dluho se mutie**—долго смущался, оставался въ смущеніи.

Въ Соф. лѣтописи читаемъ: Г'раду же *моущющуся*, аки морю въ велицѣй бурѣ. (Прибл. 99).

Въ тѣхъ же значеніяхъ слово это встрѣчаемъ и въ живомъ народномъ пѣснотворчествѣ:

„Тихая заводь сколыбалася,
„Съ пескомъ вода *помутилася*. (Рыбн. I, 76. Ср. Пр. С. кр. ч. III, стр. 13, 116, 117, 193).

Съ представленіемъ мутной воды въ народной поэзіи обыкновенно связывается печаль. (Потеб. стр. 84).

„А теперь ты, кормилецъ, все *мутенъ* течешь,
„Помутился ты, Донъ сверху до́-низу.
„Ужъ какъ—то мнѣ все мутну не быть?
„Распустилъ я своихъ ясныхъ соколовъ,
„Ясныхъ соколовъ Донскихъ козаковъ. (Сахар. Сказ. Русс. нар. стр. 240).

Digitized by Google

Въ живой народной рѣчи: Весна *мутитъ* воды; на душѣ *мутитъ*; Въ *мутные* глаза песокъ сыпать. Вода съ горъ, такъ и рѣки *мутны*. Не *мутясь*, и море не остановится; пришло горе, взволновалось море“.

Въ исторической географіи встрѣчаемъ:

Мутно озеро въ Обонеж. пятинѣ (Ист. Ак. I, 349).

Въ „Словѣ“: *мутенъ* сонъ; *мутенъ* — можетъ значитъ здѣсь не только то ,что Святославу видѣлось сновидѣніе не ясное, туманное, загадочное но и именно сновидѣніе такого рода, что возбуждало тревогу, безпокойство, страхъ пагоняло, какъ сновидѣніе зловѣщее по самой своей таинственности.....

Мутно (adverbium). Тождественно по своему значенію сим adjectivo мутенъ. Въ Псалтири XII—XIII в.: смутишася коды ихъ— ἐταράχθησαν τὰ ὕδατα (Пс. XLV, 4).

Въ народномъ пѣснотворчествѣ:

„И онъ *смутилъ* да въ быстрой рѣчинькѣ свѣжу воду. (Пр. С. кр. ч. III, 116).

И со желтымъ пескомъ вода да *помутилась* (ib. стр 13, 155).

Нарѣчіе „*мутно*“ здѣсь тождественно выраженію: *болотомъ* (Двина *болотомъ* течетъ)—т.-е. рѣки текутъ не свѣтлыми, не прозрачными струями, а грязными, взмуленными, смѣшанными съ пескомъ, иломъ, струями болотными.

На большихъ рѣкахъ до ледолома, говорятъ, показывается вода *мутница*, вода не чистая т.-е., грязная, изъ маленькихъ болотныхъ рѣчекъ, обыкновенно вскрывающихся ранѣе большихъ рѣкъ. *Мутъ* вообще все—нечистое, грязное, жижа, малопрозрачная вода (Даль).

Мысленоу (dativ. sing. neutr. antecedente praepositione по) отъ мысленъ - мысленый, умозримый, воображаемый, фантастическій (местный). Въ Пандск. Ант. XI в. мысленый отвѣчаетъ греческому τῶν

Digitized by Google

λογισμῶν (гл. XXV, л. 62). Въ службѣ мученику (генв.) читается: мысленое море страстей оусыпи пощенїемъ. Въ славянскомъ переводѣ Сильвестра и Антонія: мысленыма сокы... домы съмещи (л. 155). Въ мѣсячной Миніи XV в. (мой спис.) ражегса ако оутль мысленыи: мысленыма оутима. Въ словѣ Златоуста на Евдокію: радѣися пастыше добрыи мысленїй оксъ крѣпкыи стрътотрѣпус. (Ноябр. 20 пот. Єѵдокиа цроца).

Въ древне-славянскомъ языкѣ имя существительное, стоящее въ зависимости отъ другаго существительнаго вмѣсто родительнаго падежа, весьма часто принимаю форму прилагательнаго. Такъ напр. αἰχμὴ δόρατος—пакопечникъ копья, въ переводѣ читаемъ: копїина соулица Подобныхъ примѣровъ въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII вв. встрѣчаемъ безчисленное множество, какъ напр. никыимь (τοῦ ἀγροῦ Мѳ. XIII, 36) пустошныи (τῆς ἐρημώσεως Мѳ. XXIII, 15) стадьмаа (τῆς ποιμνῆς Мѳ. XXVI, 31) ратымаа (τῶν πολεμῶν Мѳ. XXIV, 6) и т. п. Въ виду этой особенности древне-русскаго языка выраженіе „мыслено древо" можетъ быть понимаемо, какъ древо мыслей δένδρον τῶν λογισμῶν или древо мысли—воображенія—τῆς φαντασίας. Какъ выше замѣчено „*древо*" во всемъ „Словѣ" употребляется какъ часть вмѣсто цѣлаго въ значеніи *лѣса, рощи, сада.* (См. дрѣско). Авторъ „Слова", приглашая соловья-Бояна воспѣть полки Игоревы, заставляетъ его порхать подобно соловью; но если настоящій соловей при своемъ веселомъ пѣніи порхаетъ по рощѣ дѣйствительной, то, понятно, что соловей-Боянъ, подражая ему, можетъ порхать лишь по саду мысленному, воображаемому, по саду фантазіи (κατὰ τὸ δένδρον τῆς φαντασίας). Садъ этотъ для поэта-творца есть внутренній міръ жизненныхъ явленій, міръ образовъ разновидныхъ, свѣжихъ, полныхъ силы и жизни, богатство поэтическихъ цвѣтовъ и узоровъ. Приглашая соловья-Бояна порхать, подобно соловью, по саду фантазіи, авторъ указываетъ тѣмъ эпически, сколько на богатство Бояновой фантазіи, столько же на свободу, игривость и непосредственность его пѣспотворчества. Творить пѣснь порхая по саду фантазіи, на нашемъ языкѣ, значитъ именно воспѣвать художественную пѣснь, черпая непосредственно поэтическія украшенія изъ внутренняго творческаго міра, изъ запаса поэтическихъ образовъ, изъ сокровищницы своей фантазіи.

Digitized by Google

Литература представляетъ весьма разнообразныя и любопытныя толкованія этого „*мысленнаго* древа“. *Мусинъ-Пушкинъ*, *Малиновскій*, перевели это выраженіе одинаково: „скача *мысленно по древу*“.

Шишковъ изъясняетъ: „о, Боянъ, соловей древнихъ лѣтъ. Почто не ты сіи полки воспѣваешь, паря за ними воображеніемъ“?

Пожарскій слѣдовалъ первымъ издателямъ.

Грамматинъ „*по мысленному древу*“ оставилъ безъ измѣненія

Вельтманъ: „о если бы ты запрыгалъ по мысленнымъ вѣтвямъ“ въ 1 изд.; во 2-мъ оставилъ текстъ безъ перемѣны.

Дубенскій: раскатываясь соловьемъ по мысленному древу.

Кораблевъ—повторилъ переводъ первыхъ издателей.

В. М. „Скача по древу мысли“. Этотъ толкователь, издававшій свой комментарій „Слова“ въ эпоху увлеченія естествознаніемъ, примѣнилъ свои антропологическія познанія къ изъясненію эпическаго выраженія: „скаканія по мысленному древу“. Оказывается, что разрѣзъ головнаго мозга представляетъ развѣтвленія и потому авторъ „Слова“ подъ древомъ могъ разумѣть здѣсь *мозгъ*. (См. выше).

Алябьевъ: Что бъ тебѣ этотъ походъ воспѣть, *мыслями* поскакивая *по древу*.

Павловъ (Бицинъ) соловьемъ разсыпаясь по дереву. Читая выше растекашется *славіемъ* вм. *мыслію* въ данномъ мѣстѣ „*мысленну*“ считаетъ позднѣйшей вставкой, явившейся подъ воздѣйствіемъ предыдущаго „растекашется *мыслію*“.

Кн. Вяземскій: Древо, по которому растекался Боянъ, есть древо жизни человѣческаго рода и авторъ намекаетъ на воспоминаніе Бояна про древніе роды и подвиги предковъ воспѣваемыхъ героевъ; это древо и называетъ онъ *мысленнымъ*.

Гербель: „порхая *мысленъ* соловьемъ“.

Мей: „ты порхнулъ бы въ вѣтви мыслепнаго дерева.

Майковъ: „подъ мысленнымъ древомъ разумѣетъ то миѳическое древо, которое росло въ царствѣ боговъ, на верху небеснаго свода, вѣтвями внизъ.

Прозоровскій: удержалъ въ переводѣ подлинникъ.

Ждановъ: Указавъ мѣста изъ памятниковъ древне-русской пись-

Digitized by Google

менности, изъ коихъ видно, что слово *мысленый* равнозначительно нашимъ терминамъ: *иносказательный*, *метафорическій*, онъ излагаетъ свою догадку, что подъ мысленымъ, т.-е. метафорическимъ деревомъ дано намъ символическое изображеніе преемственности родовъ въ видѣ дерева, т.-е. такъ-называемое родословное древо. Соловью стараго времени слѣдовало бы порхать по „мыслену древу" пѣть то на той, то на другой вѣткѣ. Бояну слѣдовало бы слагать пѣсни и о старыхъ князьяхъ и о новыхъ. Г. Ждановъ самъ признаетъ, что это образъ довольно искусственный, но примиряется съ нимъ въ виду предположенія, что вѣдь и многое въ „Словѣ" искусственно и риторично.

Мысль (nomin. sing. fem.) **мыслію** (instr. singul. fem.).

Древне Славянская письменность не представляетъ строго обработанныхъ терминовъ для обозначенія разныхъ психическихъ силъ и явленій. Въ переводныхъ памятникахъ въ этомъ отношеніи замѣчается большая сбивчивость. Такъ напр. ἰδέα переводилось словомъ **ѡ҃зрѣнь** (Дан. IV, 33) и тѣмъ же словомъ **ѳѣа** (Ис. II, 16. Опис. Син. р. I, стр. 89). εἶδος переводилось словомъ **оу҃зрокь** (Бесѣд. Злат. на кн. Быт. Син. № 62, л. 55); μύθος же словомъ **кощоуна** (Меѳод Патр. Син. № 110, л. 136 об.).

Актъ *представленія* въ соотвѣтствіи греческому φαντάζειν—выражался словомъ **мсуьи**. Такъ напр. въ Син. сп. Григорья Богослова XIV в. (№ 117, л. 26) читаемъ: **къ сеть сиѣ .. слико аще очищаемсѧ мсуьѧ и слико мсуьуеть нѣ любѣ** (φαντάζομεν καὶ ὅσον ἂν φαντασθῶμεν) т.-е. по мѣрѣ нашего очищенія *представляемый и по мѣрѣ представленія* любимый. (Опис. Син. р. III, стр. 78). Но достойно вниманія что слово φαντάσια—было понимаемо не въ смыслѣ *силы представленія*, а лишь въ значеніи явленія: такъ въ переводѣ Ефрема Сирина читаемъ: **ни красами мира сего** (φαντασίαις κόσμου) **прельщаемсѧ**; или же въ переводѣ Прор. Аввакума: **дасть бездьна гласъ свои и высоты келнуїѧ своего**—ὕψος φαντασίας αὐτῆς (Оп. Син. р. I, стр. 122). Точно также и слово φάντασμα (Мѳ. XIV. 26) передавалось выраженіями: **призракъ**. (Остр. и Еван. Синод. № 25, 26, 31). **прѣзоръ** (№ 20), **прикиданиѥ** (№ 23), **мсуеть** (во мног. Ев. XII, XIII и XIV вв. и тѣмъ же словомъ переводилось Греческое ποικιλία (Син. № 110,

Digitized by Google

л. 238). Достойно вниманія, что „*мечетный*" сохранилось и въ лѣтописяхъ въ выраженіи „*сѣча мечетная*". (Лавр., стр. 244. 1872.

Что касается слова *мысль*, то прежде всего замѣтимъ, что оно въ древнѣйшихъ переводахъ отвѣчало иногда Греческому νοῦς, ratio (ut actus pro causa); такъ въ Апостолѣ XIII — XIV в. читаемъ: **къ тоиже мысли**—ἐν τῷ αὐτῷ νῷ (1 Кор. I, 10); въ сп. Гр. Толстаго XIV **къ томъ же разоуме**; въ сп. XV в. **къ томъ же оуме**.

Иногда же *мысль* какъ дѣйствіе, отличалось отъ *ума*, какъ силы. Такъ въ Пандектахъ Антіоха XI в. читаемъ: **яко же бо помрачить слънце подътекъ облакъ. тако оума мысль памятьника χλοη**—οὕτως νοῦ λογισμὸς (гл. 52, л. 115).

Въ частности словомъ *мысль* (λογισμὸς) во 1-хъ обозначался всякій актъ мышленія. Въ Пс. XII в. читаемъ: **бѣгаютъ же мысли людии**—λογισμοὺς λαῶν; **мысли сръдца его**—λογισμοὶ τῆς καρδίας. Въ Изб. Святослава: **мысль кары**—λογισμὸς πίστεως (изд. Общ. Ист. стр. 43).

Во 2-хъ слово *мысль* въ переводныхъ памятникахъ XI—XIII в. часто соотвѣтствуетъ греческому ἐνθύμησις, означающему все то, что, лежитъ тай души и близко сердцу: (quod in animo versatur) умыселъ, разчетъ, задушевное желаніе, намѣреніе. Такъ напр. въ Галицк. Ев. 1144 г. читаемъ: **видѣвъ же Іс̃ъ мысли ихъ**=εἰδὼν δὲ ὁ Ἰσ τὰς ἐνθυμήσεις αὐτῶν (Мѳ. XII, 25). Въ житіи Іоанна Милостиваго (Болг. Сб. XIV в.): **мысль оубо єдина, яже и прежде насъ. трудолюбивою и преподобною мужи. к нинѣшней блаженаго мужа житіе и повѣсть.** (Intentio quidem una est nostra, quoque et eorum qui ante nos fuerunt studiosorum et sanctorum virorum, super praesenti memorabilis viri vitae narratione (мой сп. XVI в.).

3) *Мысль*, встрѣчаемъ приблизительно къ ἐνθύμησις и въ значеніи цѣли: σκόπος. Такъ въ Пенд. Антіоха XI в.: **коньчаше мысли своиа отъпадъше**—τέλος τοῦ σκόπου ἐκπέσοντες.

4) **Мысль**—встрѣчается въ древнихъ переводныхъ памятникахъ и въ значеніи διανόια—cogitatio; Такъ въ Галицкомъ Евангеліи: „**въздюбіи га ба твоего... и ксею мыслью твоею**—καὶ ἐν ὅλῃ τῇ διανοίᾳ σου (Мѳ. XXII, 37). **растоуи, гърдыа мыслью сръдца ихъ**—ὑπερηφάνους διανοίᾳ καρδίας (Лук. I, 51). Съ XI вѣка выраженіе ἐξ ὅλης τῆς διανοίας σου—переводилось и словами: **всѣмъ оумомь твоимъ** (какъ

Digitized by Google

то Зограф. Ев. XI, Карп. XIII, Конст. 1383 г.; въ Новомъ же Завѣтѣ Св. Алексія: І ѡ всего помышл҃е твое҃.

5) Наконецъ, слово *мысль* встрѣчается въ значеніи воображенія, поэтическаго розмысла, силы парящей и творческой—φαντασία. Такъ выраженіе *кощетать мыслію* встрѣчаемъ въ Шестодневѣ Іоанна Экзарха Болгарскаго (XVI в. Син. № 56).

Въ произведеніяхъ литературно-повѣствовательной дружинной школы—*мысль* также встрѣчаемъ:

1) въ значеніи, воображенія, фантазіи: бѣси... взнесше *мысль* его (Ѳеодорца) до облакъ (Лавр. стр. 338).

2) въ значеніи намѣренія, желанія: „вложи Богъ *мысль* добру в Русьскыѣ князи, умыслиша дерзнути на Половци (ib. 266); Святополкъ и Володимеръ говорили Олегу: ты *мыслиши* на нашю и поганым намагити хощеши (ib. 222); и нача Игорь *мыслити* на Деревляны, хотя примыслити большую дань (ib. 53). Но не сбыся *мысль* его (ib. 312). Въ посланіи Мономаха къ Олегу: „и створихомъ свою *мышленное* т.-е. желанное, задуманное. (ib. 241). Даніилъ Паломникъ гласитъ: показа ми к҃ъ кидати, его же желахъ по многи дни. мыслію своєю мнѵмъ бѣхъ.

Въ Поученіи Мономаха: повѣжь явѣ дѣянья и вся *мысли* т.-е. намѣренія (стр. 59) мысляще перейти Днѣпръ.

Въ народной поэзіи: не по *мыслямъ* дѣло ставится, т.-е. не по желаніямъ.

Въ живой народной рѣчи: „мнѣ-то не по *мысли*—т.-е. этого по желаю; эта *мысль* запала мнѣ на-сердце, т.-е. этого мнѣ захотѣлось. Онъ *мыслитъ* уйти, т.-е. хочетъ убѣжать.

Въ значеніи фантазіи: „ижъ куды *зарыснулъ мыслью*"!

Въ „Словѣ" является это выраженіе въ томъ и другомъ смыслѣ:

Растѣкашется *мысль* мысію по древу, т.-е. фантазія носилась, что бѣлка по лѣсу. (См. выше Палеогр. Крит. текста ч. II, стр. 128—132)

Уже намъ своихъ милыхъ ладъ *ни мыслію смыслити*, т.-е. сколько ни мечтать—не вымечтать.

Игорь *мыслію* поля мѣритъ, т.-е. воображеніемъ измѣряетъ.

Digitized by Google

Въ значеніи намѣренія: не мыс҃ й ѥ ти прелетѣти—нѣтъ ли *желанія* у тебя перелетѣть.

Храбрая *мысль* носитъ васъ умъ на дѣло—т.-е. храбрые замыслы, отважная рѣшимость увлекаетъ умъ вашъ къ дѣйствію.

Недостаточно опредѣленное пониманіе слова „*мысль*“ повело къ разнообразію переводовъ особенно послѣдняго мѣста.

Мусинъ-Пушкинъ: „храбрая ваша *мысль* возводитъ васъ къ подвигамъ великимъ“.

Малиновскій: „*мысль* ваша твердая возноситъ умъ къ подвигамъ“.

Первые издатели: „ваша *мысль* твердая возноситъ умъ на подвиги“.

Шишковъ замѣтилъ: кажется „васъ“ есть ошибка и глаголу надлежало быть въ двойственномъ числѣ.

Дубенскій: храбрая ваша *мысль* возноситъ вашъ умъ на подвигъ высокій.

Максимовичъ (изд. 185 г.) „храбра думка носитъ умъ вашъ все на подвигъ ратный“.

Малашевъ: Отважный вашъ духъ уноситъ васъ *мыслію* на ратное дѣло.

Алябьевъ: Ты на подвигъ высоко летаешь въ своей храбрости.

Скульскій: „вашъ воинскій духъ увлекаетъ васъ къ ратнымъ подвигамъ“.

Мей: „васъ манитъ на поле молодечество и высоко вы, буйные, возлетасте.

Гербель: „однажды рѣшившись отважно, стремитесь вы къ цѣли своей“.

Майковъ: смѣло мысль стремитъ умъ на подвигъ.

Достойны особеннаго вниманія лингвистическія замѣчанія г. Потебни о словѣ *мысль*.

Мыслію (instrum. sing. fem.) (см. о Палеогр. кр. текста ч. II, стр. 128—132). Слово – народное и бытуетъ въ живомъ языкѣ губерній Псковской и Новгородской. Въ ряду бѣлокъ, по объясненію охотника Ефима Егорова (села Выксы, Ч. у.) есть *летучая векша*; она прыгаетъ съ де-

Digitized by Google

рева на дерево, словно мелькаетъ; не вдругъ ее убьешь ружьемъ и загонишь собакой. У летучей бѣлки перепонка сверху покрыта шерстью отъ передней къ задней лапкѣ въ помощь къ прыжкамъ (Даль). Бытованіе слова *мыси* въ Новгородской губерніи засвидѣтельствовано П. И. Савваитовымъ; въ Псковской же губерніи, въ Опочнецкомъ уѣздѣ— г. Карелкинымъ, который первый же и воспользовался имъ для объясненія выраженія „Слова" растекашется *мыслію*, предполагая, что и „*по мыслену древу*", прочтено не вѣрно по мыслену древу вмѣсто „по мысину древу".

До нынѣ столь замѣтная связь Новгородскаго нарѣчія съ древнимъ южно-русскимъ даетъ право предполагать, что автору „Слова", судя по многимъ его образамъ, столь знакомому съ охотой, слово *мысь*, какъ названіе одного изъ видовъ бѣлки, хорошо было извѣстно.

Во всякомъ случаѣ образъ какъ нельзя болѣе умѣстенъ и выразителенъ при чтеніи: „Боянъ бо вѣщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растекашется мысль мысію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы", т.-е. когда хотѣлъ онъ пѣснь творить, фантазія его носилась, что бѣлка по лѣсу, словно волкъ сѣрый по землѣ, будто сизый орелъ по поднебесью.

Возраженіе, почему авторъ „Слова" не употребилъ здѣсь имени „векша" какъ слова болѣе извѣстнаго и обдержнаго не представляетъ никакой силы. Слово „векша" какъ и слово „бѣль" въ XII в. по преимуществу имѣли значеніе юридическое. Такъ въ этомъ смыслѣ векша является напр. въ Русской Правдѣ; въ переводныхъ же памятникахъ она отвѣчаетъ Греческому λέπτη: **аще ко и кыми кто оубогъ есть како и дкою какшоу, не имѣть**—ὡς δύο λέπτων μόνων μὴ ἐμπορεῖν (Златостр. XVI в. Вост.). Бѣль же въ смыслѣ дани встрѣчается и въ самомъ „Словѣ". Притомъ же именемъ *мысь* указывается здѣсь на тотъ именно видъ бѣлокъ, который отличается наибольшей быстротой бѣга, доходящей до мелканія, едва уловимаго глазами. Очень можетъ быть, что и имя *мысь* есть звукоподражательное слово, указывающее на звукъ, производимый необыкновенно быстрымъ движеніемъ летучей бѣлки.

Digitized by Google

Мытѣхъ (local. plur. fem. antecedente praepositione въ) отъ мыть или во множ. мыти — періодъ линянія птицъ. Соколъ въ мытѣхъ; мытится, линяетъ, перебирается перомъ. Соколъ, говорятъ, двухъ или трехъ мытей, т.-е. двухъ или трехъ лѣтъ. Когда соколиха запариваетъ яица, соколъ также мытится, паритъ; онъ бываетъ самъ не свой и ронятъ перье; пока соколиха паснживаетъ яица, соколъ караулитъ гнѣздо; онъ подымается вверхъ и, какъ завидитъ врага, быстро спускается внизъ и бьетъ его соколкомъ, т.-е. острою костью въ грудяхъ. Такъ, коли соколъ въ мытѣхъ бываетъ, птицъ высоко взбиваетъ, т.-е. свысока (сообщ. Касьяновъ). Соколъ птица ревнивая; налетѣлъ разъ на соколиху другой соколъ и вытопталъ; та не успѣла схробыстнуться, какъ соколъ, съ которымъ она летала, палъ о землю и убился до смерти. Когда соколиха запариваетъ яица, соколъ караулитъ гнѣздо; въ это время его можетъ взять только орелъ (сообщ. Щеголенковъ).

А чи диво ся, братія, стару помолодити? Коли соколъ въ *мытехъ* бываетъ, высоко птицъ взбиваетъ; не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Или на-диво, братья, вѣдь старику молодиться? Чѣмъ старше соколъ, тѣмъ могутнѣе, тѣмъ страшнѣе онъ для враговъ своего гнѣзда. Коли въ яреньяхъ (линяньяхъ) соколъ бываетъ, свысока онъ птицъ убиваетъ; не дастъ онъ обидѣть гнѣзда своего.

Мусинъ-Пушкинъ перевелъ: А вотъ диво, братіе, ежели старикъ помолодѣетъ; когда сокола *на охоту* спускаютъ, онъ высоко птицъ загоняетъ.

Малиновскій: Но мудрено уже, братцы, помолодѣть старому; когда соколъ въ мыту бываетъ, то высоко онъ птицъ загоняетъ.

Первые издатели: Но мудрено ли, братцы, и старому помолодѣть? Когда соколъ *переливаетъ*, тогда онъ птицъ высоко загоняетъ.

Шишковъ: Святославъ говоритъ здѣсь о самомъ себѣ, ободряя себя въ старости примѣромъ *выученнаго* или *вынощеннаго* сокола, разгоняющаго птицъ и не дающаго имъ птенцевъ своихъ обижать. Не знаю, замѣчаетъ онъ, почему слово „въ мытехъ“ въ первомъ изданіи взято за глаголъ *линять* или переливать; но какъ у соколиныхъ охот-

Digitized by Google

никовъ и понынѣ тотъ, который выноситъ ихъ, называется *помытникомъ* (см. Акад. Слов.) то и я подъ словами: „*соколъ въ мытехъ*„ разумѣю выученнаго, выношеннаго сокола.

Пожарскій: для опроверженія такого разумѣнія слѣдуетъ только присовокупить вопросъ: имѣютъ ли ученые соколы гнѣзда и подвержены ли опыя нападенію дикихъ птицъ. Въ подлинникѣ дѣлается сравненіе съ дикимъ соколомъ, имѣющимъ гнѣздо свое и защищающимъ опое отъ нападенія прочихъ дикихъ птицъ. Слову: *мытехъ* начало *мыто*, означающее *дань, подать*, добыча, отъ коего произошло слово *мытарь*, собиратель дани. Онъ перевелъ: когда соколъ на добычѣ бываетъ.

Грамматинъ: Подтверждая мнѣніе Пожарскаго, что здѣсь рѣчь о дикомъ соколѣ, спрашиваетъ еще: почему Святославъ III говоритъ: а чи диво ся, братіе стару помолодити? И отвѣчаетъ: потому, что соколъ перелинявши одѣвается молодыми перьями. Про охотничьихъ птицъ обыкновенно говорится: третьей, четвертой мыти, т.-е. птица линяла въ 3-й, 4й разъ.

Вельтманъ: въ мытехъ значитъ въ „*понимани*", когда свито гнѣздо для самки и самца. Въ книгѣ *Урядникъ* (Др. Росс. Вивл. ч. III, стр. 436) сокольничьяго пути, говоритъ онъ, сказано: *прими у Андрюшки челиа* (самку сокола или кречета) *размыть и поднеси ко мнѣ*; здѣсь размытити значитъ отдѣлить отъ самца. Соколъ, съ воли взятый, на волѣ выведенный, т.-е. недоморощенный, называется *дикомытъ*; слѣдовательно въ мытехъ бывать, не значитъ ли выводить, насиживать птенцевъ.

Дубенскій, основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ Вельтмана, перевелъ: когда соколъ птенцовъ выводитъ, высоко птицъ загоняетъ.

Максимовичъ: Коли соколъ изливае, мае вонъ завзятья, вонъ за птицею жепеться, высоко й сердито.

Педагоги и поэты слѣдовали тѣмъ или другимъ ученымъ комментаторамъ.

Digitized by Google

Кораблевъ и Погосскій: когда соколъ на добычѣ бываетъ.
Алябьевъ: „когда соколъ птенцовъ своихъ выкармливаетъ“.
Мей: „Коли-соколъ понимается,

„Отбиваетъ онъ съ налету птицъ.

Майковъ: Слѣдуетъ замѣтить, что *мыше* птицъ нужно отличать отъ *мыта*, болѣзни животныхъ при переходѣ съ молока на сѣно или хлѣбъ, когда ударитъ изъ него слюна изъ носу и изо рта и сдѣлается съ нимъ поносъ.

Мычеши, (praes. 2 pers. indicat.) *мычючи* (gerund.) отъ *мыкати* трепать, метать, отсюда *мыкатися*, мчаться, мелькать отъ быстроты движенія: *кидъ* ихъ *яко сѣцца огнены и яко малыйи мыкающаяся* (διατρέχουσαι по нынѣшнему переводу протекающая. Наум. II, 4); *мыцци мыгсы* (Ис. толк. CVI, 3). *Мыкати лѣса* есть дѣйствіе, замѣчаетъ И. И. Срезневскій, почти что общее Славянское.

Въ Кіевской Лѣтописи встрѣчается тотъ же глаголъ съ предлогомъ *вы*: вымыкати въ значеніи выметать, выкидать. Во время пожара во Владимірѣ въ 1185 г. *вымыкаша* изъ церкви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книги и паволоки церковныя, иже вѣшаху на праздникъ (П. Г. Р. III, пр. 147).

Въ народной поэзіи: „въ дѣвкахъ сижено, горе *мыкано*, замужъ выдано вдвое прибыло“

Въ живой рѣчи глаголъ этотъ бытуетъ особенно въ сочетаніи съ разными предлогами. *Мыкнулся* я было къ сосѣду—метнулся, бросился. Шеломъ на буйной головѣ *замычется*, заколеблется; отсюда глаголы домыкивать, отмыкивать, перемыкивать, промыкивать, размыкивать, умыкивать (примѣры см. у Даля).

Въ „Словѣ“: желя поскочи по Русской земли смагу *мычючи*, т.-е. метая, раскидывая. Чему *мычеши* хиновьскыя стрѣлкы, т.-е. зачѣмъ мечешь, бросаешь.

Мѣритъ (praes. 3 pers. sing. indicativ.) отъ *мѣрити*, μετρεῖν, metiri, измѣрять, опредѣлять по извѣстной мѣркѣ величину или количество. Слово это встрѣчаемъ въ переводныхъ памятникахъ XI—

Digitized by Google

XIII вв. Такъ напр. въ Галицкомъ Ев. 1144 г.: тою бо мѣрою июже мѣрѣте. къмѣрѣться имъ—τῷ γὰρ αὐτῷ μέτρῳ, ᾧ μετρεῖτε ἀντιμετρηθήσεται ὑμῖν (Лук. VI, 38); къ июже мѣроу мѣрите. къмѣрѧ имъ—ἐν ᾧ μέτρῳ μετρεῖτε μετρηθήσεται ὑμῖν (Мѳ. VII, 2; ср. Марк. IV, 24).

Существительное *мѣра*—читается въ поученіи Мономаха: „въ *мѣру* слово Господне".

Въ живой народной рѣчи говорится: „чужаго на свой аршинъ не *мѣряй*". „Дорога *мѣряется* верстами, бархатъ вершками".

Въ „Словѣ": „Игорь мыслію поля *мѣрить* отъ Великаго Дону до Малаго Донца". Задумавъ бѣжать, среди полусонной ночи, Игорь измѣрялъ степь своимъ воображеніемъ отъ Дона до Малаго Донца. Авторъ „Слова", рисуя его нравственное положеніе, конечно лишь предполагаетъ въ немъ эти полусонныя мечтанія и даетъ намъ право уяснять эти мечтанія. Игорю прежде всего должны были представляться неминуемыя опасности во время бѣгства и главнымъ образомъ по степному пути. Степь, какъ видно, ему хорошо была извѣстна, и вотъ онъ думаетъ, какъ далеко онъ можетъ убѣжать, пока его не хватятся, въ какихъ мѣстахъ за холмами или въ оврагахъ ему укрыться или остановиться, какъ долго продолжится этотъ опасный путь до Малаго Донца. Далѣе, путь ему казался уже болѣе безопаснымъ. Въ такихъ мечтаніяхъ проводилъ Игорь послѣднюю ночь въ Половецкомъ станѣ. Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля мѣритъ отъ Великаго Дона до Малаго Донца.

Мѣстомъ (dativ. plur. antecedente praepositione по) отъ **место**—ὁ τόπος, locus, извѣстное пространство вообще, занятое или пустое.

Въ памятн. XI—XIII вв. Въ Галицкомъ Ев. 1144 г. читаемъ: и **боудоуть троуси по места**; въ Копст. Ев. 1383 г.: **по мѣстѣ**—καὶ ἔσονται... σεισμοὶ κατὰ τοπους (Мѳ. XXIV, 7; ср. Мрк. XIII, 8; Лук. XXI, 11); **прехоудѣть сквозѣ безводьнаа места**—διὰ ἀνύδρων τόπων (Мѳ. XII, 43); **и поумаѧхоуса моужі места того**—οἱ ἄνδρες τοῦ τόπου (Мѳ. XIV, 24).

Не только въ древне-русскихъ памятникахъ, но и въ народной поэзіи встрѣчаемъ это слово и притомъ въ той же самой граммати-

Digitized by Google

ческой формѣ. Такъ въ лѣтописяхъ читаемъ: Многа знаменья бываху *по мьстомъ* (Лавр. стр. 208); повелѣ рубити церкви и поставити *по мьстомъ*, идѣ же стояху кумиры (ib. 116).

Въ словахъ богатырскихъ:

„И вывелъ всѣхъ царей, всѣхъ царевичей Илья Муромецъ,
„И распустилъ ихъ всѣхъ *по своимъ мьстамъ* (Рыбн. I, 49).

Въ пѣсняхъ:

„Будто птицы залетные
„*По мьстамъ* испадали (Тр. Этн. Отд. кн. V, 85).

Въ живой народной рѣчи: соколъ съ *мьста*, ворона на *мьсто*.

Въ „Словѣ": по *грязивымъ мьстомъ*—выраженіе тожественное рядомъ стоящему: „*по болотамъ*" (см. грязивый).

Мѣсяцъ (nomin. dual. masc.) отъ **мѣсяцѣ**—σελήνη, luna—ночное свѣтило.

Въ Зогр. Ев. XI в. и Карп. XIII в. читаемъ: и **міръ не дастъ свѣта своего**—καὶ ἡ σελήνη οὐ δώσει τὸ φέγγος αὐτῆς (Мѳ. XXIV, 29). Въ Апостолѣ XIII XIV в. **слава мѣсяцоу**—δόξα σελήνης (Кор. XV, 41) въ пер. Св. Алексія **моуна**. Въ Зогр. XI в.: и **боудоуть знамения въ слнци и мѣсяци**—ἐν ἡλίῳ καὶ σελήνῃ (Лук. XXI, 25). Въ большей части другихъ такихъ памятниковъ той же эпохи удерживается латинское названіе *луна*; но съ XV в. стали пояснять его Русскимъ *мьсяць*; отсюда явилось чтеніе: и **моуна и міръ не дасть свѣта своего**.

Изъ Русскихъ письменныхъ памятниковъ слово *мьсяць* встрѣчаемъ въ лѣтописномъ повѣствованіи о томъ же походѣ Игоревомъ: въ солнци учинися, *яко мьсяць*, изъ рогъ его, яко уголь жаровъ исхожаше.

Подъ 1207 г. Тоже зимы бысть знаменія въ лунѣ... бысть помрачена вся, и остася ея мало, яки *мьсяць* в настатьи перваго дни (Лавр. 1872, стр. 412).

Подъ 1230 г. Солнце нача погыбати ...и бысть, акы *мьсяць* три дни ...и мнози мняху *мьсяць*, идуще чресъ небо, зане бѣшеть *межимьсячье*... всѣмъ зрящимъ, бывшю солнцю *мьсяцемъ* (ib. стр. 432).

Digitized by Google

Въ народной поэзіи *младъ свѣтелъ мѣсяцъ*—выраженіе обычное и весьма часто является съ символическимъ значеніемъ (въ богатыр. словахъ и обрядовыхъ пѣсняхъ).

„И какъ на нашихъ новыхъ сѣняхъ рѣшетчатыхъ
„И какъ свѣтитъ да точно бладенькой *свѣтелъ мѣсяцъ*
(Пр. С. кр. ч. III, стр. 158).

Въ живой народной рѣчи говорятъ: *мѣсяцъ народился*, т.-е. молодой новый мѣсяцъ, когда серпъ, луны покажется послѣ новолунія, на первую четверть. *Молодой мѣсяцъ* обмывается (о перемѣнѣ погоды въ новолуніе). Свѣтилъ бы мнѣ *ясный мѣсяцъ*, а по частымъ звѣздамъ коломъ бью.

Олицетвореніе мѣсяца видно изъ слѣдующей рѣчи: *Мѣсяцъ! Мѣсяцъ!* Гдѣ ты былъ? Въ лѣсу. Что ты дѣлалъ? Лыки драль. Куда клалъ. Подъ колоду. Кто взялъ? Родіонъ. Поди вонъ. (Игра, въ коей рѣшается очередь по жеребью, считанье конами).

Въ „Словѣ": *молодая мѣсяца*, Олегъ и Святославъ тьмою ся поволокоста.

МЛ отъ **АЗЪ**—ἔγω, ego—saepe occurrit во всѣхъ древне-Славянскихъ переводныхъ памятникахъ и Русскихъ произведеніяхъ.

Digitized by Google

Указатель словъ памятника.

А..... 1
Аѣы 4
Аже 6
Аки 7
Алинь..... —
Аркуги..... 8
Аще..... —

*

Каграныи..... 10
Вдати 12
Кебранъ..... 14
Кеѣводынъ..... 15
Кеѣъ..... 16
Керегъ..... 17
Бити..... 18
Битиса..... 19
Блъканъ..... 20
Бо..... 27
Богатыи..... 30
Богородица..... 31
Богъ ..... —
Божїи ..... —
Болого..... —
Болонь..... 33
Болото 35
Борисъ 37
Боричевъ..... —
Боронь 38
Босуевъ..... —
Босыи ..... —
Водянъ..... —
Врань..... 43
Братїе..... 46
Братъ..... 45
Брегъ..... 17
Времены..... 47
Брехати 49
Бръѣыи..... 50
Вдуаславъ..... 52
Буесть..... —
Буй ..... —
Буйство 57
Бура ..... —
Бусовъ..... 58
Бы..... 61
Бывати..... 62
Бывина..... —
Быль..... 63
Быстрый 64
Быти 65
Вѣда..... 66
Вѣжати 69
Вѣлъ-градъ..... 70
Вѣлъ..... 62 70
Вѣль 71
Вѣсокъ 72

*

Кисильковъ 74
Каю..... —
Кести ..... —
Кежа 75
Келесокъ..... 76
Келикїй..... 77
Келѣти..... 80

*) Какъ сей указатель, такъ и всѣ другіе составлены студентомъ Московскаго Университета В. В. Бѣловымъ, коему и выражаемъ здѣсь свою признательность.

Digitized by Google

Ксанѹїс. 81
Келии 82
Кенсдиди . . . . . —
Кережекъ . . . . . —
Кеселын 83
Кесслїс 84
Кесло 85
Кетръ 86
Кеусръ . . . . . —
Кѫнѹтити 87
Кѫтыти . . . . . —
Кидѣти 88
Кино 89
Кихръ . . . . . —
Кладинсръ 90
Класть 91
Клуръ 92
Клѣга . . . . . —
Клѣкъ 93
Клѣна 96
Кнукъ 97
Ко 100
Кода . . . . . —
Къѯматиса . . . . . .
Кон 101
Колл 102
Конѯити 103
Коронъ . . . . . —
Корота 105
Кранъ 103
Крата 105
Кресена 106
Кретнѫти 107
Крѣху . . . . . —
Кесколодъ 108
Кесслакль 109
Кесслакъ 108
Кси 109
Кстунити . . . . . —
Ксясти . . . . . —
Ксякъи 110
Ктроскотати . . . . . —
Къ 111
Къкръгнѫтиса . . . . . —
Къѯникати . . . . . —
Къѯгрлати . . . . . —
Къѯлелѣати . . . . . —
Къѯлелѣанъ 112
Къѯрати . . . . . —
Къскладати 113
Къскръмленъ 114
Късплакатиса 115
Късплескати . . . . . —
Къснѣти 116
Късрожати . . . . . —
Къстати 121
Къстонати 122
Къстунити . . . . . —
Къшѹмати 123
Къ . . . . . —
Кылькати . . . . . —
Кыскоунти . . . . . —
Кысоко 124
Кысѣсти 125
Кыторгнѫти 126
Китиса . . . . . —
Кѣ 127
Кѣдоми . . . . . —
Кѣлти 128
Кѣтри 129
Кѣтрило 131
Кѣци 132
Кѣцїй 135

*

Г 142
Галири . . . . . —
Галичкъ 144
Гѯлкъ . . . . . —
Гѯкъ . . . . . —
Глака 145
Глаголати 146
Глась 148
Глѣбокма 149
Глѣбокъ . . . . . —
Гнѣздо 150
Гокоръ 151
Гокорити . . . . . —
Гоголь 153
Година 154
Голока 145
Голосъ 148
Горадда 156
Гора 157

Digitized by Google

Горе . . . 161
Горнастан . . . —
Городєньскый . . . 163
Городѣй . . . —
Господинъ . . . 164
Готокъ . . . 165
Готскїй . . . 167
Градъ . . . 170
Градти . . . 172
Грѣмѣти . . . 174
Грѣци . . . 175
Гридница . . . —
Грозѣный . . . 180
Грозна . . . 178
Грому . . . 181
Граꙁникъ . . . 182
Гуси . . . 183

*

Д . . . 185
Да . . . —
Даксуа . . . —
Дакидокъ . . . 186
Дакиый . . . —
Дакыдс . . . —
Дажь-кожъ . . . 187
Дасусс . . . 188
Дань . . . 189
Дати . . . —
Дка . . . 190
Дкина . . . —
Дкоръ . . . —
Дскрьскын . . . 191
Дснь . . . 192
Дсрсмсла . . . —
Дикина . . . 193
Дико . . . —
Дикъ . . . 194
Длъго . . . 199
Дно . . . 200
Днѣпръ . . . —
До . . . 203
Дождь . . . —
Докончати . . . 204
Донецъ . . . 208
Донъ . . . 206
Дорискати . . . 209
Дорогъ . . . 204
Дорога . . . 205
Доспѣти . . . —
Достати . . . 209
Дотскати . . . 210
Дотусса . . . —
Драгыи . . . 211
Дреко . . . 212
Дрѣслати . . . 214
Дрѣгїй . . . 216
Дружина . . . —
Дръꙁъ . . . 219
Дѣкїс . . . 220
Дудутки . . . 222
Дума . . . 223
Думи . . . 224
Духъ . . . 229
Душа . . . 230
Дъска . . . 231
Дѣкина . . . 232
Дѣкка . . . 234
Дѣка . . . 235
Дѣдній . . . 238
Дѣдъ . . . —
Дѣло . . . 239
Дѣлити . . . 240
Дѣти . . . —
Дѣтелъ . . . 241

*

Є . . . 243
Єдинъ . . . 244
Єлахѵ . . . 245
Єскѣ . . . —
Єси . . . —

*

Digitized by Google

Жадень 247
Жажда 248
Жалоба 250
Жалость 251
Жалощами 254
Жаль ..... —
Ждати 255
Жс 256
Желѣзнын ..... —
Жемчюжснъ 257
Жена 258
Женчюгъ ..... —
Жестокый 259
Жикотъ 261
Жикый 260
Жизнь 262
Жирныи 263
Жиръ 267
Жыла 270
Жрѣвій 273

Ѕа 277
Ѕакрало 278
Ѕакороло ..... —
Ѕакыти 281
Ѕакорочати 283
Ѕактрокъ 284
Ѕагородити ..... —
Ѕадніи 285
Ѕанти 286
Ѕакалснъ ..... —
Ѕакладати 287
Ѕластѣти 291
Ѕлатьнлсніе ..... —
Ѕанссти 293
Ѕлласти 294
Ѕаранїе 295
Ѕарѣзати 298
Ѕара 296
Ѕасаножникъ 300
Ѕастунати ..... —
Ѕаткорити 301
Ѕаткнути 302
Ѕаутреніа 303
Ѕвенѣти 304
Ѕвонъ 305
Ѕконити 308
Ѕкарь ..... —
Ѕдракъ 309
Ѕегѕница 310
Ѕеленъ 313
Ѕемла 314
Ѕлато 316
Ѕлатокрѣхъ 320
Ѕлатокованный 322
Ѕлатъ 319
Ѕлаусный 324
Ѕло 325
Ѕласъ 326
Ѕнаменїе ..... —
Ѕъкати 328

Н 330
Нгорсныъ 332
Нгорскъ 330
Нгорь ..... —
Нгти 332
Нже 333
Нѕбнкати 334
Нздалеча 335
Нѕъронити 336
Нѕъ 338
Нѕъострснъ ..... —
Нздаслакъ ..... —
Нмѣти 339
Ноходыъ 339
Нѣгкарь 340
Искати 343
Нскусити 340
Ненити 341
Нссушити 343
Истагнѫти ..... —

І 344

*

Кадати 345
Класнъи 347
Клесиньи ..... —
Клю 348
Кърна ..... —
Кєсожьскый 351
Кєкати 352
Кла 354
Кълла ..... —
Кикати 357
Кєскый 360
Кєскъ ..... —
Класти ..... —
Клєскотъ 361
Кликъ 363
Кликати ..... —
Клюка 365
Кнаѕь 370
Кнєсъ 371
Ко 372
Кокакъ 373
Кокати ..... —
Кокылїс 376
Когань 377
Кос 378
Кожухъ 380
Коли 381
Колоколъ 382
Комонь 384
Кому 385
Конєць ..... —
Конь 387
Конуакъ 388
Конїс 389
Конѣыто 390
Король 391
Корлкль 392
Корсунь 394
Кость 395
Которъый 396
Коцієй 397
Крамола 400
Красный 401
Кресетъ 404
Крильце 406
Крило ..... —
Кричати 408
Крокакыи 412
Крокать 409
Крокъ 411
Кромѣ 412
Крѣпость 413
Красити 414
Кѹръ 416
Кѹрьскъ 419
Кѹрани ..... —
Къ 421
Къысть ..... —

*

Лада 425
Латинскый 427
Лєбедь 428
Лєбединъи 431
Лежати 432
Лелѣати ..... —
Летати 434
Лжа 435
Ли 436
Лисица 437
Листкие 439
Литва 440
Литовскїй ..... —
Лоно ..... —
Лѹгъ 441
Лѹка 443
Лѹцєжъ 444
Лѹкъ 446
Лѹча 447
Льѣ ..... —
Лѣпо 448
Лѣто 452
Люко 453
Люба 455
Люди ..... —
Лютъый 456
Лядскый 458

*

Малый 459
Мало 460

Digitized by Google

Мати..... 461
Мгла..... 462
Между..... 463
Месть..... 465
Мести..... —
Мечь..... 466
Милъ..... 469
Минути..... 471
Младъ..... 472
Мълкнути..... 473
Мълнїи..... 474
Многъ..... 475
Многокои..... —
Могутъ..... 476
Моци..... 477
Мои..... —
Молодъ..... 472
Молотити..... 478
Морака..... —
Море..... 479
Мостити..... 480
Мосты..... —
Мркнути..... 481
Мстиславъ..... 482
Мстиславичъ..... 483
Мужатиса..... —
Мужество..... 484
Мутенъ..... 485
Мутно..... 487
Мъгла..... 462
Мъслєнѣ..... 487
Мъсль..... 490
Мыть..... 495
Мъкати..... 497
Мърити..... —
Место..... 498
Мѣсацъ..... 499
Мы..... 500

Digitized by Google

Указатель Греческихъ словъ.

ἀγαθὸν 31
ἀγαλλίαμα 85
ἀγαλλιάσει, ἐν 254
ἀγαλλίασις 84, 85
ἄγειν 74
ἄγριος 457
ἀδελφός 45, 46
ἀδικεῖν 83
ἄθλιος 352
αἰγιαλὸς 17
αἴγλη 296
αἰδῶς 247
αἷμα 411
αἱματώδης 412
αἰὼν 133
ἀκονᾶν 338
ἄκρον 385
ἄκρος 156
ἀκτίν 296, 447
ἀ-λα-λά 365
ἀλαζών 54
ἀλαλάζειν 364, 408
ἀλέκτωρ 241, 416
Ἀλκύων 310
ἄλλος 216
ἁλοᾶν 478
ἄλυσις 256
ἁλφηστής 139
ἀλώπηξ 437
ἀμείνων 415
ἀμήν 7
ἄν 9
ἀναβαίνειν 87, 110
ἀναβλέπειν 112
ἀνάγκη 66, 68, 69, 248, 249
ἀναιρεῖν 334
ἀναξηραίνειν 343
ἀναξυρεῖν 119
ἀνασπᾶν 126
ἀναστῆναι 121
ἀνατρέφειν 114
ἀναφύεσθαι 88
ἀναχωρεῖν 286
ἀνδρεία 220, 484
ἀνδρεῖος 50, 484
ἀνδρίζεσθαι 483
ἀνδρότης 484
ἄνεμος 129, 130
ἄνευ 16
ἀνήρ 483
ἀνορθοῦν 119
ἀντέχεσθαι 300
ἄνυδρος 15
ἄνω 158
ἄνωθεν 108
ἀπάγειν 75
ἀπαλός 472
ἀπειλή 121, 178
ἀπὸ 338
ἀποδημεῖν 286
ἀποκλείειν 301
ἀποκόπτειν 298
ἀποκτείνειν 335
ἀποπηδᾶν 124
ἀποφέρειν 293
ἄρα, ἆρ 27
ἀρκεῖν 209
ἀργυροκοπεῖν 373
ἀρχαῖος 186
ἀρχή 91
ἀρχηστρατήγος 39
ἄρχων 42, 370, 371
ἀστεῖος 402
ἀστραπή 474
ἀτενίζειν 112
ἄτερ 16

Digitized by Google

αὐγή 296
αὐθεντία 91
αὐλή 190
ἀφαιρεῖ 298

*

βαδίζειν 123
βάδισμα 123
βάλλω 25, 103, 107, 465
βάπτειν 286
βαρούλι 201
βαρύ—φορος 201
βαρύτιμος 211, 212
βασανίζεσθαι 486
βασιλεύς 391
βάσταγμα 47
βέλτιον 445
βερεγάβων (τῶν) 17
βία 67, 68, 69
βίος 262, 267
βλάπτειν 83
βλέπω 89
βοή 364
βοϊλάδες 64
βορέας 58
βούλεσθαι 80
βουλή 223
βραχύς 459
βροντή 181, 182
βροχή 203
βύειν 302

*

γάρ 27, 28, 29, 30
γέ 27
γέεννα 191, 192
γενεά 133
γέφυρα 480
γή 314, 316
γίνεσθαι 62, 65, 66
Γλιαβάρος 150
γλίχεσθαι 247
γνόφος 462
γνῶναι 127
γνωστός 326
γόμος 47, 48
γοῦν 6
γρηγορεῖν 12
γυνή 258
γῦρος 418
γύψ 60, 428

*

δαιμόνιον 72
δαίμων 72
Δανούβης 224
δαρήζειν 19
δέ 1, 27, 28, 256
δεῖν 449
δένδρον 212
δέρειν 19
δεσποτεία 91
δῆλον ὅτι 128
δημηγορεῖν 147
διά 277, 278
διαβῆναι 471
διαγίνεσθαι 471
διάνοια 292, 491
διανοῦσθαι 292
διατρέχειν 497
διαφέρειν 445
διεγείρεσθαι 121
διέρχεσθαι 471
δίκαιος 449
δίψα 248
δίχοστασία 401
δοκιμάζειν 340
δόλος 365
δόρυ 389
δοῦναι 189
Δουναύης 224
δρυμός 441
δρυοκολάπτης 241
δρῦς 214, 441
δῦναι 294
δύνασθαι 477
δυναστεία 92, 476
δυνάστης 476
δύο 190
δύσις 294

*

ἐάν 9
ἐγεῖραι 414

Digitized by Google

ἐγείρεσθαι 121
ἐγώ 500
ἔδαφος 200
ἔθνος 455
εἰ 9
εἰ γὰρ 29
εἰδέναι 127
εἶναι 65, 243, 245, 448
εἰς 111
εἷς 244, 245
εἴτε-εἴτε 453
ἐκ 338
ἐκδέχεσθαι 255
ἐκδίκησις 465
ἐκλανθάνεσθαι 281
ἐκριζοῦν 126
ἐκτρέφειν 114
ἐκφέρειν 336
ἐκφύειν 88
ἐκχεῖν 123
ἐλεεινός 470
ἐλεεῖν 365
ἔλεον 254
ἕλος 35, 441
ἐλύω 97
ἐμβαδίζειν 122
ἐμός 477
ἐν 111
ἐνδυναστεία 476
ἐνεδρεύειν 49
ἔνεδρον 49
ἐνθύμησις 292, 491
ἐνιαυτός 452
ἐντός, τὸ 172
ἐντρεχής 65
ἐξ 338
ἐξάλλεσθαι 124
ἐξουσία 91
ἔξω 412
ἔπαλξις 278, 280
ἐπανίστασθαι 121
ἐπάνω 107, 213
ἐπαρχία 92
ἐπέχειν 373
ἐπιβαίνειν 110
ἐπιβουλή 400
ἐπιθυμεῖν 247, 252
ἐπιθυμία 102
ἐπικροτεῖν 115, 116
ἐπιλανθάνεσθαι 281
ἐπίνοια 291, 292
ἐπιρρίπτειν 107
ἐπιστήμων 156
ἐπιστρέφειν 283
ἐπιτάσσειν 81
ἐπιτιθέναι 113
ἐπιφράζειν 287
ἔποψ 196
ἐπωδή 135
ἐπωδός 135
ἐργάζεσθαι 373
ἐργασία 239
ἔργον 239
ἐρευνᾶν 343
ἔρχεσθαι 332
ἑσπέρα 86
ἑστίασις 84
ἑταίρεια 176
ἑταιριάρχη 176
ἑταῖροι 217
ἕτερος 216
ἕτοιμος 165, 166
ἔτος 452
εὐδοκία 102
εὔμορφος 402
εὐφροσύνη 84, 85
εὐωχία 84, 85
ἔχειν 339
ἕως 203

*

ζῆλος 251
ζητεῖν 343
ζωή 261, 263
ζῶν 260
ζωοποιοῦν, τὸ 229

*

ἤ—ἤ 453
ἠιών 443
ἡμεῖς 127
ἡμέρα 192, 193
ἦν 66

Digitized by Google

ἄγχειν 304
ἄγχος 148, 149

*

θάλασσα 479
θάρσος 54
θαυμάζειν 198
θαυμαστόν 193, 194
θέαμα 193
θέλειν 80, 81, 252
θέλημα 102, 103
θεός 31
Θεοτόκος 31
θηρίον 308
θολώδης 485
θορυβεῖσθαι 474
θόρυβος 365
θρασύς 53
θρασύτης 220
θρῆνος 251
θύειν 299
θυέλλα 57, 58

*

ἰδεῖν 88, 112
ἱκανόν, τὸ 102
ἱκανός 244, 245
ἵκτινος 405
ἵνα 185
ἵππος 387
ἱστίον 131
ἰσχνός 397
ἰσχύς 413
ἰσχύων 309
ἰταμός 180, 181
ἴυγξ 336

*

καβάλλης 385
καγάνος 377
καθίζειν 109
καί 1, 29
καὶ γάρ 29
καιρός 155
κακόν 325, 326
καλεῖν 328, 329, 363
καλός 445, 448
καλῶς ἔχειν 309
κἄν 9, 453
Κάνος 378
κάραβος 392
καρίνη 348, 351
κατάγειν 107
καταδῦναι 294
κατάδων 136
καταιγίς 57
καταικαιόμενος 163
κατανοῆσαι 112
κατασκήνωσις 150, 151
καταστενάζειν 122
κατευοδοῦσθαι 205
κασαγία 352
καστόριος 14
κάστωρ 14
κεῖσθαι 432
κελεύειν 346
κέρας 418
κεφαλή 145, 146, 371
κῆ 361
κίνδυνος 67, 69
κινεῖν 373
κλαγγαίνειν 361
κλάγγειν 361
κλάγγη 361
κλαίειν 361
κλαυθμός 251
κλειστός 302
κλῆρος 273
κοίτη 435
κόκκυξ 310
κολοιός 142
κόλπος 440, 443
κομέντος 381
κόπτειν 298, 299
κοράσιον 232, 233
κόραξ 103
κορυφή 321
κόσμιος 402
κοῦφος 65
κράβατος 409
κράξαι 364
κράζειν 172, 328, 329, 405
κράτος 91, 364
κραυγή 148, 149
κρείσσων 445

Digitized by Google

χρημνὸς 17
χροτεῖν 115
χρύειν 111, 115
χύχνος 428
χῦμα 96
χυνηγῆσαι 19
Κύριος 164
χύριος=χ̄ς 164, 418
χυριότης 91
χώδων 305
χωμήτης 421
χώπη 85

λαῖλαψ 57, 58, 89, 90
λαλεῖν 147
λαμβάνειν 245
λαός 455
λέγειν 147
λεπτὸν 71
λέπτη 494
λευκός 70
λῆμμα 47, 48
λίαν 82
λιθάζειν 465
λίθινος 347
λιχμᾶν 139, 141
λιλλαίομαι 434
λίμνη 35, 37
λογισμός 488, 491
λόγχη 389
λύκος 93, 96

μά 469
μακράν 188, 199
μακρόθεν, ἀπὸ 335
μακρότερον 199
μαργαρίτης 258, 259
μαρμαρυγή 296
μαστιγεῖν 19
μάστιξ 67, 69
μάχαιρα 466
Μαχεσθαι 19
μάχη 435
μεγαλεῖον 81
μεγαλειότης 81
μέγας 77, 78
μεγιστὰν 42, 63
μένειν 255
μερίζειν 240
μεταξύ 463
μετρεῖν 497
μήτηρ 461
μικρός 459
μονογενής 340
μονοκερώτων 340
μόνος 244, 245
μονότροπος 339
μοχθεῖν 205
μόχθος 205
μωρός 53

νομή 267
νοσσία 150, 151
νοῦς 491
νυστάζειν 214, 215

ξηραίνειν 343
ξηρὸς 397
ξύλα 220

οἰκοδεσπότης 164
οἶνος 89
ὀλίγος 459, 460
ὅλος 109
ὁλόχρυσος 323
ὁμίχλη 462
ὀξύνειν 338
ὀξὺς 64
ὀπίσω τινὸς 277, 278, 285
ὁπλή 390
ὁπλισάμενος 400
ὁρᾶν 88
ὀρνιθοθηρεῖν 19
ὄρος 157
ὅς 333
ὀστέον 395
ὅστις 333
οὖν 27, 28
οὐρανός 125

Digitized by Google

οὗτος 333
ὄφελον 448
ὀψία 86
ὄχλος 455

παιδίον 240, 241
παῖς 240
πάππος 238
παραινεῖν 345, 346
παρανυμφεύειν 218
παράστημα, τὸ 413
παρέρχεσθαι 471
παρθένος 232, 233, 235
πᾶς 109, 110
πατάσσειν 111, 210
πειράζειν 340
πενθεῖν 252
πένθος 253, 270
περιβλέπειν 112
περισπᾶσθαι 473
περιοχή 171, 172
περίχρυσος 324
πέτεσθαι 434
πετρώδης 347
πηγνύναι 210
πηλώδης 182
πίνειν 311
πλάξ 231
πλήρωμα 386
πλοῖον 392
πλούσιος 30
πνεῖν 128
πνεῦμα 129, 130, 229, 230
πνοή 129
πολεῖνος 455
πόθος 252
ποιητής 135
ποικίλος 402
ποῖος 354, 378, 379
Πολεμίζειν 19
πόλεμος 43, 67, 68
πολιορκία 239
πόλις 170, 171
πολιτεία 92
πολύς 475
πονηρόν 325

πόνος 205
πόρρω 188, 412
πόρρωθεν 335
πορφύρεος 10
ποτέ 381
πότερον— 379
ποῦ 348
πρᾶξις 62, 239
πρέπει 449
προθυμία 205
προκοπή 205
προκόπτειν 205
προπάτωρ 238, 239
προπετής 220
πρὸς 421
προσφώνησις 363
πρωΐ 109
πρωϊνός 303
πρωΐ, πρινή 296
πτέρυξ 406
πυθμήν 200
πύλη 105
πύργος 21, 23, 279

ῥᾶ 92
ῥεῖθρον 65
ῥομφαία 466
Ῥωμαῖοι, οἱ 175
ῥωμαϊστί 427

σαλπίζειν 116
σαμβατάς 360
σανίς 231, 232
σελήνη 499
σήμαντρον 382
σημεῖον 326
σιδήρεος 256
σκηνή 76
σκληρός 259, 260
σκόπος 491
σκοτίζεσθαι 481
σοβαρός 54
σπεύδων 50
σπλαγχνίζεσθαι 469

Digitized by Google

στάσις..... 400
στενάζειν..... 122, 214
στήλη..... 20, 21, 23
στρατεία..... 101
στράτευμα..... 101
στρατιώτης..... 101
στρατόπεδον..... 101
συγγνωστός..... 469
συγκλείειν..... 302
συγκλητικός..... 122
σύγκλητος..... 42, 43, 63
συλλαμβάνειν..... 245
συμαῖαι..... 23
συμπλεκεῖν..... 20
συναντιλαμβανεσθαι..... 300
συνευδοκεῖν..... 102
συνευωχούμενοι..... 84
συνοδία..... 217
συνοχή..... 249

*

ταλαιπορία..... 67
ταλαίπορος..... 352
ταλανίζειν..... 352
ταναός..... 207
ταράσσειν..... 87, 485
τάρταρος..... 178
ταχινός..... 50
τάχος..... 205
ταχὺς..... 50
τεῖχος..... 279, 280
τεκμήριον..... 327
τέκνον..... 240, 241
τεκταίνειν..... 373
τέλος..... 189, 386
τέττιξ..... 405, 406
τιθέναι..... 360
τιθηνεῖν..... 432
τίλλειν..... 126
τίμιος..... 211, 257
τις..... 333
τίς..... 364, 378, 385, 396
τιτλώρια..... 231
τίτλος..... 231
τοίγαρ..... 27
τόξον..... 446
τόπος..... 498
τράπεζα..... 231
τροπὴ, ἡ τοῦ ἡλιο..... 415
τύπτειν..... 19
τυρβάζεσθαι..... 474

*

ὑγιαίνων..... 309
ὑγιεινός..... 309
ὑγιής..... 309
ὕδωρ..... 100
ὑετός..... 203
ὑλακτεῖν..... 49
ὕλη..... 212, 213
ὑμέτερος..... 74
ὑμῶν..... 74
ὑπάγειν..... 332
ὑπέρ..... 277, 278
ὑπεροχη..... 91
ὑπερῷον, τό..... 321
ὑποτέμνεσθαι..... 301
ὕπουλος..... 366
ὑστερεῖν..... 204, 209
ὕψη, τὰ..... 125
ὑψηλά, τα..... 124, 125
ὑψωθῆναι..... 100

*

φαιδρός..... 83
φαντασία..... 488, 490, 492
φάραγξ..... 191
φᾶσθαι..... 361
φάτνωμα..... 231, 232
Φειασσών..... 224
φέρειν..... 75
φεύγειν..... 69
φθᾶσαι..... 205
φθέγγεσθαι..... 147, 172
φίλος..... 217, 455
φόβος..... 178
φονεύειν..... 335
φόρος..... 189
φόρτιον..... 47
φραγελλαν..... 19
φράσσειν..... 284
φρικὴ..... 121, 178
φρικτός..... 180
φρικώδης..... 119, 180

Digitized by Google

φρούριον 171
φύειν 88
φύλλα..... 439
φωνεῖν..... 147, 328, 329, 363
φωνή..... 148, 149

*

ψεῦδος.. 435
ψόφος 181
ψυχή..... 230

*

χαγάνος..... 377
χαλάζη, ἐν..... 167
χαλεπός..... 456
χειμών..... 57
χεῖν..... 436
χήν..... 183, 184
χλωρός 313
χόρτος..... 376
χρεμίζω. 182
χρή..... 449
χρηστότερος..... 445
χρόμος 182
χρόνος, ... 106, 155, 198, 452
χρυσός..... 316
χρυσότευκτος..... 322
χρυσοῦς..... 319
χωρίον τῶν παραφυάδων.... 34
χωρίς 16

*

ὥρα..... 155
ὡραῖος.. 401
ὡραιώθης 402
ὡς..... 7
ὡσει..... 7
ὡς ἐμοί, ὡς γ'ἐμοί..... 61
ὡς ὅτε..... 61

Digitized by Google

Указатель латинскихъ словъ.

abducere 75
abscidere 298
abyssus 200
accipiter 405
actio 239
acuere 338
acutus 64
ad 421
adhaerere 300
adimere 301
admonere 345, 346
aevum 133
aerumnosus 352
affectare 247
agmen 101
ala 406
alacritas 205
albus 70
alius 216
alter . . . . . —
amabilis 455
amen 7
amicus 217, 455
amor cultus divini 252
anas clangula 153
anima 130, 230
animadvertere 112
animosus 180
animus virilis fostisque . . . 47
annus 155, 452
anser 183, 184
antiquus 186
appetere 247
apprehendere 245
aqua 100
arbor 212, 220
arcus 446
arefacere 343
ascendere 87, 110
asser 231
atrium 190
auctoritas 91
audacia 54, 220
audax 53, 180
auferre 293, 298
aureus 319
aurum 316
aut-aut 453
autem 1, 28
avis sinistra 196
avus 238
avxietas 249

*

Bajanus 38, 40
benevolentia 102
bestia 308
bibere 341
Blasius 77

*

caballus 385
cacumen 372
caedere 19, 298, 299
calamitas 325
caligo 462
canere tuba 116
caput 145, 146 372
carus 211, 257
castor 14
castra 101
castrum 171
celer 50
celer ingenio 65
celeritas 205
circumspicere 112

Digitized by Google

civitas 92, 170
clamare 147, 172, 328
clamor 148
clangere 363
clangor 361
claudere 301
coccyx 313
confortari 483
cogitare 292
cogitatio 292, 491
collidere 115
comitari 217
comitatus 217, 423
comprehendere 245
comulus 20
concludere 302
concupiscere 247
connectere 20
conscendere 110
consentire 102
consilium 223
consulere . . . . . —
convertere 283
conturbari 485
convivium 84
convocare 328, 329
corvus 103
cruentus 412
cuculus 310
culmen aedium 372
curare 373
custodia 101
cygnus 128

daemon 72
daemonium . . . . . —
dare 189
deficere 209
defigere oculos in aliquem . 112
deflere 352
Deipara 31
desiderare 247
desuper 108
Deus 31
dicere 147
dies 192
diva 235
dives 30
dixisse 361
dolus 365
domicilium 172
dominatio 91
Dominus 164
domus 150, 172
dormitare 214, 215
ducere 74
duo 190
durus 259

educare 114
effundere 123
ego 500
ejulare 408
elegans 402
emittere 336
enim 30
equus 387
ergo 28
esse 65, 245
et 1
etsi 9
evellere 126
excellentia 91
excitare(se) 121, 414
excogitatio 292
excusabilis 469
exercitus 101
exiguus 460
expectare 255
explorare 340
exsilire 124
exstirpare 126
extollere se 100
extra 412
extremum 385
exsultatio 84

fabricare 373
fabricatus ex auro . . . 320, 322
factum 62, 239, 351
falco nisus 405

Digitized by Google

familia 133
fastigium 321, 372
ferreus 256
festinans 50
fieri 62, 65
figere 210
filius 45, 240
finis 386
flagellare 19
flagrum 67
flamen 129
flare 128
flatus 129
fluctus 96
flumen 65
folia 439
formosus 402
fovere 432
fragor 182
framea 466
fratres 46
fraus 365
fugere 69
fulgor 296
fulgur 471
fundere 436
furia 58

*

gallus 416
garrire 147
gehenna 191
generatio 133
gens 455
gignere 88
gladius 466
grabatus 406
gratus 455

*

habere 339
habitaculum 150
hasta 389
herus 164
hic 333
Hierofalco 404
hilaris 83
honorabilis 211
hora 155
horrendus 119
horribilis 180
horror 178

*

idoneum 102
imber 203
immanis 458
imperare 81
imperium 91, 92
impetus belli 252
impletio 386
imponere 113
inaquosus 15
inauratus 321
incantator 135
incrementum 205
indagare 343
ineptus 53
ingemiscere 122
ingredi 122
insidiae 49, 400
inspiratio 229
insurgere 121
intentio 491
inter 463
ire 332
itaque 28
investigare 343

*

jacere 107, 432, 465
jubere 345
judex 223
judicare . . . . . —

*

laborare 205
laedere 83
laetilia 84
lamentatio 251
lamina 231
lancea 389
lapideus 347
laquear 231

Digitized by Google

latine 427
latrare 49
levis 65
litus 17, 443
locus 498
locus stolonum 34
longe 188, 199, 412
loqui 147
lucrum 239
luctus 270
luna 499
lupus 93, 96
lutosus 182

magnum 81
mactare 299
maculosus 402
magnas 42
magnitudo 81
magnus 77
manere 255
mare 479
margarita 258
mater 461
matutinus 303
mendacium 435
mensa 231
metiri 497
metus 178
meus 477
miles 101
minutum 71
mirabile 193
miraculum 326
miser 352
miserabilior . . . . . —
miserari . . . . . —
miseret me 254
misericordia moveri 469
miserum et aerumnosum vocare 352
mittere 103
modicus 460
molestia 67
monedula 142
mons 157

mors 351
movere 373
mulier 258
multus 475
munire 284, 302
murus 279
muscela ermipes 161

nasci 88
nautilus 394
navis 392
nebula 462
necessitas 66, 248
nidus 150
nocere 83
nos 127
notus 326
numisma 71
nutrire 114

oblivisci 281
obscurari 481
obsidio 239
obstruere 287
obturare 302
occasus 294
occidere 294, 334, 335
omnis 109, 110
onus 47, 189
opera 239
opitulari 300
optare 80
opus 239
orationem ad populum habere 117
os 395

palpitare 210
palus 37, 441
paratus 165, 166
parvulus 240
parvus 460
pastus 267
paterfamilias 164
pavimentum 200

Digitized by Google

pecunia 317
percutere 111, 210
pergere 286
periculum 67
peritus 156
permulcere 432
pernix 50
petrosus 347
picida 241
plavdere 115
pluvia 230
poëta 135
ponere 360
pons 480
poples 368
populus 455
porta 105
posse 477
post 277
potentia 91
potentia valens 309
potestas 91
praeceps 220
praecidere 301
praecipere 81
praecipitium 17
praefica 348, 351
praeterire 472
praevenire 205
pressura 66
pretiosus 211
princeps 42, 370
pro 277
probare 340
procax 220
procella 57, 58
procul 188, 199
proelium 43, 67
proficere 205
profectu uti . . . . . —
proficisci 286
progenitor 238, 239
prognasci 88
propositum animi 47
propter 277
propugnaculum muri 279
protervus 220
provincia 92
puella 232, 233
puer 240
pugnare 19
pulsare 111, 115
purpureus 10
pusillus 459
putare 223

*

quaerere 343
qualis 379
quando 381
querimonia 251
questus 239
qui 333, 364, 378
quippe 29
quis 333, 385, 396
quo 348

*

radere 119
radius 296, 447
ratio 491
remus 86
retro 285
retrorsum 277
rex 391
robustus 476

*

saevire 120
saevus 456
sangvis 411
sanus 309
satagere 473
scaturire 148
scelestum 325
scire 127
scutica 67
secedere 286
seculum 133
sedere 109
seditio 400, 401
senatus 42
sepire 284
serum diei 86

Digitized by Google

si. 9
siccus corpore. 397
sicut. 7
signum certum 327
sine. 16
sinus. 443
sinus Ceraticus 418
sitis. 248
sive-sive 453
socii. 217
socium esse. 218
solstitium. 414, 415
solum 200
solus. 244
sonare. 304
sonum edere 147
sonus 148
sors. 273
speciosus. 401, 402
spiritus. 129, 130, 229
splendor. 297
stipa. 376
stridere 120
struere. 373
stultus 53
stupa 20
sublimia, in. 125
substantia spiritualis. 229
sufficere 209
sufficiens. 244
summum. 156
supra 107, 213
surrigere. 119
suspicere. 112
suspirare. 214
sylva 212

*

tabernaculum 76
tabula lata 231
tarda nox. 199
temerarius. 180
temperare. 286
tempestas. 57
tempus. . . . 106, 155, 199, 452
tenebrae 462
tener. 472
tentorium. 76
terra. 314, 316
tintinnabulum. 305, 382
titulus. 231
tonitrum 181
totus 109
trahere. 75
transire 471
tributum. 189
triturare. 478
tumultuare. 474
tumultus 181
tundere 19
turbare. 87
turbari. 474
turbo 58, 89
turris 279

*

ungula. 390
unio. 268
universus. 109
unus. 244
Upupa. 196
usque 203
ut. 185
utrum—an. 379

*

vadere. 332
valde 82
vallis 191
Var. 200
varius. 402
vel-vel. 453
Veles 77
velle. 80
velox 50
velum. 131
velut 7
venari 19
ventilare. 139
ventus. 129
venustus. 402
vere. 7
vero. 1
vesper 86

Digitized by Google

vester 74
victus 262, 267
videre 88, 112
vigilare 12
vindicta 465
vinum 89
violentia 67
vir 483
virgo 232, 233, 235
viridis 313
virilis 50
virtus 413, 484
vita 261, 263
vitam reddere 414
vivens 260
vocare 328, 329
vocem edere 172
volare 434
Volos 77
voluntas 102
volvo 97
vox 148
vulgus 455
vulpes 437, 439
vultur 405

Digitized by Google

Указатель географическихъ именъ.

Багряшь дер. 11
Бебра рѣчка 15
Бережекъ сел. 18
Вережецъ сел. . . . . —
Боброво сел. 15
Богатый сел. 30
Болванская губа. 24
Болванскій зал. 24
Болонино сел. 34
Болонки сел. . . . . —
Болота уроч. 36
Боричевъ взвозъ. 38
Бористенъ 201
Бояна рѣка. 39
Бояново мѣст. . . . . —
Бояновъ мѣст. . . . . —
Бояны мѣст. . . . . —
Бояновы овраги . . . . . —
Буй пригородъ 55
Буйгородскій ст. . . . . —
Буйгородъ . . . . . —
Буйградъ. . . . . —
Бусова гора 60
Бусовица. . . . . —
Бусовъ Яръ. . . . . —
Буяново сел. 53
Быстрая рѣка. 65
Бѣдице уроч. 69
Бѣла Вежа. 76
Бѣлая Волокша. 70
Бѣлая Слюда . . . . . —
Бѣли село и сельцо 72
Бѣловоды. 70
Бѣлое село. . . . . —
Бѣлой городъ. . . . . —
Бѣлой ручей . . . . . —
Бѣлоозеро . . . . . —
Бѣлоручье . . . . . —
Бѣлуха пуст. 70
Бѣлъгородъ. 71
Бѣлый Камень 70
Бѣлый Яръ. . . . . —

*

Великіе Луки. 444
Великій Врагъ 80
Великій Дворъ . . . . . —
Великій Наволокъ. . . . 80
Великій Новгородъ . . . . —
Велико-Курскій ст. . . . . —
Великое озеро . . . . . —
Великое село. . . . . —
Веснеболого 32
Волга 93
Волго озеро . . . . . —
Волго пуст. . . . . —
Волжка озеро . . . . . —
Волково дер. 95
Волковская пуст. . . . . —
Волковской ст. . . . . —
Волковъ Наволокъ. . . . . —
Волковыйскъ гор. . . . . —
Волкуша дер. . . . . —
Волпяниковъ ст. 97
Волченкова дер. и пуст. . . 95
Волчина дер. 95
Волчиха . . . . . —
Волчково почин. . . . . —
Воронова почин. 105
Воронова пуст. . . . . —
Воронова село . . . . . —

*

Галицкое озеро. 144
Галкина пуст. 143
Гдѣбль гор. 150

Digitized by Google

Гоголка руч. 154
Гоголь руч. . . . . —
Гора дер. 160
Гора пуст. . . . . —
Горка сел. . . . . —
Горностаево дер. 163
Городечно сел. . . . . —
Городзиловъ сел. . . . . —
Городинки сел. . . . . —
Городково сел. . . . . —
Горы мѣст. 160
Грай вороново гор. 174
Грай-воронъ рѣк. . . . . —
Гридино сел. 178
Гридинско сел. . . . . —
Гридское бол. . . . . —
Грязивая рѣк. 183
Грязивый руч. 183
Гуськая вол. 184

*

Дворишка дер. 191
Дворище уроч. . . . . —
Дивы городище 194
Дубенка рѣчк. 222
Дубенскіе ворота . . . . . —
Дубки уроч. . . . . —
Дубковъ гор. . . . . —
Дубно дер. . . . . —
Дубня кладязь. . . . . —
Дубовикъ пуст. . . . . —
Дубовый островъ . . . . . —
Дубровки Больш. и Мал. . . . —
Дубьи Луки уроч. . . . . —
Дудутки мѣст. . . . . —
Дунайка рѣка. 225
Дунай поле. . . . . —
Дунай руч. . . . . —
Дѣвица рѣка 233
Дѣвичій гор. . . . . —
Дѣвичья гора. . . . . —
Дѣдилово гор. 239
Дѣдышевская пуст. . . . . —
Дятлова гора 212
Дятлово сел. . . . . —
Дятловы горы. . . . . —

*

Желень рѣка. 273

*

Итиль 92

*

Каганскій кладязь. 377
Каганскій перевозъ . . . . . —
Каменка рѣка. 348
Каменное дер. . . . . —
Каменный гор. . . . . —
Каменный Поясъ . . . . . —
Каменный Яръ . . . . . —
Карина дер. 351
Каринская . . . . . —
Кіево оврагъ. 360
Кіевецъ . . . . . —
Кіевцы. . . . . —
Княжее Поле уроч. 370
Княже Село . . . . . —
Княжичь гор. . . . . —
Княжій Наволокъ . . . . . —
Княжія горы . . . . . —
Княжь-Островская Лука . . —
Княжь-Островскій станъ . . . —
Князева гора. . . . . —
Князевъ ручей . . . . . —
Кожухово дер. и сел. . . . 381
Колоколово дер. и сел. . . . 383
Комонево волость и пуст. . 385
Комоневъ островъ. . . . . —
Коневая заводь 387
Коневскій Наволокъ . . . . —
Конецкій островъ . . . . . —
Конечное село . . . . . —
Конъково дер. . . . . —
Конь мѣст. . . . . —
Корабль остр. 393
Концѣва гора и уроч. . . . 398
Концѣво дер. и пуст. . . . —
Концѣвская пуст. . . . . —
Красная Грива дер. 103
Красная слободка . . . . . —
Красное озеро . . . . . —
Красное Поле уроч. . . . . —
Красное поч. и дер. . . . . —
Красное Раменье дер. . . . —

Digitized by Google

Красное село. . . . . —
Красной гор. . . . . —
Красноярская прот. . . . . —
Красноярскъ . . . . . —
Красноярый учугъ. . . . . —
Красный Колядинъ . . . . —
Красный Посадъ . . . . . —
Красный Пень . . . . . —
Красный Яръ. . . . . —
Красныя Луки . . . . . —
Куръ вол. и остр. 417
Куръ рѣка. . . . . —
Курья дер. . . . . —

*

Лисицино. 439
Лисицинское . . . . . —
Лисій поч. . . . . —
Лисій руч. . . . . —
Лиска рѣчка . . . . . —
Лиственица сел. 440
Лугской погостъ. 443
Лужанскій ст. . . . . —
Лужки дер. . . . . —
Луза рѣк. . . . . —
Лузская вол. . . . . —
Луковецъ сел. 444
Луковище пуст. . . . . —
Луковое озеро . . . . . —
Лютая гора дер. 458
Лютежъ рѣчк. . . . . —
Лютипъ гор. и уѣздъ. . . . —

*

Малая Болда рѣк. 460
Малая Горка дер. . . . . —
Малово дер. . . . . —
Малое-городище сел. . . . —
Мило-будь уроч. 471
Мило-славское дер. . . . . —
Мостище уроч. 481
Мостовая рѣчк. . . . . —

*

Оболонская дор. 34
Оболонье сел. . . . . —

*

Семи-братово сел. 45

*

Усть-Волга. 93

Digitized by Google

Указатель личныхъ именъ и названій памятниковъ:

Аввакумъ протопопъ: стр. 3.
Адріатисъ XVI в.—221, 252.
Азбуковники: 14, 310.
Алексія св. перев.: 17, 49, 67, 91, 107, 220, 373, 381, 400, 474, 475, 499.
Алексѣева „Церковн. словарь—174.
Альбертъ—147.
Алябьевъ—161, 248, 250, 266, 270, 353, 359, 372, 419, 424, 489, 493, 496.
Амартолъ: 63, 83, 152, 156, 176, 177, 361, 366, 377, 400.
Амвросій Орнантскій—22.
Андрей Цареградскій: 5, 155, 178, 247, 267.
Андріевскій—63, 148, 280, 281, 290, 357, 375.
Антонія Печерск. житіе—261.
Апокалипсисъ XIV в.: 47, 155, 475.
Апостолъ 1, 10, 49, 50, 67, 80, 84, 87, 91, 92, 102, 113, 114, 127, 129, 133, 147, 211, 220, 223, 231, 239, 252, 273, 292, 301, 309, 327, 373, 386, 400, 402, 411, 445, 449, 452, 464, 491, 499.
Аристотель—143.
Арцибашевъ—357.
Аѳанасія Александр. слово—296.

*

Барсовъ Н.—163.
Бееръ—201, 229.
Безсоновъ: 38, 40, 423.
Бодянскій: 64, 186, 265, 368.
Болтинъ: 34, 35.
Бориса и Глѣба житіе—7.
Брунъ—169.
Брэмъ: 104, 142, 153, 162, 210, 242, 311, 405, 430, 438.
Будиловичъ: 18, 27, 97, 146, 163, 182, 184, 214, 242, 298, 313, 376, 414, 444, 477.

Digitized by Google

Бусбекъ—168.
Буслаевъ Ѳ. И.: 60, 95, 132, 185, 187, 197, 238, 265, 338, 362, 415, 418, 434, 456, 458, 478, 483.
Бутковъ: 56, 60, 139, 187, 196, 357, 359, 426, 464.
Бѣликовъ—476.
Бѣляевъ И. Д. 222.

*

Варсонофія игум. челобитная – 233.
Вельтманъ: 13, 33, 35, 64, 80, 120, 160, 168, 185, 197, 216, 237, 288, 293, 300, 353, 359, 367, 381, 399, 417, 423, 451, 489, 496.
Венелинъ: 38, 40.
Верейскаго М. А. кн. грамота—381.
Верковичъ – 41.
Веселовскій Ал. И.—197, 265.
Виргилій—203.
В. М.—369, 452, 489.
Волоцкаго И. Б. кн. грамота – 381.
Вопросы и отвѣты Сильвестра и Антонія: 118, 172, 221, 224, 310, 406, 437, 443, 476, 488.
Востоковъ: 97, 156, 400, 405.
Всемірная Иллюстрація—26.
Вяземскій П. П. кн.: 4, 30, 48, 60, 148, 233, 256, 265, 289, 293, 301, 353, 354, 368, 372, 378, 388, 476, 480, 483, 489.

*

Гапка—61.
Гедеоновъ—120, 210, 359, 378, 384.
Гербель: 14, 161, 211, 267, 353, 369, 424, 452, 489, 493.
Геродотъ: 15, 37, 95, 458.
Гикмаръ—377.
Гильфердингъ: 49, 146, 252, 373.
Головацкій: 39, 77.
Головинъ: 12, 25, 72, 134, 187, 228, 234, 289, 353, 359, 368, 372, 418.
Голубинскій—26.
Гомеръ—143.
Гонсіоровскій—120, 253, 254, 295.
Горацій: 150, 275.
Грамматинъ: 13, 14, 18, 32, 35, 56, 59, 60, 103, 139, 167, 187, 195, 211, 228, 234, 237, 248, 264, 288, 353, 359, 367, 399, 417, 423, 426, 451, 489, 496.

Digitized by Google

Григорій Богословъ: 53, 54, 150, 178, 490.
Григорьевъ—376.

*

Даль: 5, 10, 16, 29, 35, 49, 51, 68, 147, 156, 173, 177, 209, 271, 275, 295, 300, 337, 342, 343, 344, 347, 358, 362, 374. 376, 379, 381, 382, 387, 394, 401, 414, 455, 462, 472, 482, 494, 497.
Данила Пр. книга—212.
Даніилъ Заточникъ: 1, 51, 55, 156, 179, 193, 446.
Даніилъ Паломникъ: 7, 17, 51, 105, 232, 301, 321, 324, 492.
Де-ля-рю—452.
Діонисій Ареопагитъ—296.
Дмитрій Ростовск.—2.
Дроздовскій—32.
Дубенскій: 4, 13, 25, 35, 56, 60, 64, 80, 98, 99, 133, 139, 148, 161, 168, 180, 187, 196, 211, 228, 237, 248, 250, 263, 265, 270, 288, 289, 293, 300, 307, 337, 353, 359, 364, 367, 372, 375, 388, 406, 418, 423, 451, 483, 489, 493, 496.
Дюканжъ—38.
Дѣяній книга—124.

*

Евгеній Митроп.—39.
Евстрата и Авкентія житіе 173.
Егоровъ Ефимъ охотн.: 154, 493.
Ездры книга—171.
Екатерины св. Великомуч. житіе—221.
Екклезіастъ: 84, 205.
Есѳирь: 5, 50.

*

Ждановъ: 282, 362, 489.
Жмакинъ—390.

*

Задонщина XV в.: 8.
Захарія Копыстинскаго Полинодія 119.
Златоструй 71, 82, 183, 405, 455.

*

Ибнъ Фодланъ 170.
Изборникъ Святослава 1073 г. стр. 1, 7, 21, 28, 63, 67, 92 114, 122, 124, 129, 172, 180, 220, 243, 258, 296, 308, 309, 340, 341, 392, 399, 438, 447, 449, 450, 453, 455, 456, 486, 491.
Иларіона „слово“ 377.
Иловайскій Д. И.: 25, 125.

Digitized by Google

Ипполитово слово XII в. 119.
Исаія Пр. книга 221.

*

Іоанна Златоуста житіе 416.
Іоаннъ Экзархъ Болгарскій: 9, 22, 35, 92. 142, 155, 221, 224, 235, 241, 391, 399, 428, 439, 443, 492.
Іорнандъ 37, 200.

*

Карамзинъ 35, 44, 82, 133, 222, 289, 339, 357, 428
Карауловъ 198.
Карелкинъ 494.
Касьяновъ 33, 39, 49, 136, 183, 264, 285, 304, 313, 376, 381, 390, 495.
Кеппенъ 25.
Кирилла Іерус. поученія: 21, 42, 152, 174, 243, 273, 379.
Ключевскій В. О. 209.
Колосовъ 368.
Константинъ Багрянор. 201, 217, 352, 377, 418.
Кораблевъ 161, 266, 353, 359, 369, 419, 452, 489, 496.
Кормчая книга 286, 469.
Краледворская рукоп. 92, 122 148, 312, 313, 347, 486.
Крекъ 77.
Кулишъ 161.
Куникъ А. А. акад. 96, 149, 170, 172, 188, 218, 223, 229, 308, 332, 378.

*

Лавровскій Н. А. 40.
Ламанскій 106.
Леонидъ арх. 469, 476.
Ліутпрандъ 40.
Лѣствичникъ 42, 63, 172, 217.
Лѣтопись Галицкая 342, 361, 380, 388, 391, 412, 416, 472.
Лѣтопись Кіевская стр. 1, 9, 21, 29, 32, 37, 55, 76, 82, 83, 89, 118, 132, 145, 150, 176, 178, 190, 191, 196, 204, 218, 243, 250, 259, 260, 262, 271, 295, 296, 299, 303, 326, 327, 331, 336, 339, 352, 354, 360, 366, 373, 377, 382, 384, 387, 388, 397, 406, 410, 416, 420, 440, 464, 466, 475, 497.
Лѣтопись Новгородская 179, 243, 335, 383, 386, 404, 422, 440.
Лѣтопись Псковская 176, 280, 295, 324.
Людовика II письмо 377.

*

Digitized by Google

Маврикій Имп. 37.
Майковъ А. Н. 14, 64, 161, 199, 211, 238, 248, 250, 267, 270, 290, 353, 360, 369, 372, 419, 424, 452, 489, 493, 497.
Макарія Египет. бесѣды 106.
Максимовичъ 60, 113, 161, 186, 196, 211, 242, 248, 250 270, 293, 399, 451, 493, 496.
Максимовъ 227.
Макушевъ 197, 338, 424, 494.
Малашевъ 14, 99, 211, 248, 250, 266, 270, 353, 359, 369, 372, 424, 452, 493.
Малиновскій 13, 24, 32, 34, 44, 48, 56, 59, 76, 80, 98, 113, 138, 148, 160, 179, 187, 211, 216, 248, 250, 263, 264, 270, 280, 293, 353, 359, 363, 371, 372, 380, 417, 423, 426, 434, 451, 489, 493, 495.
Малышевскій 26, 169, 419.
Малышевъ 161, 248.
Мей 14, 113, 141, 161, 211, 248, 267, 270, 353, 360, 369, 419, 424, 452, 489, 493, 496.
Меценауеръ 58.
Меѳодій Патарскій 88.
Миклошичъ 58, 156, 242, 368.
Миллеръ Вс. Ѳ. 40, 60, 70, 98, 99, 123, 134, 136, 143, 202, 228, 265, 290, 353, 368, 424.
Мильнъ Эдварсъ 196.
Минаевъ 452.
Мономаха посланіе 55, 67, 83, 84, 86, 94, 100, 127, 191, 232, 238, 239, 241, 246, 254, 260, 281, 308, 310, 387, 412, 422, 467, 470, 492, 498.
Моск. Вѣд. 1888 г. 421.
Мрочекъ-Дроздовскій 253, 359, 390, 467, 480.
Мстиславская грам. 113, 374, 428.
Мусинъ-Пушкинъ 13, 24, 32, 34, 44, 48, 55, 59, 76, 80, 83, 98, 113, 138, 148, 160, 179, 187, 211, 216, 248, 249, 261, 263, 264, 270, 280, 293, 353, 358, 371, 380, 406, 417, 423, 426, 434, 451, 489, 493, 495.

*

Науманъ 430.
Неволинъ 222.
Некрасовъ 68.
Несторъ 134.

Digitized by Google

Никонъ Черногорецъ 382.
Носовичъ 5, 36, 68, 382.

*

Огоновскій стр. 4, 18, 27, 172, 228, 265, 289, 293, 368, 372, 376, 382, 385.

*

Павловъ Н. М. (Вицинъ) 39, 70, 143, 161, 197, 198, 211, 238, 248, 250, 267, 270, 359, 369, 372, 419, 424, 452, 489.
Павскій 64.
Палея 89, 310, 379.
Памвы Берынды лексиконъ 76.
Пандект. Антіоха XI в. стр. 1, 12, 31, 43, 46, 47, 49, 50, 57, 64, 67, 69, 70, 80, 82, 83, 84 87, 88, 89, 91, 93, 97, 102, 107, 113, 114, 115, 119, 121, 123, 128, 155, 163, 178, 180, 186, 199, 200, 203, 205, 211, 217, 220, 229, 238, 244, 245, 250, 258, 267, 281, 285, 296, 300, 302, 304, 309, 319, 325, 338, 339, 340, 352, 364, 373, 387, 389, 400, 401, 402, 413, 445, 449, 450, 453, 461, 466, 470, 473, 478, 484, 485, 491.
Паремейникъ 374.
Переписисъ 28, 54, 67, 125, 193, 214, 352, 371, 435, 437, 439, 446
Пассекъ 60, 208.
Патерикъ 111, 155, 428, 475.
Периплъ Понта Евксинск. 201.
Пикте 184, 242.
Плиній М.г. 199.
Повѣсть объ Акирѣ 94, 114, 156, 165, 233, 396.
Повѣсть о Дигенисѣ 212, 235, 252, 308, 319, 323, 380, 389, 458, 467
Повѣсть о Каллимахѣ 322
Погодинъ 13, 14, 35, 60, 233, 359, 418, 423.
Погосскій 14, 161, 353, 372, 424, 452, 496.
Пожарскій 13, 32, 45, 56, 59, 88, 138, 160, 195, 211, 216, 237, 248, 250, 257, 261, 264, 270, 288 293, 300, 353, 359, 367, 372, 417, 423, 426, 434, 451, 489, 496
Полевой 158, 161, 300, 362.
Порфирій еп. 28.
Посланіе Симона къ Поликарпу 124.
Потебня 8, 13, 14, 26, 27, 30, 33, 35, 39, 40, 45, 56, 57, 60, 61, 69, 77, 98, 99, 120, 132, 135, 136, 141, 143, 156, 161, 197, 200, 228, 250, 265, 266, 270, 290, 304, 307, 353, 368, 372, 376, 388, 454, 493.

Digitized by Google

Прейсъ 80, 309.
Премудрости Соломон. 50, 90.
Причитанія Сѣвернаго края 17, 79, 85, 128, 193, 268, 311, 319, 347, 374, 414, 437.
Прозоровскій 14, 26, 35, 56, 60, 62, 64, 72, 80, 100, 148, 163, 169, 197, 229, 238, 248, 250, 266, 270, 281, 291, 293, 328, 353, 359, 369, 372, 388, 399, 419, 424, 451, 483, 489.
Прокопія слова 182.
Пророковъ книга 47, 67, 69, 72, 84, 85, 94, 108, 112, 114, 115, 122, 124, 128, 156, 172, 178, 180, 200, 212, 214, 221, 230, 232, 248, 258, 267, 279, 285, 294, 296, 304, 341, 343, 389, 395, 439, 446, 462, 466, 478, 486.
Псалмовъ книга 49, 116, 205, 211, 256, 338, 340, 341, 348, 371, 392, 395, 413, 445, 474, 475, 482, 487.
Пчела 138.
Пыпинъ А. Н. 323, 422.
Пѣснь Пѣсней 22.
Пятокнижіе 441, 462.

*

Ранчъ 38.
Рейнекій 27, 28, 389.
Рувима еп. духовное завѣщ. стр. 2.
Рукопись Супрасльская 4.
Русская Правда 7, 32, 110, 145, 219, 253, 397, 494.

*

Саввантовъ 381, 469, 494.
Савельевъ 24, 26.
Сахаровъ стр. 4, 185.
Сборникъ Кириллов. монастыря 310.
Сборникъ Скитскихъ молен. 303.
Свиньинъ 35.
Секретева сборн. 20, 361.
Сенъковскій 25.
Сестренцевичъ митропол. 167.
Синаксаръ 371.
Сирахъ 42, 89, 373, 413, 432, 445.
Сказаніе о мученіи св. Климента 394.
Сказаніе о Никол. Чудотворцѣ 21.
Сказаніе о св. Софіи 469.
Сказаніе о Филиппѣ Ирапск. 209.

Digitized by Google

Скульскій 113, 141, 161, 211, 248, 250, 267, 270, 369, 372, 419, 424, 452, 493.
Словарь Рос. Академіи 35.
Смирновъ 14, 60, 61, 99, 143, 172, 307, 338, 357, 464.
Снегиревъ 33, 60, 61, 64, 139, 186, 197, 265, 417, 423, 434.
Соловьевъ С. М. 91, 227, 248, 367, 476.
Спасскій 419.
Срезневскій 40, 155, 181, 188, 210, 359, 422, 463, 476, 483, 497.
Стословная книга 54, 55, 463.
Сынъ Отечества 1839 г. 98.

*

Татищевъ 9, 30, 34, 43, 45, 52, 55, 70, 76, 126, 160, 191, 262, 328, 335, 351, 404, 415.
Тацитъ 217.
Тита рѣчь 29.
Тихонравовъ Н. С. 14, 35, 64, 136, 188, 197, 270, 296, 359, 368, 376, 419.
Толков. Никиты Ираклія на Григ. Богосл. 174, 370, 402, 414, 426.

*

Уваровъ А. С. графъ 132.
Уставная Двинская Грамота 71.
Уставъ Студійскій 303.

*

Ѳеофанъ Истор. Византт. 17.
Фикъ 58, 182.
Филипповича Діаріуша 119.
Флавія повѣсть стр. 1, 5, 6, 9, 10, 14, 19, 21, 22, 23, 47, 48, 54, 57, 67, 84, 100, 121, 126, 133, 139, 163, 166, 171, 178, 181, 182, 192, 205, 209, 211, 212, 217, 220, 223, 224, 230, 231, 239, 240, 247, 254, 256, 262, 270, 279, 281, 282, 283, 285, 287, 291, 295, 298, 300, 301, 302, 306, 308, 314, 317, 319, 320, 323, 324, 326, 327, 336, 341, 345, 364, 373, 397, 411, 413, 427, 432, 439, 445, 448, 449, 457, 465, 470, 472, 475, 481.

*

Хвостовъ 39.
Ходаковскій 225.
Хроника Малалы 63.
Хронографъ 361, 366, 377, 421.

Digitized by Google

Хрущевъ И. П. 148.
Хрѣна попа сборн. 67, 221, 352.

Цицеронъ 166.

Чаровникъ 457, 458.
Честь-Минеи стр. 4, 415, 482.
Числъ Книга 111, 395.
Ч-нъ 418, 419.
Чубинскаго сборн. 228.

Шевыревъ 25, 26, 144, 169, 367.
Шейковскій 199.
Шейнъ 49.
Шиллингъ 430.
Шишковъ стр. 4, 13, 30, 32, 45, 56, 59, 64, 76, 120, 138, 139, 141, 160, 177, 179, 187, 194, 195, 216, 236, 248, 250, 264, 270, 288, 293, 300, 316, 342, 343, 353, 359, 367, 371, 417, 423, 451, 489, 493, 495.
Шревелій 351.

Щеголенковъ 59, 117, 286, 384, 495.
Щербатовъ кн. 34.

Ягичъ „Архивъ" 77, 228.

Ѳеодосія житіе 178, 419.

Эпиктетъ фил. 174.
Эрбенъ 30, 60, 99, 368, 434.
Эрдманъ 265, 417.

Digitized by Google

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
5	deretur	deretur
—	Συλλάιψ	Συλλαίψ
6	τουν=τε+ουν	τοῦν=τέ+οὐν
—	ἔξειν ἕνα	ἔξειν ἕνα
—	(Lib. I. c. XXI, 9, 4)	(Lib. I. c. XXIX, 4)
7	ὡσὲι	ὡσεὶ
9	ἑι	εἰ
—	ἂν	ἄν
—	et	etsi
10	ἰματιον	ἱμάτιον
12	τρητορξιτέ	τρητορεῖτε
—	τρητορῆσαι	τρητορεῖν
15	ἀνύδρος	ἄνυδρος
19	ὃν μεν	ὃν μὲν
—	ἵς	ἵς
—	ἕκαστοι	ἕκαστοι
—	ἂκριτον	ἀκριτον
20	σνμπλεκεῖν	συμπλεκεῖν
21	ἀλὸς	ἁλὸς
22	πύργιν	πύργον
—	ἔρριψε	ἔῤῥιψε
23	συμαίαι	συμαῖαι
28	δε (по нѣкъ примѣрамъ)	δέ
—	τἰ γαρ	τἰ γάρ
29	ἑι γὰρ	εἰ γὰρ
—	ἐν ἀρχῆ	ἐν ἀρχῇ
30	Ἐρθνιι	Ἱρθνιι
31	τὰ ἀγαθὰ μου	τὰ ἀγαθά μου
35	ἕλος	ἕλος
42	επὶ πάσης	ἐπὶ πάσης
48	Ἰιολονι	Ἰιορονι
—	και ἀκοάς	καὶ ἀκοάς
—	ἑις πόλεμον	εἰς πόλεμον

Digitized by Google

45	αδελφος	ἀδελφός
—	ἀδελφὲ μοῦ	ἀδελφέ μου
—	2. Цар. 11, 26	2. Цар. 1, 26.
46	ἀδελφοι	ἀδελφοί
47	Аполипенсъ	Апокалипенсъ
—	λῆμμα	λῆμμα
50	ἀνδρείος	ἀνδρεῖος
—	τὸ ἀκούσαι	τὸ ἀκοῦσαι
—	ἱππεις	ἱππεῖς
—	σπέυδοντες	σπεύδοντες
53	γενναδὰς	γεννάδας
54	45	54
57	ἄνεμου	ἀνέμου
60	τυψ	τύψ
64	ὁ δξὺς	ὁ ὀξὺς
65	ρεῖθρον	ῥεῖθρον
68	(Наеов.)	(Носов.)
70	ἔνδομα	ἔνδυμα
80	1) θέλειν	1) θέλειν, βούλεσθαι
81	praecipire	praecipere
84	συνευοχούμενοι	συνευωχούμενοι
—	ἐν εὐφροσύνην	ἐν εὐφροσύνῃ
—	ἐστίασις	ἑστίασις
—	ἐυωχία	εὐωχία
86	ἐσπέρα	ἑσπέρα
88	ἐώρακε	ἑώρακε
92	ἐπάρχια	ἐπαρχία
—	ρύω, ρέω	ῥύω, ῥέω
—	ροῦσα	ῥοῦσα
93	ἁρπάζει	ἁρπάζει
95	ἑκάστου ἅπαξ... ἕκαστος	ἑκάστου ἅπαξ... ἕκαστος
—	οπίσω	ὀπίσω
100	Филиппи	Филиппи
103	Γραματинъ	Γραμματинъ
107	ἐπιρρίψομεν	ἐπιῤῥίψομεν
—	βάλλειν	βάλλειν
109	(Не. XXIX, 10)	(Не. XXVIII, 10)
110	ἐπίβαινειν	ἐπιβαίνειν
112	ἀναβλέπτειν	ἀναβλέπειν
121	ἐγέιρεσθαι	ἐγείρεσθαι
125	εἰς τὸν	εἰς τὸν
128	ἔπνευσιεν	ἔπνευσαν

Digitized by Google

—	δῆλον	δῆλον
133	αἰων, ἀιῶνι. αἰών	αἰών, αἰῶνι, αἰών.
139	ἀνὴς	ἀνὴρ
155	**statatum**	**statum**
164	Ασσυρίων	Ἀσσυρίων
166	(ὃ τε... εἰ... εἰσι ἕτοιμοι...)	(ὅτε... εἰ... εἰσι ἕτοιμοι)
167	χαλάζη	χαλάζη
171	371	171
174	*Гай-воронъ*	*Грай-воронъ*
—	*Гай-вороновскомъ*	*Грай-вороновскомъ*
176	ἑταίρεια	ἑταίρεια
—	ἑταιριάρχη	ἑταιριάρχη
177	**Норманнеты**	**Норманнеты**
181	ἰταμός	ἰταμός
186	ἀρχαίος	ἀρχαῖος
196	*Ирора*	*Ирира*
200	ἄδου	ἅδου
201	βάρο-φορος	βαρό-φορος
211	**preciosus**	**pretiosus**
217	ἑταῖροι	ἑταῖροι
—	ἑταιρεία	ἑταίρεια
220	ἀνδρεῖα	ἀνδρεία
224	Ινδικὴν	Ἰνδικὴν
—	Δουνάυης	Δουναύης
—	ἐνὶ	ἑνὶ
230	πράξις	πρᾶξις
245	εἶναι	εἶναι
246	ἔν ἐσμεν	ἔν ἐσμεν
247	Ρομαίους	Ῥωμαίους
248	δίψη	δίψα
—	δίψης εξηράνθη	δίψης ἐξηράνθη
249	2 9	249
254	ἀγαλλίασει	ἀγαλλιάσει
—	ἔλεον	ἐλεόν
—	ὀρφανῶν	ὀρφανῶν
256	**Боянъ**	**Боянъ**
—	ἀλύσεις	ἀλύσεις
—	ραυδῷ	βαυδῷ
—	**milier**	**mulier**
261	πᾶσην ζωὴν	πᾶσαν ζοὴν
—	νεύροι	νεῦρα
272	—Приказать долго жить...	—Приказалъ долго жить
293	**auffere**	**auferre**

Digitized by Google

294	λήψετα	λήψεται
296	άίγλη	αἴγλη
—	άυγή	αὐγή
—	(Ме. XVII, 56)	(Ме. XVII, 14)
302	ἡ παρόδος	ἡ πάροδος
313	viridilis	viridis
320	fabricatus ex aureo	fabricatus ex auro
333	(Ме. X, 32.)	(Ме. X. 39.)
336	αεὶ	ἀεὶ
339	μονοτρόπος	μονότροπος
342	indagere	indagare
352	aeromnosum.	aerumnosus
—	aeromnosus	aerumnosus
365	μετὰ κράτου	μετὰ κράτους
383	столпы, яки дуги	столпы, яки дуги
385	concupiscere esse	concupiscere alacrem esse
387	οἱ ἐφ' ἵπποις	οἱ ἐφ' ἵπποις
392	ρουσικὰ	ῥουσικὰ
399	λήρος	λῆρος
—	μύθος	μῦθος
400	insidium	insidiae
402	ἔυμορφος	εὔμορφος
—	ποικιλός	ποικίλος
409	κράββατος	κράβατος
413	τὸν παράστημα	τὸ παράστημα
414	ἐγεῖραί	ἐγεῖραι
—	(intinit.)	(infinit.)
418	γύρος	γῦρος
435	mencium	mendacium
441	δρὺς	δρῦς
445	ὅτι κρεῖσσων (Пс. LXXVIII. 11)	ὅτι κρείσσων (Пс. LXXXIII, 11)
448	οὔτε γὰρ	οὔτε γὰρ·
—	ἀισχύνης	αἰσχύνης
477	accus. sing.	genit. sing.
486	ἡ βυθία ἄνο	ἡ βυθία ἄνω.
—	οὺν... τὸ ἐπιθυμητὶκὸν..	οὖν... τὸ ἐπιθυμητικὸν

Digitized by Google

Цѣна 3 руб. 50 коп. безъ пересылки.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

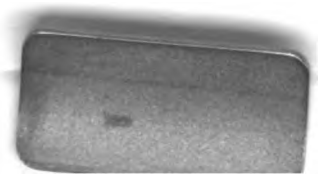
Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

UNIVERSITY OF MICHIGAN
3 9015 06902 3201



Digitized by Google

Digitized by Google